

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Т.Н. ДЖАКСОН, И.Г. КОНОВАЛОВА,
А.В. ПОДОСИНОВ, А.А. ФРОЛОВ

СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ
В КАРТОГРАФИИ
АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ

А К В И Л О Н

МОСКВА 2017

УДК 913.1
ББК 63.3(0)
Д 40

*Издание подготовлено при поддержке
Российского научного фонда (РНФ)
проект № 14-18-02121*

Д 40 Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В.,
Фролов А.А.
Северная Евразия в картографии античности и
средних веков. — М.: Аквилон, 2017. — 528 с.

Коллективная монография посвящена исследованию восприятия Северной Евразии, ее географии, этнографии, политической и культурной истории в античной и средневековой геокартографии по греко-римским, арабо-персидским, древнескандинавским и русским источникам. Сведения о Северной Евразии рассмотрены в широкой диахронии, в их развитии, в контексте изучения истории мифологического, географического и политического освоения этого региона и способов его отображения картографическими методами в различных историко-культурных традициях.

Часть первая «Северная Евразия на античных и средневековых картах» написана А.В. Подосиновым, часть вторая «Северная Евразия в исламской геокартографии» — И.Г. Коноваловой, часть третья «География Дании в “Саге о Кнютлингах”» — Т.Н. Джаксон, часть четвертая «Средневековое картографирование Русских земель» — А.А. Фроловым.

Для специалистов в области античной и средневековой истории, истории географии и картографии, исторической географии и топонимики.

Научное издание

© Авторы, 2017
© Институт всеобщей истории РАН, 2017
© Издательство «Аквилон», 2017

ISBN 978-5-906578-30-3

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом
без письменного соглашения с издательством запрещается*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
------------------	---

Часть 1 **СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ** **НА АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАРТАХ** *(А.В. Подосинов)*

ГЛАВА 1. МЕСТО СКИФИИ В СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ.....	13
География Скифии от Гомера до Геродота.....	13
География Скифии у Геродота.....	19
География Скифии после Геродота.....	23
Скифия в Азии.....	25
Скифия Евразийская в раннем средневековье.....	30
ГЛАВА 2. РИПЕЙСКИЕ ГОРЫ В АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ.....	35
Рипейские горы в античной традиции.....	36
Рифейские горы в западноевропейской средневековой картографии <i>(А.О. Денисов)</i>	98
ГЛАВА 3. ЧЕРНОЕ И АЗОВСКОЕ МОРЯ НА ПЕВТИНГЕРОВОЙ КАРТЕ.....	156
ГЛАВА 4. АНТИЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БАЛТИЙСКОМ МОРЕ И СЕВЕРНОМ ОКЕАНЕ.....	177
БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	203

Часть 2 **СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ В ИСЛАМСКОЙ ГЕОКАРТОГРАФИИ** *(И.Г. Коновалова)*

ГЛАВА 1. РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ В ИСЛАМСКОЙ ГЕОКАРТОГРАФИИ.....	221
Картографические идеи Птолемея на исламской почве.....	224
Античные топонимы на исламских картах.....	234

ГЛАВА 2. СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ В СИСТЕМЕ ИСЛАМСКОГО ЗЕМЛЕОПИСАНИЯ IX–XIV ВЕКОВ.....	274
Север Евразии в описаниях арабских географов IX–XIV вв.....	274
Бассейн Днепра в арабской геокартографии XII–XIV вв.....	289
Волго-Донской путь в арабской геокартографии X–XIV вв.....	307
Библиография и сокращения.....	318

ЧАСТЬ 3

ГЕОГРАФИЯ ДАНИИ В «САГЕ О КНЮТЛИНГАХ»

(Т.Н. ДЖАКСОН)

ВВЕДЕНИЕ.....	331
ГЛАВА 1. САГОВАЯ ГЕОГРАФИЯ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ СЕТКИ КООРДИНАТ.....	337
<i>Йотланд</i> / Ютландия.....	337
Острова, подчиненные епископиям на Ютландии.....	367
<i>Медальфарарсунд</i> / Малый Бельт.....	368
<i>Фьон</i> / Фюн.....	370
Острова, подчиненные епископии на Фюне.....	372
<i>Бельтиссунд</i> / Большой Бельт.....	373
<i>Сьоланд</i> / Зеландия.....	374
Острова, подчиненные епископии на Зеландии.....	388
<i>Эйрарсунд</i> / Эресунн.....	389
Южная оконечность Скандинавского полуострова.....	389
<i>Боргундархольм</i> / Борнхольм.....	393
Некоторые подсчеты.....	394
ЧАСТЬ 2. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АВТОРА «САГИ О КНЮТЛИНГАХ».....	395
Четыре части Дании в «Саге о Кнютлингах».....	397
Источники близкие «Саге о Кнютлингах».....	401
Северо-Ютландский остров.....	408
Так называемая «смещенная ориентация».....	411
Дополнения короля Альфреда к переводу «Истории против язычников» Павла Орозия.....	414
«Беовульф» и др.....	415
Заключение.....	416
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Датские географические названия в «Саге о Кнютлингах».....	418
Датские правители, упоминаемые в тексте.....	420
Генеалогическое древо датских правителей.....	421
Библиография и сокращения.....	422

ЧАСТЬ 4
СРЕДНЕВЕКОВОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ
РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ
(А.А. ФРОЛОВ)

ГЛАВА 1. Истоки картографической традиции на Руси: ИСТОРИОГРАФИЯ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ.....	431
Чертежи-рисунки.....	435
Чертежи-схемы.....	437
Карты-чертежи.....	438
ГЛАВА 2. «КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА» НА РУСИ В XVI–XVII ВЕКАХ.....	442
Чертежи-рисунки.....	442
Чертежи-схемы.....	448
Карты-чертежи.....	448
ГЛАВА 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФОВ: К ОЦЕНКЕ ИХ СУБЪЕКТИВНОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ.....	468
ГЛАВА 4. КАК «ИСТОРИЧЕСКОЕ» ПРОСТРАНСТВО СДЕЛАТЬ ОБЩИМ ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ?.....	495
Библиография и сокращения.....	510

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга является одним из результатов работы авторов в 2014–2016 гг. над проектом Российского научного фонда «Северная Евразия на картах: От Птолемея до современных ГИС-технологий» (РНФ, проект № 14-18-02121). В ней исследованы вопросы, связанные с восприятием Северной Евразии, ее географии, этнографии, политической и культурной истории в античной и средневековой картографии по греко-римским, арабо-персидским, древнескандинавским и русским источникам. Сведения указанных источников о Северной Евразии — как о регионе в целом, так и об его отдельных областях — рассмотрены в широкой диахронии, в их развитии, в контексте изучения истории мифологического, географического и политического освоения этого региона и способов его отображения картографическими методами в различных историко-культурных традициях.

Каждая из четырех частей книги посвящена изучению образа Северной Евразии в той или иной геокартографической традиции. В первой части — «Северная Евразия на античных и средневековых картах» (А.В. Подосинов при участии А.О. Денисова) — исследованы античные и средневековые карты и тексты географического содержания вплоть до раннего Нового времени, во второй — «Северная Евразия в исламской геокартографии» (И.Г. Коновалова) — рассмотрены исламские карты и географические сочинения IX–XIV вв., в третьей — «География Дании в “Саге о Кнютлингах”» (Т.Н. Джаксон) — проанализированы сведения географического характера в исландской саге середины XIII века, в четвертой части — «Средневековое картографирование Русских земель» (А.А. Фролов) — рассмотрены древнейшие русские чертежи и карты.

Сравнительное изучение столь разнородных источников позволило выявить некоторые общие вопросы исследования геокартографического материала, так или иначе отразившиеся во всех частях книги.

Рассмотрение античных и средневековых этнотопонимов как маркеров пространства Северной Евразии заставило уделить наибольшее внимание античным по своему происхождению топонимам «Рипейские горы», «Северный океан», «Скифия» и др., для анализа которых был использован весь комплекс как письменных, так и картографических источников античности и средневековья. Такой широкий географический охват позволил, к примеру, взглянуть на локализацию Рипейских гор с новых позиций, рассматривающих данный топоним как сложный географический образ, принципиально не сводимый к какому-то единичному географическому объекту. Эти полумифические, полуреальные горы, в представлении античных и арабских авторов, простирались по всей Северной Евразии, окаймляя ее с севера и образуя один из самых заметных маркеров в пространстве этого региона. Данный топоним имел долгую жизнь и в средневековых европейских источниках вплоть до раннего Нового времени (трактат Матвея Меховского, XVI в.). Выявление всех этапов эволюции сообщений о Рифейских горах было важно для исследования представлений о Северной Евразии в целом, так как с этим оронимом связаны и представления о гидрографии региона, в частности о р. Танаис, истоки которой античные и средневековые авторы помещали в Рифейских горах. Были также проанализированы античные и средневековые представления о Северном океане, омывающем Северную Евразию, которые рассматриваются как на основе анализа литературных источников, так и картографических артефактов. Показана эволюция знаний о Балтийском море и его островах от Гомера до Птолемея и далее до обретения реальных данных о Балтийском море у средневековых авторов. В общих чертах прослежены трансформации античного этнотопонима «Скифия» в средневековых и исламских источниках, в которых он в той или иной мере продолжал оставаться базовой метафорой в описаниях Восточной Европы и северных областей Евразии в целом¹.

¹ Детальному рассмотрению термина «Скифия» посвящена наша специальная монография, также выполненная в рамках проекта РНФ № 14-18-02121: Подосинов А.В., Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г. Скифия в историко-географической традиции античности и средних веков. М., 2016.

Исследование картографического образа Северной Евразии было бы невозможным без реконструкции, анализа и сопоставления между собой ментальных карт, лежащих в основе любого текста, так или иначе связанного с описанием изучаемого региона, что, с одной стороны, позволило существенно расширить источниковую базу всего исследования, а с другой — глубже проинтерпретировать собственно картографические источники. По всем группам источников была выявлена фундаментальная роль словесного описания в формировании ментальной карты, которое довольно часто было единственным источником в формировании и презентации представлений о том или ином пространстве. Была выявлена ключевая роль ментальной карты автора в структурировании и презентации данных географического характера, в том числе при заимствовании тех или иных сведений из сочинений своих предшественников. Для анализа ментальных карт были выработаны и применены приемы, которые практически не используются исследователями, а именно сравнение картографического материала с литературным, поиск в литературных географических свидетельствах следов картографической практики, обнаружение в картографических артефактах влияния письменных источников и т.д.

Все исследованные нами виды карт, в том числе ментальные, показывают большую роль традиции при формировании представлений о Северной Евразии. Это касается как значения собственно картографической традиции при создании новых карт в период средневековья, так и содержательной трансформации тех или иных античных топонимов, продолжавших оставаться актуальной топонимической номенклатурой Северной Евразии и в средние века. Анализ древнейших свидетельств о русских чертежах позволил выделить несколько графических традиций в русской картографии («фисунок», «схема» и «карта»), а сравнение с иностранными источниками привело к выводу о существовании не только генетической связи некоторых русских практик изображения с византийскими, но и типологической близости русских чертежей с западноевропейскими.

Кроме того, были исследованы ориентационные принципы античных и средневековых авторов, без понимания которых невозможно адекватно интерпретировать информацию, касающуюся описания пространства. Особенно детально этот вопрос

был рассмотрен применительно к древнескандинавским источникам, в которых отразилась оригинальная система ориентации и четырехчастная система членения мира. В ходе анализа пространственной терминологии источников выяснилась решающая роль местных традиций ориентирования в пространстве, что исключает возможность построения единого для всех рассматриваемых традиций словаря пространственных терминов.

Важным оказался и вопрос о соотношении картографического изображения и текстового описания того или иного участка на пространстве Северной Евразии. Этот вопрос был подробно рассмотрен, прежде всего, на античном и раннесредневековом материале (Птолемей, Певтингерова карта), на примере сочинения арабского географа XII в. ал-Идриси, в состав которого входит как подробная карта мира, так и текстовое описание ойкумены, а также применительно к русским чертежам, которые вплоть до конца XVII в. служили лишь приложением к вербальному описанию и не имели самостоятельной ценности. В результате было установлено неполное соответствие между текстовыми данными, с одной стороны, и их картографическим изображением — с другой, что еще раз подтвердило целесообразность обращения к анализу ментальных карт, содержащихся в словесных описаниях, при рассмотрении собственно картографических источников разных эпох.

На материале древнейших русских чертежей была создана геоинформационная система «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» (<http://rgada.info/geos2>). Центральное место в веб-ГИС занимает карта, на которой указано положение 800 чертежей. Созданная веб-ГИС уникальна по составу тех исторических источников, которые она вводит в оборот для широкого круга пользователей. Основная часть русских картографических чертежей (более 60%) никогда нигде не публиковалась, так что единственным способом ознакомиться с ними без посещения архива является данный интернет-ресурс. Возможности, которые открывает применение ГИС-технологий в изучении картографического материала раннего Нового времени, а также методические проблемы такого рода исследований, рассмотрены в заключительной, четвертой части книги.

Часть 1

СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ НА АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАРТАХ

(А.В. Подосинов)

Глава 1

МЕСТО СКИФИИ В СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

Восприятие Скифии — одного из важнейших географических объектов Северной Евразии — на протяжении многих веков существования этого концепта испытало большие изменения в зависимости от степени знакомства с этой страной, от влияния космологических схем и представлений об устройстве ойкумены, от миграционных процессов, происходивших на «скифской» территории, и от других факторов. Образ Скифии и скифов, как он отразился в античных источниках, имеет различные аспекты: географический, политический, социальный, военный, культурный, этический и др. Все они в разной степени подробности представлены в античных свидетельствах.

В этой главе я остановлюсь на эволюции макрогеографических характеристик Скифии, имевшей место с самого начала знакомства греков со скифами вплоть до позднеантичных и раннесредневековых представлений о расположении Скифии.

ГЕОГРАФИЯ СКИФИИ ОТ ГОМЕРА ДО ГЕРОДОТА

Самые ранние сведения о скифах сохранились в древнегреческой литературе начиная с VI в. до н.э., когда те впервые появились в Северном Причерноморье.

Первым, насколько мы знаем, назвал скифов по имени автор гесиодического (т.е. приписываемого Гесиоду, но ему не принадлежащего) стихотворного «Каталога женщин», созданного, вероятно, во второй половине VI в. до н.э. В одном фрагменте «Каталога» (Fr. 150 Merkelbach-West) перечисляются эфиопы, ливийцы и «скифы, доители кобылиц (гиппемолги)», а в следующем фрагменте (152 Merkelbach-West) — «земля млекоедов (глактофагов), имеющих повозки вместо жилищ». Из первого фрагмента видно, что скифы упоминаются, наряду с эфиопами

и ливийцами, среди далеких окраинных районов ойкумены. Однако контекст, в котором автор «Каталога» их упомянул, относит знание о скифах к еще более раннему времени, а именно к Гомеру.

Дело в том, что Гомер в «Илиаде», не называя скифов, говорит о неких народах на севере Евразии, которые попали в поле зрения Зевса, восседавшего недалеко от Трои на горе Ида (XIII. 1–7):

Зевс, приблизив троянцев и Гектора к [ахейским] судам, оставил их перед судами беспрерывно нести труды и беды, а сам обратил вспять светлые очи, взирая вдаль на землю конеборных фракийцев, сражающихся врукопашную мисийцев и дивных (агавов) доителей кобылиц (гиппемолгов) млекоедов (глактофагов) и абиев, справедливейших из людей... (пер. В.В. Латышева).

Говоря о локализации Гомеровых «дивных доителей кобылиц млекоедов и абиев, справедливейших из людей», в которых большинство ученых усматривает скифов¹, следует задуматься о том, где же они в действительности могли локализоваться на ментальной карте того времени, если учесть, что Черное море как замкнутый бассейн еще не было известно, как видно из нашей реконструкции картины мира архаических греков² (Илл. 1).

Север Европы между Адриатикой и Черным морем оказывался вполне обозримым — Европой назывался только Балканский полуостров, едва ли доходящий до Истра-Дуная³ и омываемый с севера частью окружающего ойкумену Океана.

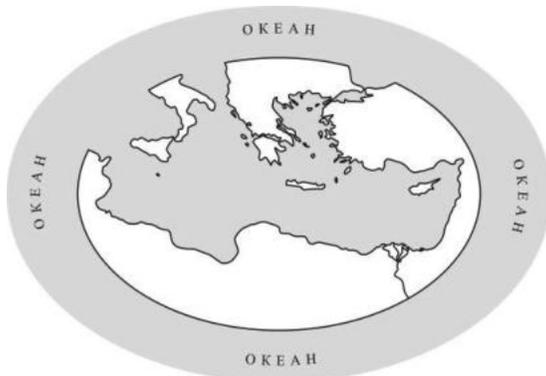
Соседство этих Гомеровых «скифов» с фракийцами и мисийцами может означать только одно — они жили севернее или даже северо-западнее Фракии, которая сама воспринималась как северная по отношению к Эгеиде, откуда направлен взгляд автора «Илиады»⁴. С. Рауш, подробно исследовавший представ-

¹ Подробно эта проблема рассмотрена в работах: Иванчик 1999: 7–45; Иванчик 2005: 18–52.

² Подробнее см.: Подосинов 2015а.

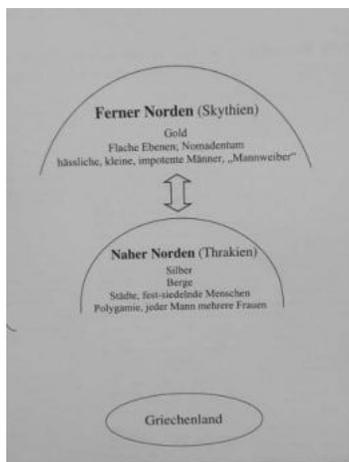
³ Гомер еще не знает Дуная.

⁴ Впрочем, И.В. Куклина считает, что упоминаемые Гомером фракийцы и мисийцы находились на территории Малой Азии и «доители кобылиц» могли быть киммерийцами, которые вторгались в Малую Азию

Илл. 1.

Картина мира гомеровских греков
(реконструкция А.В. Подосинова, 2015а).

Илл. 2.

Реконструкция расположения Фракии («Ближний Север») и Скифии («Дальний Север») относительно Греции (Rausch 2013: 59).

и в том числе в Пафлагонию и Фригию; отождествление же гомеровых гиппомолгов со скифами произошло позже (Куклина 1985: 49–56 с предшествующей литературой).

ление о Севере Европы в античной Греции, предложил такую схему⁵ (Илл. 2).

Последующие локализации Скифии в рамках архаической географии подтверждают помещение Гомером скифов на севере известной в его время Европы⁶ (за Истром, который упомянут уже Гесиодом) на берегу океана без какого-либо уточнения (восточнее или западнее).

* * *

Так, например, близкий «Каталогу» по времени жизни греческий драматург Эсхил (525/524–456/455 г. до н.э.) также упоминает скифов. В драме «Прометей Прикованный» скифский этноним встречается в нескольких контекстах. С одной стороны, Эсхил придерживается традиционного времен Геродота расположения скифов в районе Северного Причерноморья. Так, в одном месте Эсхил упоминает «многолюдные племена скифов, обитающие на краю земли вокруг Меотийского озера»⁷ (vv. 408–420), в другом Прометей указывает Ио⁸, каким путем она должна продолжить свое путешествие (vv. 729–735):

...ты достигнешь у самых узких врат озера до Киммерийского перешейка; смело миновав его, переплыви Меотийский (Керченский. — *А. П.*) пролив — и на веки сохранится у смертных славное сказание о твоей переправе, а пролив получит от нее название Боспора⁹. Покинув европейскую землю, ты вступишь на азиатский материк...

⁵ Rausch 2013: 59. См. также с. 21–22, 26–31 о Фракии как «ближнем зарубежье» греков на севере и Скифии — как о «дальнем зарубежье».

⁶ Античные представления о европейском Севере исследовались в работах: Timpe 1989: 307–389; de Anna 1994; Käppel 2001: 11–27; Moreno 2001: 47–66; Rausch 2013.

⁷ Перевод из «Прометейя Прикованного» здесь и далее В.В. Латышева.

⁸ Ио — дочь арголидского царя Инаха; превращенная за любовную связь с Зевсом в корову, она, гонимая оводом, напускаемым на нее ревнивой Герой, скитается по всей ойкумене, в том числе по побережью Северного океана.

⁹ Одна из самых распространенных в античности и в Новое время этимологий названия «Боспор» — «Коровья переправа»; отсюда соединение Боспора с маршрутом странствований Ио.

Итак, Боспор Киммерийский на севере Черного моря как граница Европы и Азии и Азовское море как место обитания скифов — это представление о Черном море, свойственное новой, гекатеевой и геродотовой географии этого региона, которое Эсхил успел в какой-то мере усвоить¹⁰.

Но у Эсхила можно увидеть и следы архаического представления о скифах как насельниках всего Севера Европы. Так, в начале пьесы сообщается, что ее персонажи прибыли «в отдаленный край земли, в скифскую страну, в безлюдную пустыню...» (vv. 1–2), где Прометей прикован к некой скале. По мнению многих исследователей, это было вовсе не на Кавказе, как сообщает последующая традиция, а на северо-западной оконечности ойкумены на берегу Северного океана. Позже Прометей предсказывает беглянке Ио дальнейший путь от того места, где он прикован, и оказывается, что она должна (vv. 729–761) двигаться от Прометея на восток и, идя через степи, прийти к кочевникам скифам. Ио не должна к ним приближаться, но, идя вдоль моря (Северного океана) далее на восток, вынуждена пройти через множество мест и народов (через землю халибов, через некую Буйную реку, к Кавказу, через страну амазонок, Салмидесскую бухту), и только после этого Ио оказывается на Боспоре Киммерийском, где, по другой версии самого же Эсхила, и должны были жить скифы.

На мой взгляд, Эсхил сконтаминировал в своей драме два представления о расположении Скифии — на севере Европы вообще, что соответствовало архаической картине мира, и в районе Керченского пролива, что отвечало новейшим знаниям греков.

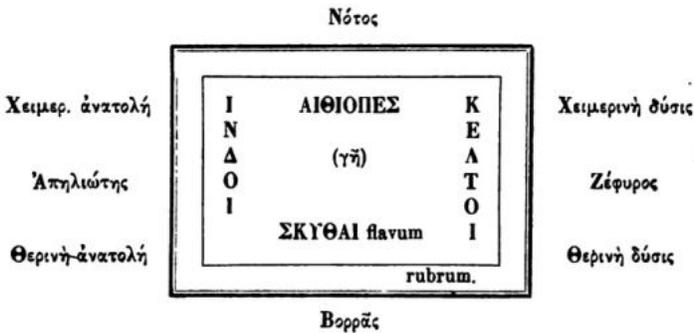
¹⁰ Комментаторы устанавливают, что источником Эсхила в описании азиатской части странствований Ио послужили «Аримаспея» Аристея Проконесского, труды Гекатея Милетского, Скилака и Геродота (см.: Ельницкий 1961: 58–68; Bolton 1983: 228–230); см. также: Vees 1993: 133–241 о заимствованиях из Геродота, которые показывают *terminus post quem* написания «Прометея»; Podlecki 2005: 201–203 о возможных заимствованиях из Гекатея, Скилака и Геродота; Finkelberg 1998: 129–132 об общих чертах описания у Эсхила и Ктесия; о географических аспектах путешествия Ио см.: Bonaffé 1991: 3–34; Мусбахова 2013: 118–125; Подосинов 2013: 20–45.

* * *

Для понимания локализации Скифии на ментальной (а может быть, и реальной) карте древних греков важно свидетельство Страбона (I. 2. 28) о теории Эфора, который в IV в. до н.э. писал в своем трактате о Европе:

Если область неба и земли мы разделим на четыре части, то одна в пределах Апелиота (т.е. востока. — *А. П.*) будет занята индийцами, другая, южная, — эфиопами, третья, западная, — кельтами, четвертая, лежащая в пределах ветра Борея, — скифами. При этом он (Эфор. — *А. П.*) прибавляет, что Эфиопия и Скифия обширнее других стран. “Кажется, — говорит он, — народ эфиопский тянется от зимнего востока до запада, а Скифия расположена против этого народа” (пер. Ф.Г. Мищенко).

Карту Эфора, полностью соответствующую этому описанию, сохранил в «Христианской топографии» Косьма Индикоплов в VI в. н.э. (Илл. 3).

Илл. 3.

Карта Эфора
из «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова.

Представляется, что расхожее в античности мнение о расположении эфиопов на всем юге ойкумены с востока до запада (впервые высказанное уже Гомером) оказывается приложимым и к пространству Скифии, которая, вероятно, здесь мыслится как страна, занимающая весь север ойкумены и находящаяся между восточными индами и западными кельтами (ср. высказывание

Страбона в XI. 6. 2 о древних названиях североευропейских народов: «Древние эллинские писатели называли все вообще северные народы скифами и кельтоскифами» (пер. П.И. Прозорова).

ГЕОГРАФИЯ СКИФИИ У ГЕРОДОТА

Великая греческая колонизация, в результате которой в Северное Причерноморье было выведено множество колоний, позволила уточнить реальное местоположение Скифии.

Первым в античной литературной традиции о скифах четкие границы Скифии обрисовал в V в. до н.э. Геродот, который даже представил ее в геометрической форме квадрата (IV. 101):

... У Скифии, — так как она имеет четырехугольную форму, а две стороны доходят до моря, — равны по величине все стороны: и та, что идет внутрь страны, и та, что простирается вдоль моря. (2) Ибо от Истра до Борисфена — десять дней пути¹¹, от Борисфена до Меотийского озера — другие десять; и от моря внутрь страны до меланхленов, живущих выше скифов, — двадцать дней пути. (3) А однодневный путь, как я прикидываю, составляет по двести стадиев. Таким образом, длина Скифии в поперечном направлении составляет 4000 стадиев¹² и в направлении, ведущем внутрь страны, — еще столько же стадиев. Вот такова величина этой земли (пер. текстов Геродота здесь и далее И.А. Шишовой с участием Е.Б. Новикова).

Впрочем, к этой геометрической географии Скифии не следует относиться слишком доверчиво — античным географам нравилось описывать контуры различных стран с помощью геометрических фигур¹³. Особенно часто делает подобные уподобления Страбон: так, ойкумена, по его словам, имеет форму хламиды, Иберия — шкуры быка, Сицилия — треугольника, Месопотамия — корабля, Ливия — прямоугольного треугольника или трапеции, Индия — ромба, северо-восточная часть Азии — поварского ножа, остров Мероэ — продолговатого щита и т.д. Страбон пишет и о цели использования таких фигур (II. 5. 13):

¹¹ Десять дней пути равняются у Геродота приблизительно 350–420 км.

¹² 4000 стадиев составляют около 700 км.

¹³ Специально о «скифском квадрате» Геродота и его геометрической форме см.: Dan 2015: 23–30.

Границы страны точно определены, когда ее можно ограничить реками, горами или морем, племенем или племенами, наконец, по величине и форме там, где это возможно. Но вообще вместо геометрического определения достаточно простого определения в общих чертах. Таким образом, что касается величины страны, то достаточно указать ее наибольшую длину и ширину...; что касается формы, то [достаточно будет] уподобить страну какой-нибудь геометрической фигуре (например, Сицилию — треугольнику) или какой-нибудь другой из известных фигур (например, Иберию — бычьей шкуре, Пелопоннес — листу платана) (пер. Г.А. Стратановского).

В то время как восточная, западная и южная границы Скифии определялись у Геродота естественными факторами (реками и морем), северные ее рубежи терялись в неопределенной дали. Если в архаической картине мира скифы оказывались, как мы видели выше, на побережье Северного океана, то во время Геродота в результате греческой колонизации Северного Причерноморья уже стало известно, что севернее Скифии живут еще и другие народы. В их географическом расположении и этнической принадлежности в античной географии не было консенсуса. Сам Геродот, располагавший за скифами много различных «нескифских» народов, честно признавался (IV. 16):

Никто точно не знает, что находится выше страны, о которой начато это повествование (т.е. Скифии. — *А. П.*). У меня даже нет возможности расспросить кого-либо, кто утверждал бы, что знает это как очевидец.

В произведениях античных авторов мы постоянно встречаемся с двояким пониманием терминов «Скифия» и «скифы». С одной стороны, описываются собственно скифы как этнос, с другой — скифы в широком смысле как насельники Восточной Европы, понимаемой как Скифия, то есть в географическом смысле. Поэтому другие племена Северного Причерноморья, жившие по соседству со скифами или же подчиненные им, в античной литературе то идентифицировались со скифами, то описывались как отличные от них. Степень точности и аккуратности в такой идентификации зависели от жанра и стремления автора к историчности. Поэтому, скажем,

для Геродота было важно определить этническую «скифскость» тех или иных описываемых им племен, а для римских поэтов, как правило, все племена Северного Причерноморья считались скифскими.

Классический образец стремления точно отделить скифов от нескифов представляет собой описание Скифии Геродотом, которого с полным правом можно назвать не только «отцом истории» и «отцом географии», но и «отцом этнографии».

Сразу отметим, что название «Скифия» уже у Геродота имеет чисто географический смысл — это некая страна, находящаяся в Северном Причерноморье, которая знаменита тем, что в ней живут скифы. Но и не только они — Геродот называет на этой территории в качестве их соседей еще множество племен — агафирсов, каллипидов, ализонов, невров, андрофагов, меланхленов, савроматов, будинов, гелонов, тиссагетов, иирков, аргипшеев, исседонов, аримаспов и некоторых других (IV. 102–117). Их он отличает от скифов, отмечая степень их близости или, наоборот, отдаленности от нравов или языка скифов.

Так, обычаи агафирсов оказываются похожими на фракийские (IV. 104), каллипиды и ализоны являются «эллиноскифами», хотя во многом подобны скифам (IV. 17), невры имеют скифские обычаи (IV. 105), андрофаги — «племя особое и отнюдь нескифское» (IV. 18), «кочевники, одежду носят похожую на скифскую, язык же у них свой собственный» (IV. 106), у меланхленов обычаи скифские (IV. 107), хотя в другом месте (IV. 20) Геродот отмечает, что это «племя иное, не скифское». Особенно сложно обстоит дело с этнической принадлежностью гелонов: «в древности — это эллины... и говорят они на языке отчасти скифском, отчасти эллинском» (IV. 108). Савроматы, по Геродоту (IV. 110–117), — это скифы, соединившиеся с амазонками и ставшие жить отдельно от прочих скифов; их язык признается несколько искаженным скифским.

Итак, в Скифии кроме скифов оказываются и другие нескифские народы. Сами же скифы помещаются в самом сердце страны — от Борисфена (Днепра) до Танаиса (Дона) — и также разделены на несколько племен: Геродот называет скифов-пахарей, скифов-земледельцев, скифов-кочевников и царских скифов.

Именно эта Геродотова локализация Скифии, подтверждаемая археологическими данными, станет на много веков канонической.

* * *

Возвращаясь к географии Скифии времен Геродота, который помещал ее на территории между Дунаем-Истром и Доном-Танаисом, следует заметить, что античные авторы знали, что скифы не всегда жили в Северном Причерноморье, но пришли сюда с востока из Азии и здесь «обрели» вторую родину¹⁴. Уже Геродот сообщает по этому поводу следующую информацию (IV. 11):

Существует и другой рассказ такого содержания, которому я сам больше всего доверяю. Скифы-кочевники, живущие в Азии, вытесненные во время войны массагетами, ушли, перейдя реку Аракс¹⁵, в Киммерийскую землю (именно ее теперь и населяют скифы, а в древности, как говорят, она принадлежала киммерийцам).

Сходную точку зрения на миграцию скифов из Азии в Северное Причерноморье обнаруживает Диодор Сицилийский во второй половине I в. до н.э. (II. 43):

Теперь перейдем к скифам, населяющим соседнюю [с индийцами] страну... (2) Сначала они жили в очень незначительном количестве, у реки Аракса и были презираемы за свое бесславие; но еще в древности под управлением одного воинственного и отличавшегося стратегическими способностями царя они приобрели себе

¹⁴ Современная наука разделяет это мнение Геродота об азиатской прародине скифов, откуда они пришли в Северное Причерноморье в начале I тысячелетия до н.э. См. подробнее: Куклина 1985: 78–80, 121–123 et passim. Полную современную сводку теорий и мнений о прародине скифов см. раздел: «К происхождению скифского этноса и культуры» в книге: Раевский, Кулланда, Погребова 2013: 175–217.

¹⁵ В данном случае под Араксом следует понимать, по-видимому, реку Волгу. В античности Араксом могли называть несколько рек (Дон, Волгу, Сырдарью, Амударью и армянский Аракс). Подробнее см.: Куклина 1985: 114–126. Сама И.В. Куклина считает, что Аракс в данном месте Геродота следует отождествлять с Амударьей, перейдя через которую скифы с юга обошли Каспийское море прежде чем попали в Малую Азию, а оттуда — в Северное Причерноморье.

страну в горах до Кавказа, а в низменностях — побережья Океана и Меотийского озера и прочие области до реки Танаиса... (4) Спустя несколько времени потомки этих царей, отличавшиеся мужеством и стратегическими талантами, подчинили себе обширную страну за рекой Танаисом до Фракии (пер. текстов Диодора здесь и далее П.И. Прозорова с дополн. В.В. Латышева).

Так, по мнению античных авторов, скифы оказались в Северном Причерноморье.

ГЕОГРАФИЯ СКИФИИ ПОСЛЕ ГЕРОДОТА

Начиная с III в. до н.э. под натиском новых кочевников с востока — сарматов — реальная территория Скифии постепенно сужается до территории низовьев Днепра и Крыма. Свидетельством этого служат слова Диодора Сицилийского о том, что савроматы (=сарматы) «... много лет спустя, сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню» (II. 43. 7).

Уже в конце I в. до н.э. ближайший сподвижник императора Августа Марк Випсаний Агриппа в своей «Хорографии» соединяет некогда обширную Скифию с Сарматией и ограничивает ее территорией Крыма:

Дакия и Гетика ограничиваются с востока пустынями Сарматии, с запада — рекой Вистлой, с севера — океаном, с юга — рекой Истром. Простирается в длину на 1200 миль, ширина же там, где есть сведения, — 386. Сарматия, Скифия Таврика. Они ограничиваются с востока хребтами горы Кавказ, с запада — рекой Борисфен, с севера — океаном, с юга — Понтийской провинцией. Длина — 980 миль, ширина — 715 (Из «Хорографии» Агриппы по поздним изложениям¹⁶).

Название «Скифия» после первого века н.э., когда самих скифов почти не оставалось, стало прилагаться к другим этносам, жившим в Северном Причерноморье — сарматам, аланам, готам, печенегам, болгарам, хазарам и к славянам, в частности, к русским.

¹⁶ См. ее издание: Подосинов 2002: 35–76.

Помпоний Мела в середине I в. н.э. перечисляет, следуя Геродоту, почти все племена Скифии – аримаспов, эседонов, агафирсов, савроматов (II. 2), при этом он называет и скифов, но только как аримаспов. В II, 4 он даже упоминает базилидов и номадов, которые у Геродота составляли этнических скифов, но Мела не называет их скифами. Название «Скифия» звучит у Мелы всего два раза и именно в географическом смысле: при описании Борисфена, «великолепнейшей реки Скифии» (II. 6), и при упоминании Истра как границы между Скифией и остальными народами (II. 8). Мела, таким образом, одним из первых авторов зафиксировал момент, когда Скифия становится географическим традиционным названием Восточной Европы, хотя собственно скифов там географ практически не отмечает.

В этой связи замечательна ремарка «антиквара» Плиния Старшего (конец I в. н.э.), «задвигающего» древних скифов на дальнюю окраину Восточной Европы¹⁷ (NH IV. 80–81):

К северу от Истра (Дуная. — А. П.), вообще говоря, все племена считаются скифскими, но прибрежные местности занимали разные племена, то геты, у римлян называемые даками, то сарматы, или, по-гречески, савроматы, и из их числа гамаксобии, или аорсы, то неблагородные, рабского происхождения скифы, то трогодиты, затем аланы и роксоланы... Агриппа сообщает, что вся эта область от Истра до Океана в длину — 1200 миль¹⁸, в ширину от пустынь¹⁹ Сарматии до реки Вистлы — 396 миль²⁰. Название «скифы» постоянно переходило на сарматов и германцев. Это древнее наименование закрепилось только за теми, которые, будучи самыми дальними из этих народов, живут почти неизвестные остальным смертным.

¹⁷ Ср. Скржинская 2015: 97–101.

¹⁸ 1200 миль = 1776 км.

¹⁹ Слово «пустыня» (*deserta*) употребляется здесь в значении «безлюдная, ненаселенная оседлыми народами местность». До прихода сарматов эта «пустыня» называлась «скифской» или «гетской». *Deserta Sarmatiae* подразумевают, по-видимому, степи Северо-Западного Причерноморья между Дунаем и Днепром, населенные кочевниками, где их и локализируют древние авторы (ср., например: *Strabo* VIII. 3. 14; 17).

²⁰ 396 миль = 586 км. Подробное обсуждение этого текста Агриппы см. в издании его фрагментов в книге: Подосинов 2002: 54–56.

Последняя фраза Плиния объясняет все последующие идентификации как «скифов» новых и новых народов, приходящих в Европу по евразийскому степному коридору.

СКИФИЯ В АЗИИ

Локализация скифов к востоку от Танаиса и вплоть до Восточного океана характерна для писателей первых веков новой эры. Так, например, Страбон, рассказывая о европейских и азиатских скифах, видит их расположение следующим образом (XI. 6. 2):

Для вступающего [в Каспийское море] по правую руку обитают смежные с европейцами скифы и сарматы между Танаисом и этим морем, по большей части кочевники, о которых мы [уже] говорили, влево — восточные скифы, также кочевники, на всем протяжении до восточного моря и до Индии (пер. П.И. Прозорова).

На карте мира великого греческого ученого середины II в. н.э. Клавдия Птолемея для скифов места в Восточной Европе почти не остается — они упомянуты только один раз в III. 5. 7 как «скифы-алауны». Место скифов прочно занято сарматскими племенами, сменившими их здесь (III. V. 1–3).

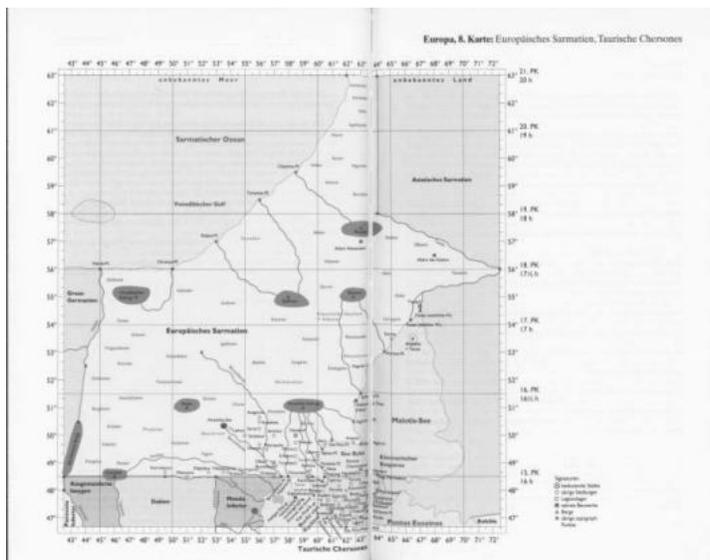
Вся территория Восточной Европе изображена на двух картах — Европейской Сарматии и Азиатской Сарматии (напомню, что границей Европы и Азии считался Дон–Танаис). Вот, как Птолемей рисует границы Европейской Сарматии (III. 5. 1–6; Илл. 4):

(1) Европейская Сарматия ограничивается на севере Сарматским океаном по Венедскому заливу²¹ и частью неизвестной земли... (4) [Восточный] же предел Сарматии проходит по меридиану, проведенному через истоки реки Танаиса... (5) С запада Сарматия ограничивается рекой Вистулой, частью Германии, лежащей между ее истоками и Сарматскими горами, и самими горами, о положении которых уже сказано²².

²¹ Имеется в виду восточная оконечность Балтийского моря, возможно, Рижский залив.

²² О Сарматских горах (отроги Карпат) Птолемей писал в II. 11. 4.

(6) Южную границу составляют: язиги-метанасты²³ от южного предела Сарматских гор... до начала горы Карпата²⁴... и соседняя Дакия около той же параллели до устья реки Босфора... (пер. И.П. Цветкова).

Илл. 4.

Реконструкция карты Европейской Сарматии по Птолемию²⁵

Азиатская Сарматия, по Птолемию, занимает территорию к востоку от Дона до реки Ра-Волги (V. 9. 1–12; Илл. 5):

(1) Азиатская Сарматия ограничивается с севера неизвестной землей²⁶; с запада — Европейской Сарматией до истоков реки Танаиса и самой рекой Танаисом до впадения ее в Мео-

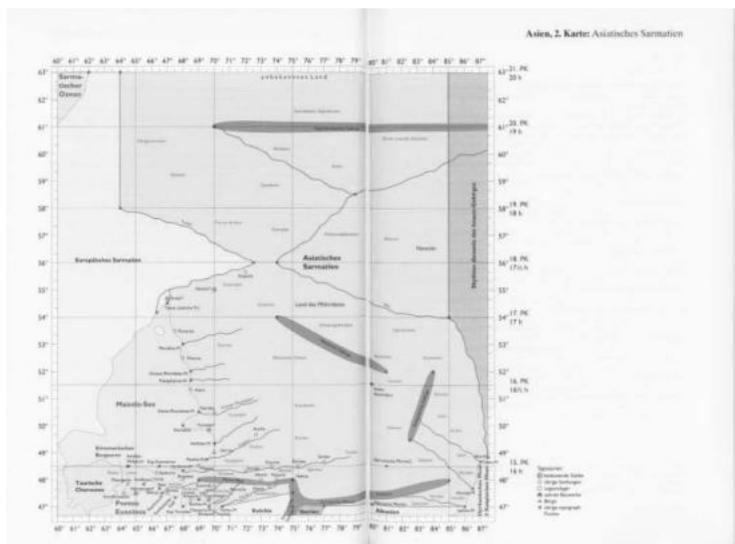
²³ «Метанасты» по-гречески означает «бродячие, переселенцы». Языги — сарматское племя, дальше всех продвинувшееся на запад.

²⁴ Это первое в географической литературе упоминание Карпатских гор.

²⁵ Карты-реконструкции Птолема здесь и далее даются по изданию: Ptolemaios 2006.

²⁶ Птолемей, таким образом, не доводит территорию Азиатской Сарматии до Северного океана, как это было с Европейской Сарматией.

тийское озеро, а также восточной частью Меотийского озера, от Танаиса до Киммерийского Боспора... (7) С юга [Азиатская Сарматия ограничивается] частью Эвксинского Понта, [простирающейся] отсюда до реки Корака²⁷, и пограничной чертой Колхиды, Иберии и Албании, [идушей] отсюда до Гирканского, или Каспийского, моря... (12) С востока [Азиатская Сарматия ограничивается начинающейся] отсюда частью Гирканского моря... [Она ограничивается также] и Скифией, [простирающейся] вдоль реки Ра²⁸ до поворота, находящегося под 85° – 54° , и вдоль [идушего] отсюда меридиана до неизвестной земли (пер. П.И. Прозорова).

Илл. 5.

Реконструкция карты Азиатской Сарматии по Птолемию.

Как видно из последней фразы, Азиатская Сарматия граничит на востоке со Скифией. В соответствии со словами Плиния, что скифское наименование, сменившись на сарматское,

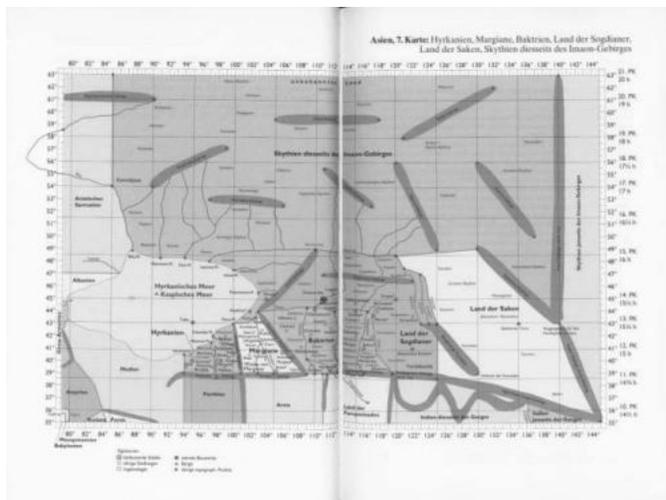
²⁷ Вероятно, эту реку следует отождествить с совр. реками Кодор или Бзыбь.

²⁸ Сведения Птолея о Волге-Ра являются самыми ранними в античной литературе.

«закрепилось только за теми, которые, будучи самыми дальними из этих народов, живут почти неизвестными остальным смертным», и, вероятно, не без влияния древнего представления о том, что среднеазиатские номады родственны скифам (см. об этом выше), Птолемей помещает Скифию в Азии (в современном понимании). При этом некоторые традиционные, известные еще со времен Геродота, наименования «скифских» племен присутствуют на территории Птолемеевых Сарматий — гипербореи, амазонки, гиппоподы, меланхлены, гелоны и однажды даже скифы, но с добавлением (скифы-алауны).

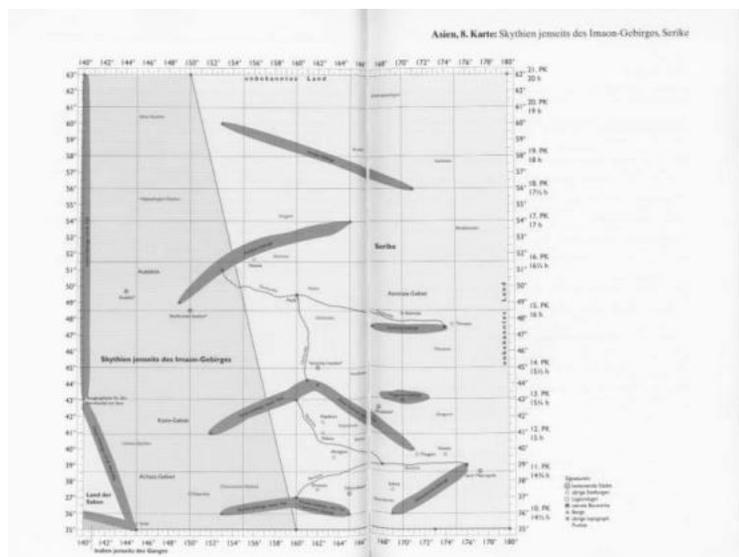
Всю Северную Азию до Серики (Китая) занимают у Птолемея две Скифии — «до Имава» и «за Имавом» (под Имавом понимались, по-видимому, горы Тянь-Шаня). Скифия занимает, таким образом, место в Северной Азии между Сарматией и Серикой (VII. 5. 2: Илл. 6 и 7):

Часть нашей обитаемой земли ограничивается... с севера соединяющимся океаном, окружающим Бретанские острова и самые северные [части] Европы, так называемым Дукалидонским и Сарматским, и неизвестной землей, прилежащей к самым северным странам Великой Азии, к Сарматии, Скифии и Серике (пер. А.И. Малеина).

Илл. 6.

Реконструкция карты Скифии до Имава по Птолемею.

Илл. 7.

Реконструкция карты Скифии за Имавом по Птолею.

Такая локализация Скифии станет в Западной Европе после знакомства с наследием Птолемея в начале XVI в. обычной в картографической практике.

Так кардинально Птолемей изгнал Скифию из Европы!

К первым векам нашей эры восходит римская карта мира, сохранившаяся в единственной копии XII–XIII вв. — знаменитая «Певтингерова карта» (*Tabula Peutingeriana*). В Восточной Европе севернее Дуная, сразу после германских племен и вплоть до Каспийского моря перечисляются несколько сарматских племен с различными эпитетами — *Sarmate vagi*, *Solitudines Sarmatarum*, *Amachobii Sarmate*, *Lupiones Sarmate*, *Venadi Sarmatae*, *Roxulani Sarmate*, *Suani Sarmatae*, *Sasone Sarmatae*. Все же скифы отнесены на восток в Азию, от Каспийского моря и до Восточного океана — *Paralocae Scythae*, *Otio Scythae*, *Sagae Scythae*, *Rumi Scythae*, *Essendones Scythae*, *Abio Scythae*, *Xatis Scythae*²⁹.

²⁹ Подробнее см. публикацию карты с комментарием: Подосинов 2002: 287–378.

СКИФИЯ ЕВРАЗИЙСКАЯ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В 238 г. н.э. на территорию Римской империи впервые напали готы, пришедшие в Северное Причерноморье с берегов Балтики. Сообщение греческого автора Дексиппа является одним из первых известий о готах. И вот как это событие отражено в его «Хронике»:

Фр. 14 Dindorf (= Capitolin. Max. et Balb.16). При них (при Максиме и Бальбине. — *А. П.*)³⁰ карпы воевали с мисийцами³¹; к тому времени относится начало скифской войны³² и разрушение Истрии³³ или, как говорит Дексипп, Истрийской общины...

Фр. 16 (a Dindorf) (= Georg. Sync. P. 376a). Скифы, называемые готами, большой массой переправившись при Деции³⁴ через реку Истр, подвергли опустошению подвластную римлянам страну... При возвращении скифов в свои [пределы] этот самый Деций богоборец³⁵ [снова] напал на них, но был убит вместе с сыном ночью при Абрите³⁶ [или] так называемом Темброниевом форуме, и скифы возвратились [домой] со множеством пленников и добычи... (пер. В.В. Латышева).

Итак, готы нападают на римскую территорию, и эта война называется «Скифской». Более того, мы видим, что Дексипп в цитируемом тексте прямо идентифицирует готов со скифами («скифы, называемые готами»), еще дважды обозначив их как скифов. С этого времени стало традиционным называть готов скифами. Так, Евсевий Кесарийский рассказывает об императоре Константине, что тот «первый возложил иго власти на скифов и савроматов, не привыкших к рабству, и заставил их про-

³⁰ Т.е. в 238 г. н.э.

³¹ Жители римской провинции Нижняя Мисия (Мезия) на Нижнем Дунае.

³² Так называлась война с готами, см.: Буданова 1991: 81–84.

³³ Истрия — греч. город в низовьях Дуная на месте совр. селения Истере.

³⁴ Кай Мессий Квинт Траян Деций — римский император (249–251), погибший в сражении с готами в июне 251 года.

³⁵ Деций был известен своими преследованиями христиан, начатыми в 249 г. (см.: *Euseb. Hist. eccl.* VI 41 9–10).

³⁶ Укрепление в Малой Скифии на Нижнем Дунае.

тив воли признать римлян своими господами»³⁷, при этом известно, что речь идет именно о готах³⁸.

Филосторгий (368–440 гг.) в «Церковной истории» II. 5 под 337 г. упоминает епископа готов Ульфилу, который «из живших за Истром скифов (которых древние [называли] гетами, а [наши] современники называют готами) переселил на римскую [землю] большое количество людей, изгнанных с родины за благочестие». Он же в XI, 8 рассказывает о некоем Трегибальде, который был «родом скиф из так называемых ныне готов; ибо эти скифы делятся на множество разных племен».

Прямо о Скифии как стране, где живут германские племена, говорит Эпифаний (IV в. н.э.): «Скифией древние обыкновенно называют всю северную страну, где живут готы и давны»³⁹.

Наименование готов скифами, таким образом, продолжило традицию рассматривать все племена Северного Причерноморья как скифские. Несомненно, наряду с географическим фактором здесь свою роль играло также противостояние варвара и цивилизованного грека/римлянина и та опасность, которую несли с собой новые орды для античной цивилизации.

Континуитет культурной и государственной традиции, существовавший в Восточной Римской империи, которая плавно, без особых катаклизмов, переродилась в то, что мы сейчас называем Византией, обусловил долгую традицию именования византийскими авторами Восточноевропейского региона Скифией, а его жителей — скифами. Большую роль в распространении и удержании этой «скифской» традиции играла ученая антиквизация и архаизация, свойственная многим византийским интеллектуалам⁴⁰.

Но не только готы, но и прочие народы могли называться скифами. Так, апостол Андрей проповедовал христианство

³⁷ «О жизни блаженной памяти василевса Константина», 4, 5.

³⁸ См., например: Бибиков 2010: 18.

³⁹ «О 12 камнях, вставленных в наперснике [перво]священника», 234а.

⁴⁰ Бибиков 2004: 31: «... Традиционным при описании “варварского” мира в византийской историографии становится еврипидовская тема вероломства, коварства “скифов” и — одновременно — геродотовский мотив их нравов, наивности, неиспорченности “цивилизацией”». См. также: Бибиков 1982: 148–159; Бибиков 2015: 13–16.

«в Скифии»⁴¹, а Константин Великий «покорил всю Скифию, лежащую к самому северу и разделенную на множество разных варварских народов»⁴². Понятно, что за этими «Скифиями» могли скрываться самые различные земли и народы Черного моря.

По мнению Аполлинария Сидония, ужасное племя гуннов вышло из «Скифской земли», там, «где падает с Рифейских скал белый Танаис, несущийся с Гиперборейских гор, под осью Медведицы» (Сарм. II. 235–298).

Иордан, который в VI в. написал историю готов, дошедших в своем движении из Скандинавии до Северного Причерноморья, дает вполне архаическое описание уже давно не существующей здесь Скифии (Get. 31):

... Скифия, вытягиваясь в длину и развертываясь в ширину, имеет с востока серов, живущих у самого ее начала на берегу Каспийского моря; с запада — германцев и реку Вистулу; с севера она охватывается океаном, с юга — Персией, Албанией, Иберией, Понтом и нижним течением Истра, который называется также Данубием от устья своего до истока (пер. Е.Ч. Скржинской).

Описав границы Скифии (а это вся Восточная Европа от Германии до Каспийского моря), Иордан начинает перечислять с запада на восток ее племена (33–37: «В Скифии первым с запада живет племя гепидов»; далее следуют даки, венеты (скламены и анты), видиварии, эсты, акациры, болгары, гунны. А где же в Скифии сами скифы? Их нет, но есть Скифия, понимаемая как территория Восточной Европы. Поэтому о готском короле Германарихе, покорившем во второй половине IV в. н.э. многие племена Восточной Европы, Иордан мог с полным правом сказать (120): «Он властвовал, таким образом, над всеми племенами Скифии и Германии как над собственностью».

В картине мира Равеннского анонима, сочинившего около 700 г. латиноязычную «Космографию»⁴³, нашлось место и для Скифии, и для Сарматии (12):

⁴¹ *Евсевий Кесарийский*, «Церковная история» III. 1.

⁴² *Евсевий Кесарийский*, «О жизни блаженной памяти василевса Константина» 1. 8.

⁴³ См. ее издание в книге: Подосинов 2002: 161–286.

В шестом часу ночи находится страна скифов⁴⁴, откуда вышел род склавинов⁴⁵; но и † ититы и † химабы тоже вышли из них⁴⁶. Позади находится океан, недоступный для судоходства. В седьмом часу ночи находится страна сарматов. Из этой страны вышло племя карпов⁴⁷, которое имело склонность и способности к ведению войн; за этой страной — недоступный для судоходства океан. В десятом часу ночи находится огромная, тянущаяся на большое расстояние пустыня, которая называется пустынной <и древней> Скифией; перед ней, или же сбоку, обозначают племя газов⁴⁸.

В одном месте Равеннский аноним называет Скифию «Великой» (IV. 1):

В доле же Яфета, сына Ноя, которую философы называли Европой, располагаются следующие страны: страна, которая называется Скифией и представляет собой, в основном, пустыню. Ее называют также Великой Скифией.

Упомянутое здесь название «Великая Скифия» (*Scythia Maior*) имеет своим истоком, по-видимому, «Гетику» Иордана, который в одном месте пишет, что территория Балканской Мезии, «восприняв имя от Великой Скифии (*a Magna Scythia*), ныне называется Малой Скифией (*Minor Scythia*)» (Get. 62). Считается, что до Иордана никто в античной литературе не знает названия «Великая Скифия»⁴⁹. Однако в византийских

⁴⁴ Географические приметы этой «страны скифов» (*patria Scytharum*) позволяют локализовать ее на севере континентальной Европы за Дунаем к востоку от Дании и к западу от Вислы.

⁴⁵ Склавины Равенната, несомненно, то же, что упоминаемые Иорданом «склавлены» (Get. 34, 35, 119: *Sclaveni*). Более того, указываемая Иорданом локализация склавленов между Новиетуном, Мурсианским озером, Днестром и Вислой (Get. 35) вполне согласуется с локализацией Скифии, откуда вышли склавины, в Равеннской «Космографии».

⁴⁶ Рукописные «ититы» и «химабы», не засвидетельствованные иными источниками, восстанавливаются большинством исследователей как «анты и венеды», неоднократно упоминаемые Иорданом также в сочетании с именем «склавины».

⁴⁷ О карпах ср. *Iord. Get.* 91, откуда, Равеннат, по-видимому, заимствовал это известие.

⁴⁸ Под «газами» следует, очевидно, понимать «хазаров». Тогда это первое упоминание в Европе хазар.

⁴⁹ Подробнее см.: Медведев 2015: 64–67.

источниках термин «Великая Скифия» (Μεγάλη Σκυθία) встречается уже в IV в. в сочинении «О двенадцати камнях» епископа Епифания Кипрского, в сокращенном виде включенном в сочинение «Вопросы и ответы» (Псевдо)-Анастасия Синаита в VII в. и переведенном в VI в. на латинский язык епископом Факундом⁵⁰.

Очевидно, эти тексты стали источником позднейших понятий «Великая Свитьод» древнескандинавских текстов⁵¹ и «Великая Скуфь» древнерусских летописей⁵². Уже в этногеографическом введении к «Повести временных лет» (XI–XII вв.) летописец сообщает, что территория, где жили славянские племена поляне, древляне, северцы, радимичи, вятичи, хорваты, дулебы, тиверцы, живущие по Бугу, Днестру и Дунаю, греками называлась «Великой Скуфью» («σα̅ зваху ṽ Греκ̅ъ Велиκα̅а Скуф̅ъ»). Так, скифская тема из греческой архаизирующей геополитической номенклатуры вошла в интеллектуальный обиход Древней Руси.

⁵⁰ Подробнее см.: Щавелев 2015: 117–125.

⁵¹ См.: Джаксон 2014: 205–213.

⁵² Щавелев 2015.

Глава 2

РИПЕЙСКИЕ ГОРЫ В АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

Всякий, кто занимается древней и средневековой географией Северной Евразии, так или иначе сталкивается с проблемой локализации мифических (или полумифических) Рипейских (в латинской орфографии часто Рифейских) гор (Ῥίπαϊ, Ῥίπαλα ὄρη, Ῥίπαλα ὄρη, *Ripaei / Rhiphaei montes, Riphei, Ripheus, Rifei, Rifrei, Riffei*), будто бы находящихся на севере Евразии¹. Известные еще древнеионийской науке, Геродоту², Рипейские горы прочно вошли в представления античного человека о северной окраине ойкумены, чаще всего севера — северо-востока Европы. Более того, на протяжении всего средневековья и в последующие века вплоть до XVI в. существование где-то в Северо-Восточной Европе или Северной Азии Рипейских гор не вызывало особых сомнений. Большая часть средневековых карт содержало указание на Рипейские горы.

В европейской науке Нового времени Рипейские горы идентифицировались различно: под ними понимали то Тянь-Шань, то Алтай, то Урал, то Кавказ, то Карпаты, то даже Альпы (так, у Аполлония Родосского Дунай берет начало из Рипейских гор). Известно, что шведские ученые XVII в. (например, Улаф Рюдбек) считали, что Рипеи — это горы в Швеции; помещали их также в Польше, в Литве, на Средне-Русской возвышенности.

В настоящей главе мы намерены проследить зарождение, эволюцию и особенности этого мифопоэтического и географического концепта на протяжении античности и средневековья.

¹ См. подробнее: Kiessling 1914: 846–916; Bekkers 1914: 534–557.

² *Herod.* IV 23–25.

РИПЕЙСКИЕ ГОРЫ В АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ

ГОРЫ НА СЕВЕРЕ

ГРЕЧЕСКОЙ ОЙКУМЕНЫ ЕВРОПЫ — ЦАРСТВО БОРЕЯ

Говоря о феномене неких гор, находящихся на севере от Греции, следует отметить, что подобные представления были характерны для многих народов древности — индийцев (гора Меру) и иранцев (гора Хара Березайти), иудеев (гора Цафон), вавилонян (Армянское нагорье), греков (гора Олимп), этрусков (Апеннинские горы) и др.; везде это были резиденции богов и везде они находились на севере соответствующей страны. Это обстоятельство объясняется тем, что все эти культуры возникли южнее Великого Евразийского горного пояса, который, начинаясь от Пиренеев на крайнем западе Евразии, шел через Альпы, Карпаты, Кавказ, центральноазиатские горы и, по представлениям античных географов, вплоть до Восточного океана. Поэтому горы, на которых должны были обитать боги, находились реально к северу, поэтому и сакральная ориентация для всех этих народов, наряду с традиционной восточной (солярной), была направлена на север³. В некоторых мифологических системах эти северные горы (гора) воспринимались даже как ось мира, вокруг которой вращается мироздание (например, гора Меру).

Где же находились северные горы в Европе, с точки зрения грека архаической эпохи? Чтобы ответить на этот вопрос, следует определить, как выглядела ойкумена в это время. Наш анализ географических и космологических представлений Гомеровых греков⁴ приводит к выводу, что Европа в этой картине мира была ограничена самой Грецией, омываемой с востока, юга и запада морем и уходящей на севере на неопределенное расстояние, то есть практически Балканским полуостровом (Илл. 1).

В этой архаической картине мира северный горизонт греков замыкался гористыми областями — Пиэрией, Македонией, Пеонией и Фракией. Грекам были знакомы большие горные массивы, фракийские Родопы, Пангея и Гем. Сразу за горами должен был находиться или Северный океан (который окружал

³ Подробнее см.: Подосинов 1999: 543–547.

⁴ Подосинов 2015а.

всю землю⁵ и по которому будто бы плавали аргонавты и Одиссей), или некая полоска суши между горами и океаном; при этом даже Истр-Дунай не был еще известен Гомеровым грекам⁶. Итак, известная тогда Европа на севере оканчивалась неким большим горным массивом, и, на наш взгляд, это те горы, которые, по мере освоения периферии ойкумены, переместились затем веером на север Европы от Альп до Урала, сохранив свое соседство с северным океаном.

Илл. 1.

Географический горизонт автора «Одиссеи»
(по: Warnecke 2008: 324).

В этих фракийских горах, согласно древним мифам, обитал ветер Борей в качестве мифического персонажа (царя), который со временем стал для греков синонимом холодного, порывистого северного ветра и севера вообще⁷. Как с расширением географи-

⁵ Ср. *Strabo* I. 3: «Гомер объявил, что обитаемый мир со всех сторон омывается Океаном, как это и есть в действительности».

⁶ Впервые Истр был назван Гесиодом в «Теогонии» в знаменитом каталоге рек (v. 337–345).

⁷ Борей как северный ветер упоминается уже у Гомера (*Od.* V. 295); он дует из Фракии (*Il.* IX. 5; ср. также *Schol. Od.* XIV. 533 о Фракии как резиденции Борея; так же в римской поэзии: *Ovid. Met.* VI. 710; *Sil. Ital.* XIV. 120). У Пиндара он уже царь ветров (*Puth.* IV. 181), живу-

ческого горизонта греков «двигались» дальше на север горы, которые он населял, так и Борей вскоре стал обозначать север вообще. Связь северогреческих гор с Бореем сохранилась и тогда, когда эти горы «отодвинулись» далеко на север⁸ и когда они стали называться Рипеями. Так, если, по Каллимаху, Борей обитал в горах фракийского Гема и был знаменит своим бурным веянием (ρίπῆ) и холодами, которые он приносил в Грецию⁹, а по Валерию Флакку (*Argon.* I. 574–575¹⁰) — на горе Пангее, то, согласно Страбону (VII. 3. 1), Плинию Старшему (NH IV. 88) и тому же Валерию Флакку (*Argon.* II. 516), — уже на Рипейских (Рифейских¹¹) горах. Впервые название Рипеев, без указания их локализации, мы встречаем у поэта второй половины VII в. Алкмана в форме ‘Рипас’ (F 90 Page: Ῥίπας ὄρος); о них сказано, что

щий в Пангейских горах во Фракии (Pyth. IV. 326; ср. *Val. Flacc.* I. 575); ему молятся и приносят жертвы; согласно мифу, Борей похищает в Афинах дочь Эрехтея Орифию и уносит ее во Фракию, где она становится его женой и родит ему сыновей Зета и Калаиса (будущих аргонавтов) и дочь Клеопатру (Wernicke 1897: 721–724 с указанием источников). О Борее как обозначении всего севера Европы см.: Rausch 2013: 9–14.

⁸ См. об этом «сдвиге»: Beckers 1914: 538: “Da im Laufe der Zeit die Vorstellung vom Bereich des Nordrandes der Erde eine vielfache Wandlung durchmachte, und die umgrenzende Peripherie sich der fortschreitenden Aufhellung nördlicher Erdräume von Fall zu Fall anpassen mußte, so wurden die Rhipäen in späteren Zeiten höher im N(ord)en gesucht und angenommen als in früheren“; см. также с. 548–549. Ср.: Wikén 1939: 540–552; Stenger 2001: 992–993; Rausch 2013: 16–17.

⁹ Нумн. Del. IV. 25: «Ибо от вихрей Борей стримонского рушатся наземь / Башни и стены порой» (εἶχεα μὲν καὶ λῆες ὑπὸ ρίπῆς κε πέσοιεν / Στρυμονίου βορέαο; см. также Нумн. Artem. 113–115:

Но куда ты (ср. Артемида) свою погнала впервые упряжку?
К Гему, Фракийской горе, отколе порывы Борей
Веют, стужей дыша на тех, кто плащом не укутан
(пер. С.С. Аверинцева).

(Αἴψω ἐπὶ Θρήκῃ, τόθεν βορέαο κατὰξ
ἔρχεται ἀχλαίνοισι δυνάεα κρυμὸν ἄγρουσα).

¹⁰ «...С вершины Пангейских // Скал свирепый Борей наблюдает (*Pangaea Boreas specularatus ab arce*)».

¹¹ В римской традиции греческий звук *n* в слове Рипеи получил аспирацию: *Ripaei* > *Riphaei*, поэтому мы передаем этот звук как *ф* (Рифеи).

они есть «грудь черной ночи» — $\nu\kappa\tau\omicron\varsigma \mu\epsilon\lambda\alpha\iota\nu\alpha\varsigma \sigma\tau\acute{\epsilon}\rho\nu\omicron\nu$. Ночными, то есть «северными» названы Рипеи и у Софокла в «Эдипе в Колоне» (1248: $\acute{\epsilon}\nu\nu\upsilon\chi\iota\acute{\alpha}\nu \acute{\alpha}\lambda\omicron \text{Ῥ}\iota\pi\lambda\acute{\alpha}\nu$). С дуновением Борея связана и популярная в античности (и принятая большинством современных историков¹²) этимология названия Рипеев — от глагола $\acute{\rho}\iota\pi\tau\epsilon\iota\nu$ — ‘бросать, сбрасывать’ и существительного $\acute{\rho}\iota\pi\acute{\eta}$ — ‘натиск, напор, порыв’¹³. Уже у Гомера встречается выражение $\acute{\rho}\iota\pi\acute{\eta}$ $\text{V}\omicron\rho\acute{\epsilon}\alpha\omicron$ (II. XV. 171).

Существует еще одна этимология этого названия: в Библии упоминается внук Иафета, сын Гомера Рифат со своими братьями Аскеназом и Фогармой (Быт 10. 3; 1 Пар 1. 6). Поскольку под именем брата Аскеназа понимается этноним «скиф», в названии «Рифат» нередко видят название не человека, а горы Кавказ, от которого затем получили свое имя Рипейские горы. В апокрифической «Книге Юбилеев» II в. до н.э. говорится о неких горах Рафа, возможно, также о Танаисе (Тина), Меотиде (Меат); см. 8. 15 в переводе Е.В. Витковского: «И от середины горной цепи Рафа (*Ráfā*), и от устья вод реки Тина (*Tinā*) идет удел его (Сима при разделе мира между сыновьями Ноя. — *Авт.*) на запад через середину реки этой, и простирается он до тех мест, где достигает вод бездны, откуда выходит река эта, и изливает она воды свои в море Меат (*Mê'at*), и река эта течет в великое море»; см. также Юб 8. 20: «И тянется он (удел Сима. — *Авт.*) на восток, пока не достигает сада Еден на юге его, а от востока всей страны Еден поворачивает он на север и достигает востока гор, именуемых Рафа, и нисходит к берегу устья реки Тина»; Юб 8. 37: «И простирается он (удел Иафета. — *Авт.*) к области реки Тина в северо-восточном направлении, пока не достигнет границы вод ее к горам Рафа, и возвращается назад на север»; Юб. 9. 8: «И первый удел выпал Гомеру (сыну Иафета. — *Авт.*) к востоку от северного берега реки Тина». Под горой Рафа и здесь принято понимать Кавказ-Рипеи¹⁴. Поскольку «Книга Юбилеев» представ-

¹² См., например: Kiessling 1914: 855.

¹³ См. *Serv. ad Verg. Georg.* III 382; *Isid. Orig.* XIV. 8 8. О прочих современных этимологиях, выводящих название «Рипеи» из остяцкого, славянского, германского, татарского, тибетского и прочих языков, см. Beckers 1914: 537–538.

¹⁴ Ельницкий 1961: 13, 60. Автор считает, что именно Кавказ с его семитским именем Рафа или Рифат послужил основой представления

ляла собой довольно позднее толкование книги «Бытия», более подробное изложение ситуации с Рипеями (Кавказом), Танаисом и Меотидой, а также превращение имени сына Гомера Рифата в книге Бытия в название горы Рафа, равно как и упоминание Танаиса как границы между Европой и Азией обязано, вероятно, греческой географической традиции. При выведении названия Рипеи из библейских географических представлений остается непонятным, каким образом еврейское название Кавказа могло в ранней греческой традиции перейти на фракийские (как мы пытаемся показать), а затем и другие европейские горы.

РИПЕИ И ГИПЕРБОРЕИ

В тесной связи с Рипейскими горами, с которых дует Борей, находится живущий «за ними» на узкой полоске суши между Рипеями и Северным океаном блаженный народ гипербореев (Ἵπερβόρειοι или Ἵπερβόρειοι)¹⁵, обитающий в мягком теплом климате и почитающий Аполлона. В качестве примера соединения этих двух названий¹⁶ приведу слова эллинистического поэта Каллимаха, который в своем сочинении «Причины» говорит о

о Рипейских горах в ионийской науке. Комментарий к Юб 8. 15 в английском издании (The Book of Jubilees 1917: 74, п. 4–6) также видит здесь Рипеи, Танаис и Меотиду.

¹⁵ Первое подробное изложение легенды сохранилось у Геродота (IV. 32–35), хотя отдельные упоминания о ней встречаются и у более ранних писателей. Так, например, без всякой географической привязки, гипербореев названы в гомеровском гимне к Дионисию (I. 27–29). Легенда о гипербореев излагается в различных вариантах у многих античных авторов. О значении гиперборейского тоposa для античной географической литературы и об их локализации см. подробнее: Daebritz 1916: 258–279; Harmatta 1955/1956: 57–66; Лосев 1957, 402–423; Dion 1976: 143–157; Dion 1977: 260–270; Ramin 1979: 55–71; Доватур и др. 1982: 264–269; Romm 1989: 97–113; Romm 1992: 60–67; Kyriazopoulos 1993: 395–398; Werhahn 1994: 967–986; Lazova 1996; Bridgman 2005: 27–98; Rausch 2013: 49–55; 77–80. С. Рауш считает, что о связи гипербореев с Рипеями можно говорить только начиная с Гелланика и Каллимаха (Rausch 2013: 24–25). До этого упоминались то одни, то другие без связи между собой.

¹⁶ В. Беккерс называет гипербореев и Рипеи географическими близнецами: “die Hyperboreer, der geographische Zwilling der Rhipäen” (Beckers 1914: 539).

«сынах гипербореев, которые сопровождают дары от Рипейской горы» в Грецию на Делос¹⁷.

Само название Ὑπερβόρειοι означало, по мнению большинства античных авторов, «живущие за Бореем»¹⁸. Диодор Сицилийский объясняет это название следующим образом: «Гипербореи так названы, поскольку они живут дальше (πὸρρωτέρω) дуновения Борей»¹⁹. Заметим, что для греков, которые страдали от холодного северного ветра Борей, жившие за ним народы должны были казаться благословенными, потому что были лишены этого губительного дыхания ветра. Так, Юний Филаргий в комментарии к Verg. Georg. III, 381 пишет, что «страна, лежащая на севере, называется Гиперборейской, так как выходит за пределы дуновения Борей (*ab eo, quod flatus Boreae excedit*)».

Современные исследователи связывают этот этноним или с названием горы Бора во Фракии, упомянутой Титом Ливием (*Liv. XLV. 29 8: Bora mons*)²⁰; или с греч. περφερέες (*Herod. IV, 33: гипербореи послали перфереев в качестве провожатых девушек Гиперохи и Лаодики на Делос ради их безопасности*)²¹; или (иногда «и») с глаголом ὑπερφέρω — 'переносить'; или с названием месяца ὑπερβέρετος (июль) на Крите и ὑπερβερетаίος (сентябрь) в Македонии, когда справляли праздники урожая в честь Аполлона, которому, согласно легенде, приносили от гипербо-

¹⁷ Aitia, fr. 186. 8: οἷες Ὑπερβόρειων Ῥιπαίου πέμψουσιν ἀπ' οὐρέος.

¹⁸ Ср. уже у Каллимаха в «Гимне к Делосу» 281: «имеющие дома за борейской кручей (καθ'ὑπερθε βορείης θινός)»; у Гелланика — современника Геродота: «Гипербореи живут за (ὑπέρ) Рипейскими горами» (FGrHist 6 F 187).

¹⁹ *Diod. II. 47. 1* со ссылкой на мнение Гекатея Абдерского. См. также близкие места: *Mela III. 36; Plin. NH VI. 34; IV. 89; Pomp. Fest. Excerpt. 8. 103 M; Vib. Sequester De flum. s. v.; Mart. Capella VI. 664.*

²⁰ Macurdy 1916: 181–183; Harmatta 1955/1956: 55–57. В корне 'бога' часто видят фракийское слово, родственное слав. корню 'гора' (ср. санскр. *giri-* с тем же значением, нем. *Berg*), тогда слово 'гипербореи' может означать просто «за горой»; само имя Борей, возможно, происходит из этого корня и означает «горный», см.: Иванчик 1989: 39. Напомню, что Борей в своем итальянском варианте *bora* (в хорватском *burra*) дожил до наших дней, означая сильный порывистый ветер на морском побережье, сходящий с гор, которые находятся неподалеку от берега.

²¹ См., например: van Windekens 1957: 167–168.

реев сельскохозяйственные дары²². Впрочем, античная этимология («за Бореем») остается одной из возможных²³.

В Schol. ad Pind. Ol. III. 28a название гипербореев вообще выводится из имени некоторых персонажей или сословий: «Вообще, гиперборей — это жрецы Аполлона²⁴. Названы же гиперборей от некоего афинянина Гиперборея, как <говорит> Фанодем²⁵, а Филостефан²⁶ утверждает, что Гиперборей — фессалиец, другие [выводят имя гипербореев] от пеласга Гиперборея — сына Фороней и Перимеды, дочери Эола. Ференик²⁷ говорит, что гиперборей происходят из рода титанов. Гекатей²⁸ же сообщает иные сведения²⁹».

Поскольку горы, отодвинувшиеся от Фракии веером по мере увеличения известной грекам и римлянам Европы, оказывались в разных частях Европы от Пиренеев и Альп до Черного моря³⁰, то и жившие «за» ними гиперборей оказались со временем расселенными по всей Европе. Это «отодвигание» на дальнюю неизвестную периферию известных мифических народов, образов и сюжетов, ранее находившихся на столь же неизвестной

²² Литературу см.: Daebritz 1916: 259–261; Доватур и др. 1982: 267.

²³ См. об этимологии «гипербореев»: Macurdy 1916: 180–183; Casson 1920: 1–3; Harmatta 1955/1956: 57–66; van Windekens 1957: 164–169; Bolton 1962: 195; Romm 1989: 97–113; Werhahn 1994: 968–969.

²⁴ Схолиаст имел в виду, что гипербореев нет как народа, а есть только какая-то греческая каста жрецов Аполлона, называемая гиперборейями. Этой теории придерживается также van Windekens 1957, 164–169; см. также: Werhahn 1994: 968–969, 973–974.

²⁵ См. *Phanod.* F III В Jacoby. Фанодем — афинский историк IV в. до н.э., написавший историю Аттики в 9 книгах.

²⁶ См. *Philosth.* IV Jacoby. Филостефан — греческий парадоксограф из Кирены, живший в III в. до н.э., написавший несколько трудов антикварного, этиологического и мифологического содержания.

²⁷ Ференик — эпический поэт из Гераклеи Понтийской, время жизни неизвестно, вероятно, жил в промежуток времени между II в. до н.э. и II в. н.э.

²⁸ Имеется в виду Гекатей Абдерский, написавший в IV в. до н.э. роман «О гиперборейях».

²⁹ Гекатей Абдерский не выводил гипербореев ни от какого греческого эпонима и считал их реально существующим народом.

³⁰ Stenger 2001: 992. “Zunächst dachte man sich die Rh(ipaia) o(re) als Nordgrenze der Oikumene wohl von deren Westende bis zum Ostende reichend”.

периферии известного мира, которая стала в ходе веков хорошо знакомой, весьма характерно для греков и римлян; так же отодвигались Кавказ вместе с Прометеем, к нему прикованным, в Центральную Азию после походов Александра Македонского³¹, амазонки с Южного Причерноморья в Северное и затем все дальше на север, вплоть до средневекового Квенланда («страны женщин») в Фенноскандии и Скандинавии, где, по одной из версий, правила женщины-амазонки³².

Самую западную точку, где, согласно античной традиции, могли находиться гипербореи, следует искать где-то на Западе Европы у титана Атланта. Так, при совершении 11-го подвига, Геракл приходит за яблоками Гесперид к гиперборейцам, причем эти яблоки находятся, по Аполлодору, «не в Ливии, как утверждают некоторые»³³, а у Атланта, там, где обитают гипербореи³⁴». Гипербореи здесь оказываются соседями Атланта, чья традиционная локализация — запад ойкумены (именно от его имени

³¹ Хорошо эту схему переноса имени от ближнего объекта к дальнему описал Страбон (XI. 5. 5): «Таково перенесение [имени] Кавказа на Индийские горы и близкое к ним Восточное море с гор, лежащих над Колхидой и Эвксином. Ведь эллины эти горы называли Кавказом, хотя он отстоит от Индии более чем на 30000 стадиев. Туда они поместили миф о Прометее и его оковах, ибо тогдашние люди знали, что эти горы расположены дальше всех на востоке... Конечно же, более почетно для Александра было овладеть Азией до Индийских гор, чем до дальнего конца Эвксина и Кавказа. Но слава [этой] горы и ее имя, а также [то обстоятельство], что Ясон и его спутники, как считается, окончили очень долгий поход [у мест] вблизи Кавказа и что Прометей был заключен прикованным в самые дальние пределы земли на Кавказе... [способствовали тому, что сочинители] в угоду царю взяли имя этой горы, перенесши его в Индию».

³² См., например: *Adam Brem. Gesta Hamm. ep. eccl. pont.* III. 15: «...Анунд, посланный отцом для расширения пределов королевства (свеонов. — *Avm.*), прибыв в Край женщин (*patriam feminarum*) (мы полагаем, что это амазонки), погиб вместе со всем своим войском от яда, который [амазонки] подмешали в водные источники» (пер. В.В. Рыбакова); ср также IV. 14.

³³ Одним из этих «некоторых» мог быть Диодор, который располагал сады Гесперид в Ливии (IV. 26. 2).

³⁴ II. 5. 11. Ср. также у Аполлодора чуть ниже: «Когда же Геракл пришел к гиперборейцам, где находился Атлант...».

происходят названия Атласских гор на западе Ливии и Атлантического океана)³⁵.

Диодор Сицилийский (II. 47), пересказывая Гекатея Абдерского, помещает гипербореев на острове в Атлантике позади Кельтики³⁶, т.е. практически на северо-западе Европы. Некоторые исследователи отождествляли остров гипербореев с Британией, южная часть которой омывается теплым течением Гольфстрима, а круглый храм Аполлона Гиперборейского, упомянутый Гекатеем, со Стоунхенджем³⁷, другие — с Ютландией и Эйдером³⁸. На этот остров слетаются по праздникам лебеди с Рипейских гор, которые оказываются там же в Кельтике³⁹. Птолемей также называет океан севернее Ирландии «Гиперборейским» (Geogr. II. 2. 1: Ἀρκτικῆς πλευρᾶς (sc. Ἰουερνίας νήσου) περιγραφῆ, ἣς ὑπέρκειται Ὠκεανὸς Ὑπερβόρειος).

Согласно Пиндару (Ol. III. 13–16) и Эсхилу (Prom. Vinct. vv. 21, 31, 75, 119), они жили около (тогда еще неизвестных грекам) истоков Истра; у Посидония (87 F 103 Jacoby = Schol. Apoll. Rhod. II. 675) — около Альпийских гор в Италии⁴⁰. Также и некий Протарх (ученый, вероятно, I в. до н.э., писавший о географии и ранней истории Италии) считал Альпы Рипейски-

³⁵ См. *Hesiod. Theog.* 746–748:

Сын Иапета (Атлант. — *A. II.*) пред ними (жилищами Ночи. — *A. II.*)

Бескрайне широкое небо

На голове и на дланях, не зная усталости, держит

В месте, где с Ночью встречается День...

(пер. В.В. Вересаева).

³⁶ *Diodor. II. 47*: ἐν τοῖς ἀντιπέρας τῆς Κελτικῆς τόποις κατὰ τὸν ὠκεανὸν εἶναι νῆσον οὐκ ἐλάττω τῆς Σικελίας.

³⁷ См., например, Beckers 1914: 552: “Noch heute erinnern die Ruinen des berühmten Sonnentempels: Stonehenge bei Salisbury an den dem keltischen Apollo geweihten Rundtempel”. Из недавних работ см. об этом, например: Ramin 1979: 63: “il ne peut s’agir que de la Bretagne”.

³⁸ См. подробнее: Suchhardt 1910: 338–339; Daebritz 1916: 279; Thomson 1948: 150; Jacoby 1954: 53.

³⁹ Frg. 12 = *Aelianus De natura animalium XI. 1*. О кельтах как гипербореев в античной литературной традиции см. *Bridgman* 2005: 20–115.

⁴⁰ Ποσειδώνιος δὲ εἶναι φησι τοὺς Ὑπερβόρειους, κατοικεῖν δὲ περὶ τὰς Ἄλπεις τῆς Ἰταλίας.

ми горами, за которыми живут гипербореи⁴¹. Согласно Пифею (apud *Strabo* VII. 3. 1) они обитали около Геркинских Альп к северу от Дуная. Аполлоний Родосский сообщает об Истре, что «истоки его выше дыхания Борея шумят вдалеке, в Рипейских горах» (IV. 286–287). Аполлонию принадлежит также сообщение, что, якобы по рассказам кельтов, в Эридане (скорее всего, имелась в виду река По) находят янтарь, который является слезами Аполлона — он пролил их, будучи сослан в страну гипербореев (IV. 611–618)⁴². Что такое соединение Эридана, янтаря и гипербореев имеет древнюю традицию, свидетельствует одно место из гесиодического «Каталога женщин» (Frg. 150. 21–24 Merkelbach-West), в котором гипербореи помещаются рядом с рекой Эридан и янтарем⁴³. А если вспомнить, что, согласно Эсхиловым «Гелиадам» (Frg. 73 Nauck = 107 Mette = *Plin.* NH XXXVII. 32), Эридан локализуется в Испании-Иберии⁴⁴, а легендарные Рипейские горы, «за» которыми жили гипербореи, располагались на севере Европы от Кавказа и Урала до Альп⁴⁵, то и гипербореи легко могут оказаться рядом с Атлантом. В этом убеждают и слова Пиндара в *Puth.* X. 30–43, где он рассказывает

⁴¹ См.: *Steph. Byz.*, s. v. Ὑπερβόρειοι, ἔθνος. Πρώταρχος δὲ τὰς Ἄλλεις Ῥίπαια ὄρη οὕτω προσήγορεῖσθαι, καὶ τοὺς ὑπὲρ τὰ Ἄλλεια ὄρη κατοικοῦντας πάντας Ὑπερβορέους ὀνομάζεσθαι.

⁴² См. также: *Hug. Myth.* 154. 1–4; *Plin.* NH XXXVII, 31–32; *Dionys. Per.* 288.

⁴³ Гипербореев затем племена пышноконных узрели.
Матерь-Земля многодетная их родила щедросевных
Подле возвышенных струй глубеводной реки Эридана,
... янтаря...

(пер. О. Цыбенко; разрыв текста обусловлен его фрагментарностью).

Ср. сходное наблюдение А. Баллабриги: “Il semble que l’Adriatique ait constitué une mer fabuleuse des confins, où se sont retirés les Dieux Titans de l’Age d’Or et où pouvaient être situées des Iles des Bienheureux, en quelque sorte au voisinage des Hyperboréens et de l’Éridan” (Ballabriga 1986: 123, N. 150). См. также: Dion 1976: 144–148 и Ramin 1979: 69 о янтаре и его доставке с берегов Балтийского моря как причине знания греков о северных народах и, в частности, о гипербореев.

⁴⁴ См. об этом подробнее: Ballabriga 1986: 59; 146.

⁴⁵ См. обзор локализаций Рипейских гор в античной литературе: Beckers 1914: 534–557; Lasserre 1979: 1417–1419; см. также: Ballabriga 1986: 243–244; Подосинов 1997: 91–94; Bridgman 2005: 20–74.

о полете к гиперборейям Персея, который, по приказанию Афины, убивает здесь Горгону. При этом из большинства других источников известно, что Горгоны жили на крайнем западе (*Hesiod. Theog.* 274–276). Ямвлих рассказывает, что гипербореец Абарис, возвращаясь из Греции на родину, по пути оказался в Италии, где встретился с Пифагором (*Vita Pythag.* XIX. 21). Такой маршрут в страну гипербореев из Греции через Италию предполагает, на наш взгляд, что родина Абариса находилась на северо-западе Европы.

Страбон (XI. 6. 2) приводит интереснейшее древнее свидетельство о локализации гипербореев на севере Европы:

Старинные греческие историки называли все северные народности общим именем скифов или кельтоскифов. Однако еще более древние историки установили различие между ними, называя племена, жившие над Эвксинским Понтом, Истром и Адриатическим морем, гиперборейями, савроматами и аримаспами (пер. Г.А. Стратановского).

Если учесть, что савроматы и аримасы — это племена условно северочерноморские, то территория от Черного моря через Истр до Адриатики оказывается населенной именно гиперборейями. Об этом же свидетельствует и высказывание Страбона о том, что «из-за неизвестности этих мест (имеется в виду территория Европы севернее Истра от Рейна до Черного моря. — *Авт.*) до сих пор пользуются успехом некоторые сочинители басен о Рипейских горах и гиперборейях». Плиний Старший, обычно помещающий Рипей в Восточной Европе, однажды воспроизвел ту же «басню», о которой писал Страбон (IV. 34: «... известен мыс Литарм в Кельтике и река Карамбук⁴⁶, где вместе с ослабле-

⁴⁶ Карамбук — река, одноименная с мифическим племенем, которое как часть гипербореев засвидетельствовано у Стефана Византийского (река *Καραμβύκα* и племя *Καραμβύκαι*) со ссылкой на Гекатея Абдерского, написавшего этнографическую утопию «О гиперборейях» (fr. 11). К последнему автору, вероятно, восходит и упоминание о мысе Литарм, который А. Геррманн (RE. 14. 1. 1930. Col. 72) склонен локализовать где-то на побережье Северного (или Балтийского) моря, в которое и впадает река Карамбук. Судя по фрагментам труда «О гиперборейях» (см. fr. 7–14 в FGrHist), гиперборейи-карамбикки жили за рекой Карамбика на острове Эликсойя (*Ἐλίξοια*), который расположен напротив Кельтики на крайнем севере и не меньше, чем Сицилия.

нием силы созвездий оканчивается и Рипейский горный хребет». Снова Рипеи в Северной Европе от кельтов до скифов!

Вот как, по мнению Л.А. Ельницкого⁴⁷ и К. Гойса⁴⁸, должны были располагаться на карте мира Гекатея Милетского гипербореи и Рипеи (Илл. 2–3):

Илл. 2.

Реконструкция карты мира Гекатея Милетского
(по: Ельницкий 1961: 66).

Илл. 3.

Реконструкция карты мира Гекатея Милетского
(по: Geus 2001: 85).

⁴⁷ Ельницкий 1961: 66.

⁴⁸ Geus 2001: 85.

Другая реконструкция также показывает горы на севере Восточной Европы и на севере всей Европы (Илл. 4):

Илл. 4.

Реконструкция карты мира Гекатея Милетского

(https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:%D0%BD%D0%B9%D0%BB:Hecataeus_world_map-en.svg).

Здесь следует сказать о крайней предположительности приписывания Гекатею Милетскому подобной локализации Рипейских гор⁴⁹. Дело в том, что во фрагментах, дошедших до нас от Гекатея, эти горы (как и живущие за ними гиперборейцы) ни разу не упоминаются. Ф. Якоби, чье собрание фрагментов Гекатея считается каноническим, под номером 194⁵⁰ помещает отрывок из следующего текста Страбона (VII. 3. 6): «То, что Гомер не знает всего этого, неудивительно. Ведь те, кто моложе него, многого не знают и измышляют чудеса: Гесиод, который говорит о “полупсах”, “большоголовых” и “пигмеях”, Алкман — о “пере-

⁴⁹ См., например: Дитмар 1973: 21: «К северу от Скифии, за пределами Черного моря, Гекатей показал Рипейские горы, вытянутые в широтном направлении»; см. также Kiessling 1914: 883–885 и реконструкции карт у Ельницкого и Гойса.

⁵⁰ FrGrHist. I, 1957 A 1 F 194.

пончатолапых”, Эсхил — о “псоглавых”, “людях с глазами на груди” и “одноглазых” и многом другом. *От них [Аполлодор] переходит к писателям, рассказывающим о Рипейских горах, об Огийской горе, о месте обитания Горгон и Гесперид, к Меропидской земле у Феопомпа, к городу Киммериды у Гекатея, к Панхайской земле у Евгемера, о “речных камнях из песка... растекающихся от дождей” у Аристотеля и о городе Диониса в Ливии, который никто не может обнаружить дважды».*

Якоби приводит в своем издании только выделенную мною курсивом фразу, где Гекатей вообще не упоминается. Он упоминается в продолжении этой фразы, но совсем по другому поводу — по поводу города в Северном Причерноморье — Киммериды. Но, во-первых, этот Гекатей, скорее всего, другой Гекатей — из Абдер, написавший роман «О гипербореях», в котором путешественник плывет через Черное море к Северному океану⁵¹. А во-вторых, упоминание Рипейских гор не имеет никакого отношения к Гекатею, так как между ними стоят Огийская гора, Горгоны и Геспериды, Меропидская земля Феопомпа, да и синтаксически «Киммериды Гекатея» выпадает из ряда анонимных «чудес», в которые входят и Рипейские горы. В комментарии к этому фрагменту (FrGrHist I Kommentar. Nachträge. Leiden, 1957, S. 351–352) Якоби никак не оправдывает соединение имен Гекатея Милетского и Рипейских гор⁵². Таким образом, возможно, не следует приписывать Гекатею знание Рипейских гор⁵³.

⁵¹ См. об этом подробнее: Подосинов 2012б: 159.

⁵² Так же голословно приписывает Гекатею Милетскому знание Рипейских гор В. Беккерс (Beckers 1914: 540); это знание выводится из полемики Геродота с Гекатеем, и раз первый отрицал существование Рипейских гор (не упоминая, впрочем, Гекатея), то, стало быть, Гекатей должен был их описывать (см. стр. 545: “Hekataios von Milet... der, wie wir aus den Entlehnungen und der Polemik Herodots gegen den Milesier schließen dürfen, den Norden und Nordwesten seines Weltbildes ebenfalls mit Hyperboreern, Arimaspen und rhipäischen Bergen ausstattete”).

⁵³ Свен Рауш также не видит оснований изображать на картах-реконструкциях ойкумены Гекатея Рифейские горы и гипербореев (Rausch 2013: 22: “Eine solche Rekonstruktion der imaginatio borealis des Hekataios halte ich für textlich nicht weisbar und letztlich für falsch”).

* * *

Существует также точка зрения, согласно которой Рипей изначально размещались на Кавказе, который и назывался Риппой. Л.А. Ельницкий, защищающий эту версию, считает, что «Гекатей впервые разделил эти понятия — Рипей и Кавказ, поместив первые к северу от второго»⁵⁴.

Некоторые исследователи помещают гипербореев в Центральной Азии или даже в Китае, основываясь на расселении племен, описанном Аристеем Проконнесским в своей поэме «Аримаспея»⁵⁵. Геродот, пересказывая данные Аристея, пишет (IV. 13): «По его рассказам, за исседонами обитают аримаспы — одноглазые люди; за аримаспами — стерегущие золото грифы, а еще выше за ними — гиперборейи на границе с морем» (пер. Геродота здесь и далее Г.А. Стратановского). Дж. Болтон, вслед за В. Томашеком⁵⁶, считает, что Аристей помещал гипербореев к северу от Гималаев, куда было направлено его путешествие и откуда были получены сведения о блаженном народе — китайцах, а под «морем» следует понимать Тихий океан⁵⁷. Рифейские горы отождествляла, вслед за Болтоном, с горными массивами Центральной Азии, Тянь-Шаня И.В. Куклина⁵⁸. И.В. Пьянков считает, что исседоны, до которых добрался Аристей, — это финно-угорское население верховьев Оби в Зауралье, а далее его путь вел к Алтайским горам (где грифоны боролись за добываемое там золото), за которыми жили гиперборейи-китайцы⁵⁹.

В случае восточной локализации Рипеев и гипербореев возникает вопрос, каким образом, по греческой версии, ежегодно

⁵⁴ Ельницкий 1961: 60. Даже античные свидетельства об истоках Танаиса-Дона на Кавказе, а не на Рипейских горах (см. об этом ниже) автор объясняет древним отождествлением Кавказа с Рипеями (Там же: 61–62; 72).

⁵⁵ Легендарный поэт, путешественник и маг, живший то ли в VII, то ли в VI в. до н.э. (Bolton 1962: 1–2; Иванчик 1989: 29–49; Щеглов 2010: 23–34).

⁵⁶ Tomaschek 1888: 764–765; см. критику этой точки зрения Томашека у В. Беккерса (Beckers 1914: 554–555).

⁵⁷ Bolton 1962: 98–101; см. также: Casson 1920: 2–3.

⁵⁸ Куклина 1985: 176–179.

⁵⁹ Пьянков 2005: 17; 34–35. См. также: Пьянков 1978: 44–48; ср. Сиротин 2001: 21–35.

поступали в Эгеиду на остров Делос священные дары гипербореев. Вероятно, по Великому шелковому пути, у которого «существовала и северная ветвь пути: через Кавказ и Прикаспийско-Туранские степи. Именно по этому пути, частично или полностью, и прошел впервые Аристей»⁶⁰. Если это так, то китайскую версию гиперборейского мифа следует признать типично исседонской; ведь именно от них Аристей получил информацию о гипербореях⁶¹.

Интересное сообщение об азиатской локализации гипербореев оставил Плиний: описав «европейских» гипербореев, он замечает (IV. 90): «Некоторые помещают гипербореев не в Европе, а в первой части берегов Азии, так как там есть сходный по обычаям и своему местоположению [народ], именуемый аттакорами⁶²».

Аттакоры — этноним, засвидетельствованный в таком виде только у Плиния. Он упоминает их еще раз в NH VI. 55, но уже на восточном побережье Азии (в районе серов-китайцев), указывая на схожесть их обычаев с обычаями гипербореев: «... залив аттакоров и народ их, от любых вредоносных ветров защищенный горными вершинами, открытыми солнцу — они живут в таком же климате, как гиперборей; о них отдельную книгу написал Амомет⁶³ — как Гекатей о гипербореях» (пер. А.А. Вигасина).

Очевидно, то же, хотя и несколько модифицированное, название встречается у Птолемея в описании страны серов как имя то народа (VI. 16. 5 Ὀττοροκόρραи — отторокорры), то горы (VI. 16. 2: Ὀττοροκόρραϛ — Оторокоррас), то города (VI. 16. 8: Ὀττοροκόρρα — Отторокорра). Кроме Птолемея, похожие имена, привязанные к тому же региону, приводят Аммиан Марцеллин (XXIII. 6. 64: *mons Opurocorra*⁶⁴ и XXIII. 6. 66: народ *Athagorae*),

⁶⁰ Пьянков 2005: 35.

⁶¹ Пьянков 2005: 34.

⁶² О написании этого этнонима у Плиния см.: Подосинов 2012а: 234–236.

⁶³ Греческий автор, живший в Египте при Птолемее Филадельфе в первой половине III в. до н.э.

⁶⁴ В рукописях Птолемея наряду с чтением Ὀττοροκόρραϛ встречается также чтение Ὀττοροκόρραϛ (см.: Ptolemaios 2. 2006: 666), кото-

Оросий (I. 14: *flumen Ottorogorra*), Солин (51. 1: *Attacori* и *Attacenus sinus*), Марциан Капелла (VI. 693: *Attagenus sinus*).

Возможно, в этом этнониме отразилось название блаженно-го народа *Uttarakuru* (букв. «северные Куру»), известного в древнеиндийской литературе — в некоторых пуранах, «Махабхарате» (IV. 43) и «Рамаяне» (VI. 7)⁶⁵. Этот народ помещали севернее Гималаев (священной горы Меру), где царит мягкий климат, плодородная земля дает все необходимое для жизни, так что уттаракеры свободны от физического труда, проводят до глубокой старости жизнь в мире и радости. Предполагается, что из Индии эти сведения могли попасть в греческую литературу после восточных походов Александра, например, через порученца диадоха Селевка Мегасфена⁶⁶, который в своем труде «Индика» уже отождествил с ними гипербореев; ср. *Strabo* XV. 1. 57: «Относительно тысячелетних гиперборейцев Мегасфен сообщает то же самое, что Симонид и Пиндар и другие рассказчики мифов»⁶⁷.

Эти мнения о локализации гипербореев еще долго могли поддерживать в античности расширительное и абстрактное представление о Рипеях на севере Европы от Альп до Тянь-Шаня и даже Китая; споры вокруг локализации Рипеев до сих пор занимают умы исследователей⁶⁸. Некоторые историки, вслед за Страбоном, не считают возможным вообще заниматься вопросом локализации мифических гор на окраине ойкумены, за которыми жили не менее мифические гипербореи, — и те, и другие находятся вне реального мира, вне времени и пространства, отражая некие космолого-астрономические и социально-утопические представления⁶⁹. Тем не менее, правильной представляется пози-

рое могло послужить источником написания у Аммиана (= *Ottorogorra*; *Opi* < греч. *ОПО* < греч. *ОТТО*).

⁶⁵ Bolton 1962: 98.

⁶⁶ См. *Megasth. Indica*, fr. 30.

⁶⁷ Подробнее см.: Tomaschek 1888: 771; Herrmann 1942: 1888–1889; Daebritz 1916: 272; Bolton 1962: 98–99.

⁶⁸ Обзор точек зрения см.: Доватур и др. 1982: 249; 264–265.

⁶⁹ См. уже у Пиндара о том, что священной земли гипербореев смертному «нельзя достичь ни по суше, ни по морю» (*Pind. Puth.* X. 29–30: *ναυσι δ' οὔτε πεζός ἰών <κεν> εὔροισ ἐς Ὑπερβορέων ἀγῶνα θαυμαστὰν ὁδόν*). В переводе М.Л. Гаспарова этот текст звучит следующим образом:

Но ни вплавь, ни впешь

Никто не вымерил дивного пути

ция И.В. Пьянкова по этому вопросу: «Рифеи — образ древнейшей мифологии, один из элементов картины мира, выработанной мифологической космологией, но этот образ воплощался в реальных горных хребтах. Одним из таких воплощений Рифеев были Уральские горы»⁷⁰.

РИПЕИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

И все же одно из первых упоминаний гипербореев свидетельствует о локализации их, а значит и Рипеев, в Северо-Восточной Европе в связи с вполне конкретными локализациями народов и описаниями торговых путей. Вот как, например, описывает их расположение греческий автор Дамаст — современник Геродота: «Выше (ἄνω) скифов живут исседоны, еще выше (ἄνωτέρω) этих — аримаспы, а выше (ἄνω) аримаспов — Рипейские горы, с которых дует Борей, а снег никогда не сходит; а выше гор гиперборей обитают до другого моря (ὕπερ δὲ τὰ ὄρη ταῦτα Ὑπερβορέους καθήκειν εἰς τὴν ἑτέραν θάλασσαν)»⁷¹. Примерно так же они размещаются у Геродота (IV. 13 в пересказе Аристея), Помпония Мелы (I. 12; III. 36) и Плиния Старшего (NH IV. 89–90; VI. 34). Заметим, что перечисление племен у Дамаста повторяет диатесу народов у Аристея (исседоны, аримаспы, гиперборей), только между аримаспами и гиперборейями появляются Рипеи. Это обстоятельство, возможно, свидетельствует, что уже Аристею были известны Рипеи⁷².

С Геродотом все сложнее⁷³. Пересказав данные Аристея, он дает свою локализацию северных народов Восточной Европы от Меотиды до неких гор (это савроматы, будины, фиссагеты, иирки, аргиппей); далее Геродот пишет (IV. 25):

К сходу гипербореев —
Лишь Персей,
Водитель народа,
Переступил порог их пиров.

⁷⁰ Пьянков 1978: 48. Ср. также: Thomson 1948; Romm 1992: 60–67.

⁷¹ FGrHist. 5. F. 1 = *Steph. Byz.*, s.v. Ὑπερβορέοι. О связи гипербореев с Бореем и Рипеями см.: Ramin 1979: 55.

⁷² Обсуждение этого вопроса см.: Щеглов 2010: 210; см. также: Bolton 1962: 39–40.

⁷³ Проблема гипербореев у Геродота подробно обсуждается в работе: Romm 1989: 97–113.

Итак, области до этих лысых людей (аргиппев. — *Авт.*) нам еще знакомы, о том же, что выше их, никто с точностью сказать не может. Эти страны отделяют высокие, недоступные горы, и никто их еще не переходил. По словам лысых, на горах обитают, хотя я этому не верю, козлоногие люди, а за этими горами — другие люди, которые спят шесть месяцев в году. Этому-то я уж вовсе не верю.

Сам Геродот не называет горы Рипейскими, но, судя по их расположению, имеет в виду именно их⁷⁴. Более того, люди за горами, хотя Геродот и не приводит их названия, спят по шесть месяцев в году, а это в последующей традиции будет рассказываться именно о гипербореях⁷⁵. Сам Геродот скептически относился к известиям о самой северной окраине Европы, полемизируя со своими предшественниками и современниками (вероятно с Анаксимандром и Гекатеем Милетским), поэтому, вероятно, он и не называет здесь Рипеев и гипербореев⁷⁶. О последних Геродот нехотя сообщает ниже (IV, 32):

О гипербореях ничего не известно ни скифам, ни другим народам этой части света, кроме исседонов. Впрочем, как я думаю, исседоны также ничего о них не знают; ведь иначе, пожалуй, и скифы рассказывали бы о них, как они рассказывают об одноглазых людях. Но все же у Гесиода есть известие о гипербореях; упоминает о них и Гомер в “Эпигонах” (если только эта поэма действительно принадлежит Гомеру)».

Скепсис Геродота отчетливо артикулирован в конце рассказа о гипербореях (IV, 36):

Итак, о гипербореях сказано достаточно. Я не хочу ведь упоминать сказание об Абарисе, который, как говорят, также был гипербореем: он странствовал по всей земле со стрелой

⁷⁴ Kiessling 1914: 882; Ельницкий 1961: 74; 83; 108; Bolton 1962: 42.

⁷⁵ См. Kiessling 1914: 881: “Er (sc. Herodot) sagt kein Wort davon, aber die Olbianer haben doch sicherlich unter den Menschen, die ein halbes Jahr schlafen, die Hyperboreer gemeint und sie auch so genannt. Herodot unterdrückt also diesen Namen absichtlich”.

⁷⁶ Неназванные Геродотом Рипей и гиперборей были в таком же контексте названы Мелой и Плинием (исседоны, аримаспы, Рипей, гиперборей), опиравшимися, как и Геродот, на древнеионийскую традицию.

в руке и при этом ничем не питался (в существование гипербореев я вообще не верю).

С Геродота начинается период, когда «серьезная» наука начала сомневаться в существовании гипербореев, считая рассказы про них выдумками и мифотворчеством (Аристотель, Эратосфен, Аполлодор, Страбон и др.), но не игнорируя их совсем.

Тем не менее на рубеже V–VI вв. Рипеи упоминает в той же местности Псевдо-Гиппократ в трактате «О воздухе, водах и местностях» (19): «Она (т.е. Скифия. — *Авт.*) лежит под самым севером и у подножия Рипейских гор, откуда дует Борей⁷⁷». Аристотель в «Метеорологике» (I. 13. 20) поддерживает эту локализацию, хотя и считает «баснословным» представление о ее величине: «Под самым севером, выше крайних пределов Скифии, находятся так называемые Рипы, о величине которых передаются очень баснословные рассказы». Дионисий Галикарнасский пишет в XIV. 2 о Германии, лежащей от Рейна к востоку до Геркинского леса и до Рипейских гор, находившихся, очевидно, уже на территории Скифии, с которой Германия граничит.

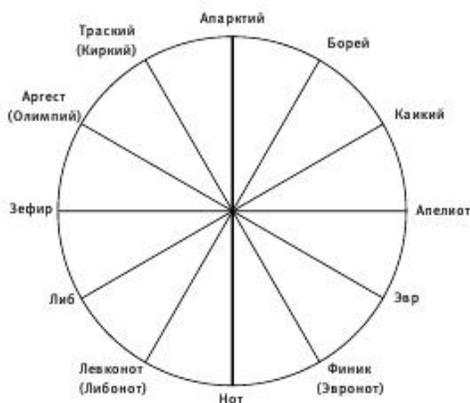
Вообще представляется, что отнесение Рипейских гор именно на северо-восток Европы, возможно, связано с тем, что в различных античных розах ветров Борей довольно рано стал олицетворять собой не северный, а северо-северо-восточный или даже северо-восточный ветер⁷⁸. См., например, розу ветров Тимосфена (Илл. 5).

И хотя в последующем снова и снова пытались представить Рипеи расширительно как простирающиеся по всему северу Европы, в римской хорографической традиции они прочно обретают свое место на крайнем северо-востоке Европы. Валерий Проб в комментарии к *Verg. Georg.* III. 382, очевидно, полемизируя со сторонниками «альпийской» локализации Рипеев, отмечает, что «некоторые принимали Рифейские горы за Альпы. Но собственно Рифейские горы находятся в Скифии»⁷⁹. «Скифская» традиция

⁷⁷ Κέεται γὰρ ὑπ' αὐτῆσι τῆσιν ἄρκτοισι καὶ τοῖσιν ὄρεσι τοῖσι Ῥιπαίοισιν, ὅθεν ὁ βορέης πνέει. Об этом свидетельстве см. подробно: Desautels 1971–1972: 289–296.

⁷⁸ Wernicke 1897: 720–721. Может быть, именно поэтому Псевдо-Плутарх связывает Борей с Кавказом (см. *De flum.* V. 3).

⁷⁹ “Rhipaeos montes quidam putaverunt Alpes”.

Илл. 5.

Роза ветров по Тимосфену Родосскому.

была воспроизведена Мелой, Плинием, Солином, Юлием Гонорием, Павлом Оросием, другими латинскими авторами и в таком виде перешла в средневековье. Связь гипербореев, Рипеев и Танаиса (Дона) хорошо отразилась в одном пассаже из «Георгик» Вергилия, где в двух строках упоминаются все три названия (IV. 517–520):

В гиперборейских льдах, по снежным степям Танаиса,
Там, где рифейских стуж не избыть, одиноко блуждал он
(Орфей. — *Авт.*) —
Об Эвридике скорбел, напрасном даре Аида!⁸⁰

После Вергилия эпитет «гиперборейский» начинает означать в римской поэзии просто «северный» (Стаций, Марциал, Лукан, Ювенал, Валерий Флакк, Клавдиан, Марциан Капелла, Аполлинарий Сидоний и др.)⁸¹.

⁸⁰ Пер. С.В. Шервинского.

Solus Hyperboreas glacies Tanaimque niualem
aruaque Riphaeis numquam uiduata pruinis
lustrabat, raptam Eurydicen atque inrita Ditis
dona querens.

⁸¹ Подробнее см.: Daebritz 1916: 278.

Следует также сказать о скептицизме относительно существования Рипейских гор, высказанном Страбоном (VII. 3. 1): «Изда неизвестности этих мест до сих пор пользуются успехом некоторые сочинители басен о Рипейских горах и гипербореях»; также скептически отзывается Страбон в VII. 3. 6 о Рипеях и в XI. 6. 2 и XV. 1. 57 о гипербореях. Поэтому, по Страбону, «вся страна к северу от Германии вплоть до Каспийского моря представляет равнину (πεδιάς)» (VII. 3. 17; пер. Г.А. Стратановского), на которой нет места горам. Этот скепсис Страбон разделяет с Аполлодором, на которого он прямо ссылается в VII. 3. 6 и который во многом пересказывает точку зрения Эратосфена. Таким образом, «серьезные» ученые-географы не признавали существование гипербореев и Рипейских гор⁸².

В отличие от них Плиний считает, что «не следует сомневаться в [существовании] этого племени (sc. гипербореев), ведь столько авторов сообщают, что они имели обыкновение посылать начатки плодов на Делос Аполлону, которого они особенно почитают» (NH IV. 91). Интересный случай представляет собой сообщение греческого историка Феопомпа (IV в. до н.э.) о гипербореях, которых он упоминает в связи с описанием вымышленной страны Меропиды⁸³. Эта страна находилась где-то за океаном на огромном материке, вероятно, на северо-западе от ойкумены. Однажды жители Меропиды решили завоевать нашу землю и вторглись на материк. Первыми, кто попался им на пути, были гиперборейцы, и чем же закончилась их встреча? Элиан в «Пестрых рассказах» прямо цитирует Феопомпа:

Они некогда... сделали попытку переправиться на наши острова⁸⁴ и в количестве ста мириад пересекли океан, дошли до гиперборейских пределов, но не пожелали идти дальше, ибо, наслышанные о том, что тамошние жители слывят у нас са-

⁸² Geus 2001: 63.

⁸³ См. о Меропиде Феопомпа: Aalders 1978: 317–327; Nesselrath 1998: 1–8 с литературой.

⁸⁴ Чуть выше Элиан говорит, что наша ойкумена — «Европа, Азия и Ливия — острова, омываемые со всех сторон океаном; единственный существующий материк (sc. Меропа) лежит за пределами обитаемого мира».

мыми счастливыми, нашли их жизнь жалкой и убогой»⁸⁵ (пер. С.В. Поляковой).

Нельзя не заметить, с какой иронией Феопомп относится к мифу о блаженной жизни гипербореев.

* * *

Говоря о связи Рипеев с гиперборейями, необходимо указать, что само имя гипербореев могло переходить на Рипеи, которые именовались Гиперборейскими⁸⁶. Так Сервий в схолиях в «Георгикам» III. 196 Вергилия пишет: “Hyperborei montes sunt Scythiae, dicti, quod supra, id est ultra eos, flat Boreas” – «Гиперборейские горы находятся в Скифии, так как позади, то есть за ними, дует Борей»; см. также: *Serv. ad Verg. Aen. XII. 366*: “certum sit eum (sc. Boreas) de Hyperboreis montibus flare”; *Schol. Bern. ad Verg. Georg. III. 196*: “Hyperborei montes in Scythia, inter quos Aquilo inflat”; *Schol. ad Stat. Theb. V. 390*: “Hyperborei enim montes trans Aquilonem sunt”. В одной из греческих эпиграмм «Палатинской антологии» (IX. 550) об Ортигии (древнем названии острова Делос) говорится, что «ее имя дошло до самых Рипеев-Гипербореев» (οὔνομα δ' αὐτῆς ἤρχετο Ῥιπαίων ἄχρῖς Ὑπερβορέων)⁸⁷. По мнению Аполлинария Сидония (V в. н.э.), ужасное племя гуннов вышло из «Скифской земли», там, «где падает с Рифейских скал белый Танаис, несущийся с Гиперборейских гор, под осью Медведицы» (*Carmin. II. 235–298*). Здесь есть все элементы античной околорипейской тематики — и Танаис, стекающий с Рипеев, и нахождение этого места под созвездием Медведицы, и гиперборейский эпитет, к тому же отождествление Рипейских гор с Гиперборейскими⁸⁸.

В «Космографии» Юлия Гонория (IV–V в.) также не различаются Рипейские горы и Гиперборейские (см. А 30 и 33: “Fluvius Tanais nascitur de monte Hyperborei Ripaei”). Поскольку

⁸⁵ *Aelian. Var. hist. III. 18.*

⁸⁶ См. подробнее: Desautels 1971–1972: 292–293.

⁸⁷ Имеется в виду древняя культовая связь Делоса с легендарными гиперборейями.

⁸⁸ Рипейские и Гиперборейские горы различают или идентифицируют Евстафий, Этик и Стефан Византийский (*Eustath. ad Dionys. Perieg. 314; Aethicus 717; Steph. Byz. 654*; см. Beckers 1914: 538).

«Космография» представляет собой списанную с карты географическую номенклатуру⁸⁹, можно предположить, что автор списка не смог определить, какая надпись относится к горам (Рипеи), а какая — к народу (гипербореи). Эту традицию продолжил и Исидор Севильский (ок. 570–636 г.), который писал в Orig. XIII. 11. 13 о Борее, что он “ab Hyperboreis montibus flat”, а в XIV. 8. 7 опять называет Гиперборейские горы в связи с Бореем: “Hyperborei montes Scythiae, dicti quod supra, id est ultra, eos flat Boreas”.

Возвращаясь к идее о первоначально фракийской принадлежности гипербореев, приведем некоторые свидетельства того, что гипербореи на ранних этапах греческой истории локализовались непосредственно за Фракийскими горами, где царствовал Борей⁹⁰. Так, Сервий, комментируя «Энеиду» Вергилия (ad XI. 858), пишет, что «гипербореи и сами являются фракийцами»⁹¹. Гелений Акрон в комментариях к словам *Hyperboreos campos* в *Horat. Carm. II. 20. 16* уточняет: «Фракийские. Они лежат на крайнем севере за дуновениями Аквилона». Римский поэт I в. н.э. Силий Италик (XI. 459) называет фракийскую реку Стримон (совр. Струма), которая в верхнем течении является горной и бурной), «Рифейской» (*Riphaeum ad Strymona*). Вибий Секвестр (IV–V вв.) в своем перечне наиболее часто встречающихся в поэзии географических названий на слово “Hyperborei (sc. montes)” прибавляет: “Thraciae, ultra plagam aequinoctialem” (то есть «Гиперборейские (горы) во Фракии, за полуночной страной»). К этому ряду свидетельств можно присовокупить «гиперборейскую Паллену» Овидия (Met. XV. 356–360: *Hyperborea Pallene*), которая является юго-восточным полуостровом Халкидика во Фракии.

Противоречивыми можно считать высказывания Аполлония Родосского, с одной стороны, что Борей происходит из Фракии (II. 427), с другой, — что «истоки его (Истра) выше дыхания Борей шумят вдалеке, в Рипейских горах» (IV. 286–287). Здесь налицо «расщепление» Борей на фракийского царя-ветра и абстрактный северный ветер. Перенос Рипеев со старого места (фра-

⁸⁹ См. о ней подробнее: Подосинов 2002: 107–111.

⁹⁰ См. также: Ramin 1979: 56.

⁹¹ “...ex Hyperboreis, qui et ipsi sunt Thraces”.

кийские горы?) на новое (Альпы) хорошо зафиксирован Посидонием, который пишет⁹²: «Горы, которые прежде (πάλαι) назывались Рипейскими, позже (ῥωστερον) прозванные Ольбийскими (Ὀλβια — «Счастливыми»), — теперь (νῦν) Альпийские (Ἄλπια) в Галлии». Е. Кисслинг считает созвучие названий «Ольбийский-Альпийский» не случайным⁹³.

Страбон цитирует место из трагедии Софокла об Орифии, где речь идет о том, как та была похищена Бореем и унесена

через весь Понт к крайним пределам земли
к истокам ночи, к безднам неба,
к древнему саду Феба (VII. 3. 1 = 870 Nauck).

Здесь уже прослеживается эволюция географической канвы мифа: от фракийского Борея, похитившего афинскую деву, через Понт (Черное море) к гипербореям («сад Феба» означает страну гипербореев, опекаемую Аполлоном Гиперборейским), живущим на крайнем северо-востоке ойкумены⁹⁴.

В том, что Рипейские горы изначально локализовались недалеко от Эгеиды, в пределах, так сказать, географической досягаемости, убеждает и та дельфийско-делосская легенда о гипербореях и культе Аполлона, которая прочно связывает гипербореев с этими сакральными центрами (те, по одной из версий, учредили оракул Аполлона в Дельфах⁹⁵, ежегодно присылают на Делос некие жертвенные дары и даже сами посещают этот остров, их могилы показывали на Делосе еще и во времена Геродота⁹⁶). Интересно замечание Геродота об этих дарах (IV. 33):

И вот таким образом, как передают, дары отправлялись и, наконец, прибывали на Делос. Мне самому известно, что и в других местах происходит нечто подобное со священными дарами. Так, фракийские и пеонийские женщины при жертвоприношениях Артемиде-Царице всегда приносят священные дары завернутыми в пшеничную солому.

⁹² См. FGrHist. 87 F 48 = *Athen.* VI. 233 d; ср. также: *Eustath.* ad Hom. Od. IV. 89.

⁹³ Kiessling 1914: 910.

⁹⁴ Ramin 1979: 58.

⁹⁵ См. *Paus.* X. 5. 9.

⁹⁶ См. *Herod.* IV. 33–35.

Если мы вспомним, что Фракия и Пеония — это именно та гористая местность, которая была известна архаическим грекам на севере Балкан, то это сравнение Геродота возвращает нас к изначальной локализации Борея, Рипеев и гипербореев в этом регионе⁹⁷.

Северо-греческую, фракийскую «прародину» гипербореев можно усматривать также в том обстоятельстве, что Аполлон — покровитель гипербореев, пришедший в Делос из Гипербореи, по некоторым историческим, археологическим и мифологическим данным, действительно, «совершил свой путь в Грецию из среднего течения Дуная через Балканы вместе с греческими племенами ок. середины II тысячелетия до н.э.»⁹⁸.

Интересно также отметить, что, по некоторым данным, управляли гиперборейцами Бореады, то есть потомки Борея⁹⁹, что делает связь гипербореев с Бореем еще более тесной. Элиан со ссылкой на Гекатея Абдерского сообщает, что

жрецы этого божества (Аполлона Гиперборейского) — сыновья Борея и Хионы¹⁰⁰, числом их три¹⁰¹, они братья по ро-

⁹⁷ Ср. также: Macurdy 1916: 182: “The myth of Hyperboreans grew up in Paeonia, on the Pierian side of Bora-Bermios...”; Thomson 1948: 57: “It has been suggested that one lot of ‘Hyperboreans’, those said to have sent offerings to the sanctuary of Delos, were Graeco-Getic half-breeds on the Danube”. Из современных работ о палео-балканской локализации мифа и его связи с местной религиозной практикой см.: Gočeva 1982: 207–211; Lazova 1996.

⁹⁸ Werhahn 1994: 972; см. также с. 973–975; там же литература вопроса; ср. van Windekens 1957: 168: “En tout cas toutes les données don’t on dispose à present obligent à situer les Hyperboréens dans le Nord et au Nord de la Grèce”; Gočeva 1982: 208 о том, что культ Аполлона пришел с севера.

⁹⁹ См. «О гиперборейцах» Гекатея Абдерского, фр. 7а: «Царствуют же в этом городе (гипербореев) и управляют священным участком [Аполлона] так называемые Бореады, потомки Борея, которые наследуют власть всегда в своем роду».

¹⁰⁰ Хиона считалась, по другой версии, дочерью Борея и Орифии, матью мифического фракийского певца Эвмолпа.

¹⁰¹ Древняя мифология (обычно Аргонавтики) упоминает только двух братьев Бореадов — Зета и Калаиса. В схолиях к «Аргонавтике» Аполлония Родосского (I. 211) Зет и Калаис приходят из земли гипербореев.

ждению, в шесть локтей ростом. Всякий раз, когда они совершают принятый у них священный обряд в определенное, как предписано, время в честь упомянутого [бога], с Рипейских, как они их называют, гор прилетает великое множество лебедей (*Aelian. De nat. animal. XI. 1*).

Итак, Рипеи, гипербореи и Борей (Бореады) опять оказываются в одном месте!

РИПЕИ И ТАНАИС

В античной географии было широко распространено мнение, что все реки имеют свое начало в горах. Античные географы полагали, что и реки, впадающие с севера в Черное море, стекали с гор — Рипейских. Для греков, происходивших из страны, где истоки рек обычно находятся в горах, трудно было представить, что огромные полноводные реки Северного Причерноморья начинаются не в горах. Это послужило, по-видимому, одной из причин того, что неясные сведения о полумифических Рипейских горах во Фракии после колонизации Северного Причерноморья с его мощными реками, текущими с севера, могли легко быть перенесены — с расширением географического горизонта — в Северо-Восточную Европу¹⁰² и к тому же получали некоторое естественнонаучное подтверждение.

Впервые о «горной» теории мы узнаем от Аристотеля (см. *Meteor. I. 13. 350 b103*); через несколько столетий Витрувий в своих «Десяти книгах об архитектуре» утверждал, что все реки, в том числе и в Северной Европе, имеют истоки в горах¹⁰⁴. Для

¹⁰² См. об этом «перенесении»: Beckers 1914: 538–539.

¹⁰³ «Итак, самые большие реки, как мы сказали, стекают, видимо, с самых высоких гор. Это становится очевидным, если посмотреть описания [или карты] Земли... Итак, мы видим, что в Азии с горы под названием Парнасс стекает больше всего рек и самые крупные... Уже под самой Медведицей, за крайней Скифией, [находятся] так называемые Рипейские горы (*Ripici*). Баснословны рассказы об их небывалой величине, однако, как говорят, оттуда стекает больше всего рек, и после Истра самые крупные» (пер. Н.В. Брагинской). Заметим, что здесь Рипеи мыслятся как проходящие по всей Северной Европе, коль скоро Дунай берет свое начало с этих гор.

¹⁰⁴ VIII. 2. 6: «Что это происходит именно так, тому могут служить свидетельством истоки рек, крупнейшие из которых во всем мире, как

нашего исследования имеет большое значение, откуда Витрувий почерпнул эти сведения — из каких-то хорографических описаний и из карт (VIII. 2. 6: “*quae orbe terrarum chorographiis picta itemque scripta*”).

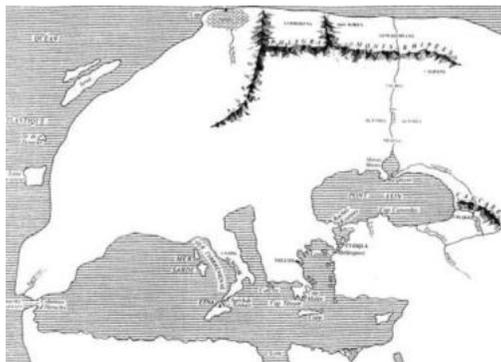
И все же наиболее живучим оказалось мнение, что Танаис (Дон), отделяющий Европу от Азии, течет с Рипейских гор, которые находятся на северо-востоке Европы. Это представление дожило до XVI века.

Наиболее полно и, возможно, впервые это представление выразил первый римский сочинитель географического труда Помпоний Мела: Танаис берет начало с Рифейской горы (I. 115); севернее аремфеев возвышается Рифейская гора, за которой находится Северный океан (I. 117); Рифейские горы тянутся на север Восточной Европы (II. 1); за Рифейскими горами живут гипербореи (III. 36). Таким образом, для Мелы Рифейские горы находятся у истоков Танаиса (=Дона) на северо-востоке (современной) Европы. Меле вторит Плиний: «река Танаис, которая сбегает с Рипейских гор и [является] крайней границей между Европой и Азией» (NH IV. 78). Твердая вера в существовании Рипейских гор на северо-востоке Европы позволила Плинию, хотя и виртуально, путешествовать через них (см. IV. 94 «Затем следует выйти [из Понта], чтобы описать внешние [границы] Европы, и, перейдя Рипейские горы, плыть, [имея] слева берег Северного океана, до тех пор, пока не встретятся Гадь»; VI. 33: «Теперь, описав все внутренние части Азии, перенесемся мысленно через Рипейские горы и пойдем вправо по берегу океана»).

Такое же путешествие проделали аргонавты. В орфической «Аргонавтике» (vv. 1035–1245) возвратный путь аргонавтов из Колхиды в Грецию идет из Черного моря через Меотиду (Азовское море), Танаис, некое ущелье в Рипейских горах (v. 1079: *Ῥιπαίουσ ἀὐλῶνας*) к побережью Северного океана (v. 1102:

значится во всех картах и описаниях, в большинстве своем начинаются с севера. Это прежде всего: в Индии — Ганг и Инд, берущие начало с горы Кавказа; в Сирии — Тигр и Евфрат; также в Азии в Понте — Борисфен, Гипанис, Танаис, в Колхиде — Фасис; в Галлии — Родан; в Кельтии — Рейн; по эту сторону Альп — Тиман и Пад; в Италии — Тибр; в Маврузии, называемой у нас Мавританией, — из горы Атланта истекает Дирис, который ... принимает имя Нила» (пер. Ф.А. Петровского).

Τηθύος ἔσχατον ὕδωρ – «последняя вода Тефии»), затем по океану мимо Иерны до Гадитанского пролива (см. Илл. 6). При этом путь по Танаису от Меотиды до океана занял у Арго девять суток (v. 1071: Ἐννέα μὲν νόκτας τε καὶ ἡμέρα μοχθίζοντες). Чуть ли не впервые мы слышим о расстоянии (!) от Меотиды через Рипейские горы до Северного океана.

Илл. 6.

Реконструкция обратного плавания аргонавтов согласно орфической «Аргонавтике».

Юстин, описывая Скифию, отмечает: «Скифия, расстилаясь по восточному направлению, с одной стороны ограничивается Понтом, с другой — Рифейскими горами» (Ерп. II. 2).

Страбон, в противовес всей традиции, не указывает, что Танаис течет с Рипейских гор, существование которых он отрицает, и осторожно сообщает, что он «течет с севера» (VII. 4. 5), «из северных областей (ἀπὸ τῶν ἀρκτικῶν μερῶν) ... имея неясные истоки» (XI. 2. 2). Впрочем, тут же он приводит версию, согласно которой Танаис вытекает с Кавказа: «... одни [авторы] предположили, что Танаис имеет истоки в Кавказских горах (τὰς πηγὰς ἔχειν αὐτὸν ἐν τοῖς Καυκασίοις ὄρεσι) и, устремясь мощным потоком на север и затем повернув, впадает в Меотиду»¹⁰⁵ (XI. 2. 1).

¹⁰⁵ Так же с Кавказа заставляют стекать Танаис Дионисий Периегет (vv. 658–665); Аммиан Марцеллин (XXII. 8. 27); Арриан (Anab. V. 5. 4); Полибий (apud Strabo II. 4. 5).

Есть мнение, что за Танаис здесь принимали Маныч, стекающий с Кавказа и впадающий в Дон в его низовьях¹⁰⁶.

Не исключено, однако, что Кавказом здесь называют Рипейские горы, которые, по некоторым данным, образовывали с Кавказом единую цепь, представляя собой ответвление Тавра¹⁰⁷. Так, например, Помпоний Мела сообщает, что «начинающиеся отсюда (от Колхиды. — *Авт.*) горы простираются длинной цепью до соединения с Рифейскими» (I. 109). Соединение Рифейских гор с Кавказом, который в древнеионийской географии воспринимался, по-видимому, как Рипейская гора¹⁰⁸, может рассматриваться как попытка Мелы согласовать современные представления о Рипеях на севере Европы с древними свидетельствами о Кавказе-Рипеях (ср. также *Plin.* NH. V. 98 о Тавре, который достигает своими отрогами родственных Рипейских гор; ср. VI. 15)¹⁰⁹.

Идея соединения Рипеев с Тавром через Кавказ дожила до VI–VII в. н.э.: так, Иордан, описывая античный Тавр под именем Кавказ, говорит, что эта «горная цепь, поворачивая на север, проходит крупными изгибами по скифским землям... продолжаясь, она тянется вплоть до Рифейских гор... По многообразию племен зовется он разными именами... скиф [называет его] Кавказом и Рифеем...» (*Get.* 54). В «Космографии» Равеннского Анонима утверждается, что Европа «ограничена с востока вышеупомянутыми Римфейскими горами, <которые относятся> к Каспийским и Кавказским горам и в которых берет начало вышеназванная река Танаис» (IV. 46). Тезис о соединении Римфейских гор с Кавказом, возможно, восходит к картографическому изображению этого района и зафиксирован в римской географии (см. выше Помпония Мелу). По мнению Е. Кисслинга и

¹⁰⁶ См.: Подосинов 2015б: 315–324.

¹⁰⁷ См. подробнее об этом представлении: Kiessling 1914: 913–916, где отождествление Кавказа и Рипеев в римской литературе возводится к карте Агриппы; см. также: Bolton 1962: 118; 180–181; Мусбахова 2013: 135–140 (на с. 137, примеч. 137 об Агриппе и его карте в связи с расположением Рипеев и Кавказа).

¹⁰⁸ Ельницкий 1961: 60.

¹⁰⁹ См. также *Eustath.* ad Dion. Perieg. 663, где объясняется, что Танаис течет у Дионисия с Кавказа, так как это самая северная часть Тавра, которая доходит до Кронийского моря (Северного океана), соединяясь там с Рипеями.

И.В. Пьянкова, это представление отражает идеи Марка Випсания Агриппы, создавшего в конце I в. до н.э. карту мира¹¹⁰.

Византийский автор VI в. Прокопий Кесарийский с отсылкой к древним авторам (ионийских ученых?) также заставляет Танаис начинаться в Рипейских горах (Goth. IV. 6): «Река Танаис вытекает из так называемых Рипейских гор, которые находятся на территории Европы, как утверждают и те, которые еще в древности касались этих вопросов» (пер. С.П. Кондратьева).

РИПЕИ И АНТИЧНАЯ МЕТЕОРОЛОГИЯ

Следует отметить также сопряженность Рипейских гор и земли гипербореев с предполагаемой осью мира¹¹¹. Об этом свидетельствует, в частности, постоянно встречающееся утверждение, что Рипеи лежат *под* Медведицей, которая сама воспринималась как северная точка мировой оси.

Предполагается, что уже Гераклит утверждал, что «Медведица является пределами утра и вечера, и против (то есть точно под нею. — *Авт.*) Медведицы — гора (ветер, граница?) сияющего Зевса (то есть «ясного дня». — *Авт.*)»¹¹². М. Кисслинг считает, что здесь чуть ли не впервые Рипеи помещены под Медведицей¹¹³, хотя о Рипеях у Гераклита нет ни слова. Место вообще довольно темное, как и многое, что писал Гераклит, прозванный еще в античности «Темным». Слово οὔρος, переведенное здесь мною как «гора», переведено Г.А. Стратановским¹¹⁴ как «дует ветер», а А.В. Лебедевым — как «граница». Словарь дает все три значения οὔρος как омонимы. В том, что прав, скорее всего, Лебедев, убеждает продолжение текста Страбона, приведшего цитированное высказывание Гераклита: «Ведь арктический круг, а не Медведица является границей (ὄρος), за которой звезды не

¹¹⁰ Kiessling 1914: 913; Пьянков 1997: 171; 249–251.

¹¹¹ Типологически близки этой идее взгляды древних иранцев на мифическую гору Хара Березайти — резиденцию Митры и индийцев на гору Меру — жилище Индры.

¹¹² Свидетельство Страбона (I. 6: ἡ οὐς καὶ ἐσπέρας τέρματα ἡ ἄρκτος καὶ ἀντίον τῆς ἄρκτου οὔρος αἰθρίου Διός).

¹¹³ Kiessling 1914: 850–851.

¹¹⁴ Очевидно, вслед за H.L. Jones (“fair breezes blow from fair skies”).

восходят и не заходят» (пер. Г.А. Стратановского). И здесь то же слово *ὄρος*, но уже не в ионийской форме, не оставляет сомнений в значении его у Гераклита — это «граница» (Jones: *boundary*), не гора и не ветер. В любом случае, думать о Рипеях, находящихся на севере ойкумены, за которые заходит солнце, не приходится, поскольку хорошо известно мнение Гераклита о том, что солнце каждый день рождается новое, а не проходит вокруг земли (см. Fr. 6 Diels-Kranz).

Вергилий, связывая гипербореев с северным полюсом, говорит о Гиперборейской Медведице (Georg. III. 381: *Hyperboreae Septem subiecta trioni*; ср. также *Ammian Marc.* XXII. 8. 37; *Avien. Descript.* 451). Мела в III. 36 пишет:

На азиатском¹¹⁵ побережье первыми находятся гипербореи за аквилоном и Рифейскими горами под самой осью созвездий; там солнце восходит не каждый день, как у нас, но лишь во время весеннего равноденствия, а заходит только в осеннее равноденствие, так что день длится непрерывно шесть месяцев и столько же ночь» (ср. также *Plin.* NH IV. 89: “*Ibi creduntur esse cardinis mundi*”; *Stat. Theb.* XII. 650: “*Hyperborei axes*”; *Iuven.* VI. 470: “*Hypoboreus axis*”).

Марциан Капелла пишет о “*Hyperborei, apud quos mundi axis continua rotatione torquetur*” (VI. 214 G).

Приведем еще одно интересное свидетельство Плиния о расположении гипербореев и Рифейских гор. В VI. 219, изло-

¹¹⁵ Следует заметить, что Мела и Плиний, помимо основной локализации гипербореев и Рипеев в Северо-Восточной Европе (см. выше), приводят некоторые сведения о гиперборейях и Рипеях в Азии (см. также *Mela* I. 115; 117; II. 1; *Plin.* NH IV. 90). Л.А. Ельницкий видит в этом следование карте Агриппы, на которой Рипеи располагались и в Европе, и в Азии (Ельницкий 1961: 170). Перемещение гипербореев в Азию у Мелы Ельницкий рассматривает как некую новацию на карте, на которой Каспий стал обозначаться как залив Океана, за который сместились на восток — в Азию — некоторые названия. Думается, однако, что, коль скоро границей между Европой и Азией для Агриппы, Мелы и Плиния оставался Дон, территория между ним и устьем Каспия считалась уже азиатской (там Птолемей помещал Азиатскую Сарматия) и там (еще на территории современной Европы) оказывались азиатские гипербореи и Рипеи (Урал?). Да и вообще, азиатские и европейские Рипеи у Мелы и Плиния оказываются в любом случае одним горным массивом, с которого стекает Танаис — граница между Европой и Азией.

жив греческое учение о семи широтных зонах, он добавляет к ним еще три, находящиеся севернее седьмой:

До сих пор мы излагали изыскания древних. Самые скрупулезные из последующих [ученых] оставшуюся часть земли обозначили еще тремя кругами¹¹⁶; [первый проходит] от Танаиса через Меотийское озеро и сарматов до Борисфена и далее через даков и часть Германии, через Галлии, где океан охватывает берега, и там [самый длинный день] длится 16 равноденственных часов¹¹⁷; второй — через гипербореев¹¹⁸ и Британию, 17 часов¹¹⁹; последний скифский от Рипейских хребтов до [острова] Тиле¹²⁰; в нем дни и ночи, как я сказал¹²¹, длятся попеременно¹²².

В П. 186–187 и IV. 104 Плиний сообщал, что на острове Тиле шесть месяцев длится день и шесть месяцев — ночь (ср. *Mela*. III. 57). Та же информация содержится в описании живущих севернее Рипейских гор гипербореев в NH IV. 89 (см. выше). Именно поэтому Плиний считал возможным соединить Рифейские горы и Тиле в одном «арктическом» поясе.

¹¹⁶ М. Кисслинг (Kiessling 1914: 851; 892) и П. Шнабель (Schnabel 1935: 413–415) считают, что эти новые данные Плиний почерпнул из «Хорографии» Агриппы. Д.А. Щеглов (Щеглов 2005: 293–299) видит в этих данных Плиния влияние Гиппарха Никейского. Но и Кисслинг (Ibidem: 893) признает, что сам Агриппа здесь следует эратосфеновско-гиппарховой схеме.

¹¹⁷ Длина дня этой зоны соответствует широте 49, 1°.

¹¹⁸ Расположение на одной параллели гипербореев и Британии означает, что Британия рассматривалась как находящаяся севернее Западной Европы.

¹¹⁹ Широта 54, 5°.

¹²⁰ О мифическом острове Тиле (Туле), находящемся на севере дальше всех островов Северного моря в одном дне пути до замерзшего Кронийского океана, Плиний рассказывал в NH П. 186–187 и IV. 104 (*ultima Tyle*). Ср. также: *Strabo* I. 4. 2. Известно, что Пифей измерил с помощью гномона широту своего родного города Массилии и некоторых пунктов своего северного путешествия и эти измерения были использованы Гиппархом (см. *Strabo* I. 4. 4; II. 1. 12; II. 1. 18; II. 5. 8), на которого опирается Плиний. Об этом острове в греческой географической и литературной традиции см.: Аужас 1988: 329–343.

¹²¹ См. NH IV. 104.

¹²² Подробнее об античной дискуссии о долготе дней и сезонов в северных широтах см.: Roseman 1987: 93–105; Szabó 1990: 19–22.

Говоря об историко-географической локализации Рипеев, мы, конечно, должны отдавать себе отчет в умозрительности первоначальных теоретических построений древних греков об устройстве мира.

В античности также была широко распространена теория о повышении земли к северу (τῆς γῆς ὑψηλά)¹²³, что, скорее всего, является аллюзией на Рипейские горы, поскольку с этим учением оказывается в тесной связи и теория о космической горе, или горах, на дальнем Севере, где солнце возвращается ночью с запада на восток, спрятавшись за высокую возвышенность или гору. Начало этой теории лежит в ионийской науке и связана с представлением о Земле как диске или шайбе¹²⁴.

Один из самых ранних ионийских ученых Анаксимен прямо объявлял, что солнце ночью не проходит под Землю, а скрывается за возвышенными частями земли на окраине ойкумены¹²⁵. Аристотель в «Метеорологике» (II. 1. 354a), ссылаясь, по-видимому, на тех же ионийских ученых, локализует эти возвышенности прямо на севере:

А что на севере поверхность Земли выше, подтверждается уверенностью многих древних метеорологов в том, что Солнце не опускается под Землю¹²⁶, но обращается вокруг нее и, [проходя] эти места, исчезает из виду, так что ночь наступает [собственно] потому, что Земля на севере поднимается вверх (пер. Н.В. Брагинской).

Вера в такой рельеф Земли была распространена и в римской литературе. Так, Вергилий в Georg. I. 240–242 пишет: «Земля круто поднимается (*consurgit*) к Скифии и Рифейским твердыням и опускается (*premitur*) на юге, в Ливии...».

¹²³ См. уже у Эмпедокла (*Plut. De plac. phil.* II. 8: «Эмпедокл говорит, что полюсы наклонились оттого, что воздух отхлынул под натиском солнечного излучения, и северный полюс поднялся, а южный опустился; соответственно этому и весь мир» (пер. В.Б. Черниговского).

¹²⁴ Kiessling 1914: 846–856; Bekkers 1914: 535–537.

¹²⁵ *Anaximenes. Fragmente der Vorsokratiker*, 3 A. 7. 6 Diels: κρύπτεσθαι τε τὸν ἥλιον οὐχ ὑπὸ γῆν γενόμενον, ἀλλ' ὑπὸ τῶν τῆς γῆς ὑψηλοτέρων μερῶν. Ср., однако, Kiessling 1914: 848–850, который указывает на отсутствие связи этих «возвышенностей» с севером.

¹²⁶ Так, в частности, думал греческий философ Анаксагор (см. *Aristot. Meteor.* A 8. 345 a 25).

Со временем эти «возвышенные части» стали отождествляться с Рипеями¹²⁷, как мы видим в вышеприведенной цитате из Вергилия. Авиен (*Ora marit.* 649–650) пишет, что солнце «чтобы снова принести день, спешит в край Медведицы¹²⁸», и далее излагает тезис о прохождении ночью солнца за высокими горами (“*alto iugum cacumine*”), тянущимися с самого востока до запада ойкумены и при этом живущим высоко гиперборейам дает свет (“*in supremos ignem Hyperboreos agat*”). М. Кисслинг считает этот текст прямым пересказом учения древнеионийских «метеорологов»¹²⁹ и отмечает, что древнеионийский тезис о горе (горах) на севере мира, скрываясь за которыми солнце, зайдя на западе, восходит на востоке, должен был поддерживать идею о протяженности Рипеев по всему северу Евразии, что мы и наблюдаем в ряде случаев¹³⁰.

Эти теории благополучно дожили до христианских космологических построений Косьмы Индикоплова (VI в.) на востоке и Равеннского Анонима (VI–VII вв.) на западе средневековой Европы, — построений, которые так же, как и в ионийской науке, основывались на представлении о Земле как плоском круге или четырехугольнике, как у Косьмы. Если Косьма писал только о повышении земной поверхности (τὸ ὕψος τῆς γῆς) к северу и западу, за которую прячется солнце ночью¹³¹, то рукописи его

¹²⁷ См. Beckers 1914: S. 536: “Von einer solchen allgemeinen Theorie bedurfte es nur eines geringen Anstoßes zur Konstruierung eines markierten nördlichen Hochgebirges”.

¹²⁸ “Cum [Sol] relaturus diem septentrionum accesserat confinia”.

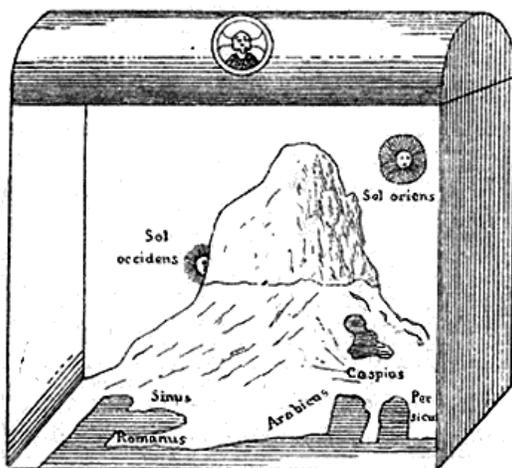
¹²⁹ Kiessling 1914: 852–854; 858. К вопросу о правомерности использования поздних, в том числе римских источников, для воссоздания картины мира архаических греков см. замечательное высказывание Кисслинга (стр. 859): “So laufen auch in der Literatur der klassischen und hellenistischen Epoche die Spuren altionischer Naturlehre und noch älterer mythischer Spekulation durcheinander und ineinander, ohne daß immer eine Scheidung möglich wäre. Jedenfalls lebten, oft nur halb oder gar nicht verstanden, die alten Ideen über das Rhipäengebirge und seine astronomisch-kosmische Bedeutung auch in weiteren Kreisen, nicht bloß bei den Philosophen, unausrottbar fort”.

¹³⁰ Kiessling 1914: 883.

¹³¹ Topogr. Christ. 88C–89C; 185C–188D. См. Kiessling 1914: 865–867; ср. 869 о зависимости Косьмы от античной традиции: “Kosmas hat als Grundlage seiner astronomischen Erdkunde die authentische Schrift eines

«Христианской топографии» сохранили изображение горы на севере Европы, за которую заходит солнце (Илл. 7).

В «Космографии» Равеннского Анонима также речь идет о горе на севере Европы, за которую ночью заходит солнце (I. 9–10). Это одно из первых в западном христианстве пространное доказательство такого движения. Космограф, полемизируя с оппонентами, которые утверждали, что солнце ночью проходит под землей, пишет, ссылаясь на неких *philosophi et prudentes viri*, что в северной части земли перед океаном находятся, по божественному соизволению, огромные неизвестные горы на большом протяжении. За ними солнце после своего захода проходит всю ночь, чтобы на другой день снова явиться к людям¹³².

Илл. 7.

Иллюстрация из текста «Христианской топографии»
Косьмы Индикоплова.

altonischen Meteorologen benutzt...”. В. Беккерс приводит также схожие свидетельства Ефрема Сирина (IV в. н.э.) и Псевдо-Цезария (середина VI в. н.э.) (Beckers 1914: S. 536).

¹³² I. 9: “Nam alii philosophi et prudentes viri dixerunt quod in arctoam partem infra Oceani mare innumerabili spatio atque investigabili itinere dei iussu maximi sunt montes, post quos, quando sol occasum accipit, totam perambulat noctem, usque dum rediens secundum suum tempus mane post ipsos montes iterum hominibus apparet...”.

Толкование космографа перемежается ссылками на Святое Писание, которое должно подтвердить правильность этой теории. Практическую неизвестность людям этих гор Аноним объясняет замыслом творца, которому они только и известны (I. 10: “sunt montes creatori cogniti, apud homines inreperiti, sublimes atque investigabiles... philosophi dicunt, nos nostris oculis nunquam vidimus, quia nec permittitur a Deo humanis videre obtutibus”). Космограф не называет эти горы, но это, несомненно, Рипей¹³³.

Так христианское богословие, отрицая сферичность Земли и неба, существование антиподов и другие достижения античной науки, сохранило представление о существовании на севере плоской земли Рипеев¹³⁴.

* * *

Здесь уместно сказать несколько слов о поразительном сходстве греческих Рипеев с индийской горой Меру, которая также находилась на крайнем севере (севернее Гималаев) и представляла собой космическую ось, вокруг которой вращались солнце и луна и за которой жило племя блаженных *Uttarakuru* (см. о них выше)¹³⁵. Это сходство (также и иранская «Авеста» показывает священную гору на севере Хара Березайте) позволило некоторым историкам выдвинуть предположение о заимствовании греками идеи Рипеев от скифов — ираноязычного населения Северного Причерноморья, которое могло сохранить в своей

¹³³ Kiessling 1914: 864.

¹³⁴ Kiessling 1914: 861.

¹³⁵ Бонгард-Левин, Грантовский 1974: 56–57: «Индийские сказания о священных горах Меру несравненно богаче сведений о Рипейских горах, которые нам известны лишь по отрывочным упоминаниям античных писателей. Но и такие разнородные материалы дают нам основание для новых сравнений этих двух традиций. И Рипейские горы, и Меру помещались на далеком севере, они протянулись по северной окраине мира. И те, и другие достигают небес; вокруг их вершин вращаются светила. Меру — обитель богов, так же и Рипы — горы богов, греки отождествляли их со своими богами — Аполлоном и Зевсом. Подобно вершинам Меру сияли золотые Рипейские горы. С Рипейских гор, как и с Меру, текли реки в золотых руслах — вспомним хотя бы о “Плутоновом золототекучем потоке” у Эсхила. С этих гор берут начало и великие земные реки».

памяти легенды о высокой горе на севере¹³⁶. Более того, в древнеиндийской «Ригведе» (1700–1100 гг. до н. э.) о боге огня Агни говорится: «Он (Агни) охраняет желанную вершину Рипы, место Птицы; он, бодрый, охраняет путь Солнца; он, Агни, охраняет в центре (буквально „на пупе“) Семиглавого» («Ригведа» III. 5. 5; пер. Г.М. Бонгард-Левина¹³⁷).

Нам все же представляется, что идея высоких сакральных гор на севере ойкумены возникла в Греции гораздо раньше, чем состоялось знакомство греков со скифами. Так же невероятным кажется утверждение М. Кисслинга о влиянии греческой метеорологии на индийскую и иранскую¹³⁸. Более взвешенной представляется точка зрения, согласно которой сходство индоиранских сюжетов, связанных с Рипеями, с греческими представляет собой общее достояние этих индоевропейских народов¹³⁹.

РИПЕИ В АНТИЧНОЙ КАРТОГРАФИИ

От античной картографии, о которой известно из свидетельств античных авторов, сохранилось очень немного артефактов — практически две-три карты¹⁴⁰, но на них «присутствует» территория Северного Причерноморья: это — карта из Дура Эвропос, карты Птолемея и так называемая Певтингерова карта. Первая карта содержит только изображение западного и северного побережий Черного моря, поэтому к теме Рипеев не может иметь отношения. Карты Птолемея и Певтингера являются картами всего известного в античности мира и содержат данные о Рипеях.

¹³⁶ Бонгард-Левин, Грантовский 1974: 53–91.

¹³⁷ См. Бонгард-Левин, Грантовский 1974: 56: «Поскольку представления древних иранцев, скифов и индийцев о великих священных горах восходят к единой общеарийской традиции, можно полагать, что зафиксированное в античной литературе название “Рипы”, “Рипейские горы” связано по происхождению с названием “Рип”, представленном в тексте “Ригведы”, ведь и в нем отражена та же древнейшая традиция».

¹³⁸ Kiessling 1914: 874.

¹³⁹ Иванчик 1989: 39.

¹⁴⁰ Недавно стало известно о существовании еще одной античной (греческой) карты I в. до н.э., нарисованной на папирусе, с изображением — предположительно — Испании (см. первое сообщение об этой карте: Galazzi, Kramer 1998: 189–208. Правда, некоторые исследователи ставят под сомнение подлинность этого папируса, который объявляется фальшивкой XIX в. (см.: Canfora 2007; Canfora 2008).

Карты-реконструкции

Тем не менее, карты мира, по-видимому, составлялись уже древнеионийскими учеными. В схолиях к Дионисию Перизегету (428) сохранилось такое высказывание: «Кто же первым начертил обитаемую землю (ойкумену) на карте? Первым — Анаксимандр, вторым — Гекатей Милетский, третьим — ученик Фалеса Демокрит, четвертым — Эвдокс¹⁴¹» (пер. А.В. Лебедева). Подробный очерк развития греческой геокартографии дает Агафемер (I. 1)¹⁴²:

Первым¹⁴³, кто решился описать ойкумену на таблице¹⁴⁴, был Анаксимандр Милетский¹⁴⁵, слушатель Фалеса¹⁴⁶. После не-

¹⁴¹ См. также: *Strabo* I. 1. 1; I. 1. 11.

¹⁴² См. его издание с комментарием: Подосинов 2009: 167–181. Подробный анализ сведений Агафемера о развитии греческой геокартографии см.: Дитмар 1980: *passim*.

¹⁴³ Ср. *Strabo* I. 1. 11: «Эратосфен говорит, что первыми двумя предметами Гомера (в географии. — *Авт.*) были Анаксимандр, ученик Фалеса и его соотечественник, и Гекатей Милетский; и что Анаксимандр первым выпустил в свет географическую карту (*γεωγραφικὸν πίνακα*), а Гекатей оставил труд по географии...» (пер. Г.А. Стратановского).

¹⁴⁴ Букв. *τὴν οἰκουμένην ἐν πίνακι γράψαι*. Слово *πίναξ* имеет много значений — «доска, поднос, таблица, писчая таблица, картина, список, указатель, каталог». Исходя из некоторых контекстов подразумевают также наличие значения «географическая карта». Вообще в греческом языке не существовало специального слова, обозначающего «карту». Анализ слов, могущих означать карту, показывает смешение понятий, отражающих жанры геокартографической продукции: период, перипл, перизгеса, пинакс, схема, география, хорография могут оказаться и картой, и литературным описанием, как это видно из далее следующего текста Агафемера (подробнее см.: Berger 1903: 249–250; Подосинов 1998: 70).

¹⁴⁵ Анаксимандр Милетский (ок. 610–546 гг. до н.э.) — ученик и последователь Фалеса, один из родоначальников древнегреческой науки и философии, написавший сочинения «О природе», «Сфера», «О неподвижных звездах» и некоторые другие (ни одно не сохранилось). В них он касался также вопросов, связанных с астрономией и географией.

¹⁴⁶ Фалес Милетский (первая половина VI в. до н.э.) был, по словам Страбона, «один из семи мудрецов, первый среди греков, занявшийся естествознанием и математикой» (XVI. 1. 7). Фалес был основоположником милетской натурфилософской школы, создателем первых естественнонаучных концепций происхождения и строения мира.

го Гекатей Милетский¹⁴⁷, который много странствовал, настолько усовершенствовал это произведение, что привел всех в восхищение: ведь [даже] Гелланик Лесбосский¹⁴⁸ — муж, сведущий во многих науках, излагал историю без всякого изображения¹⁴⁹. Затем Дамаст Сигейский¹⁵⁰, переписав очень многое из трудов Гекатея, написал перипл¹⁵¹. Вслед за ним Демокрит¹⁵², Эвдокс¹⁵³ и некоторые другие составили

¹⁴⁷ Гекатей Милетский (вторая половина VI – начало V в. до н.э.) — младший современник и соотечественник Анаксимандра, представитель ионийской школы географии и истории. Им были написаны «Генеалогии» — рационалистическое описание родовых легенд и «Объезд мира» («Период земли»), дошедшие лишь в отрывках. Считается, что к «Периоду» была приложена карта мира, составленная на основе карты Анаксимандра.

¹⁴⁸ Гелланик Лесбосский (ок. 496–400 гг. до н.э.) — один из логографов, наиболее известных в античности наряду с Гекатеем и Ферекидом, автор многочисленных генеалогий мифологических героев, этнографических и хронографических произведений.

¹⁴⁹ Букв. ἀπλαστός — «непластично, без изображения».

¹⁵⁰ Дамаст Сигейский (вторая половина V в. до н.э.) — греческий географ и историк, возможно, ученик Гелланика. Написал среди прочих работ географо-этнографический труд «Каталог народов и городов» (по другим версиям, он назывался «Перипл» или «О народах»).

¹⁵¹ Перипл (греч. περίπλους) означает в буквальном переводе «плавание по кругу вдоль морского побережья» и часто употребляется в сочетании с указанием конкретного моря (например, «Перипл Эритрейского моря», «Перипл Понта Эвксинского» и др.). Как жанр географической литературы возник из практики мореплавания, приводившей к созданию различного рода описаний пути вдоль морских побережий с указанием расстояний, мысов, гаваней, островов, устьев рек и т. д. — прообразов средневековых портоланов и современных лоций. Жанр периплов был чрезвычайно распространен в античной географической литературе и дожил до средних веков.

¹⁵² Демокрит из Абдеры (род. ок. 470 г. до н.э.) — выдающийся представитель древнегреческой науки, основатель атомистики. Наряду с трудами по философии, этике, физике и др. занимался проблемами космогонии и географии. Диоген Лаэртский (IX. 47–48) приписывает ему написание некой «Географии».

¹⁵³ Эвдокс Книдский (первая половина IV в. до н.э.) — философ, астроном и географ, автор не дошедшего до нас географического описания «Период земли».

периоды¹⁵⁴ земли и периплы. 2. Древние изображали ойкумену круглой, посреди же нее лежит, по их мнению, Эллада¹⁵⁵, а посреди ее — Дельфы: ведь там находится пуп земли¹⁵⁶. Первым же, кто заметил, что земля удлиненной формы и в длину в полтора раза больше¹⁵⁷, чем в ширину, был Демокрит, муж весьма многоопытный. С ним согласился и Дикеарх Перипатетик¹⁵⁸, Эвдокс же считал, что длина земли

¹⁵⁴ Период (греч. περίοδος) — в буквальном переводе «путь вокруг, объезд по суше», часто употребляется в сочетании со словом γῆς, что означает «объезд земли» (как и в данном случае). Подобно периплу период являлся литературной формой географического описания части земли или чаще — всей ойкумены. Едва ли следует в данном случае переводить «период земли» как «географическая карта» (так переводит С.Я. Лурье в своем издании Демокрита: Лурье 1970: 300). Упоминание периодов вместе с периплами свидетельствует, на мой взгляд, об описательном, литературном характере периодов.

¹⁵⁵ Ср. критические слова Геродота о современных ему попытках изобразить весь мир: «Смешно видеть, как уже многие составили описания земли (γῆς περίοδος), но никто не дал разумного объяснения. Они изображают Океан, обтекающий вокруг землю, которая имеет вид круга, словно начертана циркулем, а Азия у них равна Европе» (IV. 36; пер. И.А. Шишовой). О том, что такие представления о форме земли были живучи и позже, свидетельствует Аристотель: «Существующие ныне описания земли (τὰς περιόδους τῆς γῆς) нелепы: ведь обитаемую землю изображают круглой, а это невозможно, исходить ли из наблюдения или из [общих] рассуждений» (Метеог. II. 5. 362 b 10; пер. Н.В. Брагинской).

¹⁵⁶ О Дельфах как центре Греции и всей земли в восприятии греков см. у Страбона: «Храм [Аполлона в Дельфах] лежит почти в центре всей Эллады... этот храм называли даже пупом земли, считая его лежащим в центре всей обитаемой земли» (IX. 3. 6; пер. Г.А. Стратановского). Одно из изображений пупа земли находится в археологическом музее Дельф.

¹⁵⁷ Имеется в виду большая вытянутость ойкумены с востока на запад, нежели с севера на юг, распознанная уже Демокритом (см. подробнее: Дитмар 1980: 48–49).

¹⁵⁸ Дикеарх из Мессены (вторая половина IV в. — начало III в. до н.э.) — ученик Аристотеля и Феофраста, разносторонний ученый, давший также свое описание ойкумены (сохранилось лишь несколько фрагментов), в котором большую роль играла проведенная им главная параллель, делящая землю на две части — северную и южную. Дикеарх также вычислил окружность Земли, которая составила 300 000 стадиев.

в два раза больше ширины, а Эратосфен¹⁵⁹ — больше, чем в два раза. Кратес¹⁶⁰ [представлял себе землю] как полукруг, Гиппарх¹⁶¹ — подобной столу, другие же — подобной хвосту¹⁶². Посидоний же Стоик¹⁶³ [считал, что земля] похожа на

¹⁵⁹ Эратосфен из Кирены (ок. 284–202 гг. до н.э.) — один из самых выдающихся и разносторонних ученых эллинистической эпохи, глава знаменитой Александрийской библиотеки, основатель математической географии. Среди прочих многочисленных трудов написал также «Об измерении Земли» и «Географика», в которых большое значение имели математико-астрономические расчеты расстояний на земной поверхности.

¹⁶⁰ Кратес Малосский (II в. до н.э.) — глава библиотеки в Пергаме, филолог и комментатор Гомера, изготовивший, по словам Страбона (I. 5. 10; ср. *Gemin.* 172. 15), для демонстрации путешествий героев Гомера глобус Земли, на котором были показаны четыре материка, разделенные Океаном. Видимо, на глобусе ойкумена должна была получить форму полукруга.

¹⁶¹ Гиппарх из Никеи (ок. 190–125 гг. до н.э.) — знаменитый греческий астроном и географ, предложивший ряд усовершенствований географо-математических методов Эратосфена.

¹⁶² Об этой форме земли см.: *Eustath. Schol. ad Dionys. Perieg.* 428. Уподобление формы ойкумены, а также отдельных регионов геометрическим фигурам было широко распространено в античной географии. Агафемер упоминает здесь и ниже наиболее распространенные уподобления. Так, Каспийское море у него имеет вид серпа месяца (III. 13); Сардиния — вид человеческой стопы, а Сицилия — форму треугольника (V. 20); очертания Пелопоннеса напоминают лист платана (V. 24); Кипр похож своими очертаниями на бычью шкуру (V. 26). Много такого рода уподоблений встречается в «Географии» Страбона: ойкумена, по его словам, имеет форму хламиды, Иберия — шкуры быка, Сицилия — треугольника, Месопотамия — корабля, Ливия — прямоугольного треугольника или трапеции, Индия — ромба, северо-восточная часть Азии — поварского ножа, остров Мероэ — продолговатого щита и т.д. Л.И. Грацианская, собравшая эти примеры, считает, что «введение образных уподоблений пространств в текст, по Страбону, с одной стороны, определяет простоту восприятия этого материала читателем (II. 5. 13), а с другой стороны, косвенным образом указывает на наличие у нашего географа карты (схемы, чертежа) отдельных частей ойкумены, а может быть, и всей ойкумены» (Грацианская 2006: 33–34).

¹⁶³ Посидоний из Апамеи (ок. 131–51/50 гг. до н.э.) — греческий историк и философ-стоик, уделявший также много внимания географическим и геоморфологическим вопросам. Фрагменты его сочинения «Об Океане» сохранились лишь в составе «Географии» Страбона. Евстафий в схолиях к Илиаде, VII. 446 пишет: «Стоик Посидоний и Дио-

пращу и в средней своей части, простирающейся с юга на север, широкая, на восток же и запад — узкая, при этом восточные части, лежащие в Индии, более широкие¹⁶⁴, [чем западные].

Мы знаем о существовании в римское время карты мира, составленной Марком Випсанием Агриппой (64/63 – 12 гг. до н.э.), которая, как предполагают, оказала большое влияние на последующее развитие геокартографической науки.

Друг и сподвижник императора Августа (а с 21 г. и его зять), Агриппа был одним из самых крупных и влиятельных политических и военных деятелей августовского времени, доверенным лицом императора, носителем важнейших государственных должностей. Что же касается его географических занятий, то здесь мы располагаем довольно скудными данными. Плиний Старший почти век спустя сообщил о намерении Агриппы изготовить карту мира и выставить ее на публичное обозрение в Риме, но сам Агриппа сделать этого не успел, и его сестра, при поддержке Августа, завершила труд Агриппы, возведя специально для карты портик на Марсовом поле. Кроме этого сообщения, мы имеем около 40 ссылок на мнение Агриппы по вопросам географии, в основном, у Плиния; из них меньше десятка — это ссылки Страбона на некоего римского «хорографа», в котором многие усматривают Агриппу¹⁶⁵.

В «Хорографии» Агриппы, которая представляла собой то ли карту, то ли текст, то ли то и другое, был описан весь “*orbis terrarum (qua cognitum est)*”, разделенный на 24 региона и один раздел «островной» (представление о них дает, например, «Измерение провинций»), указывались страны, входящие в регион, его границы и размеры, протяженность стран, островов, морей,

ний (Перизетт. — *Авт.*) утверждают, что ойкумена имеет пращеобразную форму, Демокрит — форму продолговатого прямоугольника.

¹⁶⁴ Ср. *Strabo* II. 5. 9: «Фигура обитаемого мира представляется приблизительно в виде хламиды; ведь если обойти каждую в отдельности область обитаемого мира, то обнаружится значительное сужение его ширины по краям, особенно на западных краях» (пер. Г.А. Стратановского).

¹⁶⁵ Публикацию фрагментов произведения Агриппы «Хорография» см.: Подосинов 2002: 35–61.

расстояния между пунктами на побережье. Такова была структура «Хорографии», ее костяк.

Карта не сохранилась, поэтому существует множество версий того, как она выглядела. Что касается Рипеев и гипербореев, то Е. Кисслинг считает, что на карте Агриппы Рипеи шли от Каспия до Рейна, и видит в этом влияние ионийской картографии¹⁶⁶, хотя в сохранившихся фрагментах его произведения эти два объекта ни разу не упоминаются. Вот как выглядели на карте Агриппы северные части Европы и Азии по позднему пересказу *Divisio orbis terrarum*¹⁶⁷:

7. Галлия Комата с Бриттанскими островами ограничивается с востока рекой Рейном, с запада Пиренеями, с севера океаном, с юга рекой Роданом и Кебенскими горами... 10. Реция, область Норик, Паннония, Иллирик, Далмация, Либурия ограничиваются с востока Дарданией, с запада рекой Рейном, с севера рекой Данубием, с юга Адриатическим морем... 11. Вся Германия и Дакия ограничиваются с востока рекой Вистлой, с запада рекой Рейном, с севера океаническим морем, с юга рекой Данубием... 14. Дакия ограничивается с востока пустынями Сарматии, с запада рекой Вистлой, с севера океаном, с юга рекой Истром...¹⁶⁸. 15. Сарматия, Скифия Таврика. Они ограничиваются с востока хребтами горы Кавказ, с запада рекой Борисфеном, с севера океаном, с юга Понтийской провинцией... 18. Армения, Каспийское море и племена, которые живут вокруг [него] у океана, ограничиваются с востока Серским океаном, с запада хребтами горы Кавказ, с севера океаном, с юга горой Тавр¹⁶⁹.

Как видим, Рипейские горы нигде не упомянуты. Кисслинг предполагает влияние карты Агриппы на труды Мелы (I. 115), Плиния (IV. 78), Лукана (III. 273), Оросия (I. 2. 2), Исидора Се-

¹⁶⁶ Kiessling 1914: 883–884; 890–909.

¹⁶⁷ См. издание *Divisio* с комментарием в: Подосинов 2002: 62–73.

¹⁶⁸ Ср. *Plin.* NH IV. 81: «Агриппа всю область от Истра до Океана определил в 2000 миль в длину и 404 мили в ширину от пустынь Сарматии до реки Вистлы».

¹⁶⁹ Ср. *Plin.* NH VI. 37: «Каспийское море, окружающие его племена и с ними Армения, граничащие на востоке с Серским океаном, на западе — с хребтами Кавказа, на юге — Тавра, на севере — со Скифским океаном, простираются, насколько известно, на 480 миль в длину и 290 миль в ширину».

вильского (Orig. XIII. 21. 24), Равеннского Анонима (115; 323), Иордана (5), Марина (*Ptol.* III. 5. 5) и, цитируя их высказывания, приписывает их Агриппе¹⁷⁰, что едва ли везде оправдано.

В свете сказанного, прежде чем перейти к анализу сохранившихся карт, следует несколько слов сказать о современных реконструкциях карт греческих и римских географов, от которых не сохранилось никаких карт. Даже если эти авторы и не создали собственных карт, описывая географию ойкумены, они, несомненно, имели в голове ментальные карты тех местностей, о которых шла речь. Поэтому представляется полезным продемонстрировать некоторые из такого рода реконструкций, которые, опираясь на тексты этих произведений, как раз и воспроизводят ментальные карты авторов географических текстов¹⁷¹ (карты-реконструкции картины мира Гомера и Гекатея см. выше). При этом не следует забывать, что большинство реконструкций не может адекватно передавать тот образ, который сложился в голове у античного писателя, как из-за недостатка материала, так и из-за представлений самого автора реконструкций; отсюда большие расхождения в реконструкциях карт одного и того же античного автора у разных современных исследователей¹⁷².

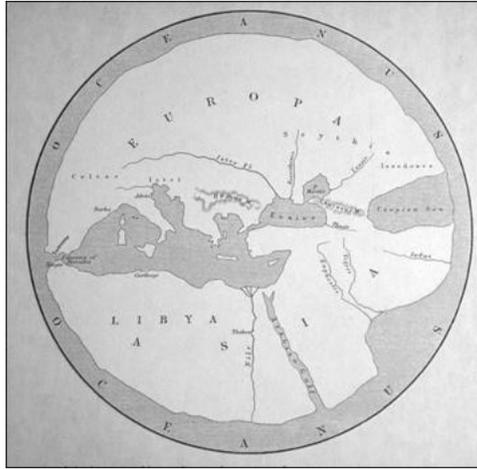
Представленные выше реконструкции карты мира Гекатея Милетского (Илл. 3–4) показывают Рипейские горы, проходящие по всей Северной Евразии. Не найдя в дошедших до нас текстах Гекатея ни одного упоминания Рипеев (см. об этом выше), мы полагаем, что, может быть, более близка к истине другая реконструкция, не имеющая вообще никаких Рипеев, а из всех гор — только фракийские и Кавказ (Илл. 8).

Реконструируя карту мира, существовавшую в голове Эсхила, писавшего «Прометея Прикованного», Дж. Болтон рисует

¹⁷⁰ Kiessling 1914: 890.

¹⁷¹ О соотношении карты и текста в античной географии см. подробнее: Подосинов 2010: 5–21; Podossinov 2016: 1–30. Большинство реконструкций взято с сайта: <http://www.henry-davis.com/MAPS/AncientWebPages/110.html> (дата обращения — 10.08.16).

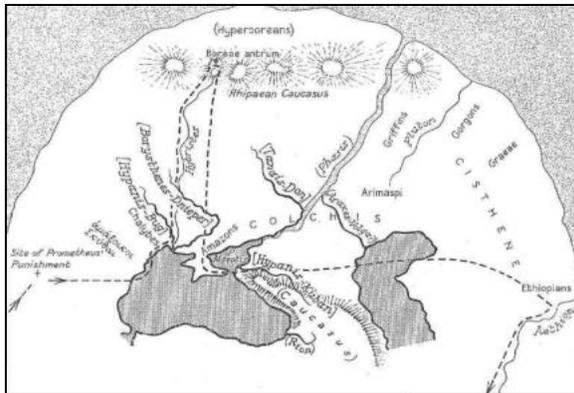
¹⁷² См. Thomson 1948: 57: “Some rough sort of general map may be drawn from Herodotus and even from fragments of Hecataeus, but only if it is well understood that the data are quite inadequate at many points and that reconstructions may differ widely within certain limits...”.

Илл. 8.

Реконструкция карты мира Гекатея Милетского.

следующую картину с Рипеями и гипербореями посреди Северной Европы (Илл. 9).

Илл. 9.

Карта странствований Ио (Bolton 1962).

На реконструкции карты мира Геродота отсутствуют горы на севере Восточной Европы, зато гипербореи занимают всю Северную Европу (Илл. 10).

Илл. 10.

Реконструкция карты мира Геродота.

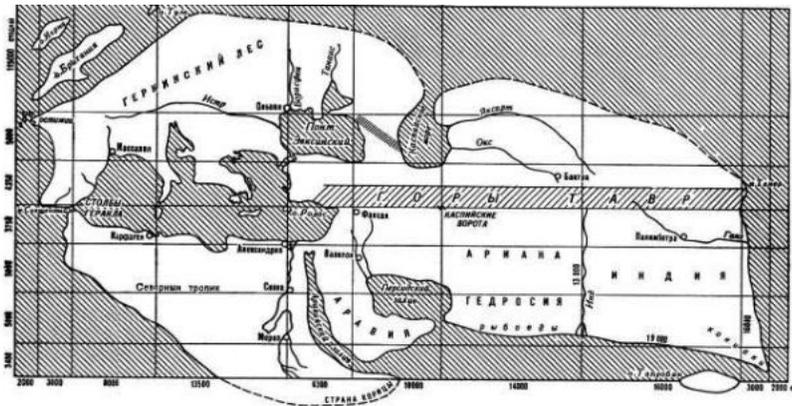
На другой реконструкции картины мира Геродота нет ни Рипеев, ни гипербореев, а Танаис берет начало из озера, как и сообщает текст Геродота (Илл. 11):

Илл. 11.

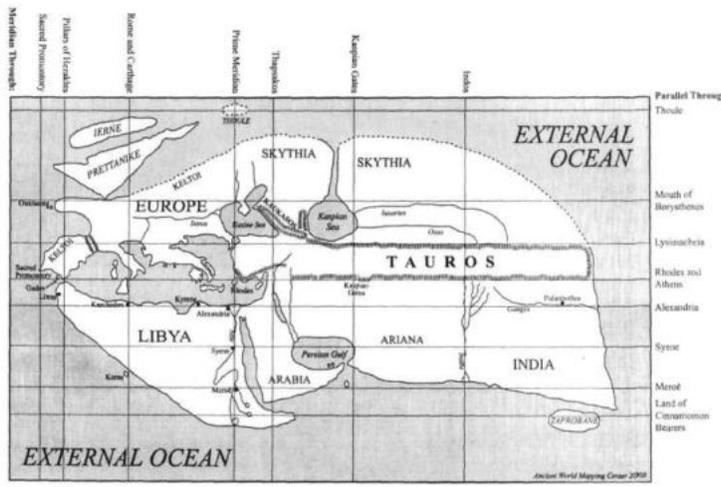
Реконструкция карты мира Геродота.

Нет Рипеев и на картах-реконструкциях Эратосфена (Илл. 12а,б) и следовавшего за ним Страбона (Илл. 13).

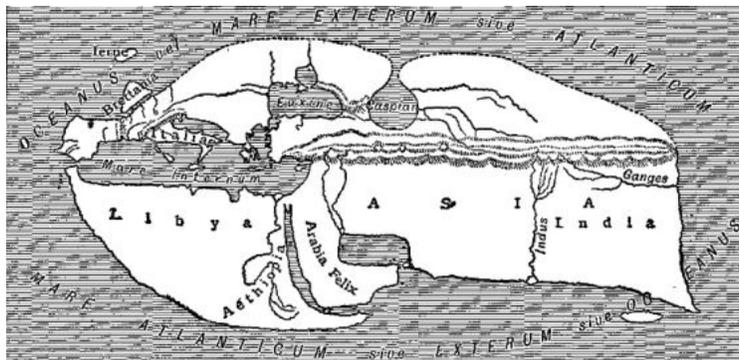
Илл. 12а

Реконструкция карты мира Эратосфена

Илл. 12б

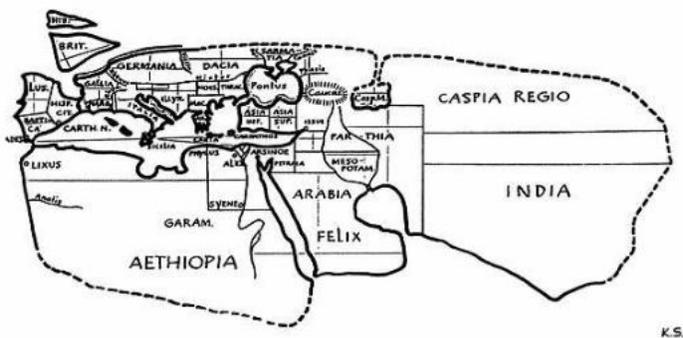
Реконструкции карты мира Эратосфена.

Илл. 13.

Реконструкция карты мира Страбона.

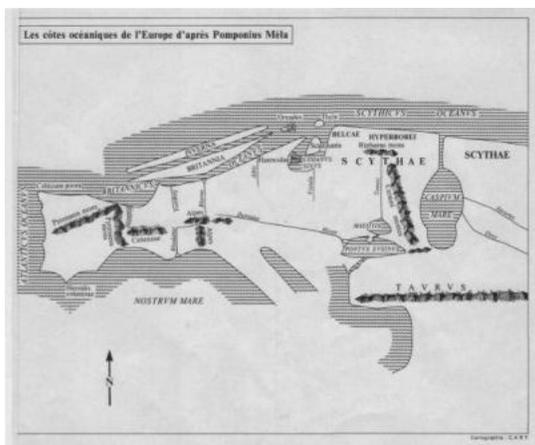
Одна из реконструкций карты мира Марка Випсания Агриппы выглядит следующим образом (Илл. 14); здесь есть Кавказ, но нет никаких Рипеев:

Илл. 14.

Реконструкция карты мира Марка Випсания Агриппы
(по: Sallmann 1971: 208–209).

В полном соответствии с текстом Мелы на реконструкции его карты мира Танаис берет начало из Рипеев, за которыми находятся гипербореи и которые соединяются с Кавказом (Илл. 15).

Илл. 15.

Северная Евразия в соответствии с текстом Мелы (по: Silberman 1988).

На средневековой карте (восток сверху), иллюстрировавшей текст «Хорографии» Мелы, весь север Европы обрамляют горы, несомненно, Рипейские, но не показано их соединение через Кавказ с Тавром (Илл. 16).

Реконструкция карты мира Дионисия Перизгета отражает упоминавшуюся выше особенность — истоки Танаиса находятся на Кавказе (Илл. 17).

На реконструкции карты мира Равеннского Анонима Танаис стекает с Рипейских гор, которые с востока загибаются к югу и доходят до Кавказа (Илл. 18).

Карты Птолемея

«Географическое руководство» Птолемея, александрийского ученого середины II в. н.э., является вершиной геокартографического освоения ойкумены, вобравшей в себя все достижения предшествующей науки.

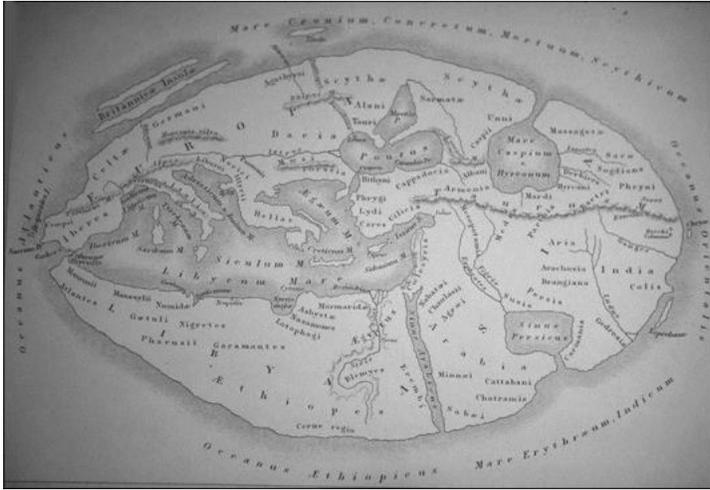
Заслуга Птолемея как географа и картографа заключается в расположении известной к его времени географической номенклатуры на картографической основе с применением наиболее точных методов картографирования. Принципы составления географической карты, изложенные в его «Географическом

Илл. 16.

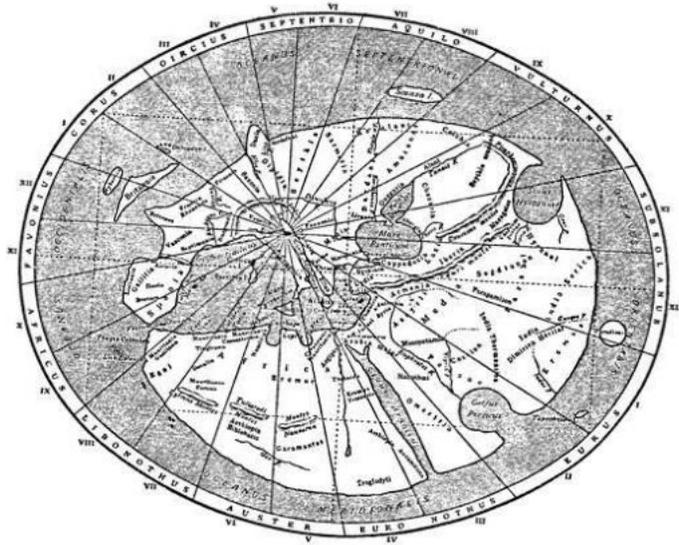
Карта мира в рукописи «Хорографии» Мелы XIV в.
(по: Brodersen 1994: 18).

руководстве», основывались на методах, разработанных Эратосфеном, Гиппархом, Марином Тирским. «Руководство» представляет собой творческую переработку соответствующего труда Марина, непосредственного предшественника Птолемея. Все известные античности географические реалии Птолемей вводит в систему географических координат, или научно рассчитанных (для некоторых пунктов земной поверхности), или вычисленных с помощью привязки данных литературных текстов к пунктам, установленным астрономически. Впервые в истории античной географии и картографии было дано столь подробное описание Восточной Европы от Балтийского моря до Черного.

Илл. 17.

Реконструкция карты мира Дионисия Перизгета.

Илл. 18.

Реконструкция карты мира Равеннского Анонима.

Сами карты дошли до нас лишь в позднем исполнении, в рукописях начиная с конца XIII века. До сих пор остается не решенным вопрос — начертил ли сам Птолемей карты в соответствии со своим каталогом координат или это сделал неизвестный нам ближе александрийский картограф Агатодемон, чье имя указано на приписке к некоторым рукописям. Неясно также — восходят ли дошедшие до нас поздние карты к эпохе античности или являются плодом самостоятельного построения по тексту. От самого Птолемея дошел только текст, инструктирующий, как создать карту мира, и «увидеть» его карту можно, только реконструируя ее.

Последняя попытка воссоздать карты Птолемея в согласии с его описанием была сделана швейцарскими и немецкими исследователями в издании 2006 года¹⁷³. Карты выполнены в цвете, на них нанесена градусная сетка, в соответствии с которой расположены все объекты Птолемея описания. Карты дают ясное представление о том, как могли выглядеть оригиналы, которые изготовил сам Птолемей или Агатодемон. Даже внешний вид карт и их цветовое решение воспроизводят соответствующие карты, сохранившиеся в древнейших рукописях (U и K).

Что же думает рациональный ученый Птолемей о мифических Рипях и их локализации?

В III, 5, 15 Птолемей упоминает в Восточной Европе (Европейской Сарматии) несколько гор:

Сарматию пересекают и другие горы [кроме сих¹⁷⁴], между которыми называются:

Певка гора	51° – 51°
Амадокские горы	59° – 51°
гора Бодин	58° – 55°
гора Алаунская	62°30' – 55°
горы Карпатские, как сказано ¹⁷⁵	46° – 48°30'
Венедские горы	47°30' – 55°
Рипейские горы, середина коих	63° – 57°30'.

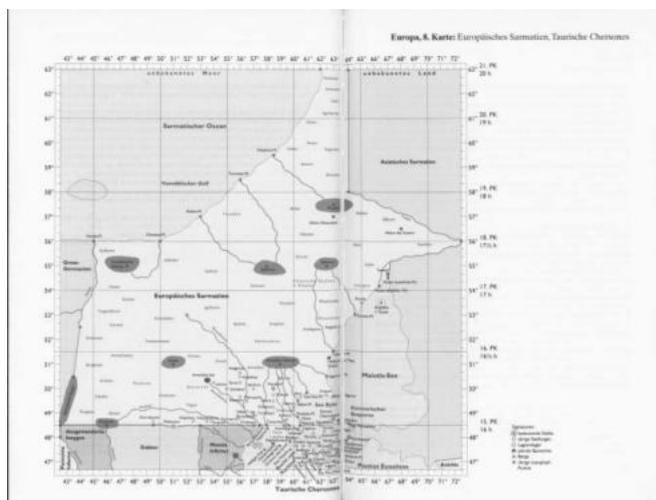
¹⁷³ См. Ptolemaios 2006.

¹⁷⁴ О Сарматских горах (отрогах Карпат) Птолемей писал в II. 11. 7, помещая их в Великой Германии западнее Вислы.

¹⁷⁵ См. выше III. 5. 6.

Карта-реконструкция Европейской Сарматии выглядит следующим образом (Илл. 19).

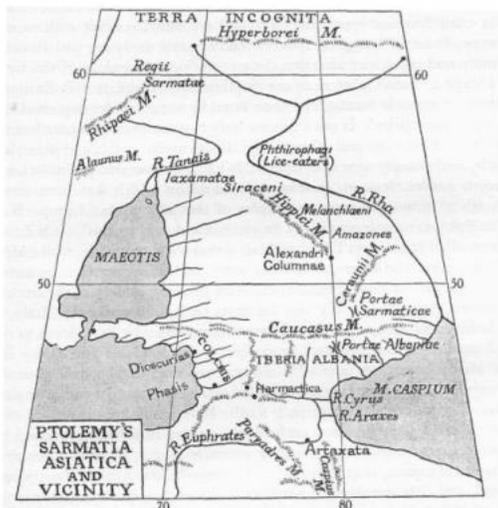
Почти все эти горы с трудом поддаются отождествлению и связаны, вероятно, с различными отрогами Карпатских гор. Но среди них есть и Рипейские горы (τὰ Ῥιπαῖα). Их Птолемей располагает на своей карте в самом северо-восточном углу Европейской Сарматии. Примечательно, что все горы, включая Рипейские, обозначаются как небольшие массивы. Революционным для нашей традиции является тот факт, что истоки Танаиса на карте Птолемея не связаны с Рипеями, хотя и находятся недалеко от гор, несколько севернее их. При этом в литературе почему-то распространено мнение, что у Птолемея Танаис также вытекает из Рипеев (см., например, карту-реконструкцию, приводимую Дж.О. Томсоном: Илл. 20).

Илл. 19.

Реконструкция карты Европейской Сарматии Птолемея
(по: Ptolemaios 2002).

Из-за почти полной неизвестности произведения Птолемея в средневековой Европе локализация истоков Танаиса вне Рипеев не имела продолжения, оставаясь традиционной (Танаис вытекает из Рипеев).

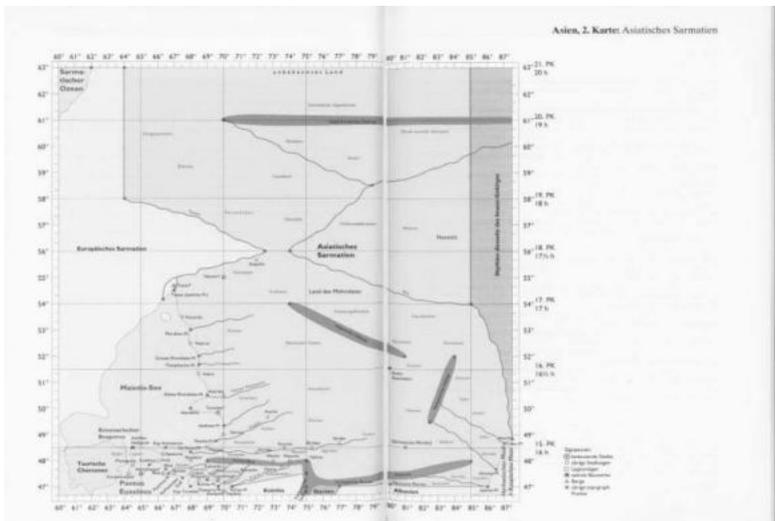

Илл. 20.

Гиперборейские горы на карте Птолемея
(по: Thomson 1948: 253).

Итак, мифические Рипейские горы, в существовании которых сомневались Геродот, Эратосфен, Аполлодор и Страбон (см. выше), нашли свое место и на сугубо «научной» карте Птолемея. Это свидетельствует только об одном — о глубоком внедрении в сознание античного человека представления о существовании на севере Восточной Европы Рипейских гор.

Гипербореи у Птолемея оказались оторванными от Рипеев и превратились почти в эпитет; напомним, что океан севернее Ирландии обозначен на его карте как Гиперборейский (II. 2. 1: Ὠκεανὸς Ὑπερβόρειος). На севере Азиатской Сарматии Птолемей помещает Гиперборейские горы, с них стекает река Ра (Волга) (V. 9. 13: Ὑπερβόρεια ὄρη), а над ними «в местностях, прилегающих к неизвестной земле, [живут] гиперборейские сарматы» (V. 9. 16: Κατανέμονται δὲ τὴν Σαρματίαν ἐν μὲν τοῖς πρὸς τῇ ἀγνώστῳ γῆ κλίμασιν οἱ Ὑπερβόρειοι Σαρμάται) (Илл. 21).

Илл. 21.

Реконструкция карты Азиатской Сарматии Птолемея
(по: Ptolemaios 2002).

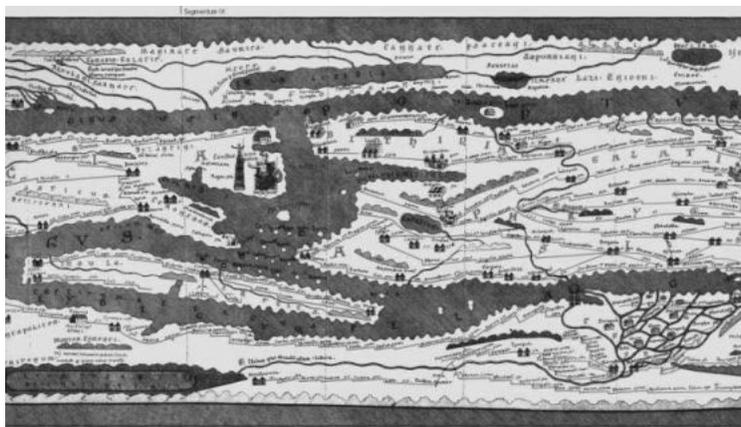
Итак, у Птолемея оказались и Рипейские (в Европе), и Гиперборейские (в Азии) горы. Если учесть, что Птолемея Азиатская Сарматия, это часть современной Восточной Европы от Дона до Урала, то и те, и другие горы оказываются все же в Восточной Европе.

Певтингерова карта

Кроме птолемеевых карт до нас дошла еще одна античная карта, на которой имеется изображение Восточной Европы, — так называемая *Tabula Peutingeriana* (Певтингерова карта), по своей форме и содержанию восходящая к первым векам нашей эры¹⁷⁶. Певтингерова карта, как и «География» Птолемея, показывает в Восточной Европе несколько рек (см. сегм. VII–VIII177) (Илл. 22).

¹⁷⁶ См. о ней подробнее: Подосинов 2002: 287–378.

¹⁷⁷ Нумерация сегментов дается по изданию: Weber 1976.

Илл. 22.

Сегмент Певтингеровой карты (по: Miller 1916).

В Меотиду (Азовское море) на карте впадает река Танаис (*Tanais. Galatie*), которая имеет свои истоки далеко на северо-западе в горах (сегм. VII, 5). Около истоков реки написано “*Flum[en] Tanais qui dividit Asiam et Europam*” («река Танаис, которая разделяет Азию и Европу»). Это традиционная для античной географии характеристика Танаиса. И хотя горы, с которых стекает Танаис, здесь никак не названы, под ними, несомненно, следует подразумевать Рипейские.

Возможно, репликой этого изображения на Певтингеровой карте является в «Космографии» Равеннского Анонима¹⁷⁸ следующее высказывание (II, 20): «Рядом же с берегом океана проходят Римфейские горы (*montes Rimphei*). С этих гор берет начало река, которая называется Танаис» (ср. IV, 1).

РИПЕИ — УРАЛ?

То обстоятельство, что большинство античных авторов помещает Рипеи на северо-востоке Европы, позволяет нам попытаться определить реальные горы, которые могли в какой-то ис-

¹⁷⁸ «Космография» во многих своих частях представляет описание карты, близкой Певтингеровой (см. с литературой Подосинов 2002: 163–165).

торический период скрываться под именем Рипейских, хотя мы уже видели выше, что под этим именем могли пониматься различные горные массивы Северной Европы и Азии¹⁷⁹.

При том, что уральская идентификация Рипеев выглядит во всех отношениях предпочтительней (в историографии она также наиболее распространена¹⁸⁰), препятствием для ее принятия служит широтная (в представлении античности и средневековья) протяженность Рипеев в отличие от долготной Урала.

Здесь мы хотели бы привести некоторые соображения, которые, возможно, помогут устранить это препятствие.

В работах последних десятилетий все больше утверждается мысль, что для античного и в большой степени для средневекового человека восприятие географического пространства носило принципиально иной, чем у нас, а именно, некартографический характер. Такое восприятие мы в свое время назвали «хорографическим», итальянский историк П. Янни — «годологическим» (т.е. «пространством пути»); существуют и иные обозначения («одномерное», «карта пути» и т.д.)¹⁸¹.

При таком подходе расстояния и местонахождение географических объектов воспринимаются не в их картографической соподчиненности (с высоты птичьего полета), а с точки зрения пройденного до него пути. Особенностью годологического восприятия пространства является, в частности, то обстоятельство, что кратчайший путь между двумя точками не есть отрезок прямой, как в нашем, евклидово-математическом картографическом

¹⁷⁹ См. скептический взгляд на проблему у В. Беккера: “Die Ansicht von einem bestimmten und bekannten Gebirge ist nicht zu halten, und daher sind auch alle versuchten Lokalisationen ein vergebliches Unterfangen” (Beckers 1914: 556).

¹⁸⁰ См. обзор литературы: Доватур и др. 1982: 249; см. также Бонгард-Левин, Грантовский 1974: 27–28: «Судя по описанию античными авторами пути до аргиппеев и исседонов, расположенные вблизи них горы (Рипейские) — это Уральские горы»; ср. также: Kiessling 1914, 882–883; Ельницкий 1961: 201 об азиатских Рипеях на карте Птолемея как возможном Северном Урале; против этого отождествления см.: Beckers 1914: 556 (он считает, что они недостаточно высоки для Рипеев и с них не берут начало такие южнорусские реки, как Дон и Борисфен); Куклина 1985: 176–177.

¹⁸¹ См. подробнее: Подосинов 1978: 40–48; Подосинов 1979: 147–166; Janni 1984; ср.: Brodersen 1995.

пространстве, но линия, рисующая проделанный, прожитый, увиденный путь, который является наиболее удобным, быстрым для данного вида передвижения, транспорта, — самый надежный, легкий, дешевый, приятный и т.д. Отсюда и дистанция — это не длина прямой, соединяющей два пункта, а длина проделанного пути (количество шагов или времени); отсюда и расстояние в годологическом пространстве от А до В не всегда равно расстоянию от В до А (в гору иначе, чем под гору, от дома иначе, чем к дому и т.д.). Отсюда и направление пути — это «направление первого шага (*primo passu*)».

При переносе «карты пути» в геокартографическое (все равно, словесное или картографическое) описание возникал целый ряд любопытных географических aberrаций, не совсем (или совсем не) понятных современному человеку с развитым картографическим восприятием пространства. Так, например, по Геродоту (II. 33), кельты, в стране которых зарождается Дунай, живут «за» Геркулесовыми столпами. Если учесть, что имеются в виду галльские и иберийские кельты, то предлог «за» (ἐξω) понятен не картографически, а лишь годологически — путь к ним вел через Гибралтар морским путем, что и определяло их локализацию «за» проливом.

Любопытный и важный для нас пример одной из подобных aberrаций приводит в своей книге П. Янни¹⁸². Пиренейские горы расположены, как известно, с востока на запад, в античном же географическом сознании они как бы развернуты и воспринимаются как простирающиеся с севера на юг (материалы для такого вывода дают тексты Эфора, Эратосфена, Страбона, Полибия, Аппиана, Цезаря, Плиния Старшего, Марина Тирского, Птолемея, Оросия и др.). Причина такой aberrации понятна, если учесть восприятие их путешественником, подходившим к горам, как правило, с севера, со стороны Галлии, а именно таким был маршрут для пересечения Пиренейских гор в сторону Иберийского полуострова. И если в конце пути из Рима Пиренеи стоят «поперек» маршрута, а общее направление пути из Рима («направление первого шага») ведет с востока на запад, то и горы запечатлевались в сознании римского путешественника (и автора) как горы северно-южного простираания.

¹⁸² Janni 1984: 100–103.

Нечто подобное, как мне представляется, могло произойти и с Уральскими горами. Маршруты скифской и, вероятно, позднее греческой транзитной торговли из Европы в Азию проходили, наряду с более южными, также, согласно Геродоту¹⁸³, через Волгу, Каму и Средний Урал (W. Tomaschek, K.E. von Baer, E.H. Minns, J.D.P. Bolton, R. Hennig и др.¹⁸⁴). Таким образом, при подходе к Уралу последний оказывался «поперек» пути¹⁸⁵, а поскольку путь начинался от Черного моря и шел сначала к северу, то и Уральские горы могли на ментальной карте путешественника запечатлеваться как вытянутые в широтном направлении (см. карту-реконструкцию такого маршрута на Илл. 23).

Такие обстоятельства, как мне кажется, могут усилить аргументы в пользу ранней идентификации Рипеев с Уралом, отразившейся в «скифском» варианте легенды¹⁸⁶. А поскольку, судя по римской хорографической традиции, Европа на крайнем северо-востоке начиналась именно с Рипейских гор, то можно считать, что в этом регионе античная и современная границы между Азией и Европой совпадают. Особенно ярко демонстрирует это совпадение Птолемей, изобразивший истоки реки Ра

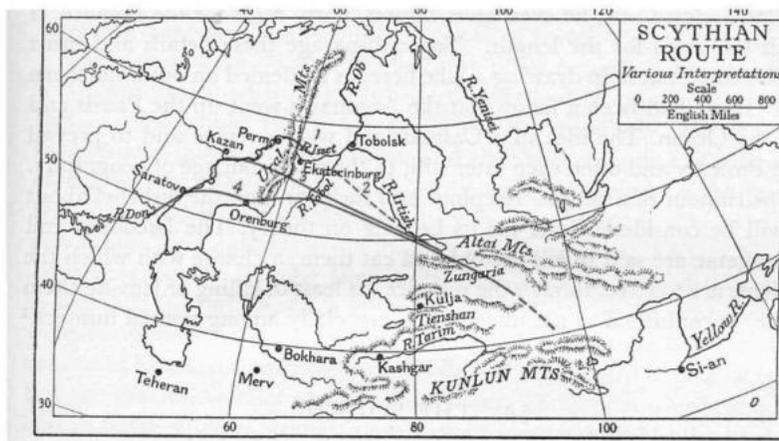
¹⁸³ Ср.: *Herod. IV. 24*: «Сведения о них [народах, живущих южнее гор на севере Восточной Европы. — *Авт.*] можно легко получить не только от скифов, но и от эллинов из Борисфенской торговой гавани и прочих понтийских торговых городов».

¹⁸⁴ Подробнее см.: Доватур и др. 1982: 248–254.

¹⁸⁵ Геродот, описывая этот торговый путь в IV. 16–25, после упоминания аргиппеев говорит о «высоких, недоступных горах», лежащих на пути. За этими горами живут люди, спящие шесть месяцев в году (IV. 25). Но тут же Геродот рассказывает об исседонах, живущих восточнее аргиппеев. Если учесть, что исседонов локализуют в Западной Сибири, нетрудно предположить, что живут они за Уралом. В. Беккерс справедливо замечает в этой связи: “Herodot erwähnt zwar auch ein hohes unzugängliches Gebirge... aber nicht im N(orden), sondern am Ende einer Straße, die weit nach Osten abbog... Hier sind offenbar Nachrichten über den hohen N(ord)en und solche, die durch die ostwärts gerichteten Handelsbeziehungen der Skythen bekannt geworden waren, darunter vielleicht eine vage Kenntnis vom Ural oder sogar vom Altai, mit einander vermenget” (Beckers 1914: 544).

¹⁸⁶ Уже Дж.О. Томсон предположил, что у Геродота “the only mountains mentioned are ‘high and impassable’ and run west-east, but are perhaps misconceived Urals”.

(Волги с Камой) в Гиперборейских горах в «Азиатской» Сарматии, что отвечает действительности, хотя по традиции он и разместил их в широтном направлении (см. об этом выше).

Илл. 23.

Скифские торговые пути от Меотиды до Центральной Азии согласно различным версиям (по: Thomson 1948: 63)

Только в XVI в. в связи с расширением знаний о Руси существование широтных Рипейских гор было решительно поставлено под сомнение¹⁸⁷. И только с XVIII в. впервые в трудах шведа Филиппа Иогана фон Страленберга (Табберта) и русского историка В.Н. Татищева границу между Европой и Азией предложено было проводить по Уралу, отождествляемому с Рипеями¹⁸⁸, что и закрепилось в последующие века.

¹⁸⁷ См. ниже о позиции Матфея Меховского.

¹⁸⁸ См.: Татищев 1994: С. 145: «Сии горы (Геродот. — *Авт.*) разумеет Поясные, или Урал, а у древних Рифеи»; Татищев 1996: С. 417: «И мнится мне, что сии Уральские горы суть суще природное дву великих частей разделение».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ О РИПЕЯХ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Раннесредневековая географическая литература основывалась, в основном, на античном наследии. В полном согласии с римской географической традицией Оросий так характеризует ситуацию в Восточной Европе (I. 2. 4–6): «Европа начинается, как я сказал, в северном поясе, от реки Танаиса, там, где Рифейские горы, отходя в противоположную от Сарматского океана сторону, дают начало реке Танаису»; см. также I. 2. 52: «Она (Европа. — *Авт.*) начинается от Рифейских [гор], реки Танаиса и Меотийских болот, лежащих на востоке» (перевод Оросия здесь и далее В.М. Тюленева).

Интересно упоминание Оросием Рифейских гор в контексте мировой политической географии (VII. 2. 5–6):

Я знаю, что никто никогда не сомневался, что царства Вавилонское и Римское по праву именовались державами Востока и Запада; как сама сторона неба, так и алтари, возведенные Александром Великим и донныне стоящие у Рифейских гор, указывают, что Македонское царство было с севера (“Macedonicum regnum sub septentrione cum ipsa caeli plaga tum Alexandri Magni arae positae usque ad nunc sub Riphaeis montibus docent”). 6. Что Карфаген, в свою очередь, господствовал над всей Африкой... о том свидетельствуют и исторические писания, и памятники городов.

Итак, царство Александра занимает северную часть ойкумены и простирается до Рипейских гор!

Описание Северо-Восточной Европы заимствует у Оросия Иордан (*Getica* 32): «Посередине Скифии есть место, которое разделяет Азию и Европу одну от другой; это — Рифейские горы, которые изливают широчайший Танаис, впадающий в Меотиду»¹⁸⁹; ср. также *Getica* 45: “Thanain vero hunc dico, qui ex Riphais montibus deiectus adeo preceps ruit, ut... numquam Scythico duriscit algore. Hic Asiae Europaeque terminus famosus habetur”.

На Иордана ориентируется Равеннский аноним, который в своей «Космографии» пишет (II. 20): «Рядом же с берегом

¹⁸⁹ “In cuius Scythiae medium est locus, qui Asiam Europamque ab alterutro dividit, Ripei scilicet montes, qui Thanain vastissimum fundunt intrantem Meotida”.

океана проходят Римфейские горы (*montes Rhiphei*). С этих гор берет начало река, которая называется Танаис» (ср. также IV. 1).

Исидор Севильский помещает Рипеи на «краю Германии» (XIV. 8. 8: “Rhiphaei montes in capite Germaniae sunt”) и дает его этимологию, традиционную для античных авторов: “a perpetuo ventorum flatu nominati; nam RIFE Graece impetus et ORME dicitur, ΑΡΟ ΤΟΥ ΡΙΡΤΕΙΝ”, при этом неясно, на каком краю Германии они находятся — восточном или западном, так как слово *caput* означает и начало, и конец некой территории. Иногда считают, что имеется в виду западноевропейская локализация Рифеев¹⁹⁰, но логичнее предположить, что эти горы находятся к востоку от Германии, граничащей со Скифией, где обычно располагали Рифеи.

В 825 г. ирландский монах Дикуил писал (основываясь, очевидно, на изображении на карте): «Река Танаис рождается на горе Гипербореи Рипеи. Пройдя через Меотийские болота, впадает в Эвксинский Понт»¹⁹¹. При этом важно иметь в виду, что книга Дикуила в качестве источника использовала, помимо прочих сочинений, также античные *Divisio orbis terrarum* и «Космографию» Юлия Гонория, представлявшие описание карты мира, находившейся в традиции Марка Випсания Агриппы.

РИФЕЙСКИЕ ГОРЫ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КАРТОГРАФИИ¹⁹²

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ СХЕМЫ-КАРТЫ И ИХ РАЗНОВИДНОСТИ

Рифейские горы упоминались в исторических источниках не только в античности. Эта традиция, как и многие другие, имела продолжение и в средние века¹⁹³ благодаря некоторым авторам раннего средневековья, транслировавшим античные знания,

¹⁹⁰ Так, Кисслинг полагает, что Рипеи Исидора начинаются с западного края Германии, возводя это представление к карте Агриппы (Kiessling 1914: 909: “Natürlich hatte er die Agrippakarte vor Augen”).

¹⁹¹ *Dicuil. De mensura orbis terrae* VI. 42 (ed. G. Parthey): “Fluvius Tanais nascitur in monte Hyperborei Riphei. Per Meotidas paludes exiens influit in Euxinum Pontum...”.

¹⁹² Данный раздел написан А.О. Денисовым.

¹⁹³ См. Beckers 1914: “Auch noch im romantischen Mittelalter, das seine geographischen Ideen zu einem gut Teil dem Altertum entlehnte, waren die nördlichen Berge berufen, eine mannigfache Rolle zu spielen”.

в частности, — Исидору Севильскому (570–636)¹⁹⁴. Однако существенной особенностью этого периода является то, что, в отличие от античности, от средневековья до нас дошло огромное количество карт, на которых Рифеи занимают далеко не последнее место. Конечно же, локализация мифического хребта менялась от эпохи к эпохе, однако основные черты оставались прежними. Рифеи, как и прежде, ассоциировались у средневековых интеллектуалов с севером, откуда дует холодный Борей. Чаще всего они изображались рядом с Танаисом — и это тоже продолжение античной традиции.

Однако важно не только, к какой эпохе относится упоминание Рифеев, но также и то, что является источником этого сообщения. Если переходить непосредственно к средневековым картам, существенным является, к какому типу они принадлежат: на некоторых их видах Рифейские горы — единственный объект, который там изображается. Более того, в некоторых случаях локализация мифического хребта варьируется даже в пределах одной разновидности карт. Огромно и разнообразие вариантов оронима: *Rifei*, *Rephens*, *Siphei*, *Rifeu*, *Riffei*, *Ripheus*, *Rifeos*, *Riphei*, *Riphay*, *Rifrei*. Порой название может повторяться дважды на одной карте.

Средневековые карты нельзя считать картами в полном смысле этого слова, потому что они не имеют масштаба, а очертания на них материков, водных объектов, горных хребтов, рек имеют зачастую мало общего с реальными и изображены довольно условно. При этом большинство из них — упрощенные схемы, хотя встречаются и истинные произведения искусства, но к ним тоже применимо вышесказанное. Поэтому, глядя на средневековую карту, нельзя утверждать, что объекты, изображенные на ней, действительно, виделись близкими или далекими друг от друга и больше или меньше один другого в сознании картографа. Размеры объектов и их расположение даются в зависимости скорее от их важности, нежели согласно с их реальной величиной и локализацией. Наверняка, немалую роль играл и чисто эстетический аспект, и желание уложиться в освященную традицией схему.

¹⁹⁴ Мельникова 1998: 15–31.

О некоторых областях авторам карт явно не хватало данных. Картографы могли изобразить свой родной край более подробно, чем все остальные. Также большую роль играла традиция. На картах появляются в первую очередь те объекты, которые упоминались античными авторами или стали священными для христианства: карты в Средневековье обладали также сакральной и дидактической функциями. На более подробных схемах могли отражаться и вполне актуальные для этого периода реалии, в том числе и русские, например, Киев или Новгород. Новые данные как бы накладываются на уже сложившийся под влиянием античности и христианства образ мира, дополняя и изменяя его¹⁹⁵.

Пространство севера чаще всего изображается в стяженном виде, из-за чего расположение Рифейских гор чисто визуально может показаться на карте близким к, скажем, Константинополю или Трое, но при этом — на побережье Северного океана, который сам весьма часто изображался совсем рядом с Черным и Азовским морями. Отсюда видно, что средневековые карты по многим параметрам очень сильно отличаются от современных.

Если сравнивать схемы, содержащие небольшое количество основных географических объектов, со средними и достаточно крупными картами, переходя от менее насыщенных к более заполненным, можно понять степень важности тех или иных объектов в картине мира средневекового картографа. Показательно, что Рифейские горы часто присутствуют как на самых примитивных схемах, так и на достаточно крупных картах¹⁹⁶.

* * *

Обширную и удобную для нашего исследования базу, содержащую множество средневековых карт, в том числе с Рифеями, создал и опубликовал Л.С. Чекин¹⁹⁷; без его трудов эта работа была бы существенно затруднена. Следует также заметить,

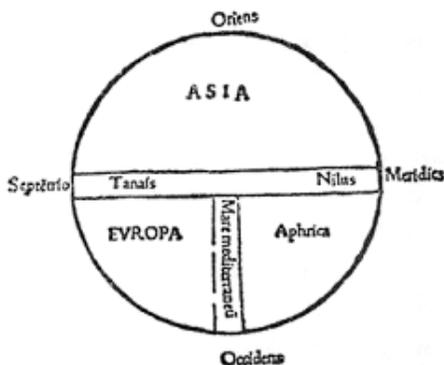
¹⁹⁵ Подробно о складывании этого образа см. в отечественной историографии: Мельникова 1998.

¹⁹⁶ О средневековой картографии см. в целом: von den Brincken 1973: 289–301.

¹⁹⁷ Чекин 1999; см. также расширенное английское издание: Chekin 2006.

что специальных работ по Рифейским горам, как они отразились в средневековой картографии, до сих пор не существует.

Одни из самых простых карт, на которых в некоторых случаях изображались Рифеи, — это так называемые Т-О схемы¹⁹⁸. Как и у большинства средневековых карт, их ориентация чаще всего восточная. Они получили свое название от форм, которые придавались на них водными объектами. Суша изображалась в виде круга, который омывается со всех сторон мировым океаном (О). Земля была поделена на три части: Азия, самая большая, половина круга, Африка и Европа, по четверти круга каждая. Выделение этих частей земли объясняется библейской легендой, согласно которой сынам Ноя достались соответствующие территории: Симу — Азия, Хаму — Африка, Иафету — Европа. Водные объекты изображались в виде буквы Т. Ее левая перекладина представляет собой Танаис (Дон), который отделяет Азию от Европы, соединяя Средиземное море с Северным океаном. Правая же является Нилом, служащим границей Азии и Африки и также соединяющим Средиземное море с мировым океаном. Основание буквы Т — это само Средиземное море, которое разделяет Европу и Африку. На простейших схемах не изображались Мраморное, Черное и Азовское моря (Илл. 24).

Илл. 24.

Т-О карта мира (XV в.).

¹⁹⁸ О классификации средневековых карт см.: НС 1987: 294–299; специально о Т-О картах см.: Oberweis 2013: 121–134.

Некоторые карты содержат рисунки Меотийских болот (Азовского моря). Если учесть, что все вышеназванные моря входят в бассейн Средиземного моря, логично, что все они изображены в виде одной линии. Однако в некоторых случаях Т является не изображением водных путей, но скорее линиями разделения, границами. Часто бывает сложно понять, что же имел в виду картограф.

В центре Т-О схем почти всегда помещался Иерусалим, что неудивительно для христиан, считавших, что Иерусалим — это пуп земли¹⁹⁹. Еще, как правило, изображались такие легендарные города как Рим, Троя и Вавилон. Указывались некоторые территории и страны, как например, Египет. На водных просторах картографы могли разместить некоторые острова, например, Сицилию или Британские острова.

Но это лишь самые основные черты Т-О схем. В действительности их формы и содержание весьма многообразны. Многие из их вышеперечисленных особенностей можно встретить далеко не на всех картах, часты различные модификации.

Т-О схемы очень просты. Формы частей света и водных объектов изображены несовершенно и вместе с тем идеально. Несовершенны они, потому что слишком схематичны и не отражают действительных форм береговой линии. Идеальны же они с точки зрения правильности линий, которые или вычерчивают круг, или являются абсолютно прямыми, образуя между собой прямые углы. Эти карты, кажется, должны были наталкивать на мысль о гениальности замысла Творца, создавшего столь логично устроенный мир (Илл. 25).

Начиная с X в. в некоторых средневековых рукописях, содержащих «Югуртинскую войну» римского писателя I в. до н.э. Саллюстия, сохранились карты, которые принято называть «саллюстиевыми». Их особенность заключается в том, что на них указаны многие объекты в Африке, упомянутые Саллюстием, однако в своей основе они являются Т-О схемами.

Рифейские горы также встречаются на картах, которые сочетают в себе черты схемы Т-О и четырех заливов. Под четырьмя заливами (их количество может варьироваться) понимали че-

¹⁹⁹ См. Подосинов 2009а: 11–34.

тыре моря — Средиземное, Каспийское, Красное и Индийское — в виде заливов океана.

Илл. 25.

Творение мира. Миниатюра из рукописи конца XIII в.

Порой присутствовали и элементы зональной схемы. Уже в античности выделялось пять зон-климатов²⁰⁰. Во-первых, это северная холодная необитаемая (*septentrionalis frigida inhabitabilis* или *frigore inhabitabilis*) зона. Следующий пояс, где располагалась ойкумена, называлась умеренной и / или обитаемой. Ее могли обозначить и как *temperata habitabilis* или даже просто *nostra* — «наша». На некоторых картах встречается обозначение *inter frigorem et calorem habitabilis* — «обитаемая (зона) между холодом и зноем». Средний необитаемый климат обозначали как *solis ardore torrens inhabitabilis* — «необитаемая опаленный сол-

²⁰⁰ О зонах в античности см.: Abel 1974: 989–1188.

нечным зноем (зона)», или как *perusta* — буквально «выжженная», или *torrida zona* — «опаленная зона». Далее шел второй умеренный обитаемый пояс — *temperata habitabilis*. Иногда уточняли, что это южный обитаемый круг — *australis*. За ним следовала вторая необитаемая южная холодная зона — *australis frigida inhabitabilis* или *frigore inhabitabilis*. Стоит отметить, что зональные схемы чаще всего имеют северную ориентацию. Они могли сочетаться с другими типами схем.

Идею разделения земли на пять климатических поясов развивали многие античные авторы, но для средних веков особенно авторитетным был позднеримский писатель Макробий, живший в V в. н.э.²⁰¹. Он считал, что в срединной жаркой зоне зарождаются океанические течения, которые на западе и востоке разделяются на северный и южный потоки. Это обозначается словами: “*refusio [reclusio] oceani ab... in...*” — «излияние (поворот) океана с... на...», при этом указываются соответствующие направления. На полюсах потоки якобы сталкиваются, по этой причине происходят приливы и отливы. На земном шаре, считал Макробий, находятся четыре «острова». Один из них — наша ойкумена на северо-востоке, юго-восточная — территория антэков. Поэтому на многих зональных схемах, изображающих восточное полушарие, в умеренной южной зоне можно увидеть слово *antecorum* (с различными вариантами написания) — «антеков». Северо-западная земля, считалось, принадлежит периекам, а юго-западная — антиподам. Порой территорию антэков ошибочно называли на картах антиподовской.

Очень подробны карты Эбсторфско-Херефордского типа, которые изображают детально береговую линию и содержат много топонимов. Многие из них являются истинными произведениями искусства. Возможно, эти карты восходят к общему прототипу. Большинство карт XIII в. — англо-нормандского происхождения, за исключением Эбсторфской карты, которая была создана в Нижней Саксонии, но все равно, предположительно, имеет связи с английской картографической школой. Традиция больших *mappe mundi* пришла в Англию из Франции, где она процветала в первой половине двенадцатого века. Более чем два века отделяют самую раннюю карту подобного типа —

²⁰¹ Мельникова 1998: 68.

Ватиканскую итальянского происхождения — и Фрайзингскую и Англо-Саксонскую, которые датируются XI в. Этот пробел восполняется отчасти за счет того, что на Рипольской карте, на картах Флерийской группы и Беата из Лиебаны, на наиболее подробных из макробиевских схем присутствуют черты, присущие Эбсторфско-Херефордскому типу. Большинство карт этого вида утрачено. Географическая номенклатура, возможно, указывает на протограф конца V – начала VI вв., созданный христианским автором²⁰².

Рифейские горы показаны на картах к «Комментарии к Апокалипсису» Беата из Лиебаны. Согласно самому автору, он включил *pictura* (картину, изображение) в свою книгу, чтобы показать, как апостолы распространяли по миру христианство. На востоке показан рай, а на юге предполагаемая четвертая часть света, что, видимо, восходит к представлениям Макробия²⁰³.

Особый тип карт представляют собой карты Ламберта Сент-Омерского (начало XII в.), которые делятся на 13 различных по структуре подвидов. Они сохранились как в автографе, так и в трех известных копиях «Цветистой книги» XII–XIII вв. Эти карты сочетают в себе различные элементы картографического изображения: Т-О карт, макробиевских зональных, с землей антеков.

Мифические Рифейские горы встречаются даже на вполне реалистичных портоланах, появившихся в XIII в. в Италии. Это карты, на которых основное внимание уделяется морям, четко прорисовывается береговая линия, указывается множество географических названий. Портоланы основывались на данных, полученных эмпирическим путем моряками Средиземного моря, тогда как прочие средневековые карты были в своей основе умозрительными космографиями. Неясно при этом, что явилось предшественником морских карт²⁰⁴.

²⁰² Chekin 2006: 125–126.

²⁰³ Chekin 2006: 171.

²⁰⁴ НС 1987: 372.

РАСПОЛОЖЕНИЕ РИФЕЙСКИХ ГОР ПО ОТНОШЕНИЮ К ТАНАИСУ И КРАЙНЕЙ СЕВЕРНОЙ ТОЧКЕ ОЙКУМЕНЫ

Рифейские горы со времен античности всегда ассоциировались с севером, были его своеобразным маркером. Конечно, Рифеи имеют не столь большое значение, как, скажем, Танаис, Средиземное море или Нил, и появляются не столь повсеместно, однако традиция их изображения достаточно сильная. К тому же на многих картах Танаис берет свое начало в этих горах, то есть они оказываются связанными с одним из структурообразующих элементов *mappe mundi*.

Рифеи изображались на средневековых картах на краю мира. За ними могут находиться лишь некоторые острова. Однако мифический хребет мог располагаться как строго на севере, так и с отклонением на запад или на восток. В связи с этим встает вопрос, считали ли средневековые авторы географических схем Рифейские горы самой северной точкой земли, или эту роль вместе /раздельно выполняли Александровы алтари, часто помещаемые в этом регионе.

На картах Танаис нередко берет начало с Рифейских гор, на других же картах он соединяется с океаном, являясь, таким образом, как бы проливом между океаном и морем. Исследование этого вопроса позволит понять, каким образом мифический горный хребет был связан в сознании средневековых авторов со структурообразующими элементами, а значит, и уточнить, какую роль он играл в средневековой географии.

Также встает вопрос о направлении протяженности Рифей. Это, в частности, поможет пролить свет на то, с какими реальными горами их могли отождествлять.

РИФЕЙСКИЕ ГОРЫ СТРОГО НА СЕВЕРЕ

На Ватиканской карте с зодиаком и Рифейскими горами (Т-О схема с саллюстиевской номенклатурой, происходящая, возможно, из Германии, конец XI – начало XII в.), имеются разделение на климатические зоны и около 20 географических названий. *Rifei montes* изображены в самой северной точке земли очень схематично, в виде очерченного полуовала. Не обозначено, как

Танаис соотносится с Рифеями, но скорее всего он в них начала не берет²⁰⁵.

На картах, сочетающих в себе элементы схем Т-О, заливов и зональной, Рифейские горы не изображались, но их название (*Rifei montes*, *Riffei montes*, *Riphei montes*) располагалось строго на севере, как раз в том месте, где показывалось столкновение океанических течений, из-за чего берег там вдается в сушу²⁰⁶.

На картах того же смешанного типа, которые помещены в работах французского философа Гильома Коншского (1080–1154), с зодиаком в срединной жаркой зоне Рифейские горы располагаются на севере без каких-либо отклонений²⁰⁷.

Рифейские горы, а точнее Рифейская гора (*mons Rifeus*), указаны среди четырех названий на очень небольшой и схематичной севернориентированной карте четырех заливов с указанием климатических зон из Франции примерно 1200 г. в виде массива строго на севере земли. Карта содержит множество ошибок: климаты перепутаны, картограф поменял восток и запад местами²⁰⁸.

Рифеи появляются также на макробиевских схемах, сочетающих в себе четыре залива и Т-О.

Все эти карты относятся к XII в. Две из них ориентированы на север. Третья же на запад, но большинство легенд при этом все равно направлены на север. На двух из них по 12 географических названий, на одной — семь. Одна из этих карт происходит из Германии, возможно, из Бенедиктбойерна. На всех этих картах наименование Рифейских гор указано на севере по центру, но сами горы не изображены (Илл. 26).

Танаис на всех этих картах заходит в пределы необитаемой северной зоны, но берет начало южнее океана, явно обозначено место его истока, по крайней мере, на двух картах. Не изображено, как Танаис соотносится с Рифейскими горами²⁰⁹.

Строго на севере показаны Рифеи на зональных картах, сочетающих в себе Т-О схему и четыре залива, а также содержащих знаки зодиака в средней горячей зоне (Илл. 27).

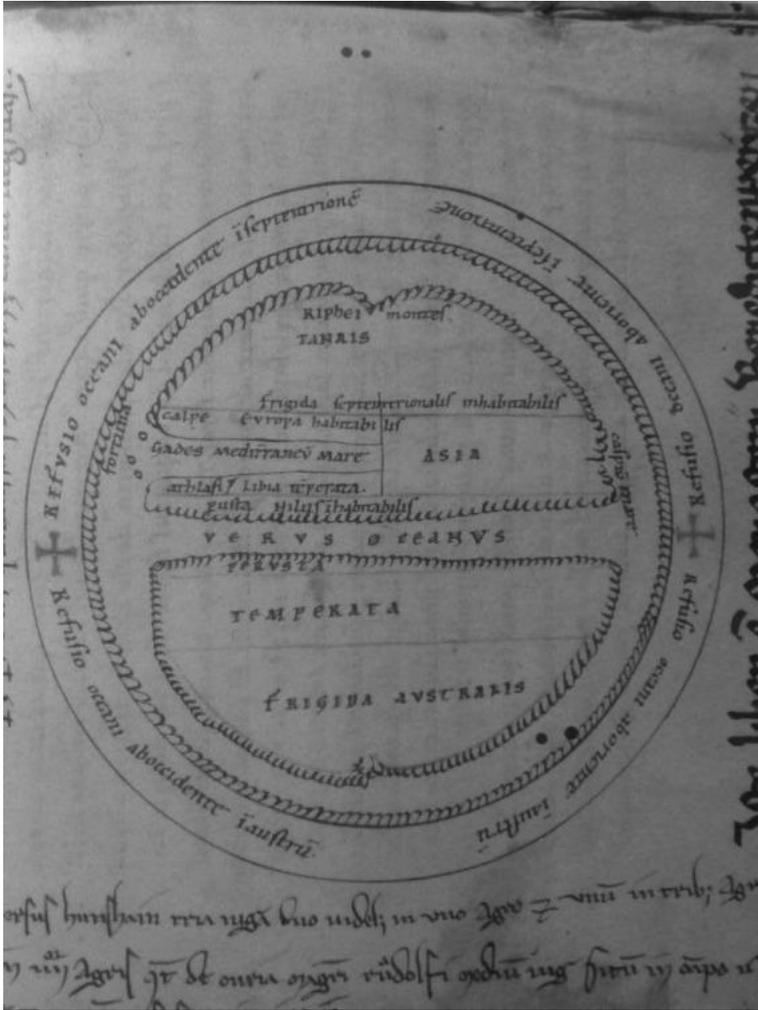
²⁰⁵ Chekin 2006: 45–46, 352.

²⁰⁶ Chekin 2006: 431–433.

²⁰⁷ Chekin 2006: 117–118, 442–443.

²⁰⁸ Chekin 2006: 106–107, 425.

²⁰⁹ Chekin 2006: 111–112, 431–433.

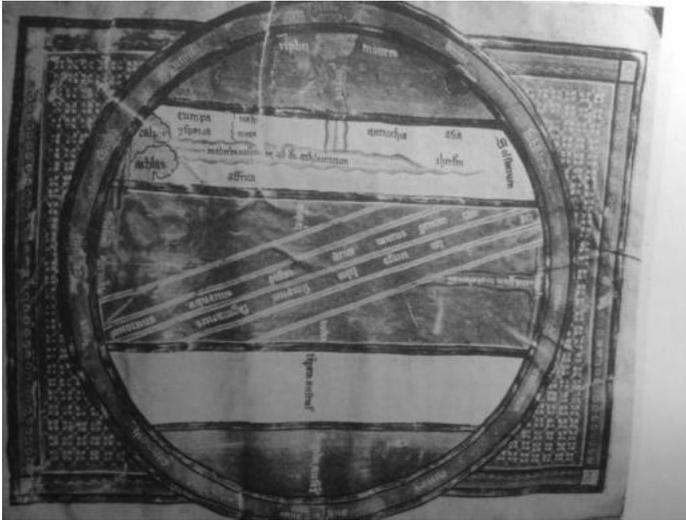

Илл. 26.

Макробиева карта мира из Мюнхена (XII в.).

В манускриптах они помещались между «Философией мира» Гильома Коншского и анонимным трудом о человеческой душе. Обе карты созданы около 1277 г. в Северной Франции. Карты имеют восточную ориентацию. Одна из них содержит 13 географических названий. Вторая же имеет лишь одно — *Riphei*

montes. Мифический хребет помещен на этих схемах точно на севере без каких-либо отклонений. В нем берет начало Танаис²¹⁰.

Илл. 27.

Одна из зональных карт восточного полушария (Париж, 1277 г.).

Рифейские горы изображены на севере в центре на Англо-Саксонской карте второй четверти XI в., возможно, из Крайст-Черч²¹¹. Она относится к Эбсторфско-Херефордскому типу. Карта восточноориентированная, на ней около 145 географических названий. Форма обитаемой земли почти прямоугольная. Главный источник карты — «История против язычников» Павла Орозия. Рифеи в данном случае изображены в виде небольшого хребта, который протянулся с запада на восток. Горы стоят не на берегу Северного океана, а Танаис, похоже, не берет начало в Рифейских горах, но, протекая через них, соединяется с океаном. Это довольно редкий, если не уникальный случай, если справедлива наша догадка²¹².

²¹⁰ Chekin 2006: 117–118, 442–443.

²¹¹ См. о ней: Edson 1997: 74–76; Englisch 2013: 155–158.

²¹² Ср. Chekin 2006: 129, 448.

На одной из восточноориентированных карт Эбсторфско-Херефордского типа (около 278 географических названий) из списка сочинений св. Иеронима XII в., который принадлежал монастырю св. Мартина в Турнэ, Рифейские горы изображены на севере в центре или с незначительным отклонением на восток.

Однако карта почти не изображает Европу, внимание картографа в основном сосредоточено на Азии, поэтому кажется, что мифический хребет сильно сдвинут на запад. Горы изображены почти напротив Геллеспонта. Танаис же, располагаясь рядом с Рифеями, течет с севера на юг без отклонений и впадает в Понт. Рифеи в данном случае изображены в виде двух цепей, которые располагаются по отношению друг к другу под прямым углом. На востоке от гор показаны алтари Александра на побережье Северного океана. Танаис берет свое начало в горах или непосредственно перед ними²¹³.

Также в центре северной стороны ойкумены (прямо напротив надписи *Septentrio*) Рифеи изображены и на другой карте с восточной ориентацией Эбсторфско-Херефордского типа из исторического сборника Гвидо Пизанского середины или второй половины XII в., содержащей около 50 географических названий. Танаис в данном случае берет свое начало в Рифеях²¹⁴.

Напротив олицетворенного Борея, дующего с севера, находятся Рифеи на одной из Псалтырных карт Эбсторфско-Херефордского типа. Она происходит, возможно, из Вестминстерского аббатства и была создана примерно в 1262–1265 гг.²¹⁵ (Илл. 28).

Эта карта, помимо всего прочего, представляет собой прекрасное произведение художественного искусства: над ней изображен Христос и два ангела, а под ней попираемые им драконы. У карты восточная ориентация, около 145 географических названий. Л.С. Чекин называет ее ближайшим аналогом Эбсторфской.

²¹³ Chekin 2006: 134–135, 451.

²¹⁴ Chekin 2006: 136, 453.

²¹⁵ См. о ней: Reudenbach 1998: 164–181.

Илл. 28.

Псалтырная карта мира из Лондона (XIII в.).

В данном случае с Рифеев берет начало некая река, скорее всего, это Танаис. Александрийские алтари, как и во многих других случаях, изображены близко к Рифеям. Но здесь они находятся южнее, на берегу Азовского моря²¹⁶ (Илл. 29).

Рифейские горы расположены в центре на севере и на Эбсторфской карте XIII в.²¹⁷ (Илл. 30).

²¹⁶ Chekin 2006: 140–141, 455.

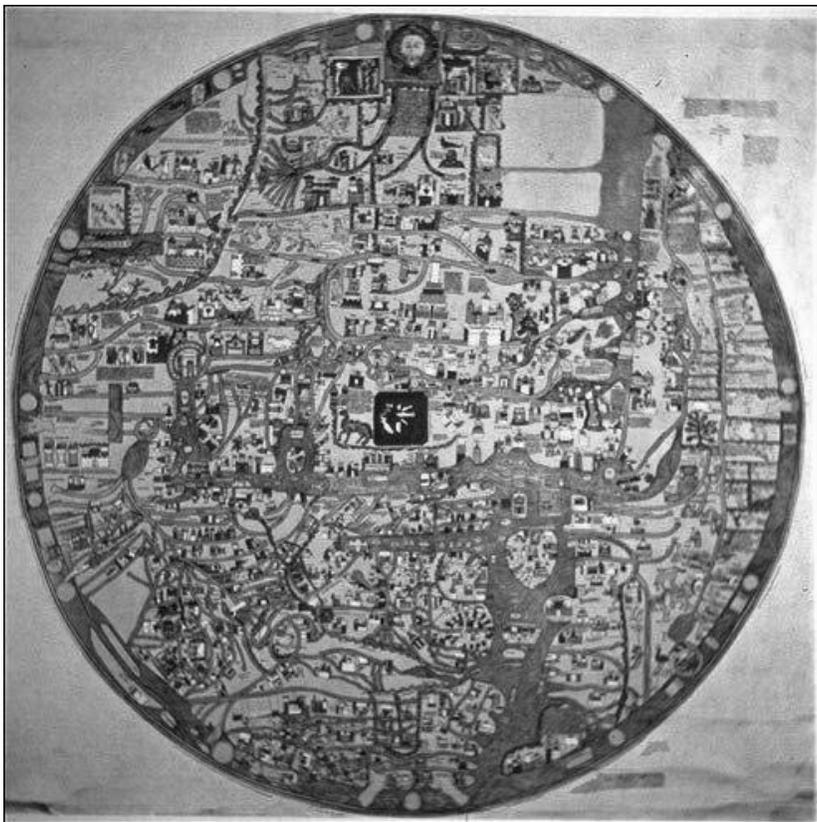
²¹⁷ См. о ней: Wilke 2001; Kugler 2007; Fischer 2013: 181–182.

Илл. 29.

Фрагмент Псалтырной карты.

Карта была уничтожена во время Второй мировой войны, при бомбардировке Ганновера, где она хранилась. Карта происходит из Эбсторфского монастыря в Нижней Саксонии. Ее размеры впечатляют: 3580 x 3560 мм. Она содержит около 1600 легенд. На востоке изображен лик Христа. Также присутствуют дополнительные тексты, содержащие общее описание мира, bestiарий Исидора Севильского и статьи об островах.

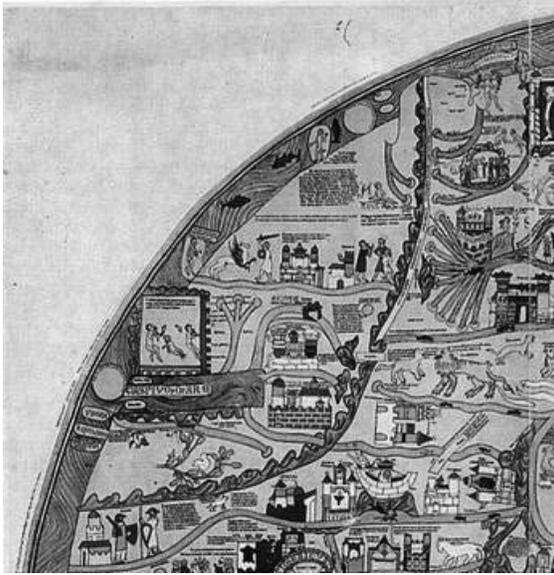

Илл. 30.

Эбсторфская карта мира (XIII в.).

Однако, при том, что Рифеи изображены на этой карте, они не названы. Горная цепь протянулась с запада на восток. Танаис показан очень близко к мифическому хребту, но все же его исток отделен от гор. Зато вплотную к ним подрисован исток другой реки Меотиса, которая, как и Танаис, впадает в Меотийские болота. Александровы алтари изображены западнее Рифеев²¹⁸ (Илл. 31).

²¹⁸ Chekin: 146, 459–462.

Илл. 31.

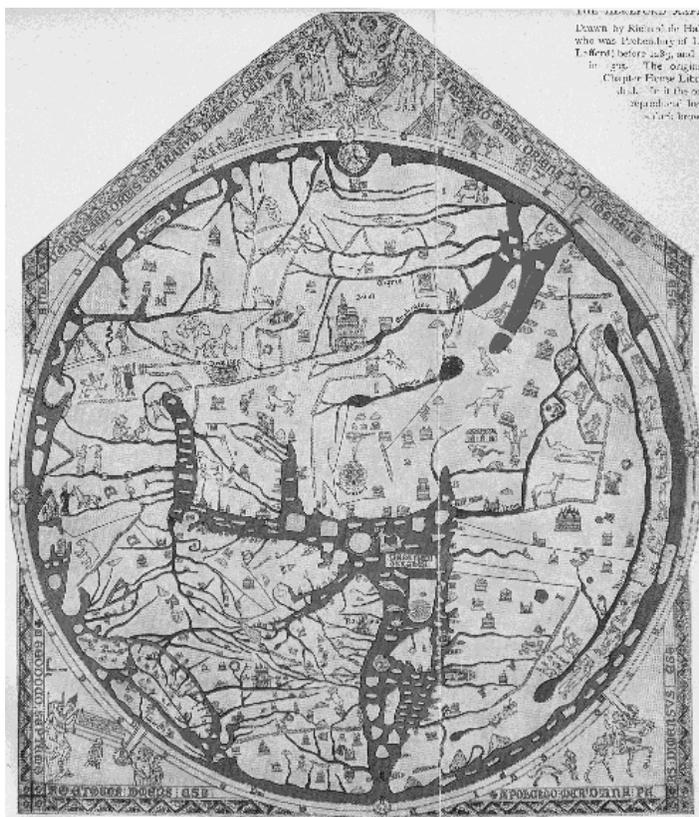
Фрагмент Эбсторфской карты мира (XIII в.).

Рифейские горы (*Riphaei montes*) встречаются и на другой крупной карте — Херефордской²¹⁹ (Илл. 32).

Она была создана около 1290 г. в Англии. Карта имеет в диаметре 1320 мм, она ориентирована на восток, и на ней указано более 1000 географических названий. Круг земной вписан в пятиугольник. В левом же углу имеется подпись, видимо, самого картографа: «Каждый, кто эту Историю (*Estoire*) получит во владение, услышит, прочтет или увидит, должен молить Иисуса о милосердии к Ричарду Хальдингамскому и Лаффордскому, который ее сделал и составил, чтобы ему досталась радость на небесах». Таким образом, в отличие от многих других средневековых карт, в данном случае известно имя ее автора. В правом нижнем углу указан источник карты: *Descriptio Orosii de ornesta mundi sicut interius ostenditur*, «Описание скорбей мира у Орозия, как показано внутри круга» (имеется в виду описание земли во

²¹⁹ См. о ней: Westrem 2001; Harvey 2006; Englisch 2013: 158–160.

вступлении к «Истории против язычников» Павла Орозия). Также автор карты часто ссылается на Солина²²⁰.

Илл. 32.

Херефордская карта мира (около 1290 г.).

Рифейские горы изображены на ней не в виде одного хребта, но в виде нескольких, два из которых образуют угол, отгораживая небольшую территорию — она, таким образом, отделяется от остального мира тремя естественными преградами: океаном и двумя горными цепями. На карте имеется пояснение, что это за земля: “*Hec regio Apterophon dicitur, eternis frigoribus dampnata.*”

²²⁰ Chekin: 161–162.

Sub Ripheis montibus” — «Эта область, обреченная на вечные холода, называется Птерофорон²²¹. Под Рифейскими горами». Третья их часть, в которой берет начало река *Meotides*²²², переходящая в *paludes* (болота), идет на запад вдоль побережья Северного океана, отделяя некий полуостров, и кончается, достигнув реки Корвус и находящегося рядом с ней залива океана. Александры алтари на этой карте восточнее Рифеев²²³.

Также эти горы помещаются на картах с изображением апостолов из «Комментария» Беата из Лиебаны²²⁴. Одна из них была создана между 1086 и 1124 гг., другая — в конце XII в. Обе карты имеют восточную ориентацию. На одной из них — около 142, на другой — около 105 географических названий. Мифический хребет на них изображен на границе Европы и Азии. Он тянется с запада на восток. Между Рифеями и океаном показано некое расстояние. В данном случае Танаис берет свое начало в Рифейских горах²²⁵ (Илл. 33).

В центре севера изображены Рифейские горы на Рипольской карте²²⁶ (1055/1056 г. из Санта-Мария-де-Риполь: Илл. 34). В них берут начало две реки, впадающие в Меотийские болота и не названные на карте. Горы располагаются не на побережье океана²²⁷.

Рифеи стоят строго на севере еще на одной карте Ламберта Сент-Омерского с Меотийскими болотами (1112–1121 гг., Сент-Омер, северо-восток Франции, автограф Ламберта, 10 географических названий). Танаиса на этой карте нет вообще. Меотийские болота вынесены далеко на восток, туда, где обычно изображалось

²²¹ Птерофорон (по-греч. «пероносный») как название северной холодной страны упомянут Плинием (NH IV. 88), Солином (XV. 21).

²²² Река Меотис (Меотидес) встречается только на двух самых крупных картах средневековья – Херефордской и Эбсторфской. Впервые река под таким именем была упомянута Юлием Гонорием в его «Космографии» (33), где он ошибочно принял название народа (*Maetae*) за гидроним (см. Подосинов 2002: 124 и 142).

²²³Чекин 1999: 153–157. Альбом карт № 57; Chekin 2006: 467.

²²⁴ См. Englisch 2013: 144–146.

²²⁵ Chekin 2006: 176–177, 477.

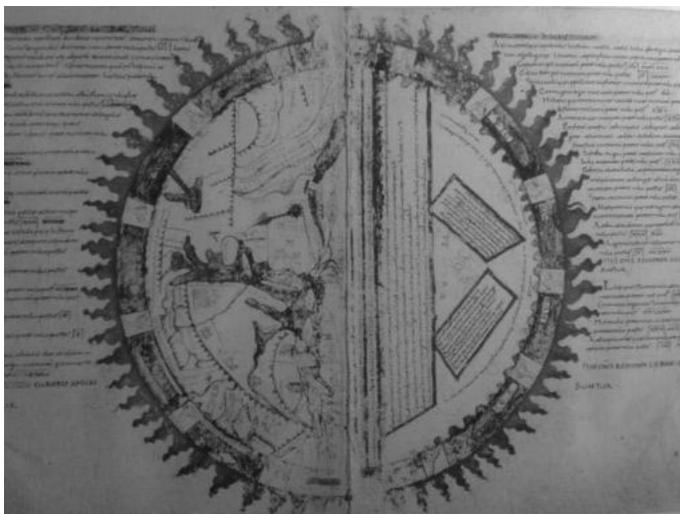
²²⁶ См. о ней: Edson 1997: 80–86.

²²⁷ Chekin: 182–183, 478.

Илл. 33.

Фрагмент карты мира к Комментарию на Апокалипсис
Беата из Лиébаны из Эль-Бурго-де-Осма (конец XI – начало XII в.).

Илл. 34.

Рипольская карта из Ватикана (1055/1056 г.).

Каспийское море.левой же переключиной Т является «Наше море» (*mare Nostrum*). Оно обрывается на границе двух зон, не доходя до Рифеев. Правая переключина Т не изображена вообще²²⁸.

РИФЕИ В АЗИИ

Многие карты показывают Рифейские горы на северо-востоке обитаемой земли в Азии. Это явный разрыв с традицией Исидора, который утверждал, что Рифейские горы лежат на краю Германии (*in capite Germaniae*).

Рифейские горы (*Riphei montes*) появляются на Лейпцигской карте (Германия, XI в., Т-О схема с саллюстиевской номенклатурой, 67 географических названий). Для Т-О схемы она очень своеобразна, потому что левой переключиной является Геллеспонт (*Hellespontus*), который раздваивается на Танаис (*Tanais*) и Данубий (*Danubius*), или Дунай. Мифический хребет изображен в Северной Азии на краю ойкумены. На данной схеме Рифейские горы, похоже, севернее всех объектов земли. Танаис на этой карте не берет начало в Рифейских горах. Он соединяется с океаном²²⁹.

Присутствуют Рифейские горы и на другой Т-О схеме из Ватикана с саллюстиевской номенклатурой с изображением миссии святого Андрея конца XI – начала XII в., возможно, происходящей из Франции (около 60 географических названий). Она также своеобразна, так как Нил и Танаис на ней отклонены на восток и не являются переключинами Т, соединяя их вместе с тем с мировым океаном. Здесь Рифейские горы также показаны на севере в Азии, то есть с отклонением на восток. В качестве символа севера, кроме Рифеев, могут выступать алтари Александра, иногда появляющиеся в этом регионе. Такого рода алтари могут выступать символами стран света во всех концах обитаемого мира: таковы Вакховы столпы на востоке, Геркулесовы столпы на западе, Филеновы алтари на юге и алтари Александра на севере. Рифейские же горы оттеснены на восток, хотя они и расположены на побережье Мирового океана в отличие от Александровых алтарей²³⁰.

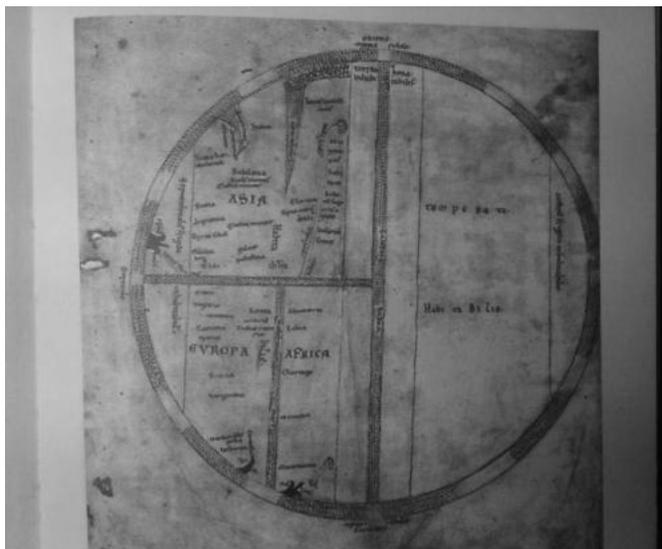
²²⁸ Chekin 2006: 191, 489.

²²⁹ Chekin 2006: 42–43, 350.

²³⁰ Chekin 2006: 44, 351.

На Т-О карте XIII в. с двухчастной обитаемой землей (Азия и Европа, Африка названа Ливией и относится к Европе) и саллюстиевской номенклатурой (22 географических названия) Рифеи (*Rephens*) вместе с Танаисом оказались вытеснены на северо-восток, а границей между Европой и Азией служит Геллеспонт. Средиземноморье занимает большую часть карты²³¹.

На карте, сочетающей в себе черты Т-О, зональной и схемы четырех заливов XIII в. из Гейдельберга, которая содержит 56 географических названий и имеет восточную ориентацию, Рифейские горы, изображенные с тремя отрогами или вершинами, находятся на северо-востоке Азии²³² (Илл. 35).

Илл. 35.

Гейдельбергская карта мира (XIII в.).

С незначительным отклонением на восток изображены Рифейские горы на картах Ламберта Сент-Омерского с Гогом и Магогом (кроме одной). Эти карты, отходя от схемы Т-О, очень

²³¹ Chekin 2006: 56.

²³² Chekin 2006: 118–120, 444.

своеобразно отображают структуру водных объектов. Танаис на них переходит в Нил, и вместе они составляют левую перекадину Т. Правая вообще отсутствует. Основанием же является, как и на других картах, Средиземное море. На них Танаис берет начало южнее хребта. Он прерывается на границе обитаемой и необитаемой зон, хотя даже если он и продолжался бы, то вряд ли бы соприкоснулся с горами. Однако одна из этих карт явно выбивается из общей картины, потому что на ней Рифеи показаны так далеко на востоке, что примыкают к Каспийскому морю. Танаис в данном случае течет с северо-востока на юго-запад, не зарождаясь на мифическом хребте и не соединяясь с океаном, что не типично для подобных карт. Он просто обрывается. Как и на других картах этого типа, Танаис переходит в Нил, который впадает в Средиземное море.

РИФЕИ НА ЗАПАДЕ ЕВРОПЫ

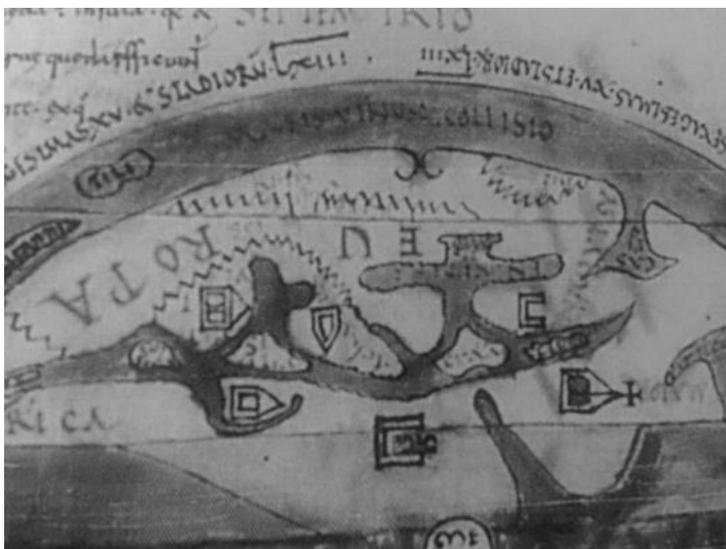
Наконец, существуют и карты, где Рифеи отклоняются на запад в сторону Европы.

Флерийские карты, относящиеся к группе западноевропейских с четырьмя заливами, представляют собой дальнейшее развитие макробиевских, с разделением океаном земли на три части²³³. Эти карты относятся к концу X – первой половине XI в. Они имеют северную ориентацию. На них располагается примерно по 27 географических названий. Вторая из этих карт, возможно, была создана в аббатстве Сен-Пьер-е-Сен-Поль города Без. На картах в этом регионе располагаются три горных гряды. Две из них могут быть поняты, согласно Чекину, как Рифейские горы, потому что топоним написан дважды (Илл. 36).

Третья же гряда, возможно, изображает Гиперборейские горы. Помимо двух опубликованных Чекиным карт, имеется и еще одна, на которой показаны Гипербореи и Рифеи (также дважды). Первая гряда Рифейских гор на этих схемах изображена строго на севере и протягивается с запада на восток. Вторая же находится чуть западнее и доходит до Северного океана. На обеих картах Рифеи идут не вдоль побережья северного океана, но на расстоянии от него²³⁴.

²³³ Jeudy, Riou 1989: 483–500.

²³⁴ Chekin 2006: 104–106, 423–424.

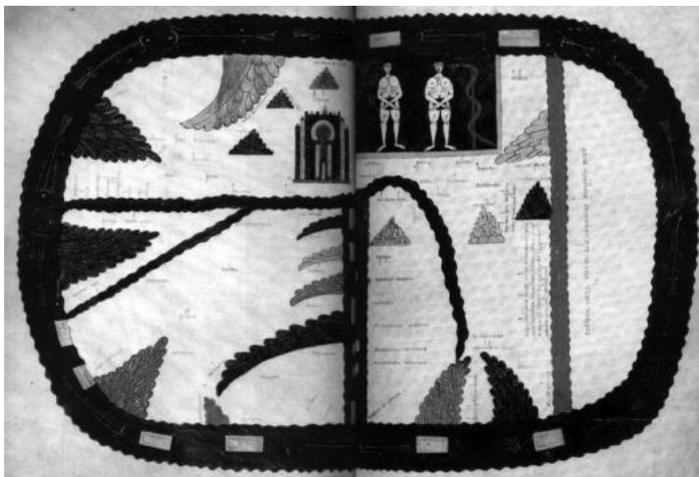

Илл. 36.

Фрагмент одной из карт Флерийского типа.

К западу смещены Рифейские горы на картах из «Комментария к Апокалипсису» Беата из Лиебаны. Таких карт пять. Они относятся к середине X – началу XII в. У всех из них восточная ориентация, около 85 топонимов. Рукопись одной из них была создана или заказана в монастыре Сан-Мигель-де-Эскалада (Леон). Другая была написана в монастыре в Валькавадо (Леон). Наконец, книга с последней из этих карт переписывалась в аббатстве Сан-Доминго-де-Силос (Кастилия). Авторы всех карт известны. Земля на этих картах имеет близкую к прямоугольной форму с округлыми очертаниями. Горы рисуются весьма своеобразно: отдельными пластинками с узорами на них, как будто бы это листья. Расположение Рифеев интересно тем, что они оказались между Танаисом и Данубием. При этом первая река выступает в качестве левой перекладины Т, тогда как вторая является заливом, соединяющим океан и Танаис²³⁵ (Илл. 37).

²³⁵ Chekin 2006: 172–173, 468–471.

Илл. 37.

Карта мира к комментарию Беата из Лиебаны (XII в.).

* * *

Таким образом, в большинстве случаев Рифейские горы изображались на средневековых картах в строго северном направлении. Бесспорно, это признак того, что Рифеи считались самым северным объектом или одним из таковых.

На многих из карт Танаис (как и существенно реже Меотис) берет начало с этих гор. Однако существуют случаи, когда его исток находится южнее Рифеев. Это связано чаще всего с тем, что Танаис не пересекает границы двух климатических зон. В некоторых случаях горы отклонялись на восток от строго центрального расположения на севере. Тогда Танаис тоже перемещался в этом направлении, переставая быть перекладной Т. Гораздо меньше примеров, когда Рифеи отклонялись от строго северного расположения на запад. Имеются карты, на которых Танаис протекал рядом с хребтом. То есть в большинстве случаев эти два структурообразующих элемента средневековой карты в сознании ее автора были так или иначе связаны.

При этом далеко не всегда Рифейские горы располагались на самом побережье океана. Наряду с ними, в средние века име-

лись и другие маркеры севера. Это, например, Александровы алтари, которые, однако, появлялись на картах гораздо реже.

Что касается направления протяженности Рифей, в большинстве случаев они изображались столь схематично, что его невозможно определить. Однако в тех случаях, где это видно, они чаще имели протяженность с запада на восток, как это было и в античности. Но, насколько можно судить, встречаются и случаи, когда горы изображались протяженностью с севера на юг. На сложных картах они также могли формироваться из нескольких отрогов, которые имели разное направление протяженности.

МЕСТО РИФЕЙСКИХ ГОР В КЛИМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ МИРА

При исследовании средневековых схем и карт возникает вопрос о том, в какой климатической зоне помещались Рифейские горы, изображались ли они как часть ойкумены, заселенного мира, или выносились за его пределы. А может, они служили границей между обитаемым миром и царством вечного холода, куда не ступала нога человека? Представление об этом дают зональные схемы.

На одной из Т-О схем с саллюстиевской номенклатурой Рифейские горы занимают положение в крайней холодной зоне (*frigida zona*). Там Рифеи одиноки, потому что лишь Танаис, взяв с них начало, уходит по направлению к Средиземному морю. Но это скорее исключение, чем правило, потому что на данном типе карт обычно климатические зоны не указываются вообще²³⁶.

Некоторую сложность представляет определение расположения в той или иной зоне Рифейских гор на Флерийской группе карт, о которых речь шла выше (Илл. 36). В них развивается макробиевская традиция, земля делится на три части «Истинным океаном» (*Verus oceanus*), который в других картах разделял континенты людей и антеков. В любом случае указана лишь жаркая срединная зона, поэтому сложно определить, в каком из поясов находятся Рифеи. Однако они располагаются к северу за одной из горизонтальных линий, которыми делится весь мир. Скорее всего, это обозначение границ климатических зон, однако жар-

²³⁶ Chekin 2006: 352.

кий пояс делится подобной линией на две части. Тем не менее, вероятнее всего, что Рифейские горы, как и Гиперборейские, которые также присутствуют на данном типе схем, вынесены в холодную необитаемую зону. Кроме того, часть Каспийского моря, которое расположено вблизи Гипербореев, также оказывается в холодной зоне²³⁷.

На макробиевских картах с четырьмя заливами (Илл. 26) так же, как и на рассмотренных выше типах карт, Рифейские горы помещались в необитаемой холодной северной зоне (*frigida septentrionalis inhabitabilis*). Они расположены в том месте, где течения океана сталкиваются друг с другом (что отмечается соответствующим образом на карте). Кроме Рифейских гор, в этой зоне показан еще Танаис, который, однако, берет свое начало южнее них²³⁸.

Рифеи располагаются в северной необитаемой зоне, согласно некоторым картам с изображением четырех заливов и Т-О схемы. Связующим элементом с обитаемой зоной является Танаис, который берет свое начало в горах²³⁹.

В таком же положении, однако, в отличие от других карт с отклонением на северо-восток, изображены Рифейские горы на одной из Гейдельбергских карт (Илл. 35). При этом Танаис вновь связывает их с обитаемой зоной, переходя в пролив меж Северным океаном и Средиземным морем²⁴⁰.

Все карты с детальной береговой линией Эбсторфско-Херефордского типа не содержат никакой информации о климатических зонах. То же можно сказать и о картах к «Комментарии к Апокалипсису» Беата из Лиебаны.

На Рипольской карте (Илл. 34) имеется упоминание северного холодного необитаемого пояса, о чем имеется соответствующая запись к северу от Рифеев: “*Circulus septentrionalis quem Grecis articos vocantur inhabitabilis*” — «Северный необитаемый круг, который греками называется Арктическим»²⁴¹. Также в описании зон в южной части карты имеется следующая надпись:

²³⁷ Chekin 2006: 423–424.

²³⁸ Chekin 2006: 431–433.

²³⁹ Chekin 2006: 442–443.

²⁴⁰ Chekin 2006: 444.

²⁴¹ Текст на карте грамматически сильно испорчен.

“Primus circulus septentrionalis frigore inhabitabilis est, qui loco suo in hoc opere trans Ripheos montes descriptus est” — «Первый северный круг необитаем из-за холода, он описан в этом труде в соответствии со своим расположением за Рифейскими горами». Таким образом, необитаемая северная климатическая зона, в которой на большинстве карт находятся Рифейские горы, оказывается на Рипольской карте за ними. Рифейские горы при этом выполняют роль как бы южной границы северного пояса.

На картах Ламберта Сент-Омерского другого типа, с Гогом и Магогом, зональная структура прослеживается четко: Рифейские горы располагаются стандартно — в северной необитаемой зоне. Их ничто не связывает с обитаемым поясом. Даже Танаис берет начало лишь на границе зон²⁴². Выделяется одна из карт с Гогом и Магогом. На ней Рифеи сильно сдвинуты к востоку и находятся на побережье Каспийского моря. Существует карта Ламберта Сент-Омерского с Меотийскими болотами, на которой Рифейские горы помещены в северной необитаемой зоне. Левая перекадина Т, которой в данном случае является некое «Наше море» (*mare Nostrum*), доходит лишь до границы зон. Кроме Рифеев, в северной зоне ничего больше нет²⁴³.

Таким образом, Рифеи, за редким исключением, изображались в холодной необитаемой зоне на крайнем севере, на краю мира. При этом очень часто они были там одни, отделенные от других объектов, которые располагались в обитаемом поясе. Однако, изолированность Рифейских гор наблюдается на более-менее схематичных картах. Если же посмотреть на более сложные карты, то можно увидеть, что у Рифейских гор очень разнообразное этногеографическое окружение.

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ РИФЕЙСКИХ ГОР

Важным представляется не только узнать, какое расположение Рифеи имели на средневековых картах, но также рассмотреть, в каком этногеографическом контексте они помещались, какие народы, области, водные объекты их окружали, в какую географическую среду этот мифический хребет, никогда не су-

²⁴² Chekin 2006: 187–190, 481–485.

²⁴³ Chekin 2006: 191, 489.

ществовавший, удачно вписывался в сознании средневековых авторов.

На Т-О схеме из Лейпцига к югу и востоку от Рифейских гор ничего больше не изображено до самой Трои и Вавилона, что объясняется схематичностью карты. На Ватиканской карте в непосредственной близости от этих гор никаких объектов не указано. Самым близким на юго-востоке является Каспийское море; на юге — река Аракс; на юго-западе — Троя, у которой Танаис «впадает» в верхнюю перекладину Т (причем, что имеется в виду под самой перекладиной, неясно, но это вряд ли река, так как реки на данной карте изображаются по-другому); на западе — алтари Александра (*Are Alexandri*), которые располагаются на относительно большом расстоянии. Также изолированы Рифейские горы на другой Т-О схеме из Ватикана со знаками зодиака. Похожая ситуация наблюдается и на карте с двухчастной обитаемой землей из рукописи «Поэмы об Александре»²⁴⁴.

Рифейские горы на Флерийских картах (Илл. 37) показаны сразу за границей двух климатических зон. На юге от Рифейского хребта изображены некие горы в Европе, скорее всего Альпы, и Танаис, больше похожий на море или залив, чем на реку²⁴⁵.

На макробиевской карте четырех заливов с Рифейскими горами они изображаются в изоляции. Ближайшей к ним областью является Италия, а ближайшим морем — Каспийское²⁴⁶.

На зональных картах с двумя массивами суши, соединяющих в себе черты схемы заливов и Т-О (Илл. 26), Рифейские горы изображены в такой же позиции. Ближайшим к ним объектом является Танаис, который берет свое начало, как уже говорилось, южнее. Это очень схематичные карты — на них указаны лишь названия зон, некоторых морей (изображенных в виде заливов), названия частей света, Истинный океан и другие отдельные объекты. От такого рода схем нельзя ожидать плотного окружения Рифейских гор другими объектами. На таких картах любой объект выглядит несколько изолированно. Правда, все же Рифеи, находясь на крайнем севере, в необитаемой зоне, кажутся еще

²⁴⁴ Chekin 2006: 42–46, 56–57, 350–352.

²⁴⁵ Chekin 2006: 104–106, 423–424.

²⁴⁶ Chekin 2006: 106–107, 425.

более одинокими, чем все остальные географические объекты. И это справедливо для любого типа простых схем²⁴⁷.

На одной зональной карте со знаками зодиака и двумя континентами, относимой Чекиным к сочетанию типов Т-О схемы и схемы заливов (Илл. 27), в обитаемой земле изображено лишь Средиземное море, а в Т отсутствует важнейший ее элемент Нил, поэтому это нельзя считать схемой заливов, а Т-О — лишь не в полной мере. На ней, за исключением начинающегося с Рифей Танаиса, ближайшими к ним областями изображены Италия и Антиохия. На другой карте, относимой Чекиным к той же смеси типов, вообще не названо ничего, кроме Рифейских гор (*Riphei montes*) и холодной южной зоны (*frigida australis*)²⁴⁸.

Чуть сложнее рассмотренных представляется одна из Гейдельбергских карт того же смешанного типа с изображением Рифейских гор (Илл. 35). Но это не меняет положения: они по-прежнему далеки по отношению к другим объектам, располагаясь на севере. Только здесь к Танаису, верному спутнику Рифейских гор, добавляется некий залив, являющийся левой перекладиной Т, в который и впадает Танаис. Залив проходит через северную необитаемую зону к западу от сдвинутых на восток мифических гор. К югу же от них в обитаемом поясе расположились Скифия, Армения, Цованская Сирия²⁴⁹, Галилея, Дан²⁵⁰ и Троя. Видно, что все эти территории (за исключением, пожалуй, Скифии) очень южные. Рифейские горы отделены от них даже чисто визуально, хотя масштаба на средневековых картах нет и опираться на этот аргумент можно лишь с большой долей осторожности. Рифеи, кроме того, на зональных картах отделены от

²⁴⁷ Chekin 2006: 431–433.

²⁴⁸ Chekin 2006: 442–443.

²⁴⁹ Сирией (Арам) в древности именовалась равнина между Средиземным морем и рекой Ефрат. Во времена царя Давида Сирия делилась на три области: Сирия Дамасская (Арам-Дамесек; 1Пар. 18:6), Сирия Месопотамская (Арам-Нагараим; 1Пар. 19:6) и Сирия Цованская (Арам-Цова).

²⁵⁰ Связанный с одним из «пропавших колен» Израиля Дановым, переселенным ассирийским царем Салманасаром, город Палестины, расположенный в северной части Святой Земли, на данной карте изображен недалеко от Танаиса. В средние века ходили слухи, что «пропавшие колена» могут быть обнаружены в отдаленных землях мира.

других объектов границей климатических поясов. Все это свидетельствует о том, что на простых схемах отражался пространственный разрыв между мифическими горами и остальным миром²⁵¹.

Несколько иначе обстоит дело на более сложных картах, в частности, Эбсторфско-Херефордского типа. Хотя Рифеи и продолжают занимать положение на краю мира, тем не менее они уже более интегрированы в совокупность народов, местностей и географических объектов, что создает своего рода противоречие между простыми зональными схемами и более сложными картами, потому как окружавшие изолированные в необитаемой зоне мифические горы народы не могли бы жить в необитаемой зоне²⁵². У них уже появляется довольно разнообразное окружение. На каждой сложной карте оно уникальное, однако имеются и существенные общие черты.

На Англо-Саксонской карте Рифейские горы изображены между северным побережьем Океана и Черным и Азовским морями. Причем расстояние между двумя водными пространствами показано очень небольшим, но это может свидетельствовать скорее о том, что этой области придавали небольшое значение, как бывает на средневековых картах. Считал ли действительно автор карты, что расстояние в этом месте вправду невелико, судить сложно. К востоку от Рифейских гор, в которых берет начало Танаис, ближайшее, что отмечено, — это Меотийские болота. К западу от них ближайшими объектами являются Скифия, а также река Гипанис, текущая с неких неподписанных гор, которые расположены юго-западнее Рифейских. Притом, похоже, что река Днепр, которая расположена еще западнее, тоже берет начало с некоего горного массива²⁵³.

Рифейские горы на одной из карт из списка сочинений св. Иеронима окружены разными племенами скифов²⁵⁴. На востоке

²⁵¹ Chekin 2006: 118–120, 444.

²⁵² Стоит отметить, что более сложные карты, как правило, не имеют климатической структуры.

²⁵³ Chekin 2006: 129–131, 448.

²⁵⁴ Chekin 2006: 134–135.

*Geloni Scite*²⁵⁵, на западном берегу Танаиса *Euri Scite*²⁵⁶, западнее *Allipodes Scite*²⁵⁷, еще западнее на берегу Понта город Феодосия. Рядом с Танаисом обозначены Меотийские болота, что также довольно традиционно для представлений об этом регионе. Танаис впадает в Понт напротив острова Патмос, и так как эта река изображается как почти прямой отрезок, выходит, что Патмос и Рифеи находятся практически на одном меридиане. Также стоит отметить, что пространство севера на карте сильно сокращено, поэтому создается впечатление, что Рифеи располагаются близко к Понту, что наблюдалось и на предыдущей карте. На востоке к большей части Рифей примыкает горный массив, который, скорее всего, является их частью. Если это так, то эти горы образуют угол и имеют протяженность как с запада на восток, так и с севера на юг. Как раз между этими двумя частями Рифейских гор обитают, согласно рассматриваемой карте, гелоны-скифы²⁵⁸. На востоке от Рифей находятся алтари Александра, племена боспорцев²⁵⁹, аримаспов²⁶⁰ и гипербореев.

На еще одной карте Эбсторфско-Херефордского типа (одной из самых простых) из «Исторического сборника» Гвидо Пизанского ближайшими объектами по отношению к Рифейским горам на юге являются Понт, в который впадает Танаис, и Данубий. За Понтом находится Троя, а за Данубием — Константинополь. В европейской части мира к западу от Рифейских гор отмечены Меотийские болота²⁶¹.

²⁵⁵ Гелоны (*Plin.* IV. 88; *Solin.* XV. 3) — скифский народ, о котором Солин пишет, что они делают себе одежду и седла для лошадей из кожи врагов (Chekin 2006: 226).

²⁵⁶ Вероятно, имеются в виду невры, которые помещались Плинием в истоках Днепра (*Plin.* IV. 88, *Solin.* XV. 1–2; Chekin 2006: 224).

²⁵⁷ Скорее всего их можно отождествить с каллипидами, которые локализовались античными авторами в Нижнем Побужье (*Solin.* XIV. 1; Chekin 2006: 216).

²⁵⁸ Chekin 2006: 134–135, 451.

²⁵⁹ Жители древнего Боспорского царства вокруг Босфора Киммерийского (Керченский пролив) (Chekin 2006: 215).

²⁶⁰ Легендарный народ аримаспов, которые сражаются с грифами за жемчуг (*Plin.* VI. 50; VII. 10; *Solin.* XV. 23; *Vincentius N.* XVI. 90; Chekin 2006: 212).

²⁶¹ Chekin 2006: 453.

Этногеографическое окружение Рифейских гор на псалтырной карте Вестминстерского аббатства по-своему уникально (Илл. 28–29). Горы расположены на некотором расстоянии от него, что характерно для многих карт Эбсторфско-Херефордского типа. К западу от них располагается Свевская гора (*mons Suevus*)²⁶². Примечательно, что довольно близко к Рифейским изображены на севере другие горы, что встречается и на некоторых других картах. Далее на запад идет Саксония, которая располагается, согласно карте, на побережье Северного океана. Между Рифейскими горами и Черным морем располагаются алтари Александра. От Рифейских гор берет начало некая река, которая не подписана, вероятно, это Танаис. На юго-запад от горного хребта идут соответственно Западная Склавения (*Sclavenia Occidentalis*)²⁶³, Русците (*Ruscite*)²⁶⁴, Сарматия (*Sarmatica*) и Скифия (*Citia*). На востоке от Рифейских гор располагается надпись “*Amazones hic manent*”, то есть «Здесь пребывают амазонки». Далее на восток за рекой Контолис (*Fl[uvius] Contolis*) уже располагается Верхняя Албания. Также стоит отметить и ближайшие к Рифейским горам надписи на островах или полуостровах в океане. На северо-западе это Гиперборея

²⁶² *Plin.* IV. 96; *Solin.* XX. 1; *Isid.* IX. 2. 98. Легендарная гора, обозначающая северо-восточную границу Германии. Античные географы называли гору *Saevo*, но со времен Исидора Севильского название горы стало связываться с этнонимом *Suevi*. Возможно, название горы испытывает на себе влияние меняющегося значения терминов *Suevia* и *Suevi*, которые обозначали Швабию и ее жителей или же Швецию и шведов (см. Chekin 2006: 248).

²⁶³ Чекин дает следующее объяснение этому названию. В соответствии с положением на севере от Черного моря оно должно обозначать Русь. Но в таком случае определение «Западная» теряет смысл. На карте также имеется название *Ruscite*. Чекин приводит мнение В. Коваленко, согласно которому на карте противопоставляются русские, восточные славяне, западным славянам. Однако Чекин в этом сомневается, потому что *Ruscite* находится западнее Западной Склавении, и притом неясно, обозначается ли в данном случае Русь (Chekin 2006: 245).

²⁶⁴ По поводу того, как прочесть эту легенду, существуют разночтения. К. Миллер, следуя за М. Валлезером склоняется видеть здесь *Irii Scite*. Тем более, что имеются прецеденты обозначения таким образом разных скифских племен. Поэтому остается неясным до конца, имел ли картограф в виду русских или скифов (Chekin 2006: 141).

(*Iperboria*), на северо-востоке же — арумфеи (*Arumphi*)²⁶⁵. Неясно, острова это или полуострова. С одной стороны, они находятся за пределами земного круга, но с другой — плотно примыкают к суше. Как известно, гиперборейцы должны, согласно античным представлениям, располагаться севернее Рифейских гор. И в изображении на карте Гиперборей, легендарной северной страны, места обитания блаженного народа в бассейне Северного океана за мифическим хребтом четко видна античная традиция²⁶⁶.

Рифейские горы имеют своеобразное окружение и на одной из самых крупных карт — Эбсторфской (Илл. 30–31). Они, как уже было сказано, не подписаны на карте, однако едва ли можно рассматривать горы, которые стоят на месте Рифейских, как какие-либо еще. С Рифейских гор или непосредственно перед ними на Эбсторфской карте берет начало река Меотис (*Meotis fluvius*). Также в непосредственной близости от них находится исток Танаиса, но явно он отделен от гор. Обе реки протекают через Меотийские болота, которые на карте показаны в виде ровного прямоугольника, и продолжают далее. Под Танаисом имеются две легенды. Одна из них сообщает, почему эта река так названа. От второй же сохранились лишь обрывки фразы. На юго-западе от Рифейских гор также располагается еще одна река, которая протекает через Меотийские болота. На берегу реки Меотис изображен вооруженный человек, надпись над которым гласит, что это *Iafeth* — Иафет, один из сыновей Ноя. Следовательно, Иафет — прародитель европейских народов — был помещен картографом на юго-востоке от Рифейских гор, то есть в Азии! Южнее изображен город, обозначенный как “*Colisma civitas, quam edificavit Iafeth filius Noe*” — «Город Колиσμα, который построил Иафет, сын Ноя»²⁶⁷. Это объясняет неожиданное появление Иафета по соседству с Рифейскими горами и Северным океаном. Далее на юг, ближе всего к Меотийским болотам, изображена гора, рядом с которой находится легенда, которая сообщает: “*Cumerus mons. Cumeri populi hic sunt*” — «Гора Кумер. Здесь кумерские народы».

²⁶⁵ Арумфеи (арумфеи) — миролюбивый народ, сходный нравами с гиперборейцами (*Plin.* VI. 34–35; *Solin.* XVII. 1–2; Chekin 2006: 143).

²⁶⁶ Chekin 2006: 140–142, 455.

²⁶⁷ *Colisma* (или *Choolissime*, *Choolima*) — город, построенный сыном Иафета Магогом в Северо-Западной Азии (Chekin 2006: 144).

К востоку от Рифейских гор располагается река Фермодонт (*fluvius Termodon*). На ее берегу изображены два вооруженных человека и башня. Надпись над одним из них сообщает: “*Calipis et Iali*” (существуют и другие прочтения: “*Cali...pes et Iali*”, а также “*Tali et Iali*” — «Каллипиды и ялы»). Южный город Дербент (*Terbant civitas*) оказывается не так уж далеко от северных Рифейских гор. В этом же регионе имеется легенда: “*Nec gens cum Hurganis semper dimicat, ne exeant ad perdendum orbem*” — «Этот народ всегда сражается с гирканами, чтобы они не выступили на погибель миру». Южнее уже идет Верхняя Албания (*Albania Superior*). Амазонки, которые на предыдущей карте находились в непосредственной близости от мифической горной цепи, расположились за рекой Артикс, которая, в свою очередь, находится за местами расселения народа, сражающегося с гирканами. Таким образом, воительницы тоже не составляют непосредственного окружения Рифейских гор.

Прямо напротив Рифейских гор располагается в океане медальон с надписью: “*Sese Meotides stringent aquilone paludes*” — «Меотийские болота сковываются Аквилоном», что лишь подтверждает строго северное расположение Рифейских гор.

Прямо под Рифейскими горами сказано: “*Grife gentes unde dicuntur Saxones ad Germaniam feritate bellorum processisse. Nomines inter alias velut scorpio inter bestias*” — «Народ грифов. Отсюда, говорят, саксонцы выступили на Германию с яростной войной. Среди прочих людей они словно скорпион среди животных».

Ближайшим островом в океане по отношению к Рифейским горам является Рифаргика (*Riphargica insula*). Западный край мифического хребта находится под дланью Христа.

На юго-западе от Рифей располагаются другой маркер севера — Александровы алтари — и город, название которого невозможно прочесть. Легенда над алтарями гласит: “*Are Alexandri Magni in finibus Robascorum secundum...*” — «Алтари Александра Великого в пределах робасков, согласно...»²⁶⁸.

²⁶⁸ Заимствование из Орозия (I. 5): “[*Tanais*] praeteriens aras ac terminos Alexandri Magni in Rhobascorum finibus situs Maeiotidas auget paludes...”.

Примечательно, что на Херефордской карте²⁶⁹ (Илл. 32) с Рифейских гор берет начало не Танаис, как это обычно изображено на других картах, но *fluvius Meotides* (река Меотида, Меотис), на которой ближе к Понту появляются острова с надписью *paludes* (болота). Автор карты, таким образом, видимо, смешивает Танаис (который отсутствует на карте) и Меотийские болота. Река Илис (*Ylis*, правильно — *Silis*), который также назван Яксартом, берет свое начало восточнее хребта Рифей в других горах. Между ними и Рифейскими горами располагаются алтари Александра. Один из концов реки (пролива?) Корвус располагается на границе горного хребта к западу от Рифейских гор, видимо, являвшегося их частью, и одного из заливов Северного океана. Если этот массив мыслился частью Рифей, то они отделяют один из полуостровов от континента. Однако возможен и другой вариант: река Меотида не стекает с Рифейских гор, а соединяет Понт с океаном. В таком случае Рифеи и западные горы разделены.

Область, лежащая к югу от Рифейских гор, — Скифия. Об этом сообщает одна из надписей к западу от мыса Борей: “Ab hinc usque ad Meotides Palludes generaliter Sithia dicitur” — «Отсюда вплоть до Меотийских болот [область] в общем называется Скифией». Более точно о различных племенах скифов сообщают соответствующие надписи близ Рифей. К востоку от Илиса расположились эседоны-скифы, которые съедают своих умерших. Непосредственно к югу от Рифейских гор расположились скифы внутренних областей, о которых сказано, что они ведут суровый образ жизни, любят битвы, пьют кровь из ран убитых и прочее подобного же содержания. Скифотавры-скифы, которые расположились еще южнее, считают иностранцев, согласно надписи на карте, врагами. И только про сатархов-скифов сказано хоть что-то положительное: это племя, отказавшись от употребления золота и серебра, якобы искоренило у себя алчность. Но надпись о нем располагается прямо на северном побережье Черного моря, которое было освоено греками еще в античности.

К западу от Меотийских болот имеется надпись о кинокефалах. К югу от них расположены ничтожнейшие люди грифы, которые среди прочих преступлений делают из кожи своих врагов одеяние себе и своим коням. При этом указано, что они со-

²⁶⁹ Chekin 2006: 161–168, 467.

вершают и другие злодеяния. Южнее расположен рисунок птицы, рядом с которой надпись: “Ostricius, capud auce, corpus gruis, pedes vituli, ferrum comedit” — «Страус: голова гуся, тело журавля, ноги теленка, ест железо».

Но Рифейские горы — не предел ойкумены, также как и алтари Александра. В Северном океане напротив Рифейских гор располагается три острова. Остров Миопар, о котором ничего не сказано. Некий чудесный остров, на который Александр смог попасть лишь благодаря мольбам и ручательствам. А также остров Тараконта, на котором живут тюрки из рода Гога и Магога, поедающие детей и выкидыши.

Херфордская карта интересна в том плане, что она показывает, как относились средневековые авторы к области ойкумены, где находились Рифейские горы. Она была населена в их воображении варварами, совершающими чудовищные злодеяния, а также монстрами.

К западу от реки Корвус приводятся размеры Европы. Еще западнее упомянуты Сарматские скалы и гора Свевус, образующие единый массив. Сразу за ним обозначена Германия. Здесь приходят на ум слова Исидора о том, что Рифеи располагаются «в начале Германии» (*in capite Germaniae*). Однако, судя по этой карте, Свевская гора, которая выступает как восточная граница Германии, находится далеко от Рифей, что противоречит мнению Исидора. К востоку же от массива расположились сарматы, славяне, венгры, а также автор карты посчитал нужным изобразить здесь медведя²⁷⁰.

В частности, Рифеи показаны на картах из «Комментария к Апокалипсису» Беата с выпрямленным Дунаем (Илл. 37). На них схематично изображены водные пути: Данубий — Понт, Танаис — Понт, а между истоками одной и другой реки указаны Рифейские горы. Таким образом, Танаис не берет начало в Рифейских горах.

На этих картах, которые являются очень схематичными, к востоку от Рифеев расположена надпись “Gotia unde Goti” — «Готия, откуда готы». На некоторых картах она перемещается на юг к соединению Дуная и Танаиса. Восточнее последнего указаны малоазийские территории, а также колхи, боспорцы, Никоме-

²⁷⁰ Chekin 2006: 161–168, 467.

дия. На юге ближайший объект, о котором имеется надпись, — Константинополь. На западе совсем рядом с Рифейскими горами изображен Данубий, сразу за которым расположились Паннония, Галлии, Ребенна. Причем в данном случае мифические горы протянулись скорее с севера на юг, нежели с запада на восток. Карта очень похожа по своей структуре на чуть усложненную Т-О схему, показывающую самые важные объекты²⁷¹.

Рифеи присутствуют на картах из «Комментария» Беата с изображением апостолов, проповедующих по миру (Илл. 33). Горы на одной из них изображены в виде полукруга. Причем между ними и Северным океаном имеется некое расстояние. Помимо Танаиса, на карте указаны Меотийские болота. Напротив Рифейских гор в Северном океане располагается остров Скада (*Skada insula*). На западе от Рифейских гор ближайшими территориями являются Алания, Нижняя Скотия и Верхняя Германия. На востоке же совсем близко с хребтом обозначена Армения²⁷².

На Рипольской карте (Илл. 34) Рифейские горы довольно протяженные и располагаются вдоль северного побережья океана, однако не на самом берегу. На востоке недалеко от них находится Каспийское море, на юге отрог Кавказа. Меотийские болота очень близки к Рифейским горам, их с ними соединяют две реки. На западе недалеко от мифического хребта тянутся другие горы, с которых начинаются Дунай и еще две реки, впадающие в Понт²⁷³.

Карты Ламберта Сент-Омерского очень схематичны. На них Рифейские горы достаточно изолированы, помимо одной карты, на которой они близки к Каспийскому морю и Гогу и Магогу, что уже отмечалось²⁷⁴.

Северные территории на средневековых картах изображались в стяженном виде, поэтому на многих из них Рифейские горы располагаются не слишком далеко от Меотийских болот и Понта. Но при этом необходимо еще раз вспомнить, что масштаб на картах не принимался во внимание. Такой способ изображения севера скорее говорит о меньшем интересе авторов карт

²⁷¹ Chekin 2006: 468–471.

²⁷² Chekin 2006: 477.

²⁷³ Chekin 2006: 478.

²⁷⁴ Chekin 2006: 189–191, 484–486, 489.

к этому региону, а также о малом количестве данных о нем, что подтверждается и тем обстоятельством, что там помещались многие мифологические объекты, народы и существа, которые должны были быть там в соответствии с традиционными представлениями.

Часто соседним с Рифеями регионом является Скифия, а также различные скифские племена. В том же районе помещали и грифонов. На многих картах (Англо-Саксонская, псалтырная, Херефордская, Рипольская) рядом с Рифеями располагаются и другие горы, в частности Свевская. Конечно же, иногда вместе с мифическим горным хребтом появляется и другой не менее мифический маркер севера — Александровы алтари.

Если оценивать окружение Рифейских гор с этической точки зрения, выясняется, что этот регион изобилует варварством и злодеяниями, что ярче всего проявляется на Херефордской карте. Создается довольно мрачная картина этой северной области. Вдобавок на картах часты упоминания и о сильном холоде в районе расположения Рифейских гор, что согласуется с тем, что они находятся в северной необитаемой зоне на климатических схемах.

Однако из этой тенденции есть и исключения. Самым ярким примером в данном случае служит блаженный народ гипербореев.

СООТНОШЕНИЕ РИФЕЙСКИХ ГОР И ГИПЕРБОРЕЕВ (ГИПЕРБОРЕЙ) НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАРТАХ

В средние века название «гипербореи» применялось не только к народу, но и к горам, что может объясняться путаницей между Рифейскими горами и гиперборейским народом из-за их связи в античной традиции (см. выше). Только ли в соединении двух разных понятий проявляется эта связь в средневековой картографии или она прослеживается и в чем-то другом?

Гипербореи, возможно, обозначены на одной из карт Флерийской группы западно-европейских карт с четырьмя заливами, которая относится к XI в. (до 1061 г.) и которая была создана, вероятно, в аббатстве Сен-Пьер-е-Сен-Поль-де-Без (*Saint-Pierre et Saint-Paul de Bèze*) близ Дижона²⁷⁵. Рядом с горами нанесена неразборчивая надпись, которую Л.С. Чекин восстанавливает как

²⁷⁵ Chekin 2006: 106, 424.

“Hiperb[oreus mons]” — «Гиперборейская гора». Она располагается на побережье северного океана к западу от Каспийского моря (*Caspion*) и к северо-востоку от Рифейских гор. Рядом с Гипербореями начинается надпись *Asia minor* (Малая Азия). Такое же расположение гор видно и на другой флерийской карте собственно из Флери конца X или начала XI в.²⁷⁶. Таким образом, Гипербореи в данном случае располагаются не на севере за Рифейскими горами, а со смещением на северо-восток, что может объясняться смещением порой Борея в этом же направлении, хотя на данной карте ветры не обозначены (Илл. 36).

Гипербореи присутствуют на Фрайзингской карте XI в. из Южной Германии, принадлежащей к Эбсторфско-Херефордскому типу²⁷⁷. Расположение на них Гиперборейских гор (*Hiperborei montes*) схоже с расположением Рифейских — на крайнем севере. Они находятся в азиатской части известного мира между Меотийскими болотами и Каспийским морем, которое изображено в виде залива Северного океана. При этом карта очень схематична, на ней всего 17 географических наименований.

Гипербореи появляются на Санкт-Эммерамской и сходных картах, которые принадлежат к типу Т-О схем с саллюстиевской номенклатурой²⁷⁸. Две из четырех такого рода карт иллюстрировали работы римских авторов — Ювенала и Солина, две же находились в кодексах с разнообразным содержанием. Одна из них относится к XI в. Собственно Санкт-Эммерамская карта была создана между 1145–1152 гг. в монастыре святого Эммерама в Регенсбурге. Третья карта была нарисована в конце XII в., возможно, в Германии, четвертая же — в первой половине XIII в. в Англии.

Гиперборейские горы на первой из карт показаны в Европе (к западу от Танаиса). Их отделяют от реки (а точнее — пролива) горы Фракии (*montes Traciae*). Карта очень схематична, поэтому ближайшим народом на западе являются геты (*Gete*), а ближайшей областью на юго-западе собственно Фракия (*Tracia*). Севернее Гиперборейских гор ничего не показано. Таким образом, они смещены на данной карте на запад, чего нельзя сказать о Борее,

²⁷⁶ Chekin 2006: 105–106, 423.

²⁷⁷ Chekin 2006: 132, 449.

²⁷⁸ Chekin 2006: 46–51.

за которым должен располагаться блаженный народ, — он обозначен точно на севере. Связь между ними уже не столь прочна²⁷⁹.

На второй из карт обозначаются уже не просто *Yperborei*, а *Yperborei montes*²⁸⁰. Их расположение и окружение подобно тому, что прослеживается на первой карте, но в данном случае географические названия находятся ближе друг к другу, что делает заполнение пространства более плотным. Ближе к Гиперборейским горам находится Дакия и Византий (здесь: *Bizanium*), нет никаких гетов. Еще одной особенностью карты является переименование Танаиса в Евфрат (*Eufrates*), что, вероятно, сделано по ошибке. На севере от Гиперборейских гор появляются *Cades Varacis*²⁸¹, обозначенные тремя схематичными столпами. Таким образом, прослеживается способ обозначения северной границы мира еще одним типом колонн, хотя более они нигде не встречаются. Также не видно связи с Бореем, который, похоже, смещен на восток (дается два названия ветра — *Aquilo vel Boreas*).

Похожее расположение Гиперборейских гор (*Iperborei*) показывает третья карта²⁸². Здесь уже нет никаких столпов — границ мира — и наименований ветров. Незначительно отличается окружение. Ближе оказывается Венгрия (*Hungaria*) на западе, а также Свевия (*Svevia*) на юго-западе, Фракия не обозначена вообще. Идентичное расположение географических объектов показывает и четвертая карта²⁸³.

Гиперборейи появляются на одной из карт в рукописи с произведениями святого Иеронима²⁸⁴. Они располагаются к северу от Понта Эвксинского. На этой же карте присутствуют и Рифейские горы, также к северу от Черного моря. Здесь гиперборейи располагаются относительно Рифеев к востоку. Их отделяют друг от друга другие народы и географические объекты: аримаспы и боспорцы, которые располагаются в непосредственном соседстве с блаженным народом, а также Александровы алтари.

²⁷⁹ Chekin 2006: 353.

²⁸⁰ Chekin 2006: 354.

²⁸¹ У Чекина это Варяжские столпы — Chekin 2006: 215–216.

²⁸² Chekin 2006: 355.

²⁸³ Chekin 2006: 356.

²⁸⁴ Chekin 2006: 134–135.

Рядом с гиперборейями, помимо двух народов, находятся две реки: Фасис²⁸⁵ и Клитерон²⁸⁶. У Рифейских же гор на этой карте скифское окружение: гелоны-скифы, невры-скифы, каллипиды-скифы.

«Гиперборейский народ (*gens Yperborea*)» появляется также на Солийской карте²⁸⁷. Она была создана в конце XII или в начале XIII в. Манускрипт находился в Солее, цистерцианском аббатстве в Йоркшире, где, возможно, и был сделан. На карту нанесено около 225 географических наименований. Есть предположение, что автор Солийской карты имел сведения о пути «из варяг в греки», соединявшем Балтийское и Черное моря, однако Чекин сомневается в этом, приводя как аргумент то, что Танаис, Меотийские болота и Понт Эвксинский служили границей между Европой и Азией, что показывается на Т-О схемах, поэтому стремление соединить их с океаном вполне объяснимо и без гипотез об отражении средневековой действительности²⁸⁸.

Гиперборейи появляются на Солийской карте на полуострове у побережья Азии, который окружен горами, а стороны суши — названной рекой (скорее всего Клитерон, как на Херефордской карте)²⁸⁹. Про нее сказано: “*Gens Yperborea beatissima sine morbo et discordia*” — «Счастливейший народ гипербореев без недугов и раздоров». На этой же карте изображены и Рифейские горы. Но они находятся гораздо западнее гипербореев. К востоку от них показан остров Рифаргика (*Rapharrica insula*)²⁹⁰, окруженный

²⁸⁵ Фасис (совр. Риони) — река в Грузии, берущая свое начало в Кавказских горах и впадающая в Черное море (Chekin 2006: 225).

²⁸⁶ Клитерон — река, впадающая в Северный океан и протекающая через территорию аримаспов. Название происходит от греческого γῆς κλειθρον — «дверь земли» (Chekin 2006: 219). Номенклатура карты явно восходит к тексту Плиния Старшего (NH VII, 10): «Рядом с теми, кто живет на севере, недалеко от места рождения Аквилона и от пещеры, называемой его именем, каковое место называют “гес клитрон”, обитают вышеназванные аримасы...».

²⁸⁷ Chekin 2006: 137–139.

²⁸⁸ Chekin 2006: 138.

²⁸⁹ Chekin 2006: 454.

²⁹⁰ Жители этого очень лесистого острова хороши, согласно Этику, в разрушении городов. Название происходит от оронима Рифеи. Также есть предположения о связи этого названия со средневековым

тремя безымянными островами, один из которых находится между Рифаргикой и полуостровом блаженного народа. К юго-востоку от него располагаются Гиркания²⁹¹ и Амазония. Между гиперборейями и Рифейскими горами располагаются Албания²⁹² и антропофаги²⁹³.

Северные горы обозначены на Солийской карте в непосредственной близости от Танаиса, который является проливом, соединяя Черное море и Северный океан. Причем горы изображены вдоль всего восточного берега Танаиса. Еще один отрог идет от берега океана до пролива, отсекая территорию у океана с обозначениями Птерофорона (*Apteroфон*)²⁹⁴ и Рифеев, а также надпись “*Nis frigus eternum*” — «Здесь вечный холод». Даже там, где

обозначением побережья Эстонии — *Revele*, соотносимому с г. Ревель (совр. Таллин) (см. Chekin 2006: 239).

²⁹¹ Гиркания размещалась античными авторами на северо-восточном берегу Каспийского моря, к северу от Парфии. Владения гирканов включали в себя устье Окса. Из упоминаний же Исихора следует, что Гиркания располагалась на западном берегу Каспийского моря. В средневековых нарративных источниках это название может иметь много значений, которые распространяются также на земли гуннов и Иран (Chekin 2006: 229-230).

²⁹² Кавказская Албания — древнее государство в низовьях Куры и Аракса. Согласно Исихору, ее территория начинается на востоке у Каспийского моря и тянется по побережью северного океана через земли варваров до Меотийских болот. Таким образом, Албания является самой западной частью Азиатской Скифии. Название этой страны происходит от латинского слова *albus*, что означает «белый», потому что люди в ней рождаются с белыми волосами. Также было известно об огромных албанских собаках. Адам Бременский отождествлял античных аланов, или албанцев, с племенем *Wizzi*, которое, возможно, является восточным финно-угорским народом весь, упомянутым в «Повести временных лет». Очевидно, Адам рассматривал название *Wizzi* как кальку латинского *Albani* (Chekin 2006: 208).

²⁹³ Букв. «людоеды», обитают на прибрежных территориях на северо-востоке и окружены пустынями. Истории о северных антропофагах восходят к Геродоту, который помещал их в верховьях Борисфена-Днепра (Chekin 2006: 210).

²⁹⁴ Регион вечного холода Птерофорон (букв. «пероносный»). Эта страна была якобы обречена и находилась около Рифейских гор. Она получила свое название от похожих на перья снежинок, которые постоянно там выпадали (Chekin 2006: 211).

не нанесены климатические зоны, северные горы неизменно ассоциируются с непереносимым морозом. Также некие горы изображены на западном берегу Танаиса. Они начинаются у Черного моря, но доходят лишь до середины пролива, а не до берега Северного океана. Вряд ли этот отрог мыслился автором карты как часть Рифейских гор.

За Танаисом вблизи от них расположился еще один народ: “*Nis habitant Griffie homines nequam*” — «Здесь обитают негодные люди грифы». В данном случае карта в некоторой степени коррелирует со следующим утверждением: в средневековой литературе Рифеи связывались в основном с грифонами, которые там, де, водятся, а не с гипербореями²⁹⁵. Однако даже в этом конкретном случае грифы располагаются по другую сторону Танаиса, а не в непосредственной близости от северных гор. На остальных же картах, как это видно, даже таковой связи не прослеживается.

Дальше на западе обозначены кинокефалы (*Cynocephales*)²⁹⁶, территория которых с одной стороны ограничена океаном, а со стороны суши двумя горными отрогами. Похожим образом ограничена территория гога и магога: они находятся к востоку от Каспийского моря на прямоугольном полуострове, который с трех сторон окружен водными просторами, по побережьям стоят горы, а со стороны суши они отделены стеной. Таким образом, на этой карте прослеживается тенденция отделять от суши территорию, вдающуюся в Северный океан, горами или реками, и в этот же ряд вписываются земля гипербореев и Рифейские горы. Причем закрываются в первую очередь обреченные холод-

²⁹⁵ Daebritz 1916: 273.

²⁹⁶ Люди с собачьими головами. И литературная, и устная традиция часто упоминают кинокефалов. Есть много причин, почему истории про песьеглазцев появились в разных областях мира. Ученые искали объяснения северной локализации кинокефалов в меховых шапках, масках волка и тотемах местных племен. Люди с собачьими головами были впервые помещены на севере в эсхатологических пророчествах псевдо-Мефодия Патарского (ок. 260–312), который обозначил их среди племен в армии Апокалипсиса гога и магога. Теологом Ратрамном из Корби была признана человеческая сущность кинокефалов, а значит, необходимость распространять Евангелие среди этих людей. Адам Бременский упоминал, что собакоголовых часто пленили на Руси (Chekin 2006: 221).

ные территории, монстры и народы, к которым в средневековье было явно негативное отношение: кинокефалы, гог и магог, Птерофорон. Иногда такие народы вообще выносятся на острова океана. Рифейские горы выполняют подобную же функцию — границы, отделяющей некую неблагоприятную территорию от остальной ойкумены, — и на некоторых других картах. Полуостров же блаженных гипербореев, хотя и окружен горами, идущими по его побережью, а также отделен от остальной ойкумены, все же отграничивается лишь рекой, а не стенами или горами.

Ближайшим к Рифеям островом является Тараконта (*Terraconta insula*)²⁹⁷, а не территория гипербореев. Этот остров располагается в Северном океане к востоку от гор.

Гиперборейские горы (*Yperborei montes*) можно найти и на Эбсторфской карте (Илл. 30–31)²⁹⁸. Они располагаются в северной части мира, но при этом довольно далеко от Северного океана. Их местонахождение необычно: на острове в водоеме, который располагается к югу от Меотийских болот и к северу от Понта Эвксинского. К востоку от гипербореев находится надпись — “*Brachium Sancti Georgii*” («рукав святого Георгия»)²⁹⁹, к северо-востоку — “*Hic olim Avares id est Huni habitaverunt*” («Здесь некогда жили авары, то есть гунны»). Восточнее протекает проходящий сквозь Меотиду Танаис (таким образом, гиперборей все же находятся в Европе, а не в Азии), еще восточнее также проходящая через нее же река под названием Меотидес³⁰⁰. На юго-востоке располагается город под названием *Gersanis*³⁰¹, который находится на месте впадения Дуная в Черное море.

²⁹⁷ Турки построили на этом острове город с тем же названием. Также порой острова упоминались во множественном числе. Их обитатели, как считалось, происходили от гога и магога. Возможно, название Тараконта происходит от тюркского титула «тархан» (Chekin 2006: 250).

²⁹⁸ Chekin 2006: 151–161, 459–466.

²⁹⁹ Возможно, самая главная ветвь дельты Дуная в средние века. Тот же термин мог бы быть использован для обозначения Мраморного моря с проливами (Chekin 2006: 215).

³⁰⁰ Возможно, имелся в виду античный *Hurpanis* (Южный Буг). Однако, возможно, Южный Буг был перепутан с Кубанью (Chekin 2006: 233–234).

³⁰¹ Херсонес, место ссылки пап святого Клементя и Мартина I (Chekin 2006: 218).

К западу от водоема следует надпись “Septem hostia Danubii”³⁰². Таким образом, Гиперборейские горы оказываются на острове, который располагается на Дунае. Еще дальше на западе обозначен *Coldoba c[ivitas]*, а также надпись: “Hic sunt barbarorum gentes” («Здесь народы варваров»). Видимо, имелись в виду скифские народы. Далее — лишь *Mesia regio* и *Tracia Sarmantie*. На юго-западе от гипербореев располагается Фракия. Также на юго-запад тянутся пять городов по морскому побережью.

На Эбсторфской карте также, как уже было показано, предположительно присутствуют и Рифеи. От них Гиперборейские горы отделяются, во-первых, Меотийскими болотами, во-вторых, — двумя надписями. В одной из них читаются лишь фрагменты текста из-за плохой сохранности карты в этом месте, а вторая гласит: “Tanais fuit rex Scytarum a quo Tanais vocatur, qui dirimit Europam ab Asya inter duas mundi partes medius [currens]” («Танаис был царем скифов, от него называется Танаис, который отделяет Европу от Азии, [протекая] посредине между двумя частями мира»). Перед Рифейскими горами также есть надпись о грифах. Также нельзя забывать и о реках, которые берут начало у Рифеев и впадают в Понт (Меотидес и Танаис). У третьей реки исток находится дальше от Северного океана, но она также проходит через Меотийские болота, но впадает при этом в Дунай, причем напротив острова с Гиперборейскими горами.

Стоит вспомнить, что на Эбсторфской карте имеются и Александровы алтари.

Одна из двух Псалтырных карт Эбсторфско-Херефордского типа первой половины 1260-х гг., созданная, возможно, в Вестминстере в Лондоне после 1262 (Илл. 29–30), имеет на себе название Гиперборей (*Iperboria*)³⁰³. Гиперборей здесь — это полуостров, располагающийся в Северном океане. На востоке ближайший полуостров принадлежит аримфеям. На западе же в качестве такового выступает Норвегия. Рифейские горы, которые также присутствуют на этой карте, располагаются относительно недалеко от Гиперборей на юго-востоке. Но все же ближе к Ги-

³⁰² Это выражение Чекин переводит как «семь устьев Дуная» (Chekin 2006: 159), исходя, видимо, от слова *ostium* (устье) и предполагая, что было добавлено придыхание в виде буквы *h*.

³⁰³ Chekin 2006: 140–142, 455.

перборее оказывается Свевская гора³⁰⁴. На карте имеются и алтари Александра, которые располагаются между Рифеями и Черным морем.

На Херфордской карте (Илл. 32) также обнаруживаются гиперборей³⁰⁵. Про них на карте имеется небольшая заметка: “Yperborei, ut dicit Solinus, gens est beatissima, nam sine discordia et egritudine vivunt quam diu volunt. Quos tedunt vivere, de rupe nota se in mare precipitant, illud optimum genus sepulture arbitantes” («Гиперборей, как говорит Солин, — счастливейший народ, так как они живут без разногласий и недугов столь долго, сколь хотят. Те, кто устал от жизни, сбрасываются с известной скалы в море, расценивая это как лучший способ погребения»). Эта надпись находится на полуострове, который расположен в Северном океане с отклонением к северо-востоку, как и Борей (он же Аквилон). По побережью полуострова идут горы, а от континента его отделяет река (похожее уже встречалось). Это река Клитерон (*fluvius Cliteron*). К юго-востоку от этой реки указаны разные племена скифов и массагеты: *Sauromate Sithe, Robasci Sithe, Massagete, Eunochi Sithe*³⁰⁶, а также имеется сообщение: “Carimaspi cum griphis pro smaragdis dimicant” («Аримаспы борются с грифонами за изумруды»), что сопровождается соответствующим изображением сражающихся врагов. Здесь же сообщено и об облике грифонов: “Griphes capitibus et alis aquileas, corpore leones imitantur; volando bovem portabunt” («Грифоны похожи головой и крыльями на орлов, телом на львов; в полете они переносят и быка»). К югу от полуострова гипербореев и Клитерона располагается горная гряда, под которой написано: “Essedones Scithe hic habitant, quorum mos est parentum funera

³⁰⁴ Легендарная гора на северо-восточной границе Германии. Античные географы называли ее Saevo, но с Исидора Севильского название было связано с этническим наименованием Suevi (Chekin 2006: 248).

³⁰⁵ Chekin 2006: 164, 467.

³⁰⁶ Скифский народ евнохи, или енохи. Возможно, имелись в виду гениохи (*Heniochi*), которых античные географы помещали к северо-востоку от Черного моря. Наименование *Heniochi* (букв. «возницы») связано с культом братьев Диоскуров: считали, что многие племена этого народа были потомками возниц Кастора и Полидевка (Chekin 2006: 224).

cantibus prosequi et congregatis amicorum cetibus corpora ipsa dentibus laniare ac pecudum mixtis carnibus dapes facere, pulcrius a se quam a tineis hec absumi credentes” («Здесь живут скифы-эсседоны, у которых есть обычай сопровождать похороны родственников песнями и, собравшись с друзьями, разрывать эти тела зубами и, смешав их с мясом домашних животных, устраивать торжественные трапезы, считая, что лучше они будут съедены ими, чем червями») ³⁰⁷.

К западу от гипербореев располагаются три острова: Миопар, некий чудесный остров, на котором побывал Александр и Тараконта (речь о них шла в разделе об этногеографическом окружении Рифейских гор).

Сами Рифеи располагаются к западу от полуострова гипербореев. Между ними протекает река Илис, он же Яксарт ³⁰⁸, а также расположены Александровы алтари (*Aree Alexandri*). Таким образом, на Херефордской карте Рифеи и гипербореев не сильно разъединены.

В основном изображались Гиперборейские горы, а не народ, что характерно для схематичных карт. Исключением здесь выступает большая Эбсторфская карта.

Что касается схематичных карт, они дают неточное представление, располагались ли Гиперборейские горы на континенте, острове или полуострове (острова и полуострова вообще не изображались). Лишь про Эбсторфскую можно говорить точно: гипербореев находят на острове, причем не в Северном океане, а на Дунае.

В случае с Солийской и Херефордской картами речь точно идет о народе, Псалтырная же карта показывает страну Гиперборею (*Iperboria*). Во всех этих случаях народ располагается на полуострове в северном океане. Скорее всего, речь идет об этносе и на карте из копии труда святого Иеронима. На ней гипербореев расположены на континенте.

³⁰⁷ Это описание дано в соответствии с Солином. Эсседонов помещали в различных регионах Центральной Азии, Сибири и на Тибете. Подобный же обычай приписывали массагетам и дебрикам (Chekin 2006: 224).

³⁰⁸ Современная Сырдарья, по-другому называвшаяся Силис (*Silis*). Александр Великий принял ее за Танаис, и античные географы часто путали две реки (Chekin 2006: 253).

О связи гипербореев с Бореем в средневековой картографии говорить сложно, потому что на многих картах ветра не обозначены. На Санкт-Эммерамской и одной из сходных с ней карт они скорее не связаны, зато на Херефордской гиперборееи располагаются прямо под обозначением соответствующего ветра.

Таким образом, на более сложных картах гиперборееи изображаются отдельно от остального мира (это же можно сказать с оговоркой и про Эбсторфскую карту, так как там Гиперборейские горы все равно находятся на острове), что соответствует античной традиции, которая также отделяла этот народ от других людей границей активности Борей.

Схожее положение с Рифейскими горами гиперборееи занимают на Фрайзингской и Санкт-Эммерамской (и сходных) картах, однако они очень схематичны. На более подробных картах появляются оба обозначения. Причем между ними обнаруживается слабая связь: их разделяют другие географические объекты и народы. Менее они отстают друг от друга на Псалтырной и Херефордской картах, однако и там нет непосредственной связи. Поэтому утверждение Кисслинга о том, что Рифейские горы в средневековой картографии часто обозначались как Гиперборейские, так как они тесно связывались между собой в античности, не имеет надежной опоры в источниках³⁰⁹. Скорее, смешавшись, эти два понятия, гиперборейский народ и Рифейские горы, породили Гиперборейские горы, которые в сознании средневековых авторов отделялись от собственно Рифей. Кроме того, существовала и традиция восприятия гипербореев как народа. Утверждение Кисслинга верно лишь по отношению к схематичным картам.

Непосредственное этногеографическое окружение Гипербореев очень сильно разнится от карты к карте, поэтому сложно говорить о каких-либо устойчивых тенденциях.

Если посмотреть на этическое отношение к северу, то можно усмотреть некую разницу в античной и средневековой традиции. В древности север носил отчасти положительную окраску (хотя и в античности его населяли всяческими варварами и монстрами). В средние же века отношение к северу стало, по видимому, еще более негативным, что могло быть связано с на-

³⁰⁹ Kiessling 1914: 857.

шествиями норманнов, которые несли с собой гибель и разрушение. Такое отношение проявляется и в картографии этого периода. А для Аббона Флерийского даже Гиперборейские горы стали символом зла.

«АПОФЕОЗ» РИФЕЙСКИХ ГОР

Особой группой средневековых схем мира являются те, которые противопоставляют север и юг обитаемой земли. Они интересны тем, что на них указаны лишь два географических названия, одним из которых и являются Рифейские горы. Порой кроме них на схеме нет вообще ничего.

На карте из Кельна, созданной между 798 и 805 гг.³¹⁰, Рифейские горы (*Rifei montes*) помещены в северной части обитаемой земли, при этом они не являются самым северным объектом мира, так как под ними помещен круг (карта ориентирована на юг, поэтому ниже = севернее) с надписью: “*Circulus frigore inhabitabilis, quia vertice poli sexto moherchrum spacio distat secundum*” («Круг, необитаемый из-за холода, так как отстоит на расстояние шести мойр от вершины полюса»). Под этим кругом надпись: *Astrologus* (Илл. 38).

Л.С. Чекин полагает, что *secundum* относится к *Astrologus*, в котором, в свою очередь, видит некоего анонимного астролога, то есть «согласно астрологу». На других схемах имеется вариант *secundum astrologos* (согласно астрологам), что грамматически более предпочтительно. На этой же карте из Кельна рядом с необитаемым из-за холода кругом приводится следующая фраза: “*Rifei montes in capite Germanie sunt, a perpetuo ventorum flatu nominati, nam «rifen» grece impetus. Germania propter gignendorum populorum dicta sequitur in Isidoro in ethimologiarum*” («Горы Рифеи находятся на краю Германии, названы от непрерывного веяния ветров, так как “рифен” по-гречески — напор. Германия названа от порождения народов, как сказано у Исидора в “Этимологиях”»). В южной части земли указаны эфиопы, которые находятся в жаркой необитаемой зоне, в чем можно увидеть некое противоречие. Рифейские же горы занимают в данном случае

³¹⁰ См. об этой карте: Englisch 2013: 140–141.

промежуточное положение, так как они находятся за пределами обитаемой зоны, но не входят в необитаемый круг.

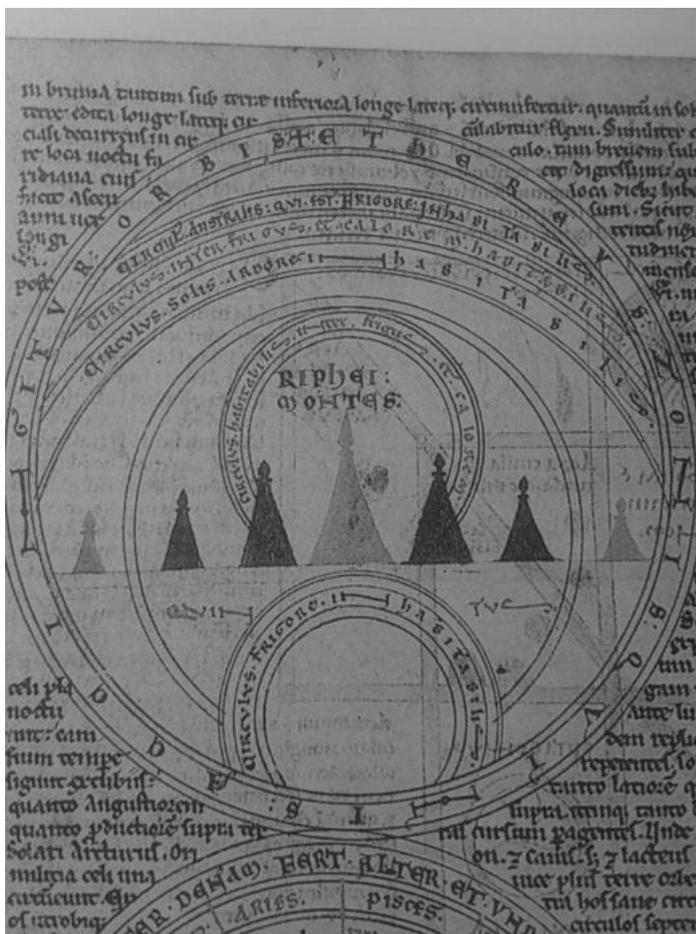

Илл. 38.

Зональная карта из Кельна (между 798 и 805 гг.).

На других картах подобного типа сходная ситуация. Но объяснений происхождения названия Рифей не встречается. Не везде указывается, насколько необитаемый северный круг отстоит от полюса. Часть земли с эфиопами оказывается то в необитаемой жаркой зоне, то в обитаемой.

Наконец, имеются совершенно уникальные случаи изображения Рифейских гор. Существуют карты, на которых Рифейский хребет изображены пересекающим мир с запада на восток. На таких картах также обозначены климатические пояса с соответствующими надписями, при этом эфиопы не указаны (Илл. 39).

Илл. 39.

Карта мира из Балтимора (конец XII в.).

Такое явление наблюдается на карте XII в. из «Уинчкомбских анналов» (London, BL, Cotton Tiberius E.IV, f. 75v.), а также на английской карте конца XII в. (Baltimore, Walters Art Gallery, 73, f. 7). На ней Рифейские горы тянутся от западных пределов мира до восточных, находясь на линии, проходящей по касательной к кругу обитаемой земли. По периметру ойкумены надпись: «Circulus habitabilis inter frigus et calorem», то есть «обитаемый

круг между холодом и зноем». Ниже Рифейских гор располагается холодный необитаемый круг.

Л.С. Чекин считает это неполным пониманием художником схемы земли. По его мнению, модификации первой из карт (из «Уинчкомбских анналов») приобретают законченную форму на второй. Круг, изначально бывший обитаемой землей, становится умеренной обитаемой зоной (хотя слово *temperatus* здесь отсутствует). Прямая линия, по словам Чекина, скорее всего, перенесена с зональной карты «макробиевского» типа. Таким образом, на карте наблюдается смешение двух разных проекций³¹¹.

К этому можно добавить, что автор карты, возможно, пытался изобразить трехмерное пространство. Центральная гора на схеме самая большая, остальные же по мере удаления от нее становятся все меньше и меньше, при этом правая часть симметрична левой. Если автор схемы пытался изобразить выпуклую поверхность земного шара, то самый большой объект должен рассматриваться как самый близкий, а остальные как более дальние от созерцателя карты. Еще одним аргументом в эту пользу может служить то, что на этой карте и других подобного типа зоны изображены не в виде линий, а в виде дуг, то есть как они видятся на шаре с определенного угла зрения. А северный необитаемый круг изображен так, как будто на него смотрят сверху. То же можно сказать и об обитаемой земле³¹².

В данном случае изображение Рифейских гор занимает значительную часть пространства карты, их размеры сопоставимы с размерами обитаемого и северного необитаемого кругов. Авторы схемы явно выделили мифический горный хребет как основной структурный элемент мира (маркер юга, эфиопы, на некоторых картах не показаны, а Рифейские горы изображены на всех схемах за редким исключением). Кроме того, так как это зональная карта, Рифеи в данном случае еще, вероятно, могут играть роль обозначения определенного климатического пояса, скорее даже границы поясов. Намек на выполнение этой функции есть и на Рипольской карте, где между Рифейскими горами и побережьем Северного океана имеется надпись: “*Circulus septentrionalis quem Grecis articos vocantur inhabitabilis*” — «Северный круг,

³¹¹ Chekin 2006: 81–87, 385–392.

³¹² Ср. близкую точку зрения: Englisch 2013: 140–141.

который греками называется арктическим необитаемым»³¹³. Интересно заметить, что средневековый математик и астроном Иоанн Сакробоско выделял климатический пояс под названием *Dyaripheos*, который проходил «через Рифейские горы», и имел ширину 185 миль³¹⁴.

РИФЕЙСКИЕ ГОРЫ НА ПОРТОЛАНАХ

Выше уже говорилось, что портоланы отображают, в основном, акваторию Средиземного, Черного и Азовского морей, поэтому находящиеся на крайнем севере материка Рифейские горы редко попадают в поле зрения картографа.

На анонимном портолане Старого света 1505 г. встречаются горы, которые похожи на Рифейские (Илл. 40).

Илл. 40.

Портолан Старого света из Мюнхена (1505 г.).

Они не подписаны картографом, однако с них течет Танаис (*Tanais*), а также река Ра (*Rha fluvius*), или Волга. На юге от этих рек изображается *magnus Tartarus* (великий Тартар). В указанном горном массиве берут также начало еще три реки, соединяющиеся в одну и впадающие в Черное море, которое названо *Mare Maius*, западнее полуострова Крым. Западная оконечность хребта

³¹³ Chekin 2006: 182.

³¹⁴ Chekin 2006: 223.

на карте изображена совсем близко к побережью моря, что встречалось неоднократно и на средневековых схемах. Но портолан имеет масштаб, хотя это и относится по большей части к морю.

Танаис, согласно портолану, впадает в Черное море, но уже восточнее полуострова. Поэтому, учитывая одну из картографических традиций Средневековья, согласно которой Танаис берет начало в Рифейских горах, можно считать, что картограф хотел изобразить именно их. Горный хребет изображен не вдоль северной береговой линии, как это было на подавляющем большинстве других средневековых карт. Между ним и водными просторами показаны царь России (*Russie rex*) на побережье моря, которое называется *Gotticum mare*, царь Московии (*rex Moshovichi*), сама Московия (*Moschovia*). Интересно представление о том, что есть два разных царя — русский и московский. На портолане представлено аллегорическое изображение ветра, которое располагается над Рифеями. Только вместо привычного Борея здесь властвует *Greco*. На западе от горного хребта изображен монарх с подписью *rex Polonie* — «царь Польши». Так как предположительные Рифейские горы располагаются в правом верхнем углу карты, то часть их окружения не изображена. Таким образом, вокруг Рифей находятся три страны: Московия, Польша, Тартария. Причем Московское царство оказалось даже севернее самых северных гор. Еще дальше расположена только Готия (*Gottia*), которая изображена над Балтийским морем (*Gotticum mare*) в Скандинавии. Видимо, в данном случае имелся в виду остров Готланд или же Геталанд. Дания же (*Datia*) находится примерно на одной широте с Московским царством³¹⁵.

* * *

Таким образом, Рифейские горы выполняли множество функций в средневековой геокартографии.

Во-первых, они были связаны с одним из основополагающих элементов Т-О схемы — Танаисом, который на многих картах берет в них свое начало. Именно Рифеи в таком случае порождали важнейший структурообразующий географический объект. Однако нельзя не учесть, что существуют карты, согласно

³¹⁵ Курčić 2000: 115–119.

которым Танаис не связан с этими горами и которые представляют альтернативу первому варианту.

С другой стороны, Рифейские горы играли роль границы ойкумены (если не брать в расчет острова в океане), маркера севера, наряду с алтарями Александра. Они были своего рода символом этой части света.

Кроме того, Рифеи выполняли функцию обозначения климатической зоны. Их часто располагали в северном холодном необитаемом поясе. В этом случае Рифейские горы являются символом холода и безжизненности. На Рипольской карте они выполняли функцию скорее границы двух поясов, а также были задействованы в климатической модели Сакробоско. На ряде зональных схем они играли роль единственного структурного элемента мира.

Если оценивать регион, в котором находились Рифейские горы с этической точки зрения, то можно увидеть мрачную картину области, населенной различными монстрами и варварами. В редких случаях Рифеи даже играли роль ограждения от какого-либо зла, запирая его своим массивом. Исключение в этой беспросветной тьме составляет народ гипербореев. С одной стороны, явная связь их с Рифейскими горами в средневековой картографии была утрачена, но с другой стороны, скорее всего именно объединение этих двух образов породила своеобразный гибрид: Гиперборейские горы.

Таким образом, Рифеи являлись в некотором смысле структурообразующим элементом средневековой карты, но, конечно, не столь распространенным как Танаис, Средиземное море или Нил. Эта роль отчасти объясняет устойчивость изображения этих гор, которые выполняли на карте многие функции. Кроме того, Рифейские горы являются частью античной традиции, которая ярко проявилась в средневековой геокартографии и была достаточно прочной.

Однако, карты, на которых присутствуют Рифеи, не составляют большинства, многие картографы обходились и без них. Вместе с тем, возможно, их пытались изобразить даже на вполне реалистичном портолане, авторов которого вообще не слишком интересовала суша. Отголоски традиции, связанной с Рифеями, проявляются и здесь.

КОНЕЦ МИФА: КРИТИКА МАТВЕЯ МЕХОВСКОГО

Для судьбы мифа о существовании Рипейских гор историческое и символическое значение имеет сочинение польского историка и географа Матвея Меховского (1457–1523) «О двух Сарматиях»³¹⁶, где он рассматривает современную ему историю Восточной Европы и, в частности, Руси.

В трактате, написанном в 1517 г., упоминаются более 20 античных и средневековых авторов от Геродота до Флавия Блонда. Матвей практически первым в западноевропейской историографии дал читателям актуальные сведения об этом регионе, энергично протестуя против фантастических сведений древних авторов о Восточной Европе, отвергая их рассказы о блаженных гиперборейях, аримаспах и грифонах, о двухголовых и одноглазых людях, о песьеголовых, об ужасах зимы, о Рифейских и Гиперборейских горах, приводя при этом русские названия тех рек, которые все знали из Птолемея³¹⁷.

Вот что пишет Матвей во Введении к своему трактату:

Множество писателей в своих изысканиях и открытиях избороздило весь свет, но Сарматии, как неизвестные, они обошли молчанием и пропустили. У тех же, кто позаботились хоть что-нибудь об этих странах оставить потомству в своих сочинениях или стихах, говорится неясно и (вследствие древности) все темно, как в полночь. Еще более недопустимо то, что они от себя прибавили много выдумок и запутанных, никуда негодных басен... Утверждали также, что в тех северных областях находятся известнейшие в мире горы Рифейские и Гиперборейские, а из них вытекают не менее славные реки, описанные и воспетые космографами и поэтами: Танаис, Борисфен Большой и Малый и величайшая из рек Волга. Все это далеко от истины, и нелишним будет, основываясь на опыте (всеобщем учителе), опровергнуть и отвергнуть это, как невежественное и непроверенное сообщение. Мы знаем и своими глазами видим, что вышеупомянутые три реки (действительно крупные), Борисфен, Танаис и Волга, начинаются и текут из Московии, а Малый Борисфен, называемый у Аристотеля Гипанисом или иначе Малым

³¹⁶ Матвей Меховский 1936 (первое издание: *Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis*. Cracoviae, 1517).

³¹⁷ Дитмар 1928: 63–75.

Борисфеном, берет начало в верхней Руси, а затем впадает в Большой Борисфен, соединяясь с ним. Что там нет гор, называемых Гиперборейскими, Рифейскими и Аланскими, это мы точнее точно знаем и видим³¹⁸, как и то, что вышесказанные реки возникли и имеют истоки на равнине.

Вот почему, ученейший владыка³¹⁹, я хочу самым правдивым образом рассказать твоему преподобию и об этом и о многом другом, что есть в Сарматиях.

Так был развенчан древний миф о существовании на севере Евразии загадочных Рипейских гор, за которыми в тепле и радости живет блаженный народ гипербореев.

Старые мифологические представления об устройстве мира сменялись новыми. Образованные люди уже не довольствовались традиционными схемами. Им нужны были четкие достоверные свидетельства, подтверждающие те или иные факты. В словах Матвея Меховского, в его усилиях по разрушению старых географических мифологем уже чувствуется преддверие научной революции, когда человечество перешло на новый этап развития, на новый уровень мышления и представлений об окружающем его мире. Миф о Рифейских горах прошел долгий путь от своего зарождения в античной географической мысли через многочисленные изменения, которые он претерпел в средневековой христианской геокартографии, до своего конца под натиском опровержений, полученных опытным путем в Новое время.

³¹⁸ “Montes autem Hyperboreos, Ripheos et Alanos nuncupatos illic non existere certo certius scimus et videmus...”; ср. также в Tract. II. Cap. 1: “montes Hyperborei et Riphæi... nec in Moskovia neque in aliis partibus septentrionis sunt”.

³¹⁹ Матвей обращается во Введении к Станиславу Турсону, епископу Ольмуцскому.

Глава 3

ЧЕРНОЕ И АЗОВСКОЕ МОРЯ НА ПЕВТИНГЕРОВОЙ КАРТЕ

В этой главе я хотел бы взглянуть на Черное и Азовское моря и их побережья с точки зрения того, как они изображены на Певтингеровой карте.

Так называемая Певтингерова карта (*Tabula Peutingeriana*, далее — TP) — латиноязычная карта мира, которая, судя по палеографическим данным, была изготовлена в конце XII – начале XIII в., хотя по своей форме и содержанию восходит к первым векам нашей эры¹. Карта хранится в рукописном собрании Австрийской Национальной библиотеки в Вене (*codex Vindobonensis 324*).

Карта размещается на 11 листах пергамента, которые первоначально были склеены друг с другом, образуя узкую длинную ленту длиной 6,75 м и шириной около 34 см, то есть представляли собой *rotulus*.

Карта охватывает весь мир, каким он был известен в позднеантичную эпоху — от Атлантики на западе до Восточного океана, Цейлона и Индии на востоке, от Северного океана на севере до гор в Южной Африке и океана в Южной Азии. Один или два первых сегмента, на которых изображены большая часть Британии, почти весь Иберийский полуостров и Западная Африка, были утрачены уже к моменту составления дошедшей до нас копии.

Ориентация TP — северная. Соотношение ее длины и ширины (примерно 20:1) обусловило сильную растянутость стран и континентов в широтном направлении и, наоборот, их сужение по вертикали север-юг. При этом моря, включая Средиземное и Черное, сведены до узких полосок, разграничивающих сушу. Основное же содержание карты составляют сухопутные дороги, покрывающие своей сетью почти все пространство карты; при

¹ См. издания карты: Weber 1976; Подосинов 2002: 287–378 (с литературой вопроса).

этом отмечены не только основные дороги и соединяющие их поперечные пути, но и находящиеся на них крупнейшие города, остановки, узловые пункты, переправы и расстояния между ними. Многие населенные пункты выделены с помощью так называемых *виньеток* — рисунков башен, зданий, гаваней, алтарей, храмов и т.д. (всего 555 виньеток). На карту нанесены также некоторые горы и реки, даются названия народов и провинций (всего ТР содержит около 3500 наименований).

* * *

Сложнейшим вопросом для исторической интерпретации карты является ее датировка. Свидетельством древности архетипа карты является, прежде всего, ее содержание. Карта воспроизводит дорожную сеть, существовавшую в первые века нашей эры в границах Римской империи. Топонимическая номенклатура, границы империи и ее провинций восходят частично ко времени Августа, хотя содержит и более поздние элементы, вплоть до V века.

В целом, в настоящее время существуют и горячо дебатированы три² гипотезы о времени создания Певтингеровой карты — в эллинистическое время ('Ur-Tabula' по Михаэлю ну³), при Агриппе (как настаивает Эккехард Вебер⁴) или во время тетрархии Диоклетиана около 300 г. (как считает Ричард Талберт⁵). Я считаю, что все три гипотезы имеют право на существование. В самом деле, никто не будет оспаривать тот факт, что основы геокартографического отображения ойкумены закладывались именно эллинистическими учеными; затем, спустя 300 лет, став общим для греков и римлян достоянием, они отразились в труде Агриппы, который, вероятно, был переработан и дополнен опять же 300 лет спустя при тетрархах⁶.

² Существует еще четвертая гипотеза, предполагающая создание ТР в IX в. н.э. в скриптории Райхенау на Бодензее на юге Германии (Albu 2008: 110–120; Albu 2014); обсуждение этой несколько странной гипотезы не входит в наши задачи.

³ См., например: Rathmann 2011–2012: 83–102; Rathmann 2013: 203–222. Недавно появилась русская версия этой теории: Ратманн 2015: 98–131.

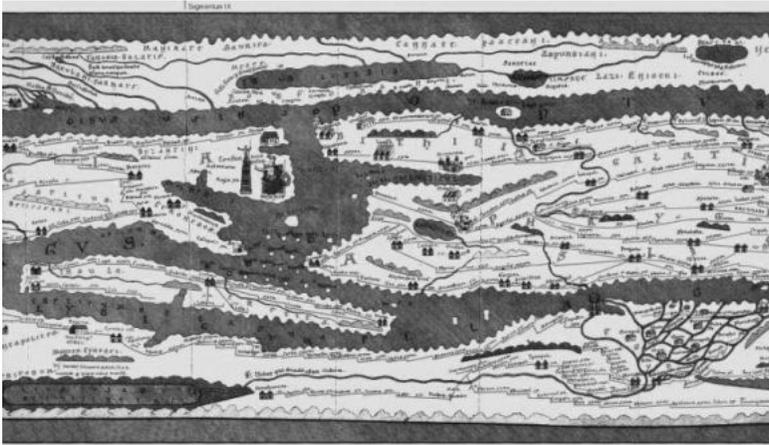
⁴ Weber 1989: 113–117; Weber 2012: 209–216.

⁵ Talbert 2010.

⁶ Подробнее см.: Подосинов 2016: 938–955.

* * *

Итак, как же изображается на ТР Азовское море? Понятно, что при такой вытянутости карты как Черное, так и Азовское море превратились в узкую полоску, сильно вытянутую в длину. Линия побережья, как и в других морях, изображена волнистой линией, без попыток представить реальную конфигурацию моря (Илл. 1).

Илл. 1.

Сегмент Певтингеровой карты
с изображением Азовского, Черного, Мраморного и Эгейского морей.

* * *

Удивительно, но Азовское море (в античности — Меотида) на ТР вообще не соединяется с Черным морем! То, что Меотида изображена замкнутым озером, я склонен выводить из картографической аберрации, связанной с названием моря *lacus* («озеро»), или *paludes* («болото»), и думаю, что такое «новшество» могло появиться на карте мира Агриппы, которая была изготовлена после его смерти “ex destinatione et commentariis M. Agrippae” (*Plin.* NH III, 17). Коль скоро в этих *commentarii* речь шла о *la[c]jus M(a)eotidis* (именно это название стоит на ТР), нетрудно представить, как должен был изобразить его чертежник, рисовавший карту без участия ее инициатора. Интересно,

что и анонимный автор «Космографии» из Равенны в VII в. н.э., вслед за ТР, которой он следует во множестве описаний, не упоминает Азовского моря в своем перечислении «заливов» «Великого моря». Замечу, что и на многих средневековых картах Меотида или совсем отсутствует, или изображается также как замкнутый бассейн⁷; ср., например, знаменитую псалтырную карту из Лондона 1262 г., где нет Меотиды (Илл. 2):

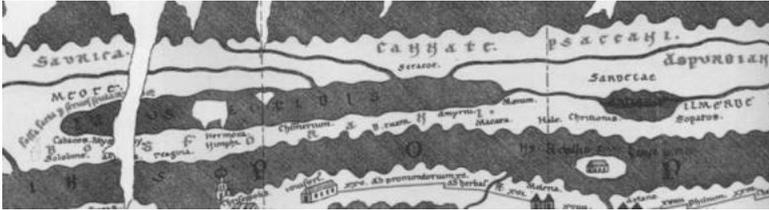

Илл. 2.

Псалтырная карта мира из Лондона (XIII в.)

⁷ Подробнее см.: Подосинов 2001: 304–312.

Отсутствием пролива между Азовским и Черным морями объясняется и отсутствие на ТР Крымского полуострова. Все «крымские» топонимы сконцентрированы здесь на узкой полосе суши, разделяющей Азовское и Черное моря (Илл. 3).

Илл. 3.

Сегмент Певтингеровой карты
с «крымскими» топонимами и этнонимами.

Таковы хорошо известные из других источников, хотя здесь и в несколько искаженной форме (перечислены с запада на восток): Таврика (*Saurica* — немного выше восточной части Меотиды), меоты (*Meote* — там же), Калос лимен (*Salolime*), Акра (*Ac[r?]a*), Нимфей (*Nimphi*), боспоряне (*Bosforani*), сираки (*Seracoe*), Киммерий (*Chimerium*), псессы (*Psaccani*), аспургианы (*Aspurgiani*), лазы (*Lazi*), аланы (*Alani*), гениохи (*Eniochi*), Фанагория (*Phamacorium*), аорсы (*Arsoae*), Кепы (*Cepos*), Гермонасса (*Hermonassa*), ахеи (*Achei*), Синдика (*Sindicae*). Среди топонимов встречаются также гапаксы (*Sorices*, *Cabacos*, *Teagina*, *Hermoca*, *Cannate*, *B[.]ruani*, *Amyrni*, *Macara?* *Sardetae* и некоторые другие). При этом три крупнейших города Северного Причерноморья — Ольвия, Херсонес и Пантикапей — отсутствуют, но зато есть жители Боспорского царства — *Bosforani*.

В Меотийское озеро впадает четыре реки (Илл. 1).

Одна из них — самая западная — обозначена как Танаис-Дон (*Tanasis. Galatie*), она вытекает с каких-то гор (Рипейских?) и впадает с севера-запада в Меотиду. У истоков Танаиса есть даже надпись: “flum(en) Tanais qui dividit Asiam et Europam”, что отражает традиционное представление о Танаисе-Доне как границе между Европой и Азией.

Восточнее Танаиса помещены еще три реки, не имеющие названия; две из них начинаются в Северном океане. Так, первая после Танаиса к западу река, начинаясь в Северном океане, впадает в Меотиду рядом с этнонимом *Seracoe*. Следующая к востоку река начинается в безымянных горах, над которыми написано *Alani*, т.е., очевидно, течет с Кавказских гор. Третья река, начинаясь в Северном океане, пересекает упомянутые горы и, пройдя какое-то (тоже безымянное) озеро, впадает в восточную оконечность Меотиды. Во всех этих реках можно видеть, вероятно, отголоски представлений о реке Кубань (античный Гипанис), впадавшей частично в Меотиду, частично в Черное море, а последняя — самая восточная — река может отражать смутные представления о Волге, которая, с одной стороны, считалась вытекающей из Северного океана, с другой — впадающей не в Каспийское, а в Азовское море.

Между Дунаем и Танаисом показаны еще три реки, впадающие в Черное море. Это *flu[men]. Agalingus*, вытекающая с восточных склонов Карпат и впадающая в Черное море северо-восточнее Дуная. Обычно ее отождествляют с Днестром⁸, а название возводят к германским корням. Следующая к востоку река — это Гипанис (так назывался в античности Южный Буг), что и отражено в названии — *Cap[ut]. [Hyp]anis paludis* («Исток болота Гипаниса»). Эта река тоже течет «от моря до моря», начинаясь в Северном океане. Следующая, ближайшая к Дону-Танаису река названа Нусаком (*Cap[ut]. fl[uminis]. Nusacus*). Судя по последовательности северочерноморских рек, это должен быть Борисфен-Днепр. Река вытекает из небольшого безымянного озера, расположенного южнее горной цепи, не имеющей названия (с нее вытекает Танаис). Таким образом, карта довольно точно отражает количество и расположение рек Северного Причерноморья, хотя, конечно, истоки этих рек были картографу малоизвестны. Этим, вероятно, следует объяснять их истоки в Северном океане. Вообще, стоит заметить, что в античной картографии встречается такое изображение рек, которые текут «от моря до моря». Так, в IV–V вв. н.э. римский автор Юлий Гонорий, описывая расположение Роны и Рейна, которые соединяются между собой на карте, сокрушенно отмечает «И где она рождается,

⁸ Weber 1976: 26.

и куда течет — в западный океан или в Тирренское море, — нельзя на существующей [карте] увидеть, так как кажется, что она течет от воды до воды (“*ab aqua ad aquam videtur currere*”)⁹.

* * *

Итак, вокруг Меотиды ТР знает несколько народов: это тавры, меоты, сираки, псессы, аспургианы, лазы, аланы, гениохи, аорсы, ахеи, синды. Почти все они упоминаются античными авторами. Интересным представляется расположение главных этносов Северного Причерноморья — скифов и сарматов. Со времен Геродота и Гекатея вся греческая география, в том числе эллинистического периода, считала основным населением этого региона скифов. Ко времени же проникновения римлян к Дунаю и берегам Черного моря последние столкнулись уже не со скифами, а с сарматами, которые заняли огромную территорию от Дона до района Паннонии севернее Дуная, став соседями германских племен. Уже ни Мела, ни Плиний не знают скифов в Восточной Европе, последние постепенно смещаются в Азию, где в конце концов их помещает Птолемей.

Плиний Старший *verbatim* зафиксировал этот момент перехода от «скифской» этнической номенклатуры к «сарматской» (NH IV. 12. 80–81):

В целом [к северу] от Истра все племена — скифские, однако места, прилегающие к побережью, заняли разные народы: в одних находятся геты, которых римляне называют даками, в других — сарматы, по-гречески савроматы... Название «скифы» постоянно переходило на сарматов и германцев. Это древнее наименование закрепилось только за теми, которые, будучи самыми дальними из этих народов, живут почти неизвестные остальным смертным.

Что же видим мы на ТР? Здесь, севернее Дуная, начиная со среднего его течения и далее на восток до Черного и Каспийского морей на карту нанесены названия нескольких сарматских племен — *Sarmate vagi*, *Solitudines Sarmatarum*, *Amachobii Sarmate*, *Lupiones Sarmate*, *Venadi Sarmatae*, *Roxulani Sarmate*, *Suani Sarmatae*, *Sasone Sarmatae*. Скифы же все отнесены к территории Азии — от Каспийского моря вплоть до Восточного

⁹ Подосинов 2002: 121, 139.

океана — *Paralocae Scythae, Otio Scythae, Sagae Scythae, Rumi Scythae, Essendones Scythae, Abio Scythae, Xatis Scythae*. Данью Геродотовой традиции — архаизмом — следует считать надпись у восточного берега Меотиды: “Fossa facta per servos Scutarum” — «Рвы, вырытые рабами скифов» (ср. *Herod.* IV. 1 и 3). Это единственный «скифский» этноним в Северном Причерноморье на ТР.

Интересно, что размещение сарматов в Восточной Европе на самом деле было впервые осуществлено Агриппой в его «Хорографии» или карте мира. Тем самым подтверждается версия о карте Агриппы как *Vorbild* ТР.

Автор ТР помещает в Причерноморье также аланов и лазов (Segm. VIII. 3–4), которые стали известны здесь только в римское время. Иранский народ аланов появился в Северном Причерноморье в I в. н.э.¹⁰. Римляне встретились с ними впервые в Закавказье во время кампании Помпея против Митридата Евпатора (*Lucan. Phars.* VIII. 133). Иосиф Флавий упоминает алан около Танаиса и Меотиды (*De bello Iud.* VII. 7. 4). Плиний Старший (NH IV. 12. 80–81) фиксирует аланов уже в Северо-Западном Причерноморье.

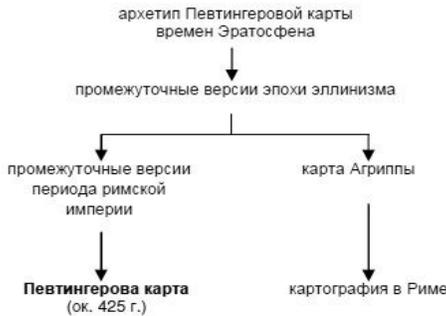
Имя *Lazi* встречается впервые у Плиния Старшего (NH VI. 12), затем у Арриана (PPE 11. 2–3: Λαζοί) и у Птолемея (Geogr. V. 10. 5 Stückelberger-Graßhoff). Они занимали прибрежную часть Колхиды. В IV–V вв. н.э. *Lazoi* (*Lazika*) стало названием всей Колхиды.

Наконец, следует упомянуть этноним *Venadi* (*Venedi*), который дважды встречается на ТР в районе Восточной Европы. Это имя, которое позже Иордан идентифицировал со славянами (*Get.* 34 и 119), встречается еще только у Плиния (NH IV. 97: *Venedi*), Тацита (*Germ.* 46: *Venethi*) и Птолемея (III. 5. 19: Οὐενέδαί), то есть принадлежит целиком римской географической традиции.

Можно также отметить, что на ТР устья Истра-Дуная обозначены как *Hostia fl. Danibii* (Segm. VII. 5), что также указывает на римское происхождение этих сведений (лат. *Danubius* вместо греч. *Hister*).

¹⁰ Об аланах в античных и средневековых источниках см.: Кулаковский 1899; Aalto, Pekkanen 1975: 20–39; Габуев 1999; Алемань 2003.

Таким образом, лишь немногие черты изображения Северного Причерноморья на ТР восходят прямо к эллинистическим образцам; вместе с тем здесь содержится много информации, относящейся к римскому времени, а некоторые прямо имеют своим истоком Агриппу и его карту или Хорографию. В этом вопросе я разделяю мнение Э. Вебера о карте мира Агриппы как архетипе ТР¹¹, которое Михаэль Ратманн решительно отбрасывает¹², рисуя свою стемму карты (Илл. 4).

Илл. 4.

Певтингерова карта и карта Агриппы в историческом контексте.

* * *

Что касается Черного моря, то его название — Понт Эвксинский (*Pontus Euxinus*) — написано большими буквами прямо по пространству моря и является традиционным для античности именем Черного моря. Но это не единственное обозначение моря: слева и справа от этой надписи есть еще две. Так, в западной

¹¹ Weber 1976: 22; Weber 1989: 117; Weber 2012: 215. Кроме Вебера, этой точки зрения придерживались Kubitschek 1902: 20–96; Gross 1913: 87; Levi 1967; Bosio 1983 и др.

¹² Он утверждает, “dass man von einer Verbindung von Agrippa-Karte und TP ablassen sollte” (Rathmann 2011–2012: 86). При этом Ратманн отмечает, что «скорее всего, карта Агриппы стала, по-видимому, первым римским изображением ойкумены, которое, в свою очередь, восходит к картографической традиции эпохи эллинизма» (Ратманн 2015: 109). Исходя из этого, автор предполагает, что «архетип Певтингеровой карты является не только более поздней версией, но был своего рода образцом для карты Агриппы» (там же)!

части моря читается надпись *Sinus. [E]usin[us]* — «Эвсинский залив», а в восточной части — *Pontus. Polemoniacus*, то есть «Полемонов Понт». Относительно второго названия немного позже, а про Эвсинский залив можно сказать следующее.

Вполне возможно, что это название представляет собой просто дубль к названию «Понт Эвксинский», так как в античных источниках Черное, как и другие моря, воспринимались как заливы «Нашего» или «Великого» моря. Так, например, обозначал Черное море Равеннский Аноним, работавший на источниках, близких ТР: в I, 17 своей «Космографии» он называет Черное море *colfus Ponticus*. Плиний Старший говорит о Черном море как заливе (*sinus*) Европы (NH IV. 75).

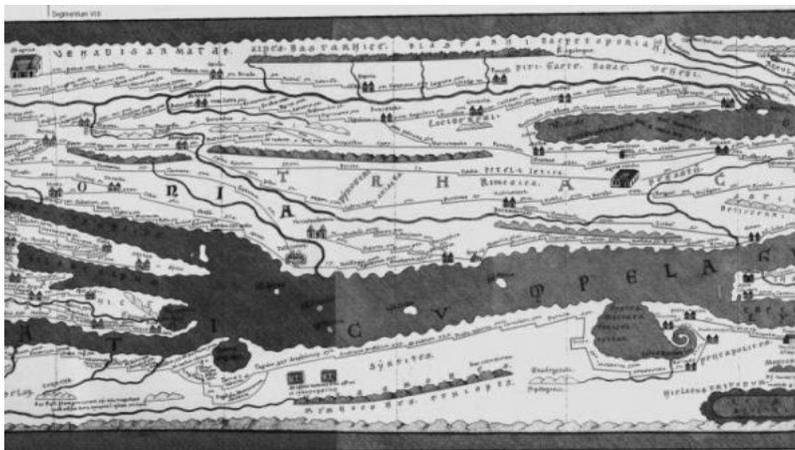
С другой стороны, существуют некоторые свидетельства, что Черное море делили в античности на две большие акватории, разделенные линией, идущей от мыса Карамбис на южном побережье к мысу Бараний Лоб на северном. Это расстояние считалось самым коротким между двумя побережьями. Так, Страбон пишет (II. 5. 22): «Это [море] состоит как бы из двух; ибо посередине выступают навстречу [друг другу] два мыса, один из Европы и из северных областей, другой — из Азии, напротив того; они сужают пролив и делают два больших моря». Павел Оросий также выделяет восточную часть Черного моря в отдельное море с названием *mare Cimmericum* (I. 2. 25; 36; 49). Очевидно, под влиянием Оросия многие средневековые карты помещают в восточной части Черного моря такое же название¹³. Возможно, это представление отозвалось эхом в двух названиях Черного моря на ТР.

* * *

Что касается Западного побережья Черного моря, то на нем, в отличие от Северного, нанесена римская дорога, огибающая все побережье начиная от устья Дуная (станция *Ad Stoma*) до черноморского устья Босфор и до самого Константинополя (*Constantinopolis*) (Илл. 5 и 6).

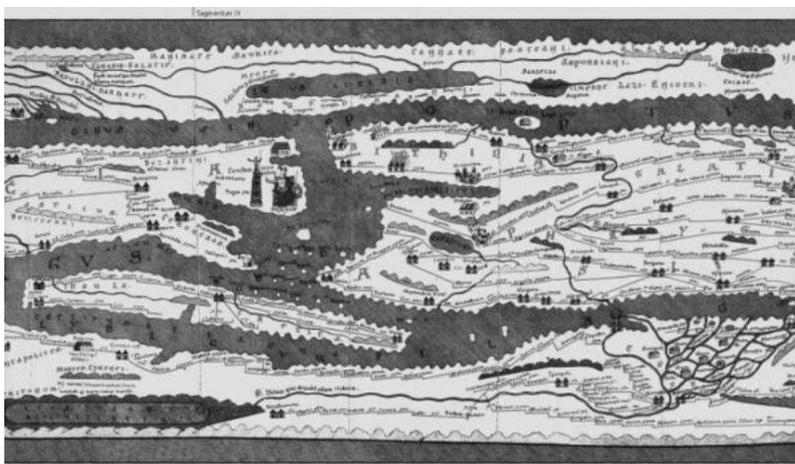
Эта дорога связывает важнейшие города Западного Причерноморья, упомянутые на карте: Истрия (*Histropoli*), Томы (*Tomis*), Каллатис (*Callatis*), Бизона (*Bizone*), Дионисополь (*Dyosinopoli*),

¹³ Ernst 1985: 143–145; Чекин 1999: 118, 123–125, 129, 146, 151, 154, 157, 198.

Илл. 5.

Сегмент Певтингеровой карты
с изображением западного побережья Черного моря.

Илл. 6.

Сегмент Певтингеровой карты
с изображением юго-западного и южного побережья Черного моря.

Одесс (*Odessos*), Мессембрия (*Mesembria*), Анхиал (*Ancialis*), Аполлония (*Apollonia*) и другие менее известные — всего 21 станция. Поскольку Черное море оказалось на карте узкой полосой, вытянутой с запада на восток, а Дунай впадает не в самый западный угол моря, а на значительном удалении на восток по северному побережью, то и путь от Том до Константинополя оказался сначала ведущим на запад, потом на юг и затем на восток.

Еще одна интересная особенность ТР: на карте имеется около полутора десятка надписей, сделанных на морском пространстве карты около побережья и несущих названия портов. Пять из них находятся в западном «заливе» Черного моря. Все они с трудом поддаются расшифровке и интерпретации, так как написаны черными чернилами на темнозеленом фоне моря. Самая удаленная к западу надпись читается как *por[us] Callire*, находится около западнопонтийских городов Бизона и Дионисополь и не имеет никаких аналогий в причерноморской ономастике, как не имеют их другие пять портов — *Por[us] Themomontus*, *Boeotorum*, *Meomensium*, *Hedolos* (?).

Ни одной реки между Дунаем и Босфором на ТР не обозначено, что соответствует реальности — их немного и они незначительны.

Напротив устья Дуная в море расположен некий остров с надписью *Ins[ula] Helru* (?), то есть «остров Хелру». Различные издатели читают это название различно — *Helru*, *Helous*, *Hel.v*¹⁴. Это название из других источников неизвестно. В то же время античные авторы часто помещают в этом месте остров Певку (*Peuce*)¹⁵. Возможно, плохо читаемое *Helru* — просто искаженное имя *Peuce*.

На ТР есть и еще один остров — знаменитый остров Ахилла (в античности Левка, совр. Змеиный), обычно локализуемый античными авторами также недалеко от устья Дуная. Над островом, изображенным как овал с виньеткой дома внутри, имеется надпись “*Ins[ula]. Achillis s[ive] Leuce dicta*” — «Остров Ахилла, называемый также Левкой». На этом острове, по свидетельству античных авторов, находился храм Ахилла, будто бы перенесен-

¹⁴ См. Miller 1916a: 606.

¹⁵ См., например: *Plin.* NH IV. 79; *Ptolem.* III. 10. 2.

ного сюда своей матерью Фетидой после смерти под Троей¹⁶. Однако из-за широтной растянутости карты он оказался на карте не у устьев Дуная, а посреди Черного моря восточнее устья Босфора Фракийского и Меотиды напротив устья малоазийской реки Сангарий. Возможно также, что такое перенесение связано с тем, что античные авторы часто путали Левку со вторым островом Ахилла — островом Березанью, который находился Черном море у устья Борисфена-Днепра (Илл. 3).

* * *

Что касается южного и восточного побережья Черного моря, мы находим здесь три крупных государственных образований — Вифиния (*Bithynia*), Пафлагония (*Paphlagonia*), Полемонов Понт (*Pontus Polemoniacus*)¹⁷. Они с юга граничат, соответственно, с Фригией (*Phrygia*), Галатией (*Galatia*) и Каппадокией (*Cappadocia*). Странно, но надпись *Pontus Polemoniacus* нанесена не на материк, а на море. Здесь возможны два объяснения: первое — картограф не имел достаточно места для этой надписи и поместил название страны на пространстве соседнего моря; второе — слово *Pontus* («Море») в этой надписи могло ввести его в заблуждение и он мог подумать, что это название части Черного моря. В любом случае надпись *Pontus Polemoniacus* свидетельствует, что картограф знал имя этой провинции, которое восходит к первой половине I в. новой эры.

На карте содержится лишь два названия народов (ср. обилие этнонимов в Северном Причерноморье): одно — скорее политоним, чем этноним, так как обозначает жителей провинции Понт — *Pontici*; написано на черноморском побережье. Интересно отметить, что Страбон также отмечает, что каррадокийцы, которые жили у Понта Эвксинского, назывались «пontiки» (XI. 8. 4). Второе имя — *Bechiricae* — должно отражать название области *Bechirica*, где жили *Bechiri*. Согласно античной традиции, они занимали территорию черноморского побережья к востоку от Трапезунта, а на нашей карте находятся прямо к востоку от Черного моря.

Десять рек впадают в Черное море на южном побережье, пять из них имеют названия, часто искаженное (*Ad Herbas fl.* =

¹⁶ Подробное описание острова и храма оставил Арриан (PPE 32–34).

¹⁷ См. Podossinov 2012: 203–206.

Rhebas, *Sagaris fl.* = *Sangarius*, *Hypium fl.* = *Hypius*, *Bylaeum fl.* = *Elaeus*, *Lygum fl.* = *Lycus*), а пять рек остались без названия.

Вдоль Южного побережья от Фракийского Боспора до Трапезунта на карте изображена дорога (Илл. 1). Тридцать два города или станций названы на этой дороге с расстояниями в милях между многими из них. Большинство станций известны нам из других источников (различные периплы, Страбон, Плиний, Птолемей, Арриан и др.). В запада на восток они находятся в следующем порядке¹⁸: “Iovis Urius (Urion) – 25 – Ad Promontorium (Promunturium) – 31 – Melena (Melaena) – 16 – Artane (Artanes) – 19 – Philium (Psillis) – 27 – Chelas – 73 – Heraclea – 30 – Scylleum (Psylla?) – 12 – Tium (Tios, Tium) – 12 – Mastrum (Amastris) – 20 – Tycae – 15 – Cereas – 15 – Mileto (Mileton) – 19 – Sinope – 7 – Cloptasa – Orgibate – Zacoria (Zagoria) – 25 – Helega (Halys?) – 12 – Nautagino (Naustathmos) – 20 – Ezene (Eusene) – 8 – Missos (Amisus) – 24 – Ancon – 40 – Heracleon – 30 – Caena (Oenoe?) – 7 – Camila (Ameletus?) – 8 – Pytane (Phigamus?) – 20 – Polemonio (Polemonium) – 8 – Melantum (Melanthius) – 36 – Carnasso (Cerasus) – 24 – Zepyrium (Zephyrium) – 11 – Philocalia – 30 – Cordile (Cordyle) – 16 – Trapezunte (Trapezus)”¹⁹.

¹⁸ Их идентификацию с античными названиями (даны в скобках) и локализацию на современной карте см.: Danoff 1911; 1036–1046; 1062–1065; Miller 1916a: 629–655; о римских дорогах в Малой Азии см.: French 1980, 698–729. Цифры между названиями станций обозначают расстояние в римских милях.

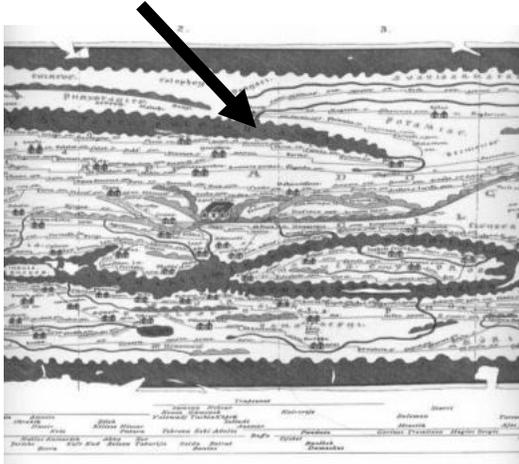
¹⁹ Ср. список станций и рек, упомянутых Аррианом в «Перипле Понта Эвксинского» (цифры показывают расстояния в греческих стадиях; один греческий стадий содержит приблизительно 1.3 римской мили.): “Hieron tu Dios tu Uriu – 90 – Rhebas fl. – 150 – Melaina – 150 – Artane fl. – 150 – Psilis fl. – 210 – Calpes Limen – 20 – Rhoe – 40 – Chelae – 180 – Sangarios fl. – 180 – Hypios fl. – 100 – Lilaion – 60 – Elaion – 120 – Cales – 80 – Lycos fl. – 100 – Heracleia – 80 – Metroon – 40 – Posideion – 45 – Tyndaridae – 15 – Nymphaion – 30 – Oxinas fl. – 90 – Sandarace – 60 – Crenidae – 30 – Psylla – 90 – Tios – 20 – Billaios fl. – 100 – Parthenios – 90 – Amastris – 60 – Erythinoi – 60 – Kromna – 90 – Kytoros – 60 – Aigialoi – 90 – Thymena – 120 – Carambis – 60 – Zephyrion – 150 – Abonuteichos – 150 – Aiginetes – 60 – Kinolis – 180 – Stephane – 150 – Potamoi – 120 – Lepte – 60 – Armene – 40 – Sinope – 150 – Carusa – 150 – Zagora – 30 – Halys fl. – 90 – Naustathmos – 50 – Conopeion – 120 – Eusene – 160 – Amisos – 160 – Ancon – 360 – Heracleion – 40 – Thermodon fl. – 90 – Beris fl. – 60 – Thoaris fl. – 30 – Oinoe – 40 – Phigamus fl. – 150 – Phadisane – 10 – Polemonion – 130 – Iasonion – 90 – Boön – 90 –

Некоторые из этих «станций» — на самом деле реки (как *Philium-Psillis*, *Helega-Halys*?, *Caena-Oenoë* или *Melantum-Melanthius*). Названия рек, упомянутых выше, также надписаны как имена станций на этой дороге.

Данные карты о расстояниях между станциями в большинстве случаев не точны. Дорога вдоль побережья Черного моря имеет соединения с другими дорогами, уходящими в глубь материка, в трех пунктах в Синопе, Полемонии и Трапезунте. Это наиболее важные греческие порты Пафлагонии и Понта в римское время, которые действительно имели связь с внутренними дорогами.

* * *

Еще одно обстоятельство, связывающее ТР с картой Агриппы как своим *Vorbild*, — это расположение Трапезунта на северо-восточном побережье Черного моря (Илл. 7).

Илл. 7.

Расположение Трапезунта на Певтингеровой карте.

Cotyora – 60 – Melanthios fl. – 150 – Pharmatenos – 120 – Pharnaceia (= Cerasus) – 150 – Zephyrion – 90 – Tripolis – 20 – Argyria – 90 – Philocaleia – 100 – Coralla – 150 – Hieron oros – 40 – Kordyle – 45 – Hermonassa – 60 – Trapezus – 180 – Hyssu Limen – 180 – Ophis fl. – 30 – Psychros fl. – 30 – Kalos fl. – 120 – Rhizios fl. – 30 – Askuros fl. – 60 – Adienos fl. – 180 – Athenae – 7 – Zagatis fl. – 33 – Prytanis – 90 – Pyxites fl. – 90 – Archabis – 60 – Apsaros” (PPE 1–7; 12–16).

На самом деле Трапезунт расположен, как известно, на южном побережье Черного моря в провинции Понт. Дорога на карте изменяет направление после станции Полемоний (*Polemonio*). Это была столица провинции *Pontus Polemoniacus*, основанная Полемоном I и расположенная недалеко от устья реки Боламан. Здесь дорога на карте сворачивает на север и проходит вдоль восточного побережья моря и далее удивительным образом с востока на запад по северо-восточному побережью, где мы и находим Трапезунт. Более того, дорога далее продолжает называть станции и поселения юго-восточного побережья Понта: “Trapezunte (Trapezus) – 24 – Nyssillime (Hyssi portus) – 18 – Opiunte (Opus) – 15 – Reila (Rhizus) – 18 – Ardinco (Gadinio?) – 16 – Athenis (Athenae) – 9 – Abgabes (Archabis?) – 11 – Cissa – 16 – Apsaro (Apsaros)”²⁰. Эта дорога идет дальше вплоть до армянской Артаксаты (*Artaxata*), но теперь тянется от Трапезунта на восток вдоль побережья Северного океана далеко от Черного моря. В результате этноним «колхи» (*Colchi*) оказался очень далеко на востоке от Черного моря.

Выдающийся знаток карты Конрад Миллер считал, что эта aberrация — результат нехватки места на поверхности карты для всей длины этой южнопонтийской дороги²¹, или же «низкий уровень географических знаний» картографа²². Это вполне возможно. Тем не менее, я думаю, это может быть не просто ошибка изготовителя карты.

Дело в том, что эта традиция помещения Трапезунта в Северном Причерноморье зафиксирована также на карте из Дура Европос, где перечисляются северопонтийские города Тира, Борисфен, Херсонес и сразу Трапезунт²³ (Илл. 8).

То же мы наблюдаем в некоторых литературных описаниях — в «Космографии» Равеннского Анонима (подряд перечисля-

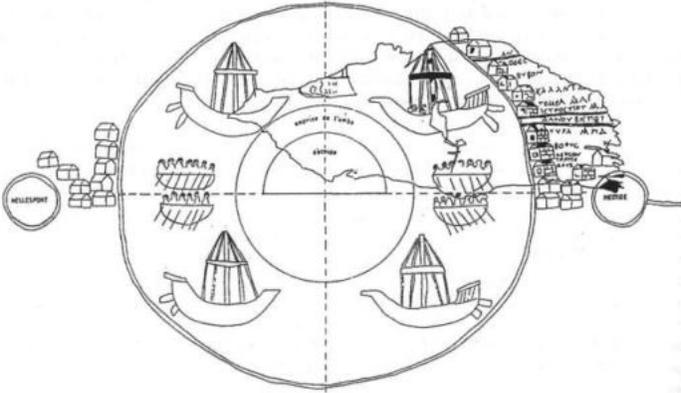
²⁰ Данные Арриана об этих местах см. выше в предыдущем примечании.

²¹ Miller 1916: 11.

²² Miller 1916a: 632.

²³ Τύρα, Βορ[υ]σ[θέν]ης, Χερ[σ]όν[ησος], Τραπε[ζοῦς]. Подробнее см.: Cumont 1925: 1–15; Cumont 1926: 323–337; Uhden 1932: 117–125; Ельницкий 1937: 240–246; Mititelu 1943: 78–91; Dilke 1985: 120–121; Arnaud 1988: 151–162; Arnaud 1989: 373–389; Подосинов 2002: 77–99.

ются Херсонес, Феодосия, Кареон и Трапезунт)²⁴ и в «Гетике» Иордана (Херсонес, Феодосия, Кареон, Мирмекий и Трапезунт)²⁵, то есть только в римской картографической традиции, что позволяет предположить, что появление второго Трапезунта и на ТР обязано ошибочной локализации на какой-то ранней авторитетной римской карте, которая послужила основой для последующих памятников такого рода. Что же это могла быть за карта?

Илл. 8.

Реконструкция карты из Дюра Европос (по: Arnaud 1989, 387).

²⁴ Cosm. IV. 3: Boristenida, Olbiapolis, Capolis, Dori, Chersona, Theosiopolis, Careon, Trapezus. Как известно, «Космография» Равеннаты имеет массу соответствий с Певтингеровой картой. Так, общими для двух памятников являются следующие топонимы Северного Причерноморья: “Bosforania – Bosforani, Ermonassa – Hermonassa, Suppatos – Sopatos, Friciores – Chritionis, Ermogan – Hermoca, Teaginem – Teagina, Acra – Ac[r]a, Nimfa – Nimphi, Abritani – B[i]ruani, Machara – Macara, Chimmerion – Chimmerium, Salonime – Salolime (=Caloslimen), Trapezus – Trapezunte”.

²⁵ Get. 32: “In eo vero latere, qua Ponticum litus attingit [sc. Scythia], oppidis haut obscuris involvitur, Boristhenide, Olbia, Callipolida, Chersona, Theodosia, Careon, Myrmicion et Trapezunta, quos indomiti Scytharum nationes Graecis permiserunt condere, sibimet commercia prestaturos”.

На мой взгляд, это могла быть именно карта мира Агриппы. Хотя сама карта Агриппы не сохранилась, некоторое представление о ней дают два позднеантичных географических каталога первой половины V в. н.э., которые содержат краткие данные о границах и протяженности каждого из 24 сегментов карты Агриппы. Это *Divisio orbis terrarum* и *Demensuratio provinciarum*²⁶. Оба трактата описывают северопонтийский регион одинаково и следующим образом:

Sarmatia, Scythia Taurica. Hae finiuntur ab oriente iugis montis Caucasi, ab occidente flumine Borysthene, a septentrione oceano, a meridie provincia Pontica... (Div. 15; Demens. 9; ср.: *Plin.* NH IV. 91).

«Сарматия, Скифия Таврическая. Они ограничиваются с востока хребтами горы Кавказ, с запада рекой Борисфен, с севера океаном, с юга Понтийской провинцией...»

Итак, южную границу Скифии и Сарматии образует некая «Понтийская провинция» (*provincia Pontica*). И здесь возникает несколько сложных вопросов. С одной стороны, название «Понтийская провинция» может означать только одно — Понтийское царство. С другой стороны, Понтийское царство расположено на южном побережье Черного моря. Как могли Скифия и Сарматия иметь своей южной границей Понтийское царство? Что имел в виду Агриппа?

Я думаю, что как раз для Агриппы (и ни для кого до или после него) такая граница была реальностью. Дело в том, что царем Понта с 37 по 8 г. до н.э. был Полемон I. В 14 г. до н.э. Полемон присоединил к своей державе Боспорское царство и женился на боспорской царице Динамии. «Так было достигнуто, — пишет Е.С. Голубцова, — впервые после смерти Митридата, объединение Северного и Южного Понта, имевшее для римлян большое стратегическое и экономическое значение»²⁷. Самое примечательное в этой истории с «понтизацией» Боспора заключается

²⁶ Текст и исследование обоих памятников см. Schnabel 1935: 405–440; Подосинов 2002: 62–76. Примечательно, что *Divisio* начинается с утверждения, что этот мир (*orbis*) “*divus Augustus primus omnium per chorographiam ostendit*”.

²⁷ Голубцова 1951: 90; ср. Ростовцев 1917: 115–118.

в том, что все это было задумано и осуществлено верховным правителем восточных областей Римской империи — Марком Випсанием Агриппой!²⁸ Дион Кассий в своей «Римской истории» писал об этом событии (LIV. 24. 5–6):

Как только Агриппа услышал об этом (о беспорядках на Боспоре. — *А. П.*), он послал против него (мятежника Скрибония. — *А. П.*) Полемона, который тогда был царем части Понта, граничащей с Каппадокией... Хотя тот (Полемон. — *А. П.*) и достиг победы, однако окончательно подавить своих противников он смог только тогда, когда Агриппа прибыл в Синопу и собирался пойти на них походом. Тогда только боспоряне сложили оружие и подчинились Полемену. И Динамия стала — конечно, только с согласия Августа — его супругой²⁹.

Итак, весьма вероятно, что для Агриппы Боспорское царство и Понтийское царство были единым политическим образованием — *provincia Pontica*. Поэтому и южная граница Скифии и Сарматии проходила в два последние года жизни Агриппы (14–12 гг.), когда он интенсивно работал над своим описанием мира, не случайно по Понтийскому (Боспорскому) царству. Рассмотрение Боспора как части Понта, в котором одним из важнейших городов был Трапезунт, могло явиться причиной «переноса» понтийского Трапезунта в северночерноморский регион.

К этому можно добавить следующее. Известно, что «Объединенные штаты Понта» просуществовали недолго; уже в 8 г. до новой эры они снова распались³⁰. Это обстоятельство датирует, таким образом, наше наименование *provincia Pontica* только временем Августа и Агриппы³¹.

²⁸ Об Агриппе и его понтийской акции см.: Roddaz 1984 (особенно S. 463–468).

²⁹ Ср. также: *Jos. Flav. Ant. XVI. 2. 2*; *Oros. VI. 21. 28*: “Bosporanos vero Agrippa superavit...”. Об этих событиях на Боспоре см.: Rostovtzeff 1919: 88–109 (особенно с. 99–100); Сапрыкин 2002: 113–124 (с литературой).

³⁰ См. Olshausen 1980: 910–911.

³¹ При обсуждении моего доклада на конференции по Певтингеровой карте в октябре 2015 г. в Айхштетте проф. Карл Штробель усомнился в том, что термин *provincia* относительно Понта соответствует политической ситуации времени Агриппы. Мы знаем, однако, что *provincia Bithynia et Pontus* существовала уже с 64 года до н.э., а в правление Октавиана в 27 г.

Итак, северночерноморский Трапезунт мог возникнуть как результат аберрации на карте Агриппы в результате объединения двух царств; благодаря высокому авторитету этой карты он мог стать источником недоразумений для многих последующих веков³².

Важно отметить, что эта традиция фиксируется только в латиноязычной римской геокартографии. В самом деле, ни один греческий географ не знает ничего о втором севернопонтийском Трапезунте, будь то Страбон или Арриан в своем перипле Черного моря, Птолемей с подробнейшим описанием черноморского побережья, или даже римские авторы Помпоний Мела и Плиний Старший, которые работали, как известно, в основном с греческими источниками.

Заметим также, что эта традиция тесно связана с картографическим изображением. Мы видели Трапезунт на северном побережье Черного моря на карте из Дура Европос и на Певтингеровой карте. «Космография» из Равенны является, как известно, во многих отношениях списком с карты, которая стояла очень близко к Певтингеровой карте³³. В географических экскурсах Иордана также повсеместно усматривают картографический первоисточник³⁴.

Уже первооткрыватель и первоиздатель карты из Дура Европос пришел к заключению, что эта карта принадлежит некоей картографической и итинерарной традиции, представленной такими произведениями, как *Itinerarium Antonini*, *Tabula Peutingeriana*, *Cosmographia* Анонима из Равенны³⁵. Поэтому логично рассматривать локализацию Трапезунта в Северном Причерноморье не как случайную оплошность картографа, а как

до н.э. стала *provincia populi Romani* (см. Marek 2003), поэтому было вполне логичным обозначить на карте Агриппы Понт как *provincia*.

³² При этом сам Агриппа вовсе не несет ответственности за эти деформации, так как карта была изготовлена только после его смерти. Изготовитель карты имел дело лишь с текстами Агриппы, поэтому он мог легко спутать территорию Понта и Боспора.

³³ См. подробнее: Gross 1913: 5ff., 33; Dillemann 1997: 38–40; Подосинов 1989: 248–256.

³⁴ См., например: Скржинская 1960: 201, 208, 209.

³⁵ Cumont 1926: 336–37; ср. стемму, которую R. Rebuffat (1986: 99 and 102) начертал для карты из Дура Европос.

некоторую особенность, свойственную римской картографической традиции.

* * *

Наконец, отмечу, что цвет Средиземного, Черного и Азовского морей — зеленый. Михаэль Ратман недавно увидел в этом один из аргументов в пользу эллинистического происхождения ТР. М. Ратманн называет этот цвет «необычным», “*mehr als ungewöhnliche Farbgebung*”, возводит его к египетскому обозначению моря как «великое Зеленое» и делает на этом основании предположение, что ‘Ur-Tabula’ была составлена в египетской Александрии эллинистическими авторами. Между тем обозначение цвета моря как зеленого вовсе не является необычным, напротив, оно свойственно многим культурам и языкам. Цвет морской волны вообще составляет, как известно, смесь зеленого и синего, при этом в некоторых языках (например, в китайском) эти два цвета вообще не различались, обозначаясь одним иероглифом. Мы знаем также, что «цвет морской волны» обозначается в английском как *sea-green*, а в немецком как *see grün!* Что же тогда необычного в том, что море на ТР тоже *see grün?* Поэтому представляется сомнительным, чтобы зеленый цвет моря на ТР мог указывать на какую-то связь ее непременно с Александрией.

Кстати, на карте Черного моря римского legionera из Дура Европос в Сирии середины III в. н.э. море тоже имеет зеленый цвет, а ведь эта карта едва ли была как-то связана с Александрией! Надо заметить, что такой же зеленый цвет моря наличествует и на многих средневековых картах, см., например, карту мира из Лондонской псалтыри, о которой речь шла выше (Илл. 2), карту мира Макробия из Оксфорда (Bodleian Library, MS D’Orville 77, fol. 100r.) и карту Пьетро Веконте 1321 года.

Море называлось «Зеленым» также в арабской и скандинавской средневековой письменности.

Вот такие исторические реалии и картографические аберрации, связанные с Черным и Азовским морем, содержатся на самой знаменитой античной карте — Певтингеровой карте!

Глава 4

АНТИЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БАЛТИЙСКОМ МОРЕ И СЕВЕРНОМ ОКЕАНЕ

Inmanis sinus, qui
Codanus vocatur,
refertus insulis, quarum
clarissima est
Scatinavia incopertae
magnitudinis.

(*Plinius*, *Historia Naturalis* IV. 96¹)

В настоящей главе рассматривается история литературно-географического освоения Северной Европы и, в частности, Балтийского моря, а точнее того, как оно отразилось в античной литературе. Центральным вопросом главы является соотношение Балтийского моря и Северного океана, в связи с чем большое значение приобретает представление о Скандинавском полуострове, который в античности и раннем средневековье воспринимался как огромный остров, расположенный напротив северного побережья Европы, не отграничивая при этом Балтику от Северного океана.

* * *

Архаическая картина мира, отраженная в древнейших европейских памятниках письменности — поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея», созданных, вероятно, в VII в. до н.э., имеет две важные особенности, касающиеся проблемы Балтийского моря.

Первая из них заключается в том, что кругозор греков был ограничен несколькими морями, примыкающими к Греции

¹ «...Огромный залив под названием Кодан, наполненный островами, из которых наиболее знаменита Скатиная, неведомая по величине» (все переводы из Плиния Старшего и Помпония Мелы даются по книге: Подосинов, Скржинская 2011).

и Малой Азии. Эгейское море, окруженное сушей (Малой Азией на востоке, Фракией на севере, Сицилией на западе, Критом и Египтом на юге), а также Ионийское и Сицилийское моря к западу от материковой Греции — вот пространство², в котором греческие герои (Одиссей, аргонавты, Геракл и другие) должны были странствовать между Азией, Европой и Ливией.

Еще одна важная особенность архаической картины мира — это убеждение, что круглая ойкумена окружена со всех сторон единым Океаном, представлявшимся огромной рекой («потоком»)³.

В рамках этой картины мира все проливы из Средиземного моря (Дарданеллы, Отрантский, Сицилийский, Мессинский, позже Гибралтар) должны были вести в Океан.

Эта особенность архаической картины мира позволяла античным героям в своих фантастических путешествиях легко достигать океана и плавать по нему вокруг ойкумены.

Что касается Северного океана, в котором должно было располагаться и Балтийское море, то плавание по нему, согласно эпической традиции, совершают такие ключевые герои античного эпоса, как Одиссей, аргонавты, Геракл (Илл. 1).

Так, в «Одиссее» Гомера (X. 80–XII. 169) герой после странствий по Средиземному морю вокруг Сицилии плывет через Адриатическое море-пролив в Северный океан и доплывает до района Черного моря, которое также рассматривалось тогда как залив Северного океана.

Итак, мы можем констатировать, что уже в Гомеровскую эпоху существовало смутное представление о том, что на севере Европы есть море-океан.

² См. Дитмар 1973: 11–12: «Грекам, современникам гомеровского эпоса, были хорошо известны побережье Эгейского моря, его острова и проливы, ведущие в Мраморное и Черное моря. Они знали берега Малой Азии и восточное побережье Средиземного моря, торговые финикийские города Тир и Сидон. На юге им были известны некоторые участки северного берега Африки — Нижний Египет и г. Фивы на Ниле. На западе Гомеру, видимо, были известны только восточные берега Сицилии и, возможно, Липарские острова». См. также: Dueck 2012: 22.

³ Эта идея была весьма популярной и в последующей географической литературе, например, в произведениях Эратосфена, Пифея, Кратеса Малосского, Посидония, Страбона, если называть только известных географов (Olshausen 1999: 171).

Илл. 1.

Маршрут океанических плаваний Одиссея, аргонавтов и Геракла
(реконструкция автора).

Похожие путешествия по Северному океану «совершали» и другие греческие герои архаического времени⁴.

Так, по одной из версий, обратный путь аргонавтов из Колхиды на Черном море в Грецию вел их через Танаис в Северный океан и затем вдоль северного и западного побережий Европы в Средиземноморье, то есть по бассейну будущего Балтийского моря (см. *Diod. Sic. IV. 56. 3*; *Schol. Apollon. Rhod. IV. 284*; *Argon. Orph. 1035–1245*).

При всей фантастичности таких плаваний вдоль балтийского побережья Европы не следует упускать из виду, что полумифические представления о нахождении Океана на севере Европы могли питаться вполне конкретными сведениями о балтийском янтарном побережье, ведь янтарь оттуда поступал в средиземноморский мир еще в микенскую эпоху⁵.

⁴ См. подробнее: Подосинов 2015а.

⁵ См.: Шукин 1994: 190–201; Шукин 1998: 198–208; Kulakov 2005. Еще Х. Блюмнер (H. Blümner) отмечал в RE. 5. Hlbd. 1897. Sp. 298: “Aus altgriechischen Funden im Norden... hat man schliessen wollen, dass schon im 5. Jhdt. v. Chr. eine Handelsverbindung, die vornehmlich auch Bernstein betraf, zwischen der Ostsee und dem Schwarzen Meere bestand”. См. также: Navarro 1925: 481–503; Spekke 1957; Rausch 2013: 45.

В связи с вопросом об античном знании Балтики нельзя не упомянуть одну фантастическую теорию о плавании Одиссея в Балтийском море. Она принадлежит итальянскому писателю Феличе Винчи, издавшему в 1993 г. книгу “*Omero nel Baltico. Saggio sulla geografia omerica*”⁶. В 2004 г. книга была переведена на русский язык под названием «Гомер и Балтика: Исследование по гомеровской географии»⁷. В этой работе автор все происходящее в «Илиаде» и «Одиссее» переносит из Средиземного моря в Балтийское, находя «соответствия» между гомеровскими названиями и топонимикой прибалтийских стран: мир Итаки он помещает на Датских островах, приключения Одиссея — в Северной Атлантике, мир Трои — в Южной Финляндии, ахейский мир — на Балтийском побережье. Микенская цивилизация, по Винчи, была принесена в Грецию «белокуроыми мореходами», насельниками балтийских берегов, принесших с собой и истории, связанные с Балтикой.

Я не считаю нужным рассматривать здесь подробно эту антинаучную и антиисторическую теорию, солидаризируясь в этой оценке с большим знатоком античной географии итальянским ученым Пьетро Янни, написавшим рецензию на труд Ф. Винчи⁸.

* * *

От этих вполне мифологических сюжетов и космологических представлений берут свое начало океанические плаванья героев утопических романов, на протяжении всей античности питавшихся именно эпической традицией⁹.

В двух романах герои в поисках загадочных и легендарных островов (гипербореев и Туле) проплывают по Северному океану. Это роман Гекатея Абдерского (IV—III вв. до н.э.) «О гипербореях» и роман Антония Диогена (I в. н.э.) «Невероятные приключения по ту сторону Туле».

⁶ Vinci 1993.

⁷ Винчи 2004.

⁸ Janni 2009: 211–216.

⁹ См. замечание Лукиана в «Правдивой истории» (I. 3) об авторах, пишущих романы о вымышленных путешествиях в фантастические земли: «Руководителем, научившим описывать подобного рода несообразности, был Одиссей Гомера...». Об общих проблемах презентации географических знаний в утопиях см.: Geus 2001: 55–90.

И в том, и другом романе предполагается, как у Гомера и в «Аргонавтике», океаническое плавание¹⁰ — оба героя проходят по Северному океану, только Диний плывет из Восточной Европы на восток вокруг Азии, Африки и приплывает снова в Северный океан, а Гекатей плывет от того же Каспийского моря на запад.

Итак, от Гомера до Антония Диогена плавание по окружающему ойкумену Океану (ἐξωκεανισμός), в том числе по его северной части, совпадающей частично с Балтийским морем, представлялось вполне возможным.

* * *

Представление об окружающем землю океане в античности никогда не исчезало, даже если южное побережье Балтийского моря становилось все более известным. Речь идет о «научных» трудах Пифея из Массалии, Посидония, Страбона, Помпония Мелы, Плиния Старшего и других авторов.

Впервые о реальной поездке в северные моря со сведениями о находящихся там островах мы узнаем в связи с деятельностью греческого путешественника IV в. до н.э. Пифея из Массалии (совр. Марсель). Страбон (II. 4. 1) сообщает, что Пифей во время плавания на север (это произошло около 325 г.) «посетил всю береговую линию Европы от Гадир (Гибралтара. — *А.П.*) до Танаиса (πᾶσαν ἐπέλθοι τὴν παρωκεανίτιν τῆς Εὐρώπης ἀπὸ Γαδείρων ἕως Τανάιδος)». На самом деле остается дискуссионным, куда доплыл Пифей, скорее всего, до Балтийского моря он не добрался.

Представление о Северном (Скифском, Кронийском, Ледовом) океане, омывающем с севера Евразию, делало возможным — конечно, лишь умозрительно — морское сообщение по Северному морскому пути и той его части, которая тождественна Балтийскому морю.

Эта виртуальная возможность проплыть по (Балтийскому) морю хорошо иллюстрируется словами писателя конца I в. н.э. Плиния Старшего при описании Восточной Европы (IV. 94): «Затем следует выйти [из Понта], чтобы описать внешние [границы] Европы, и, перейдя Рипейские горы, плыть, [имея] слева берег Северного океана, до тех пор, пока не встретится

¹⁰ См. подробнее: Romm 1992: 204–211.

Гадес». Конечно, такого путешествия в древности никто не совершал. Оно было возможно лишь в представлении античных географов, полагавших, что вся суша омывается Океаном, и в жанре перипла, предполагающего последовательное описание морского побережья¹¹.

Как доказательство возможности такого плавания римский автор середины I в. н.э. Помпоний Мела рассказывает следующую историю (III. 44–45):

...когда [Квинт Метелл Целер] управлял Галлией в качестве проконсула, царь бойев подарил ему каких-то индов. Расспросив их, откуда они прибыли в эти земли, он узнал, что они были бурей унесены из индийских морей и, проплыв весь путь [от Индии], пристали, наконец, к берегам Германии...

Четверть века спустя римский ученый-энциклопедист Плиний Старший повторил этот рассказ с небольшими изменениями (NH II. 170).

Итак, перед нами совершенно фантастическая история о том, как на северное побережье Европы в 62 г. до н.э. (а именно в этом году Метелл был проконсулом Галлии Цизальпийской в Северной Италии) бурей были выброшены индийцы, которые якобы приплыли сюда из Индии. Этот рассказ вызвал в Новое время массу предположений о том, кем были эти индийцы и откуда они прибыли к северному балтийскому побережью Германии¹².

И вот как описывает «оживленную навигацию» по Северному океану Плиний Старший во II книге «Естественной истории»:

167. От Гадеса и Геркулесовых Столпов теперь плавают по всему Западу вокруг Испании и Галлий. Северный же Океан в большей своей части пройден на кораблях благодаря заботам божественного Августа¹³: флот обогнул Германию

¹¹ Ziegler et al. 1951: 303.

¹² См. подробнее: Подосинов 2005: 29–33.

¹³ Речь идет о походе римского флота в 5 г. н.э. под руководством Тиберия во время правления Августа. Перечисляя в автобиографии наиболее значительные события в годы своего правления, Август (RGDA 26) упомянул и об этом: «Мой флот проплыл от устья Рейна по океану до

до Кимврского мыса, и оттуда вплоть до Скифской страны¹⁴ и обледенелых от чрезмерной влажности [областей] было осмотрено, а также стало известно по рассказам огромное море...¹⁵.

* * *

Важным фактором в знакомстве античных авторов с Балтийским морем были его острова, к описанию которых мы и переходим.

Уже у Гомера Одиссей, как мы видели, совершает океаническое плавание в Северном океане (конечно же — виртуальное!) и по пути ему встречаются три острова: остров лестригонов (великанов-людоедов), остров волшебницы Кирки Ээя и некая страна киммерийцев, где находится вход в Аид. Таким образом, все эти острова, как и подобает островам в Океане, имеют фанта-

восточной области и пределов кимвров, в каковое море и землю никогда прежде не доходил никто из римлян» (пер. В.В. Лагышева). Страбон сообщал о посольстве и дарах, принесенных Августу кимврами (VII. 2. 1). Римские источники рассказывают также о походе Друза Германика в 11 г. до н. э., который, возможно, дошел до оконечности Ютландии (см.: *Tacit. Germ.* 34; *Vell. Paterc.* II. 106. 3; *Sueton. Claud.* 1; *Dio Cass.* LIV). Ван Сон (van Son 1962: 146–152) считает, что Тиберий в 5 г. через мыс Скаген добрался до норвежского побережья, а Плиний использовал в этом своем сообщении какие-то архивы императорского флота. По мнению Л. Вейбюля, римский флот дошел только до устья Эльбы, где жили кимвры (Weibull 1934: 80–143), другие исследователи (см., например, Melin 1960: 3–4) считают, что римляне доплыли до мыса Скаген в Ютландии, откуда им и открылся вид на Балтийское море. Е. Штехов думает, что в результате экспедиции 12 г. римляне проникли к устьям Одера (Stechov 1948: 240–241). О географических данных, добытых во время похода Тиберия, см.: Vernecker 1989 и недавно: Geus, Turikova 2013: 125–143.

¹⁴ Имеется в виду северочерноморская Скифия, как бы увиденная со стороны Балтийского моря. Как и Галлии, выходящие своими сторонами к побережьям двух морей (Средиземного и Северного), Скифия (или Сарматия) воспринималась в римское время как расположенная на территории между двумя морями.

¹⁵ В отличие от «оптимистического» взгляда Плиния на возможность навигации в Северном море, Тацит скептически замечает, что германское побережье Северного океана «редко посещается кораблями из нашего мира (*ab orbe nostro*)» (*Germ.* 2, 1).

стический, сказочный характер¹⁶ и при этом оказываются вратами в иной мир. Где же располагаются эти острова?

После шестидневного перехода от острова Эола в Средиземном море, неизвестно в каком направлении, Одиссей с товарищами высаживаются на острове лестригонов, где многие погибают от великанов-людоедов (Od. X. 80–86).

Где находилась страна лестригонов, совершенно неизвестно. Ее искали и на Корсике, и на Сицилии, и в Южной Италии, и в Адриатике, и даже на Пелопоннесе. Более того, одни локализовали лестригонов на крайнем севере ойкумены¹⁷, другие — на крайнем востоке¹⁸, третьи — в Южной Африке¹⁹, четвертые — в Крыму, а именно, в Балаклавской бухте²⁰. Согласно теории Кристины Пеллех, лестригоны обитали в Норвегии²¹.

Мне представляется, что правы те исследователи, которые помещали страну лестригонов «где-то на севере», так как она находилась, согласно Гомеру, там, где «пути дня и ночи сходятся», что часто понимается как «в северных широтах»²². Уже

¹⁶ См. общие работы о так называемой «инсулярности» (представлениях об островах) в античности и средневековье: Gabba 1991: 106–109; Villate 1991; Prontera 1998: 312–328; Ceccarelli 2009: 31–50; Isolated Islands 2011; Chiai 2012: 45–56.

¹⁷ См., например: Ramin 1979: 126; Käppel 2001: 18.

¹⁸ Sieberer в книге: Bichler, Sieberer 1996: 138.

¹⁹ Dörpfeld, Rüter 1925: 256.

²⁰ Baer 1873; Herrmann 1926: 18; van Thiel 1988: 131–133; Мачинский, Мусбахова 2009: 347.

²¹ Pellech 1983: 102–152. О других попытках локализовать плавание Одиссея в Атлантическом океане, на юге Африки, в Америке, у южного или северного полюса, во фьордах Норвегии или в Исландии, в Северном море, во Владивостоке, Корее, Японии и в Желтом море см. подробнее: Wolf 2009: 44–45, 253–257, 261, 268–269, 274–276, 282–284, 286–287, 293–294, 298–299.

²² Так полагают Berger 1904: 15, 31; Hölscher 1988: 145–147; Frame 1978: 63; Ballabriga 1998: 123–124; Käppel 2001: 18–19. Л. Кеппель, вслед за У. Хельшером, считает, что здесь мы имеем дело со смутными знаниями греков о полярной ночи в северных широтах, так как янтарь с берегов Балтики достигал Греции со II тысячелетия до н.э. Ср., впрочем: Андреев 1990: 132–133, который считает, что имеется в виду восточный или западный край земли, где сходятся, сменяя друг друга, день и ночь. В. Берар помещает лестригонов в Сардинии, а остров Кирки и страну киммерийцев со входом в Аид — в Адриатике (Bérard 1928: II. 28, 75, 88). Ван Тиль

в античности Гемин Родосский, приводя сведения путешественника Пифея из Массалии о коротких ночах на Британских островах, цитирует Кратета Малосского, который считал, что именно в этих местностях должна была находиться страна лестригонов²³. Название города лестригонов — «Телепил» (Τηλέπιλος, букв. «Дальние [последние] ворота», то есть «ворота смерти, вход в иной мир, ворота на конце мира») — указывает на то, что Одиссей перемещается в мифологическое пространство Аида²⁴, а значит — за пределы ойкумены, что подтверждает выход Одиссея в океаническое, потустороннее пространство. Недаром на острове Одиссея и его товарищей поджидала смерть.

Таким образом, шестидневный переход из Западного Средиземноморья «куда-то на север» вполне мог быть выходом в Северный океан через Адриатику, которая виделась тогда не как залив Средиземного моря, а как пролив, соединяющий его с Внешним океаном²⁵.

Избежав гибели от лестригонов, Одиссей с оставшимися в живых спутниками вскоре оказывается у волшебницы Кирки, дочери бога Солнца Гелиоса и сестры колхидского царя Ээта, и это место снова оказывается островом, а именно, островом Ээя,

считает, что в первоначальных вариантах «Одиссеи» ветер отнес героев в Черное море (van Thiel 1988: 131–133). В.П. Яйленко воспринимает близость дня и ночи на острове лестригонов как знание о северных «белых» ночах: «Этой реалией, введенной в мифическое повествование, Гомер акцентировал северное расположение лестригонов» (Яйленко 2013: 14). Критику «солнечного» объяснения «путей дня и ночи» см.: Heubeck 1989: 48; см. также: Wolf 2009: 45–46, который считает, что речь идет о ночном выпасе быков и дневном — овец. Ср. также: Vos 1963: 18–34; Arrighetti 1975: 149–154; Ballabriga 1986: 124–126; Rausch 2013: 45–47 с критикой «полярной» теории.

²³ *Gemin.* VI. 3. 21. См. об этом подробнее: Ballabriga 1998: 122–124.

²⁴ На это указывает Rademacher 1915: 17; см. также: Hölscher 1988: 145; Kärpel 2001: 18. Недаром на острове Одиссея и его товарищей поджидала смерть. «Дальним Пилосом», по мнению исследователей, город был назван по принципу «дальний / ближний» в параллель с греческим Пилосом на юго-западе Пелопоннеса, где существовал культ Аида (см.: *Strabo* VIII. 3. 14–15) и протекала река под названием «Ахерон» (Hölscher 1988: 145–146; Wolf 2009: 51).

²⁵ Подробнее об этом см.: Подосинов 2015а: 50–54.

расположенным на дальнем северо-востоке ойкумены (см. Od. X. 135–141 и XII. 1–4):

Быстро своим кораблем Океана поток перерезав,
Снова по многоиспытному морю пришли мы на остров
Эю, туда, где в жилище туманнорожденные Эос
Легкие Оры ведут хороводы, где Гелиос всходит²⁶.

По словам Страбона (I. 2. 40), уже греческий поэт VII в. до н.э. Мимнерм «помещает жилище Ээта в Океане на востоке, за пределами (ἐκτός) обитаемого мира...».

Прожив у Кирки целый год, Одиссей, по ее совету, плывет через Океан и попадает в страну киммерийцев (которые позже, как известно, локализовались в районе Черного моря = Северного океана) (XI. 1–22). В эту страну Одиссей прибывает за одну ночь, там он обнаруживает вход в царство мертвых Аид, где встречается с душами умерших и узнает от прорицателя Тиресия о своей будущей судьбе. О северном расположении страны киммерийцев свидетельствует характеристика ее как темной, туманной страны²⁷.

После этого путь ведет Одиссея опять в Западное и Центральное Средиземноморье.

Итак, уже у архаических греков существовало представление (еще не знание) и том, что в Северном океане, омывающем Европу находятся некие, пока еще мифологические, острова, маркирующие переход в царство мертвых.

²⁶ Αὐτὰρ ἐπεὶ ποταμοῖο λίπεν ῥόον Ὠκεανοῖο
νῆϋς, ἀπὸ δ' ἴκετο κῆμα θαλάσσης εὐρυπόροιο
νῆσόν τ' Αἰαίην, ὅθι τ' Ἠοῦς ἠριγενείης
οἰκία καὶ χοροὶ εἰσι καὶ ἀντολαὶ Ἥελίοιο.

Русский перевод «Одиссеи» здесь и далее В.А. Жуковского.

²⁷ См. Od. XI. 14–19:

Там киммериян печальная область, покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет
Оку людей там лица лучезарного Гелиос, землю ль
Он покидает, всходя на звездами обильное небо,
С неба ль, звездами обильного, сходит, к земле обращаясь;
Ночь безотрадная там искони окружает живущих.

* * *

Долгое время после Гомера мы не имеем никаких античных свидетельств о существовании островов севернее Европы. И только в IV–III вв. до н.э. интерес к этой части ойкумены заметно усилился; это была эпоха «великих географических открытий», инициированных походами Александра Македонского на востоке ойкумены. От этого времени до нас дошли первые свидетельства об островах в Северном океане (= Балтийском море), которые претендовали на историческую достоверность.

В упомянутом выше труде Пифея «Об океане», сохранившемся только во фрагментах, был, по-видимому, впервые описан остров Тиле (Туле или Фула)²⁸, находящийся где-то в Северном океане. Исследователи по-разному определяют местонахождение этого острова²⁹, некоторые считают его даже не островом, а частью Скандинавского полуострова. С Фулой отождествляют либо остров Мейнленд, входящий в группу Шетландских островов; либо Фаросские острова; либо Исландию, где сам Пифей не побывал, но описал ее по слухам; либо Гренландию; либо район Тронхейма — фьорда в Западной Норвегии³⁰. Плиний Старший в своей «Естественной истории» указывает, что остров Туле, описанный Пифеем, находится в шести днях плавания на север от Британии³¹ и там шесть месяцев продолжается день и шесть месяцев — ночь. Также и Страбон пишет, что «Туле, как говорит Пифей, отстоит от Бреттаники к северу на шесть дней плавания и находится подле замерзшего моря» (I. 4. 2)³².

²⁸ См. издания фрагментов его труда «Об океане»: Mette 1952; Roseman 1994; Bianchetti 1998; о Пифее и его открытиях см.: Hergt 1893; Gisinger 1963: 314–365; Федотов 1982: 60–66; Chevallier 1984: 341–346; Рожанский 1988: 181–184; Bianchetti 1998; Magnani 2002; см. также: Käppel 2001: 11–27; Cunliffe 2002.

²⁹ См.: McPhail 2011: 160: “The true identity of Thule is a mystery. Various hypotheses have been put forward as to its location, including but not restricted to the Shetland Archipelago, the Faroe Islands, Iceland, the west coast of Norway and Greenland”.

³⁰ Из последних работ о местоположении Туле см.: Romm 1992: 157–158; Roseman 1994; Cunliffe 2002: 116–135; Roller 2006: 78–87; McPhail 2014: 247–257.

³¹ “Quod fieri in insula Thyle Pytheas Massiliensis scribit, sex dierum navigatione in septentrionem a Britannia distante...” (NH II. 186).

³² Ср. также: *Strabo* II. 5. 8 and 43; *Gemin.* VI. 9.

Как правильно заметил Д.У. Роллер, в римское время *Ultima Thule* превратилась в символическое обозначение далекой северной страны³³.

Хорошо известно, что в средние века Туле часто отождествляли с Исландией (об этом писала, в частности, Т.Н. Джаксон³⁴). Из средневековых авторов упомяну лишь ирландского автора Дикуила в 825 г. (*De mensura orbis* VII. 2. 3); Адама Бременского (IV. 35: *Thyle nunc Island appellatur*); «Ланднамебук» (*Landnámabók*, prol.: *Ísland sé Thýle kallat*) и Саксона Грамматика (7; 377; 420 et al.).

* * *

В IV и II вв. до н.э. жили историк Тимей из Тавромения и географ Ксенофонт Лампсакский, чьи труды до нас дошли также лишь во фрагментах. В конце I в. н.э. на них ссылается Плиний Старший, свидетельства которого мы теперь и рассмотрим.

В IV. 94 Плиний пишет:

Затем следует выйти [из Понта], чтобы описать внешние [границы] Европы, и, перейдя Рипейские горы, плыть, [имея] слева берег Северного океана, до тех пор, пока не встретится Гадес. Говорят, что в этих местах много островов без названий; Тимей³⁵ рассказывает, что один из них, который называется Бавнония и на который в весеннее время приливами выносятся янтарь, [расположен] против Скифии и отстоит [от нее] на день пути³⁶; остальные берега неизвестны.

Название Бавнония (букв. «Бобовый остров» от прагерм. *Baunā* — «боб», ср. др.верх.нем. *bōna*, совр. нем. *Bohne*) больше нигде в античной литературе не сохранилось; более того, некоторые рукописи дают здесь чтение *Raunonia*. Остров трудно ло-

³³ Roller 2006: 78–79: “Thoule has become not only a major geographical crux from Hellenistic to modern times but a significant cultural paradigm, beginning in the Roman period. It became the stock formula for remoteness...”

³⁴ Jackson 2005: 12–24.

³⁵ О Тимее см.: Brown 1958; Baron 2013.

³⁶ “Exeundum deinde est, ut extera Europae dicantur, transgressisque Ripaeos montes litus oceani septentrionalis in laeva, donec perveniatur Gadis, legendum. Insulae complures sine nominibus eo situ traduntur, ex quibus ante Scythiam quae appellatur Baunonia unam abesse diei cursu, in quam veris temporibus electrum eiciatur, Timaeus prodidit. reliqua litora incerta”.

кализовать ввиду неясности описания его местоположения. Существуют точки зрения, что это, может быть, Эзель (совр. Сааремаа у побережья Эстонии), славившийся в древности обилием янтаря, или Скандинавия, или Гельголанд к северо-западу от Германии, возможно также Борнхольм, расположенный в Балтийском море юго-восточнее южной оконечности Швеции. В другом месте (XVIII. 121) Плиний рассказывает о «Бобовых» (*Fabaria*) островах в Северном океане, где растут бобы. Д. Детлефсен считает, что название *Fabaria* — это латинский перевод германского *Vaunonia* и что прочие названия острова, который он идентифицирует с Гельголандом, были *Abalus*, *Baltia* и *Vasilia*³⁷.

Далее Плиний говорит и о других островах Балтики, цитируя уже другого автора:

Ксенофонт Лампсакский³⁸ передает, что в трех днях пути от скифского берега есть необыкновенной величины остров Балкия, его же Пифей называет Басилией (IV. 95)³⁹.

Речь в данном случае идет, по-видимому, уже о Скандинавском полуострове⁴⁰, который описан Плинием в следующей, 96 главе. Название Басилия (греч. Βασιλεία — «Царский остров»), которое после Пифея упомянуто также Диодором Сицилийским (V. 2341), вероятно, свидетельствует о том, что островом управлял независимый властелин⁴². Другое имя острова звучит у Плиния как *Balcia*, *Baltia* или *Abalcia*⁴³ (последний вариант приводит в III в. н.э. Гай Юлий Солин в *Collectanea rerum memorabilium* («Собрание достойных упоминания вещей»); в этом названии позволительно видеть отзвук позднего названия

³⁷ Detlefsen 1904: 42.

³⁸ Ксенофон Лампсакский — греческий географ II в. до н.э.

³⁹ Еще раз Плиний говорит о Басилии в NH XXXVII. 35, при этом ссылается на Тимея, который будто бы упомянул это название, а не на Пифея.

⁴⁰ Шелов-Коведяев 1994: 29.

⁴¹ Τῆς Σκυθίας τῆς ὑπὲρ τὴν Γαλατίαν κατ' ἀντικρὸν νῆσός ἐστι πελαγία κατὰ τὸν ὠκεανὸν ἢ προσαγορευομένη Βασιλεία («Остров Скифии, находящийся за Галатией прямо напротив нее, лежит в море-океане, зовется он Басилея»).

⁴² Хенниг 1961: 193.

⁴³ Подробный анализ соотношения источников Плиния относительно этого названия (Пифея, Тимея, Ксенофона Лампсакского, Диодора и других авторов) см.: Müllenhoff 1890: 476–484.

Балтийского моря. Й. Свеннунг отождествлял Балкию с современной Ютландией⁴⁴, существуют также иные локализации⁴⁵.

Последующий текст Плиния о Балтийских островах возвращает нас к баснословным временам Гомера:

Сообщают и об Эонских [островах], на которых жители питаются птичьими яйцами и овсом; о других, где рождаются люди с лошадиными ногами, называемые гиппоподами; о других [островах] фанесиев, у которых их преогромные уши полностью покрывают их голые тела (IV. 95).

Об этих же фантастических племенах на Эонских островах сообщает Помпоний Мела, при этом он замечает, что эту информацию он находит «не только в баснях, но и у авторов, которым не зазорно следовать⁴⁶» (III. 56). К. Мюлленхофф считает, что эти данные были позаимствованы Плинием у Пифея⁴⁷. Ф. Гизингер⁴⁸ предполагает здесь в качестве источника того же Ксенофонта Лампсакского, которого упоминает в рассказе об этой местности Плиний (см. выше).

Следует заметить, что это фантастическое описание было повторено после Плиния Солином⁴⁹, а от него перешло к Исидору Севильскому, который, как известно, был источником античной мудрости для многих последующих поколений ученых. Так

⁴⁴ Svennung 1974: 36.

⁴⁵ См. Ihm 1897: 42–43.

⁴⁶ "... Praeterquam quod fabulis traditur, <apud> auctores etiam (quos sequi non pigeat) invenio".

⁴⁷ Müllenhoff 1890: 491–494.

⁴⁸ Gisinger 1952: 2381.

⁴⁹ См. *Solin*. XIX. 6–8: «Недалеко [от острова Абалкии] отделены [острова] Оеоны (*Oaeones*), жители которых питаются яйцами морских птиц и дикорастущими злаками. 7. Далее другие, одинаково расположенные острова, туземные жители которых гиппоподы, у которых человекоподобные до следа телá оканчиваются лошадиными копытами. 8. Есть и [острова] фанесиев (*Phanesiorum*), у которых уши расширяются до такой огромной величины, что они закрывают ими все остальное тело и не имеют другой одежды, кроме того, что одевают члены кожей ушей».

данные греческого географа IV в. до н.э. о Северной Европе дожили практически до эпохи Возрождения⁵⁰.

Гиппоподов (греч. Ἴπποπόδες, букв. «лошадиногогие») кроме Мелы и Плиния упоминают также греческий поэт Дионисий Перизетт (310) и латинский автор Юлий Гонорий (29). Предполагают, что под этим именем скрывались северные лаппы, передвигающиеся по снегу на лыжах, что и могло повлиять на возникновение образа лошадиногогих людей⁵¹.

* * *

Подобные рассказы о фантастических существах на севере Европы вызывало понятный скепсис у людей ученых.

Еще в начале I в. н.э. Страбон писал о совершенной неизвестности северных пределов Европы:

Из германцев, как я сказал, северные живут вдоль Океана: [нам] известны те, которые занимают область, начиная от устьев Рена вплоть до Альбия... [Народы] же по ту сторону Альбия у Океана неизвестны нам вовсе. Не знаем мы и никого из прежних, кто совершил бы плавание вдоль [этих мест] до восточных частей, то есть до устья Каспийского моря; римляне также еще не достигали заальбийских [областей]. Да и по суше никто не доходил туда (VII. 2. 4).

Отметим, что Балтийское море в этом описании воспринимается как Северный океан, простирающийся от берегов Германии до устья Каспия.

В другом месте (VII. 3. 1) Страбон прямо ополчается против фантастических описаний севера Европы, в том числе против Пифея, которого он считал самым большим лжецом:

Из-за неизвестности этих мест до сих пор пользуются успехом некоторые сочинители басен о Рипейских горах и гипербореях и то, что выдумал массалиот Пифей † об этом же побережье, прикрываясь [положениями] небесной и математической науки. Их следует оставить без внимания.

⁵⁰ См. Lund 2001: 29–45, где автор анализирует континуитет в географических представлениях о Северной Европе в античности и средние века; см. также: Parroni 1984: 352–358.

⁵¹ Svennung 1974: 13.

* * *

Новый этап в знакомстве античного мира с Северным океаном начинается после широкой экспансии римлян в этот регион. Несмотря на скепсис Страбона, как раз римляне императорского времени узнали много нового о местностях Северной Европы, в том числе об островах в Балтийском море⁵².

Помпоний Мела, Плиний, Тацит, Птолемей и другие авторы донесли до нас смутные представления о существовании в Балтийском море нескольких островов, некоторые из которых мы, видимо, должны признать за южные ответвления Скандинавского полуострова.

Мела и Плиний (оба работали в I в. н.э.) впервые в античной географии сообщают некоторые сведения о Северной Европе, где Балтийское море представляется Северным океаном, а Скандинавский полуостров — островом среди других, более мелких. Парадоксально, но многие из этих сведений были почерпнуты из греческой географии; так, сам Плиний ссылается на труды Пифея, Тимея из Тавромения, Исидора Харакского, Ксенофона Лампсакского, Филемона⁵³. Римские источники почти не названы, но Плиний явно использовал материалы, отражающие военные действия римлян на севере Европы, информацию купцов (по его словам, *negatiatores et arma Romana*), а также «Хорографию» и карту мира Марка Випсания Агриппы, возникшие в конце I в. до н.э.⁵⁴.

Уже на рубеже эр римский флот впервые вошел в воды «Северного океана» и, по свидетельству Плиния, дошел до Ютландии, за которой римлянам открылось море, простирающееся до самой Скифии. Вот как описывает Плиний вход в Балтику⁵⁵:

Северный же Океан в большей своей части пройден на кораблях благодаря заботам божественного Августа: флот обо-

⁵² См. работы: Detlefsen 1904; Stechow 1948; Svennung 1963; Svennung 1974; Pekkanen 1980; Dilke 1984; Chevallier 1984; Neuhausen 1991; Zehnacker 2004.

⁵³ Возможно, именно греческий географ Филемон, написавший в первой половине I в. н.э. труд о морях и островах Северной Европы, был здесь основным источником Плиния (Detlefsen 1904: 26; Svennung 1974: 11).

⁵⁴ Sallmann 1971: 75–84.

⁵⁵ Подробный разбор этого раздела «Естественной истории» Плиния см.: Svennung 1974; Zehnacker 2004: 167–186.

гнул Германию до Кимврского мыса⁵⁶, и оттуда вплоть до Скифской страны⁵⁷ и обледенелых от чрезмерной влажности [областей] было осмотрено, а также стало известно по рассказам огромное море⁵⁸ (NH II. 167).

Среди островов Северного океана Плиний называет также Скандинавию и некую Энингию (NH IV. 96):

...Вплоть до Кимврского мыса [простирается с востока от него] огромный залив под названием Кодан⁵⁹, наполненный островами⁶⁰, из которых наиболее знаменита Скатинавия⁶¹, неведомая по величине. Часть ее, насколько известно, населяет племя гиллевионов⁶² в 500 округах; по этой причине ее [то есть Скандинавию] называют второй ойкуменой⁶³. Не меньшей по величине считается Энингия⁶⁴.

⁵⁶ Кимврский мыс отождествляется с современным Ютландским полуостровом с мысом Скаген на севере; наиболее ясно он описан в NH IV. 97: мыс кимвров, выдаваясь далеко в море, образует полуостров, который Плиний называет Тастрис.

⁵⁷ Речь идет о северочерноморской Скифии, увиденной со стороны Балтийского моря. Как и Galliis, выходящие своими сторонами к побережьям двух морей (Средиземного и Северного), Скифия (или Сарматия) воспринималась в римское время как расположенная на территории между двумя морями (см. подробнее: Подосинов, Скржинская 2011: 31; 123–124; 227).

⁵⁸ Вероятно, имеется в виду Балтийское море (Хенниг 1961: I: 364).

⁵⁹ Очевидно, под Коданским заливом подразумевается собственно Балтийское море (подробнее см. ниже).

⁶⁰ В Дании насчитывается приблизительно 406 островов, не считая Фарерские острова и Гренландию.

⁶¹ Речь идет о Скандинавском полуострове, который выше (IV. 95) по другим источникам Плиний назвал Балкией и Басилией (см.: Kretschmer 1929: 148–151; Шелов-Коведяев 1994: 31). Плиний упоминает Скандинавию (*Scadinavia*) также в VIII. 39.

⁶² Этноним является гапаксом. Исходя из этого обстоятельства, а также из важности этого племени, населяющего Скандинавию в 500 округах, исследователи предложили читать текст иначе, не *hilleuionum gente*, а *illa suionum gente*, то есть речь у Плиния могла идти о знаменитых обитателях Скандинавии — свеонах, которые засвидетельствованы здесь многими источниками, см., например: Tacit. Germ. 44 (Svennung 1974: 57–61).

⁶³ Обычно под вторым миром (*alter orbis terrarum*) подразумевали землю антихтонов, предположительно находящуюся в южном полушарии (ср. *Mela* I. 4; 54). Частью этого «инога мира» считали в основном острова,

Близкие данные сообщает об этом регионе Помпоний Мела (Ш. 54):

В том заливе, который мы упомянули как Коданский⁶⁵, напротив Германии находятся семь Гемодских⁶⁶ [островов]; из них Скадинавия, которой доселе владеют тевтоны, превосходит прочие [острова] как плодородием, так и величиной.

Настоящее место считается первым в античной географии упоминанием Скандинавии, хотя и как острова. На самом деле *Scadinavia* Мелы — это конъектура К. Мюлленхоффа, принятая большинством издателей, а рукопись V дает здесь чтение *codannouia*, что, очевидно, связано с названием Коданского зали-

находящиеся в отдаленных уголках ойкумены — то Цейлон / Тапробану (*Mela* Ш. 70; *Plin.* NH VI. 81), то Британию (*Vell. Paterc.* II. 46. 1; *Flor.* Ш. 10. 16), то Скандинавию, как в нашем случае (ср. также *Tacit.* Germ. 2). Подробнее см.: Svennung 1974: 66–67; Borca 1998: 21–39.

⁶⁴ Загадочный остров Энингия с трудом находит себе место в реальности. К. Алениус предложил понимать это название как испорченное *Aestingia*, то есть страна эстиев, о которых писал Тацит в Germ. 45 (Ahlenius 1898–1899: 31), Й. Свеннунг — как испорченное *Feningia* (Svennung 1974: 67–70: *Feningia* > *Aeningia*), то есть страна лаппов-финнов, упомянутых Тацитом (Germ. 46). Ф.В. Шелов-Коведяев (1994: 31) считает, что, судя по локализации и размерам, под Энингией может скрываться Висло-Одерское междуречье, принятое за остров из-за глубины Щецинского и Гданьского заливов и полноводности этих рек. Х. Ловмянский полагает, что под Энингией должно подразумевать область Поморья (*Pomorze*) (Lowmiański 1964: 140–161; ср. Ditten 1989: 204–205). Согласно Д.А. Мачинскому (1976: 83–84), Энингия, населенная венедами, скирами и хиррами, находилась восточнее Вислы и может локализоваться на полуострове Курземе.

⁶⁵ Ср. *Mela* Ш. 31–32: «Над [устьем] Альбиса находится огромный Коданский залив (*Codanus ingens sinus*), наполненный большими и малыми островами. Из-за этого море, окруженное берегами, нигде не открывается широко и не похоже на море, но, поскольку его воды повсюду рассекают сушу и часто заходят на нее, раздробляется как бы на [отдельные] реки и выглядит изменчивым и многообразным... 32. В этом [заливе] живут кимбры и тевтоны, за ними — гермионы, самое дальнее из германских [племен]». Под островами, которыми наполнен Коданский залив, вероятно, имеются в виду фризское побережье, датские острова в юго-восточной части Северного моря (Ahlenius 1898–1899: 23–24; 27).

⁶⁶ Это название, кроме Мелы и Плиния (NH IV. 103), не зафиксировано ни у одного античного автора. По месту их расположения («напротив Германии») речь, скорее всего, идет о датских островах и юге Скандинавии.

ва (*sinus Codanus*)⁶⁷. Конъектура обосновывается параллельным местом у Плиния, NH IV. 96: [*sinus*], *qui Codanus vocatur, refertus insulis, quarum clarissima est Scatinavia*. Иордан в VI в. также указывал, что Мела помещал остров Скандзу в Коданском заливе (Iord. Get. 16).

После Мелы и Плиния остров Скандинавию (или Скандию) упоминают также Птолемей (II. 11. 35 в форме Σκανδία), Аноним из Равенны (I. 12; IV. 4; V. 30 в форме *Scanza*) и некоторые другие авторы⁶⁸. Большинство современных исследователей помещают Коданский залив в Балтийское море (*Ostsee*)⁶⁹.

Интересно, что Мела был первым, кто высказал идею, хотя и в довольно расплывчатом виде, что эти острова могут быть частью материка; так можно трактовать его слова (III. 55):

[Земли], лежащие напротив сарматов, иногда кажутся островами, а иногда единым материком, поскольку из-за смены приливов и отливов моря промежутки между ними то заполняются водой, то обнажаются⁷⁰.

Тот же Мела продолжает идею, высказанную еще Пифеем о полярной локализации острова Туле (III. 57):

У берега бельков⁷¹ лежит также [остров] Тиле, прославленный в эллинской⁷² и нашей поэзии. Ночи там короткие, так как солнце, взойдя, долго не заходит, но, будучи зимой, как и везде, темными, летом они светлы, потому что в это время

⁶⁷ Против этой конъектуры см.: Ahlenius 1898–1899: 24, который считает, что под *Codanovia* следует понимать Ютландию (так же: Melin 1960: 33). Скептически относится к конъектуре Мюлленхофа и А. Лунд (Lund 2001: 41).

⁶⁸ Подробнее см.: Svennung 1963; Svennung 1974.

⁶⁹ Svennung 1974: 49–51. Против этого мнения выступает Lund 2001: 41. Согласно Д. Детлефсену (1904: 30–31), *Codanus sinus* — залив между Ютландией и Норвегией, который простирается сначала на восток, затем на юг.

⁷⁰ По мнению П. Паррони, описание Мелой побережья Балтийского моря от Коданского залива на восток к Сарматии и лежащим против нее островам восходит к какому-то периплу (Parroni 1984a: 411).

⁷¹ О бельках Мела пишет также в III. 36, где он причисляет их к скифским племенам.

⁷² П. Паррони замечает, что у нас нет ни одного греческого текста с упоминанием острова Тиле в отличие от латинских; см.: Verg. Georg. I. 30; Sen. Med. 378–379; Stat. Silv. III. 597; Iuven. XV. 112 (Parroni 1984a: 412).

солнце поднимается так высоко, что хотя его самого не видно, оно освещает соседние [местности] своим близким отсветом; а во время солнцестояния [ночей] нет вообще, поскольку тогда солнце, уже видимое больше, показывает не только свое сияние, но и большую часть себя»⁷³.

Кстати, римские источники сообщают, что в 84 г. н.э. римляне пытались найти Туле (*Tacit. Agric. 10*), и остров, который они обнаружили к северу от Оркнейских островов (*Orcades*) и объявили Туле, был, скорее всего, Мэйнлендом, крупнейшим из Шетландских островов⁷⁴.

Важно отметить связь балтийского побережья и его островов с янтарем, впервые обозначенная Плинием, который сообщает, что «у берегов Германии⁷⁵ есть остров, который называется Серита, поросший породой кедра, откуда [янтарь] стекает на скалы» (XXXVII. 39) и немного ниже, обобщая, говорит (42):

Известно, что [янтарь] образуется на островах Северного Океана и германцами называется глесум; поэтому наши называли один из островов Глесарией, когда цезарь Германик действовал там с флотом⁷⁶; варвары именуют [этот остров] Аустеравией»⁷⁷.

Слово *glesum*, упомянутое Плинием, содержит германский корень, означающий нечто блестящее и прозрачное (ср. англ. *glass* and *glare*, нем. *Glas*). Это название янтаря у германцев засвидетельствовано также Тацитом (*Germ. 45: sucinum, quod ipsi [sc. Germani] glesum vocant*). О добыче янтаря в Северном море на острове Басилея писал и Диодор Сицилийский (V. 23).

Глесарию, «названную из-за массы янтаря», Плиний упоминает еще раз в IV. 97. Судя по его описанию, этот остров, наиме-

⁷³ Э. Шведер отметил, что Плиний в NH II. 186 и IV. 102 почти такими же словами описывает Британию и странности движения солнца; он считает, что Плиний искажил здесь общий с Мелой источник (Schweder 1897: 139).

⁷⁴ См.: Müllenhoff 1890: 363; 388.

⁷⁵ Д. Деглефсен в своем издании Плиния предлагает читать здесь *Carmaniae* вместо рукописного *Germaniae*.

⁷⁶ Ср. сообщение Тацита (*Ann. II. 86*) о том, что римский флот в 16 г. н.э. под командованием Германика спустился по Рейну и достиг Океана.

⁷⁷ В IV. 97 Плиний писал, что местные жители называют Глесарию Аустеравией или Актанией. Подробнее см.: Neuhausen 1991: 67–97.

нование которого больше нигде не встречается, находился к западу от Ютландии, у побережья Фризии⁷⁸. Более того, в другом месте (IV. 103) Плиний говорит о многих островах в *mare Germanicum* с именем *Glaesiae*, которые современные греки (*recentiores Graeci*) называют Электридами, поскольку там рождается янтарь (*electron*)⁷⁹.

* * *

Птолемей, который весьма детально описывает балтийское побережье Великой Германии от устья Рейна до Вислы, также сообщает об островах к северу от этого побережья (II. 11. 31–35)⁸⁰. У устья реки Альбис (Эльбы) он упоминает три острова саксонов (31 — νῆσοι Σαξόνων; возможно, острова в устье Эльбы⁸¹); севернее Кимбрского полуострова — еще три острова, называемые Алокии (32 — Ἀλοκία; возможно, Галлигенские острова, лежащие вдоль западного берега Шлезвига⁸²); восточнее Кимбрского полуострова (Ютландии) — четыре острова, называемые Скандии, три из них маленькие (33 — μικραὶ Σκανδία; вероятно, датские острова Фюн, Зеландия и Лолланд⁸³), у устья Вислы — один самый большой и самый восточный (34 — μεγίστη καὶ ἀνατολικώτατη), он также называется Скандия (αὐτὴ Σκανδία) и на нем живет семь народов: на западе хайдейны, на востоке — фавоны и фирайсы, на севере — финны, на юге — гуты и давкионы, посреди — леуоны (35). Считается, что этот самый большой остров — южная оконечность Швеции⁸⁴.

⁷⁸ Detlefsen 1904: 42.

⁷⁹ “Ab adversa in Germanicum mare sparsae Glaesiae quas Electrides Graeci recentiores appellavere, quod ibi electrum nasceretur”.

⁸⁰ Анализ этого текста см.: Svennung 1974: 198–230; Detlefsen 1904: 61–63.

⁸¹ Detlefsen 1904: 61.

⁸² Detlefsen 1904: 61–62.

⁸³ Detlefsen 1904: 62–63. См. комментарий в: Ptolemaios 2006: 235, n. 258: “Die drei kleinen Inseln sind wohl dänische Inseln; die grosse ist sicherlich Südschweden, das in der gesammten Antike nicht als Halbinsel erkannt wurde”.

⁸⁴ Detlefsen 1904: 63.

* * *

Великое переселение народов, крушение Римской империи, появление на европейской авансцене новых северных, в основном германских племен имели следствием большее знакомство южноевропейских географов и историков с Северной Европой и ее островами. При этом средневековые авторы еще долгое время были ориентированы на повторение античных догм и представлений. Так, авторы VI–VII вв. Иордан и Равеннский Аноним, следуя в целом античным географическим канонам (например, Мелы и Птолемея), при этом знали и писали о мощном переселении германских народов, особенно готов, чьей прародиной были некие острова в Балтийском море.

Так, Равеннат в описании Северной Европы (*Cosmographia* I. 11–12) сообщает, что в океане (*infra oceanum*) позади (*post terga*) страны франков находится Британия, позади Германии и страны саксонов в океане — некоторые неназванные острова, а «позади страны роксоланов далеко в океане — большой остров Древняя Скифия (*Antiqua Scythia*), каковой остров многие ученые и историки прославляют; его и Иордан, ученейший космограф, называет Сканзой (*Scanza*). Из этого острова вышли западные племена; ведь мы читали, что в древности оттуда вышли готы и даны вместе с гепидами». В другом месте автор называет некоторые из «неназванных» островов (V. 30): «В этом Северном океане [к западу от Сканзы. — *A. П.*] находится и еще несколько островов, но это уже за страной саксонов. Из них один называется Нордостраха (*Nordostracha*), другой — Эустрахия (*Eustrachia*). Затем следует остров, который называется Эвания (*Evania*)». В первых двух топонимах историки усматривают один корень, который присутствует у Плиния Старшего в описании одного из северных островов у побережья Фризии (IV. 97): “*insula Glaesaria... barbaris Austeravia*”, с той лишь разницей, что в первом слове добавлен эпитет *Nord* — («северный») ⁸⁵. Название Эвания — это скорее всего искаженное *Mevania* (или *Menavia*), упомянутое по отношению к острову Мэн в Ирландском море Плинием, Павлом Оросием, Юлием Гонорием, Иорданом ⁸⁶.

⁸⁵ Dillemann 1997: 68.

⁸⁶ Подробнее см.: Подосинов 2002: 286.

Ссылка на Иордана заставляет нас внимательнее присмотреться к его информации. Как известно, Иордан сделал в середине VI в. сокращение «Истории готов» (*Historia Gothorum*), написанной Кассиодором в 12 книгах за тридцать лет до Иордана⁸⁷. Поскольку сочинение Кассиодора не сохранилось, Иорданов труд «О происхождении и деяниях гетов (= готов)» остается одним из важнейших источников по истории Европейского Севера.

В начале описания острова Скандзы Иордан в основном пересказывает античных авторов, ссылаясь на Помпония Мелу, Птолемея и Оросия:

9. Это же самое громадное море (океан) с арктической, то есть северной, стороны имеет обширный остров по названию Скандза. С него-то и надлежит нам, с божьей помощью, повести нашу речь, потому что то племя, о происхождении которого ты с нетерпением хочешь узнать, пришло на европейскую землю, вырвавшись подобно пчелиному рою из недр именно этого острова⁸⁸.

Несколько ниже Иордан подробно рассказывает о Скандзе, совершенно в духе античных авторов:

17. Скандза лежит против реки Вистулы, которая, родившись в Сарматских горах, впадает в северный океан тремя рукавами в виду Скандзы, разграничивая Германию и Скифию.

Но затем он начинает вводить новую информацию: оказывается, Иордан знает и северное побережье Скандзы:

... С запада Скандза окружена огромным морем, с севера же охватывается недоступным для плавания широчайшим океаном, 18. из которого, будто какая-то выступающая рука, образуется Германское море, вытянутое вроде залива. Говорят, что там расположены также какие-то мелкие, но многочисленные острова

Интересно, что Германское море, под которым мы должны понимать Балтийское море, становится под пером Иордана чем-

⁸⁷ О соотношении трудов Кассиодора и Иордана см.: Svennung 1967: 136–156.

⁸⁸ Перевод Иордана здесь и далее Е.Ч. Скржинской. Географическое положение Скандзы Иордана было детально изучено в трудах: Weibull 1925; Svennung 1967: 13–28.

то вроде залива (*sinu distento*), и в этом, вероятно, можно видеть предвосхищение будущего открытия Адама Бременского.

Совершенно новым является этнографическое описание народов Скандзы в труде Иордана, который, сказав, что Птолемей упомянул только семь из них⁸⁹, добавляет еще 29 племенных названий, давая при этом краткое описание этих племен⁹⁰. Как, например, это:

19. В северной части [острова Скандзы] живет племя адогит; рассказывают, что в местах его (обитания) в середине лета сорок дней и сорок ночей продолжается непрерывный свет, а в зимнее время в течение того же числа дней и ночей племя это не знает ясного света....

Итак, в описании Иордана мы находим не только эхо античной традиции о полярных днях и ночах, но и реальную информацию о далеком севере, даже если под Скандзой автор понимал весь Скандинавский полуостров. Иордан заканчивает описание Скандзы следующими словами:

24. ...Все эти племена, превосходящие германцев как телом, так и духом, сражались всегда со звериной лютостью 25. С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, [изготавливающей] племена, или, вернее, как бы из утробы, [порождающей] племена, по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза.

Примерно в это же время о готах писал греческий автор Прокопий Кесарийский, который рассказал об острове Туле (Θούλη) с его полярными днями и ночами, но поселил на нем скритифиннов-лаппов (Σκριθίφιννοι) (Bell. Goth. II. 15). Описание их климата и образа жизни те же, что и у Иордана, который говорит о скререфенах (*Screrefenae* = скритифеннах), живущих од-

⁸⁹ «19. ...Хотя на острове Скандзе, о котором идет речь, живут многие различные племена, но Птолемей упоминает названия лишь семи из них...».

⁹⁰ Подробный анализ этих названий и связанных с ними этносов см.: Weibull 1925: 224–246; Svennung 1967: 32–135; Pekkanen 1980: 80–85.

нако на острове Скандза⁹¹. В то же время Прокопий апеллирует к людям, которые будто бы прибыли из Туле и снабдили Прокопия надежной и аутентичной информацией. Так знание о реальной Скандинавии и о мифической Туле сплетались друг с другом и были типичными не только для средних веков, но и, как мы видели, также для античности.

Мы могли также заметить, как острова, открытые впервые Пифеем и позднейшими греческими географами в Северном море, а затем римлянами на фризском побережье севернее устья Рейна, переносились затем после открытия Балтийского моря дальше и дальше на восток. Так, Скандии, которые локализовались Плинием почти у Британских островов, появляются у Птолемея уже напротив Вистулы, то есть в Балтике.

С другой стороны, следует учитывать, что Пифей в IV в. до н.э. не знал еще Германии и германцев, это имя появилось очень поздно, сначала в Риме около 80 г. до н.э. Так, Тацит пишет в своей «Германии» (2): *Germaniae vocabulum recens et nuper additum* («Название Германии недавнее и только что присвоенное»)⁹². Следовательно, для Пифея восточнее западноевропейских кельтов сразу располагалась Скифия. Поэтому, когда римляне помещали Скандию или Басилию, или Туле «напротив Скифии»⁹³, это вовсе не должно означать «напротив восточной части Балтики», где позже располагали эту Скифию, но вполне могло относиться и к германским частям балтийского побережья⁹⁴.

Кстати, многие историки считают, что Готланд был тем островом, откуда готы, согласно легенде, однажды пришли на континент под водительством своего короля Берига. Но, несмотря на сходство имен, которое было основой этого предположе-

⁹¹ Weibull 1925: 237–238; Svennung 1967: 41–44. Предполагается, что Прокопий и Иордан опирались здесь на один общий источник, возможно на Аблабия, которого часто цитирует Иордан (ср. *Get.* 28: descriptor *Gothorum gentis egregius*).

⁹² См. Lund 2001: 30–31 о цезаревом «открытии» Германии и германцев.

⁹³ *Diod. Sic.* V. 23. 1; *Mela* III. 57; *Plin.* NH IV. 95.

⁹⁴ Detlefsen 1904: 18; 23; 26.

ния⁹⁵, Иордан определенно свидетельствует, что это была Скандза, то есть Южная Швеция⁹⁶.

* * *

Древнее мнение, что Балтийское море — это не Северный океан, а внутреннее море, и Скандинавия (Скандза, Скандия, Скатинавия) — не полуостров, а один из островов этого океана, продержалось в античной и средневековой науке и литературе вплоть до X в., когда североευропейские авторы впервые опознали Скандинавию как полуостров, благодаря чему Балтийское море (*mare Balticum*) стало внутренним морем, а “*terribilis visu et infinitus oceanus, qui totum mundum amplectitur*”, был расположен теперь “*post Nortmanniam*” (*Adam Brem. IV, 35*).

Таким образом, мы видим, как острова Балтийского моря, будучи на заре античной цивилизации порождением космологических и мифолого-фантастических схем, к раннему средневековью превращаются в реальные географические объекты⁹⁷.

⁹⁵ Cp. Kossina 1919: 19: “Der führende Stamm der Goten kam wahrscheinlich von der Insel Gotland, doch werden wohl auch festländische Schwedenstämme, insonderheit die Ost- und Westgauten im heutigen Götalande sich ihnen angeschlossen haben”.

⁹⁶ Svennung 1967: 184–192, 208–216. Автор предполагает, что готы прибыли на остров Готланд от устья Вислы и дали свое имя острову.

⁹⁷ Хотя и в Средние века идеи поиска — литературного или реального — неизвестных, фантастических, иногда райских островов оставались весьма актуальны, см. об этом сборник статей: *Isolated Islands 2011*.

БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- Алемань 2003 — *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.
- Андреев 1990 — *Андреев Ю.В.* Поэзия мифа и проза истории. Л., 1990.
- АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа. СПб.
- Бибииков 2004 — *Бибииков М.В.* BYZANTINOROSSICA. Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. Т. I.
- Бибииков 1982 — *Бибииков М.В.* К изучению византийской этнонимии // Византийские очерки: Труды советских ученых к XVI Международному конгрессу византинистов. М., 1982. С. 148–159.
- Бибииков 2015 — *Бибииков М.В.* «Скифы» в византийской традиции // Скифия: Образ и историко-культурное наследие. Мат-лы конф. 26–28 октября 2015 года / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2015. С. 13–16.
- Бонгард-Левин, Грантовский 1974 — *Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А.* От Скифии до Индии: Загадки истории древних ариев. М. 1974.
- Буданова 1991 — *Буданова В.П.* Этнонимия племен Западной Европы: Рубеж античности и средневековья. М., 1991.
- ВДИ — Вестник древней истории. М.
- ВЕДС — Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Мат-лы конф. М.
- ВИ — Вопросы истории. М.
- Винчи 2004 — *Винчи Ф.* Гомер и Балтика: Исследование по гомеровской географии. Саранск, 2004.
- Габуев 1999 — *Габуев Т.А.* Ранняя история алан (по данным письменных источников). Владикавказ, 1999.
- Голубцова 1951 — *Голубцова Е.С.* Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М., 1951.
- Грацианская 2006 — *Грацианская Л.И.* Страбоновское пространство: теория и реальность // ВЕДС XVIII. М., 2006. С. 33–34.
- ДГ — Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. М., 1975–1993; Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. М., 1994–
- Джаксон 2014 — *Джаксон Т.Н.* Скифия древнескандинавских источников: к истории сложения образа // ПОЛУТРОПОС. Сборник науч-

- ных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010). М., 2014. С. 205–213.
- Дитмар 1928 — *Дитмар А.Б.* Трактаты о двух Сарматиях Матвея Меховского // *Землеведение*. 1928. Т. XXX. Вып. 4. С. 63–75.
- Дитмар 1973 — *Дитмар А.Б.* Рубежи ойкумены. Эволюция представлений античных ученых об обитаемой земле и природной широтной зональности. М., 1973.
- Дитмар 1980 — *Дитмар А.Б.* География в античное время (Очерк развития физико-географических идей). М., 1980.
- Доватур и др. 1982 — *Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота: Тексты, перевод, комментарий. М., 1982 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Ельницкий 1937 — *Ельницкий Л.А.* Новый источник по географии древнего Северного Причерноморья // *ВДИ*. 1937. № 1. С. 240–246.
- Ельницкий 1961 — *Ельницкий Л.А.* Знания древних о северных странах. М., 1961.
- Иванчик 1989 — *Иванчик А.И.* О датировке поэмы «Аримаспея» Аристея Проконнесского // *ВДИ*. 1989. № 2. С. 29–49.
- Иванчик 1999 — *Иванчик А.И.* «Млекоеды» и «абии» «Илиады». Гомеровский пассаж в античной литературе и проблемы возникновения идеализации скифов // *ДГ*. 1996–1997 гг. М., 1999. С. 7–45.
- Иванчик 2005 — *Иванчик А.И.* Накануне колонизации: Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. Берлин, 2005.
- Куклина 1985 — *Куклина И.В.* Этногеография Скифии по античным источникам. Л., 1985.
- Кулаковский 1899 — *Кулаковский Ю.А.* Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899.
- Лосев 1957 — *Лосев А.Ф.* Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.
- Лурье 1970 — *Лурье С.Я.* Демокрит. Тексты, перевод, исследования. Л., 1970.
- Матвей Меховский 1936 — *Матвей Меховский.* Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936.
- Мачинский 1976 — *Мачинский Д.А.* К вопросу о территории обитания славян в I–IV вв. // *АСГЭ*. 1976. Вып. 17. С. 82–100.
- Мачинский, Мусбахова 2009 — *Мачинский Д.А., Мусбахова В.Т.* Остров Кирки и изображения на келермесском ритоне, преддверье Аида

- и древнейшая греческая расписная керамика в Северном Причерноморье (по «Одиссее» и археологическим материалам) // Боспорский феномен: Искусство на периферии античного мира. Мат-лы международной науч. конф. СПб., 2009. С. 319–355.
- Медведев 2015 — *Медведев А.П.* «Великая Скифия»: Критический анализ одного из понятий современной скифологии // Скифия: Образ и историко-культурное наследие. Мат-лы конф. 26–28 октября 2015 года / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2015. С. 64–67.
- Мельникова 1998 — *Мельникова Е.А.* Образ мира. Географические представления в средневековой Европе. М., 1998.
- Мусбахова 2013 — *Мусбахова В.Т.* Прометей Прикованный. Проблема авторства и датировки трагедии. СПб., 2013.
- Подосинов 1978 — *Подосинов А.В.* Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка вопроса) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978. С. 22–45.
- Подосинов 1979 — *Подосинов А.В.* Из истории античных географических представлений // ВДИ. 1979. № 1. С. 147–165.
- Подосинов 1989 — *Подосинов А.В.* Традиции античной географии в «Космографии» Равеннского Анонима // ДГ. 1987 г. М., 1989. С. 228–256.
- Подосинов 1997 — *Подосинов А.В.* К вопросу о локализации Рипейских гор // Ладога и религиозное сознание. III чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 20–22 декабря 1997 г. Мат-лы к чтениям. СПб., 1997. С. 91–94.
- Подосинов 1998 — *Подосинов А.В.* Античная картография (факты и проблемы) // ВИ. 1998. № 8. С. 61–70.
- Подосинов 1999 — *Подосинов А.В.* EX ORIENTE LUX! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.
- Подосинов 2001 — *Подосинов А.В.* Крымский полуостров в античной и средневековой западноевропейской картографии // Норна у источника Судьбы. Сб. статей в честь Елены Александровны Мельниковой. М., 2001. С. 304–312.
- Подосинов 2002 — *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции: Тексты, перевод, комментарий. М., 2002 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Подосинов 2005 — *Подосинов А.В.* Индийцы на Севере Европы? (Несколько замечаний к *Mela*, III, 45) // ВЕДС XVII. М., 2005. С. 29–33.
- Подосинов 2009 — *Подосинов А.В.* Агафемер. Очерк географии. Вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарий //

- Труды кафедры древних языков исторического факультета МГУ / Отв. ред. А.В. Подосинов. М., 2009. Вып. 2. С. 167–181.
- Подосинов 2009а — *Подосинов А.В.* «Это Иерусалим! Я поставил его среди народов...». О месте Иерусалима на средневековых картах // Новые Иерусалимы: Иеротопия и иконография сакральных пространств / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2009. С. 11–34.
- Подосинов 2010 — *Подосинов А.В.* Карта и текст: два способа репрезентации географического пространства в античности и средневековье // ДГВЕ. 2006 г. М., 2010. С. 5–21.
- Подосинов 2012а — *Подосинов А.В.* Attaci, Attacoges или Attacogi (Plin. IV, 90)? // Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. 2012. Вып. 6. С. 234–236.
- Подосинов 2012б — *Подосинов А.В.* Гекатей Абдерский. «О гиперборейях». Введение, древнегреческий и латинский текст фрагментов // Труды кафедры древних языков исторического факультета МГУ / Отв. ред. А.В. Подосинов. М., 2012. Вып. 3. С. 146–185.
- Подосинов 2013 — *Подосинов А.В.* Странствования Ио в «Прометее Прикованном» Эсхила и архаическая картина мира греков // Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. 2013. Вып. 7. С. 20–45.
- Подосинов 2015а — *Подосинов А.В.* Куда плывал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи. М., 2015.
- Подосинов 2015б — *Подосинов А.В.* К вопросу об истоках Танаиса в представлениях античных географов // Боспорские исследования. Керчь, 2015. Вып. XXXI / Отв. ред. В.Н. Зинько. С. 315–324.
- Подосинов 2016 — *Подосинов А.В.* К вопросу о времени создания «Певтингеровой карты» // ВДИ. 2016. № 4. С. 938–955.
- Подосинов, Скржинская 2011 — *Подосинов А.В., Скржинская М.В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М., 2011 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Пьянков 1978 — *Пьянков И.В.* Рифеи — миф и реальность // Уральский следопыт. 1978. № 8. С. 44–48.
- Пьянков 1997 — *Пьянков И.В.* Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. М., 1997.
- Пьянков 2005 — *Пьянков И.В.* Аристей: путешествие к исседонам // Исседон. 2005. № 3. С. 15–35.
- Раевский, Кулланда, Погребова 2013 — *Раевский Д.С., Кулланда С.В., Погребова М.Н.* Визуальный фольклор. Поэтика скифского звериного стиля. М., 2013.
- Ратманн 2015 — *Ратманн М.* Певтингерова карта: состояние вопроса и перспективы дальнейшего исследования // Аристей. Вестник

- классической филологии и античной истории. 2015. Вып. 12. С. 98–131.
- Рожанский 1988 — *Рожанский И.Д.* История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи. М., 1988.
- Ростовцев 1917 — *Ростовцев М.И.* Понт, Вифиния, Боспор // Русский исторический журнал. 1917. Т. 1–2. С. 111–130.
- Сапрыкин 2002 — *Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002.
- Сиротин 2001 — *Сиротин С.В.* Рифейские горы и античная географическая традиция // В центре Евразии. Стерлитамак, 2001. Вып. 1. С. 21–35.
- Скржинская 1960 — *Скржинская Е.Ч.* Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступит. статья, пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1960.
- Скржинская 2015 — *Скржинская М.В.* Скифия в «Естественной истории» Плиния Старшего // Скифия: Образ и историко-культурное наследие. Мат-лы конф. 26–28 октября 2015 года / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2015. С. 97–101.
- Татищев 1994 — *Татищев В.Н.* Собрание сочинений в восьми томах. М., 1994. Т. I.
- Татищев 1996 — *Татищев В.Н.* Собрание сочинений в восьми томах. М., 1996. Т. VII.
- Федотов 1982 — *Федотов В.В.* Античная традиция о крайнем Севере (проблема Туле) // Вестник МГУ. Сер. 8 «История». 1982. № 5. С. 60–66.
- Хенниг 1961 — *Хенниг Р.* Неведомые земли. М., 1961. Т. I.
- Чекин 1999 — *Чекин Л.С.* Картография христианского средневековья VIII–XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1999 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Шелов-Коведяев 1994 — *Шелов-Коведяев Ф.В.* Плиний // Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1994. Т. I. С. 18–36.
- Щавелев 2015 — *Щавелев А.С.* От позднеантичного хоронима Μεγάλη Σκυθία к древнерусскому летописному этнохорониму «Великая Скуфь»: Обзор текстов // Скифия: Образ и историко-культурное наследие. Мат-лы конф. 26–28 октября 2015 года / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2015. С. 117–125.
- Щеглов 2005 — *Щеглов Д.А.* Древнейшие греческие описания Скифии в интерпретации эллинистической географии // ДГ. 2003 г. М., 2005. С. 281–299.

- Щеглов 2010 — *Щеглов Д.А.* Аристей из Проконнеса: факты и интерпретации // *Аристей: Вестник классической филологии и античной истории.* 2010. Вып. 1. С. 9–34.
- Щукин 1994 — *Щукин М.Б.* На рубеже эр. СПб., 1994.
- Щукин 1998 — *Щукин М.Б.* Янтарный путь и веныды // *Проблемы археологии.* СПб., 1998. Вып. 4. С. 198–208.
- Яйленко 2013 — *Яйленко В.П.* Локализация Эи и страны киммерийцев в раннегреческой мифологической традиции // *Яйленко В.П.* Очерки этнической, политической и культурной истории Скифии VIII–III вв. до н.э. М., 2013. С. 11–21.
- АААН — *Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae.* Budapest.
- Aalders 1978 — *Aalders G.J.D.* Die Meropes des Theopomp // *Historia.* 1978. 27. S. 317–327.
- Aalto, Pekkanen 1975 — *Aalto P., Pekkanen T.* Latin Sources of North-Eastern Eurasia. Wiesbaden, 1975. Part. II. P. 20–39 (*Asiatische Forschungen.* 44).
- Abel 1974 — *Abel K.* Zone // *RE. Suppl.* 14. 1974. Col. 989–1188.
- ACD — *Acta classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis.* Debrecen.
- Ahlenius 1898–1899 — *Ahlenius K.* Die älteste geographische Kenntnis von Skandinavien // *Eranos.* Uppsala, 1898–1899. 3. S. 22–47.
- Albu 2008 — *Albu E.* Rethinking the Peutinger map // *Cartography in Antiquity and the Middle Ages: Fresh Perspectives, New Methods* / Ed. R.J.A. Talbert, R.W. Unger. Leiden; Boston, 2008. P. 110–120.
- Albu 2014 — *Albu E.* The Medieval Peutinger Map: Imperial Roman Revival in a German Empire. Cambridge; New York, 2014.
- de Anna 1994 — *de Anna L.* Il mito del Nord. Tradizioni classiche e medievali. Napoli, 1994 (*Nuovo Medioevo* 43).
- Arnaud 1988 — *Arnaud P.* Observations sur l'original du fragment de carte du pseudo-bouclier de Dura-Europos // *Revue des études anciennes.* 1998. 90. P. 151–162.
- Arnaud 1989 — *Arnaud P.* Une deuxième lecture du 'bouclier' de Dura-Europos // *Académie des inscriptions & belles-lettres. Comptes rendus.* 1989, av.-juin. P. 373–389.
- Arrighetti 1975 — *Arrighetti G.* *Cosmologia mitica di Omero e Esiodo* // *Esiodo: Letture critiche.* Milano, 1975. Vol. 1. P. 146–213.
- Aujac 1988 — *Aujac G.* L'île de Thulé, mythe ou réalité. Étude de géographie grecque // *Athenaeum.* Pavia, 1988. 66. P. 329–343.
- Baer 1873 — *Baer K.E. von.* Wo ist der Schauplatz der Fahrten des Odysseus zu finden? Historische Fragen mit Hilfe der Naturwissenschaften beantwortet // *Baer K.E. von.* Reden, gehalten in wissenschaftlichen

- Versammlungen und kleine Aufsätze vermischten Inhalts. Sankt-Petersburg, 1873. 3. Teil (Nachdruck: Hildesheim, 2003).
- Ballabriga 1986 — *Ballabriga A.* Le Soleil et le Tartare. L'image mythique du monde en Grèce archaïque. Paris, 1986.
- Ballabriga 1998 — *Ballabriga A.* Les fictions d'Homère. L'invention mythologique et cosmologique dans l'Odyssée. Paris, 1998.
- Baron 2013 — *Baron C.A.* Timaeus of Tauromenium and Hellenistic Historiography. Cambridge; New York, 2013.
- Beckers 1914 — *Beckers W.J.* Die rätselhaften Hochgebirge des Altertums, die sogenannten Rhipäen // *Geographische Zeitschrift.* 1914. 20. 9/10. S. 534–557.
- Bees 1993 — *Bees R.* Zur Datierung des Prometheus Desmotes. Stuttgart, 1993.
- Bérard 1927–1929 — *Bérard V.* Les navigations d'Ulysse. I–IV. Paris, 1927–1929.
- Berger 1903 — *Berger H.* Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen. Leipzig, 1903.
- Berger 1904 — *Berger H.* Mythische Kosmographie der Griechen // *Roscher W.H.* Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie. Supplement III. Leipzig, 1904 (Nachdruck: Hildesheim 1965).
- Bernand 1985 — *Bernand A.* La carte du tragique. Le géographie dans la tragédie grecque. Paris, 1985.
- Bernecker 1989 — *Bernecker A.* Die Feldzüge des Tiberius und die Darstellung der unterworfenen Gebiete in der Geographie des Ptolemaeus. Bonn, 1989.
- Bianchetti 1998 — *Bianchetti S.* Pitea di Massalia. L'Oceano. Pisa; Roma, 1998.
- Bichler, Sieberer 1996 — *Bichler R., Sieberer W.* Die Welt in Raum und Zeit im literarischen Reflex der episch-früharchaischen Ära // *Wege zur Genese griechischer Identität: Die Bedeutung der früharchaischen Zeit / Chr. Ulf.* Berlin, 1996. S. 116–155.
- Bolton 1962 — *Bolton J.D.P.* Aristaeus of Proconnesus. Oxford, 1962.
- Bonaffé 1991 — *Bonaffé A.* Texte, carte et territoire: Autour de l'itinéraire d'Io dans le Prométhée // *Journal des savants.* 1991. P. 3–34.
- The Book of Jubilees 1917 — *The Book of Jubilees / Translated by R.H. Charles.* London, 1917.
- Borca 1998 — *Borca F.* Alius orbis: Percorsi letterari nell' "altrove" // *Atene e Roma.* 1998. 43. P. 21–39.
- Bosio 1983 — *Bosio L.* La Tabula Peutingeriana. Una descrizione pittorica del mondo antico. Rimini, 1983.

- Bridgman 2014 — *Bridgman T.* Hyperboreans: Myth and History in Celtic-Hellenic Contacts. New York; London, 2014.
- von den Brincken 1973 — *von den Brincken A.-D.* Europa in der Kartographie des Mittelalters // Archiv für Kulturgeschichte. 1973. 55. S. 289–301.
- Brodersen 1995 — *Brodersen K.* Terra Cognita. Studien zur römischen Raumerfassung. Hildesheim; Zürich; New York, 1995 (Spudasmata 59).
- Brown 1958 — *Brown T.* Timaeus of Tauromenium. Berkeley, 1958.
- Canfora 2007 — *Canfora L.* The True History of the so-called Artemidorus Papyrus. Bari, 2007.
- Canfora 2008 — *Canfora L.* Il papiro di Artemidoro. Bari, 2008.
- Casson 1920 — *Casson S.* The Hyperboreans // CIR. 1920. 34. P. 1–3.
- Ceccarelli 2009 — *Ceccarelli P.* Isole e terraferma: la percezione della terra abitata in Grecia arcaica e classica // Immagine e immagini della Sicilia e di altre isole del Mediterraneo antico / Ed. C. Ampolo. Pisa, 2009. 1. P. 31–50.
- Chekin 2006 — *Chekin L.* Northern Eurasia in Medieval Cartography. Turnhout, 2006.
- Chevallier 1984 — *Chevallier R.* The Greco-Roman Conception of the North from Pytheas to Tacitus // Arctic. 1984. 37.4. P. 341–346.
- Chiai 2012 — *Chiai G.F.* Thinking Space: Insularity as Mental Model // Common Sense Geography and Mental Modelling / Ed. by K. Geus, M. Thiering. Berlin, 2012. P. 45–56 (Max Planck-Institut für Wissenschaftsgeschichte. Preprint 426).
- CIR — Classical Revue. Cambridge.
- Cumont 1925 — *Cumont F.* Fragment de bouclier portant une liste d'étapes // Syria. Revue d'art oriental et d'archéologie. 1925. 6. P. 1–15.
- Cumont 1926 — *Cumont F.* Fouilles de Doura Europos (1922–1923). Paris, 1926.
- Cunliffe 2002 — *Cunliffe B.* The Extraordinary Voyage of Pytheas the Greek. New York, 2002.
- Daebritz 1916 — *Daebritz H.* Hyperboreer // RE. 1916. 9.1. Col. 258–279.
- Dan 2015 — *Dan A.* Herodotus' measures of Scythia // Скифия: Образ и историко-культурное наследие. Мат-лы конф. 26–28 октября 2015 года / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2015. С. 23–30.
- Danoff 1911 — *Danoff Chr. M.* Pontos Euxeinos // RE. Suppl. IX. 1911. Col. 866–1920.

- Desautels 1971/1972 — *Desautels J.* Les Monts Riphées et les Hyperboréens dans le traité hippocratique „Des airs, des eaux et des lieux“ // RÉG. 1971/1972. 84. P. 289–296.
- Detlefsen 1904 — *Detlefsen D.* Die Entdeckung des germanischen Nordens im Altertum. Berlin, 1904 (Quellen und Forschungen zur alten Geschichte und Geographie, 8).
- Dilke 1984 — *Dilke O.A.W.* Geographical Perceptions of the North in Pomponius Mela and Ptolemy // *Arctic*. 1984. 37.4. P. 347–351.
- Dilke 1985 — *Dilke O.A.W.* Greek and Roman Maps. London, 1985.
- Dillemann 1997 — *Dillemann L.* La Cosmographie du Ravennate. Bruxelles, 1997 (Latomus. Revue d'études latines. 235).
- Dion 1976 — *Dion R.* La notion d'Hyperboréens: ses vicissitudes au cours de l'antiquité // *Bulletin de l'association G. Budé*. 1976. P. 143–157.
- Dion 1977 — *Dion R.* Aspects politiques de la géographie antique. Paris, 1977.
- Ditten 1989 — *Ditten H.* Zu Fragen des Siedlungsgebietes der Slawen in der Antike (1.–6. Jh.) nach den schriftlichen Quellen // *Klio. Beiträge zur Alten Geschichte*. 1989. 71. S. 202–210.
- Dörpfeld, Rüter 1925 — *Dörpfeld W., Rüter H.* Die Heimkehr des Odysseus: Homers Odyssee in ihrer ursprünglichen Gestalt. I. München, 1925.
- Dueck 2012 — *Dueck D.* Geography in Classical Antiquity. Cambridge, 2012.
- Edson 1997 — *Edson E.* Mapping Time and Space. How Medieval Mapmakers viewed their World. London, 1997.
- Englisch 2013 — *Englisch B.* *Alia pictura, in qua erat imago terrae in modum orbis comprehensa* — Topographische “Realität” und geographisches Wissen in den *Mappae mundi* des frühen und hohen Mittelalters // *Periplus*. 2013. S. 135–165.
- Ernst 1985 — *Ernst R.* Cimmericum mare // *Glossar zur frühmittelalterlichen Geschichte im östlichen Europa*. Ser. A. Lateinische Namen bis 900 / Hrsg. von J. Ferluga et al. Wiesbaden, 1985. III. 3. S. 143–145.
- Finkelberg 1998 — *Finkelberg M.* The Geography of the *Prometheus Vincetus* // *RhM. NF*. 1998. 141. P. 129–132.
- Fischer 2013 — *Fischer T.* Europa und der ferne Norden. Wahrnehmungen und Vorstellungen in frühen und hohen Mittelalter // *Periplus*. 2013. S. 166–182.
- Frame 1978 — *Frame D.* The Myth of Return in Early Greek Epic. New Haven; London, 1978.
- French 1980 — *French D.H.* The Roman Road System of Asia Minor // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Berlin, 1980. II. 7. 2. P. 698–729.

- FuF — Forschung und Fortschritte. Berlin.
- Gabba 1991 — *Gabba E.* L'insularità nella riflessione antica // Geografia storica della Grecia antica: Tradizioni e problem / Ed. F. Prontera. Roma; Bari, 1991. P. 106–109.
- Galazzi, Kramer 1998 — *Galazzi C., Kramer B.* Artemidor im Zeichensaal. Eine Papyrusrolle mit Text, Landkarte und Skizzenbüchern aus späthellenistischer Zeit // Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete. 1998. Bd. 44. S. 189–208.
- Geus 2001 — *Geus K.* Utopie und Geographie. Zum Welbild der Griechen in frühhellenistischer Zeit // Orbis terrarum. 2001. 6. S. 55–90.
- Geus, Tupikova 2013 — *Geus K., Tupikova I.* Von der Rheinmündung in den Finnischen Golf. Neue Ergebnisse zur Weltkarte des Ptolemaios, zur Kenntnis der Ostsee im Altertum und zur Flottenexpedition des Tiberius im Jahre 5. n. Chr. // Geographia antiqua. Rivista di geografia storica del mondo antico e di storia della geografia. 2013. 22. S. 125–143.
- Gisinger 1952 — *Gisinger F.* Pomponius Mela // RE. 1952. 21. 2. Col. 2360–2411.
- Gisinger 1963 — *Gisinger F.* Pytheas von Massalia // RE. 1963. 24. 1. Col. 314–365.
- Gočeva 1982 — *Gočeva Z.* Le mythe des Hyporboreens et le rivage Thrace Pontique // Thracia Pontica. Sofia, 1982. I. P. 207–211.
- Gross 1913 — *Gross H.* Zur Entstehungs-Geschichte der Tabula Peutingeriana. Bonn, 1913.
- Harmatta 1955/1956 — *Harmatta J.* Sur l'origin du mythe des Hyperboréens // АААН. Budapest, 1955/1956. 3. P. 57–66.
- Harvey 2006 — *Harvey P.D.A.* The Hereford Map. Medieval World Maps and their Context. London, 2006.
- Hergt 1893 — *Hergt G.* Die Nordlandfahrt des Pytheas. Halle a. S., 1893.
- Herrmann 1926 — *Herrmann A.* Die Irrfahrten des Odysseus. Berlin, 1926 (Meereskunde, 169).
- Herrmann 1942 — *Herrmann A.* Ottorocorrai // RE. 1942. 36. 3. Col. 1888–1889.
- Heubeck 1989 — *Heubeck A.* Books 9–12 // A Commentary on Homer's Odyssey. 2 / Ed. by A. Heubeck, S. West, J.B. Hainsworth. Oxford, 1989.
- HC 1987 — The History of Cartography / Ed. by J.B. Harley and D. Woodward. Chicago; London, 1987. I: Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and Mediterranean.
- Hölscher 1988 — *Hölscher U.* Die Odyssee. Epos zwischen Märchen und Roman. München, 1988.
- Ihm 1897 — *Ihm M.* Basileia // RE. 1897. 5. Hlbd. Col. 42–43.

- Isolated Islands 2011 — *Isolated Islands in Medieval Nature, Culture and Mind* / Ed. by T. Jørgensen, G. Jaritz. Budapest, 2011 (CEU Medievalia, 14).
- Jackson 2005 — *Jackson T.* Ultima Thule in West European and Icelandic Traditions // *Northern Studies. The Journal of the Scottish Society for Northern Studies.* 2005. 39. P. 12–24.
- Jacoby 1954 — *Jacoby F.* Fragmente der griechischen Historiker. III A. Leiden, 1954.
- Janni 1984 — *Janni P.* La mappa e il periplo: Cartografia antica e spazio odologico. Roma, 1984 (Università di Macerata. Pubblicazioni della facoltà di lettere e filosofia, 19).
- Janni 2009 — *Janni P.* Ancora sull' Omero Baltico, ovvero il codice del Vinci // *Geographia antiqua. Rivista di geografia storica del mondo antico e di storia della geografia.* 2009. 18. P. 211–216.
- Jeudy, Riou 1989 — *Jeudy C., Riou Y.-F.* Les manuscrits classiques latins des bibliothèques publiques de France. Paris, 1989. T. 1.
- Käppel 2001 — *Käppel L.* Bilder des Nordens im frühen antiken Griechenland // *Ultima Thule. Bilder des Nordens von der Antike bis zur Gegenwart.* Frankfurt am Main et al., 2001. S. 11–27.
- Kiessling 1914 — *Kiessling E.* Ῥίπται ὄρη // *RE.* 1914. 2. Reihe. 1. Col. 846–916.
- Kossina 1919 — *Kossina G.* Das Weichselgebiet. Danzig, 1919.
- KP — *Der Kleine Pauly. Lexikon der Antike in fünf Bänden.* München, 1975.
- Kretschmer 1929 — *Kretschmer P.* Scandinavia // *Glotta. Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache.* 1929. 17. S. 148–151.
- Kubitschek 1902 — *Kubitschek W.* Eine römische Straßenkarte // *Jahreshefte des österreichischen archäologischen Instituts.* 1902. 5. S. 20–96.
- Kugler 2007 — *Kugler H.* Die Ebstorfer Weltkarte. Kommentierte Neuausgabe in zwei Bänden. Berlin, 2007.
- Kulakov 2005 — *Kulakov V.I.* Amber Lands in the Time of the Roman Empire. Oxford, 2005 (BAR International Series, 1359).
- Kupčik 2000 — *Kupčik I.* Munich Portolan Charts / *Münchener Portolankarten.* München; Berlin, 2000.
- Kyriazopoulos 1993 — *Kyriazopoulos A.* The Land of the Hyperboreans in Greek Religious Thinking // *Parnassos.* 1993. 35. P. 395–398.
- Lasserre 1979 — *Lasserre F.* Rhipaia ore // *KP.* 1979. 4. Sp. 1417–1419.
- Lazova 1996 — *Lazova Tz.* The Hyperboreans. A Study on the Palaeo-Balkan Tradition. Sofia, 1996.
- Levi 1967 — *Levi Annaline e Mario.* Itineraria picta. Contributo allo studio della Tabula Peutingeriana. Roma, 1967.
- Lowmianski 1964 — *Łowmiański H.* Początki Polski. Z dziejów słowian w I tysiącleciu n.e. I. Warszawa, 1964.

- Lund 2001 — *Lund A.A.* Die Erfindung Germaniens und die Entdeckung Skandinaviens in Antike und Mittelalter // *Ultima Thule. Bilder des Nordens von der Antike bis zur Gegenwart.* Frankfurt am Main et al., 2001. S. 29–45.
- Macurdy 1916 — *Macurdy G.H.* The Hyperboreans // *CIR.* 1916. 30. P. 180–183.
- Magnani 2002 — *Magnani S.* Il viaggio di Pitea sull'Oceano. Bologna, 2002.
- Marek 2003 — *Marek Chr.* 2003 Pontus et Bythinia: Die römischen Provinzen im Norden Kleinasiens. Mainz, 2003.
- McPhail 2014 — *McPhail C.* Pytheas of Massalia's route of travel // *Phoenix.* 2014. 68. 3/4. P. 247–257.
- McPhail 2011 — *McPhail C.* Reconstructing Eratosthenes' map of the world: A study in source analysis. Thesis Dunedin, 2011.
- Melin 1960 — *Melin B.* Die Heimat der Kimbern. Uppsala, 1960 (Uppsala Universitets Årsskrift, 5).
- Mette 1952 — *Mette H.J.* Pytheas von Messalia. Fragmenta. Berlin, 1952 (Kleine Texte für Vorlesungen und Übungen, 173).
- Miller 1916 — *Miller K.* Die Peutingersche Tafel oder Weltkarte des Castorius. Stuttgart, 1916.
- Miller 1916a — *Miller K.* Itineraria Romana: Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana. 2. Ausg. Stuttgart, 1916.
- Mititelu 1943 — *Mititelu I.* Itineraria Romana: Le Bouclier de Dura Europos // *Buletinul Societății Numismatice Române.* 1943. 37. P. 78–91.
- Moreno 2001 — *Moreno F.M.* Bilder des Nordens in Antike, Patristik und Mittelalter // *Ultima Thule. Bilder des Nordens von der Antike bis zur Gegenwart.* Frankfurt am Main et al., 2001. S. 47–66.
- Müllenhoff 1890 — *Müllenhoff K.* Deutsche Altertumskunde. Berlin, 1890. Bd. I.
- Navarro 1925 — *Navarro J.M. de.* Prehistoric Routes between Northern Europe and Italy Defined by the Amber Trade // *The Geographical Journal.* 1925. Vol. 66. No. 6. P. 481–503.
- Nesselrath 1998 — *Nesselrath H.-G.* Theopomps Meropis und Platon: Nachahmung und Parodie // *Göttinger Forum für Altertumswissenschaft.* 1998. 1. S. 1–8.
- Neuhausen 1991 — *Neuhausen K.A.* Die Nordinsel Glaesaria = Austeravia bei Florus, Plinius Maior and Solinus: Neues zu den Feldzügen des Drusus in Germanien // *ACD.* 1991. T. XXVII. S. 67–97.
- Oberweis 2013 — *Oberweis M.* Die mittelalterlichen T-O-Karten // *Periplus.* 2013. S. 121–134.

- Olshausen 1980 — *Olshausen E.* Pontos und Rom (63 v. Chr. – 64 n. Chr.) // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin, 1980. II. 7. 2. S. 903–912.
- Olshausen 1999 — *Olshausen E.* Geographie // Mensch und Landschaft in der Antike. Lexikon der Historischen Geographie / Hrsg. von H. Sonnabend. Stuttgart; Weimar, 1999. S. 169–173.
- Parroni 1984 — *Parroni P.* Surviving Sources of the Classical Geographers through Late Antiquity and the Medieval Period // *Arctic*. 1984. 37. 4. P. 352–358.
- Parroni 1984a — *Pomponii Melae de Chorographia libri tres /* Introduzione, edizione critica e commento di P. Parroni. Roma, 1984.
- Pekkanen 1980 — *Pekkanen T.* Exegetical notes on the Latin sources of Northern Europe // *Arctos: Acta philologica Fennica*. 1980. 14. P. 79–89.
- Pellech 1983 — *Pellech Ch.* Die Odyssee. Eine antike Weltumsegelung. Berlin, 1983.
- Podlecki 2005 — *Podlecki F.J.* Aeschylus. Prometheus Bound. Oxford, 2005.
- Podossinov 2012 — *Podossinov A.V.* Bithynia, Paphlagonia and Pontus on the *Tabula Peutingeriana* // The Black Sea, Paphlagonia, Pontus and Phrygia in Antiquity: Aspects of archaeology and ancient history / Ed. G.R. Tsetschkladze. Oxford, 2012. P. 203–206 (British Archaeological Reports, International Series 2432).
- Podossinov 2016 — *Podossinov A.V.* Karte und Text: zwei Wege der Repräsentation des geographischen Raums in der Antike und im frühen Mittelalter // La letra y la carta: descripción verbal y representación gráfica en los diseños terrestres grecolatinos. Homenaje al Prof. Pietro Janni con motivo de su octogésimo aniversario / Ed. Fr.J. González Ponce et al. Madrid, 2016. S. 1–30.
- Prontera 1998 — *Prontera Fr.* Insel // *RAC*. 1998. 18. S. 312–328.
- Ptolemaios 2006 — *Ptolemaios.* Handbuch der Geographie. Griechisch-Deutsch. Einleitung, Text und Übersetzung, Index. 1.–2. Teil / Hrsg. von A. Stückelberger und G. Graßhoff. Unter Mitarbeit von F. Mittenhuber, R. Burri, K. Geus, G. Winkler, S. Ziegler, J. Hindermann, L. Koch, K. Keller. Basel, 2006. 1. Teil: Einleitung und Buch 1–4; 2. Teil: Buch 5–8 und Indices.
- RAC — Reallexikon für Antike und Christentum / Hrsg. von Th. Klauser et al. Stuttgart.
- Radermacher 1915 — *Radermacher L.* Die Erzählungen der Odyssee. Wien, 1915.
- Ramin 1979 — *Ramin J.* Mythologie et Géographie. Paris, 1979.

- Rathmann 2011–2012 — *Rathmann M.* Neue Perspektiven zur Tabula Peutingeriana // GEOGRAPHIA ANTIQUA. Rivista di geografia storica del mondo antico e di storia della geografia. 2011–2012. 20–21. S. 83–102.
- Rathmann 2013 — *Rathmann M.* The Tabula Peutingeriana in the mirror of ancient cartography. Aspects of a reappraisal // Vermessung der Oikumene / Hrsg. K. Geus, M. Rathmann. Berlin; Boston, 2013. P. 203–222 (Topoi. Berlin Studies of the Ancient World 14).
- Rausch 2013 — *Rausch S.* Bilder des Nordens. Vorstellungen vom Norden in der griechischen Literatur von Homer bis zum Ende des Hellenismus. Darmstadt, 2013.
- Rebuffat 1986 — *Rebuffat R.* Le Bouclier de Doura // Syria. Revue d'art oriental et d'archéologie. 1986. 63. P. 85–105.
- RE — Pauly's Real-Enzyklopädie der classischen Altertumwissenschaft / Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa, fortgeführt von W. Kroll und K. Mittelhaus, hrsg. von K. Ziegler. Stuttgart.
- RÉL — Revue des Études Latines. Paris.
- Reudenbach 1998 — *Reudenbach B.* Die Londoner Psalter und ihre Rückseite. Ökumenekarten als Psalterillustration // Frühmittelalterliche Studien. 1998. 32. S. 164–181.
- RhM — Rheinisches Museum für Philologie. Frankfurt.
- Roddaz 1984 — *Roddaz J.-M.* Marcus Agrippa. Roma, 1984.
- Roller 2006 — *Roller D.W.* Through the Pillars of Herakles: Greco-Roman Exploration of the Atlantic. New York, 2006.
- Romm 1989 — *Romm J.* Herodotus and Mythic Geography: The Case of Hyperboreans // TAPhA. 1989. 119. P. 97–113.
- Romm 1992 — *Romm J.* The Edges of the Earth in Ancient Thought: Geography, Exploration and Fiction. Princeton, 1992.
- Roseman 1987 — *Roseman Chr.H.*: Hour Tables and Thule in Pliny's *Natural History* // Centaurus. 1987. 30. P. 93–105.
- Roseman 1994 — *Roseman Ch.H.* Pytheas of Massalia: On the Ocean. Chicago, 1994.
- Rostovtzeff 1919 — *Rostovtzeff M.* Queen Dynamis of Bosphoros // Journal of Hellenic Studies. 1919. 39. P. 88–109.
- Sallmann 1971 — *Sallmann K.G.* Die Geographie des älteren Plinius in ihrem Verhältnis zu Varro. Versuch einer Quellenanalyse. Berlin; New York, 1971 (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte, 11).
- Schnabel 1935 — *Schnabel P.* Die Weltkarte des Agrippa als wissenschaftliches Mittelglied zwischen Hipparch und Ptolemaeus // Philologus. Zeitschrift für klassische Altertum. 1935. Bd. 90. S. 405–440.

- Schweder 1897 — *Schweder E.* Über die Weltkarte und Chorographie des Kaisers Augustus. 2. Die römische Chorographie als Hauptquelle der Chorographien des Mela und des Plinius // *Philologus. Zeitschrift für klassische Altertum.* 1897. 54. S. 130–162.
- Spekke 1957 — *Spekke A.* The Ancient Amber Routes and the Geographical Discovery of the Eastern Baltic. Stockholm, 1957.
- Stechow 1948 — *Stechow E.* Zur Entdeckung der Ostsee durch die Römer // *FuF.* 1948. 24. S. 240–241.
- Stenger 2001 — *Stenger J.* Rhipaia ore // *Der neue Pauly.* 10. Stuttgart; Weimar, 2001. Sp. 992–993.
- Suchhardt 1910 — *Suchhardt S.* Stonehenge // *Prähistorische Zeitschrift.* 1910. 2. S. 292–340.
- Svennung 1963 — *Svennung J.* Scandinavia und Scandia. Lateinisch-nordische Namenstudien. Uppsala, 1963 (Scrifter utgivna av K. humanistiska vetenskapssamfundet i Uppsala, 44,1).
- Svennung 1967 — *Svennung J.* Jordanes und Scandia. Kritisch-exegetische Studien. Stockholm, 1967 (Scrifter utgivna av K. humanistiska vetenskapssamfundet i Uppsala, 44.2 A).
- Svennung 1974 — *Svennung J.* Skandinavien bei Plinius und Ptolemaios. Kritisch-exegetische Forschungen zu den ältesten nordischen Sprachdenkmälern. Uppsala, 1974 (Scrifter utgivna av K. humanistiska vetenskapssamfundet i Uppsala, 45).
- Szabó 1990 — *Szabó Á.* Der Sechs Monate-Schlaf // *ACD.* 1990. 26. S. 19–22.
- Talbert 2010 — *Talbert R.J.A.* Rome's World: The Peutinger Map Reconsidered. Cambridge, 2010.
- TAPhA — Transactions of the American Philological Association. Baltimore.
- Thomson 1948 — *Thomson J.O.* History of Ancient Geography. Cambridge, 1948.
- Timpe 1989 — *Timpe D.* Entdeckungsgeschichte des Nordens in der Antike // *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde.* Frankfurt; New York, 1989. 7. S. 307–389.
- Tomaschek 1888 — *Tomaschek W.* Kritik der ältesten Nachrichten über den Skythischen Norden. I. Über das Arimaspsische Gedicht des Aristeas. Wien, 1888 (Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philos.-histor. Klasse. Bd. 116).
- Uhden 1932 — *Uhden R.* Bemerkungen zu dem römischen Kartenfragment von Dura Europos // *Hermes.* 1932. 67. S. 117–125.
- van Son 1962 — *van Son D.W.L.* Zur Deutung von Plinius N.H. II 167 // *Mnemosyne.* 1962. 15. S. 146–152.
- van Thiel 1988 — *van Thiel H.* Odysseen. Basel, 1988.

- van Windekens 1957 — *van Windekens A.J.* Les Hyperboréens // RhM. NF. 1957. 100. P. 164–169.
- Villate 1991 — *Villate S.* L'insularité dans la pensée grecque. Paris, 1991 (Annales littéraires de l'Université de Besançon, 446).
- Vinci 1993 — *Vinci F.* Omero nel Baltico. Saggio sulla geografia omerica. Roma, 1993.
- Vos 1963 — *Vos H.* Die Bahnen von Nacht und Tag // Mnemosyne. 1963. 16. S. 18–34.
- Warnecke 2008 — *Warnecke H.* Homers Wilder Westen. Die historisch-geographische Wiedergeburt der Odyssee. Stuttgart, 2008.
- Weber 1976 — *Weber E.* Tabula Peutingeriana. Codex Vindobonensis 324, vollständige Faksimile-Ausgabe im Originalformat. Graz, 1976.
- Weber 1989 — *Weber E.* Zur Datierung der Tabula Peutingeriana // Labor omnium unus. Festschrift G. Walser. Stuttgart; Wiesbaden, 1989. S. 113–117.
- Weber 2012 — *Weber E.* Ein neues Buch und das Datierungsproblem der Tabula Peutingeriana // TYCHE. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. 2012. 27. S. 209–216.
- Weibull 1925 — *Weibull L.* Scandza und ihre Völker in der Darstellung des Jordanes // Arkiv för Nordisk filologi. 1925. 41. S. 213–246.
- Weibull 1934 — *Weibull L.* Upptäckten av den skandinaviska Norden // Scandia. 1934. 7. P. 80–143.
- Werhahn 1994 — *Werhahn H.M.* Hyperboreer // RAC. Stuttgart, 1994. 16. Sp. 967–986.
- Wernicke 1897 — *Wernicke K.* Boreas // RE. 1897. 5. Hlb. Col. 720–730.
- Westrem 2001 — *Westrem Sc.D.* The Hereford Map: A Transcription and Translation of the Legends with Commentary. Turnhout 2001.
- Wikén 1939 — *Wikén E.* Die Ansichten der Hellenen über den Nordrand der Oikoumene vor Pytheas: Rhipaien und Hyperboreer // ΔΡΑΓΜΑ. Festschrift für Martin P. Nilsson. Lund, 1939. S. 540–552.
- Wilke 2001 — *Wilke J.* Die Ebstorfer Weltkarte. 1. Textband. Bielefeld, 2001.
- Wolf 2009 — *Wolf A.* Homers Reise. Auf den Spuren des Odysseus. Köln; Weimar; Wien, 2009.
- Zehnacker 2004 — *Zehnacker H.* L'Europe du Nord dans l' "Histoire naturelle" de Pline l'Ancien (N.H. IV, 88–104) // REL. 2004. 82. P. 167–186.
- Ziegler et al. 1951 — *Ziegler K., Kroll W., Gundel W., Aly W., Hanslik R.* Plinius der Ältere // RE. 1951. 21. 1. Sp. 271–439.

Часть 2

СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ В ИСЛАМСКОЙ ГЕОКАРТОГРАФИИ

(И.Г. КОНОВАЛОВА)

Глава 1

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ В ИСЛАМСКОЙ ГЕОКАРТОГРАФИИ

Средневековая арабская географическая литература занимает особое место в истории географии как по богатству заключенного в ней материала, так и по разнообразию дошедших до нас произведений арабских авторов и разработанных ими способах презентации сведений о странах и народах мира. Благодаря разветвленной сети торговых связей, дипломатических отношений и культурных контактов, которые страны халифата поддерживали с окружающим миром, арабские ученые смогли собрать данные не только о непосредственных соседях халифата, но и об отдаленных районах ойкумены. Географический горизонт арабо-персидских ученых обнимал не только собственно исламские страны, но также почти всю Европу, Китай, Тибет, Индию, Малайский архипелаг, берега Восточной Африки (до южного тропика); описание Центральной Африки оставалось непревзойденным вплоть до открытий европейских путешественников XIX века¹. В частности, в сочинениях арабских авторов сохранились ценные сведения о северных областях Евразийского континента.

Одной из важных особенностей социальной жизни Халифата по сравнению с западноевропейской культурой того же времени являлось гораздо большее распространение светского, в том числе научного, знания среди образованных слоев общества. Сциентистская концепция занимала в странах Халифата исключительно важное место в общественном сознании. В Коране слово «знание» (*'илм*) и однокоренные с ним именные и глагольные формы по частотности употребления стоят на пятом месте

¹ Крачковский 1957.

после слов «Аллах», «сказать», «быть» и «господь, владыка»². Определению смысла и содержания термина *'илм* посвящались многочисленные сочинения исламских теологов, философов, юристов, филологов, мистиков. По словам Ф. Роузенталя, термин *'илм* являлся «одной из доминирующих в исламе концепций, которые дали мусульманской цивилизации ее отличительную форму и окраску»³.

На территории Халифата продолжал существовать целый ряд научных центров, известных еще с доисламских времен, — Александрия, Антиохия, Эдесса, Харран, Гундишапур и др. Благодаря арабскому завоеванию греко-эллинистических центров Сирии, Палестины, Ирана и Египта в Халифате появился весьма многочисленный слой образованных лиц, основной сферой деятельности которых были интеллектуальные занятия. Населявшие эти города греки, сирийцы и сабии становились придворными астрологами и врачами у мусульманских владык, занимали различные должности в государственном аппарате.

Еще в доисламские времена сирийские монахи-несториане заложили основы перевода сочинений греческих авторов. Свою переводческую деятельность сирийские христиане продолжали и после образования Халифата, дополнив ее еще одним звеном: переводом с сирийского на арабский язык. При халифах из династии Омейядов, в конце VII – первой половине VIII в., появились первые собственно арабские библиотеки — придворные и частные, но сведения о них очень скудны. Книжное собрание при дворе халифов-Аббасидов начало складываться в середине VIII в. при халифе ал-Мансуре (754–775) и впоследствии пополнялось другими халифами, в особенности Харуном ар-Рашидом (786–809). Переводческая деятельность всячески поощрялась вазирами из иранского рода Бармакидов, организовавшими в Багдаде библиотеку.

В IX–XI вв. центрами интеллектуальной жизни на исламском Востоке стали учреждения, называвшиеся (в буквальном переводе с арабского) «домами мудрости» (*байт ал-хикма*) или «домами науки» (*дабр ал-'илм*). Такие заведения существовали в различных городах Халифата (Багдаде, Басре, Мосуле, Дама-

² Подробнее см.: Роузентал 1978: 37–56.

³ Роузентал 1978: 21.

ске, Иерусалиме, Триполи, Каире) и содержались за счет казны, частных лиц или исламской общины. «Дома мудрости» являлись прежде всего библиотеками, где в распоряжение ученых предоставлялись книги, письменные принадлежности, жилье и денежное пособие.

Прообразом этих учреждений был «Дом мудрости» в Багдаде, созданный по распоряжению халифа ал-Ма'мунa (813–833). В основу деятельности «Дома мудрости» был положен принцип изучения и перевода трудов греческих философов и ученых. При унаследованной от Бармакидов библиотеке трудилась коллегия переводчиков и штат ученых, переписчиков и переплетчиков. Неоднократно снаряжались археографические экспедиции в Византию за греческими рукописями. За сравнительно короткое время на арабский язык были переведены произведения почти всех основоположников греческой науки — Гиппократa, Аристотеля, Эвклида, Архимеда, Птолемея и многих других. Переведенные сочинения исчислялись сотнями названий⁴.

Благодаря переводам арабские ученые познакомились с географическими идеями и представлениями античных авторов. Так, они усвоили представление о трех частях света — Европе, Азии и Ливии (Африке) — и омывающем их Окружающем океане, заливами которого являлись отдельные моря. Наряду с этим от античной науки была унаследована и система деления земной поверхности на семь широтных зон, так называемых *климатов* (от греч. *κλίμα*, букв. — «наклонение»; араб. *иклим*⁵), выделявшихся в зависимости от сравнительной длины светового дня на разной широте. Опираясь на эти общие идеи землеописания, арабские географы развивали и совершенствовали их по мере систематизации новой информации о странах и народах, о которых еще не было данных ни в античной, ни в библейской, ни в иранской традиции (или они были чрезвычайно скудны и неопределенны).

⁴ См.: Klein-Franke 1980; Gutas 1998.

⁵ В арабской географической литературе этим термином обычно обозначались широтные зоны, на которые арабы разделяли земную поверхность. С IX в. термином *иклим* арабские географы стали называть не только греческие «климаты», но и персидские *кишвары* — географические области (Tibbets 1992b: 93).

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПТОЛЕМЕЯ НА ИСЛАМСКОЙ ПОЧВЕ

Одной из важнейших черт современной историографии является проблематизация универсальной природы научного знания как такового и историко-географического знания, в частности. В последнее время появилось довольно много исследований, где на разном материале от античности до наших дней рассматриваются вопросы, связанные с региональными особенностями производства и циркуляции знания, и делается вывод о том, что производство и потребление знаний всегда было обусловлено не только временем, но и местом. Для современных историко-географических исследований характерна констатация наличия различных «пространств знания» (*spaces of knowledge*), в каждом из которых вырабатываются концепты и подходы, в содержательном плане совпадающие между собой только частично и поэтому значимые лишь в пределах определенного пространства⁷.

Специфику различных «пространств знания» ярко демонстрирует судьба птолемеевского наследия в Европе и на Ближнем Востоке. Геокартографические идеи александрийского астронома и географа II в. н.э. Клавдия Птолемея не были востребованы географией христианского средневековья, поскольку ее теоретической основой являлись библейские постулаты. Несмотря на сравнительно большое число сохранившихся греческих списков «Географического руководства» Птолемея (46 списков XI–XV вв.), первые карты мира, построенные на предложенных им координатных принципах, в Европе появились лишь в XV веке. Вместе с тем наследие Птолемея в области астрономии и географии, начиная с IX в., активно разрабатывалось в исламском мире, где, в отличие от европейских стран, географическая наука имела ярко выраженную практическую направленность. Благодаря арабам сочинениями Птолемея заинтересовались и европейцы: первые латинские переводы его трудов, появившиеся в Европе в конце XII в. (перевод «Альмагеста» Герардом Кремонским в 1175 г.), были сделаны именно с арабского. На выдающуюся посредническую роль мусульманских ученых, обеспечивших пре-

⁶ Livingstone 2003; Naylor 2005; Raj 2007; Naylor 2011.

⁷ Geographies of Science 2010.

емственность в развитии идей научной картографии, справедливо указывают историки науки и востоковеды⁸. В связи с тем, что внешний аспект деятельности астрономов и географов Арабского халифата (то есть их заслуги перед мировой наукой) достаточно разработан, хотелось бы привлечь внимание к внутренней стороне этого процесса — к специфике восприятия и развития идей Птолемея в рамках собственно исламской культуры. Такой подход, в свою очередь, будет способствовать рассмотрению более общих вопросов о судьбе научной традиции в контексте иной ментальности и о характере преемственности в развитии научных идей.

Наряду с высокой ценностью знания как такового развитию географии в исламском мире весьма способствовала и рано обозначившаяся потребность в точном астрономическом знании (в частности, для определения времени пяти ежедневных молитв, начала и конца поста, а также направления на Мекку при закладке мечети и при молитве). Поэтому первыми арабскими учеными, проявившими интерес к идеям Птолемея, были астрономы. Их знакомству с сочинениями великого александрийца предшествовало индийское и иранское влияние, благодаря которому ученые Халифата в VIII в. получили представление о составленных в Индии и Иране астрономических таблицах (араб. *зидж*), содержащих данные о движении небесных светил⁹. Известны названия их арабских переработок VIII–IX вв. — *Kitāb as-Sindhind* ал-Фазārī и Йа'қуба ибн Тāриқа, а также *Зидж аш-Шāх* Абū Ма'шара ал-Балхī. Несмотря на определенную практическую значимость подобных сведений, этим таблицам был присущ и серьезный недостаток — неразработанность методов теоретического анализа данных, на базе которого только и можно было бы самостоятельно развернуть дальнейшие астрономические наблюдения. Поэтому с IX в. на смену индо-иранскому влиянию на арабскую астрономию пришло увлечение греческой наукой, высшие достижения которой в области астрономии и картографии воплотились в трудах Птолемея.

Ученым Халифата были известны два главных труда Птолемея: астрономический трактат «Большое построение» (*Μεγάλη*

⁸ Karamustafa 1992: 4; Saliba 2007.

⁹ Крачковский 1957: 66–68, 72–74; Tibbets 1992b: 93.

σύντξις, получивший на арабской почве название *Ал-Маджистӣ*, в европейской передаче — «Альмагест»), и «Географическое руководство» (Γεογραφικὴ ὑφήγησις) с таблицами широт и долгот главнейших населенных пунктов мира. Оба произведения неоднократно переводились на арабский язык¹⁰, однако история различных редакций этих переводов, в большинстве своем не дошедших до нашего времени и известных только по ссылкам на них, далеко еще не выяснена. Наряду с переводами сочинений Птолемея существовали и их многочисленные переработки, сделанные исламскими учеными, для которых идеи александрийского астронома стали отправной точкой их собственных научных изысканий.

Изобретение в VIII в. планисферной астролябии и постройка в первой трети IX в. двух обсерваторий (в Багдаде и около Дамаска) позволила вести самостоятельные астрономические наблюдения и перепроверять данные античных географов. Около 827 г. — впервые после аналогичных опытов Эратосфена и Птолемея — арабские ученые провели измерение величины градуса земного меридиана, при этом ошибка составила менее одного километра. Вслед за сооружением обсерваторий в Ираке и Сирии в X–XV вв. были построены обсерватории и в других областях мусульманского мира — в Каире, Хамадане, Исфахане, Мараге и Самарканде.

Среди практических достижений исламской астрономии и географии следует назвать и систематическую сводку географических координат «Проверенные ма'мӯновские таблицы» (*аз-Зидж ал-Ма'мӯнӣ ал-мумтаҳан*), подготовленную в 829–832 гг. астрономами Багдадской и Дамасской обсерваторий, а также составление так называемой «ма'мӯновской карты» мира, созданной учеными «Дома мудрости» для халифа ал-Ма'мӯна в первой половине IX в. и известной по описаниям видевших ее более поздних авторов¹¹. К сожалению, по этим весьма противоречивым описаниям трудно составить ясное представление о принципах построения «ма'мӯновской карты», что делает невозможным ее реконструкцию.

¹⁰ Сводку известных на сегодняшний день арабских переводов сочинений Птолемея см.: Karamustafa 1992: 10.

¹¹ Крачковский 1957: 87; Tibbets 1992b: 95-96.

По мнению видевшего ее арабского энциклопедиста середины X в. ал-Мас‘ūdī, «Ма‘мūновская карта» превосходила карты Птолемея и Марина Тирского: «Лучшее, что я видел в таком роде, было в книге “Географии” Марина, — а география значит пересечение земли, — и в “ма‘мūновской карте”, исполненной для ал-Ма‘мūна, в составлении которой участвовало несколько ученых его времени. На ней был изображен мир с его сферами и планетами, сушей и морями, обитаемыми и необитаемыми частями, поселениями народов и прочим. Она лучше упомянутых раньше “Географии” Птолемея и “Географии” Марина и других»¹².

Если ал-Мас‘ūdī уверенно связывает «ма‘мūновскую карту» с традицией Птолемея, то другой знакомый с нею ученый, испано-арабский географ XII в. аз-Зухрī, описывает карту совершенно иначе. «Ма‘мūновская карта», которую видел аз-Зухрī, хотя и была разделена на семь «климатов», — что в принципе согласуется с птолемеевской традицией, — но расположение «климатов» на ней было иным, чем у Птолемея: они были изображены в виде шести кругов, окружавших помещенный в середине седьмой¹³, то есть следовали персидской системе деления ойкумены на изолированные одна от другой географические области-*кишвары*.

Составление «ма‘мūновской карты» выходило далеко за рамки чисто научного предприятия и должно рассматриваться в контексте аналогичных действий других правителей древности и средневековья. У арабских авторов сохранились сведения о том, что подобные карты мира изготавливались для сасанидских владык, в частности, для Арташира I (224–241)¹⁴. Впоследствии карты мира составлялись для фатимидского халифа ал-‘Азйса (975–996)¹⁵ и норманнского правителя Сицилии Рожера II (1130–1154)¹⁶. Такие карты мира представляли собой не просто генерализованную информацию географического толка, но являлись одной из форм политического дискурса, служили манифестации

¹² BGA 1894: 33 (русский перевод: Крачковский 1957: 87).

¹³ Kitāb al-Dja‘rāfiyya 1968: 306.

¹⁴ Kramers 1934–1938: 64–65.

¹⁵ Tibbets 1992b: 95.

¹⁶ Maqbul 1992: 156–174.

власти, являясь для заказавшего их правителя символом его господства над миром.

Традиция комментирования, уточнения и переработки данных Птолемея привела к формированию особого направления в арабо-персидской географии — математической, или астрономической географии, наиболее яркими представителями которой в IX–XV вв. были ал-Х̄бризм̄и, ал-Фарг̄ан̄и, Сухр̄аб, ал-Батт̄ан̄и, Ибн Й̄унус, ал-Б̄ир̄ун̄и, аз-Зарк̄āl̄и, Наṣ̄ир ад-д̄ин ат-Ṭ̄ūs̄и, Шираз̄и, Улугбек. Именно за ней в арабской традиции закрепился в качестве названия греческий термин «география» (*джугр̄афий̄а*), а также описательные наименования: «наука о долготах и широтах» (*‘илм ал-ат̄вāl вā-л-а ‘rād*) и «наука об определении положения городов» (*‘илм тақв̄им ал-булд̄ан*). Математическая география показывала, что мир может быть измерен, поименован, каталогизирован и потому контролируем. Ученые этого направления несколько изменили применявшуюся Птолемеем систему распределения материала по широтным зонам-«климатам», но продолжали придерживаться основного принципа подачи данных в виде таблиц с координатами географических объектов.

Историками географии неоднократно высказывалось предположение, что сочинения, относящиеся к математическому направлению в арабской географии, составлялись как комментарий к несохранившимся картам, построенным исламскими учеными по птолемеевским образцам¹⁷. Правда, это предположение трудно проверить, ввиду отсутствия карт самого Птолемея, а также крайне малого числа дошедших до нас картографических фрагментов мусульманских географов-астрономов.

Основоположником астрономического направления в арабской географии был Мух̄аммад ибн М̄ус̄а ал-Х̄бризм̄и, автор географического сочинения «Книга картины Земли» (*Kitāb sūrat al-ard*), написанном между 836 и 847 гг. и сохранившимся в единственной рукописи 1037 г.¹⁸. Сочинение ал-Х̄бризм̄и представляет собой собрание таблиц, в которых указаны, в порядке климатов, названия городов, гор, очертания береговых линий морей и островов, описание озер и течения рек. Название каждого географического объекта сопровождается указанием его коор-

¹⁷ Mžik 1915: 162–163; Крачковский 1957: 95.

¹⁸ Das Kitāb Ṣūrat al-Ard 1926.

динат в градусах и минутах. Четыре карты ал-Х̄бризм̄и, приложенные к рукописи его сочинения, являются древнейшими из дошедших до нас памятников арабской картографии этого направления. Современные ему сведения ал-Х̄бризм̄и приводит в основном для стран Халифата и тех территорий, с которыми арабы имели политические и торговые отношения, прежде всего — для областей Закавказья и Средней Азии. В описании же других стран значительную часть составляет птолемеевский материал¹⁹.

Зиджи ал-Х̄бризм̄и и других мусульманских ученых-астрономов, ставшие основным жанром арабской астрономической географии, по точности и полноте намного превосходили аналогичные данные античных ученых²⁰.

Параллельно с математической географией в странах Халифата активно развивалась так называемая описательная география, которой занимались в основном не представители точных наук, а ученые, ориентировавшиеся на более широкую читательскую аудиторию. В созданных ими сочинениях разных жанров (среди них — «книги путей и государств», в основе которых лежали маршрутные данные; книги об отдельных городах и областях; энциклопедии; описания путешествий; рассказы о диковинках Земли и т.п.) землеописание строилось на совершенно иных принципах, не связанных с сеткой координат. Вместе с тем многие представители описательной географии охотно использовали принятое в астрономической географии описание Земли по широтным зонам-«климатам».

Выходу теории «климатов» за рамки астрономической географии весьма способствовало то, что наряду с усвоением античных представлений о земном пространстве, исламские ученые восприняли и иранскую традицию деления Земли на семь зон-*кишваров*, под которыми понимались историко-географические области, сгруппированные вокруг Ирана как центра и изображавшиеся на картах в виде окружностей²¹. Поскольку иранские *кишвары* являлись таксономической категорией того же ранга, что и греко-арабские «климаты», и по своему числу совпадали с последними, в арабоязычной географии они

¹⁹ Калинина 1988.

²⁰ Сводку данных см.: Kennedy, Kennedy 1987.

²¹ Tibbets 1992b: 90–107.

тоже стали называться «климатами». Это терминологическое тождество открывало возможность для переноса теории климатов в описательную географию и формирования на этой базе нового типа географического описания — зонально-климатического по форме и культурно-исторического по содержанию.

Наиболее выдающимся картографическим произведением, иллюстрировавшим сочинения описательной географии, был восходивший к иранским представлениям об изображении Земли так называемый «Атлас ислама» X в., наиболее полно представленный в трудах ученых так называемой «классической школы» — ал-Балхй (сочинение которого не сохранилось), ал-Истахрй и Ибн Хауқала. Хотя представители «классической школы» писали на арабском языке, ее основоположники, ал-Балхй и ал-Истахрй, были этническими персами, выходцами — о чем говорят их *нисбы*, — из иранских городов Балха и Истахра. Укорененность в персидской культуре повлияла на композицию их сочинений, в которых центральное место в структуре Халифата занимает Иран, а географическое деление Земли, несмотря на формальное использование ими принятого большинством исламских географов греческого термина «климат», фактически основано на системе иранских областей-*кишваров*. Последнее обстоятельство даже вызвало в историографии предположение об административном происхождении карт «Атласа ислама», возможно, восходящих еще к сасанидским образцам, в частности, к перечням почтовых станций²².

Карты «Атласа ислама» предельно схематичны: градусная сетка и масштаб отсутствуют, моря и острова представлены в виде геометрически правильных кругов или эллипсов, береговые линии условны, а реки нанесены прямыми линиями. Полный комплект «Атласа ислама» включал в себя одну общую карту мира, карты трех морей — Средиземного, Персидского (Индийский океан) и Каспийского, а также 17 карт с изображением различных областей халифата: Аравии; Магриба; Египта; Сирии; ал-Джазиры (Верхней Месопотамии); Ирака; Хузистана; Фарса; Кирмана; Синда; Армении, Аррана и Азербайджана; Джибала; Дайлама и Табаристана; Персидской пустыни; Сиджистана; Хо-

²² Tibbets 1992a: 114–115, 120, 129.

расана; Мавараннахра²³. Карты отдельных областей в «Атласе ислама» мыслились как самостоятельные изображения, не стыкованные друг с другом. Их предельный схематизм, отсутствие единого масштаба, а также ярко выраженный «иранский акцент» не позволяли составить из них в совокупности карту мира. В связи с этим последняя вычерчивалась специально и была призвана показать место ислама в мире²⁴.

В XII в. работавший в Палермо при дворе норманнского короля Сицилии Рожера II (1130–1154) арабский географ ал-Идрисй предпринял попытку ввести птолемеевские идеи в контекст описательной географии. Его сочинение *Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак* («Отрада страстно желающего пересечь мир», 1154 г.)²⁵ представляло собой описание всех известных автору областей ойкумены, сопровождающееся подробнейшими картами.

Согласно традиции, идущей от античных географов, ал-Идрисй разделил всю обитаемую землю на семь широтных зон «климатов». «Климаты» у ал-Идрисй превратились в зоны одинаковой широты, для выделения которых он не опирался на какие бы то ни было астрономические принципы. Несмотря на то, что, по утверждению некоторых исследователей, на карте ал-Идрисй можно обнаружить следы градусной сетки²⁶, в описательной части сочинения нет никаких признаков ее использования. Принимая во внимание огромное количество данных, которыми оперировал ал-Идрисй (по подсчетам К. Миллера, на прямоугольную карту нанесено около 2500 наименований, а в тексте сочинения их в два с половиной раза больше²⁷, можно сказать, что система климатов в его случае использовалась прежде всего для упорядочения собранного материала. Не случайно, каждый климат ал-Идрисй — и это явилось его нововведением, — в свою очередь, механически разбил на десять поперечных частей-секций (*джуз*'), равных по длине и ширине. Соответственно,

²³ Tibbets 1992a: 114.

²⁴ Коновалова 2012.

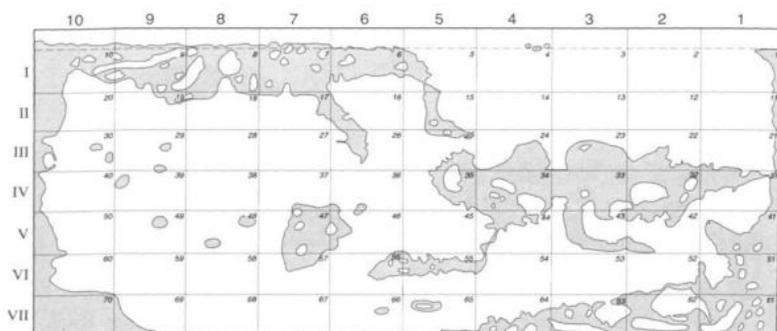
²⁵ Al-Idrīsī 1970–1984. Об ал-Идрисй и его сочинении см.: Крачковский 1957: 281–299; Oman 1971: 1032–1035; Maqbul 1992: 156–174.

²⁶ Kennedy 1986: 268.

²⁷ Miller 1927b: 165.

описание стран и народов в сочинении ал-Идрисӣ ведется по климатам, с юга на север, а внутри климатов — по секциям, с запада на восток.

Описанию каждой секции соответствует подробная карта. Таким образом, 70 секционных карт, будучи сложенны вместе, образуют прямоугольную карту мира с изображением морей, озер, рек, гор, городов и политических образований (Илл. 1). Карта ал-Идрисӣ не знает себе равных в средневековой исламской картографии по топонимической насыщенности.

Илл. 1.

Схема прямоугольной карты мира ал-Идрисӣ (ориентация южная).
Воспроизведено по: History of cartography 1992: 162.

Если группировка сведений по климатам создавала иллюзию целостного взгляда на мир, то в действительности за внешней климатической оболочкой скрывались принципы описания, подчинявшиеся исключительно собственной логике. Текст ал-Идрисӣ построен преимущественно по принципу «описания пути». Сообщения географа — это дорожники, основанные прежде всего на устной информации, отражающей такую систему пространственной ориентации, в которой местонахождение объектов определяется по отношению к воспринимающему субъекту, неподвижному или движущемуся²⁸. В различных частях описания можно заметить структурообразующие топонимы (чаще все-

²⁸ Подробнее см.: Коновалова 2006: 58–63.

го — наименования городов, реке — островов), относительно которых определяется положение целого ряда географических объектов. Так, при описании Черного моря неоднократно говорится, что оно «начинается» у Константинополя²⁹, который служит отправной точкой при описании маршрутов каботажного плавания в черноморском бассейне. В рассказе о русских городах Поднепровья выделяются топонимы *Кāv* (Киев), *Баразӯла* (Треполь), *Барāсāниса* (Пересопница) и *Қийнийув* (Канев), каждый из которых является начальным или конечным пунктом для нескольких маршрутов³⁰. От города *Матраха* (летописная Тмутаракань) измеряются расстояния до целого ряда объектов: города *Рӯсиййа* (Керчь), устья так называемой «Русской реки»³¹, островов *Саранба* и *Анбала*³². Острова *Саранба* и *Гардиййа* служат пространственными ориентирами при описании черноморских островов и прибрежных городов³³. Нетрудно заметить, что предпринятое ал-Идрисī соединение теории климатов с описательной географией привело к отказу от каких-либо универсальных принципов разграничения при описании земли и к замене их на множество субъективных точек зрения на организацию того или иного пространства.

Таким образом, в исламском мире мы видим два направления, по которым шло восприятие античных геокартографических идей. Первое из них можно назвать собственно преемственностью, обеспечивавшей развитие научной идеи как таковой; результаты, достигнутые учеными Халифата в рамках этого направления, стали достоянием мировой науки и впоследствии получили дальнейшую разработку в трудах европейских картографов. Одновременно с данным направлением в исламской географии развивалось и другое, адаптировавшее птолемеевские идеи к

²⁹ Al-Idrīsī 1970–1984: 12, 831, 905.

³⁰ Al-Idrīsī 1970–1984: 912–913.

³¹ «Русская река» — гидроним, созданный самим ал-Идриси и воплощающий представление о возможности пересечь Восточно-Европейскую равнину с юга на север по речным путям. Подробнее см. ниже с. 248–249.

³² Al-Idrīsī 1970–1984: 909–911, 916. Наименования этих островов, а также упоминаемого ниже острова *Гардиййа* не поддаются идентификации.

³³ Al-Idrīsī 1970–1984: 910–911.

потребностям образованных слоев исламского общества; результаты этой деятельности, способствовавшей усвоению научной традиции в категориях своей культуры, уже не вышли за пределы исламского культурного круга. Не случайно карта ал-Идрейси, хотя и была создана для европейского государя, не имела успеха в Европе, в то время как в исламских странах географическим сочинением ал-Идрейси пользовались вплоть до XIX века.

АНТИЧНЫЕ ТОПОНИМЫ НА ИСЛАМСКИХ КАРТАХ

В средневековой исламской литературе сохранилось множество сообщений о физической и этнополитической географии Восточной Европы и Северной Евразии. Проникновение информации об этом регионе в исламский мир явилось прямым следствием разнообразных контактов, прежде всего, торговых, между Халифатом и его восточноевропейскими партнерами. Другим важнейшим источником сведений исламских ученых были данные античных географов, известные восточным авторам, прежде всего, по переводам на арабский язык сочинений Клавдия Птолемея. Исламские ученые заимствовали у античных авторов не только целый ряд географических идей, но также многие топонимы и этнонимы, поместив их при этом в новый смысловой и этногеографический контекст, что, с одной стороны, позволяло им ввести сведения греко-римских авторов в круг исламской культуры, а с другой — трансформировало античную этно- и топонимическую номенклатуру как в пространственном, так и в этническом отношении. Осмысление информации античных авторов и ее переработка с учетом новых сведений, передаваемых изустно, привели к формированию целого ряда географических образов, помещавшихся исламскими географами в пределах Восточной Европы и Северной Евразии. К числу таких образов относились, в частности, представление о Скифии, о Рипейских горах и гипербореях, а также об озере *Турма*.

СКИФИЯ

В историко-географической литературе последних лет уделяется большое внимание изучению представлений о географическом пространстве у тех или иных территориальных общностей людей в разные исторические периоды. В результате

проблематизированы ключевые пространственные понятия и представления, которые традиционно воспринимаются как обозначения реально существующих физико-географических, историко-культурных и политико-административных объектов. «Регионы», «территории» и «границы» стали рассматриваться как социальные и ментальные конструкты, вызванные к жизни вполне определенными общественно-политическими причинами и культурными традициями. Можно назвать целый ряд монографий, где история того или иного региона рассматривается как его «изобретение» или «конструирование»³⁴.

В рамках данного подхода термин «Скифия», как и многие другие общеупотребительные названия обширных территорий (например, «Восток», «Запад», «Европа», «Восточная Европа», «Балканы», «Индия», «Юго-Восточная Азия» и др.), является не столько нейтральным географическим понятием, сколько концептом, смысл которого можно раскрыть лишь в рамках тех дискурсивных практик, на базе которых складывались представления о том или ином физико-географическом и историко-культурном регионе.

В арабскую литературу сведения о Скифии проникли в результате знакомства исламских авторов с произведениями античной географии. Отбирая античные сочинения для перевода, исламские ученые интересовались, главным образом, работами античных авторов по естественным и точным наукам, а также прикладным отраслям знания — астрономии, математике, географии, агрономии, медицине и др. Художественные произведения античных авторов остались за пределами их внимания. Соответственно, образ Скифии, унаследованный исламской традицией от античности, был заведомо неполон и нашел отражение преимущественно в исламских произведениях географического жанра.

Унаследованное от античных ученых представление о Скифии широко использовалось в арабских географических произведениях разных жанров — в сочинениях по астрономической географии, в так называемых «Книгах путей и государств»,

³⁴ См., например: Said 1978; Inden 1990; Wolff 1994; Todorova 1997; Neumann 1998; Davidson 2005; Locating Southeast Asia 2005; Gerber 2008; Fleet, Wilkes, Withers 2011.

основанных на информации о маршрутах, связывавших друг с другом различные страны и города, в космографиях. Знакомство с термином «Скифия» проявляется уже в наиболее ранних географических сочинениях на арабском языке, относящихся к жанру астрономической географии, который сформировался в результате переработок исламскими учеными сочинений Клавдия Птолемея.

Так, ал-Х̣бризм̣и — в разделе, озаглавленном «Места на карте, где описаны пределы стран» — приводит координаты Азербайджана, Шаша, Дербенда, Германии, Сарматии, Крыма, а также двух «Скифий»:

Страна Асқ̣уний̣ā — это земля тюрок (ат-турк), координаты ее центра — около 114 градусов ноля минут долготы и 57 градусов 30 минут широты. Страна Асқ̣уй̣ий̣ā — это земля токуз-огузов (ат-туғузғуз), координаты ее центра — около 143 градусов ноля минут долготы и 59 градусов 30 минут широты³⁵.

Первая из указанных ал-Х̣бризм̣и Скифий по своим координатам соответствует «Внутренней Скифии» (точнее — «Скифии внутри, или по сю сторону гор Имаус») Птолемея; вторая — его «Внешней Скифии» («Скифии вне горы Имаус») ³⁶. Ал-Х̣бризм̣и не выделяет из общей массы тюрок какие-либо отдельные народы, за исключением токуз-огузов, которых он помещает, судя по его координатным данным, к востоку от тюрок. По всей вероятности, под токуз-огузами ал-Х̣бризм̣и подразумевал уйгуров Восточного Туркестана, сменивших на этой территории тюрок-шато, или же использовал этот этноним в качестве собирательного обозначения народов Центральной Азии.

По словам ал-Батт̣āни (около 858–929 гг.), одного из крупнейших арабских астрономов и географов,

Земля делится на три части. Первая из них [простирается] от Зеленого моря³⁷ со стороны севера и пролива³⁸, который вы-

³⁵ Das Kitāb Šūrat al-Arḍ 1926: 104–105 (перевод мой).

³⁶ Калинина 1988: 97–98.

³⁷ «Зеленое море» — одно из наименований северной части Атлантического океана в средневековой исламской географии.

³⁸ Араб. *халидж* («пролив», «залив», «канал»). Пролив Босфор,

ходит из Понтоса в Великое море³⁹, и от местности, что между озером Меотис к Понтосу. Границы этой области с запада и севера — Западное море⁴⁰, оно же Океан⁴¹; с южной стороны — море Египта и Рӯма⁴²; с восточной — Танаис и озеро Меотис. Эта земля похожа на остров; ее название — Европа. Вторая часть [земли расположена] со стороны юга, от моря Египта до моря ал-Ҳабаша⁴³. Границы этой области с запада — Зеленое море, с севера — море Египта и Рӯма, с востока — ал-‘Арийш⁴⁴, с юга — море ал-Ҳабаша. Называется эта часть Ливия. Третья часть — все, что остается из обитаемой [части] земли до ее конечных пределов. Ее границы с запада — Танаис, река⁴⁵, пролив, ал-‘Арийш и Айла⁴⁶; с юга — море

Мраморное море и пролив Дарданеллы представлялись арабо-персидским географам в виде единого «пролива» или «канала». Сходное представление, кстати сказать, бытовало и в Западной Европе, где проливы Босфор и Дарданеллы вместе с Мраморным морем со времен первого Крестового похода назывались «Рукавом Св. Георгия» (по монастырю Св. Георгия в константинопольском предместье Манганах, либо по арсеналу в крепости Константинополя, господствовавшей над Босфором) или просто «Рукавом» (см.: Виллардуэн 1993: 33, 52, 56, 58, 61, 66, 68, 77–80, 88, 93, 98, 115, 116, 121–123, 251, коммент. 285; Робер де Клари 1986: 31, 57, 78, 141, коммент. 200), а также «Романским проливом» (Клавихо 1990: 31–32).

³⁹ «Великое море» — одно из наименований Средиземного моря в средневековой исламской географии.

⁴⁰ «Западное море» — одно из наименований северной части Атлантического океана в средневековой исламской географии.

⁴¹ Как и многие другие арабские географы, ал-Баттāни разделял воспринятое от греков представление о том, что землю окружал Мировой океан, называвшийся «Окружающим морем». Разные части этого «Окружающего моря», его «заливы», считались отдельными морями, соединенными друг с другом.

⁴² Рӯм — арабское название Византии. «Море Египта и Рума» — одно из наименований Средиземного моря в средневековой исламской географии.

⁴³ *Ал-Ҳабаша* — обозначение темнокожего населения Северо-Восточной Африки в средневековой мусульманской географии. «Море ал-Ҳабаша» — одно из наименований Индийского океана.

⁴⁴ *Ал-‘Арийш* — город в Египте на побережье Средиземного моря.

⁴⁵ Под «рекой» в данном случае, по всей вероятности, имеется в виду Керченский пролив, который средневековые моряки нередко принимали за устье Дона.

⁴⁶ *Айла* — город на побережье Акабского залива Красного моря.

Йемена⁴⁷ и Индии, с востока — конечные обитаемые пределы Китая в сторону востока и сам Китай. Называется эта часть [земли] Великая Азия⁴⁸.

Сообщения о Европе как о части света, подобные рассказу ал-Баттāнī, неоднократно встречаются в сочинениях различных арабо-персидских авторов X–XV вв.: в анонимном географическом трактате X в. «Пределы мира от востока к западу» (*Худūd ал-‘āлам мин маширик илā-л-магриб*)⁴⁹, у историка X в. Агапия Манбиджского⁵⁰, историка и географа XIII в. Ҳамдаллāха ал-Қазвīнī⁵¹ и других⁵².

В ряде случаев арабо-персидские ученые заменяли трехчастную схему деления земли на четырехчастную, согласно которой Азия, в свою очередь, подразделялась на две самостоятельные части — Скифию и Эфиопию. Так, основоположник жанра «книг о путях и государствах» ученый IX в. Ибн Ҳордāдбех писал:

Обитаемая часть земли разделена на четыре части. В их числе Европа, в которой расположены ал-Андалус⁵³, [земли] ас-Сақāлиба⁵⁴, ар-Рум, Фиранджа⁵⁵, Танджа⁵⁶, [и] так до рубежей Египта. Затем [идет] Ливия: в ней Египет, ал-Қулзум⁵⁷, ал-Ҳабаша, ал-Барбар⁵⁸ и то, что прилегает к ним, и Южное море⁵⁹; в этих странах нет ни кабанов, ни оленей, ни диких

⁴⁷ «Море Йемена» — наименование Аравийского моря в средневековой исламской географии.

⁴⁸ Al-Battani 1907: 27; Калинина 1988: 144–145.

⁴⁹ Hudūd 1937: 82–83.

⁵⁰ Kitāb al-‘Unwān 1910: 621.

⁵¹ Nuzhat-al-Qulūb 1919: 23.

⁵² Подробнее см.: Nazmi 2007: 141–143.

⁵³ *Ал-Андалус* — арабское наименование мусульманской Испании.

⁵⁴ *Ас-Сақāлиба* — арабское наименование славянских народов (см.: Мишин 2002).

⁵⁵ *Фиранджа* — арабское наименование франков и их государства.

⁵⁶ *Танджа* — г. Танжер, порт на территории совр. Марокко.

⁵⁷ *Ал-Қулзум* — город и крупный торговый порт на африканском берегу Красного моря, в 1,5 км от совр. Суэца.

⁵⁸ *Ал-Барбар* — арабское наименование автохтонного населения Северной Африки и африканского побережья совр. Аденского залива.

⁵⁹ «Южное море» — арабское наименование Индийского океана.

ослов, ни козлов; Эфиопия: Тихāма⁶⁰, Йемен, ас-Синд⁶¹, ал-Хинд⁶², ас-Сйн⁶³. Скифия: в ней Армения, Хорасан, земли тюрков и хазар⁶⁴.

Необходимость дать описание каждой из частей света с той или иной степенью подробности побуждала исламских авторов обращаться к другим принципам землеописания. Одним из способов членения поверхности Земли, использовавшихся ими, были этногенеалогии. Этногенеалогические схемы существенно усложняли картину мира, делая границы между Европой, Азией и Африкой (Ливией) не столь четкими, как это предполагала трехчастная схема мироустройства.

На начальном этапе своего формирования исламские этногенеалогии опирались на несколько источников: на иранскую мифологическую традицию о разделении Земли между тремя сыновьями Фаридуна⁶⁵; на собственно аравийские представления о легендарных прародителях арабов и о так называемых «исчезнувших народах» — *Ад*, *Самūd*, *Джурхум* и др.⁶⁶; на наследие античной этногеографии⁶⁷, а также на библейский рассказ о разделении Земли между потомками Ноя, к которым возводились генеалогии народов ойкумены⁶⁸.

В наиболее общем виде идея о разделении Земли между сыновьями Ноя отражена, к примеру, на двуязычной (с арабскими и латинскими легендами) андалузской карте VIII–IX вв., где обозначены Европа, Азия и Ливия, которыми владеют — соответственно — Иафет, Сим и Хам⁶⁹.

⁶⁰ *Тихāма* — прибрежная равнина вдоль красноморского побережья Аравии.

⁶¹ *Ас-Синд* — арабское наименование Пенджаба.

⁶² *Ал-Хинд* — арабское наименование Индии.

⁶³ *Ас-Сйн* — арабское наименования Китая.

⁶⁴ Ибн Хордадбех 1986: 124–125. Практически без изменений это описание воспроизводит географ начала X в. Ибн ал-Факйх ал-Хамадāни в своей книге (BGA 1885: 6–7). См. также: Mehren 1923: 24.

⁶⁵ Ибн Хордадбех 1986: 60–61, 157–158.

⁶⁶ Пиотровский 1991в: 55–79.

⁶⁷ Крачковский 1957: 48–49.

⁶⁸ Быт. 10.

⁶⁹ Konovalova 2006: 59–61.

В таком виде трехчастная картина мира еще не теряла своей стройности, поскольку число сыновей Ноя и количество частей света в ней совпадали. Однако по мере уточнения, кто именно из потомков Иафета, Сима и Хама населял соответствующую часть света, в данной схеме мироустройства появлялись противоречия. Этногенеалогические таблицы средневековых мусульманских авторов, формируясь на стыке традиционных представлений об истоках этнического облика мира, с одной стороны, и новых сведений о различных народах Евразии — с другой, постоянно изменялись — как в отношении номенклатуры фигурирующих в них народов, так и по части определения связей между теми или иными этносами. В своих попытках упорядочить информацию о новых народах, с которыми вступали в контакт жители Халифата, и непротиворечиво включить ее в систему представлений об этнополитической географии мира, исламские авторы столкнулись с необходимостью самостоятельно решать, к кому из сыновей Ноя следует возводить тот или иной этнос.

От внимания арабо-персидских авторов не укрылось известное противоречие между традиционным делением Иафетовой и Симовой части ойкумены на Европу и Азию соответственно и господствовавшими тогда представлениями о географическом размещении народов Евразии (включая мифологические, в реальном существовании которых, впрочем, никто не сомневался). В частности, апокалиптические Гог и Магог в средневековой христианской традиции считались обитателями северной части Азии⁷⁰, несмотря на то, что Магог, согласно Библии, был сыном Иафета⁷¹ и потому должен был бы находиться, скорее, в Европе. Связываемая с Магогом Скифия имела весьма неопределенную локализацию, будучи помещаема и в Европе, и в Азии⁷². Попытка преодолеть противоречия такого рода, по-видимому, побудила ученых Халифата отнестись к этногенеалогическим построениям с большей последовательностью, чем это делали европейские книжники.

Уже в первых исламских этногенеалогиях VIII в. обитателями Иафетовой части мира называются народы *Йәджүдж* и

⁷⁰ Райт 1988: 73–74, 256–257.

⁷¹ Быт. 10, 2.

⁷² Чекин 1999: 219–221.

Маджудж (библейские Гог и Магог), тюрки и славяне (*ас-сақалиба*)⁷³. Если славяне упоминались в числе потомков Иафета в силу того, что проживали в Европе, а *Йаджудж* и *Маджудж* могли быть присоединены к последним по формальному признаку (Магог — сын Иафета), то уверенное причисление тюрков к яфетидам, по всей вероятности, являлось результатом умозаключений самих арабских авторов.

Коранические персонажи *Йаджудж* и *Маджудж*, образы которых вошли в исламскую культуру через сиро-христианские легенды, где они оказались тесно связаны с мотивами «Романа об Александре», — занимали видное место в этногеографических представлениях исламского мира⁷⁴. К сирийским версиям «Романа об Александре» восходит образ коранического *Зу-л-Карнайна*⁷⁵, построившего стену для защиты от *Йаджуджа* и *Маджуджа* (К. 18:83/82–102; 21:96). Локализация этих враждебных людям народов и сдерживающей их напор стены расценивалась в Халифате как практическая проблема, для решения которой при аббасидском халифе ал-Вāсифе (842–847), будто бы видевшем страшный сон о разрушении преграды, была даже снаряжена специальная экспедиция. Судя по ее маршруту, описанному в ряде арабских источников и ведущему, по мнению многих исследователей, в Среднюю Азию⁷⁶, убежденность в реальном существовании такой стены в значительной степени основывалась на сведениях мусульманских купцов и путешественников о Великой Китайской стене, которая укрывала империю от набегов кочевников-тюрков⁷⁷. Все это должно было способствовать формированию в ученых кругах Халифата представлений о родстве *Йаджуджа* и *Маджуджа* с тюркскими племенами.

⁷³ Tabari 1879: 211; Куник, Розен 1878: 18; Бартольд 1973б: 25.

⁷⁴ Подробнее см.: Gog and Magog 2007; Doufikaer-Aerts 2010; Donzel, Schmidt 2010.

⁷⁵ Пиотровский 1991а.

⁷⁶ Историографию см.: Ибн Хордадбех 1986: 43–46; Donzel, Schmidt 2010.

⁷⁷ Пиотровский 1991б: 119. Высказывается также предположение, что под этой стеной исламские авторы могли подразумевать укрепления Дербента (Marquart 1903: 89–98; Заходер 1962: 134–135) или один из горных проходов Урала (Zichy 1921–1925).

К возведению родословной тюрков к Иафету могли подталкивать и унаследованные исламской наукой из античной географии сведения о Скифии, двойственность локализации которой (в Европе и Азии) позволяла априорно отнести населявшие ее народы к потомкам Иафета. Уже у исламских географов IX в. значительная часть жителей Скифии ассоциировалась с тюркскими племенами. Так, ал-Хбризмī упоминал о двух Скифиях, населенных соответственно тюрками и токуз-огузами⁷⁸. Географы IX – начала X в. Ибн Хордādбех и Ибн ал-Фақїх называли Скифией одну из четвертей обитаемого мира (наряду с Европой, Ливией и Эфиопией) и относили к ней области Хорасана и тюрков, а также Армению и хазар⁷⁹.

В дальнейшем эта схема была существенно детализирована и дополнена арабо-персидскими авторами IX–XIII вв., которые стали причислять к яфетидам также соседние с тюрками этносы. Так, по мере накопления знаний о евразийских народах, в перечне потомков Иафета появились карлуки, кимаки, киргизы, огузы, печенеги, китайцы, тибетцы, индийцы и пенджабцы. Проникновение в мусульманский мир сведений о народах Восточной Европы позволило существенно расширить и их перечень, включив в него аланов, болгар (волжских), бургасов, славян, русов, хазар.

Таким образом, в отличие от средневековых европейских и древнерусских книжников, рассматривавших все азиатские народы в качестве потомков Сима⁸⁰, арабо-персидские ученые связывали с Симом лишь часть народов Азии, а именно — жителей Аравии и Ближнего Востока, в то время как другие азиатские этносы они относили к потомству Иафета.

В этногенеалогическом отношении народы Европы, по мысли исламских ученых, составляли органическое единство с народами Северной Азии, поскольку все они считались потомками Иафета. Однако представление о том, что Европа принадлежала потомкам Иафета, не приводило арабо-персидских авторов к заключению, что и Европе принадлежали *все* потомки Иафета, включая насельников Скифии. Внутри этой общности су-

⁷⁸ Das Kitāb Sūrat al-Arḍ 1926: 104–105; Калинина 1988: 30, 48, 96–98.

⁷⁹ Ибн Хордадбех 1986: 155; BGA 1885: 7.

⁸⁰ ПСРЛ 1997. Стб. 1–7; 1998. Стб. 2–6; Борцова 1989; Ведюшкина 2001; Мельникова 1998: 100.

ществовала своя иерархия. Когда дело доходило до перечисления народов Европы, то — при всей относительной зыбкости границ европейской этнономенклатуры у разных авторов — безусловно в число европейских народов включались только франки, жители Пиренейского и Апеннинского полуострова, славяне и ромеи, а также — по мере расширения географического кругозора исламских ученых — британцы и скандинавы. В редких случаях к европейцам могли быть причислены жители Магриба, до арабского завоевания входившие в состав Византийской империи⁸¹.

Сведения ранних арабских географов о Скифии, как было сказано выше, имели слишком общий характер: считалось, что это одна из частей света, населенная различными народами, обитавшими на территории Северной Евразии от Восточной Европы на западе до Китая на востоке и Индии на юге. Попытку «заземлить» данные о Скифии, показав не только ее место на карте мира, но и лежащие на ее территории населенные пункты, предпринял арабский ученый XII в. ал-Идрйси, автор географического сочинения *Нузхат ал-муитак фи-хтирак ал-афак* («Отрада страстно желающего пересечь мир», 1154 г.). Пользуясь покровительством норманнского короля Сицилии Рожера II (1130–1154), при дворе которого в Палермо географ жил и работал, он сумел собрать обширный и в ряде случаев уникальный материал о различных странах и народах Восточной Европы и Средней Азии. Для описания этих регионов ал-Идрйси использовал разнообразные источники — как книжные данные, собранные арабскими географами IX–XI вв., так и сведения, полученные от своих современников, купцов и путешественников, которые либо сами посещали Восточную Европу и Среднюю Азию, либо общались с лицами, ездившими туда с торговыми целями⁸².

По представлениям ал-Идрйси, «Скифией» называлась небольшая область расселения тюрок — та, которая примыкала, по его словам, к стране *басджиртов*⁸³. Ал-Идрйси упоминает хороним в связи с рассказом о Заволжье и Приуралье:

⁸¹ Подробнее см.: Коновалова 2012а.

⁸² Разбор сведений ал-Идрйси о Восточной Европе см.: Коновалова 1999а; Коновалова 2006.

⁸³ *Басджирт* — арабское наименование двух народов — башкир

Эта седьмая секция шестого климата содержит [описание] части Хазарского моря⁸⁴, территории стран внутренних и внешних басджиртов вместе с теми [землями] страны Скифии (*Асқұнийя*), что примыкают к ним с севера⁸⁵.

Помещая Скифию рядом с *басджиртами* (башкирами), то есть в пределы тюркских народов, ал-Идрісї следовал традиции исламской географии. Уже у мусульманских географов IX в. значительная часть жителей Скифии ассоциировалось с тюркскими племенами⁸⁶. Так, ал-Хўризмї упоминал о двух Скифиях, населенных соответственно тюрками и токуз-огузами⁸⁷. Ибн Хўрдādбех, говоря о четырехчастном делении ойкумены, одну из частей Земли (наряду с Европой, Ливией и Эфиопией) называл *Асқұтийā* и включал в нее Армению, Хорасан, земли тюрков и хазар⁸⁸. Ал-Идрісї, по-видимому, знал о таком принципе членения обитаемой Земли (что и позволило ему назвать именно тюрков в качестве жителей Скифии), но, как и Ибн Хўрдādбех, не сделал его системообразующим в своем описании. О Скифии он говорит только в седьмой секции шестого климата в связи с описанием страны басджиртов.

Написание хоронима «Скифия» у ал-Идрісї свидетельствует о том, что он воспринял его, скорее всего, из известного ему сочинения Ибн Хўрдādбеха, который, в свою очередь, использовал арабские переработки географического сочинения Птолемея. Из последних наиболее известна переработка ал-Хўризмї, у ко-

и мадьяр (венгров). О *басджиртах* арабские авторы упоминают, начиная с X в. (сводку известий см.: Бартольд 1968: 494–495; Togan 1960: 1075–1077). Написание этнонима у ал-Идрісї отличается от принятого у более ранних авторов: в литературе X–XI вв. встречаются варианты *башджирд*, *башгирт*, *бāшгирд*, *бāшкирд*, *бāшкурд*. Об использовании ал-Идрісї неизвестного более ранним писателям источника информации об этих народах говорит помещение им истоков *Атила* в стране *басджиртов*, а также упоминание о городах *басджиртов* в седьмой секции шестого климата и в седьмой секции седьмого климата.

⁸⁴ «Хазарское море» — одно из наименований Каспийского моря в арабской географии.

⁸⁵ Al-Idrīsī 1970–1984: 922. Русск. пер. см.: Коновалова 2006: 122.

⁸⁶ Подробнее см.: Коновалова 2003.

⁸⁷ Калинина 1988: 75–76.

⁸⁸ Ибн Хордадбех 1986: 125.

того встречается практически идентичная форма написания термина: обе формы написания хоронима — *Асқұнийā* (اسقونيا) у ал-Идрісї и *Асқұсийā* (اسقوثيا) у ал-Хўризмї — различаются лишь разным количеством надстрочных точек при пятой графеме.

Характер сведений о Скифии, приводимых ал-Идрісї, не оставляет сомнений в том, что в картине мира самого географа хороним «Скифия» был, безусловно, актуальным. Судя по описанию населенных пунктов, относящихся к седьмой секции шестого климата в целом, ал-Идрісї опирался на информацию купцов и путешественников, которая, однако, была не столь детальной, чтобы позволить географу составить полное и непротиворечивое повествование об этих областях. Об отрывочном характере информации, имевшейся в распоряжении ал-Идрісї, свидетельствуют и данные о населенном пункте, который географ относил как к земле *басджиртов*, так и к территории Скифии, — о городе *Гурхāне* (см. Илл. 2).

Так, говоря о городах страны внешних *басджиртов* во введении к седьмой секции шестого климата, ал-Идрісї отмечает:

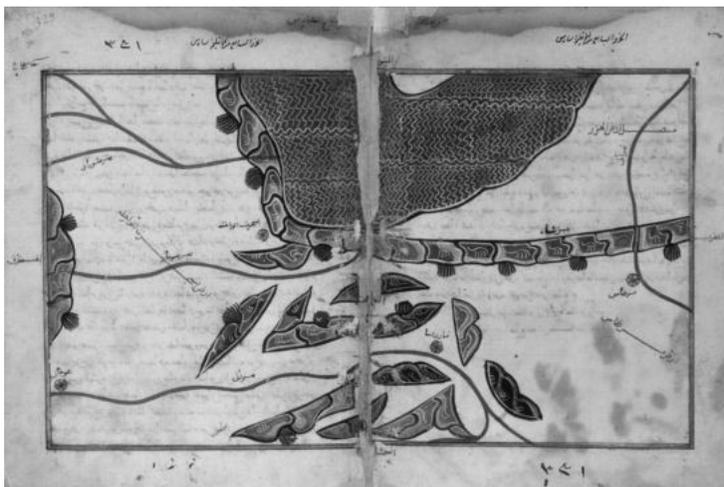
Что же до страны внешних басджиртов, то к ней относятся [города] *Қарўқийа*, *Намджāн* и *Гурхāн*. Это населенные города, жители которых живут своим трудом, занимаясь торговлей и ремеслами лишь с тем, чтобы обеспечить себя. Эти народы постоянно вторгаются во владения других и забирают [себе] их добро. Эти страны плодородны, с обильной растительностью и стадами скота⁸⁹.

Однако причисленные во вводной части секции к городам внешних башкир *Қарўқийа*, *Намджāн* и *Гурхāн* в основном тексте секции охарактеризованы как населенные пункты, лежавшие за пределами их территории⁹⁰. Судя по описанию, все эти города, в особенности, *Намджāн* и *Гурхāн*, являлись торговыми центрами, включенными в систему международных путей, связывавших Среднюю Азию и Прикаспье с Восточной Европой. В этой связи в литературе справедливо отмечалось, что данные ал-

⁸⁹ Al-Idrīsī 1970–1984: 922. Русск. пер. см.: Коновалова 2006: 122.

⁹⁰ Al-Idrīsī 1970–1984: 923–924. Русск. пер. см.: Коновалова 2006: 123–124.

Идрйси о территории башкир отражают «южное, среднеазиатское восприятие арабской географической традицией Урало-Поволжья, в которой фиксировались только те народы региона, которые попадали в поле зрения путешественников, следовавших из Хорезма в Волжскую Булгарию и на Русь»⁹¹.

Илл. 2.

Карта седьмой секции шестого климата с изображением страны басджиртов. Ориентация южная. Воспроизведено по: La Géographie d'Idrīsī, un atlas du monde au XIIe siècle: CD-ROM, Bibliothèque nationale de France, Montparnasse multimédia.

В то же время в дальнейшем описании города *Гурх̄ан* ал-Идрйси говорит о нем не как о пункте внешних басджиртов, а как о тюркском городе на территории Скифии: по словам географа, город *Гурх̄ан* —

это большой, населенный город тюрков из земли Асқ̄нийя. Он стоит к северу от реки Исил⁹², впадающей в море

⁹¹ Иванов, Сиротин 2003.

⁹² *Исил* (*Атил*) — один из вариантов арабского наименования р. Волги в ее нижнем и среднем течении, включая р. Каму.

Табаристāна⁹³. Город хорошо обустроен, с возделанной округой, туда по указанной реке иногда приезжают купцы и путешественники. Там живет правитель тюрок Асқўнийи, в распоряжении которого многочисленные воины, снаряжение и оружие, множество крепостей, протяженные возделанные земли. В этой стране из ремесленных изделий и предметов искусства делают [не только] то, что требуется для повседневных нужд, но также производят седла и оружие — такие великолепные и совершенные, какие не делают ни в одной [другой] стране тюрок⁹⁴.

Таким образом, согласно ал-Идрйси, город *Гурхāн* стоял к северу от реки *Атил*, но добраться до него можно было по воде. Географ утверждает, что купцы и путешественники прибывали в *Гурхāн* по реке *Атил*, но учитывая то, что сам город он располагал к северу от *Атила*, можно заключить, что речь должна идти о каком-то его притоке. Этим притоком могла быть река *Анхадāра*, на берегу которой стоял город *Қārўқийа*, связанный с *Гурхāном* прямым водным путем:

От города Гурхāн до города Қārўқийа по реке Анхадāра восемь дней, а по суше — шестнадцать переходов на запад»⁹⁵.

Из сообщения ал-Идрйси о том, что город *Қārўқийа* был связан речным путем с городом *Гурхāн*, стоявшим на *Атиле* (либо одном из его притоков), следует, что река *Анхадāра* также относилась к бассейну Нижней Волги. Возможно, речь идет о р. Ашкадар, правом притоке р. Белой, хотя следует признать, что пока единственным аргументом в пользу такого отождествления является схожесть названий.

Двойственность локализации *Гурхāна*, относимого ал-Идрйси то к городам внешних *басджиртов*, то к населенным пунктам Скифии, может свидетельствовать не только о вполне естественном недостатке информации у средневекового арабского автора, но и о его стремлении совместить современные ему маршрутные данные о городах тюрок с этнопонимической но-

⁹³ «Море Табаристана» — одно из наименований Каспийского моря в исламской литературе.

⁹⁴ Al-Idrīsī 1970–1984: 924. Русск. пер. см.: Коновалова 2006: 123.

⁹⁵ Al-Idrīsī 1970–1984: 924. Русск. пер. см.: Коновалова 2006: 123.

менклатурой тех источников, которыми он пользовался при составлении своего труда.

На примере этнотопонима «Скифия» в сочинении ал-Идрис̄и хорошо видно, как античный термин вытесняется — под напором новой информации — на окраину ойкумены. Если арабские географы IX – начала X в. использовали термин «Скифия» для обозначения огромной территории, охватывавшей как места расселения тюркских народов степной полосы Евразии, так и земли Армении и Хорасана, то ал-Идрис̄и, располагавший, в отличие от них, значительным объемом современной ему информации об этих областях и населявших их народах, поместил «Скифию» у северных границ известного ему тюркского народа башкиров, тем самым сузив ее размеры до небольшой области.

РИПЕИ И ГИПЕРБОРЕИ

В сочинении ал-Идрис̄и античные топонимы встречаются неоднократно, в особенности при описании окраинных областей ойкумены⁹⁶. Хотелось бы обратить внимание на упоминаемый ал-Идрис̄и этнотопоним *ан-н.б̄ариййа*, до сих пор не нашедший общепризнанной идентификации. Этот этнотопоним фигурирует только в сочинении ал-Идрис̄и и локализуется самим географом на крайнем севере ойкумены, в бассейне верхнего течения так называемой «Русской реки»:

В упомянутую реку Рӯсиййа впадают шесть больших рек, берущих начало в горе Қўқаййа, а это большая гора, протянувшаяся от моря Мрака до края обитаемой земли. Эта гора простирается до страны Й̄аджӯджа и Маджӯджа на крайнем востоке и пересекает ее, проходя в южном направлении до темного, черного моря, называемого Смолистым. Это очень высокая гора; никто не может подняться на нее из-за сильного холода и глубокого вечного снега на ее вершине. В долинах этих рек живет народ, известный под именем ан-н.б̄ариййа. У этого народа есть шесть укрепленных городов, расположенных между руслами этих рек, текущих, как мы уже сказали, с горы Қўқаййа. Никто не может покорить этих

⁹⁶ Mžik 1912; Lewicki 1945: 38–42 (там же — библиография).

людей: у них принято не расставаться с оружием ни на миг, они чрезвычайно осторожны и осмотрительны⁹⁷.

В полном соответствии с текстом, область, населенная народом *н.б̄ариййа*, показана на прямоугольной карте ал-Идрис̄и, на стыке пятой и шестой секций седьмого климата, в верховьях «Русской реки»⁹⁸. В названии этой страны на картах разных рукописей, в отличие от текста — где написание наименования идентично, — очень неясная постановка диакритических точек при буквах *н̄ун* и *б̄а*, что позволяет читать слово также как *Б.н̄ариййа* или *Б.й̄ариййа*.

В ходе продолжительной дискуссии об идентификации народа *н.б̄ариййа* был предложен целый ряд конъектур для чтения этого этнонима. Первые исследователи данного фрагмента И. Лелевель и К. Миллер полагали, что чтение должно быть исправлено на **Бан̄зиййа*, что, по их мнению, являлось арабской формой передачи топонима «Пенза»⁹⁹. Графически эта конъектура выглядит как вполне возможная, учитывая неясное чтение двух первых графем названия на картах, а также практически идентичное написание букв *р̄а* и *з̄а*, отличающихся только одной диакритической точкой. К. Миллер считал *Бан̄зиййю* полумифической страной и помещал ее в «мордовских лесах». Эта точка зрения не нашла последователей уже в силу ее очевидной исторической несостоятельности, поскольку первые упоминания в

⁹⁷ Al-Idrīsī 1970–1984: 910 (перевод: Коновалова 2006: 116).

⁹⁸ Miller 1927b: 56, 65–66. «Русская река» изображена на карте в виде огромной водной магистрали, пересекающей с севера на юг всю Восточную Европу и имеющую своим устьем Керченский пролив. Этот гидроним относится к числу тех географических названий *Нузхат ал-муштāк*, которые, вобрав в себя информацию из различных источников, имеют в силу этого сложный состав и не могут быть отождествлены с каким-либо одним географическим объектом. Картографическое изображение «Русской реки» целиком является плодом работы ал-Идрис̄и, сумевшего органично согласовать современные ему маршрутные данные с теми географическими представлениями о речных путях Восточной Европы, которые бытовали в арабской географии IX–XI веков (подробный анализ гидронима см.: Коновалова 1999: 96–112; Коновалова 2006: 180–185; Коновалова 2010: 377–412).

⁹⁹ Lelewel 1852: 190; Miller 1927a: 153.

источниках о городе Пензе и одноименной реке относятся лишь к XVII веку.

О. Талльгрэн-Туулио предложил конъектуру **Б.й̄ārмий̄йа*, которая близка к одному из чтений названия этой страны на картах ал-Идрīsī — *Б.й̄ārпий̄йа*. По мнению ученого, речь идет о *Бьярмаланде* (*Bjarmaland*) — области, многократно упоминаемой в различных древнескандинавских источниках IX–XVI вв. и находившейся, по представлениям скандинавов, на севере Восточной Европы¹⁰⁰. О. Талльгрэн-Туулио полагал, что источником сведений для ал-Идрīsī об этой земле и ее народе послужили фрагменты скандинавских саг и скальдической поэзии, дошедшие до сицилийского географа в пересказе информаторов, от которых он получил данные и о других народах Северной Европы. Возможность передачи таких сведений О. Талльгрэн-Туулио видел в неплохой информированности ал-Идрīsī о тех районах Северной Европы, которые имели тесные связи с *Бьярмаландом*, например, о Финмарке¹⁰¹. Он не исключал также возможности получения сведений от купца-путешественника, проехавшего от Черного моря по рекам Восточной Европы в северные русские земли¹⁰².

Б.А. Рыбаков, незнакомый с исследованием О. Талльгрэн-Туулио, полагал, что под наименованием загадочного народа и его страны скрывается населявшее Северскую землю восточнославянское племя северян¹⁰³. Эту идею впоследствии поддержал Б. Недков, предложивший конъектуру **Саб̄ārйна*¹⁰⁴. Несмотря на уязвимость данной конъектуры из-за большой разницы в написании первой графемы (*н̄йн* и *с̄йн*), впоследствии она вошла в полное издание сочинения ал-Идрīsī, где соответствующий фрагмент готовил к публикации Т. Левицкий¹⁰⁵.

О. Прицак, соглашаясь с Б.А. Рыбаковым и Б. Недковым относительно географической локализации народа *н.б̄арий̄йа* в бас-

¹⁰⁰ Различные точки зрения на локализацию *Бьярмаланда* см.: Мельникова 1986: 197–200; Джаксон 1988: 58–67; Джаксон 2000: 87–102; Джаксон 2012: 639–641; Глазырина 1996: 37–46, 96–98, 180–181.

¹⁰¹ Al-Idrīsī 1970–1984: 949, 951.

¹⁰² Tallgren-Tuulio 1936: 172, 174.

¹⁰³ Рыбаков 1952: 23–24.

¹⁰⁴ Недков 1960: 102–103, 150 (коммент. 328).

¹⁰⁵ Al-Idrīsī 1970–1984: 910.

сейне Северского Донца, считал, что данное известие ал-Идрисӣ относилось к кругу информации IX в., когда, по мнению О. Прицака, основными передатчиками сведений о Восточной Европе для арабов были тюркоязычные жители Волжской Булгарии. Восстанавливая возможную протобулгарскую форму этнонима, О. Прицак пришел к заключению, что речь могла идти об области *Леведия* (Λεβεδία), о которой сообщает Константин Багрянородный в X веке¹⁰⁶. Соответствующая конъектура О. Прицака **Labādiyya* вызвала возражения у востоковедов, отмечавших искусственность этого построения, поскольку название «Лебедия» не было связано с этническим именем¹⁰⁷.

Из всех предложенных толкований лишь гипотеза О. Талльгрена-Туулио, который связал рассматриваемый этноним с северными областями Восточно-Европейской равнины, позволяет дать удовлетворительные объяснения, если и не всем, то, по крайней мере, нескольким наименованиям из шести городов, принадлежавших народу *н.бāриййа*¹⁰⁸. Однако и у точки зрения О. Талльгрена-Туулио есть уязвимое место. Его отождествление народа *н.бāриййа* с *бьярмами* (др.-исл. *bjarmar*, др.-англ. *beornas*) основывается на предположении о том, что сведения об этом народе, его названии и принадлежащих ему городах должны восходить к одному источнику информации, в данном случае — к рассказам скандинавов о поездках в *Бьярмаланд*. Очевидно, что О. Талльгрена-Туулио исходил из расширительной трактовки древнескандинавского хоронима «Бьярмаланд» как собирательного понятия, которым обозначались обширные территории в северной части Восточной Европы от Кольского полуострова до Ладожского озера, населенные финно-угорскими племенами. Однако, даже если согласиться с предложенной им интерпретацией наименований шести городов, принадлежавших народу *н.бāриййа*, то окажется, что как минимум половина из них — Новгород, Великие Луки, Муром — выходит за рамки региона, охватываемого понятием «Бьярмаланд». Уже одно это обстоятельство, как нам кажется, делает весьма проблематичным отождествление народа *н.бāриййа* с *бьярмами*.

¹⁰⁶ Pritsak 1976: 27.

¹⁰⁷ Бейлис 1989: 65–66.

¹⁰⁸ О локализации городов см.: Коновалова 2006: 191–199.

Поддержать точку зрения О. Талльгрена-Туулио трудно еще и в силу следующих соображений. Велика ли была в принципе вероятность того, что какие-либо сведения о хорониме «Бьярмаланд» или этнониме «бьярмы» могли достичь ал-Идриси? Имеющиеся в его сочинении сообщения об омывающих Восточную Европу морях включают в себя фрагмент лоции с описанием плавания от северного побережья Руси на северо-запад:

Что касается западного края моря Мрака, то он граничит с северной [стороной страны] ар-Рүсийя, отклоняется в северном направлении, затем поворачивает на запад, а за этим поворотом уже нет никакого прохода [для мореплавателей]¹⁰⁹.

Наиболее вероятным источником сведений об этом маршруте могли быть сообщения скандинавских мореплавателей, ездивших в *Бьярмаланд*¹¹⁰. Однако единственным хоронимом, фигурирующим в приводимом ал-Идриси отрывке лоции, является «Русь» (*ар-Рүсийя*), в то время как о *Бьярмаланде* никаких упоминаний нет. Таким образом, на примере единственного раздела сочинения, где можно было бы ожидать присутствия данных о *Бьярмаланде*, очевидна маловероятность того, что ал-Идриси был знаком с хоронимом «Бьярмаланд» или этнонимом «бьярмы».

Кроме того, нетрудно заметить большие отличия в характере информации о *Бьярмаланде* в древнескандинавских источниках, с одной стороны, и в сообщениях ал-Идриси о народе *н.б̄арийя* и его городах — с другой. Во-первых, в древнескандинавских памятниках ничего не говорится о существовании городов у *бьярмов*, упоминаются только безымянное «торговое место» (*kaupstaðr*) да капище верховного бьярмийского божества¹¹¹. Напротив, у ал-Идриси названы шесть городов страны *н.б̄арийя*, причем данные о них весьма конкретны — города упоминаются в составе дорожников. Во-вторых, в древнескандинавских рассказах о *Бьярмаланде* фигурирует только одна, впадающая в Белое море, река — *Вина* (*Vína*), отождествляемая

¹⁰⁹ Al-Idrīsī 1970–1984: 957 (перевод: Коновалова 2006: 127).

¹¹⁰ Подробнее см.: Коновалова 2006: 269–270.

¹¹¹ Джаксон 2012: 277–280, 363–365; Глазырина 1996: 44–45, 150–157, 180–187.

с Северной Двиной¹¹², а у ал-Идрейсй речь идет о шести реках, которые, сливаясь в одну, текут не на север, а на юг к Черному морю. Сама река, в бассейне которой располагались города страны *н.б̄ариййа*, носит у ал-Идрейсй название «Русской», что можно рассматривать как косвенное свидетельство принадлежности всех шести городов к землям Руси. Да и ал-Идрейсй, как это следует из приводимых им данных, всю территорию севера Восточной Европы считал относящейся к Руси — недаром он утверждал, что северной границей Руси являлось «Море Мрака» (Северный Ледовитый океан), а о животных, водившихся в бассейне р. Кемы, говорил, что они обитали на Руси¹¹³.

Поэтому, по нашему мнению, этноним *н.б̄ариййа* следует связывать не с *Бьярмаландом*, а с Новгородской Русью. В таком случае наименование *н.б̄ариййа* можно рассматривать как передачу др.-рус. *Новъгородъ* или возводимого к древнерусской форме топонима *Nógarðar*, встречающегося в скандинавских памятниках, в частности, в сагах о древних временах¹¹⁴. Локализация народа *н.б̄ариййа* в Новгородской Руси, в отличие от гипотез Б.А. Рыбакова, Б. Недкова и О. Прицака, позволяет найти объяснение почти всем названиям городов, отвечает указанию ал-Идрейсй на северное расположение этой территории, учитывает данные обоих произведений географа и восполняет тот противостественный пробел в данных, который имеется в сочинении ал-Идрейсй относительно Новгородской Руси.

Не ставя под сомнение локализацию упоминаемых ал-Идрейсй городов народа *ан-н.б̄ариййа* как новгородских и верхневолжских, в то же время хотелось бы предложить иное толкование самого этнопонима.

Этнотопоним *ан-н.б̄ариййа* упоминается в сочинении ал-Идрейсй лишь однажды, что побуждает обратить особое внимание на контекст этого упоминания. Прежде всего, совершенно очевидно помещение народа *ан-н.б̄ариййа* в самых северных районах ойкумены, а именно — у истоков реки, берущей начало в горе *К̄уж̄к̄ай̄й̄*. Особенно наглядно северная локализация народа

¹¹² Джаксон 2012: 641–642.

¹¹³ Подробнее см.: Коновалова 2006: 125, 258.

¹¹⁴ Глазырина, Джаксон 1987: 13, 172, 174; Глазырина 1988: 231; Джаксон 1991: 149.

проявляется на картах к пятой и шестой секциям седьмого климата сочинения ал-Идрісі, где соответствующая надпись нанесена в непосредственной близости от горы *Құқаййā*, обрамляющей северо-восточную оконечность Земли¹¹⁵.

В отличие от этнотопонима *ан-н.бāриййā*, гора *Құқаййā* упоминается не только в тексте пятой секции шестого климата (данные которой и рассматриваются в историографии, посвященной данному этнотопониму), но еще и в трех других секциях сочинения ал-Идрісі. В девятой секции пятого климата, которая повествует о тюркских народах, обитавших близ «страны Йāджуджа и Мāджуджа», о горе *Құқаййā* говорится, что «это гора с отвесными склонами, на нее совершенно невозможно подняться, а на ее вершине лежат вечные, никогда не тающие, льды»¹¹⁶. В шестой секции шестого климата о горе *Құқаййā* вновь сообщается в связи с упоминанием об истоках «Русской реки»¹¹⁷. В шестой секции седьмого климата гора локализуется к северу от Волжской Булгарии и утверждается, что «ее тыльная часть неводелана; из-за сильных морозов там не водятся звери»¹¹⁸.

В литературе встречаются два толкования оронима *Құқаййā*, тесно связанные с трактовкой тем или иным исследователем гидронима «Русская река». Те ученые, которые отождествляют «Русскую реку» с Кубанью, видят в названии *Құқаййā* обозначение Кавказских гор¹¹⁹, другие же, рассматривающие «Русскую реку» как обозначение Дона или Северского Донца, — сопоставляют гору *Құқаййā* со Среднерусской возвышенностью¹²⁰. Оба предложенные толкования вызывают возражение, прежде всего, потому, что стремление увидеть за этим оронимом конкретный географический объект приходит в противоречие с информацией источника. Трудно представить себе, чтобы определения, используемые ал-Идрісі для характеристики горы *Құқаййā* («боль-

¹¹⁵ Miller 1927b: 65–66.

¹¹⁶ Al-Idrīsī 1970–1984: 846.

¹¹⁷ Al-Idrīsī 1970–1984: 916 (перевод: Коновалова 2006: 119).

¹¹⁸ Al-Idrīsī 1970–1984: 959 (перевод: Коновалова 2006: 128).

¹¹⁹ Захаров 1988: 215–216.

¹²⁰ Рыбаков 1952: 24; Недков 1960: 149 (коммент. 326); к ним присоединился и В.М. Бейлис, сделавший, правда, существенную оговорку, что описание горы *Құқаййā* само по себе не может относиться к Среднерусской возвышенности (Бейлис 1984: 212).

шая», «очень высокая», недоступная «из-за сильного холода и глубокого вечного снега на ее вершине»), можно было бы связать с местом, где лежат истоки Дона и Северского Донца, — со Среднерусской возвышенностью, где самые высокие точки не достигают и 300 м. Сопоставлять же гору *Құқайй* с Кавказским хребтом, на северных склонах которого начинается р. Кубань, мешают два обстоятельства: во-первых, направление течения Кубани — с юга на север, в то время как «Русская река», согласно ал-Идрисй, течет с севера на юг; во-вторых, упоминание оронима *Құқайй* в одном контексте с гидронимами и этнонимами, прочно связываемыми в исламской традиции с северо-восточными районами ойкумены.

В сообщениях о горе *Құқайй* можно выделить несколько пластов информации. Во-первых, неизменно сопровождающий упоминания о ней общегеографический контекст: труднодоступные заснеженные северные окраины Земли. Отнесение горы к северным областям Земли ясно выражено в композиции сочинения: все сведения о ней помещены в тех разделах, где дано описание северных и северо-восточных областей Земли. Картографическое изображение горы *Құқайй* на секционных картах ал-Идрисй также не оставляет сомнений в том, что в представлении арабского географа эта гора лежала далеко на севере: на картах пятой – седьмой секций седьмого климата гора *Құқайй* изображена в виде протяженной горной цепи, опоясывающей крайний северо-восток ойкумены¹²¹. На северную локализацию горы *Құқайй* указывает и упоминание в одной контексте с нею о «Море Мрака» и «Смолистом море», то есть тех частях Мирового океана, которые, по представлениям исламских географов, омывали крайний север и северо-восток ойкумены¹²².

Во-вторых, следует отметить присутствие в составе описания горы *Құқайй* названий из исламской космографической традиции, пронизанных апокалиптическими идеями и воплощавших представления о географических пределах ойкумены. К таковым относятся имена *Йәджүдж* и *Мәджүдж* — арабское обозначение библейских Гога и Магога, враждебных людям существ, обитающих на востоке Земли, с пришествием которых в день

¹²¹ Miller 1927b: 65–67.

¹²² Al-Idrīsī 1970–1984: 85, 87, 962.

Страшного суда наступит конец света (Быт. 10, 2; Иез. 38–39; Отк. 20, 7). Ал-Идрісї упоминает о «стране Йăджуджа и Мăджуджа» неоднократно¹²³, однако ни одно из данных сообщений не дает оснований для сопоставления этой страны с какой-то конкретной местностью, будь то Кавказ, Урал или степи Центральной Азии. Все сведения о «стране Йăджуджа и Мăджуджа» помещены в тех разделах сочинения, где говорится о крайнем севере и северо-востоке ойкумены — в десятой секции первого климата, девятой и десятой секциях пятого климата, в восьмой – десятой секциях шестого климата.

Таким образом, ороним *Құқаййă* — это собирательный образ, служивший не столько для обозначения реального, физического пространства, сколько маркировавший в сознании читателей ал-Идрісї заснеженные и недоступные северные края ойкумены¹²⁴. Хотя рассматриваемый ороним относится — в представлении ал-Идрісї — к единичному предмету, его семантическое содержание гораздо шире. Он имеет образный концептуальный характер, актуализирующий целый пласт культурно-исторической информации и комплекс различных ассоциаций у той аудитории, к которой обращался географ. Не случайно, что, впервые появившись в сочинении ал-Идрісї, ороним *Құқаййă* удержался в арабской географии и продолжал использоваться и в XIII веке¹²⁵.

Что касается происхождения наименования *Құқаййă*, то Б.А. Рыбаков возводил арабскую форму к топониму «Куколов лес», отмеченному в верховьях Оскола в древнерусском источнике XVII в. «Книге Большому чертежу»¹²⁶. Не говоря уже о том, что «Книга Большому чертежу» — слишком поздний памятник для сопоставления с сочинением ал-Идрісї, информаторы которого к тому же вряд ли могли быть знакомы с топонимией местного значения, относящейся к приметам ландшафта, предложенная Б.А. Рыбаковым идентификация названия целиком связана с отстаиваемым им отождествлением горы *Құқаййă* со Среднерусской возвышенностью.

¹²³ Al-Idrīsī 1970–1984: 87, 843, 846, 849, 926, 933–935, 937–939, 962.

¹²⁴ Подробнее см.: Коновалова 2007: 212–225.

¹²⁵ См., например: Коновалова 2009: 29, 30).

¹²⁶ Рыбаков 1952: 24.

Как установлено, название *Қўқайй* не имеет ничего общего с древнерусской топонимией и восходит к наименованию Рипейских (Рифейских) гор у античных географов¹²⁷. Анализ источников сочинения ал-Идрісй показал, что географ был знаком с трудами многих античных ученых, доступных ему в арабских переводах и переработках. В частности, ал-Идрісй неоднократно ссылается на сочинение александрийского астронома и географа II в. н.э. Клавдия Птолемея¹²⁸. В списке своих источников, помещенном во введении к сочинению, ал-Идрісй упоминает о некоей «книге Клавдия Птолемея»¹²⁹; из других ссылок географа можно заключить, что речь идет о «Географическом руководстве» Птолемея¹³⁰.

Определить, что представлял собой тот птолемеевский материал, которым пользовался ал-Идрісй, довольно сложно. Прежде всего, рукописи «Географического руководства», которыми мог пользоваться ал-Идрісй, до нас не дошли. Далее, неясно, были ли это греческие рукописи или одна из арабских переработок Птолемея¹³¹. И. Лелевель полагал, что ал-Идрісй мог быть непосредственно знаком с греческим текстом сочинения Птолемея, поскольку в списке своих источников он называет Птолемея и не упоминает ал-Хбризмй, перу которого принадлежит одна из наиболее известных арабских версий «Географического руководства» — *Китāб Сўрат ал-ард* («Книга картины Земли», около 836–847)¹³².

В результате исследования различных частей сочинения ал-Идриси установлено, что влияние птолемеевского материала отчетливо прослеживается в изображении периферийных областей ойкумены. Работа Х. фон Мжика, исследовавшего изображение Южной Африки на карте ал-Идрісй, показала, что материал об этом регионе он целиком заимствовал у Птолемея, причем речь шла, скорее, не о греческом тексте, а о его арабской переработке

¹²⁷ Miller 1926a: 49; Tallgren-Tuulio 1936: 170; Бейлис 1984: 212; Maqbul 1995: 401.

¹²⁸ Al-Idrīsī 1970–1984: 6, 7, 17, 43, 103, 221, 939.

¹²⁹ Al-Idrīsī 1970–1984: 6.

¹³⁰ Al-Idrīsī 1970–1984: 7, 43, 939.

¹³¹ Перечень последних см.: Karamustafa 1992: 10.

¹³² Lelewel 1952: 98.

ал-Х̣бризм̣¹³³. К тому, что ал-Идрис̣и был знаком с «Географическим руководством» Птолемея в версии ал-Х̣бризм̣и, в настоящее время склоняется большинство исследователей, включая тех, кто анализировал сообщения ал-Идриси о Восточной и Северной Европе¹³⁴.

О знакомстве ал-Идрис̣и именно с арабской переработкой сочинения Птолемея говорит и одна из авторских ссылок на данные александрийского географа. В десятой секции шестого климата, сообщая об *Й̣адж̣удже* и *М̣адж̣удже*, ал-Идрис̣и пишет, что ничего не может прибавить к тому, что сказал на сей счет Птолемей¹³⁵. Поскольку в книге самого Птолемея Гог и Магог не упоминаются, остается предположить, что ал-Идрис̣и имел дело с арабской версией сочинения Птолемея, где такая информация, по-видимому, имела. Кроме того, птолемеевский материал в арабской обработке (скорее всего, ал-Х̣бризм̣и) лег в основу данных ал-Идрис̣и о некоторых орографических и гидрографических объектах Восточной Европы, а также о ряде населенных пунктов этого региона¹³⁶.

По своему содержанию наименование «Рипейские горы» в античной (и впоследствии в средневековой) геокартографии является мифопоэтическим и географическим концептом, не сводимым к какому-то определенному географическому объекту¹³⁷. В представлении античных и раннесредневековых авторов Рипей — это горный массив на севере и северо-востоке ойкумены, простирающийся в широтном направлении¹³⁸. Наряду с северной локализацией в образ Рипейских гор у античных авторов зачастую входила и еще одна деталь — помещение близ этих гор

¹³³ Mžik 1912.

¹³⁴ Miller 1926a: 47, 49; Tallgren-Tuulio 1936: 194–196; Dubler 1965; Бейлис 1984: 210, 213, 220–221, 227.

¹³⁵ Al-Idrīsi 1970–1984: 939.

¹³⁶ Подробнее см.: Коновалова 2006: 132, 180, 217, 218, 243, 246–250, 254–256, 268.

¹³⁷ Денисов, Подосинов 2016: 53–162.

¹³⁸ Перевод фрагментов на русский язык и библиографию см.: ДРСЗИ 2009: 74, 92, 185, 186, 226, 229, 230, 238, 244–246, 248, 267, 270, 277; Подосинов, Скржинская 2011: 49, 51, 57, 89–90, 169, 175, 177, 179, 191, 201.

народа гипербореев¹³⁹. Оба наименования настолько часто встречались вместе, что в историографии их называли «географическими близнецами»¹⁴⁰. Теснейшая связь между гиперборейями и Рипеями отразилась в античной топонимии в виде оронимов «Гиперборейи Рипеи» и «Гиперборейские горы»¹⁴¹. Эти античные географические образы были восприняты ал-Х̄б̄ризм̄й, который поместил координатные сведения об этих объектах в том разделе своего сочинения, где говорится о горах, окружающих седьмой, самый северный, климат¹⁴².

Еще одним топонимом, часто упоминавшимся древними авторами в связке с Рипеями и гиперборейями, был гидроним «Танаис» (Дон)¹⁴³. Поскольку в античной географии было широко распространено мнение о том, что реки, впадающие с севера в Черное море, брали начало в Рипейских горах, то и истоки Танаиса искали там же. Похожую картину дает и ал-Идр̄йс̄й: его описание впадающей с севера в Черное море «Русской реки» (с Нижним Доном, Азовским морем и Керченским проливом в виде устья) неразрывно связано с информацией о горе *Қ̄ў̄қ̄ай̄й̄*, в которой находятся ее истоки.

Таким образом, в рассказе ал-Идр̄йс̄й о «Русской реке», а также в изображении ее на карте мы видим три пространственных образа — текущую в Черное море реку, которая берет начало в далеких северных горах, где у ее истоков обитает некий народ. Два элемента данного описания, как мы установили, явно заимствованы из античной географии — это, во-первых, образ Рипейских гор (*Қ̄ў̄қ̄ай̄й̄* ал-Идр̄йс̄й) и, во-вторых, образ реки, текущей с Рипейских гор на юг и впадающей в Черное море («Русская река»). Логично предположить, что и третий элемент описания ал-Идр̄йс̄й — этнотопоним *ан-н.б̄ар̄ий̄й̄а* — был связан с античной географией и представлял собой искаженную арабскую передачу имени «гиперборейи». При этом имевшаяся в распоря-

¹³⁹ Подробнее см.: Денисов, Подосинов 2016: 58–65; Подосинов 2002: 141; Подосинов, Скржинская 2011: 43, 45, 71–72, 126–127, 175, 191, 201, 284–286.

¹⁴⁰ Beckers 1914: 539.

¹⁴¹ Денисов, Подосинов 2016: 72–73.

¹⁴² См.: Калинина 1988: 44, 85.

¹⁴³ Денисов, Подосинов 2016: 71, 75–78.

жении ал-Идрйси информация о северных городах Восточной Европы позволила насытить современной арабскому автору топонимией древние географические образы.

ОЗЕРО *ṬIRMĀ*

Наиболее полное описание озера, а также его картографическое изображение содержится в сочинении ал-Идрйси. Описание озера *Ṭirmā* ал-Идрйси поместил в рассказе о самых северных областях ойкумены — в седьмом климате:

Воистину в этой пятой секции седьмого климата [дается описание] северной части земли ар-Рўсиййа¹⁴⁴ и северной части земли ал-Қумāниййа¹⁴⁵. Что касается страны ар-Рўсиййа, то та ее часть, о которой говорится в этой секции, включает в себе небольшую область, окруженную горами. И до нас не дошло ни одного достоверного названия [ее городов]. В этих горах берет начало множество рек, текущих в озеро *Ṭirmā*. Это очень большое озеро, а в середине его [находится] гора, на которой [обитают] знаменитые дикие козлы, а также животное, называемое ал-бaбр¹⁴⁶. И большая часть этого озера с восточной стороны простирается до страны ал-Қумāниййа. Напротив его тыльной части, посреди лугов и лесов, находятся истоки реки Данāбрис¹⁴⁷, которая на-

¹⁴⁴ *Ар-Рўсиййа* — обозначение Руси в сочинениях арабских авторов (о термине у ал-Идрйси подробнее см.: Коновалова 2006: 134, 167–168, 211–212, 244–245).

¹⁴⁵ *Ал-Қумāниййа* — наименование Кумании, Половецкой степи в сочинениях арабских авторов XII–XIV вв. (Коновалова 2006: 168; Коновалова 2009: 72, 148).

¹⁴⁶ Арабская передача древнерусского слова *бобръ* (*боборъ*, *бобръ*). Слово *ал-бaбр* неоднократно встречается в сочинении ал-Идрйси для обозначения животного, обитавшего на Руси и в Скандинавии, причем географ дважды указывает, что это озерное животное, а один раз — что речное (Al-Idrīsī 1970–1984: 952, 957, 958). Животному потому и дано такое описательное определение («животное, называемое ал-бaбр»), что ал-Идрйси, зная его местное название, по-видимому, не представлял себе, как это животное выглядит; в противном случае он, скорее всего, употребил бы арабское наименование бобра — *қундуз*.

¹⁴⁷ Арабская передача названия р. Днепр у ал-Идрйси, восходящая к греч. *Δάναβρις* (Коновалова 2006: 135).

зывается там Балтас¹⁴⁸. На ней из городов [стоят] Синубули¹⁴⁹ и город Мунйшқа¹⁵⁰. Оба они — процветающие города, [относящиеся] к стране ал-Қуманийя¹⁵¹.

Об озере *Тирма* ал-Идриси говорит также в шестой секции шестого климата, в связи с рассказом о Черном море и впадающей в него реке Днепр:

А все море, называемое Нйтас¹⁵², доходит с южной стороны до страны Ләзиқа¹⁵³ и [простирается далее] пока не доходит до [города] Қустантйна¹⁵⁴, и его длина — тысяча триста миль, а ширина — триста миль, самое широкое его место достигает четырехсот миль. С северной его стороны в него впадает река Данабрис, она приходит от тыльной стороны озера *Тирма*. Это большое озеро, его длина с запада на восток триста миль, а ширина сто миль. Мы расскажем о нем и изобразим его [на карте] таким, как оно есть, в [соответствующем] месте седьмого климата, с помощью силы Аллаха и его могущества¹⁵⁵.

Изображение озера *Тирма* на карте, где оно показано в глубине материка, близ истока Днепра, в пределах пятой секции седьмого климата (Илл. 3), в целом соответствует его текстовому описанию.

¹⁴⁸ Огласовка условная; возможна также огласовка *Балатас*. Другие варианты написания гидронима отличаются количеством точек при третьей букве и местом их постановки: *Б.л.н.с*, *Б.л.й.с*.

¹⁴⁹ *Синубули* — наименование Смоленска в сочинении ал-Идриси (Коновалова 2006: 203–206).

¹⁵⁰ *Мунйшқа* — арабская передача греческого наименования Смоленска *Μιλνίσκα* (Коновалова 2006: 269).

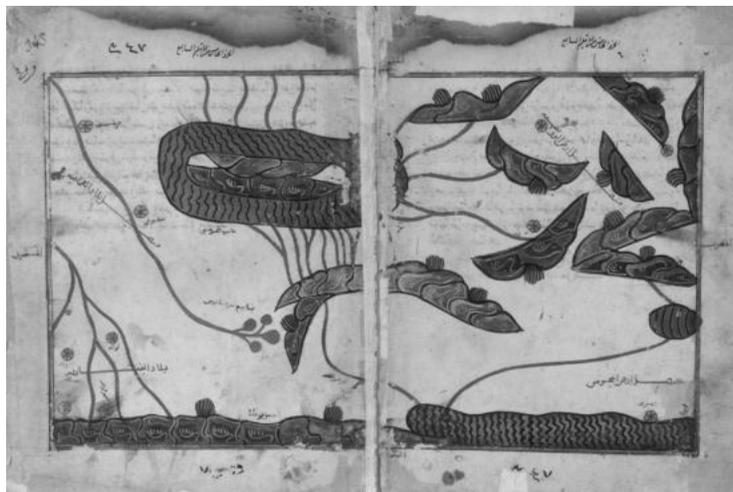
¹⁵¹ *Al-Idrīsī* 1970–1984: 957 (пер.: Коновалова 2006: 127).

¹⁵² *Нйтас* — искаженная передача арабского наименования Черного моря *Бунтус* (от греч. Πόντος — Понт), см.: Коновалова 2006: 129–130.

¹⁵³ *Ләзиқа* — обозначение восточного побережья Черного моря у средневековых арабо-персидских авторов (Калинина 1988: 26, 46, 87).

¹⁵⁴ *Қустантйна* — один из вариантов арабской передачи наименования византийской столицы (Коновалова 2006: 135).

¹⁵⁵ *Al-Idrīsī* 1970–1984: 921 (пер.: Коновалова 2006: 122).

Илл. 2.

Изображение озера *Турма*
на карте пятой секции седьмого климата
(Bibliothèque Nationale, Arab. 2221/Suppl. ar. 892).

Ориентация южная.

Воспроизведено по: La Géographie d'Idrīsī, un atlas du monde au XIIe
siècle: CD-ROM, Bibliothèque nationale de France, Montparnasse
multimédia

Топонимия рассказа, посвященного озеру *Турма*, — «Русь», «Кумания», искаженные наименования города Смоленска, «Днепр» (ал-Идрисī первым среди арабских географов использует данное название реки; авторы IX–XI вв. употребляли античный гидроним «Борисфен»¹⁵⁶), местное название верховья реки — недвусмысленно указывает на современные географу источники сведений об этом объекте. Это обстоятельство вкуче с указанием ал-Идрисī на северное расположение озера решающим образом повлияло на высказанные предположения относительно его локализации. По мнению К. Миллера, под озером *Турма* скрывается Ладожское оз.¹⁵⁷, а согласно Б.А. Рыбакову — При-

¹⁵⁶ См. подробнее ниже с. 289–307.

¹⁵⁷ Miller 1927a: 152.

пятские болота¹⁵⁸. Очевидным минусом обеих локализаций является то, что ни одна из них не позволяет объяснить наименование озера.

Между тем название озера восходит к античной топонимике Северного Причерноморья, что уже само по себе свидетельствует о сложном составе сообщения ал-Идрисй, не сводимом к одной лишь современной географу информации. Арабское *Тирмā* представляет собой искаженную форму наименования города Тирамба (Τυράμβη), который в VI в. до н.э. – III в. н.э. предположительно находился к востоку от Фанагории, на южном побережье Азовского моря, около Кубанского гирла¹⁵⁹. Этот город упоминается в «Географии» Страбона как один из пунктов на побережье Меотиды в шестистах стадиях от Малого Ромбита близ устья реки Антикита (XI, 2, 4). Там же помещает его Клавдий Птолемей, который приводит и координаты Тирамбы — 69°40′ восточной долготы и 49°50′ северной широты (V, 9, 4).

В арабской географии топоним *Тирмā* впервые встречается в сочинении ученого первой половины IX в. ал-Х̣оризмй, для которого географическое сочинение Птолемея было одним из основных источников¹⁶⁰. Ал-Х̣оризмй несколько раз говорит о городе *Тирмā* в разных частях своего сочинения, при этом его сведения отчасти расходятся с данными Птолемея — как координатными, так и некоторыми другими.

В разделе, посвященном населенным пунктам, которые лежат к северу от седьмого климата, ал-Х̣оризмй приводит координаты города *Тирмā* и локализует его на побережье «водоема» (араб. *батй̣ха*), неизвестного ему по имени, но по координатам отождествляемого с Меотидой: «*Тирмā на Батй̣хе, 69°10′ восточной долготы и 52°50′ северной широты*»¹⁶¹.

Далее топоним *Тирмā* появляется при описании источников и рек седьмого климата. По словам ал-Х̣оризмй, близ города *Тирмā* в *ал-Батй̣ху* впадают две реки, берущее начало на горе

¹⁵⁸ Рыбаков 1952: 12.

¹⁵⁹ Коровина 1963: 126.

¹⁶⁰ Крачковский 1957. С. 94–99; Калинина 1988: 11–18.

¹⁶¹ Das Kitāb Ṣūrat al-arḍ 1926: 37.

Қауқа (одна из них безымянная, вторая — *Ақсис*)¹⁶². Координаты безымянной реки соответствуют птолемеевской реке Вардан (V, 9, 5), под которой, по всей вероятности, скрывалась р. Кубань; координаты *Ақсиса* — рекам Псатий (V, 9, 4) или Корак (V, 9, 10) у Птолемея¹⁶³.

В разделе, посвященном источникам и рекам, лежащим «за седьмым климатом», то есть в самых северных областях Земли, ал-Хўбризмй подробно характеризует реки, впадающие в водоем, на берегу которого стоит город *Турмā*. Согласно ал-Хўбризмй, четыре реки, названия которых ему неизвестны, текут к *ал-Бағйх*е из безымянной горы; в водоем впадает еще одна безымянная река, а также река *Тāнис*¹⁶⁴ и ее приток. Прочие впадающие в водоем реки были известны ал-Хўбризмй по названиям, которые — пусть и в искаженном виде — передают гидронимы, упоминаемые Птолемеем: *Марўбис*, *Тўфāнис*, *Амбитис*, *Атиқитис* и *Анхāрис*, берущие начало в горе *Ифйқā*. Кроме того, две безымянные реки вытекали из *ал-Бағйх*и и впадали в Северное Внешнее море¹⁶⁵.

Ал-Хўбризмй приводит также описание *ал-Бағйх*и:

Водоем (ал-Бағйх) простирается от 58°45' долготы до 69°40' долготы. Он начинается в месте, куда стекают четыре реки, и его ширина равна ширине четырех рек...¹⁶⁶ по обеим сторонам до тех пор, пока не дойдет до одной из своих сторон, которая прилегает к морю около 68°30' долготы и 52°30' широты. Затем водоем поворачивает, подходит к городу¹⁶⁷, идет к пяти рекам, вытекающим из горы *Ифйқā* и впадающим в него близ 69°0' долготы, пока не достигнет города *Тāнис*, по-

¹⁶² Das Kitāb Šūrat al-arḡ 1926: 141 (пер.: Калинина 1988: 49). Эти же сведения, но без указания координат, ал-Хўбризмй повторяет еще раз при описании *ал-Бағйх*и (см.: Das Kitāb Šūrat al-arḡ 1926: 156; пер.: Калинина 1988: 53).

¹⁶³ Калинина 1988: 98–99.

¹⁶⁴ В рукописи — *Тāб.с*. По координатным данным река совпадает с птолемеевским Танаисом.

¹⁶⁵ Das Kitāb Šūrat al-arḡ 1926: 154–157; пер.: Калинина 1988: 52–53 (см. там же коммент. на с. 103–105).

¹⁶⁶ В этом месте в рукописи пропуск.

¹⁶⁷ Наименование города пропущено; по координатам — это город *Турмā* (см. перевод данного фрагмента Т.М. Калининой: Калинина 1988: 53).

том идет к месту, долгота которого равна $68^{\circ}40'$, а широта — $57^{\circ}40'$, затем — к месту, находящемуся на $62^{\circ}0'$ долготы и $55^{\circ}30'$ широты, затем — к месту, лежащему ниже русла четырех рек. Затем из него выходят две реки и текут между двух морей до впадения в Северное море. А вот — изображение этого¹⁶⁸.

Некоторое представление о том, как могла выглядеть карта-оригинал водоема, дает сохранившийся в составе рукописи сочинения схематичный рисунок *ал-Батīхи* и прилегающих к ней территорий, выполненный без координатной сетки¹⁶⁹.

И описание водоема, и его карта свидетельствуют о том, что ал-Х̄бризмī не просто использовал данные Птолемея о Меотиде, но существенно переработал их. В его интерпретации *ал-Батīха* располагалась значительно севернее по сравнению с Меотидой Птолемея. О связи водоема с Черным морем сказано очень невнятно, зато говорится о его соединении посредством речных путей с Северным Внешним морем. Переработку ал-Х̄бризмī птолемеевых сведений о Меотиде можно связать с поступавшей в исламские страны и, в частности, в Багдад, где работал ал-Хорезми, информацией о связях между Севером и Югом Восточной Европы, осуществлявшихся по речным путям. В северной локализации Меотиды у ал-Х̄бризмī Т. Левицкий увидел намек на знание — пусть и весьма туманное — о днепровском отрезке летописного «пути из варяг в греки»¹⁷⁰. О том, что современная ал-Х̄бризмī информация о торговых путях Восточной Европы оказывала влияние на его представления о гидрографии региона говорит и переосмысление им античных данных о реке Борисфен¹⁷¹.

Сочинение ал-Х̄бризмī в первой половине X в. переработал Сухраб, составивший «Книгу чудес семи климатов» (*Kitāb 'adjā'ib al-aqālīm as-sab'a*, 902–945 гг.)¹⁷². Если ал-Х̄бризмī обозначает именем *Тирмā* город на берегу водоема, то Сухраб

¹⁶⁸ Das Kitāb Ṣūrat al-arḍ 1926: 156–157 (перевод мой).

¹⁶⁹ См.: History of Cartography 1992. Pl. 5.

¹⁷⁰ Lewicki 1949: 56.

¹⁷¹ Подробнее см. ниже с. 290–291.

¹⁷² О сочинении Сухраба см.: Крачковский 1957: 97–99; Калинина 1988: 108–109.

употребляет этот топоним не только для обозначения города, но и как наименование самого водоема:

Водоем Тирмā начинается в месте, долгота которого составляет от 58°45′ до 69°40′, а широта равна 52°30′. Он начинается при соприкосновении с морем¹⁷³, затем поворачивает и идет к городу Тирмā и городу Атāнис, затем — к месту, долгота которого составляет 62°00′, а широта — 55°30′, затем возвращается к своему началу. В этот водоем впадает множество рек¹⁷⁴.

Координатные данные Сухраба в целом совпадают с данными ал-Х̣бризмй для *ал-Батй̣хи*. Однако Сухраб вносит ряд новых деталей в описание водоема. В частности, в описании Сухраба более четко, чем у ал-Х̣бризмй, обозначена связь водоема с Черным морем. Как и ал-Х̣бризмй, Сухраб не был знаком с античным наименованием «Меотида» (араб. *Маййутис*), хотя другие арабские ученые X в. его использовали, например, ал-Баттāнй и ал-Мас‘удй¹⁷⁵.

Таким образом, в арабской географической литературе IX–X вв. бытовала традиция изображения Меотиды, существенно расходившаяся с информацией античных географов об этом объекте: название «Меотида» было утрачено, его заменило наименование водоема по имени прибрежного города; соединение водоема с Черным морем утратило прежнюю определенность; локализация водоема сместилась к северу; появилось представление о впадающих в него многочисленных реках, а также о связи водоема с Северным Внешним морем посредством речных путей.

Возвращаясь к сообщению ал-Идрй̣сй об озере *Тирмā*, отметим, что он не дает никаких ссылок на источники своей информации об озере. В содержащемся во Введении к сочинению перечне авторов, чьи труды ал-Идрй̣сй использовал при составлении своей книги¹⁷⁶, а также в основном тексте *Нузхат ал-мушитāк* ни ал-Х̣бризмй, ни Сухраб не фигурируют. Вместе с тем имеются убедительные свидетельства, указывающие на то, что ал-Идрй̣сй был так или иначе знаком с арабскими переработками

¹⁷³ Имеется в виду Черное море.

¹⁷⁴ Suhrab 1930: 80 (перевод мой).

¹⁷⁵ Dunlop 1960.

¹⁷⁶ Al-Idrīsī 1970–1984: 5–6.

Птолемя. Так, в списке своих источников ал-Идрісї упоминает о некоей «книге Клавдия Птолемя»¹⁷⁷; из других ссылок географа, где он называет сочинение Птолемя «Книгой географии» (*Kitāb al-dжуrāfīya*), можно заключить, что речь идет о птолемеевом «Географическом руководстве»¹⁷⁸. Ссылки на Птолемя встречаются и в других разделах сочинения ал-Идрісї¹⁷⁹.

Следы того, что ал-Идрісї использовал античные сведения об Азовском море, обнаруживаются и в картографическом изображении озера *Тирмā*, имеющего большое сходство с картой *ал-Батїхи* у ал-Хбрізмї, и в его описании в текстовой части сочинения. Размеры озера *Тирмā* у ал-Идрісї точно соответствуют размерам моря *Майїутис* в сочинении арабского географа первой трети X в. ал-Баттāнї. Да и сама композиция сообщения ал-Идрісї о Черном море и озере *Тирмā*, с одной стороны, и рассказа о Черном и Азовском морях у ал-Баттāнї — с другой, обнаруживает несомненное сходство:

ал-Баттāнї

Море Бунтус тянется от Лāзики до великой ал-Қустантїнийи. Его длина — тысяча шестьдесят миль, а ширина — триста миль.

В него впадает река, которая называется Танāйс. Она течет со стороны севера, от озера, которое называется Майїутис.

Это большое море, хотя оно и называется озером. Его длина с востока на запад — триста миль, ширина — сто миль»¹⁸⁰.

ал-Идрісї

А все море, называемое Нїтас, доходит с южной стороны до страны Лāзики и [простирается далее] пока не доходит до [города] Қустантїна, и его длина — тысяча триста миль, а ширина — триста миль, самое широкое место на нем достигает четырехсот миль.

С северной его стороны в него впадает река Данāбрис, она приходит от тыльной стороны озера *Тирмā*.

Это большое озеро, его длина с запада на восток — триста миль, а ширина — сто миль»¹⁸¹.

¹⁷⁷ Al-Idrīsī 1970–1984: 6.

¹⁷⁸ Al-Idrīsī 1970–1984: 43, 939.

¹⁷⁹ Al-Idrīsī 1970–1984: 7, 17, 103, 221.

¹⁸⁰ Al-Battani 1907: 27 (перевод мой).

Как видно, сообщение ал-Идрісї в части, касающейся озера *Тирмā*, отличается от текста ал-Баттāнї тремя деталями: во-первых, названием озера (*Тирмā* вместо *Мāйутис*), во-вторых, наименованием реки (*Данāбрис* вместо *Танāйис*) и в-третьих, определением длины озера не с востока на запад, как у ал-Баттāнї, а с запада на восток.

Указание ал-Баттāнї на то, что *Мāйутис* на самом деле является большим морем и только называется озером, никак в его тексте не подкреплено, поскольку он ничего не говорит о связи *Мāйутис* с другими морями Мирового океана. Поэтому ал-Идрісї и не мог усомниться в том, что в данном случае речь должна идти именно об озере, пусть и очень большом. В выборе же им названия *Тирмā* сказалось влияние ал-Х̣бризмї и его продолжателей.

Что касается реки, текущей в Черное море со стороны этого озера, то замена ее названия у ал-Идрісї могла быть связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, возможна просто ошибка переписчиков — *Данāбрис* < *Танāйис*, — тем более, что один из вариантов написания гидронима «Днепр» (*Данāбис*) в рассматриваемом фрагменте текста ал-Идрісї графически очень близок к написанию названия *Танāйис*. Во-вторых, нет полной уверенности в том, что в тексте ал-Баттāнї под именем *Танāйиса* имеется в виду реальный Дон. Исследователи его сочинения не исключают, что этот гидроним являлся собирательным именем для многих рек Восточной Европы¹⁸². Вероятно, ал-Идрісї мог именно так понять данные ал-Баттāнї и название *Данāбрис* внес в порядке уточнения сведений своего предшественника. В пользу последнего предположения говорит то, что гидроним *Танāйис* не встречается в сочинении ал-Идрісї — возможно, потому что мог быть не вполне ясен для него при чтении источников.

Ал-Идрісї не ограничился простым перечислением книжных сведений об озере *Тирмā*. В его сообщениях об этом водоеме имеются детали, говорящие о том, что он пытался осмыслить данные, почерпнутые из книг, в контексте своих представлений о географии Восточной Европы. Прежде всего, это проявилось в локализации озера на карте. Ал-Х̣бризмї помещал *ал-Батїху*

¹⁸¹ Al-Idrīsī 1970–1984: 921 (пер.: Коновалова 2006: 122).

¹⁸² Калинина 1988: 146. Прим. 4.

в районе Северного Причерноморья. Сухраб даже отмечал, что это озеро начинается «при соприкосновении с морем». А вот по сведениям ал-Баттāнī можно было уже составить весьма противоречивое представление о местонахождении озера. С одной стороны, он говорит об озере *Мāйуṭис* в связи с описанием Черного моря, что вроде бы должно свидетельствовать об их близком соседстве. С другой стороны, фразу ал-Баттāнī о том, что *Ṭанāйис* течет «со стороны севера от озера, которое называется Мāйуṭис», можно понять в том смысле, что само озеро находится где-то в северных районах, откуда и течет *Ṭанāйис*. Похоже, что такое понимание сообщения ал-Баттāнī наиболее полно согласовывалось с имевшимися у самого ал-Идрīsī данными об озерах Восточной Европы. Поэтому он уверенно локализует это озеро на севере Восточной Европы — об этом говорит и размещение озера на карте самого северного, седьмого, климата, и его описание, помещенное в пятой секции седьмого климата.

Сведения ал-Идрīsī об озере *Ṭирмā* были переработаны испано-арабским географом Ибн Са‘йдом ал-Магрибī (1214–1274/86)¹⁸³, сочинение которого, в свою очередь, послужило основой для многих сообщений сирийского географа Абū-л-Фиды (1273–1331)¹⁸⁴. В отличие от ал-Идрīsī, Ибн Са‘йд и Абū-л-Фидā’ имели в своем распоряжении много современных им данных об Азовском море, поэтому информация об озере *Ṭирмā* была переосмыслена ими в новом контексте.

Согласно Ибн Са‘йду, на севере Азовского моря в него

...впадает река, текущая из огромного озера Ṭумā. На западном берегу этой реки лежит Рўсийā — главный город рўсов. Рўсы — многочисленный народ, выделяющийся своей силой среди храбрейших народов Аллаха. Долгота этого города составляет 57 градусов 32 минуты, а широта — 56 градусов. На

¹⁸³ Об Ибн Са‘йде и его географическом сочинении «Книга географии о семи климатах» (*Kitāb dжуḡрафийā фй-л-ақāлīm ас-саб‘а*) см.: Крачковский 1957: 352–358. О сообщениях Ибн Са‘йда о Восточной Европе см.: Коновалова 2009: 7–75.

¹⁸⁴ Об Абū-л-Фиде и его географическом сочинении «Упорядочение стран» (*Тақвīm ал-булдāн*) см.: Крачковский 1957: 386–394. О сообщениях Абū-л-Фиды о Восточной Европе см.: Коновалова 2009: 76–166.

море Нй̄таш и М̄анй̄таш¹⁸⁵ ему принадлежит множество неизвестных [нам] городов. К востоку от него находится огромное озеро Т̄ум̄а, длина которого с запада на восток составляет около 630 миль, а ширина с западной стороны — около 300 миль. В центре озера [находится] остров ал-Бабр длиной около 150 миль и шириной около 70 миль. На этом острове на горе стоит крепость М̄ан.‘а, где хранились сокровища султана страны ат-Т̄ум̄анй̄йна; сейчас там хранятся сокровища потомков Берке¹⁸⁶. Координаты крепости — 66 градусов 30 минут долготы и 56 градусов 38 минут широты. Воистину, название этого острова связано с [животным] ал-бабр, так как они водятся на нем: это животное своим обликом похоже на льва, а тем, чем оно питается, и как рычит — напоминает леопарда. Говорят, что оно произошло от этих двух животных. В это озеро течет множество рек. Байхақй̄¹⁸⁷ утверждает, что их число превышает сотню. Самой большой из них является Тан̄абрис — протяженная и полноводная река, текущая через земли булғ̄ар и турок. По берегам этого озера имеется множество городов, возделанных земель и насаждений. Большая часть их жителей — булғ̄ары, большинство из которых являются мусульманами, но есть среди них и христиане. Известным населенным пунктом в этой области является город Т̄ум̄а, название которого связано с озером. Координаты города — 69 градусов долготы и 53 градуса 27 минут широты»¹⁸⁸.

Сопоставление сообщений ал-Идрй̄сй̄ и Ибн Са‘й̄да показывает как наличие общих черт в рассказах географов, так и существенные расхождения между ними. Об использовании Ибн Са‘й̄дом данных ал-Идрй̄сй̄ свидетельствует, прежде всего, наименование Т̄ум̄а, представляющее собой искаженное *Тирма* ал-

¹⁸⁵ *Манй̄таш* (или *Манй̄тас*) — распространенное в арабской географии наименование Азовского моря, восходящее к греч. Μαιώτις (Меотида), искаженному в арабской передаче неверной постановкой диакритических знаков.

¹⁸⁶ Берке — внук Чингис-хана, третий сын Джучи-хана, хан Золотой Орды (1256–1266).

¹⁸⁷ Байхақй̄ — персидский историк XI века.

¹⁸⁸ Ibn Sa‘īd 1958: 136–137 (пер.: Коновалова 2009: 31).

Идрйсй¹⁸⁹. Есть общие черты и в топонимической номенклатуре сообщений: и ал-Идрйсй, и Ибн Са'йд приводят в составе рассказа об озере топонимы *Данāбрис* (*Танāбрис*) и *Рўсиййа* (страна — у ал-Идрйсй; город — в написании *Рўсийā* — у Ибн Са'йда). Наконец, оба автора пишут о большом количестве рек, впадающих в озеро, о расположенном в центре озера гористом острове и об обитающем там животном, называемом *ал-бабр*.

Цифровые данные Ибн Са'йда о размерах озера вдвое превышают сведения ал-Идрйсй и более ранних географов. Это говорит о том, что в распоряжении Ибн Са'йда имелись и какие-то иные источники информации об озере, чем у ал-Идрйсй. Об этом же свидетельствует и наличие в рассказе Ибн Са'йда целого ряда дополнительных деталей, отсутствующих у ал-Идрйсй, а также некоторые противоречия между сообщениями двух авторов.

Так, Ибн Са'йд сообщает наименование острова, расположенного в центре озера, и объясняет его этимологию. Помимо названия острова, Ибн Са'йд приводит также цифровые данные о его размерах и в дополнение к сведениям ал-Идрйсй сообщает о том, что на острове имелась крепость *Мāн*. 'а. Упоминание Ибн Са'йда о том, что в этой крепости «сейчас хранятся сокровища потомков Берке», позволяет предполагать, что в рассказе об озере *Тўмā* географ мог опираться и на какие-то современные ему источники XIII века.

Кроме того, Ибн Са'йд говорит о существовании по берегам озера множества населенных пунктов с болгарским населением, среди которых он выделяет названный по имени озера город *Тўмā*. Несомненно, с именем озера и города связано и название страны *ат-Тўмāниййа*, правитель которой хранил свои сокровища в расположенной на острове крепости. Учитывая же то обстоятельство, что данное сообщение Ибн Са'йда не имеет аналогий в более ранних мусульманских источниках, можно полагать, что и хороним *ат-Тўмāниййа* принадлежит самому Ибн Са'йду.

Дополнения, сделанные Ибн Са'йдом, касаются и данных о реках, впадающих в озеро: по его словам, эти реки берут начало в горе *Қирмāниййā*, окружающей страну буртасов с севера и

¹⁸⁹ Приводимые Ибн Са'йдом координаты города — 69° восточной долготы и 53°27' северной широты — почти не отличаются от данных ал-Хўризмй о городе *Тўрмā* (69°10' и 52°50' соответственно).

протянувшейся до реки *Ṭanābrīs* — самой крупной из текущих в озеро рек¹⁹⁰. Последнее утверждение Ибн Са‘ида противоречит сведениям ал-Идрīsī, который близ озера помещал не устье, а исток реки *Данāбрис*. Об использовании Ибн Са‘идом собственных источников сведений о реке говорит и форма гидронима, отличающаяся от наименования, приводимого ал-Идрīsī, первой графемой (*Данāбрис/Ṭanāбрис*).

Представление о том, что *Ṭanāбрис* впадает в озеро *Ṭūmā*, могло сформироваться у Ибн Са‘ида под влиянием сообщения ал-Идрīsī о том, что истоки этой реки лежат близ озера *Ṭirmā*. Из дальнейшего рассказа Ибн Са‘ида о реке *Ṭanāбрис* очевидно, что географ использовал информацию, относящуюся к двум разным рекам — Днепру и Волге. Именно этим можно объяснить помещение истоков реки *Ṭanāбрис* далеко на востоке¹⁹¹.

Абū-л-Фидā’ повторяет сведения Ибн Са‘ида об озере *Ṭūmā*, не добавляя к ним ничего нового¹⁹². При этом в отличие от Ибн Са‘ида, который все-таки соединял озеро *Ṭūmā* с Азовским морем посредством безымянной реки, текущей в него из озера, Абū-л-Фидā’ уже не видел связи между этими объектами. Книжные известия об озере *Ṭūmā* не вызвали у него никаких ассоциаций с довольно многочисленными современными данными о Северо-Восточном Причерноморье, имевшимися в его распоряжении: Абū-л-Фидā’ приводит лоцию Азовского моря (известного ему под именами *Мānītāиш* и *Бахр ал-Азақ*, то есть «Море Азака», «Азовское море»)¹⁹³, рассказывает о крупнейшем портовом городе Приазовья — золотоордынском Азаке¹⁹⁴, знает о том, что в Азовское море впадает река Дон (*Ṭān*)¹⁹⁵.

Таким образом, представления арабских географов X–XIV вв. об озере *Ṭirmā* претерпели существенные изменения. Возникнув на почве переработок «Географии» Птолемея, первоначально этот гидроним служил наименованием Азовского моря и в этом качестве в X в. использовался параллельно с названием

¹⁹⁰ Ibn Sa‘īd 1958: 139 (пер.: Коновалова 2009: 32).

¹⁹¹ Ibn Sa‘īd 1958: 140 (пер.: Коновалова 2009: 33).

¹⁹² Aboulféda 1840: 203–204, 222–223 (пер.: Коновалова 2009: 116, 128).

¹⁹³ Aboulféda 1840: 31, 33 (пер.: Коновалова 2009: 108, 109–110).

¹⁹⁴ Aboulféda 1840: 216–217 (пер.: Коновалова 2009: 123–124).

¹⁹⁵ Aboulféda 1840: 64 (пер.: Коновалова 2009: 114).

Меотида (араб. *Майутис*, *Манитас*, *Манитаи*). Впоследствии накопление новых знаний об Азовском море привело к тому, что оба гидронима стали обозначать совершенно разные объекты.

Термин *Майутис* (*Манитас*, *Манитаи*) продолжал применяться для наименования Азовского моря, то есть относился к реальному физическому пространству. Название же *Тирма* в конечном счете сделалось обозначением воображаемого объекта. Сначала ал-Идрисй отказался от нейтрального термина *батйха* («водоем»), введя в оборот понятие «озеро (*бухайра*) Тирма», которое и закрепилось за ним в дальнейшем. Кроме того, ал-Идрисй, не имевший никаких данных о бассейне Азовского моря, но хорошо знавший от мореплавателей, что из Черного моря через Керченский пролив можно по речным путям добраться до северных русских земель¹⁹⁶, прочно связал сведения об озере *Тирма* с информацией о реке Днепр и русских землях. Это позволило ему переместить озеро из района Северного Причерноморья на север и локализовать его в глубине материка. Опиравшиеся на созданный ал-Идрисй географический образ, Ибн Са'ид и Абӯ-л-Фида', которые, в отличие от ал-Идрисй, располагали современными им данными об Азовском море, уже не видели никакой связи между ним и озером *Тирма* и поэтому рассказывали о них как о параллельно существующих объектах.

¹⁹⁶ Об этом подробнее см.: Коновалова 2001.

Глава 2

СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ В СИСТЕМЕ ИСЛАМСКОГО ЗЕМЛЕОПИСАНИЯ IX–XIV ВЕКОВ

СЕВЕР ЕВРАЗИИ В ОПИСАНИЯХ АРАБСКИХ ГЕОГРАФОВ IX–XIV ВЕКОВ

Для упорядочивания новых данных, выходявших за рамки семи климатов птолемеевой ойкумены, арабские ученые ввели дополнительные зоны к югу от первого и к северу от седьмого климатов. Эти дополнительные зоны не нарушали общей семи-членной схемы, а просто фиксировали то, что и за пределами семи климатов есть жизнь. Сведения арабских авторов о самых северных морских путях и составляют предмет рассмотрения в настоящей главе.

Первыми арабскими сочинениями географического толка стали труды, созданные в жанре математической (или астрономической) географии. Все они в той или иной степени опирались на переводы «Географического руководства» (Γεογραφικὴ ὑφήγησις) Клавдия Птолемея. Переработку данных о северных землях, содержащихся в этом произведении, начал арабский ученый первой половины IX в. ал-Х̄бризм̄й. Взяв за основу информацию Птолемея, ал-Х̄бризм̄й существенно переосмыслил ее, что выразилось как во введении им новых топонимов, так и в изменении координат для ряда пунктов.

Согласно ал-Х̄бризм̄й, северные области земли омывало Внешнее Северное море. По своим координатам оно отчасти соответствует западной части Сарматского океана у Птолемея до устья р. Хрон (III, 5, 1–3). Для описания же восточной части моря ал-Х̄бризм̄й использовал какие-то неизвестные Птолемею источники, что позволило арабскому ученому распространить Внешнее Северное море значительно дальше на восток, чем птолемеевский

Сарматский океан¹. О том, что в распоряжении ал-Х̄бризм̄ имелись новые сведения для описания Внешнего Северного моря, свидетельствуют и изменения, которые он внес в данные Птолемея о водных путях Восточной Европы, в частности о реке Борисфен (Днепр) и Меотиде (Азовское море).

Представление о Борисфене как о реке оказалось у ал-Х̄бризм̄ утрачено. Вместо этого в разделе, озаглавленном «Источники и реки за седьмым климатом», то есть в рассказе о самых северных областях ойкумены, ал-Х̄бризм̄ называет некий небольшой по размерам водоем (*ал-батй̄ха*) *Бар̄ст̄анис*, отстоящий от западного побережья Черного моря на полтора градуса севернее; в этот водоем, согласно ал-Х̄бризм̄, впадают две безымянные реки, а из него, в свою очередь, вытекает одна река, впадающая в море, — в какое, в тексте не указано². Однако, если следовать координатам ал-Х̄бризм̄, то река, вытекающая из водоема *Бар̄ст̄анис*, а также имеющийся у нее приток впадают во Внешнее Северное море.

Координатные данные водоема *Бар̄ст̄анис* показывают, что ал-Х̄бризм̄ взял за основу сообщение Птолемея об истоках реки Борисфен в Амадокском озере. Но это озеро у ал-Х̄бризм̄ оказалось соединено не с Понтом, как у Птолемея, а с Внешним Северным морем. Кроме того, указание на две реки, которые, согласно ал-Х̄бризм̄, впадают в водоем *Бар̄ст̄анис*, не имеет аналогий у Птолемея.

Среди городов, расположенных «за седьмым климатом», ал-Х̄бризм̄ называет приморский город *Р̄астий̄анис*, который помещен у него между городами *Ист̄ур̄а* (птолемеевский *Ἰστρος / Истр*) и *Ауфатарий̄а* (*Ευπατορία / Евпатория* у Птолемея)³. По координатным данным этот пункт ал-Х̄бризм̄ соответствует птолемеевской *Ольвии* или *Борисфену* (*Ὀλβία ἢ καὶ Βορυσθένης*), причем графика арабского названия легко поддается соответствующей конъектуре, позволяющей читать ойконим как *Бар̄ст̄анис*. Таким образом, из девяти городов бассейна Борисфена, перечис-

¹ Калинина 1988: 46, 86.

² *Das Kitāb Šūrat al-Arḍ* 1926: 153. Русский перевод и комментарий см.: Калинина 1988: 51–52, 102.

³ *Das Kitāb Šūrat al-Arḍ* 1926: 36. Русский перевод и комментарий см.: Калинина 1988: 40, 79.

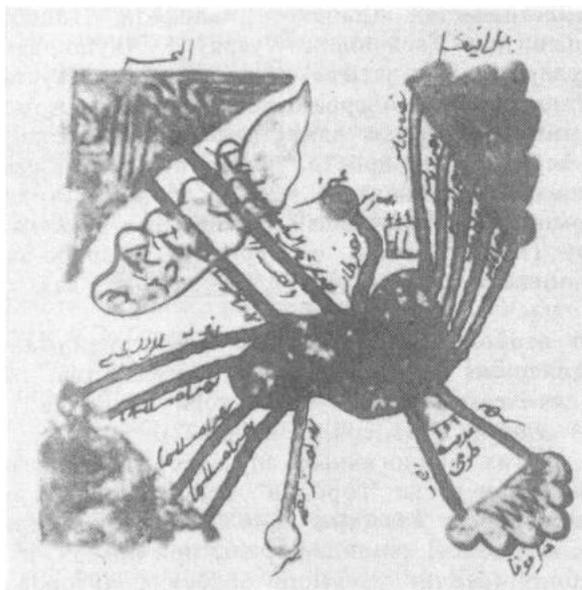
ленных у Птолемея, ал-Хбрйзмй оставил лишь один, что также говорит о том, что арабский ученый не механически копировал сообщения Птолемея, а сверял их с какими-то данными, которыми он сам располагал.

Сведения ал-Хбрйзмй о водоеме *Барāстāнис* и одноименном припонтийском городе вряд ли следует рассматривать как простую дань античной традиции. Скорее, это было отражением новых, современных географу реалий, знание которых и побудило его творчески переработать сообщения Птолемея о Борисфене.

Нетрудно заметить, что все новации ал-Хбрйзмй так или иначе касаются описания водных путей, ведущих на север. Поэтому переработку ал-Хбрйзмй птолемеевых сведений о Борисфене можно связать с поступавшей в исламские страны (и, в частности, в Багдад, где работал ал-Хбрйзмй) информацией о контактах между Севером и Югом Восточной Европы, осуществлявшихся по речным путям. О наличии подобной информации у исламских ученых говорит и то, что и Меотиду ал-Хбрйзмй также связывает с Внешним Северным морем. Сохранившаяся карта *ал-Батīхи* (Илл. 1) показывает, что арабский ученый переосмыслил данные Птолемея о четырех реках, две из которых (Лик и Порит) начинаются с гор Бодин и текут в Меотиду, а две другие (Турунт и Хесин) начинаются в Рипейских горах и впадают в Сарматский океан (Венедский залив = Балтику). На карте *ал-Батīхи* у ал-Хбрйзмй эти четыре реки сливаются в два параллельных потока, соединяющих *ал-Батīхи* и Северное Внешнее море.

Данные о реках, относимых ал-Хбрйзмй к бассейну Внешнего Северного моря, относились лишь к его западной части. Что касается более восточных областей, то ал-Хбрйзмй, по всей вероятности, не имел о них никаких сведений и потому рассматривал Внешнее Северное море как замкнутое с восточной стороны — по аналогии с представлением Птолемея о том, что Сарматский океан на северо-востоке переходит в неведомые земли (III, 5, 1), то есть не соединяется с морями, омывающими землю с востока.

О том, что ранние арабские географы не располагали сколько-нибудь внятной информацией о морях Северного Ледовитого океана, говорит и описание северных морей в сочинении еще одного представителя математической географии, ученого начала X в. ал-Батгāнй:

Илл. 1.

Карта *ал-Батīхи* ал-Ḥбрīзмī по рукописи 1037 г. из собрания Библиотеки Страсбургского университета (MS. 4247, f. 47f).
 Воспроизведено по: History of Cartography 1992. Plate 5.

Что касается моря Океана Западного (бахр *Ṭқійāнус ал-Ḡарбī*), которое называется Окружающим, то от него известна только его западная и северная часть от крайних пределов земли ал-Ḥабаша до Британии (Бартāнийя). Это море, по которому не плавают корабли; шесть островов, которые находятся в нем напротив земли ал-Ḥабаша, — это обитаемые острова и [они] называются также Островами Счастливых⁴. Другой остров, [расположенный] напротив Андалусии (ал-Андалус), называется Кадис (Гадīра) у залива. Этот залив выходит из него, и ширина того места, где он выходит, — семь миль; это — между Андалусией и Танжером (Ṭанджа); назы-

⁴ «Острова Счастливых» — арабское наименование Канарских островов.

вається он Сеута (Сабта) и находится в море Рума (ар-Рӯм)⁵. В сторону севера в нем есть также острова Британия — их двенадцать. Затем это море удаляется от обитаемой земли и никто не знает, каково оно и что на нем есть»⁶.

Если в рамках математической географии арабские ученые IX–X вв. развивали птолемеевские представления о северных областях ойкумены, то авторы, работавшие в жанре описательной географии, придерживались иных взглядов и разделяли античную идею о том, что землю со всех сторон, в том числе и на северо-востоке, омывал Окружающий океан.

По античным представлениям, к северу от Евразии находился Северный (Скифский, Кронийский, Ледовый) океан, который тянулся на восток до соединения с Восточным (Эонийским) океаном. Крайнюю северо-восточную точку Азии — там, где путь от Скифского океана поворачивает к Восточному морю (то есть к югу) — античные ученые называли Скифским мысом (*Scythicum promunturium*). Это название было связано с тем, что скифов локализовывали не только в Европе, но также на севере и северо-востоке Азии. Плиний Старший (вторая половина I в. н.э.) так описывает эти водные пространства:

Путь от Каспийского моря и Скифского океана заворачивает к Эойскому, и береговая линия обращена теперь к востоку. Первая часть этого побережья от Скифского мыса необитаема из-за снегов; ближайшие области остаются невозделанными из-за дикости племен. Там живут скифы-антропофаги, питающиеся человеческими телами. Поэтому рядом находятся огромные пустыни и множество диких зверей, свирепостью не очень-то отличающихся от людей. Затем следуют снова скифы и снова пустыни с дикими зверями вплоть до прилегающей к морю горе, которую называют Табис. Область до почти середины длины этого побережья, обращенного к летнему восходу, необитаема. Первые известные здесь люди — это серы... (VI, 53–54)⁷.

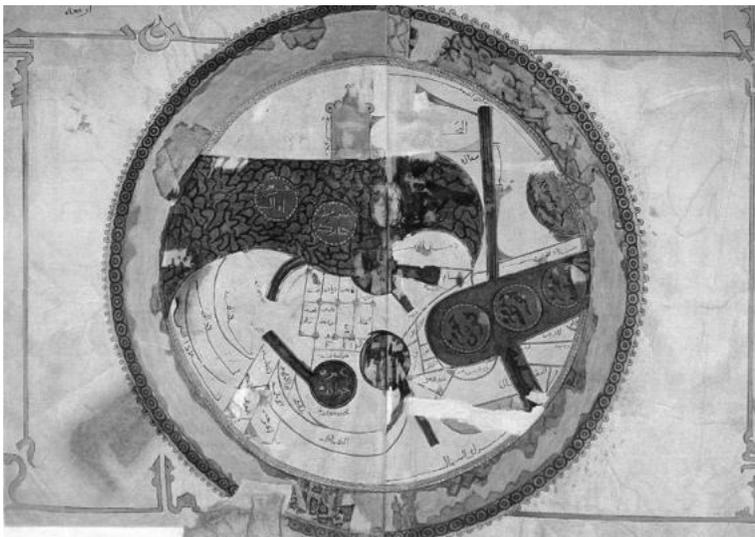
⁵ Море *ар-Рӯм* — арабское наименование Средиземного моря по названию Византии — *ар-Рӯм*.

⁶ Al-Battani 1907: 26–27.

⁷ Подосинов, Скржинская 2011: 196/197.

О том же писал и Помпоний Мела, сочинение которого было одним из источников для Плиния Старшего: «Затем земля всем своим боком заворачивает на север и [тянется] от Кельтского мыса вплоть до Скифского» ((III, 1, 12)⁸. В рамках этих представлений можно было чисто теоретически вообразить возможность попасть из северных районов Европы, двигаясь на восток по северным морям, в Китай.

Античные представления об Окружающем океане сохранились на картах «Атласа ислама», созданных учеными так называемой «классической школы арабских географов» X века. На картах мира из «Атласа ислама» земля показана в виде круга, омываемого со всех сторон Окружающим океаном (Илл. 2). Европа

Илл. 2.

Карта мира ал-Ис̣тах̣ри̣ по рукописи 1193 г. из собрания Библиотеки Лейденского университета (MS. Or. 3101, f. 4b–5a).
Воспроизведено по: History of Cartography 1992. Plate 7.

⁸ Подосинов, Скржинская 2011: 56/57.

изображена как остров, к югу от которого расположено море Рӯма, к западу и северу — Окружающий океан, а к востоку — широкий канал («Константинопольский пролив»), начинавшийся у Константинополя и шедший на север, где он соединялся с Окружающим морем. Таким образом, северные области Евразии представлялись арабским ученым «классической школы» как территории, плывя с запада на восток вдоль которых можно было попасть в Китай.

Крупнейший географ арабского средневековья ал-Идрисӣ, соединивший теорию климатов с описательной географией, в целом вернулся к птолемеевской картине северной Евразии, но вместе с тем внес и новые черты в изображение северных морей.

В предисловии к своему труду после изложения замысла сочинения и описания хода работы над ним⁹ ал-Идрисӣ поместил краткую характеристику Земли. По представлениям географа, Земля имеет шарообразную форму — об этом ал-Идриси пишет, ссылаясь на «Географию» Птолемея¹⁰. Поверхность Земли разделяется на две равные части по линии экватора. В каждом полушарии по 90° от экватора до полюса, а по линии экватора поверхность Земли делится на 360°, длина же каждого градуса составляет 25 фарсахов¹¹. Люди живут в основном в северном полушарии, так как в южном слишком жарко; граница обитаемой Земли в северном полушарии проходит на уровне 64° северной широты¹².

В составе нескольких рукописей *Нузхат ал-муштāк* наряду с секционными картами сохранилась также круглая карта мира¹³, на которой — по сравнению с прямоугольной — в изображении морей имеется одно существенное отличие. На круглой карте землю со всех сторон, в том числе и с севера, окружает океан (Илл. 3), в то время как на секционных картах самого северного, седьмого, климата на крайнем севере вычерчена протяженная горная цепь *Қўқаййā*, являющаяся высотной доминантой Северо-Восточной Евразии: она тянется с пятой по девятую секцию и отделяет моря,

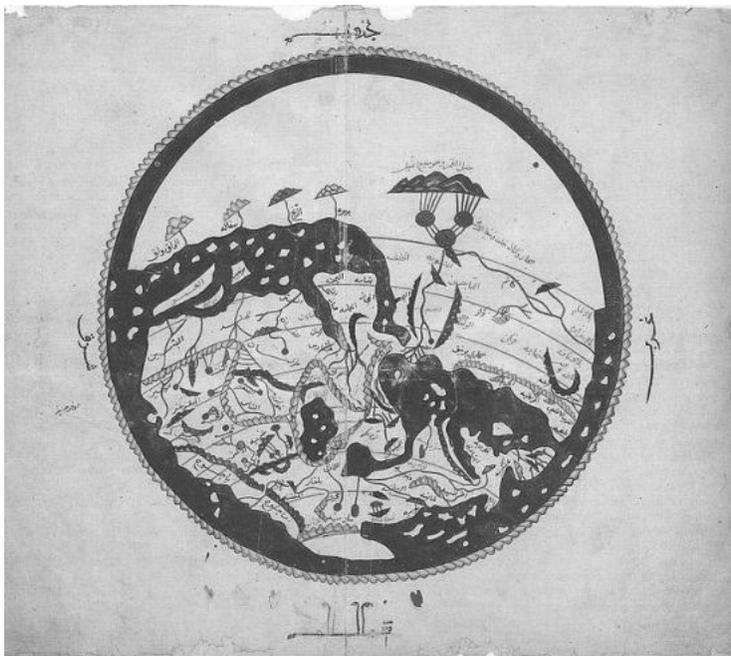
⁹ Al-Idrīsī 1970–1984: 3–7.

¹⁰ Al-Idrīsī 1970–1984: 7.

¹¹ Фарсах — иранская мера длины, равная расстоянию, проходимо-
му лошастью шагом за один час (около 6 км).

¹² Al-Idrīsī 1970–1984: 8.

¹³ О рукописях см.: Maqbul 1992: 173–174.

Илл. 3.

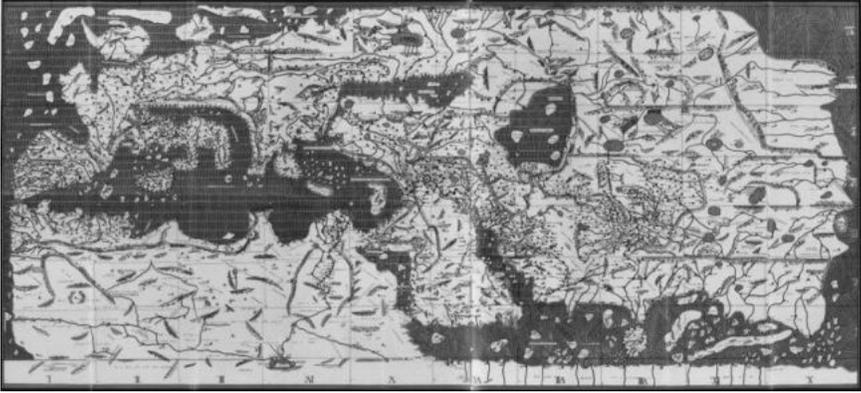
Карта мира из Оксфордской рукописи сочинения ал-Идрисӣ (MS. Рососке 375, fol. 3v–4r). Ориентация южная.

Воспроизведено по: History of cartography 1992. Plate 11

которые омывают Северную Европу, от морей, расположенных у восточного побережья Азии (Илл. 4).

При этом картографическому изображению северных морей на секционных картах не вполне соответствует описание морей, омывающих землю, в тексте *Нузхат ал-муштак*. В соответствии с традицией исламской географии, всю северную половину Атлантического океана, включая относящиеся к ней моря, ал-Идрисӣ рассматривал как единый водный бассейн — «Море Мрака» (*ал-Бахр ал-Музлим, Бахр ал-Зулумат*)¹⁴. Все имеющиеся у ал-Идрисӣ описания этого моря относятся к западной части Северной Атлан-

¹⁴ Lewicki 1961: 70–77.

Илл. 4.

Прямоугольная карта мира ал-Идриси в реконструкции К. Миллера.
Ориентация северная.

Воспроизведено по: https://en.wikipedia.org/wiki/Muhammad_al-Idrisi.

тики¹⁵. Судя по сообщению ал-Идрисī из пятой секции шестого климата, непосредственно к востоку от Моря Мрака лежала гора *Құқаййā* — и это, казалось бы, свидетельствует о том, что географ не имел никаких сведений о возможности морского сообщения между Северной Европой и Северо-Восточной Азией:

В упомянутую реку *Рӯсиййā*¹⁶ впадают шесть больших рек, берущих начало в горе *Құқаййā*, а это большая гора, протянувшаяся от Моря Мрака (*Бахр ал-Зулумāt*) до края обитаемой земли. Эта гора простирается до страны *Йāджуджа* и *Мāджуджа* на крайнем востоке и пересекает ее, проходя в южном направлении до темного, черного моря, называемого Смолистым (*ал-Бахр ал-Зифтī*). Это очень высокая гора; никто не может подняться на нее из-за сильного холода и глубокого вечного снега на ее вершине...¹⁷.

¹⁵ Al-Idrīsī 1970–1984: 17, 105, 217, 224, 240, 525, 535–537, 547, 550, 728, 730, 736, 859, 879–880, 902, 905, 943–944, 946, 951, 955, 957, 962.

¹⁶ О река *Рӯсиййā* см. выше прим. 98 на с. 249.

¹⁷ Al-Idrīsī 1970–1984: 910. О Смолистом море ал-Идрисī еще дважды упоминает как о расположенном на крайнем востоке ойкумены, у границ Китая (Al-Idrīsī 1970–1984: 85, 962).

Однако другое сообщение ал-Идрисī, где точкой отсчета является не Северная Европа, а Восточная Азия, говорит об обратном — об уверенности географа в возможности прямого сообщения между морями, омывающими Северную Евразию:

Воистину эта десятая секция первого климата является пределом населенной земли на востоке, и никто не ведает, что лежит за нею. В нее входит Китайское море (*ал-Бахр ас-Сйни*)¹⁸, именуемое морем Сянхи¹⁹, а некоторые люди называют его морем ас-Санф²⁰. Оно начинается от Окружающего моря (*ал-Бахр ал-Мухит*), которое называется там Смолистым морем (*ал-Бахр аз-Зифти*) из-за того, что вода в нем темная, ветер [над ним] сильный и большую часть времени его покрывает мрак. Это Смолистое море соединяется с Окружающим морем, которое омывает страну Йаджуджа и Маджуджа и лежащие за нею земли, прилегающие к безлюдным пространствам на севере. [Еще] оно соединяется с Морем Мрака (*ал-Бахр аз-Зулумат*), простирающимся в западном направлении, как мы его уже изображали...»²¹.

В этом фрагменте фигурируют те же топонимы, что и в рассказе о горе *Қўқаййā* — Море Мрака, Смолистое море, страна *Йаджуджа* и *Маджуджа*. Но если в рассказе о горе *Қўқаййā* последняя показана как преграда, отделяющая западное Море Мрака от расположенного на востоке Смолистого моря, то в рассматриваемом сообщении совершенно определенно говорится о соединении Смолистого моря с Морем Мрака. Ссылка ал-Идрисī на «изображение» (*расм*) этих морей, по всей видимости, относится не к секционным картам, а к круглой карте мира.

Противоречивость сведений, которые ал-Идрисī приводит об омывающих Северную Евразию морях, по всей вероятности, была связана с тем, что географ использовал информацию разных источников: с одной стороны, какую-то птолемеевскую карту, на основании которой он составил описание горы *Қўқаййā*, с другой

¹⁸ «Китайское море» — наименование Южно-Китайского и Желтого морей, а иногда и всего Индийского океана в арабо-персидской литературе.

¹⁹ По идентификации Г. Феррана, арабская форма наименования города Шанхая (Ferrand 1913: 9, 17, 41).

²⁰ Чампа — область на юго-востоке Индокитая.

²¹ Al-Idrīsī 1970–1984: 87.

— карты арабских географов «классической школы» X в., изображавшие окружающий землю океан. Местные наименования Китайского моря (Море *Санхи*, Море *ас-Санф*), которые сообщает ал-Идрисӣ, свидетельствуют о том, что он располагал рассказами мореплавателей, знакомых с Южно-Китайским и Желтым морями и имевших некоторое представление об их связи с мировым океаном через Смолистое море, которое, в свою очередь, соединялось с расположенным на западе Морем Мрака. О том, что у ал-Идрисӣ имелись устные сведения о северных морях, говорит и еще одно сообщение географа.

В пятой секции седьмого климата *Нузхат ал-муштāк* помещено известие, в котором могли отразиться сведения о Белом море:

Что касается западного края Моря Мрака, то он граничит с северной [стороной страны] ар-Рӯсийа, отклоняется в северном направлении, затем поворачивает на запад, а за этим поворотом уже нет никакого прохода [для мореплавателей]²².

Судя по приведенному отрывку, это фрагмент лощи с описанием плавания от северного побережья Руси в северо-западном направлении. Из арабских источников такие сведения ал-Идрисӣ позаимствовать не мог, поскольку из его предшественников лишь у ал-Бирӯни имелась некоторая информация о Белом море, но она носила иной характер²³. В то же время содержащиеся в рассматриваемом сообщении маршрутные данные напоминают об одном из отрезков пути, пройденного норвежским мореплавателем конца IX в. Оттаром²⁴, а именно от мыса Нордкап на восток и далее на юг вдоль побережья Кольского полуострова²⁵. Если проделать этот путь в обратном направлении, то придется плыть сначала из Белого моря на север, а затем на запад, как и указано у ал-Идрисӣ.

²² Al-Idrīsī 1970–1984: 957.

²³ Крачковский 1957: 248.

²⁴ Норвежец Оттар был одним из первых мореплавателей, прошедших по Северному морскому пути из Норвегии в Белое море. Во время пребывания Оттара в Англии при дворе короля Альфреда Великого (872–899 или 901 гг.) рассказ о его путешествии был записан и включен королем Альфредом в перевод на англосаксонский язык «Истории против язычников» Павла Орозия. Подробнее см.: Матузова 1979: 20–21, 24–25, 28–33 (коммент. 28–48).

²⁵ Матузова 1979: 20–21, 24–25, 29–30.

Сообщение ал-Идрісї, конечно, восходит не непосредственно к рассказу Оттара, а, скорее, к сообщениям об аналогичных плаваниях скандинавских мореходов, со слов которых географ записал также и современные сведения о *Финнмарке* — области, находившейся по соседству с Кольским полуостровом²⁶.

Тогда следует признать, что приморскими русскими землями в данном районе были те области Европейского севера, с которыми скандинавы вели торговлю и которые в древнескандинавской географической традиции назывались *Бьярмаландом*. Известия о даннической зависимости *Бьярмаланда* от Руси имеются в исландском географическом трактате под условным названием «Описание Земли I» (конец XII в.) и в восходящем в нему в этой части сочинении «Грипла» (XIV в.)²⁷. На наш взгляд, сообщение ал-Идрісї о том, что северной границей Руси были моря Северного Ледовитого океана, можно рассматривать в одном ряду со сведениями древнескандинавских источников о зависимости *Бьярмаланда* от Руси и считать сообщение ал-Идрісї хронологически первым свидетельством об этом.

Таким образом, сведения ал-Идрісї о водном пути вдоль северного побережья Евразии были более или менее конкретными только для западной и восточной оконечностей этого маршрута, в то время как его срединная часть оставалась практически неизвестной географу. Принципиальная возможность беспрепятственного прохода по северному морскому пути хотя и была сформулирована географом в одном из разделов *Нузхат ал-муштанк*, но опровергалась его же утверждениями, содержащимися в других частях сочинения. Противоречивый характер информации ал-Идрісї о водных пространствах Северной Евразии в полной мере отразился и на его картах — круглой карте мира, где вокруг земли изображен Окружающий океан, и секционных, на которых сообщению между западными и восточными морями препятствует горная цепь *Кукъайя*.

К XIV веку в арабской географической литературе сведения о сообщении по северному морскому пути становятся более определенными. Мы находим их в сочинении сирийского историка и географа Абӯ-л-Фиды «Упорядочение стран» (*Тақвїм ал-булдан*),

²⁶ Al-Idrīsī 1970–1984: 953; Tallgren-Tuulio 1936: 79–80, 107, 209.

²⁷ Мельникова 1986: 81, 159.

законченном в 1321–1331 гг.²⁸. В обширном введении к сочинению Абӯ-л-Фидā' приводит общие сведения о Земле, об экваторе, о семи «климатах», об обитаемом мире, о протяженности земли, а также о морях, которые географ рассматривает как части Окружающего моря.

Рассказав о морях, омывающих берега Африки, Индии и Китая, Абӯ-л-Фидā' пишет:

...Затем море простирается на северо-восток, пока не достигнет моря Китая (аф-Сйн) и Индии (ал-Хинд), затем поворачивает на восток, пока не поравняется с крайним восточным пределом земли. Там находится страна Китай. Затем море отклоняется к востоку от Китая и идет в направлении севера, затем простирается на север, [протекая] к востоку от страны Китай, пока не выйдет за ее пределы и не поравняется с преградой Йāджуджа и Мāджуджа. Затем море поворачивает, окружая земли, состояние которых [нам] неизвестно, простирается на запад и оказывается к северу от Земли, равняется со страной Русь (ар-Рӯс), минует ее и поворачивает на запад и на юг, окружая Землю, и оказывается в западной части. [Далее] море простирается вдоль берегов, [населенных] различными неверными народами, и равняется со страной Рӯмийя²⁹ на западе...»³⁰.

Данное описание Абӯ-л-Фиды, как и вышеприведенные сообщения ал-Идрисī из десятой секции первого климата и пятой секции седьмого климата *Нузхат ал-муштāқ*, имеют много общего. Это, во-первых, указание на возможность плавания по северному морскому пути вдоль побережья Северной Евразии, во-вторых — направление движения (от берегов Китая в Европу, то есть с востока на запад), в-третьих — упоминание земли *Йāджуджа* и *Мāджуджа* и Руси как стран, выходящих к северным морям. В то же время описание Абӯ-л-Фиды имеет существенные отличия от информации ал-Идрисī, главное из которых состоит в том, что Абӯ-л-Фидā' очень внятно говорит о всех эта-

²⁸ Об Абӯ-л-Фиде и его географическом сочинении см.: Крачковский 1957: 386–394. О сообщениях Абӯ-л-Фиды о Восточной Европе см.: Коновалова 2009: 76–91 (там же библиография).

²⁹ *Рӯмийя* — наименование Италии в арабской географической литературе.

³⁰ *Géographie d'Aboulféda* 1840: 20.

пах маршрута и отмечает, что, поворачивая на запад близ земли *Йāджуджа* и *Мāджуджа*, Окружающее море оказывается «к северу от Земли». Кроме того, по сравнению с данными ал-Идрисй, Абū-л-Фидā' продолжает маршрут не только до побережья Руси, но и ведет его дальше на запад и на юг вплоть до Италии.

Абū-л-Фидā' ничего не сообщает об источниках своих сведений о северном морском пути, но можно с высокой степенью вероятности предполагать, что он опирался на какую-то карту мира, принадлежавшую к традиции «классической школы» X века. Именно такая карта должна была помочь географу сформировать представление о возможности прямого морского путешествия из Китая вокруг Северной Евразии до Средиземного моря. Об отсутствии иных источников для описания пути по морям Северного Ледовитого океана свидетельствует полное молчание Абū-л-Фиды о каких-либо отрезках данного маршрута в основной части *Тақвīm ал-булдāн*, несмотря на то, что там имеется специальный раздел, посвященный северным землям — «Рассказ о северной части земли, охватывающей страны франков, турок и других народов»³¹.

Вместе с тем в этом разделе сочинения есть фрагмент, указывающий на неслучайность упоминания географом Руси в контексте описания северного морского пути во Введении к *Тақвīm ал-булдāн*:

К числу расположенных на севере областей относится страна Русь (ар-Рūs). Русы живут к северу от города Билāра, упомянутого в таблице³². К северу от русов обитает народ, который ведет торговлю, не видя своих торговых партнеров. Некто из ездивших в ту страну рассказывал, что ее жители обитают вплоть до берега северного моря (*ал-бахр аш-шимāлй*). Он говорил, что, когда в их пределы приходит караван, торговцы начинают с того, что дают знать о его приходе. Затем они приближаются к месту, определенному для продажи и купли. Каждый торговец кладет свой товар, снабженный ярлыком, и они возвращаются в свои жилища. Тогда появляются туземцы и кладут напротив того товара шкурки соболя, лисы, рыси и

³¹ Géographie d'Aboulféda 1840: 198–224.

³² В составе сочинения Абū-л-Фиды наряду с повествовательной частью имеются таблицы, в которых сведены данные о городах различных стран и областей мира. *Билār* — ошибочное наименование города Булгара у Абū-л-Фиды (Коновалова 2009: 162–163).

тому подобные, оставляют их и удаляются. Затем возвращаются торговцы, и тот, кому понравился предмет, предлагаемый на обмен, берет его; а кому не понравился — оставляет его до тех пор, пока обе стороны не придут к взаимному согласию»³³.

Сообщение Абū-л-Фиды о народах Европейского Севера вполне традиционно для исламской литературы. О меновой торговле, распространенной у народов этого региона, писали и более ранние арабские авторы³⁴. Однако в описании Абū-л-Фиды есть детали, отсутствующие у других писателей, такие как указание на местонахождение народа, ведущего меновую торговлю, к северу от русов, а также ссылка на слова путешественника, очевидца этой торговли³⁵. Предполагается, что этим путешественником мог быть Абū Хāмид ал-Гарнāтй, посетивший Булгар и оставивший в одном из своих сочинений описание меновой торговли у северных народов Восточной Европы³⁶.

Возможно, что и сведения о том, что Русь выходит к побережью северных морей, Абū-л-Фидā' узнал из устных источников. Вместе с тем в упоминании Руси, которое фигурирует в описании Окружающего моря во Введении к сочинению Абū-л-Фиды, можно видеть определенные параллели с рассказом ал-Идрйсй о том, что «западный край моря Мрака» «граничит с северной [стороной страны] ар-Рўсиййа».

Таким образом, в сообщениях арабских географов IX–XIV вв. о морях Северной Евразии, прослеживаются две линии, обе из которых развивают идеи античной географии. Первая из них продолжает традицию Клавдия Птолемея, полагавшего, что моря, которые омывают северо-западную часть Евразии, не соединялись с морями, расположенными в ее восточной части. В наиболее последовательном виде эти представления развивались в рамках математического (астрономического) направления арабской географии, основоположником которого был ал-Хōризмй. Ученые же, работавшие в жанре описательной географии, опирались на другую античную традицию, согласно которой

³³ Géographie d'Aboulféda 1840: 201–202.

³⁴ Сводку известий см.: Заходер 1967: 62–65.

³⁵ Заходер 1967: 64–65.

³⁶ Путешествие 1971: 32–33, 105; Заходер 1967: 65.

земля была со всех сторон окружена океаном, что делало возможным плавание по северным морям из Китая в Европу и обратно. Предпринятая ал-Идрисй попытка внесения птолемеевских идей в жанр описательной географии привела к тому, что и в текстовой части сочинения, и на картах ал-Идрисй (круглой и прямоугольной) изображение морей Северной Евразии приобрело противоречивый характер, то допуская возможность прямого маршрута по северным морям, то, напротив, исключая ее.

БАССЕЙН ДНЕПРА В АРАБСКОЙ ГЕОКАРТОГРАФИИ XII–XIV ВЕКОВ

В античных и раннесредневековых источниках встречаются несколько наименований Днепра. Первое — *Борисфен*, известное еще со времен Геродота (V в. до н. э.), который хорошо знал лишь нижнее течение реки. Второе, местное название реки — *Данаприс / Данапер*, впервые засвидетельствованное в анонимном «Перипле Понта Эвксинского» V в. н. э. и встречающееся в произведениях греко- и латиноязычных авторов, начиная с VI в. (Иордана, Менандра Протектора, Равеннского Анонима, Феофана, Константина Багрянородного и др.)³⁷.

Птолемию Днепр был известен под наименованием *Борисфен*. По его данным, Борисфен имел два истока: один — неподалеку от Венедских гор, другой — в Амадокском озере; сливаясь вместе, они образовывали единый поток, который впадал в Черное море (Понт). Птолемей называет и города, лежавшие по реке Борисфен (Азагарий, Амадока, Сар, Серим, Метрополь, Ольвия / Борисфен) и ее безымянному притоку (Лиин, Сарбак, Ниосс)³⁸.

Эти данные Птолемея подверглись весьма существенной переработке со стороны арабского ученого IX в. ал-Хўбризмй, в книге которого топонимия Восточной Европы почти целиком восходит к Птолемию, но вместе с тем отступления от сведений Птолемея, имеющиеся в сочинении ал-Хўбризмй, свидетельствуют о том, что в распоряжении арабского ученого была и новая информация о Восточной Европе, в частности — о реке Днепр.

³⁷ См.: Шрамм 1997: 38–44, 60–62, 88–100.

³⁸ Ptol., *Geogr.* III, V, 7, 16, 28–29. Русск. пер. см.: ДРСЗИ 2009: 184–188.

Представление о Борисфене как о реке было утрачено у ал-Х̣оризм̣ий. Гидроним *Бар̣аст̣анис* ал-Х̣оризм̣ий использует для обозначения небольшого по размерам водоема (*ал-бат̣ий̣ха*), отстоящего от западного побережья Черного моря на полтора градуса севернее; в этот водоем, согласно ал-Х̣оризм̣ий, впадают две безымянные реки, а из него, в свою очередь, вытекает одна река, впадающая в море — в какое, в тексте не указано³⁹. Однако, судя по координатам реки, она впадает — вместе со своим притоком — в Северное внешнее море, которое у ал-Х̣оризм̣ий соответствует части птолемеевского Сарматского океана.

Координаты водоема *Бар̣аст̣анис* показывают, что ал-Х̣оризм̣ий взял за основу сообщение Птолемея об истоках реки Борисфен в Амадокском озере. Однако это озеро у ал-Х̣оризм̣ий соединено не с Понтом, как у Птолемея, а с Северным Внешним морем. Еще одним отличием сведений ал-Х̣оризм̣ий от птолемеевых данных является его указание на наличие двух рек, впадающих в водоем *Бар̣аст̣анис*.

Среди городов, расположенных «за седьмым климатом», ал-Х̣оризм̣ий называет причерноморский город *Р̣аст̣ий̣анис*, который помещен у него между городами *Ист̣ур̣а* (птолемеевский *Ἰστρός / Истр*) и *Ауфатарий̣а* (*Ἐυπατορία / Евпатория* у Птолемея)⁴⁰. По координатным данным этот пункт ал-Хорезми соответствует птолемеевской *Ольвии* или *Борисфену* (*Οὐβία ἢ καὶ Βορυσθένης*), причем графика арабского названия легко поддается соответствующей конъектуре, позволяющей читать ойконим как *Бар̣аст̣анис*. Таким образом, из девяти городов бассейна Борисфена, перечисленных у Птолемея, ал-Х̣оризм̣ий оставил лишь один, что также говорит о том, что арабский ученый сверял сведения Птолемея с какими-то новыми данными, которыми он сам располагал.

Как рассматривать сведения ал-Х̣оризм̣ий о водоеме *Бар̣аст̣анис* и одноименном припонтийском городе — как простую дань античной традиции или как отражение новых, современных географу реалий, знание которых и побудило его творчески переработать сообщения Птолемея о Борисфене?

³⁹ Das Kitāb Šūrat al-Arḍ 1926: 153. Русск. пер. и коммент.: Калинина 1988: 51–52, 102.

⁴⁰ Das Kitāb Šūrat al-Arḍ 1926: 36. Русск. пер. и коммент.: Калинина 1988: 40, 79.

Здесь следует сказать несколько слов о специфике отношения исламских ученых к сочинениям иноязычных авторов. Переведа на арабский язык и основательно переработав труды многих античных ученых, впитав идеи сирийской, индийской, иранской науки, сами арабы при этом не ощущали себя преемниками какой-либо существовавшей прежде них научной традиции, в рамках которой они должны были работать. По классификации арабских ученых, астрономия (и примыкавшая к ней география) наряду с математикой, медициной и философией относилась к категории «новых наук» (*ал-‘улум ал-хадйса*), получивших развитие при Аббасидах. «Старыми науками» (*ал-‘улум ал-қадйма*) считались филология, догматика, юриспруденция и история, зародившиеся в эпоху Омейядской династии. Такой подход был тесным образом связан с присущим исламу универсализмом, когда предшествующая традиция воспринималась не как нечто чужеродное, а как строительный материал для своей культуры. Благодаря этому сформировалось свободное и очень избирательное отношение к материалам античных и раннесредневековых авторов, предполагавшее их творческое использование в своих целях.

В этой связи переработку ал-Хўризмй толемеевых сведений о Борисфене можно связать с поступающей в исламские страны информацией о связях между Севером и Югом Восточной Европы, осуществлявшихся по речным путям. О наличии подобной информации у исламских ученых говорит и то, что и Азовское море ал-Хўризмй также связывает с Северным Внешним морем — опять же посредством двух рек. В этих сведениях ал-Хўризмй об Азовском море Т. Левицкий увидел намек на знание — пусть и весьма туманное — о днепровском отрезке летописного «пути из варяг в греки»⁴¹. На наш взгляд, об этом же говорит и переработка ал-Хўризмй античных данных о Борисфене.

Почти одновременно с сочинениями по математической географии идея о возможности пересечь Восточно-Европейскую равнину в меридиональном направлении по водным путям проникает и в арабскую описательную географию, прежде всего в сочинения жанра «книг путей и государств».

Эта идея отразилась в знаменитом описании путей купцов-руссов у Ибн Хордāдбеха, работавшего в 40-х – 80-х гг. IX в. при

⁴¹ Lewicki 1949: 56.

дворе Аббасидских халифов в Самарре. Рассказ Ибн Хордādбеха о путях купцов-русов, по всей вероятности, отражает самый ранний этап проникновения информации о русах в страны Халифата, когда арабские авторы только еще начинали выделять русов из массы славянских народов. Ибн Хордādбех описывает два маршрута, эксплуатировавшиеся купцами-русами, один из которых вел в Византию, а другой — в Багдад:

Что касается купцов рӯсов — а это вид (*джинс*) славян (*сақāлиба*), — то они везут заячьи шкурки, шкурки черных лисиц и мечи из наиболее отдаленных земель славян к Рӯмийскому морю, и берет с них десятину властитель ар-Рӯма. Если они отправляются по [Та?]нйсу, реке славян, то входят в Хамлйдж, город хазар, и их властитель также берет с них десятину. Затем они отправляются по морю Джурджāна⁴² и высаживаются на любом его побережье. Окружность этого моря — 500 фарсахов. Иногда они везут свои товары от Джурджāна на верблюдах к Багдаду. Переводчиками для них являются славянские слуги. Они говорят, что они христиане, и платят подушную подать (*джизья*)⁴³.

Первый из этих путей шел, согласно Ибн Хордādбеху, из «наиболее отдаленных земель славян к Рӯмийскому морю». Этот путь поддается лишь самому общему определению: географу было известно только то, что меха, вывезенные из славянских земель, русы реализовывали где-то на территории Византии, причем неясно, как они туда добирались — морем или по суше. Многие исследователи были склонны видеть в гидрониме *Рӯмийское море* обозначение Черного моря и на основании этого полагать, что данный маршрут купцов-русов вел от северного черноморского побережья либо в Константинополь, либо в византийские владения в Крыму⁴⁴. Между тем весьма лаконичная характеристика пути не дает возможности ясно представить себе, ни где именно начинался маршрут, ни где находился его конечный пункт. Распространенное толкование фрагмента целиком опирается на известия

⁴² «Море Джурджāна» — одно из наименований Каспийского моря в средневековой исламской литературе по имени крупного торгового центра на его южном побережье.

⁴³ BGA 1889: 154.

⁴⁴ Библиографию см.: Домановский 2005: 9–17.

более поздних источников о плаваниях русов по Черному морю в Византию, но оно никак не согласуется с географической номенклатурой, которой оперирует Ибн Хордāдбех.

Дело в том, что *Рūмийским* — по арабскому названию Византии (*ар-Рūм*) — в сочинении Ибн Хордāдбеха именуется исключительно Средиземное море⁴⁵, Черное же море называется «Хазарским»⁴⁶, а соединяющие их проливы Босфор и Дарданеллы вместе с Мраморным морем составляют «Константинопольский пролив», причем Мраморное море имеет еще и отдельное наименование «Бунтус» (от греч. Πόντος / Понт) и считается частью Хазарского, то есть Черного моря⁴⁷. Поэтому путь по Черному морю в Константинополь — это, если пользоваться терминологией Ибн Хордāдбеха, плавание по *Хазарскому морю* к побережью *Константинопольского пролива*, который, как говорится в этом источнике, окружает византийскую столицу «с двух сторон — с востока и с севера»⁴⁸. Что же касается маршрута купцов-русов, ведущего из окраинных славянских земель к *Рūмийскому морю*, то его, если быть последовательными в трактовке употребляемых Ибн Хордāдбехом гидронимов, скорее, следует сопоставлять с описанием пути «из варяг в греки» в Повести временных лет:

...И по тому морю (Варяжскому. — *И. К.*) можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно приплыть в Понт море, в которое впадает Днепр река⁴⁹.

Второй из описанных Ибн Хордāдбехом путей купцов-русов шел по «Реке славян» к хазарскому городу Хамлїджу, откуда вел в Каспийское море и далее в Багдад. От названия «Реки славян» в дошедших до нас двух рукописях сочинения сохранилось немного: в одной — несколько графем без диакритических знаков, не дающих возможности понять, что это за буквы, в другой — *нїс*⁵⁰. Издатель сочинения Ибн Хордāдбеха М.Я. де Гуге предло-

⁴⁵ BGA 1889: 154, 176.

⁴⁶ BGA 1889: 103–105, 156.

⁴⁷ BGA 1889: 103–104.

⁴⁸ BGA 1889: 104.

⁴⁹ ПВЛ 1996: 144.

⁵⁰ BGA 1889: 154.

жил конъектуру *Танаис*⁵¹, которая впоследствии вошла и в русское издание текста Н. Велихановой⁵². Однако, как отметил еще В.В. Розен⁵³, конъектура де Гуге отличается от традиционной арабской передачи греческого наименования «Танаис», начинавшейся с эмфатического *tā*. Поэтому чисто теоретически можно предположить, что утраченным у Ибн Хордāдбеха началом гидронима могло быть не *Tā-*, а *Barāstā-*. И, таким образом, наименование «Реки славян» в рассказе о купцах-русах восстанавливается как *(Barāstā)nis*.

Настаивать на том, что такое толкование единственно верное, трудно, но оно вполне возможное. Ибн Хордāдбех, по его же собственным словам, был не просто знаком с сочинением Птолемея, но и переложил его книгу на арабский язык для своего высокого покровителя — халифа ал-Вāсиқа (842–847), и только затем написал и свою «Книгу путей и государств»⁵⁴. Следовательно, гидроним *Barāstānis* Ибн Хордāдбех вполне мог знать. О том же, что в контексте движения русов в Хазарию и далее на исламский Восток мог упоминаться именно Днепр, свидетельствует сообщение Константина Багрянородного в его трактате «Об управлении империей» (середина X в.):

В это Меотидское море впадает много больших рек; к северной стороне от него — река Днепр, от которой росы продвигаются и в Черную Булгарию, и в Хазарию, и в Сирию⁵⁵.

⁵¹ Ibid.

⁵² Ибн Хордāдбех 1986: 124, 332.

⁵³ Куник, Розен 1903: 130.

⁵⁴ BGA 1889: 3.

⁵⁵ Константин 1989: 175. Стоящий в рукописи топоним «Сирия» (Συρία) редакторы данного издания поставили под сомнение на том основании, что о походах русов в Сирию нет никаких данных. Однако из арабских источников середины X в. известно, что с конца 40-х гг. X в. наемники-русы входили в состав гарнизонов византийских крепостей на границе с Сирией. См.: Бейлис 1961: 23. Кроме того, особенности употребления Константином топонима «Сирия» позволяют считать, что в рассматриваемом фрагменте он появился не по ошибке. В византийских источниках термин «Сирия» употреблялся в широком смысле — для обозначения мусульманских стран вообще, см.: Howard-Johnston 2000: 335. Из сочинения Константина также очевидно, что слово «Сирия» могло обозначать не только собственно историческую область, но и

Другой арабский ученый, Ибн ал-Фақїх (начало X в.) приводит рассказ о торговых маршрутах славянских купцов, который имеет много параллелей с сообщением Ибн Хордāдбеха о путях купцов-русов. Ибн ал-Фақїх также говорит о двух путях: от окраин земли славян к «Рўмийскому морю» и от «Моря славян» по «Реке славян» через «Хазарский пролив» в Каспийское («Хорасанское») море и далее в Джурджāн и Рей:

Что же касается купцов-славян, то они везут шкурки лисиц и зайцев от окраин [земли] славян и приходят к Рўмийскому морю, и взымает с них десятину властитель Рўма. Затем они прибывают по морю в Самкарш иудеев, потом переходят к славянам. Или они следуют от Моря славян в эту реку, именуемую Рекой славян, пока не достигнут Хазарского пролива, и берет с них десятину властитель хазар. Затем они идут к Хорасанскому морю. Иногда они выходят в Джурджāн и продают все, что у них есть. А идет все это в Рей⁵⁶.

Как видно, Ибн ал-Фақїх вводит в свой рассказ отсутствующее в данном контексте у Ибн Хордāдбеха понятие «Море славян». Под ним он, по всей вероятности, имел в виду Балтийское море и тем самым указывал на связь между Прибалтикой и южными районами Восточной Европы посредством неких водных путей, названных им «Рекою славян». Как и у Ибн Хордāдбеха, под этим гидронимом вряд ли подразумевается конкретная река. Скорее, это собирательное понятие о водных путях, по которым велось сообщение между Севером и Югом Восточной Европы.

В X–XI вв. в сообщениях исламских географов о странах и народах Восточной Европы античный гидроним «Борисфен» не используется. Этот гидроним сохраняется лишь в разряде чисто «книжных знаний», утративших всякую связь с реалиями. Это хорошо видно на примере использования данного термина у Ага-

все «царство арабов», исламский мир в целом (см. DAI — 21.73, 102; 25.56–74; 46.45). Поэтому и в перечне мест, куда направляются русы, топоним «Сирия» должен рассматриваться в его расширительном смысле как указание на мусульманские страны вообще. О походах же русов в исламские области Прикаспия в IX – первой половине X в. сохранилось много сведений в арабо-персидских источниках, обзор походов и историографию см.: Коновалова 1999б: 111–120.

56 BGA 1885: 271.

пия Манбиджского — христианского арабского историка, составившего около 941 г. сочинение «Книга заглавий» (*Kitāb al-ʿunwān*). Оно посвящено главным образом церковной истории, но ей предпослано обширное общегеографическое введение. Как и многие другие арабские ученые, он делил обитаемую часть земли на семь широтных зон-климатов. Со ссылкой на Птолемея, Агапий обозначает термином *Bāris Cānis* весь седьмой климат ойкумены. При этом он не упоминает ни об одноименной реке, ни городе в ее устье. Из гидрографических объектов Восточной Европы Агапий называет лишь реку *Танаис*, которая, по его словам, являлась границей между Европой и Большой Азией и приходила «со стороны севера из озера, которое называется Маватис»:

Климат седьмой известен как [климат] *Bāris Cānis* и к нему же и относится. Это климат, который населяют люди, называемые по-гречески «йўмїдис», то есть «сонливые». Они малосильные [и] неловкие из-за чрезмерно сильного холода у них, поскольку они находятся близ стороны Севера и необитаемых и ненаселенных мест. Созвездие Медведицы постоянно вращается почти прямо над ними. Их скот и звери очень малы. У их коров и овец нет рогов из-за сильного холода там. В их стране не встречаются рептилии. Они не умеют и не имеют возможности строить для себя дома. Однако они собирают дома из деревянных досок, покрывают их и перевозят их на повозках, которые тащат быки. Они живут в них и ездят день и ночь пока не найдут для себя средства к жизни в своей стране и пастбища для своего скота. Они живут в бедности из-за плохих обстоятельств жизни. Говорят, что когда они заболевают тяжелой болезнью, они сажают больного на повозку, снимают с него мужскую одежду и одевают его в женскую одежду, и тот выздоравливает...⁵⁷.

В середине X в. в исламской литературе появляются первые сообщения о городах Поднепровья. Мы имеем в виду идентифицируемый с Киевом город *Kūyābā* в рассказе о трех группах русов у ал-Истахри и Ибн Хауқала⁵⁸. Однако дошедшие до арабских ученых сведения об этом городе были связаны не с речным, а

⁵⁷ Kitāb al-ʿUnwān 1910: 615.

⁵⁸ См. соотв. фрагм.: BGA 1870: 225–226; Ibn Naukal 1938–1939: 397. Пер. на русск. язык см.: Новосельцев 2000: 316–317.

с сухопутным путем. И ал-Истахрī, и Ибн Хауқал говорили о том, что группа русов с центром в *Кўйāбе* является «ближайшей» к Булгару. Прилагательное *қарīb*, употребляемое ими для характеристики взаимного положения *Кўйāбы* и Булгара, имеет несколько значений: оно может обозначать близость не только пространственную, но и в отношениях, вплоть до обозначения близкого родства. Поэтому фразу о том, что *Кўйāба* является ближайшей к Булгару, можно понимать в том смысле, что между нею и Булгаром имелись наиболее тесные связи. Кстати, единственным сведением о расстояниях, приводимым Ибн Хауқалом для трех городов русов, стало расстояние между *Кўйāбой* и Булгаром — 20 дней. Таким образом, данные о городах Поднепровья в X в. проникали в исламский мир через Булгар, связанный с Поднепровьем сухопутной дорогой, а речной путь по Днепру остался вне поля зрения арабских авторов X века.

Вместе с тем сведения о функционировании Днепровского пути, не отложившиеся в арабской географии X в. в прямом виде, могли стать составной частью сформулированной исламскими учеными X в. идеи о сквозной водной связи между Севером и Югом Восточной Европы посредством «Реки русов». Этот новый гидроним родился из представления о том, что притоки реки *Атил*⁵⁹ протекают по земле русов. Под «Рекой русов» географы X в. подразумевали либо весь *Атил*, либо начинавшийся в стране славян и текущий от нее на восток до пределов русов приток *Атила*. Идея о неразрывной связи «Реки русов» с *Атилом*, в свою очередь, соединившимся одним рукавом с Каспийским, а вторым — с Черным морем, своим логическим следствием должна была иметь представление о том, что спускаясь вниз по «Реке русов», можно было достичь Черного моря, и наоборот — что непосредственно из Черного моря вел речной путь в северные русские земли. Таким образом, гидроним «Река русов» стал собирательным образом, вобравшим в себя сведения о различных речных путях Восточной Европы, пересекавшим ее в меридиональном направлении.

⁵⁹ Гидроним «Атил», обычно отождествляемый с р. Волгой, на самом деле является сложным географическим понятием, в котором данные о реальной Нижней и Средней Волге тесно переплелись с информацией о Нижнем Доне, рассматриваемом как рукав, соединяющий *Атил* с Черноморским бассейном, подробнее см.: Коновалова 1999а: 83–96.

Сведения о Днепре под его местным наименованием проникли в арабскую географическую литературу сравнительно поздно — в XII в. Первым арабским ученым, в сочинении которого приводятся данные о реке под названием Днепр, был ал-Идрисӣ.

Описание собственно реки не являлось целью географа. Те или иные данные о Днепре находятся в составе сообщений о других восточноевропейских объектах — Черном море (во Введении к сочинению и в шестой секции шестого климата)⁶⁰, озере *Тирмā* (в пятой секции седьмого климата)⁶¹, древнерусских городах Поднепровья (в пятой секции шестого климата)⁶². К примеру, в рассказе о древнерусских городах внимание географа направлено на описание маршрутов, связывавших эти населенные пункты, а сведения о Днепре приводятся лишь попутно. Говоря о реке, ал-Идрисӣ все время ведет речь только о Днепре, ничего не говоря об его притоках. Несмотря на то, что некоторые из упомянутых им городов располагались не на самом Днепре, а на его притоках — Туров на Припяти, Переяславль Русский на Трубеже, левом притоке Днепра, — географ воспринимал Днепр со всеми его притоками как единое целое. Об этом же свидетельствует и изображение Днепра на картах пятой секции шестого и седьмого климатов сочинения ал-Идрисӣ, где река показана в виде одного рукава, текущего с севера в Черное море⁶³.

Как и для многих других крупных рек Восточной Европы, ал-Идрисӣ приводит данные об истоках и устье Днепра, ничего не сообщая о самом течении реки. Так, в рассказе о Черном море ал-Идрисӣ пишет:

С северной его стороны в него впадает река Данāбрис, она приходит от тыльной стороны озера *Тирмā*⁶⁴.

⁶⁰ Al-Idrīsī 1970–1984: 12, 921.

⁶¹ Al-Idrīsī 1970–1984: 957.

⁶² Al-Idrīsī 1970–1984: 909, 912–913.

⁶³ Miller 1927b. Taf. 55, 65.

⁶⁴ Al-Idrīsī 1970–1984: 921. Представление ал-Идрисӣ об озере *Тирмā* является сложным географическим образом, в котором информация античных источников об Азовском море соединена с имевшимися в распоряжении географа данными о северных озерах Восточно-Европейской равнины, подробнее см. выше с. 260–273.

Истоки Днепра ал-Идрїсї помещает неподалеку от этого озера:

Напротив его (озера. — *И.К.*) тыльной части, посреди лугов и лесов, находятся истоки реки Данабрис, которая называется там Балтас⁶⁵.

В этом фрагменте любопытна информация о том, каким было местное наименование Днепра в районе его верховьев (*Балтас*). О. Талльгрэн-Туулио сопоставил этот термин со славянским словом «болото» в его неполногласном варианте «בלото», либо с новогреческим βαλτος с таким же значением⁶⁶, Б. А. Рыбаков рассматривал его как «топонимический пережиток» гидронима *Борисфен*⁶⁷. Скорее, можно предполагать связь с балтийской основой *bal / bel*, к которой восходят лит. и лат. *bala* («болото», «мокрый топкий луг», «мокрая низина»), лат. *belute* — «лужа», лит. *baltas* — «белый»⁶⁸.

Основные сведения ал-Идрїсї о Днепре находятся в составе его рассказа о городах Древней Руси:

Что касается страны ар-Рүсїя, то к этой секции относятся [следующие] ее города: Лүниса⁶⁹, Зāла⁷⁰, Саклāхї⁷¹, Галїсїя⁷², Синүбулї⁷³, Барамүниса⁷⁴, Арман⁷⁵, Барāсāниса⁷⁶,

⁶⁵ Al-Idrīsī 1970–1984: 957.

⁶⁶ Tallgren-Tuulio 1936: 164–165.

⁶⁷ Рыбаков 1952: 12.

⁶⁸ Мурзаев 1984: 67–68.

⁶⁹ *Лүниса* — искаженная арабская передача наименования города Любеча (Коновалова 2006: 202–203).

⁷⁰ Наименование города встречается и в других частях сочинения ал-Идриси, где оно имеет иное написание: *Зāна* и *Зāқа* (Al-Idrīsī 1970–1984: 903–904). Отождествляется с г. Звенигородом в верховьях Днестра (Коновалова 2006: 160–162, 203).

⁷¹ Поскольку на картах значок, обозначающий город, изображен между Дунаем и Днестром, неподалеку от безымянной горы, отождествляемой с Карпатами, некоторые исследователи относят этот населенный пункт к территории Карпато-Днестровских земель. На наш взгляд, ойконим не может быть точно локализован, так как о нем нет никакой информации в тексте сочинения: он просто упоминается среди прочих русских городов (историографию см.: Коновалова 2006: 203).

⁷² *Галїсїя* — арабская передача названия города Галича на Днестре (Коновалова 2006: 167).

Лўджага⁷⁷, Сāска⁷⁸, Авсийа⁷⁹, Кāв⁸⁰, Баразўла⁸¹, Баразлāв⁸², Қанив⁸³, Улиски⁸⁴, Мўлиса⁸⁵. Что касается города Барамўниса, то он расположен на реке Данāбрис; это красивый город. От него до города Синўбулй шесть дней [пути]; это большой процветающий город, [стоящий] на реке Данāбрис, с западной стороны. Точно так же от города Барамўниса до города Кāв, [стоящего] на реке Данāбрис, вниз по реке шесть дней [пути]. От него до города Баразўла, [находящегося] к северу от реки, пятьдесят миль. От него до [города] Авсийа по суше два дня [пути]; это маленький цветущий город. От города Авсийа до города Барāсāниса два дня [пути]; это многонаселенный красивый город, [расположенный] в стороне от реки. От него до города Лўджага два дня [пути] на север. От города Лўджага до города Арман три небольших перехода на запад. Точно так же от города Арман на восток до города Барāсāниса четыре перехода. От [города] Барāсāниса до города Мўлиса, [стоящего] в устье реки Данāбрис, пять переходов. А Улиски — это го-

⁷³ *Синўбулй* — арабская передача греческого наименования Смоленска (Коновалова 2006: 203–206).

⁷⁴ *Барамўниса* — искаженная арабская передача наименования города Турова на р. Припяти (Коновалова 2006: 206).

⁷⁵ *Арман* — искаженное арабское наименование города Владимира-Волынского (Коновалова 2006: 206–207).

⁷⁶ *Барāсāниса* — арабская передача наименования города Пересопница (Коновалова 2006: 207–208).

⁷⁷ *Лўджага* — арабская передача наименования «Луческ» (Коновалова 2006: 208).

⁷⁸ Отсутствие каких-либо иных упоминаний об этом пункте не позволяет идентифицировать его.

⁷⁹ *Авсийа* — предположительно, летописный Ушеск (Коновалова 2006: 208).

⁸⁰ *Кāв* — арабская передача наименования «Киев» (Коновалова 2006: 208).

⁸¹ *Баразўла* — искаженная арабская передача наименования города Треполь при впадении р. Стугны в Днепр (Коновалова 2006: 208–209).

⁸² *Баразлāв* — арабская передача наименования города Переяславль Русский на р. Трубеж (Коновалова 2006: 209).

⁸³ *Қанив* — Канев на Днепре (Коновалова 2006: 209).

⁸⁴ *Улиски* — один из вариантов арабской передачи наименования «Олешье» (Коновалова 2006: 176–177, 210).

⁸⁵ *Мўлиса* — один из вариантов арабской передачи наименования «Олешье» (Коновалова 2006: 176).

род, [расположенный] на восточной стороне устья реки Данāбрис. От города Улиски до города Қанив три перехода. От вышеупомянутого города Баразўла вниз по реке до города Баразлāв один день [пути]. От города Баразлāв вниз по реке до вышеупомянутого [города] Қанив полтора дня [пути]. От города Кāв до города Нāй⁸⁶ из страны ал-Қумāнийя⁸⁷ шесть переходов⁸⁸.

Согласно тексту ал-Идрїсї, на берегу Днепра было расположено восемь древнерусских городов: *Кāв* (Киев), *Синўбулї* (Смоленск) в верховьях реки, *Баразлāв* (Переяславль Русский), *Қанив* (Канев), *Мўлиса* и *Улиски* в устье реки (оба топонима — варианты наименования Олешья), *Барамўниса* (Туров на Припяти), *Баразўла* (Треполь при впадении р. Стугны в Днепр). Как видно, в поле зрения географа попали города, в той или иной мере связанные с международной торговлей.

Сведения о городах довольно скудны. Нет подробных описаний городов; из упомянутых географом населенных пунктов Поднепровья каких-либо эпитетов удостоились лишь два города — Туров («красивый») и Смоленск («большой, процветающий»). При описании маршрутов, соединявших города друг с другом, почти ничего не говорится о приметах пути.

Больше всего информации ал-Идрїсї имел о городах, стоявших у истоков реки и в ее устье. Так, в верховьях Днепра он отмечает два города — *Синўбулї* и *Мўнїшқа*. Названия обоих пунктов являются арабской передачей греческих наименований. *Мўнїшқа* — это не что иное, как искаженное греческое наименование Смоленска *Милиниска* (Μιλνίσκα), встречающееся в сочинении Константина Багрянородного «Об управлении империей»⁸⁹. Топоним *Синўбулї* по своей форме также является греческим словом, где формант *-булї* соответствует греческому *πόλις* («город»).

Синўбулї назван у ал-Идрїсї не единожды, а два раза — в составе маршрута «Барамўниса — Синўбулї» и, кроме того,

⁸⁶ *Нāй* — город кочевой орды коуев, входившей в зависимый от киевских князей союз Черных клобуков в Поросье (Коновалова 2006: 210).

⁸⁷ Страна *ал-Қумāнийя* — обозначение Половецкой степи (Коновалова 2006: 168).

⁸⁸ Al-Idrīsī 1970–1984: 912–913.

⁸⁹ Константин 1989: 45.

среди городов, лежащих в верховьях Днепра. Значительность и известность города отражены в определениях, данных ему информаторами ал-Идрисī — «большой» и «процветающий». По словам ал-Идрисī, город находился в верховьях Днепра, причем стоял на правом берегу реки («с западной стороны реки»), выше по течению реки от города *Мунйшқа*⁹⁰. Из сообщения об этих двух городах очевидно, что между ними существовала какая-то связь, но характер ее из данных ал-Идрисī не ясен. Сказано, что оба города лежат в одном районе — в бассейне верхнего Днепра. Оба пункта названы «куманскими», то есть половецкими, что в данном случае может означать лишь наличие тесных связей, например, торговых, между обоими городами и Куманией. Оба города имеют греческие наименования, одно из которых хорошо известно по византийским источникам (в том числе современным ал-Идрисī), а другое встречается только у ал-Идрисī. Расстояние между данными пунктами не указано, что, в общем, не характерно для сочинения ал-Идрисī, где сведения о городах обычно имеют вид дорожников. Можно предположить, что расстояние не указано потому, что информаторы ал-Идрисī имели в виду пункты, находившиеся по соседству друг с другом, или даже две части одного города, имевшие отдельные названия. Или же ал-Идрисī получил сообщения от двух информаторов, знавших один и тот же город, но под разными наименованиями.

Византийское название *Милиниска* встречается в сочинении Константина для обозначения не самого города, а крепости, под которой, как полагают, следует понимать укрепленное поселение в Гнездово, находившееся в 12 км ниже по течению Днепра от современного Смоленска. В середине XI в. рядом с гнездовскими поселениями начал расти собственно Смоленск. Возможно, в сочинении ал-Идрисī сохранились византийские наименования Смоленска и Гнездово. Во всяком случае, данные географа о взаимном положении этих пунктов, а именно помещение *Синубулї* выше по течению Днепра от *Мунйшқа / Милиниска*, этому предположению не противоречат. Кроме того, известно, что для византийских названий древнерусских городов была характерна множественность вариантов в написании топонимов, прежде всего, основных центров Древней Руси, в том числе и Смоленска.

⁹⁰ Al-Idrīsī 1970–1984: 957.

В устье Днепра, по данным ал-Идрїсї, находились тоже два города — *Мулиса* и *Улиски*. Сведения об этих пунктах приводятся в упомянутом выше рассказе о русских городах Поднепровья, а также в составе маршрута, шедшего вдоль северного черноморского побережья:

От реки Данаст⁹¹ до [города] *Қувла*⁹² пятьдесят миль, затем до [города] *Мулиса* пятьдесят миль. *Мулиса* находится в устье реки Данабрис. От устья [этой реки] до [города] *Улиски* одна миля, затем до [города] *Карсуна*⁹³ без малого один день плавания, что составляет восемьдесят миль⁹⁴.

В обоих сообщениях речь идет о древнерусском Олешье, хорошо знакомом мореплавателям и купцам благодаря своему выгодному географическому положению в устье Днепра. Варианты наименования города восходят к сообщениям, по меньшей мере, двух информаторов. Со слов одного из них был записан рассказ о сухопутном маршруте «устье Днестра — *Қувла* — *Мулиса*» (где расстояния измерены в милях), другой же знал портовую часть города, откуда вел морской путь к крымскому городу Корсуни (расстояние до которого приведено в днях плавания). О том, что оба информатора под наименованиями *Мулиса* и *Улиски* имели в виду один и тот же населенный пункт, говорит величина расстояния между ними всего в одну милю.

Данные ал-Идрїсї о Днепре и стоящих по его берегам древнерусских городах исходили от нескольких лиц. Об этом свидетельствуют разные формы приведенных географом топонимов — славянские (*Баразлāv*, *Қанив*) и греческие (*Синубули* и его второе наименование *Мунїшқа*), а также употребление информаторами

⁹¹ *Данаст* — арабская передача наименования реки Днестр.

⁹² Наименование стоянки дошло до ал-Идрїсї в искаженном виде. Имеющиеся варианты чтения названия (*Қ.рїа*, *Ф.рта* и др.) не позволяют найти ему соответствие в топонимике Днестровско-Днепровского междуречья. В издание арабского текста сочинения ал-Идрїсї вошла конъектура **Қувла*, предложенная Б. Недковым, который допускал связь этого наименования с названиями реки и залива Б. Куяльник, см.: Недков 1960: 148–149.

⁹³ *Карсуна* — арабская передача названия летописной Корсуни в Крыму.

⁹⁴ Al-Idrīsī 1970–1984: 909.

различных единиц для измерения расстояний между городами — миль, переходов, дней пути. Употребление слов «напротив» и «тыльная часть» в качестве географических терминов, а также указание местного названия днепровских верховьев — *Балтас* — и характера местности в этом районе («среди лугов и лесов») свидетельствует о том, что информация о взаимном расположении истоков Днепра и некоего озера, которое ал-Идрйси уже сам отождествил с озером *Тирма*, исходила от путешественника.

Во второй половине XIII в. сведения о Днепре появляются у испано-арабского ученого Ибн Са'йда ал-Магриби (1214–1274/86), автора географического сочинения «Книга географии о семи климатах» (*Kitāb dжузрāfийā фй-л-ақāлīm ас-саб'а*)⁹⁵. Правда, сообщения Ибн Са'йда о Днепре почти не связаны со сведениями об этой реке у ал-Идрйси. Ибн Са'йд дает иную, чем ал-Идрйси транскрипцию гидронима — *Танāбрис* — и помещает исток реки далеко на востоке, «в высокой изогнутой горе, примыкающей к [другой] большой горе, простирающейся до конца обитаемой земли на севере; координаты ее истока — около 107 градусов 30 минут долготы и 61 градус широты»⁹⁶. Устье реки, согласно Ибн Са'йду, находится в озере *Тумā*⁹⁷:

Самой большой из них (впадающих в него рек. — *И. К.*) является [река] *Танāбрис* — протяженная и полноводная река, которая течет через земли болгар и турок⁹⁸.

Далее, описывая города *Булгār*, *Савдā* и *Сақсйн*, Ибн Са'йд сообщает, что все они лежат к югу от реки *Танāбрис*⁹⁹.

Из рассказа Ибн Са'йда о реке *Танāбрис* очевидно, что географ использовал информацию, относящуюся к двум разным рекам — Днепру и Волге. Именно этим можно объяснить помещение им истоков реки далеко на востоке. По предположению В.В. Бартольда, смешение сведений об этих двух крупнейших реках Восточной Европы у Ибн Са'йда было вызвано тем, что из-

⁹⁵ Об Ибн Са'йде см. выше прим. 183 на с. 269.

⁹⁶ Ibn Sa'īd 1958: 140.

⁹⁷ *Тумā* — искаженное наименование озера *Тирма*, к сообщениям ал-Идрйси о котором во многом восходят данные Ибн Са'йда, см.: Коновалова 2009: 61–63.

⁹⁸ Ibn Sa'īd 1958: 138.

⁹⁹ Ibid.

вестное географу наименование «Хазарское море» прилагалось им как к Каспийскому, так и к Черному морю¹⁰⁰. Помимо этого обстоятельства, отметим еще, что хотя сам гидроним «Днепр» был известен Ибн Са'йду, вместе с тем в его сочинении полностью отсутствует какая-либо информация о реальном Поднепровье — например, о населенных пунктах, стоящих по берегам этой реки. Представление же о том, что *Танāбрис* впадает в озеро *Тўмā*, могло сформироваться у Ибн Са'йда под влиянием сообщения ал-Идрисй о том, что истоки этой реки лежат близ озера *Тўрмā*.

На смешение Днепра с другими реками Восточной Европы, в частности, с Доном, указывает и особенность написания гидронима у Ибн Са'йда — через эмфатическое *tā*, характерное для арабской передачи античного *Танаис*.

Данные Ибн Са'йда о Днепре были использованы другим арабским ученым — сирийским географом первой трети XIV в. Абū-л-Фидой (1273–1331), автором географического сочинения «Упорядочение стран» (*Тақвīm ал-булдāн*)¹⁰¹, в котором дается описание Земли и всех известных к тому времени стран и народов.

В разделе своего сочинения, озаглавленном «Рассказ о северной части Земли, охватывающей страны франков, тюрок и другие [земли]», Абū-л-Фидā' просто процитировал сообщение Ибн Са'йда о реке Днепр:

Самая крупная река, которая впадает в озеро *Тўмā*, — это *Танāбрис*, протяженная и полноводная река, текущая через земли болгар и тюрок¹⁰².

После описания города *Сақсйна* Абū-л-Фидā' добавляет:

К востоку оттуда — на 10 градусов с небольшим — лежит исток реки *Танāбрис*, которая впадает в озеро *Тўмā*; река берет начало в высокой изогнутой горе, примыкающей к большой горе, простирающейся до конца обитаемой земли на севере; ее исток находится на 107 градусах 30 минутах долготы и 61 градусе широты¹⁰³.

¹⁰⁰ Бартольд 1973а: 108–109.

¹⁰¹ Об Абū-л-Фиде см. выше прим. 184 на с. 269.

¹⁰² Géographie d'Aboulféda 1840: 203.

¹⁰³ Géographie d'Aboulféda 1840: 205.

Наряду со сведениями о Днепре, заимствованными у Ибн Са'ида, Абӯ-л-Фида' приводит и оригинальные данные об этой реке, которую он знал под тюркским наименованием *Аззу*, известным с XI века. Они помещены в обширном авторском введении к сочинению, содержащем общие сведения о Земле, морях, озерах, реках и горах.

Река *Аззу* — довольно большая река, которая берет начало на севере и течет к востоку от реки *Тунā*¹⁰⁴. Сначала она поворачивает на запад, затем — на восток и впадает в залив моря *ал-Қирим*¹⁰⁵ между *Ҷару-Кармāном*¹⁰⁶ и *Ақджā-Кармāном*¹⁰⁷, двумя городами, расположенными на побережье этого моря. Широта этих городов приблизительно такая же, как широта *Сӯдāқа*, а их долгота гораздо меньше, так как они находятся на большом расстоянии к западу от *Сӯдāқа*, который расположен на 56 градусах долготы и 51 градусе широты. Вот что говорит Ибн Са'ид в четвертой секции своего описания стран, находящихся за пределами седьмого климата¹⁰⁸.

На самом деле в приведенном отрывке к сведениям Ибн Са'ида восходят лишь данные о географических координатах *Су-дака*. Само же описание Днепра было составлено Абӯ-л-Фидой на основе современных ему источников, определить которые несложно. Использование исключительно тюркской топонимической номенклатуры (*Аззу*, *Тунā*, *Ақджā-Кармāн*, *Ҷару-Кармāн*, *Сӯдāқ*, *ал-Қирим*), а также несомненная связь рассматриваемого описания Днепра с кругом черноморских известий Абӯ-л-Фиды свидетельствуют о том, что его основным источником сведений о Днепре являлись сообщения современных ему египетских информаторов, бывших в курсе дел в Золотой Орде¹⁰⁹.

¹⁰⁴ *Тунā* — арабская передача тюркского наименования реки Дунай.

¹⁰⁵ *Море ал-Қирим* (Крымское море) — наименование Черного моря по имени одноименного города, административно-политического центра владений Золотой Орды в Крыму, известного также и под другим названием — Солхат.

¹⁰⁶ *Ҷару-Кармāн* — арабская передача тюркского наименования города Херсонеса в Крыму.

¹⁰⁷ *Ақджā-Кармāн* — арабская передача тюркского наименования города, расположенного на месте Белгорода-Днестровского.

¹⁰⁸ *Géographie d'Aboulféda* 1840: 63–64.

¹⁰⁹ Подробнее см.: Коновалова 2009: 83–84.

Таким образом, все сведения исламских авторов о бассейне Днепра до XII в. были только косвенными и очень немногочисленными, самым тесным образом связанными с идеей о водной связи между Севером и Югом Восточной Европы. Как бы ни восстанавливать название «Реки славян» у Ибн Хордādбеха и Ибн ал-Фақїха, это собирательный гидроним, назначение которого — продемонстрировать принципиальную возможность пересечь Восточно-Европейскую равнину в меридиональном направлении по речным путям. Представление о «Реке славян» в X в. сменяется идеей о существовании «Реки русов», соединявшей северные русские земли с бассейном Волги, Каспием и Черным морем.

Лишь в XII в. Днепр становится известен в исламском мире под своим местным наименованием. Арабские географы XII–XIV вв. оставили три различных описания Днепра. Ал-Идрїсї был первым среди арабских авторов, кто привел данные о Днепре, и никто из исламских географов более позднего времени не сумел превзойти его описание по полноте и точности сведений о поднепровских городах. При этом все источники сведений ал-Идрїсї о Днепре имели либо византийское, либо европейское происхождение. В распоряжении Ибн Са‘їда не было современной ему информации о бассейне Днепра (отчего он и не смог в полной мере воспользоваться сведениями ал-Идрїсї о Поднепровье), поэтому в его характеристику реки попали данные не только о самом Днепре, но и о Волге. Абў-л-Фидā’ привел два независимых друг от друга описания реки: одно, целиком восходящее к известиям Ибн Са‘їда о реке *Танāбрис*, другое — рассказ о реке *Аззу*, основанный на сообщениях египетских дипломатов и купцов, связанных по роду своей деятельности с Золотой Ордой. И ал-Идрїсї, и Ибн Са‘їд, и Абў-л-Фидā’ воспринимали Днепр как автономную реку, не связанную с северными землями. То есть Днепровский путь как путь «из варяг в греки» в арабской географии XII–XIV вв. совсем не отразился.

ВОЛГО-ДОНСКОЙ ПУТЬ В АРАБСКОЙ ГЕОКАРТОГРАФИИ X–XIV ВЕКОВ

В средневековых исламских географических сочинениях и на картах довольно редко встречаются более или менее детальные описания и изображения крупных природных объектов — морей,

рек и горных систем. Это связано, прежде всего, с неизбежной особенностью субъективного пространственного восприятия — с тем, что в сознании отдельного человека такие объекты не имеют четких границ и не осознаются в качестве целостных гидро- или орографических систем. Вследствие этого средневековый географ или картограф в той мере, в какой он опирался на сообщения информаторов о знакомых им участках морей, рек или гор, оперировал лишь отрывочными данными, которые он сам должен был систематизировать тем или иным способом, чтобы включить в свою картину мира. Сама возможность получения сведений о подобных объектах была непосредственно связана с устойчивой практикой их эксплуатации, обеспечивавшей в том числе и обмен информацией об этих объектах с внешним миром.

Поступление данных о том или ином регионе к исламским ученым являлось прямым следствием разнообразных контактов, прежде всего, торговых, между Халифатом и его партнерами. На тесную связь экономической экспансии Халифата и бурного развития исламской географической науки уже давно обратил внимание А. Крамерс¹¹⁰. Впоследствии справедливость его наблюдений неоднократно подтверждалась в ходе исследования различных арабских географических сочинений. Если важная роль торговых и иных контактов в накоплении географических знаний арабскими учеными в целом ясна, то вопрос о способах географического осмысления и презентации сведений, распространявшихся по трансконтинентальным путям, остается все еще недостаточно разработанным. Между тем этот вопрос имеет первостепенное значение для адекватного толкования сообщений арабских авторов и использования их информации в исторических построениях.

Представление о связи Нижнего Дона с Нижней Волгой бытовало в арабской географии с IX в. и отражало реальный маршрут воинов, купцов и путешественников, двигавшихся по Волго-Донскому пути. Однако подробное описание Волго-Донского пути, пришедшее на смену фрагментарным упоминаниям о нем, появилось в арабской географии лишь в XII в. в сочинении ал-

¹¹⁰ Kramers 1931: 79–107.

Идрйсь, в тех его разделах, которые посвящены описанию Восточной Европы¹¹¹.

Идея о том, что бассейны Черного моря и Каспийского морей связаны между собой, была распространена в арабской географической литературе задолго до ал-Идрйсь. В арабской географической литературе IX–X вв. утверждение о том, что Черное море связано с Каспийским посредством впадающих в них рек, было уже не редкостью. Так, Ибн Хордāдбех писал о том, что купцы-русы, отправляясь по «Танйсу — реке славян», «проезжают мимо Хамлйджа», локализуемого в Нижнем Поволжье рядом с хазарским Итилем¹¹²; отсюда они плывут по «Морю Джурджāна», то есть Каспийскому¹¹³. О «Реке славян», по которой купцы-славяне (*сақāлиба*) двигались к Каспийскому морю и далее в иранские города сообщал и другой арабский ученый, Ибн ал-Фақйх (начало X в.)¹¹⁴.

Арабский энциклопедист середины X в. ал-Мас‘удй уже знал, что река *Атил* (нижнее и среднее течение которой совпадает с реальной Волгой) имеет связь с Черным морем. В одном из своих сочинений он писал, что «в верхней части хазарской реки есть проток, вливающийся в залив моря Нйтас (Черное море)»¹¹⁵; в другом месте географ уточняет, что он понимает под «верхней частью хазарской реки»: он пишет, что от *Атила* «около страны Бурғаз (Волжская Булгария) отделяется рукав, который впадает в Майтас (Меотиды)»¹¹⁶. Упоминания об этом рукаве, соединяющем моря, есть и в других местах сочинения ал-Мас‘удй¹¹⁷.

Ал-Идрйсь развил представление арабских географов IX–X вв. о существовании рукава, отделяющегося от основного течения *Атила* и впадающего в Черное море. При этом из трудов своих предшественников ал-Идрйсь, скорее всего, почерпнул не только общегеографические представления, но и вполне конкретные сведения, которые могли стать связующим звеном между

¹¹¹ Al-Idrīsī 1970–1984: 831–832, 834–835, 916, 928–929.

¹¹² Lewicki 1956: 114; Новосельцев 1990: 129–130.

¹¹³ BGA 1889: 154; Ибн Хордадбех 1986: 124.

¹¹⁴ BGA 1885: 271.

¹¹⁵ Минорский 1963: 196.

¹¹⁶ Минорский 1963: 192–193.

¹¹⁷ Минорский 1963: 198–199.

традиционной системой взглядов и современными географу данными.

О разветвлении *Атила* на два рукава, посредством которых река соединялась и с Каспийским, и с Черным морями, свидетельствуют секционные карты ал-Идрісї (с шестой по восьмую секцию шестого и седьмого климатов), совмещение которых позволяет получить изображение реки в целом (Илл. 1). В различных секциях текстовой части сочинения имеется в общей сложности четыре описания *Атила*, и в трех из них ал-Идрісї говорит о разветвлении *Атила* в его нижнем течении на два рукава, один из которых течет в Каспийское, а второй, именуемый им рекой *Сақір*, — в Черное море.

Так, в седьмой секции пятого климата о течении реки *Атил* говорится дважды:

1) Эта река берет начало в земле турок и течет, отклоняясь на восток, пока не достигнет [земли] булгар; там она разделяется на два рукава, первый из которых течет в море ал-Баб ва-л-Абвāб¹¹⁸, о котором мы уже говорили, тогда как второй рукав течет на запад до моря Нйтас, начинающегося у земли ал-Қустантїна¹¹⁹ и сообщаемого с Окружающим морем через пролив Зуқак¹²⁰.

2) Восточный рукав реки Исил¹²¹ [берет начало] в области басджиртов, затем течет между баджанāками и булгāрами, являясь границей между ними; он течет на запад, пока не пройдет позади булгār; затем снова отклоняется на восток, пока не минует рўсов, затем булгār, затем буртāсов, затем ҳазар с тем, чтобы влиться в море ал-Ҳазар¹²². Говорят, будто Исил разветвляется более чем на семьдесят рек, но главное русло реки впадает в море ал-Ҳазар... От этой реки отделяется рукав, [текущий] на запад до впадения в море Нйтас, о чем мы уже ска-зали¹²³.

¹¹⁸ Одно из наименований Каспийского моря в арабской географической традиции (от арабского названия города Дербента).

¹¹⁹ Арабское наименование Константинополя.

¹²⁰ Арабское название Гибралтарского пролива.

¹²¹ Используемый в сочинении ал-Идрісї вариант написания гидронима *Атил*.

¹²² Одно из наименований Каспийского моря в арабской географии.

¹²³ Al-Idrīsī 1970–1984: 834–835.

В описании *Атила*, помещенном в шестой секции шестого климата, об его впадающем в Черное море рукаве ничего не сказано, но вместе с тем географ лишний раз подчеркивает, что в Каспийское море впадает лишь основное русло *Атила*:

Исток этой реки [находится] в восточной стороне, в некоей области Опустошенной страны¹²⁴, затем река проходит через Зловонную землю¹²⁵ на запад до тех пор, пока не пройдет позади булгār, после чего возвращается на восток и протекает через [землю] рӯсов, затем через [землю] булгār, затем через [землю] буртāсов и течет [далее] в землю хазар, пока не впадает в море⁹¹. О ней говорят, что от нее отделяются свыше семидесяти рек⁹², а основное русло реки течет к [морю] ал-Хазар¹²⁶.

Наконец, в описании, содержащемся в восьмой секции шестого климата, географ не только упоминает о двух рукавах реки, но и недвусмысленно указывает место, где впадает в Черное море текущий туда рукав *Атила*:

Один ее рукав (*кисм*) течет до города Матраха¹²⁷ и впадает в море между ним и городом Рӯсиййа¹²⁸; что касается второго рукава, то он спускается от земли булгār и течет на юго-восток до земли хазар и впадает за Итилем в море ал-Хазар»¹²⁹.

¹²⁴ Хороним «Опустошенная страна» имеет явно литературное происхождение и, скорее всего, появился как интерпретация сообщения Ибн Хордāдбеха об одном из этапов путешествия Саллāма ат-Тарджумāна, когда он и его спутники в поисках стены Йāджуджа и Мāджуджа «пришли к городам, [лежавшим] в развалинах, и шли по этим местам еще двадцать дней» (BGA VI: 163) (подробнее см.: Коновалова 2006: 241).

¹²⁵ Хороним «Зловонная земля» ал-Идрīsй мог позаимствовать из сообщения Ибн Хордāдбеха или ал-Джайхāнй, на сведения которых он ссылается, приводя рассказ о путешествии Саллāма ат-Тарджумāна к стене Йāджуджа и Мāджуджа (подробнее см.: Коновалова 2006: 241–243).

¹²⁶ Al-Idrīsī 1970–1984: 919–920.

¹²⁷ Арабская передача греческого наименования Тмутаракани.

¹²⁸ Под городом *Рӯсиййа* имеется в виду Керчь либо один из пунктов на западном берегу Керченского пролива (подробнее см.: Коновалова 2001: 128–140).

¹²⁹ Al-Idrīsī 1970–1984: 928–929.

Данные этого отрывка нетрудно перевести на язык географических реалий: совершенно очевидно, что под рукавом *Атила*, текущим в Черное море, подразумевается Нижний Дон (от излучины до устья), Азовское море и Керченский пролив. Представление об Азовском море как о реке, устьем которой являлся Керченский пролив, было характерно для средневековых итальянских мореплавателей¹³⁰, от которых ал-Идрісй и мог получить эту информацию.

При описании столицы Хазарии, города Итиля, ал-Идрісй рассказывает о том, как жители Итиля попадали в Черное море. Они поднимались вверх по реке *Атил* до Булгара, затем спускались по «верхнему рукаву» до Черного моря¹³¹. Представление о рукаве, ведущем в Черное море, как о «верхнем» могло сформироваться у ал-Идрісй под влиянием цитированного выше сообщения ал-Мас'удй о нахождении протока, вливавшегося в Черное море, в «верхней части хазарской реки». Информатор же ал-Мас'удй мог посчитать этот рукав «верхним», так как к нему нужно было «подниматься вверх» по реке от Итиля.

Текущий в Черное море рукав *Атила* охарактеризован у ал-Идрісй и в связи с описанием города *Матраха̄* (Тмутаракань). По словам географа, *Матраха̄* стоит

на большой реке, именуемой Сақйр. Она [представляет собой] рукав, который подходит к городу от реки Исил, а главное русло последней идет к городу Исил, что на море Табаристана¹³².

Наименование рукава *Атила*, впадающего в Черное море, рекой *Сақйр* принадлежит, по-видимому, самому ал-Идрісй. Такое заключение географ мог сделать, сопоставляя информацию, имевшуюся в его распоряжении о реках Северо-Восточного Причерноморья.

Еще В.В. Бартольд заметил, что арабские географы имели весьма смутное представление о реках Северного Причерноморья и нередко принимали одну реку за другую¹³³. Ал-Идрісй в этом

¹³⁰ Скржинская 1949: 247.

¹³¹ Al-Idrīsī 1970–1984: 832.

¹³² Al-Idrīsī 1970–1984: 916.

¹³³ Бартольд 1973а: 109.

отношении не составлял исключения. Его знания о реках Восточной Европы, в сущности, основывались на сведениях лишь об отдельных, наиболее часто посещаемых участках рек. Таковыми, в первую очередь, были места впадения рек в море, рядом с которыми находились торговые центры. Поэтому информация о географических объектах, лежащих на морском побережье, как правило, более или менее точна, а чем дальше вглубь материка, тем больше вероятность контаминации сведений о различных объектах — сведений как современных автору, так и передаваемых по традиции.

В литературе встречаются различные мнения об идентификации реки, названной ал-Идрісї рекой *Сақїр*. Ее обычно отождествляют — и не без оснований — не только с Доном¹³⁴, но и с Кубанью¹³⁵.

Чем было вызвано такое смешение представлений о разных реках у ал-Идрісї? Во-первых, могли сказаться географические причины. Информаторы географа, насколько можно судить по его сочинению, не заходили в Азовское море и не знали нижнего течения Дона. Вместе с тем, разветвленное устье Кубани, где стояла Тмутаракань, было хорошо известно мореплавателям и купцам. А поскольку в представлениях средневековых моряков устье Дона начиналось в Керченском проливе, то река Кубань вполне могла быть ими принята за Дон. Во-вторых, ал-Идрісї мог испытывать затруднения в связи с необходимостью согласовывать между собой данные, полученные им от разных информаторов. Под рекой *Сақїр* могла иметься в виду Кубань, о которой ал-Идрісї не было ничего известно, кроме того, что на ней стоит город *Матрахї*. Вместе с тем, у него были данные о том, что рядом с *Матрахой* в Черное море впадает рукав *Атила*. Поэтому географ объединил сведения о реке *Сақїр* с информацией о рукаве *Атила*, впадающем в Черное море рядом с *Матрахой*. Наконец, соединению данных об обеих реках, возможно, способствовала теория о кавказских истоках Дона, о которой ал-Идрісї мог узнать из сочинения Орозия, названного им в числе своих источников, или из про-

¹³⁴ Seippel 1896: 85; Рыбаков 1952: 20.

¹³⁵ Бартольд 1973а: 109; Бейлис 1984: 222.

изведений других античных и средневековых авторов, разделявших эту точку зрения¹³⁶.

Хотя в изображении и описании реки *Сақӣр* можно видеть контаминацию сведений о двух разных реках, нельзя не заметить, что в отождествлении этих рек ал-Идрісї не проявляет полной уверенности. Особенно ярко это видно из текста сочинения. Если на карте был возможен только один вариант изображения течения реки, то в тексте могло сохраниться несколько разных вариантов, в том виде, в каком они были получены от информаторов. Когда ал-Идрісї говорит о реке *Сақӣр* как о реке, на которой стоит *Мафраҳā*, он не забывает отметить, что эта река является рукавом *Атила*¹³⁷. Однако в описаниях течения *Атила*, где рукав, идущий к Черному морю, упомянут в каждом описании, ал-Идрісї лишь однажды называет этот рукав рекой *Сақӣр*, да и то это представлено не во всех рукописях¹³⁸.

Гидроним *Сақӣр*, насколько нам известно, кроме сочинения ал-Идрісї, нигде более не встречается. О его этимологии пока можно ограничиться лишь предположениями, но даже и они подкрепляют отождествление реки *Сақӣр* с Кубанью.

В бассейне реки Кубани издавно жило большое число разных народностей. С этим обстоятельством связано существование более двух сотен вариантов названия этой реки, подавляющее большинство которых имеют местное происхождение. Наименование *Сақӣр* можно рассматривать как арабизированную передачу одного из местных названий реки — *Сехерий*, *Сетерий*¹³⁹, где второй согласный под рукой переписчика превратился в букву *қāф*, чему, возможно, способствовало созвучие местной формы гидронима с арабским глаголом *сақа* (букв. «орошать, поливать»).

Между картографическим изображением реки *Сақӣр* (Илл. 5) и ее текстовым описанием, на первый взгляд, имеется одно существенное противоречие: в описании *Атила* в восьмой секции шестого климата *Нузхат ал-муитāқ* говорится о том, что место впадения рукава *Атила* в Черное море находится между городами

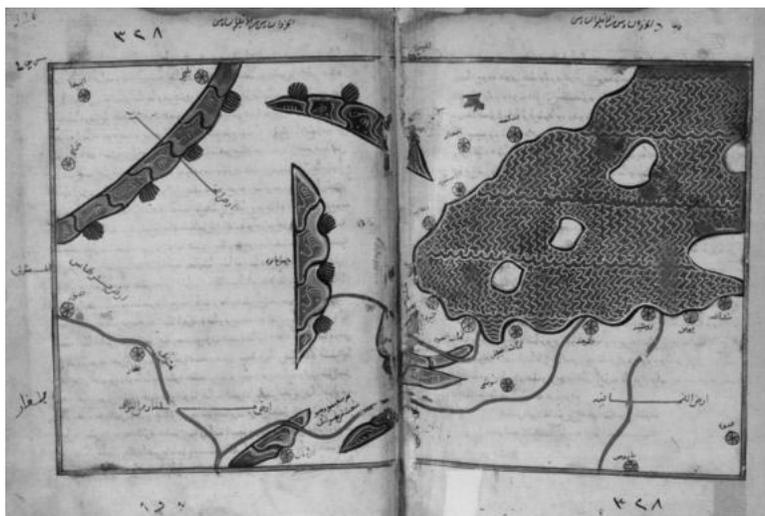
¹³⁶ Чичуров 1980: 36, 60, 109; Чичуров 1976: 73.

¹³⁷ Al-Idrīsī 1970–1984: 916.

¹³⁸ Al-Idrīsī 1970–1984: 831, 834–835, 919, 929.

¹³⁹ Галкин, Коровин 1980: 109; Хапаев 1990: 91.

Матраха́ и *Рӯсийа*¹⁴⁰, а на карте река *Сақӣр* обозначена впадающей в Черное море к востоку от *Матрахи*, а не к западу от нее, как можно было бы ожидать, исходя из данных текста. На карте между городами *Матраха́* и *Рӯсийа* вообще никакой реки не помечено¹⁴¹.

Илл. 5.

Карта шестой секции шестого климата с изображением реки *Сақӣр*.
Ориентация южная.

Воспроизведено по: La Géographie d'Idrīsī, un atlas du monde au XIIe siècle: CD-ROM, Bibliothèque nationale de France, Montparnasse multimédia.

Однако, если принять во внимание картографические принципы, с помощью которых создавались средневековые карты, то окажется, что указанное противоречие мнимое.

Географический эгоцентризм, столь характерный для пространственного восприятия в древности и средневековье, повлиял и на сочинение ал-Идрисӣ. Элементы эгоцентрического воспри-

¹⁴⁰ Al-Idrīsī 1970–1984: 929.

¹⁴¹ Miller 1927b. Taf. 56.

ятия пространства — непосредственные впечатления купца, мореплавателя, путешественника, следующего тем или иным маршрутом, — нетрудно обнаружить в разных частях труда ал-Идрисй. Есть они и на карте. Особенно наглядно географический эгоцентризм проявился при нанесении на карту маршрутных данных. Если к картографическому изображению северо-восточного побережья Черного моря в сочинении ал-Идрисй подойти как к буквальному переводу на карту впечатлений мореплавателя, следовавшего по маршруту «Константинополь — Маṭраḫā» и «Трапезунд — Бӯтар (Феодосия)», то тогда все нанесенные на карту географические объекты побережья найдут объяснение. Ал-Идрисй поместил на карте все топонимы и гидронимы из имевшихся в его распоряжении маршрутных данных, причем сделал это, соблюдая последовательность их упоминания в рассказах своих информаторов. По сведениям информатора-мореплавателя, заключительный отрезок пути из Константинополя до Тмутаракани выглядел так: *Бӯтар* — устье «Русской реки» (*нахр Рӯсиййа*) — *Маṭраḫā*¹⁴². Если плыть в противоположном направлении, тот же маршрут имел следующий вид: *Маṭраḫā*, стоящая на реке *Сақӣр*, — город *Рӯсиййа* в устье одноименной реки — *Бӯтар*¹⁴³. Положение этих объектов на карте точно соответствует тексту: с запада на восток вдоль побережья помечены *Бӯтар*, устье реки *Рӯсиййа*, *Маṭраḫā*; при нанесении на карту встречного маршрута между *Маṭраḫой* и рекой *Рӯсиййа* появился значок для города *Рӯсиййа*. Нетрудно заметить, что, если маршруты наносились на карту в обратной последовательности, результат получился бы точно такой же.

Поскольку карта передает точный маршрут, которым шли корабли, значительно облегчается локализация всех топонимов и гидронимов, нанесенных на карту и указанных в тексте. «Русская река», точнее говоря, ее устье, обозначает Керченский пролив, город *Рӯсиййа* — Керчь либо один из близлежащих пунктов на крымском берегу пролива. Рукав *Атила*, впадающий в Черное море между *Маṭраḫой*-Тмутараканью и *Рӯсиййа*-Керчью, это Дон — Азовское море — Керченский пролив.

Проанализировав фрагменты двух лоций, мы убедились в том, что для обозначения донского устья, Азовского моря и Кер-

¹⁴² Al-Idrīsī 1970–1984: 909.

¹⁴³ Al-Idrīsī 1970–1984: 916.

ченского пролива ал-Идрй̄сй̄ не употребляет названия реки *Сақй̄р*, как можно было бы ожидать из ее описания в качестве рукава *Атила*, а пользуется гидронимом «Русская река». Таким образом, месту впадения реки *Сақй̄р* в Черное море может соответствовать только река Кубань, а изображение ее течения на карте и ее описание как рукава *Атила* обнаруживает использование сведений о Доне — от его излучины, где он близко подходит к Волге, до устья на Азовском море.

Таким образом, описания реки *Атил* в сочинении ал-Идрй̄сй̄ недвусмысленно свидетельствуют о том, что при характеристике реки географ использовал информацию, в действительности относившуюся к нескольким гидрографическим объектам. Под рекой *Атил* ал-Идрй̄сй̄ подразумевал, во-первых, нижнее и среднее течение Волги, начиная от места впадения в нее р. Камы, которую географ принимал за верховья *Атила*, и во-вторых, нижний Дон (от излучины до устья), Азовское море и Керченский пролив, рассматриваемые как «рукав», ответвляющийся от основного течения *Атила* и текущий в Черное море. Поставленный перед необходимостью согласовывать сведения о Северо-Восточном Причерноморье, полученные от разных информаторов, ал-Идрй̄сй̄ не сумел разграничить данные о реках Кубань и Дон, в результате чего его сообщение о реке *Сақй̄р* приобрело противоречивые черты.

БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- Бартольд 1968 — *Бартольд В.В.* Басджирт // *Бартольд В.В.* Сочинения. М., 1968. Т. V. С. 494–495.
- Бартольд 1973а — *Бартольд В.В.* География Ибн Са‘ида // *Бартольд В.В.* Сочинения. М., 1973. Т. VIII. С. 103–113.
- Бартольд 1973б — *Бартольд В.В.* <Извлечение из сочинения Гардизи *Зайн ал-ахбār*>: Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг.» // *Бартольд В.В.* Сочинения. М., 1973. Т. VIII. С. 23–62.
- Бейлис 1961 — *Бейлис В.М.* Ал-Ма‘суди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 21–31.
- Бейлис 1984 — *Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // ДГВЕ 1982. М., 1984. С. 208–228.
- Бейлис 1989 — *Бейлис В.М.* К вопросу о конъектурах и о попытках отождествления этнонимов и топонимов в текстах арабских авторов IX–XIII вв. о Восточной Европе // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М., 1989. Вып. 1. С. 52–66.
- Борцова 1989 — *Борцова И.В.* Легендарные экскурсии о разделении земли в древнерусской литературе // ДГВЕ 1987. М., 1989. С. 178–185.
- ВДИ — Вестник древней истории. М.
- ВЕДС — Восточная Европа в древности и средневековье: Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Мат.-лы конф. М.
- Ведюшкина 2001 — *Ведюшкина И.В.* Этногенеалогии в структуре Повести временных лет // ВЕДС XIII. М., 2001. С. 39–42
- Виллардуэн 1993 — *Виллардуэн Ж.* Завоевание Константинополя / Пер., статья и коммент. М.А. Заборова. М., 1993.
- Галкин, Коровин 1980 — *Галкин Г.А., Коровин В.И.* Опыт исследования названий р. Кубань // Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980. С. 106–109.

- Глазырина 1988 — *Глазырина Г.В.* География Восточной Европы в сагах о древних временах // ДГВЕ 1986. М., 1988. С. 229–235.
- Глазырина 1996 — *Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты, перевод, комментарий. М., 1996 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Глазырина, Джаксон 1987 — *Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н.* Древнерусские города в древнескандинавской письменности: тексты, перевод, комментарий. М., 1987.
- ДГВЕ — Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. М., 1975–1993; Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. М., 1994–
- Денисов, Подосинов 2016 — *Денисов А.О., Подосинов А.В.* Рипейские горы в античной и средневековой геокартографии // Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. 2016. Вып. 14. С. 53–162.
- Джаксон 1988 — *Джаксон Т.Н.* Русский Север в древнескандинавских сагах // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 58–67.
- Джаксон 1991 — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей X–XIII вв. // ДГВЕ 1988–1989. М., 1991. С. 5–169.
- Джаксон 2000 — *Джаксон Т.Н.* Этот таинственный и загадочный Бьярмаланд // Отечество: Краеведческий альманах. М., 2000. С. 87–102.
- Джаксон 2012 — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе: Тексты, перевод, комментарий. Изд. 2-е, в одной книге, испр. и доп. М., 2012 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Домановський 2005 — *Домановський А.* До локалізації місця збору мита з давньоруських купців (за даними Ібн Хордадбеха та Ібн ал-Факіха) // Український історичний збірник. 2005. Вип. 8. С. 9–17.
- ДРСЗИ 2009 — Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2009. Т. I: Античные источники / Сост. А.В. Подосинов.
- Захаров 1988 — *Захаров В.А.* Тмутаракань и «Слово о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве»: Комплексные исследования. М., 1988. С. 203–220.
- Заходер 1962 — *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962. Ч. 1: Горган и Поволжье в IX–X вв.

- Заходер 1967 — *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. Ч. 2: Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне.
- Ибн Хордадбех 1986 — *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран / Пер. с арабского, коммент., исследов., указат. и карты Наили Велихановой. Баку, 1986.
- Иванов, Сиротин 2003 — *Иванов В.А., Сиротин С.В.* Южный Урал в освещении античной и средневековой историко-географических традиций // В центре Евразии: Сб. науч. трудов. Стерлитамак, 2003. Вып. II. С. 59–85.
- Калинина 1988 — *Калинина Т.М.* Сведения ранних ученых Арабского халифата: Тексты, перевод, комментарий. М., 1988 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Клавихо 1990 — *Клавихо Р.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер., предисл. и коммент. С.И. Мирковой. М., 1990.
- Коновалова 1999а — *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.
- Коновалова 1999б — *Коновалова И.Г.* Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто, под ред. Т.Н. Джаксон и Е.А. Мельниковой. М., 1999. С. 111–120.
- Коновалова 2001 — *Коновалова И.Г.* Город Росия/Русийа в XII в. // Византийские очерки: Труды российских ученых к XX Международному конгрессу византинистов. СПб., 2001. С. 128–140.
- Коновалова 2003 — *Коновалова И.Г.* Славяне и тюрки в этногенеалогиях средневековых арабо-персидских авторов // Тюркологический сборник. 2002: Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 281–291.
- Коновалова 2006 — *Коновалова И.Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. М., 2006 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Коновалова 2007 — *Коновалова И.Г.* Топоним как концепт // Одиссей: Человек в истории. 2007: История как игра метафор: Метафоры истории, общества и политики. М., 2007. С. 212–225.
- Коновалова 2009 — *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: Текст, перевод, комментарий. М., 2009 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).

- Коновалова 2010 — *Коновалова И.Г.* Топоним как способ освоения пространства: «Русская река» ал-Идриси // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (Исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М.С. Петровой. М., 2010. С. 377–412.
- Коновалова 2012а — *Коновалова И.Г.* Европа в системе средневекового мусульманского землеописания // В поисках истины: Сборник к юбилею академика А.О. Чубарьяна / Отв. ред. М.А. Липкин. М., 2012. С. 38–53.
- Коновалова 2012б — *Коновалова И.Г.* Политическая география на средневековых исламских картах // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем (Исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М.С. Петровой. М., 2012. С. 115–126.
- Константин 1989 — *Константин Багрянородный.* Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1989 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Коровина 1963 — *Коровина А.К.* Древняя Тирамба // ВДИ. 1963. № 3. С. 126–131.
- Крачковский 1957 — *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. М.; Л., 1957. Т. IV.
- Куник, Розен 1878–1903 — Известия ал-Бекри и других арабских авторов о Руси и славянах: Статьи и разыскания А. Куника и В. Розена. СПб., 1878. Ч. 1; 1903. Ч. 2.
- Матузова 1979 — *Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX–XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1979 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Мельникова 1986 — *Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения: Текст, перевод, комментарий. М., 1986 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Мельникова 1998 — *Мельникова Е.А.* Образ мира: Географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV века. М., 1998.
- Минорский 1963 — *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербента X–XI вв. М., 1963.
- Мишин 2002 — *Мишин Д.Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002.
- Мурзаев 1984 — *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М., 1984.

- Недков 1960 — *Недков Б.* България и съседните ѝ земи през XII век според «Географията» на Идриси. София, 1960.
- Новосельцев 1990 — *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Новосельцев 2000 — *Новосельцев А.П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // ДГВЕ 1998. М., 2000. С. 264–323.
- ПВЛ 1996 — Повесть временных лет / Подг. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачева, под ред. В.П. Адриановой-Перетц, изд. второе, испр. и доп. СПб., 1996.
- Пиотровский 1991а — *Пиотровский М.Б.* Зу-л-Карнайн // Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 78–79.
- Пиотровский 1991б — *Пиотровский М.Б.* Йаджудж и Маджудж // Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 119.
- Пиотровский 1991в — *Пиотровский М.Б.* Коранические сказания. М., 1991.
- Подосинов 2002 — *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции: Тексты, перевод, комментарий. М., 2002 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Подосинов, Скржинская 2011 — *Подосинов А.В., Скржинская М.В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший: Тексты, перевод, комментарий. М., 2011 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- ПСРЛ 1997–1998 — Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. I; 1998. Т. II.
- Путешествие 1971 — Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публ. О.Г. Большакова и А.Л. Монгайта. М., 1971.
- Райт 1988 — *Райт Дж.К.* Географические представления в эпоху Крестовых походов: Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе. М., 1988.
- Робер де Клари 1986 — *Робер де Клари.* Завоевание Константинополя / Пер., статья и коммент. М.А. Заборова. М., 1986.
- Роузентал 1978 — *Роузентал Ф.* Торжество знания. М., 1978.
- Рыбаков 1952 — *Рыбаков Б.А.* Русские земли по карте Идриси 1154 г. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. 1952. Вып. 43. С. 3–44.

- Скржинская 1949 — *Скржинская Е. Ч.* Петрарка о генуэзцах на Леванте // *Византийский временник.* 1949. Т. 2 (27). С. 245–266.
- Хапаев 1990 — *Хапаев С. А.* К основным названиям р. Кубань // *Советская тюркология.* 1990. № 2. С. 90–94.
- Чекин 1999 — *Чекин Л. С.* Картография христианского средневековья VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1999 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Чичуров 1976 — *Чичуров И. С.* Экскурс Феофана о протоболгарах // *ДГВЕ.* М., 1976. С. 65–80.
- Чичуров 1980 — *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий. М., 1980 (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Шрамм 1997 — *Шрамм Г.* Реки Северного Причерноморья: Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках / Перевод полностью переработанного издания А. В. Назаренко. М., 1997.
- Al-Battani 1907 — Al-Battani sive Albatenii Opus Astronomicum, Arabice editum, Latine versum, adnotationibus instructum a C. Nallino. Mediolani, 1907. Pt. 3.
- Beckers 1914 — *Beckers W. J.* Die rätselhafte Hochgebirge des Altertums, die sogenannten Rhipäen // *Geographische Zeitschrift.* 1914. Bd. 20. S. 534–557.
- BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum / Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1870–1894 (I, 1870; II, 1873; III, 1876; IV, 1879; V, 1885; VI, 1889; VII, 1892; VIII, 1894).
- DAI — *Constantinus Porphyrogenitus.* De administrando imperio / Greek Text edited by. Gy. Moravcsik, English Translation by R. J. H. Jenkins. Budapest, 1949 (New, Revised Edition: Dumbarton Oaks, Washington, 1967).
- Davidson 2005 — *Davidson P.* The Idea of North. London, 2005.
- Donzel, Schmidt 2010 — *Donzel E. van, Schmidt A.* Gog and Magog in early Eastern Christian and Islamic Sources: Sallam's quest for Alexander's wall, with a contribution by C. Ott. Leiden; Boston, 2010.
- Doufkar-Aerts 2010 — *Doufkar-Aerts F.* Alexander Magnus Arabicus: A Survey of the Alexander Tradition through Seven Centuries: from pseudo-Callisthenes to Šūrī. Leuven, 2010.

- Dubler 1965 — *Dubler C.* Idrisiana Hispánica, I: Probables itineraries de Idrīsī por al-Andalus // Al-Andalus. 1965. Vol. 30. P. 89–137.
- Dunlop 1947 — *Dunlop D.M.* Scotland according to al-Idrīsī, c. A.D. 1154 // Scottish Historical Review. 1947. Vol. 26. P. 114–118.
- EI NE — The Encyclopaedia of Islam. New edition. Leiden, 1960–2005.
- Ferrand 1913 — *Ferrand G.* Relations de voyages et texts géographiques arabes, persans et turks relatives à l'Extrême-Orient du VIII au XVIII siècles. Paris, 1913. T. 1.
- Fleet, Wilkes, Withers 2011 — *Fleet Ch.J., Wilkes M., Withers Ch.W.J.* Scotland: Mapping the Nation. Edinburgh, 2011.
- Géographie d'Aboulféda 1840 — Géographie d'Aboulféda: Texte arabe publié d'après les manuscrits de Paris et de Leyde aux frais de la Société Asiatique par M. Reinaud et Mac Guckin de Slane. Paris, 1840.
- Geographies of Science 2010 — Geographies of Science / Ed. P. Meusburger, D.N. Livingstone, H. Jöns. Dordrecht, 2010 (Knowledge and Space. Vol. 3).
- Gerber 2008 — *Gerber H.* Remembering and Imagining Palestine: Identity and Nationalism from the Crusades to the Present. New York, 2008.
- Gog and Magog 2007 — Gog and Magog: The Clans of Chaos in World Literature / Ed. by A.A. Seyed-Gohrab, F.C.W. Doufikar-Aerts, A. McGlinn. Amsterdam, 2007.
- Gutas 1998 — *Gutas D.* Greek Thought, Arabic Culture. The Graeco-Arabic Translation Movement in Baghdad and Early 'Abbāsī Society (2nd–4th/8th–10th centuries). London, 1998.
- History of Cartography 1992 — History of Cartography / Ed. by J. B. Harley, D. Woodward. Chicago; London, 1992. Vol. II, book 1: Cartography in the traditional Islamic and South Asian societies.
- Honigmann 1929 — *Honigmann E.* Die Sieben Klimata und die πολιεις ἐπίσημοι. Heidelberg, 1929.
- Howard-Johnston 2000 — *Howard-Johnston J.* The *De administrando imperio*: a Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient: Actes du Colloque International tenu au Collège de France en octobre 1997 / Éd. par M. Kazanski, A. Necessian et C. Zuckerman. Paris, 2000. P. 301–336.
- Ḥudūd 1937 — Ḥudūd al-‘Ālam: «The Regions of the World»: A Persian Geography 372 A.H.–982 A.D. / Transl. and explained by

- V. Minorsky. With the preface by V.V. Barthold transl. from the Russian. London, 1937.
- Ibn Haukal 1938–1939 — *Opus geographicum auctore Ibn Haukal... "Liber imaginis terrae"* / Ed. collatione textu primae editionis aliisque fontibus adhibitis J.H. Kramers. Lugduni Batavorum, 1938–1939.
- Ibn Sa'īd 1958 — *Ibn Sa'īd al-Magribī*. Libro de la extensión de la tierra en longitud y latitud / Edición crítica y notas del Dr. J. Vernet Ginés. Tetuan, 1958.
- Al-Idrīsī 1970–1984 — *Al-Idrīsī*. Opus geographicum sive "Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant" / Ed. E. Cerulli et al. Neapoli; Romae, 1970–1984. Fasc. I–IX.
- Inden 1990 — *Inden R*. Imagining India. Cambridge, 1990.
- Karamustafa 1992 — *Karamustafa A.T*. Introduction to Islamic Maps // History of Cartography 1992. P. 3–11.
- Kennedy 1986 — *Kennedy E.S*. Geographical Latitudes in al-Idrīsī's World Map // Zeitschrift für Geschichte der arabisch-islamischen Wissenschaften. 1986. Bd. 3. S. 265–268.
- Kennedy, Kennedy 1987 — *Kennedy E.S., Kennedy M.H*. Geographical Coordinates of Localities from Islamic Sources. Frankfurt am Main, 1987.
- Kitāb al-Dja'rāfiyya 1968 — Kitāb al-Dja'rāfiyya: Mappemonde du calife al-Ma'mun reproduite par Fazari (IIIe/IXe s.) rééditée et commentée par Zuhri (VIe/XIIe s.) / Ed. M. Hadj-Sadok. Damas, 1968 (Bulletin d'Études Orientales, 21).
- Das Kitāb Šūrat al-Arḍ 1926 — Das Kitāb Šūrat al-Arḍ des Abū Ġāfar Muḥammed Ibn Mūsā al-Ḥuwārizmī / Hrsg. H. von Mžik. Leipzig, 1926.
- Kitāb al-'Unwān 1910 — Kitāb al-'Unwān: Histoire universelle écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj / Éd. et trad. en français par A. Vasiliev. Paris, 1910 (Patrologia orientalis. T. V).
- Klein-Franke 1980 — *Klein-Franke F*. Die klassische Antike in der Tradition des Islam Darmstadt, 1980.
- Konovalova 2006 — *Konovalova I*. Andalusian Map // *Chekin L*. Northern Eurasia in Medieval Cartography: Inventory, Text, Translation and Commentary (Terrarum orbis). Turnhout, 2006. P. 59–61.
- Kramers 1934–1938 — *Kramers J.H*. *Djuḡhrāfiyā* // The Encyclopaedia of Islam. 1st ed. Suppl. Leiden, 1934–1938. P. 61–73.

- Kramers 1931 — *Kramers J.H.* Geography and Commerce // The Legacy of Islam. Oxford, 1931. P. 79–107.
- Lelewel 1852 — *Lelewel J.* Géographie du moyen âge. Bruxelles, 1852. Vol. III/IV.
- Lewicki 1945 — *Lewicki T.* Polska i kraje sąsiednie w świetle “Księgi Rogera” geografa arabskiego z XII w. al-Idrisi’ego. Kraków, 1945. Cz. I (Uwagi ogólne, tekst arabski, tłumaczenie).
- Lewicki 1949 — *Lewicki T.* Bałtyk w opisach autorów arabskich IX–X w. // Przegląd Orientalistyczny. Wrocław, 1949. Zesc. 1. S. 52–67.
- Lewicki 1956 — *Lewicki T.* Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1956. T. I.
- Lewicki 1961 — *Lewicki T.* Znajomość krajów i ludów Europy u pisarzy arabskich IX i X w. // *Slavia antiqua*. 1961. T. VIII. P. 61–124.
- Livingstone 2003 — *Livingstone D.* Putting Science in its Place: Geographies of Scientific Knowledge. Chicago, 2003.
- Locating Southeast Asia 2005 — *Locating Southeast Asia: Geographies of Knowledge and Politics of Space* / Ed. by P.H. Kratoska, R. Raben, H.S. Nordholt. Singapore, 2005.
- Maqbul 1992 — *Maqbul A.S.* Cartography of al-Sharīf al-Idrīsī // History of Cartography 1992. P. 156–174.
- Maqbul 1995 — *Maqbul A.S.* A History of Arab-Islamic Geography (9th–16th Century A.D.). Amman, 1995.
- Marquart 1903 — *Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts, ca. 840–940. Leipzig, 1903.
- Mehren 1923 — *Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui: Texte arabe* / Hrsg. A. Mehren. Leipzig, 1923.
- Miller 1926a — *Miller K.* Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1926. Bd. I. H. 2.
- Miller 1926b — *Miller K.* Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1926. Bd. V.
- Miller 1927a — *Miller K.* Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1927. Bd. II.
- Miller 1927b — *Miller K.* Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1927. Bd. VI.

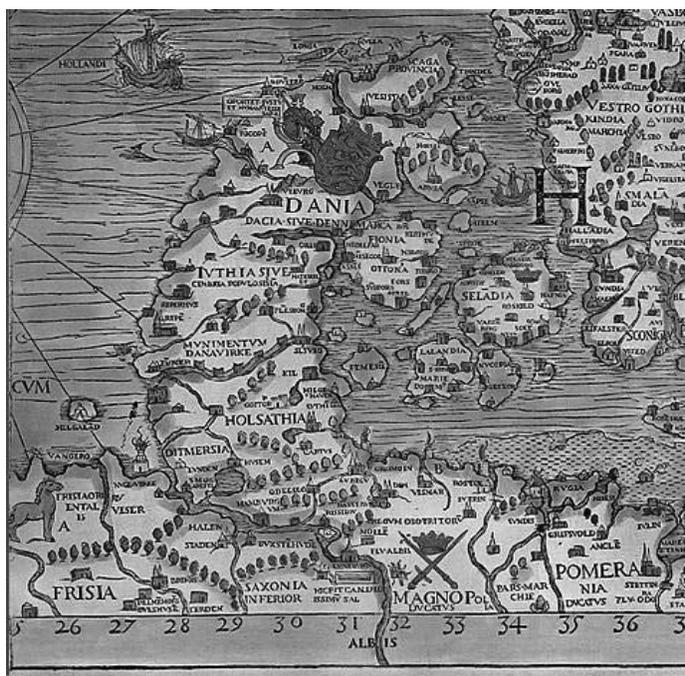
- Mžik 1912 — *Mžik H.* Idrisi und Ptolemäus // Orientalistische Literaturzeitung. 1912. Bd. XV. S. 403–406.
- Mžik 1915 — *Mžik H.* Ptolemaeus und die Karten der arabischen Geographen // Mitt. der k.k. Geographischen Gesellschaft in Wien. 1915. Bd. LVIII. S. 152–176.
- Naylor 2005 — *Naylor S.* Historical geographies of science: Places, contexts, cartographies // British Journal for the History of Science. 2005. Vol. 38. P. 1–12.
- Naylor 2011 — *Naylor S.* Historical geographies of provincial science // Journal of Historical Geography. 2011. Vol. 37. P. 390–392.
- Nazmi 2007 — *Nazmi A.* The Muslim Geographical Image of the World in the Middle Ages: A Source Study. Warsaw, 2007.
- Neumann 1998 — *Neumann I.B.* Uses of the Other: “The East” in European Identity Formation. Minnesota, 1998 (пер.: *Нойманн И.Б.* Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004).
- Nuzhat-al-Qulūb 1919 — The geographical part of the Nuzhat-al-Qulūb composed by Ḥamd-Allāh Mustawfī of Qazwin in 740 (1340) / Ed. and transl. by G. Le Strange. Leyden; London, 1919.
- Oman 1971 — *Oman G.* Al-Idrisi // EI, NE. 1971. Vol. III. P. 1032–1035.
- Pritsak 1976 — *Pritsak O.* From the Sābirs to the Hungarians // Hungaro-Turcica: Studies in honour of Julius Németh / Ed. Gy. Káldy-Nagy. Budapest, 1976. P. 17–30.
- Raj 2007 — *Raj K.* Relocating Modern Science: Circulation and the Construction of Knowledge in South Asia and Europe, 1650–1900. Hampshire, 2007.
- Said 1978 — *Said E.W.* Orientalism: Western Conceptions of the Orient. New York, 1978 (пер.: *Сауд Э.В.* Ориентализм: Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб., 2006).
- Saliba 2007 — *Saliba G.* Islamic Science and the Making of the European renaissance. Transformations: Studies in the History of Science and Technology. Cambridge, Mass.; London, 2007.
- Seippel 1896 — *Seippel A.* Rerum Normannicarum fontes arabici: E libris quum typis expressis tum manu scriptis collegit et sumptibus Universitatis Christianiensis. Christianiae, 1896. Fasc. 1, textum continens.

- Suhrah 1930 — *Das Kitāb Aġā'ib al-Aqālīm as-Sab'a des Suhrah* / Hrsg. H. von Mžik. Leipzig, 1930.
- Tabari 1879 — *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari* / Ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1879. Ser. I. T. I.
- Tallgren-Tuulio 1936 — *Tallgren-Tuulio O.J. Du Nouveau sur Idrisi: Sections VII 3; VII 4; VII 5. Europe septentrionale et circumbaltique, Europe orientale et, d'après quelques manuscrits, centrale jusqu'à la péninsule balkanique au Sud. Édition critique, traduction, études.* Helsinki, 1936.
- Tibbets 1992a — *Tibbets G.R. The Balkhī School of Geographers // History of Cartography* 1992. P. 108–136.
- Tibbets 1992b — *Tibbets G.R. The Beginnings of a Cartographic Tradition // History of Cartography* 1992. P. 90–107.
- Todorova 1997 — *Todorova M. Imagining the Balkans.* New York, 1997.
- Togan 1960 — *Togan A.Z.V. Bashdjirt // EI, NE.* 1960. Vol. I. P. 1075–1077.
- Wolff 1994 — *Wolff L. Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment.* Stanford, 1994 (пер.: Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003).
- Zichy 1921–1925 — *Zichy E. Le voyage de Sallam, l'interprète, à la muraille de Gog et de Magog // Kőrösi Csoma-Archivum.* 1921–1925. T. I. P. 190–204.

Часть 3

ГЕОГРАФИЯ ДАНИИ В «САГЕ О КНЮТЛИНГАХ»

(Т.Н. ДЖАКСОН)

ВВЕДЕНИЕ

«Сага о Кнютлингах» (“Knýtlinga saga”)¹ — это не отдельная сага, а собрание королевских саг, созданное по образцу свода саг о норвежских конунгах «Круг земной» Снорри Стурлусона (Snorri Sturluson. “Heimskringla”, около 1230 г.) и посвященное датским конунгам с X до начала XIII в. «Сага о Кнютлингах» тоже распадается на три части, первая из которых (гл. 1–27) посвящена предкам Кнута Святого, от Харальда Гормссона Синезубого (около 940–986 гг.), через Кнута Могучего до Харальда Свейнссона, правившего с 1074 по 1080 г. Центральная часть саги (гл. 28–57) повествует о Кнуте, сыне Свейна (Свена Эстридсена), датском конунге с 1080 по 1086 г., который (как и Олав Харальдссон в Норвегии) стал первым датским святым королем и первым датским святым, канонизированным папой Римским (в 1100 или 1101 г.), и почитался в народе как мученик. Заключительная часть саги (гл. 58–130) говорит о потомках Кнута Святого вплоть до Кнута Вальдемарссона, датского правителя с 1182 по 1202 год.

Наряду с «Кругом земным», к источникам «Саги о Кнютлингах» относятся «Сага о Йомсвикингах» и «*Жизнеописание Олава Святого» Стюрмира Карасона, равно как и не дошедшие до нас труды Сэмунда Мудрого и Ари Мудрого, а также поэзия скальдов. Исследователи предполагают, что в основе ее лежит несохранившаяся «*Сага о Кнуте Святом». Отмечают также связь саги с «Деяниями данов» Саксона Грамматика (начало XIII в.) и то, что ее автор использовал датские анналы и, возможно, устную традицию. И все же проблема источников «Саги о Кнютлингах» однозначно не решена.

¹ Текст саги приводится в моем переводе, выполненном по изданию: Knýtlinga 1919–1925. Ссылки даются в тексте в скобках и состоят из сокращения Knýt и номера соответствующей главы. Курсив во всех цитатах — мой.

Вероятнее всего, сага была написана в середине XIII века. Автор ее неизвестен, хотя не исключено, что им был Олав Тордарсон Хвитаскальд (ум. в 1259 г.), автор хвалебных песней в честь норвежского конунга Хакона Хаконарсона (ум. в 1263 г.) и его сына Хакона Хаконарсона младшего (ум. в 1257 г.), шведского конунга Эйрика Эйриксона (ум. в 1250 г.) и датского конунга Вальдемара Вальдемарссона (ум. в 1241 г.), племянник знаменитого исландского политика, историка Снорри Стурлусона и брат Стурлы Тордарсона, автора «Саги о Хаконе Хаконарсоне», «Саги о Магнусе Исправителе Законов» и др. Сага сохранилась в бумажных списках и фрагментах рукописей рубежа XIII–XIV вв.²

Посвященная истории Дании, сага, что неудивительно, содержит значительный объем сведений по географии этой страны, но географическое пространство, на котором события X–XII вв. развиваются, весьма статично. Помимо того, что географические сведения разбросаны по всему тексту, описанию Дании отведена и отдельная глава (Knýtl 32). Обратимся к ее тексту:

Данмарк (Danmǫrk — Дания) — большое государство и лежит очень разьединенно. Самая большая часть Данарики (Danaríki — Датская Держава) зовется Йотланд (Jótland — Ютландия); она лежит всего южнее у моря. В Хейдабё (Heiðabœ — Хедебю) находится самая южная епископская кафедра в Данмарке, и имеется в этой епископии триста пятьдесят церквей и сто тридцать кораблей конунгу для лединга. Вторая епископская кафедра расположена на Йотланде там, где зовется в Рипар (Rípar — Рибе); в этом епископстве есть триста двадцать четыре церкви и сто двадцать кораблей конунгу для лединга. Третья епископская кафедра находится на Йотланде там, где зовется в Ароссе (Áróss — Орхус); в этой епархии есть двести десять церквей и девяносто кораблей конунгу для лединга. Четвертая епископская кафедра на Йотланде зовется в Вебьёрге (Vébjörg — Виборг); в этой епископии есть семьдесят церквей и пятьдесят кораблей конунгу. Лимафьорд (Límafjörðr — Лимфьорд) зовется на Йотланде; это большой фьорд и знаменитый; он тя-

² См. подробнее в: Finnur Jónsson 1900; Albeck 1946; Campbell 1946–53; Albeck 1963; Ellehøj 1966; Weibull 1976; Bjarni Guðnason 1982: lxxi–clxxxvii; Malmros 1993; Phelpstead 2007; Джаксон 2012: 598–612.

нется с севера на юг. От северной части Лимафьорда узкий перешеек ведет на запад к морю, он зовется Перешеек Харальда; через него велел конунг Харальд Сигурдарсон перетаскать свой корабль, когда он пытался избежать сражения с конунгом Свейном Ульвссоном, как говорится в саге о конунге Харальде. К западу от Лимафьорда лежит то епископство, которое зовется Вендильскаги (Vendilskagi — Венсюссель) и которое протянулось в сторону Северной четверти; там находится пятая епископская кафедра в Данмарке, в том месте, которое зовется в Йёрунге (Jörung — Йёрринг); в этом епископстве сто пятьдесят церквей и пятьдесят кораблей конунгу. Йотландссидой (Jótlandssíða — Ютландское Побережье) зовутся все западные земли от Вендильскаги и на юг вплоть до Рипар. Между Йотландом и Фьоном (Fjón — Фюн) проходит Медальфарарсунд (Meðalfararsund — Малый Бельт). На Фьоне находится шестая епископская кафедра в Данмарке, в том месте, которое зовется в Одинсей (Óðinsey — Оденсе); в этом епископстве есть триста церквей и сто кораблей конунгу. Между Фьоном и Сьоландом (Sjóland — Зеландия) проходит Бельтиссунд (Beltissund — Большой Бельт). На Сьоланде находится седьмая епископская кафедра в Данмарке, в Ройскелде (Róískelda — Роскилле); в Сьоландской епархии пятьсот одиннадцать церквей и сто двадцать кораблей конунгу. К северу от Сьоланда проходит Эйрарсунд (Eyrarsund — Эресунн), а к северу от Эйрарсунда лежат Скани (Skáni — Сконе) и Халланд (Halland — Халланд). Епископская кафедра на Скани расположена в Лунде (Lund — Лунд); это восьмая епископская кафедра в Данмарке; в этой епископии триста пятьдесят три церкви и сто пятьдесят кораблей конунгу; это самое богатое епископство во всем государстве конунга данов. Между этими землями, Йотландом и Скани, о которых только что говорилось, лежит много больших островов, которые еще не были названы. Самсей (Sámsey — Самсё) подчинен епископу Аросса; Хлесе́й (Hlésey — Лесё) — епископу Вебьёрга; они лежат к западу от Фьона. Алсей (Alsey — Альс) подчинен Хейдабё; Лаланд (Láland — Лолланн), Эрри (Erri — Эрё) и Торслундр (Þórslundur — Тосинге), и Лангаланд (Langaland — Лангеланн) — эти четыре острова подчинены епископу на Фьоне. Мён (Mön — Мён) и Фальстр (Falstr — Фальстер) находятся под епископом на Сьоланде. Боргундархольм (Borgundarhólmr — Борнхольм) лежит в море к востоку от Скани; это большое епископство, и относится оно к епископ-

ской кафедре в Лунде; там находятся двенадцать королевских усадеб и четырнадцать церквей. Все эти земли, которые сейчас были названы, принадлежат государству конунга данов, они обширны и имеют много жителей. В старое время эти земли были владениями многих [самостоятельных] конунгов.

Более краткий вариант этого географического описания имеется в «Саге о Хрольве Пешеходе» (GHS)³, относящейся к сагам о древних временах, к группе приключенческих саг, написанной в начале XIV в.⁴ После работы Я.В. Хартмана⁵ в науке утвердилось мнение, что источником большого географического экскурса в предпоследней главе GHS (а именно описаний Дании и Англии) послужила Кнýtl. Описание Дании в Кнýtl в три раза пространнее, чем в GHS. Кнýtl называет четыре крупные части (*hlutir*) Дании — Ютландию, Фюн, Зеландию и Сконе с Халландом, — перечисляя (и нумеруя при этом) центры находящихся в них восьми епископий (пяти на Ютландии и по одной в трех других частях страны): Хедебю, Рибе, Орхус, Виборг, Йёрринг (в области Вендильскаги); Оденсе; Роскилле; Лунд. Кроме того, Кнýtl приводит данные о количестве церквей в каждой епископии ($350 + 324 + 210 + 250 + 150 + 300 + 511 + 353 = 2448$) и о числе кораблей, поставляемых из каждой епископии в королевский лединг ($130 + 120 + 90 + 100 + 50 + 100 + 120 + 150 = 860$), а также называет наиболее крупные острова между Ютландией и Сконе, определяя их подчиненность соответствующим епископиям.

Финнур Йоунссон полагал, что географическая информация 32-й главы Кнýtl происходит из *устной традиции*⁶. Г. Албек, напротив, утверждал, что нет сомнения в том, что в основе описания Дании лежал *письменный источник*, который включал в себя список епархий и перечень церквей, а также имена важнейших заливов, проливов и островов⁷. На мой взгляд, письменный источник, стоявший за этим текстом, вряд ли был *один* и включал в себя столь разнообразную информацию. Учитывая справедливое мнение Р. Мальмрос, что источником для автора Кнýtl по-

³ Göngu-Hrólfs saga 1954: 277–278.

⁴ См.: Naumann 2003.

⁵ Hartmann 1912: 72–77, 103–105.

⁶ Finnur Jónsson 1900: 35.

⁷ Albeck 1946: 110–111.

служил датский каталог кораблей⁸, я рискнула предположить, что письменных источников у географического описания в 32-й главе *Knútl* было *два*: географическое описание Дании (с разделением ее на четыре основные части, с главными центрами, с островами и проливами, с географической соотнесенностью всех географических объектов), которым воспользовался также автор *GHS*, и перечень восьми диоцезов (с указанием епархиальных резиденций, количества церквей в них и числа поставляемых ими в королевский ледунг кораблей)⁹.

В этом территориальном делении Дании отражается состояние, достигнутое во время правления короля Свена Эстридсена (1047–1074), разделившего страну на восемь диоцезов, центры которых (за одним исключением) находились в городах: в дополнение к старым епископским резиденциям в Шлезвиге, Риббе, Орхусе и Оденсе не позднее 1000 г. были построены соборы в Роскилле и Лунде, а самое позднее к 1060 г. свои епископские кафедры получили Виборг и область Венсюссель на севере Ютландии¹⁰. Упоминание в тексте *Knútl* о существовании Лундской архиепископии указывает на XII век — после 1103 г., когда была учреждена архиепископия в Лунде. *Лединг* (*leding*, OD *lethang*), о котором идет речь в *Knútl*, фигурирует уже в дарственной грамоте короля Кнута II Святого (1080–1086) Лундскому собору (1085 г.): наделив собор большими земельными владениями, король оставлял за собой право получения штрафов с тех крестьян, которые уклонялись от участия в лединге, из чего можно заключить, что король в конце XI в. самолично возглавлял морскую оборону страны. Согласно Саксону Грамматику, около 1070 г. король Вальдемар I Великий (1157–1182) и архиепископ Абсалон организовали систему береговой охраны, которую некоторые исследователи склонны рассматривать как лединг. Однако вплоть до записи в XIII в. датских областных законов достаточных сведений о том, когда возник институт лединга и как эта система функционировала, в источниках нет. При короле Вальдемаре II Победителе (1202–1241) было кодифицировано право Ютландии (Ютский закон) и Сконе; при нем же была составлена

⁸ Malmros 1993: 360.

⁹ Джаксон 2009.

¹⁰ Skovgaard-Petersen 2003: 178–179.

опись земель в Дании, так называемая «Земельная книга короля Вальдемара», в которую помещались сведения о хозяйствах — их структуре, размере, принадлежности, выплачиваемых с них налогах. Именно эти документы отражают существование развитого института лединга¹¹.

Однако в *Knútl* 32 можно обнаружить следы реальности не только географической, но и ментальной. Если приглядеться повнимательнее к данному тексту, то можно обнаружить большие «несуразности», с точки зрения современного человека, и в частности в указаниях на соотношении частей Дании в пространстве (что повторится и при описании путешествий в пределах Дании). В связи с этим целесообразным представляется: 1) рассмотреть саговую топонимическую номенклатуру Дании во всей ее совокупности, взяв за основу современную карту и используя при описании реальные (с нашей сегодняшней точки зрения) пространственные ориентиры, опуская по возможности указания на страны света в цитируемых саговых текстах; 2) вернуться к тем же текстам и, собрав воедино (чего не делалось в прежних работах) все указания саги на соотношение частей Дании в пространстве, восстановить ментальную карту Дании, какой она виделась автору «Саги о Кнютлингах». Весьма существенным моментом выступит сопоставление представлений о пространственном расположении Дании в этой саге и в целом ряде других древнескандинавских источников. Поставленными здесь вопросами в науке занимались крайне мало. По первому существует семистраничная заметка Финнура Йоунссона практически вековой давности с исчерпывающим названием «Датские топонимы в *Sage o Knyotlingah*», но далеко не исчерпывающим содержанием¹², а по второму — лишь обращение целого ряда исследователей к отдельным примерам из «Саги о Кнютлингах» в рамках дискуссии о так называемой древнескандинавской «смещенной ориентации»¹³.

¹¹ Подробнее и литературу см.: Skovgaard-Petersen 2003: 181–182, 359–361.

¹² Finnur Jónsson 1919.

¹³ Речь об этом пойдет в главе 2 настоящей части.

Глава 1

САГОВАЯ ГЕОГРАФИЯ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ СЕТКИ КООРДИНАТ

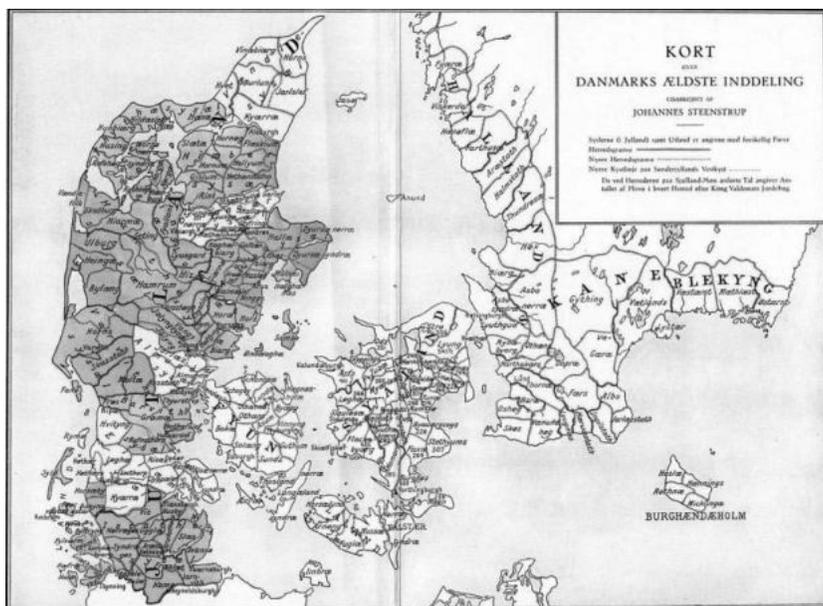
Современная Дания расположена на Ютландском полуострове, а также на большом количестве прилегающих островов Балтийского и Северного морей, крупнейшие из которых Зеландия, Фюн, Лоланд, Фальстер и лежащий в отдалении на востоке Борнхольм. Единственная сухопутная граница — на юге, с землей Шлезвиг-Гольштейн (Германия). Однако в средние века эта граница проходила значительно южнее, чем сегодня, — по реке Эйдер (совр. Айдер). На севере Дания омывается водами пролива Скагеррак, на юге — Балтийского моря, на западе — Северного моря, на востоке проливы Каттегат и Эресунн (Зунд) отделяют Данию от Швеции. Но до второй половины XVII в. в состав Дании входили современные шведские провинции Халланд, Сконе и Блекинге.

Йотланд / Ютландия

«Самая большая часть Данарики зовется Йотланд,» — говорится в саге (Knútl 32)¹.

Йотланд — дисл. *Jótland*, датск. *Jutia*, русск. *Ютландия* (Knútl 22, 25, 32, 33, 45, 46, 65, 91, 95, 98, 103, 107, 108, 109, 110, 112, 116, 122) — полуостров на севере Европы, вытянутый в меридиональном направлении с севера на юг. Омывается на западе Северным морем, а на востоке проливами Каттегат и Малый Бельт,

¹ Здесь и ниже (в главе 1), если цитируется перевод саги, то огласовка топонимов соответствует древнеисландской форме. По возможности рядом указываются современные датское и русское названия. При комментировании саговых материалов я стремлюсь использовать современные русские названия географических объектов.

Илл. 1.

Карта, подготовленная проф. Ю. Стеенstrupом
для *Danmarks Riges Historie* (1900)².

ведущими в Балтийское море. На сегодняшний день Дании принадлежит северная часть полуострова, точнее — более двух третей его площади, а южная часть относится к Германии. В саге Дания представлена в своих средневековых границах, и датская Ютландия протянулась с севера от области Вендильскаги на юг до расположенного в районе Шлезвига *Danavirki* «Датского вала».

²Карта находится в открытом доступе, поскольку Стеенstrup скончался более 70 лет назад, в 1935 г.: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Administrative_division_of_denmark_in_medieval_times.jpg?uselang=ru.

СЕВЕРНАЯ ЮТЛАНДИЯ

Илл. 2.

Северная Ютландия.

***Лимафьорд / Лимфьорд
и Харальдсэйд / «Перешеек Харальда»***

Сегодня северная оконечность Ютландии — это Северо-Ютландский остров (*Nørrejske Ø*), отделяемый от полуострова Ютландия протянувшимся с востока на запад проливом, представляющим собою весьма примечательный географический объект. Он носит название *Лимафьорд* — дисл. *Lima fjordr*, датск. *Limfjorden* (букв.: «известковый фьорд»), русск. *Лимфьорд* (Кнýtл 1, 3, 32, 42, 43), — вторая часть которого указывает на то, что исходно это был не пролив, а фьорд. Вход во фьорд находился в его восточной части, что маркировано топонимом *Хальс* (*Hals*), о котором речь пойдет ниже. «Сага о Кнютлингах» характеризует его так: «Это большой фьорд и знаменитый» (Кнýtл 32).

Известно, что узкая песчаная коса, отделявшая на западе фьорд от Северного моря, была размыта сильнейшим штормом 3 февраля 1825 года. Так возник *Agger Kanal*, который функционировал лишь до 1877 г., однако штормом 1862 г. был размыт еще один выход в Северное море, на 3 км южнее прежнего, — *Thyborøn Kanal*, навигация в котором поддерживается и в настоя-

щее время³. Итак, древний фьорд в начале XIX в. превратился в пролив. Однако история Лимфьорда не столь однозначна и прямолинейна, о чем свидетельствуют тексты средневековых скандинавских авторов.

Имеется вероятность, что данная песчанная коса фигурирует в Knútl 32 под именем *Haraldseið* («Перешеек Харальда»). Согласно саге, через этот «узкий перешеек... велел конунг Харальд Сигурдарсон перетащить свой корабль, когда он пытался избежать сражения с конунгом Свейном Ульвссоном, как говорится в саге о конунге Харальде». Финнур Йоунссон отмечает, что имя это помимо данной саги не известно⁴, хотя и вполне прозрачно; возможно, утверждает он, такого датского названия и не существовало, а использовалось оно только норвежцами⁵. Упоминание «саги о конунге Харальде» в Knútl 32 — не что иное, как ссылка на «Сагу о Харальде Сигурдарсоне» по «Кругу земному» (в несколько более ранних сводах королевских саг «Гнилая кожа», “Morkinskinna”, и «Красивая кожа», “Fagrskinna”, этого эпизода нет), где рассказывается об одном плавании норвежского конунга Харальда Сурового Правителя вскоре после основания им торгового города Осло (1048 г.):

И вот одним летом Харальд отплыл с несколькими легкими кораблями и с небольшим войском. Он держал путь на юг в Вик и, приплыв в Йотланд, начал там воевать. Но жители страны собрались вместе и стали защищать свою землю. Тогда Харальд конунг двинулся в Лимафьорд и расположился внутри фьорда. Вход в Лимафьорд узок, как река, но когда плывешь по фьорду, то он подобен широкому морю. Харальд воевал на обоих берегах, но повсюду против него собирались датчане. Тогда Харальд конунг поставил свой корабль около какого-то небольшого незаселенного острова. <...> Харальд конунг узнал от своих лазутчиков, что Свейн конунг приплыл к устью фьорда во главе большой рати. Он медленно входил

³ <https://da.wikipedia.org/wiki/Limfjorden>

⁴ Это — ошибочное утверждение. Ср. «Сагу о Хрольве Пешеходе»: «внутри фьорда на запад к морю лежит *перешеек Харальда*, ибо здесь конунг Харальд Сигурдарсон велел перетащить свой корабль, когда спасался от конунга Свейна» (Göngu-Hrólfs saga 1954: 277).

⁵ Finnur Jónsson 1919: 75.

во фьорд, потому что за раз только один корабль мог в него проникнуть. Харальд конунг продолжал плыть со своими кораблями по фьорду. Та часть, где он всего шире, называется Лусбрейд, и внутренняя часть залива отделена от моря на западе узким перешейком. Туда вечером приплыл Харальд со своими кораблями. Ночью же, когда стемнело, они разгрузили корабли и перетасили их через перешеек, и до наступления дня они закончили работу и вновь приготовили корабли к плаванию, после чего отплыли на север вдоль Йотланда. Тогда сказали они:

Не поддался
Харальд данам⁶.

Любопытно замечание Снорри, что «вход в Лимафьорд узок, как река, но когда плывешь по фьорду, то он подобен широкому морю». Действительно, Лимфьорд состоит из озёровидных расширений, плёсов, связанных между собой узкими протоками. Снорри Стурлусон, скорее всего, полагался на рассказы о походе Харальда, сохраненные устной традицией, на существование которой, как кажется, указывают завершающие рассказ две строки анонимной скальдической строфы — “Skrapp ór hondum / Haraldr Dönum” (букв.: «Вырвался Харальд из рук данов»)⁷. Именно на ее основе должен он был написать, что «внутренняя часть залива отделена от моря на западе узким перешейком».

Традиция о Харальде тем самым донесла до нас информацию о том, что в середине XI в. сквозного пути через Лимфьорд не было. Однако в целом ряде древнескандинавских источников имеются свидетельства наличия соединения Лимфьорда с Северным морем в начале XI века. Так, в «Тёгдрапе» (“Tögdrápa” 1) исландского скальда Торарина Славослова (Þógarinn loftunga) говорится о том, что конунг Кнут Могучий, отправляясь из Дании в Англию (1026 г.), вывел свои корабли из Лимфьорда (“Færði ór —firði / fimr gramr Lima- / út ólittinn / otrheims flota”)⁸, а в «Драпе о Кнуте» (“Knútsdrápa” 8) Сигвата Тордарсона (Sigvatr Þórðarson) рассказывается, как Кнут вернулся (1028 г.) из этого славного похода с запада и вошел в Лимфьорд (“En, þeirs kómu, / kilir, vestan til, / of leið

⁶ Нкг 1951: 139–140; КЗ 1980: 435.

⁷ Gade 2009a: 818–819.

⁸ Townend 2012b: 852.

líðu / Límáfjarðar brim”)⁹. Небезынтересным комментарием сопровождаются строфы Торарина в «Круге земном»: «Здесь говорится о том, что сочинивший эти стихи своими глазами видел то, о чем он рассказывает, ибо Торарин гордился тем, что, когда Кнут конунг приплыл в Норвегию, он был вместе с ним»¹⁰. Скальд тем самым позиционирует себя как очевидца этого похода.

А вот как пишут о том же походе датские хронисты конца XII – начала XIII века. Свен Аггесен в главе 11 «Краткой истории датских королей» (после 1185 г.) сообщает, что Кнут, собравшись в поход на Англию, «отправился к Хумлуму, который *в те дни был заливом*, соединяющимся с морем; там он велел собраться войску»¹¹. Как уточняет переводчик этого текста Э. Кристиансен, Хумлум (*Humlum*) на современной карте Дании — это небольшое поселение к югу от Оддесунна, примерно в 24 км «от западного выхода из Лимфьорда, тогда открытого»¹². Но вот слова Свена «в те дни был заливом» заставляют думать, что за полтора века на открытом выходе в океан образовался песчаный перешеек. Это подтверждает Саксон Грамматик, сообщающий в «Деяниях данов» (начало XIII в.), что, собирая флот, Кнут приплыл в Лимфьорд, «из которого узкий канал ведет к морю, некогда судоходный, но сейчас перекрытый наступающими песчаными отмелями»¹³. Простирающимся от пролива Каттегат на востоке до Северного моря на западе видится Лимфьорд Саксону и во времена Оттона I (936–973): по свидетельству хрониста, преследуя Харальда Гормссона, он дошел до Лимфьорда, «который *в ту пору* своими водами отрезал Вендсюссель»¹⁴. Автор Жития Св. Кнута (“*Passio sancti Kanuti regis et martiris*”, около 1220 г.) уточняет, что Кнут перешел «через реку, которая зовется Лимфьорд, к острову Вендель. Поскольку *тогда он был островом*... сегодня его скорее называют мысом, чем островом»¹⁵. Любопытно, что сведения о существовании в X–XI вв. западного выхода из Лимфьорда принадлежат двум, хоть и скандинавским, но не взаимосвязанным

⁹ Townend 2012a: 659.

¹⁰ Hkr 1945: 310; K3 1980: 327.

¹¹ Sven 1970: 127.

¹² Sven 1992: 128, n. 126.

¹³ Saxo 1931: 323 (XI.13.5).

¹⁴ Saxo 1931: 271 (X.2.2).

¹⁵ VSD 1908–1912: 546.

традициям: датские хронисты не обращались к стихам скальдов за информацией, хотя последние безусловно заслуживали и (по общему мнению исследователей) заслуживают доверия.

Итак, свидетельства наличия сквозного прохода из Северного моря в глубинную часть Лимфьорда имеются, но есть также и свидетельства того, что к началу XIII в. этот проход отсутствовал. Вот как пишет в комментарии к *Knýtlinga* 32 Бьярни Гуднасон: «различные источники, вне всяких сомнений, демонстрируют, что Лимфьорд имел в XI в. выход для кораблей в западном направлении, в Северное море, но он был занесен песком в дни Саксона и Снорри»¹⁶. Впрочем, можно думать на основании традиции о Харальде Суровом Правителе, что этот проход был занесен песком уже к середине XI века.

Лимафьорд / Лимфьорд и Марсей / о. Морс

Лимфьорд также фигурирует в истории крещения конунга Харальда Гормссона и датчан германским императором Оттоном. Я не уточняю, какой Оттон это был, ибо по исландским сагам получается, будто это был Оттон III (983–1002), поскольку своей победой над Харальдом Гормссоном он был обязан участию в сражении Олава Трюггвасона (годы жизни: 965–1000), что не соответствует действительности, а является преднамеренной конструкцией авторов саг¹⁷. Сага сообщает, что, не желая принимать христианство, Харальд Гормссон сражался с принуждавшим его к этому «императором Отто на юге у Данавирки... Там император потерпел поражение, и все же немного времени спустя он вернул себе потерянные земли и преследовал конунга Харальда и ярла Хакона до Лимафьорда и дальше, вплоть до острова Марсей» (*Knýtlinga* 1).

Остров *Марсей* (дисл. *Mársey*) — это остров Морс (датск. *Morsø*) в Лимфьорде, самый большой из около девятиста имеющих в нем островов.

Легенда о продвижении императора Оттона по Ютландии вплоть до Лимфьорда известна и другим источникам. Снорри Стурлусон рассказывает, что, одержав победу в битве на юге Ют-

¹⁶ *Knýtlinga saga* 1982: 151, п. 4.

¹⁷ См.: Джаксон 2003.

ландии, в районе бухты Шлей (см. о ней ниже), Оттон преследовал Харальда Гормссона, который бежал к Лимфьорду, переправился на остров Морс, откуда вел переговоры с Оттоном через посланцев, после чего Оттон тоже переправился на остров и там крестил Харальда¹⁸. Раньше чем Снорри, автор «Красивой кожи» говорит о том, как Оттон пришел на остров Морс, где встретил и после долгих уговоров и проповедей крестил Харальда (о проигранной битве и преследовании, а также о переговорах через посланцев у него речи нет)¹⁹. Саксон Грамматик рассказывает, как император Оттон прошел всю Ютландию до Лимфьорда, бросил копьё в его воды и пошел назад²⁰. Более чем на век раньше Саксона Адам Бременский представил карательный поход Оттона на Данию после убийства его послов таким образом, что тот опустошил всю Ютландию «вплоть до последнего моря, которое отделяет [страну] норманнов от [страны] данов и вплоть до настоящего времени в честь победы короля называется Оттинсунд (*Ottinsand*)»²¹. Адам несколько ошибается: норманнов от данов отделяет Скагерак, а пролив, и «по сей день» носящий название *Oddesund* (*Oddesund*), является частью Лимфьорда, соединяя собою два плёса в его западной части. Саксон, исправляя эту ошибку Адама (ведь он говорит именно о Лимфьорде), тем не менее заимствует у него этимологию названия искомого пролива, хотя и не приводит его имени: он утверждает, что, бросив свое копьё в воду с целью оставить по себе память, Оттон дал проливу свое имя²².

Лимафьорд / Лимфьорд, Хальс / Хальс

Но вернемся к рассказу «Саги о Кнютлингах». Харальд принял христианство и принудил сделать то же самое своего подданного, норвежского ярла Хакона Сигурдарсона, дал ему священников и других ученых мужей, и повелел ему крестить весь народ в Норвегии, а ярл «всех святых людей высадил на берег у Хальса в Лимафьорде» (Кнýtл 3).

¹⁸ Нкр 1941: 259.

¹⁹ Fask 1984: 116–121.

²⁰ Saxo 1931: 271 (X.2.2).

²¹ Adam 1917: 63 (II.3); Адам 2012: 332.

²² Saxo 1931: 271 (X.2.2).

Хальс — дисл. *Háls*, датск. *Hals*, русск. *Хальс* (Knútl 1, 3) — гавань и населенный пункт (на сегодняшний день — город), лежащий на северном берегу Лимфьорда, у самого восточного входа в него. И в древнеисландском и в современном датском языке слово *háls / hals* — это «шея», и в качестве географического названия вполне могло использоваться как обозначение узкого «горла» залива, фьорда.

Помимо промежуточного пункта на пути из Лимфьорда в Норвегию, Хальс фигурирует также как место, где был убит датчанами норвежский конунг Харальд Серая Шкура, сын Гуннхильд. В саге говорится:

Конунг Харальд Гормссон стоял за предательством и убийством Харальда, сына Гуннхильд, конунга Норега, когда тот пал у Хальса в Лимафьорде, как написано в родословии конунгов Норега (Knútl 1).

Под «родословием конунгов Норега», скорее всего, следует понимать один из главных источников «Саги о Кнютлингах» — «Круг земной» Снорри Стурлусона, где в главах 9–15 «Саги об Олаве Трюггвасоне» рассказывается, как племянник Харальда Гормссона Золотой Харальд высказал претензии на половину державы и как хитроумное (ведущее к собственной выгоде) решение норвежского ярла Хакона вынудило Харальда Гормссона заманить своего воспитанника, норвежского конунга Харальда Серая Шкура, в Данию с малым числом кораблей, где тот был убит у Хальса Золотым Харальдом, которого тут же убил ярл Хакон, получивший от захватившего Норвегию Харальда Гормссона почти всю страну в управление²³. Как правило, «Красивая кожа» не упоминается среди источников «Саги о Кнютлингах», но она явно могла в этой части послужить источником для Снорри; рассказ в ней более подробен, в ней приводится больше скальдических строф²⁴. К стати о гибели Харальда в Лимфьорде у Хальса говорится в сочиненной около 970 г. «Драпе о Харальде Серая Шкура» (“*Gráfeldardrápa*” 11) исландского скальда Глума Гейрасона (Glúmr Geirason): “*Varð á víðu bordi / viggjum hollr at liggja / gætir Glamma sóta / garðs Eylimafjarðar. / Sendir fell á sandi / sævar báls at Halsi; /*

²³ Нкр 1941: 213–220.

²⁴ Fask 1984: 103–116.

olli jöfra spjalli / orðheppinn því morði”²⁵. Надо отметить, что в «Обзоре саг о норвежских конунгах» (“Ágrip af Nóregskonunga sögum”, около 1190 г.)²⁶ об этом событии рассказывается весьма лаконично, но все равно в несколько большем объеме, чем в «Саге о Кнютлингах». Хальс во всех случаях выглядит последней датской стоянкой на пути в Норвегию и первым местом, где могли причалить корабли на обратном пути.

**Вендильскаги / Венсюссель, Йёрунг / Йёрринг,
Сэваренди / Шёрринг**

К северу от Лимфьорда, между Лимфьордом и Скагерраком располагается Венсюссель-Тю (*Vendsyssel-Thy*) — территория, которая с 1825 г. стала островом (см. выше); отсюда ее второе название — Северо-Ютландский остров (*Nørrejyske Ø*). Северо-восточную его часть занимает область Венсюссель (*Vendsyssel*), которую сага называет *Вендильскаги* (*Vandilskagi / Vendilskagi*, *Knýtll* 32, 46, 49) или *Вендиль* (*Vendill*, *Knýtll* 95). Финнур Йоунссон, справедливо, на мой взгляд, рассматривает их как одно имя²⁷, точнее было бы сказать, как имена, обозначающие один географический объект. У Адама Бременского Венсюссель называется *Wendila*, у Эльнота *Wendel*, а в «Земельном кадастре» Вальдемара I (“*Liber Censu Danicæ*”, “*Kong Valdemars Jordebog*”, около 1231 г.) — *Wændlesysæl*, *Wendelsysel*, *Wændil*.

Об области Вендильскаги сага сообщает, что она «протянулась *til norðrættar* (в сторону северного региона, то есть Северной четверти)», что в ней «находится пятая епископская кафедра в Данмарке, в том месте, которое зовется в Йёрунге» (*Knýtll* 32). Упомянут в саге «Кетиль, епископ Вендила из Йёрунга (*Ketill biskup af Vendli ór Jorungi*)» (*Knýtll* 95).

Йёрунг — дисл. *Jorungr*, датск. *Hjørring*, русск. *Йёрринг* (*Knýtll* 32, 95) — самый крупный город в этой части Дании, центр коммуны Йёрринг. Сага тоже выделяет некую административную единицу с центром в Йёрринге: «там, где зовется *Hjarrandasýsla*» («это — крайний мыс на западе Йотланда; эта область очень бедна по сравнению с другими областями в Данмарке»), и называет

²⁵ Finlay 2012: 260.

²⁶ Ágrip 1984: 14.

²⁷ Finnur Jónsson 1919: 74.

двух управляющих там сюслуманов конунга Кнута Свейнссона (Knútl 46).

Жители Вендильскаги называются специальным термином *Vandilsbúni*. Собравшись на тинге под руководством сюслумана конунга Кнута, Торда Кастрата, они образуют огромное войско противников конунга. Упоминается некая река в этой области, к которой решает отправиться войско, и *брод* на реке («Далее давайте отправимся к той реке, которая окажется на пути конунга Кнута, если он захочет прийти к нам сюда; и если они двинутся сюда к нам, то мы перегордим им путь в районе брода»). Подойдя к реке, люди узнают, «что конунг Кнут находится на пиру недалеко от этого места, там, где зовется в Сэваренди; это во внутренней части Лимафьорда (*þar sem heitir at Sævarenda. Þat er í innanverðum Limafirdi*)» (Knútl 46).

Сэваренди (дисл. *Sævarendi*, датск. *Sjørring*, русск. *Шёрринг*), сейчас — небольшой городок (ж/д станция) в области Тю (*Thy*); отсюда Кнут отправляет послов к жителям Вендиля, сам при этом планирует перебраться на Фюн (Knútl 47); около Шёрринга собирается войско Торда (Knútl 49). Большая река и брод еще раз фигурируют в Knútl 47. Вполне возможно, что под «бродом» через «реку» следует понимать тот узкий проход между теперь осушенных озер (*Sperring Sø* и *Sjørring Sø*), который в районе Шёрринга вел с юго-запада на северо-восток области Тю²⁸.

Алаборг / Ольборг

В саге называется еще одна, кроме Хальса, крайняя северо-восточная стоянка на пути в Норвегию. Так, сага рассказывает, что после проигранной им битвы у Выборга «конунг Кнут [Магнуссон] бежал в Алаборг и оттуда на север в Норег, вплоть до Конунгахеллы» (Knútl 108).

Алаборг (дисл. *Álaborg*, датск. *Ålborg*, русск. *Ольборг*) — находящийся на южном берегу Лимфьорда, примерно в 31 км к западу от Хальса, важнейший порт, доступный для больших судов с востока.

²⁸ См.: http://www.sjoerring.net/om/om_sjoerring.htm

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЮТЛАНДИЯ

Илл. 3.

Центральная Ютландия.

Йотландссида / «Ютландское Побережье»

«Йотландссидой (*Jótlandssíða*) зовутся все западные земли от Вандильскаги и на юг вплоть до Рипар», — говорится в «Саге о Кнютлингах» (Кнýtл 32). Близкая формулировка содержится в описании Дании в «Саге о Хрольве Пешеходе»²⁹.

Древнеисландское *síða* — «сторона» — в топонимах принимает значение «берег, побережье». Соответственно, *Jótlandssíða* означает «[западный] берег Ютландии»³⁰, а основываясь на уточнении Кнýtл 32 и GHS 37, можно утверждать, что это западное побережье Центральной Ютландии — от Венюсселя до Рибе. Финнур Йоунссон рассматривает *Jótlandssíða* и *Jótland* как одно имя³¹, но в данном случае мне трудно с ним согласиться. Ведь перед нами не случайное словосочетание, а очевидный термин — топоним. Так, Йотландссида упоминается, кроме Кнýtл 32 и GHS 37, возможно восходящих к общему источнику, также в «Саге об Олаве Святом» по «Кругу земному» (гл. 10), где Олав и Торкель Высо-

²⁹ Göngu-Hrólfs saga 1954: 277. См.: Джаксон 2009.

³⁰ IED 1957: 531.

³¹ Finnur Jónsson 1919: 74.

кий плывут на юг вдоль Йотландсиды (*suðr fyrir Jótlandssíðu*)³², и в «Саге об Эгиле» (гл. 49), где сначала Аки Богатый предупреждает Эгиля, что его поджидает плавающий вдоль Йотландсиды (*úti fyrir Jótlandssíðu*) Эйвинд Хвастун, брат Гуннхильд, жены норвежского конунга Эйрика Кровавая Секира, а затем Эгиль произносит скальдическую строфу, в которой похваляется, как он у Йотландсиды победил Эйвинда: “Gerðum hólzti harða / hríð fyr Jótlands síðu...”³³ («У земли Ютландской / В сечу мы вступили. / Данов земли защитник, / Викинг бился храбро. / Но недолго с Эйвиндом / Эта битва длилась: / В волны прыгнул воин, / Бросив коня морского»)³⁴.

Вебьёрг / Виборг; Вебьяргатинг (тинг в Виборге)

Вебьёрг (дисл. *Vébjörg*, датск. *Viborg*, русск. *Виборг*) — один из старейших городов Дании, расположен в центре северной части Центральной Ютландии. Как следует из саг, это — место тинга (*Vébjargarþing*, *Вебьяргатинг* — *Knútl* 26, 28, 65, 116), на котором «даны всегда провозглашали конунгов» (*Knútl* 28)³⁵. В «Саге о Кнютлингах» рассказывается о соперничестве сыновей Свейна Ульвссона, Кнута и Харальда, после его смерти и о том, как они «пустились в путь на Йотланд, поскольку там, на Вебьяргатинге, должен был быть избран конунг» (*Knútl* 26). Однако, согласно Саксону Грамматику, описывающему то же событие, все датчане собрались в месте под названием *Ysore*, чтобы там провести избрание: жители Сконе высадились на восточной стороне фьорда, а все остальные — на западной³⁶. Да и не только Саксон считает *Isøre* местом избрания датских правителей. Свен Аггесен сообщает следующее: «это было древним обычаем наших предков, что, когда королей выбирали на трон, все датчане вместе собирались в *Hysøre*, чтобы избрание короля освящалось уже самим согласи-

³² Нкг 1945: 12.

³³ Skj 1973, I: 44.

³⁴ Перевод А.И. Корсуна (Исландские саги 1999, I: 113).

³⁵ Ср. в «Саге о Магнусе Добром» по «Кругу земному» Снорри Стурлусона (гл. 21): «даны провозглашали своих конунгов в прежние и новые времена» (Нкг 1951: 35).

³⁶ Saxo 1931: 317 (XI.10.2).

ем всех людей»³⁷. Исследователи все же отдают пальму первенства Виборгу³⁸. В «Саге о Кнютлингах» еще дважды упоминается Вебьяргатинг: на нем был провозглашен конунгом сначала Кнут Свейнссон (Knútl 28), а позднее Олав Свейнссон (Knútl 65). Согласно Снорри Стурлусону, «на этом тинге даны провозгласили Магнуса Олавссона конунгом над всем Данавельди»³⁹, а Харальд Сигурдарсон сказал своим людям, что собирается отправиться со своим войском на Вебьяргатинг и добиваться, чтобы его поставили конунгом над Данавельди⁴⁰. Этот тинг, как следует из «Саги о Кнютлингах», собирался не только для избрания конунгов. Так, в Knútl 116 читаем, как после нападения Свейна Эйрикссона на Кнута Магнуссона и его союзника Вальдемара⁴¹, сына Кнута Лаварда⁴², Вальдемар на Вебьяргатинге рассказывает, как Свейн убил Кнута и ранил его самого⁴³, обращается к присутствующим

³⁷ Sven 1970: 124.

³⁸ Saxo 1980–1981: 239, comment 39. Ср. также ниже в разделе «Исафьорд / Исе-фьорд».

³⁹ Hkr 1951: 35.

⁴⁰ Hkr 1951: 106.

⁴¹ Датский король Вальдемар I назван в «Саге о Кнютлингах» *Valdimarr*, в «Круге земном» *Valdamarr*, у Саксона Грамматика *Waldamarus*. Вне зависимости от цитируемого источника его имя будет передаваться здесь в форме *Вальдемар*.

⁴² В 1146 г. в стране оказалось сразу два короля: троюродные братья Свен Грате (Свейн, сын Эйрика Эймуни), избранный знатью Зеландии и Сконе, и Кнут Магнуссон (Кнут, сын Магнуса Никулассона), правитель Ютландии. Еще один их троюродный брат, Вальдемар, сын Кнута Лаварда, «был более склонен к дружбе с конунгом Свейном, нежели с конунгом Кнутом, поскольку Магнус, отец Кнута, предал святого Кнута Лаварда, отца Вальдемара» (Knútl 107). «Конунг Кнут отдал Вальдемару в жены Сиффию, свою единоутробную сестру; она была дочерью конунга Валадаря из Пулиналанда. В придачу конунг Кнут дал Вальдемару треть всех своих владений в знак дружбы и окончательного примирения» (Knútl 109). В результате из враждующих родственников они превратились в свойственников и союзников.

⁴³ Так называемый «кровавый пир в Роскилле» 9 августа 1157 г. См. в «Роскильской хронике» (ок. 1140 г.): «когда они встретились в Роскилле, Свен в пятый день перед августовскими идами нечестивым образом убил Кнута и его родича Константина, а тяжело раненный Вальдемар скрылся» (Роскильская хроника 2003. С. 339; ChronRosk

там за поддержкой, и как после этого ему удастся собрать большое войско против конунга Свейна. Сам же Свейн появляется в Вебьёрге с целью просить себе войска, а также подстеречь Вальдемара, но тот уже перебрался в Раннерс (о котором речь пойдет ниже).

Кроме *Knútl* 116, Вебьёрг упоминается в *Knútl* 32, 108, 109, 110. В *Knútl* 32 — как центр еще одной епископии: «четвертая епископская кафедра на Йотланде зовется в Вебьёрге»; «[остров] Хлесеи подчинен епископу Вебьёрга». В трех последних случаях — в связи с военным противостоянием Свейна, Вальдемара и Кнута.

***Гейтсбекк* / Гейтсбекк**

Еще одна битва между этими тремя родичами происходит на Ютландии в неясном месте, носящем название *Гейтсбекк* (*Geitsbekkr* — *Knútl* 108). До нашего времени название не сохранилось. Сага не сообщает ничего, кроме того, что место это было сильно заболочено. Посему локализация географического названия (скорее всего, гидронима, так как вторая часть композита *bekkr* имеет значение «речушка, ручей») представляет известные трудности. Составители аннотированного указателя к 12-ти томам издания “*Fornmanna sögur*” высказали предположение, что это — обозначение реки *Gjedstadae* к северу от Виборга⁴⁴. Финнур Йоунссон отметил, что Олаус Петри (ум. в 1552 г.) упоминает небольшую речку *Gjezbec* недалеко от Виборга⁴⁵. Бьярни Гуднасон в комментарии к изданию саги указал, что речка с названием *Gjezbec* фигурирует уже в “*Annales Sorani*” под 1153 годом⁴⁶.

***Градархейд* / «Пустошь Грате» и *Ялангсхейд* / «Еллингская Пустошь»**

Срединную часть Центральной Ютландии, согласно «Саге о Кнютлингах», занимают пустоши *Градархейд* (*Gradarheiðr*, «Пустошь Грате», *Knútl* 117, 119) и *Ялангсхейд* (*Jalangrsheiðr*,

1970: 33).

⁴⁴ Fms 1837: 301: “Likliga Gjedstadae fyrir norðan Viborg á Norð-Jótlandir”.

⁴⁵ Finnur Jónsson 1919: 79.

⁴⁶ *Knýtlinga saga* 1982: 277, n. 1.

«Еллингская Пустошь», Knútl 95). Обе они фигурируют в саге в связи с боевыми действиями.

Первая из них, как говорится в саге, находится «немного к югу от Выборга». Там 23 октября 1157 г. состоялась битва между Вальдемаром Кнутссоном и Свейном Эйрикссоном, в которой последний был убит. «Роскильская хроника» описывает это так: «После этого Свен сошелся с ним (с Вальдемаром. — *Т. Д.*) в битве у Грате и по воле Божьей бесславно там погиб, приняв достойный его коварства конец. Его тело предали земле в церкви этой деревушки»⁴⁷. Он получил прозвище «Грате», по названию пустоши, на которой он пал. А на месте той церкви в 1892 г. Тором Лангесом был установлен памятный каменный крест.

Вторая пустошь упоминается в связи с более ранними событиями — битвой между конунгом Никуласом Свейнссоном (Нильсом, сыном Свена Эстридсена, 1104–1134) и Эйриком Эйрикссоном Эймуни (Эриком II Незабвенным, 1134–1137), стремившимся отомстить за убийство своего брата Кнута Лаварда. «И так написано, что на другой год после того как святой Кнут Лавард лишился жизни», — говорится в саге, — произошла эта битва, то есть, согласно саге, это случилось в 1132 г. Финнур Йоунссон отмечает, что Саксон Грамматик называет Йеллинг латинизированным именем *Ialunga*, а Свен Аггесен — *Ialang*⁴⁸.

Рандаросс / Раннерс и Корнунг / Корнинг

Восток Центральной Ютландии представлен в тексте саги рядом пунктов, связанных с морем и ориентированных на плавание в другие области Дании. Прежде всего, это — Раннерс, лежащий севернее Орхуса (см. ниже), в устье реки Гудено (*Gudenå(en)*), в верхней части Раннерс-фьорда, выводящего в Каттегат. Сага (Knútl 49, 51, 62, 116, 124) называет его *Рандаросс* (дисл. *Randaróss*, датск. *Randers*).

Из Сэваренди войско жителей Вендильсаги отправилось в погоню за уплывшим на Фюн конунгом Кнудом Свейнссоном, намереваясь лишить его жизни; для этого «отправились они с этим войском... в Рандаросс и оставались там несколько ночей» (Knútl 49). «Теперь следует сказать о войске бондов, что они нахо-

⁴⁷ Роскильская хроника 2003: 339; ChronRosk 1970: 33.

⁴⁸ Finnur Jónsson 1919: 75. См.: Saxo 1931: 93 (IV.3.4); Sven 1970: 116.

дились в Рандароссе и достают там себе корабли» (Knútl 51); «войско стало грузиться на корабли, чтобы уплыть из Рандаросса...» (Knútl 51).

В уже упомянутой ситуации (Knútl 116), когда Вальдемар на тинге в Виборге рассказал, как Свейн Эйрикссон убил Кнута Магнуссона и ранил его самого, а Свейн вскоре тоже появился там с целью подстеречь Вальдемара, тот, как говорится в саге, уже перебрался из Виборга в Раннерс, где поджидал сбора своего войска. Свейн временно отступил из Виборга в Корнинг (дисл. *Korning*, датск. *Korning*), лежащий значительно южнее Раннерса и даже южнее Орхуса (см. ниже), недалеко от Хорсенс-фьорда. Вальдемар не хотел сражения, а потому он перешел мост в Раннерсе (дисл. *Randaróssbrú*, датск. *Randersbro* — это название есть на современных картах) и велел стрелять с моста, так что никто не смог переправиться через реку и битва не состоялась.

Наконец, в Раннерс на переговоры с датским конунгом Вальдемаром приплывает отец и регент норвежского конунга Магнуса (1156–1184) ярл Эрлинг Кривой (Knútl 124).

Аросс / Орхус и Хельганес / Хельганес

С восточным побережьем Центральной Ютландии связаны несколько морских сражений. Прежде всего, между конунгом Норвегии (1035–1047) и Дании Магнусом Добрым (1042–1047) и его датским ярлом Свейном (Свенном Эстридсенном), который, как говорит Снорри Стурлусон, «присвоил себе титул конунга»⁴⁹. Так, в Knútl 22 читаем: «Еще одна битва была у них незадолго до йоля у побережья Йотланда к югу от Аросса; там была жестокая битва и большие людские потери; конунг Свейн бежал оттуда, потеряв там семь кораблей, как говорится в Саге о Магнусе Добром». Действительно, в «Саге о Магнусе Добром» по «Кругу земному» (гл. 30) содержится эта информация, да к тому же со ссылкой на скальда XI в. Тьодольва Арнорссона (*Pjóðólfr Arnórsson*): «Свейн тогда находился в Аросе с большим войском. [...] Магнус конунг захватил там у людей Свейна семь кораблей. Тьодольв говорит: “Семь ладей — *ликуйте / Девы в Сogne!* — сыну — */ Идет*

⁴⁹ Нкр 1951: 40.

он с победой — / Олава достались»⁵⁰. Это — первая из четырнадцати строф Тьодольва о Магнусе в Данавельди: “Hrauð Óleifs mögr áðan / — jöfurr vá sigr — ins digra / (fregnat slíkt ór Sogni) / sjau skip (konur hnípnar)”⁵¹. Увы, подтверждая захват «сыном Олава», то есть Магнусом, семи вражеских кораблей, строфа не называет места сражения, а потому по интересующему нас вопросу свидетельством не является.

Еще одна битва, описанная в той же главе, спровоцирована тем, что как только Магнус уплыл в Норвегию, Свейн тотчас подчинил себе Данию: «И когда конунгу Магнусу в Нореге стало известно об этом, он отправился осенью в Данмарк со своим войском и встретился со Свейном у мыса, называемого Хельганес. Там произошла грандиозная битва, и в конце Свейн бежал на сушу, бросив все свои корабли» (Knútl 22). В подтверждение этого рассказа автор саги приводит строфу из сочиненной около 1046–1047 гг. «Драпы о Магнусе. Хрюнхенда» (“Magnúsdrápa. Hrynhenda” 15) Арнора Тордарсона Скальда Ярлов (*Arnórr jarlaskáld Þórðarson*), где говорится, что «ворон отряхивал кровь с перьев в битве у Хельганеса» (“valgammr skók í várna rímmu / víðr Helganes blóðugt fiðri”)⁵². Победу Магнуса у Хельганеса Арнор описывает также в «Драпе о Магнусе» (“Magnúsdrápa” 12), сочиненной вскоре после его смерти в 1047 г., утверждая, что он слышал, будто конунг потопил много вражеских кораблей у Хельганеса (“Vitt hefk heyrт at heiti / Helganes, þars elgi / vágs inn víða frægi / vargteitir hrauð marga”⁵³). Ту же битву упоминает и Тьодольв Арнорссон в сочиненном между 1044 и 1047 гг. «Флокке о Магнусе» (“Magnússflokkur” 17), говоря, что войска Свейна были остановлены алебардами там, где зовется у Хельганеса (“Hizig laut, es heitir / Helganes, fyr kesjum / (sukku sárir rekkar) / Sveins ferð (bana verðir)”)⁵⁴. Об этой битве сообщается в конце XII в. в «Обзоре саг о норвежских конунгах»⁵⁵ и у Теодорика Монаха в «Истории о древностях норвежских королей». Последний пишет, что между Магнусом

⁵⁰ Hkr 1951: 51; K3 1980: 395–396.

⁵¹ Whaley 2009d: 88–89.

⁵² Whaley 2009b: 201–202.

⁵³ Whaley 2009c: 221–222.

⁵⁴ Whaley 2009e: 84–85.

⁵⁵ Ágrip 1994: 34.

и Свейном было много столкновений, «из которых эти два были самыми крупными: одно у Хельганеса, другое у Орхуса»⁵⁶.

Аросс (дисл. *Áróss*, датск. *Århus*, русск. *Орхус*) — второй по величине город Дании, расположенный на востоке Ютландии, на западном берегу залива Орхус-Бугт. В «Саге о Кнютлингах» Орхус также упоминается как центр еще одной епископии: «третья епископская кафедра находится на Йотланде там, где зовется в Ароссе»; «[остров] Самсей подчинен епископу Аросса» (Knýtll 32).

Хельганес (дисл. *Helganes*, датск. *Helgenæs*) — Хельганес, крайний из группы мысов, отходящих от полуострова Дьюрсланн, замыкающий залив Орхус-Бугт с восточной стороны.

Апасюсла / Åbosyssel

Апасюсла упоминается в связи с разделом (точнее — одним из разделов) земель между конунгами Кнотом Магнуссоном и Свейном Эйрикссоном: согласно саге, в этот раз Кнут получает «Апасюслу на Йотланде, шесть районов на Съоланде и еще шесть на Скани» (Knýtll 109).

Апасюсла (дисл. *Apasýsla*, датск. *Åbosyssel*) была в средние века административной единицей Дании (*et syssel*), охватывавшей район к востоку от реки Гудено, несколько меньший по площади, чем Коммуна Орхус (*Århus Amt*) в период между коммунальными реформами 1970 и 2007 гг. В нее входили рассмотренные выше Раннерс, Орхус и Хельганес. Финнур Йоунссон полагал, что название образовано от распространенного мужского имени, что оно не сохранилось, но сага, вероятно, донесла его без искажений⁵⁷.

ЮЖНАЯ ЮТЛАНДИЯ (В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ДАНИИ)

Рипар / Рибе

Как уже упоминалось выше, по словам саги, «Йотландссидой зовутся все западные земли от Вандильскаги и на юг вплоть до Рипар (*Rípar*)» (Knýtll 32).

Рипар (дисл. *Rípar*, датск. *Ribe*, русск. *Рибе*) — город на юго-западе Дании, на берегу Северного моря, старейший из сохранившихся

⁵⁶ Theodoricus 1880: 49–50.

⁵⁷ Finnur Jónsson 1919: 74.

Илл. 4.

Южная Ютландия.

в стране городов; административный центр провинции Рибе (Кнýtл 32, 33, 95, 103, 110). Там расположена «вторая епископская кафедра на Йотланде» (Кнýtл 32). Упомянуты в саге «Торир, епископ из Рипара (*Pórir biskup af Rípum*)» (Кнýtл 95) и «епископство Рипар (*Rípa biskupsríki*)» (Кнýtл 103). В этом епископстве находится некая административная единица *Плогссюсла* (дисл. *Plógssýsla*, датск. *Plovsyssel*), название которой образовано от имени известного в датской истории знатного человека — Плога Черного (*Plóggr inn svart*) (Кнýtл 103). Как и *Анасюсла*, название не сохранилось, но, по мнению Финнура Йоунссон, и это имя сохранено сагой без искажений⁵⁸.

С областью Рибе сага связывает также два географических названия, относящихся к местности, откуда был родом отец Блод-Эгиля, героя одноименной пряди⁵⁹: «Рагнарром звали одного человека; он был датчанин и родом... с Йотланда. Он был богатым человеком, и ему принадлежал хутор, который прозывают Рагнарсстадир (*Ragnarsstaðir*), в епископстве Рипар; там находится и то озеро, которое названо его именем и зовется Рагнарссьор (*Ragnarssjór*)» (Кнýtл 33). Финнур Йоунссон отмечает, что имя *Ragnarsstaðir* неизвестно, но вполне прозрачно и образовано, как и

⁵⁸ Finnur Jónsson 1919: 74.

⁵⁹ См.: Джаксон 2014.

другие названия на *-staðir*⁶⁰, а Бьярни Гуднасон подчеркивает, что и соответствующий гидроним (*Ragnarssjór*) тоже нигде более не встречается⁶¹.

Еще один раз Рибе упоминается в связи с военным противостоянием Кнута Магнуссона с Вальдемаром и Свейна Эйрикссона, с их перемещениями по территории страны: как-то конунг Свейн узнал, что оба свояка, Кнут и Вальдемар, находятся в Рибе, и отправился туда с большим войском, надеясь захватить их обоих, но слухи опередили его появление, и те успели разбежаться в разные стороны, один в Выборг, другой в Хедебю (Кнýtл 110).

Сумарстадир / Sommersted

Однажды, ощутив себя не в силах противостоять Кнуту и Вальдемару, Свейн Эйрикссон бежал к своему тестю, маркграфу Конраду Майсенскому, а вскоре вместе с Генрихом Львом пришел в Данию. Они продвинулись вплоть до *Сумарстадира* (дисл. *Sumarstaðir*, датск. *Sommersted*, русск. *Соммерстед*), лежащего на широте Рибе, но ближе к восточному побережью, к проливу Малый Бельт (см. ниже), и путь у них занял, по словам саги, две недели, а бегство оттуда, от приближающегося с войском Вальдемара, — всего два дня (Кнýtл 111).

Скотборгар-а / река Конгео и Хлюрскогсхейд / Пустошь Люрсковсхеде

Географическая загадка. В саге рассказывается, что вскоре после того, как «Свейн Ульвссон принял звание ярла от конунга Магнуса Олавссона и вместе с тем Данавельди для управления и кормления», «даны провозгласили Свейна Ульвссона конунгом». «Об этом узнал конунг Магнус, и следующей весной отправился он в Данмарк с большим войском». Сначала он напал на принадлежащую датчанам крепость Йомсборг в Виндланде и сжег ее. «Другая битва была у конунга Магнуса осенью, накануне мессы Микьяля, на Йотланде, немного к северу от Хейдабё, на Хлюрскогсхейде возле Скотборгар-а; тогда сражался он против виндов» и победил их несметные полчища благодаря чуду св. Олава (Кнýtл

⁶⁰ Finnur Jónsson 1919: 76.

⁶¹ Кнýtlinga saga 1982: 153, п. 1.

22)⁶². Речь идет о битве Магнуса Доброго на Люрсковсхede 28 сентября 1043 года. В этом описании присутствуют явные географические неточности. *Скотборгар-а* (дисл. *Skotborgará*, датск. *Skodborgå* (в средние века), *Kongea(en)*) — река Конгео протяженностью 50 км, текущая с востока на запад и впадающая в Северное море к северу от Рибе. *Хлюрскогсхейд* (дисл. *Hlýrskógsheiðr*, датск. *Lyrskovshede*) — Пустошь Люрсковсхede, к западу от Хедебю (о нем ниже), находящаяся в настоящее время в Германии. Расстояние от Хедебю до Скотборгар-а — около 150 км, так что выражение «немного к северу от Хейдабё, на Хлюрскогсхейде возле Скотборгар-а» отражает явное незнание автора саги с географией Южной Ютландии. Посмотрим, как могла возникнуть эта несообразность.

Уже источники XI в. (современные или почти современные событиям) находятся в известном противоречии. Так, скальд конунга Магнуса Доброго Тьодольв Арнорссон рассказывает в «Флокке о Магнусе» (“Magnússflokkr” б) о том, что конунг одержал победу «к югу от Скотборгар-а», что он (скальд) «слышал о жестокой схватке возле Хейдабё» и что Магнус убил неслетное число вендов⁶³. Арнор Скальд Ярлов в «Драпе о Магнусе. Хрюнхенда» (“Magnússdrápa. Hrynhenda” 12, 13) говорит о победах Магнуса над вендами «у Йом[сборг]а» и «возле чистой Скотборгар-а»⁶⁴. Адам Бременский в «Деяниях архиепископов гамбургской церкви» (1070-е гг.) сообщает, что даны под водительством Магнуса «убили вождя склавов Ратибора», что «винулы не-

⁶² Далее последовало несколько сражений между Магнусом и Свейном и, в частности, уже упомянутая выше битва «у побережья Йотланда к югу от Аросса». Любопытно, что в строфе скальда Одда Кикинаскальда (Oddr Kikinaskáld) говорится о какой-то битве, которая была и «к югу от Ароса», и «накануне мессы Микьяля». Снорри Стурлусон использует эту строфу при финальной характеристике правления Магнуса в Дании, предваряя ее словами: «Он провел в Данмарке много сражений и во всех победил» (Hkr 1951: 63).

⁶³ Так прочитывал эту строфу Финнур Йоунссон (Skj 1973, I: 333), так читает ее К.Э. Гаде (Msk 2000: 120–121). Иное чтение, еще более запутывающее, на мой взгляд, всю картину, предлагает Дайана Уэйли: «Мой храбрый наперсник одержал победу к югу от Хейдабю; я узнал об ожесточенном столкновении людей возле Скотборгар-а» (Whaley 2009e: 70–72).

⁶⁴ Whaley 2009b: 197–200.

медленно явились со {все́м} войском, чтобы отомстить за его смерть, [и] опустошили [Данию] вплоть до Рибе. Король Магнус случайно возвратился тогда из Норманнии [и] пристал в Хедебю. В скором времени он собрал отовсюду полчища данов [и] встретил уходивших из Дании варваров на полях [у] Хедебю (*in campestribus Heidibae*). Говорят, что там пали XV тысяч [человек]»⁶⁵. Эйнар Скуласон (Einarr Skúlason) в скальдической поэме «Солнечный луч» (“Geisli” 28), сочиненной в 1152–1153 гг., описывает, вероятно, сохраненное устной традицией, чудо св. Олава, который помог своему сыну Магнусу в битве против язычников на пустоши Люрсковсхеде (*á Hlýrskógsheiði*)⁶⁶.

Итак, у Тьодольва фигурируют река Конгео и Хедебю (весьма далеко разнесенные географические объекты), у Арнора — только Конгео (на территории Дании). У Адама реки нет, но Рибе, до которого, как он говорит, дошли винулы, лежит совсем недалеко от Конгео; а еще у него есть поля (пустошь?) возле Хедебю, где состоялась битва. Наконец, Эйнар Скуласон приводит имя этой пустоши. Где же была битва? И одна ли это была битва? Бьярни Адальбьярнарсон⁶⁷ предложил в качестве объяснения вариант с двумя сражениями: Магнус сначала победил вендов на пустоши Люрсковсхеде к западу от Хедебю, а потом вынудил их бежать на север в сторону реки, которая находится далеко от пустоши, и там одержал еще одну победу. Весьма вероятным выглядит предположение о двух битвах Магнуса с вендами на территории Дании. Однако зачем надо было Магнусу гнать врага в глубь датской территории? Версия Адама Бременского много логичнее: враг прошел далеко, а на возвратном пути был разгромлен в битве на полях у Хедебю. Но что же остановило его продвижение? Усталость войска, отсутствие провианта или сражение? Действительно ли «случайно» возвратившийся из Норвегии Магнус «пристал в Хедебю»? А почему не в Хальсе или Алаборге (об этих пунктах как о стоянках на пути из Норвегии см. выше)? И как, находясь в Хедебю, он сумел собрать «полчища данов» со всей страны, так чтобы они не вошли в военное столкновение с отступающим от Рибе противником? Принимая версию Бьярни Адальбьярнарсона о двух

⁶⁵ Adam 1917: 137 (П.79); Адам 2012: 369.

⁶⁶ Chase 2007: 29–30.

⁶⁷ Hkr 1951: 42, n. 1.

сражениях, я бы только изменила их последовательность: я склонна считать, что какие-то боевые действия в районе Конгео вынудили вендов повернуть назад, а уж на пустоши Люрсковсхед, к западу от Хедебю, венды были окончательно разбиты.

Что касается саг, то в них процесс «передачи информации» напоминает игру в испорченный телефон. В «Обзоре саг о норвежских конунгах» из означенного выше набора топонимов присутствуют пустошь и река: там упоминается битва «на пустоши, которая зовется Хлюрскогсхейд и которая лежит возле Скотборгар-а»⁶⁸. Похоже, что это скопировано без знания реальной датской географии (ведь пустошь в действительности лежит много южнее реки) из заимствований у Арнора Скальда Ярлов (река) и Эйнара Скуласона (пустошь). В «Гнилой коже»⁶⁹ упоминается только река: там рассказывается, как в ту осень, когда конунг Магнус был на Ютландии, он получил известие, что против него собралось несметное войско вендов, что они продвигаются без остановки, уничтожая все на своем пути. Собрав против них войско со всей Дании, конунг незамедлительно выступает против них (понятно, что войско вендов продвигается с юга, а конунг идет им навстречу) и встречается с ними «к югу от Скотборгар-а»⁷⁰. Тут же приводится строфа Тьодольва Арнорссона, помещающая битву «к югу от Скотборгар-а», с которой прозаический текст в этом совпадает, хотя надо подчеркнуть, что в нем отсутствует Хедебю, которое автор саги, вероятно, не решился «приблизить» к названной в виле реке. Те же направления движения указаны и в «Круге земном» (где присутствуют все три географических названия): конунг собирается двинуть свою рать против вендов и пойти на юг к Хедебю, но встреча с вендами (как можно понять, быстро продвигавшимися в северном направлении) и битва происходят (как и в «Обзоре») «возле Скотборгар-а на Хлюрскогсхейде»⁷¹. Отметим, что ни один из сводов не связывает битву с Хедебю. Автор «Саги о Кнютлингах» еще больше «сжимает пространство», вероятно, стремясь «задействовать» все три топонима, и называет

⁶⁸ Ágrip 1994: 35.

⁶⁹ Восстанавливается на месте лакуны по «Хульде-Хрокинскине» и «Книге с Плоского острова».

⁷⁰ Msk 2011, 1: 55.

⁷¹ Hkr 1951: 41.

местом битвы не существующую в реальности территорию «немного к северу от Хейдабё, на пустоши Хлюрскогсхейд возле Скотборгар-а» (Knútl 22). Наконец-то в королевскую сагу «проникает» Хейдабё скальда Тьодольва, а его «к югу от Скотборгар-а» превращается в «к северу от Хейдабё».

САМЫЕ ЮЖНЫЕ ДАТСКИЕ ЗЕМЛИ НА ЮТЛАНДИИ,
ИЛИ СОВРЕМЕННАЯ ГЕРМАНИЯ

Суддаторп / Судеруп

В саге рассказывается, что «когда конунг Свейн пробыл правителем Данмарка двадцать девять лет после кончины конунга Магнуса Доброго, находился он на востоке Йотланда», он велел созвать тинг и просил разрешить ему избрать конунгом не его старшего сына Харальда, а Кнута. «Затем отправился конунг Свейн назад в ту деревушку, где он до этого пировал; это место зовется Суддаторп. И когда конунг вошел в комнату, он велел приготовить себе постель и слег в нее в лихорадке, и привела эта болезнь его к смерти. Тело его было перевезено в Хрингстадир⁷², и был он там похоронен. Кальв Манасон так говорит в своей песне, которую он сочинил о Кнута Святом, сыне конунга Свейна, что тело конунга Свейна было перевезено за тринадцать дней... с Йотланда... в Хрингстадир, с большими почестями и в сопровождении многих достойных людей» (Knútl 25). Из сочинений Кальва Манасона, названного в «Перечне скальдов» (“Skáldatal”) скальдом конунга Кнута Святого и упомянутого в «Книге о занятии земли» (“Landnámabók”) в том месте, где перечисляется его род, ничего не сохранилось. Но если верить приводимому во фрагменте пересказу, места смерти Свейна скальд не называет. Обратим внимание на то, что, согласно «Кругу земному», являющемуся непосредственным источником «Саги о Кнютлингах», в Суддаторпе умирает вовсе не Свейн, а норвежский и датский конунг Магнус Добрый, передающий перед смертью Данию Свейну, которого он считал своим ярлом: «Магнус конунг... заболел и слег в месте, называемом Судаторп... Затем он просил передать, что завещает Датскую Державу Свейну, считая, что будет

⁷² Рингстед на Зеландии (см. ниже «Хрингстадир / Рингстед и Грёнасунд / Грёнсунн»).

справедливо, если Харальд будет править Норвегией, а Свейн — Данией»⁷³. О месте смерти Свейна в «Круге земном» сведений нет: «Конунг Свейн сын Ульва умер от болезни через десять лет после гибели обоих Харальдов»⁷⁴. Однако Саксон Грамматик указывает на Суддаторп на Ютландии (*Suddathorp*) как то место, где король Свен слег в лихорадке и умер⁷⁵, и Эльнот в «Житии Святого Кнута» обозначает место смерти Свена как “*Suddethorp (id est: Villa cenosa)*”⁷⁶. Похоже, что здесь прав автор «Саги о Кнютлингах», скорее всего, доверившийся дошедшей до него устной традиции (возможно, датской), но не Снорри Стурлусон.

«Деревушка» *Суддаторп* (дисл. *Suddaþorp*, датск. *Suderup*, нем. *Süderup*) — Судеруп, небольшое поселение на самом севере сегодняшней Германии, километров на 20 западнее Фленсбурга. Сомневаюсь в предложенной Э. Кристиансенем локализации этого поселения в пределах сегодняшней Дании — в 10,5 км к западу от Обенро (*Aabenraa*), в сторону от дороги на Тендер (*Tønder*)⁷⁷.

Хейдабё / Хедебю и *Slésvík* / Шлезвиг

Хейдабё (дисл. *Heiðabær / Heiðabýr*, датск. *Hedeby*, нем. *Haithabu*, русск. *Хедебю*) — важнейший датский торгово-ремесленный центр эпохи викингов, расположенный в глубине залива Шлей. Археологический комплекс Хедебю лежит на самом севере немецкой земли Шлезвиг-Гольштейн (в районе Шлезвиг-Фленсбург, на территории поселка Бусдорф). Впервые Хедебю (под именем *Слиесторп* — «деревушка Шлей») упоминается в «Анналах королевства франков» под 804 г.: «король данов Годфрид пришёл со своим флотом и всем войском своего королевства к месту, которое называется Слиесторп, на границе его королевства и Саксонии»⁷⁸. Последняя строительная деятельность на городище зафиксирована археологически в 1020 г. (дендродата). В 1050 г. Хедебю был разрушен отрядами норвежского конунга

⁷³ Hkr 1951: 105; КЗ 1980: 418.

⁷⁴ Hkr 1951: 207; КЗ 1980: 466.

⁷⁵ Saxo 1931: 315 (XI.9.1).

⁷⁶ Ailnoth 1908: 89.

⁷⁷ Saxo 1980–1981: 236, comment 34.

⁷⁸ http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Annales_regni_francorum-/frametext2.htm.

Харальда Сурового Правителя, а в 1066 г. остатки поселения были сожжены отрядами вендов. Городские функции перешли к Шлезвигу, возникшему на северном берегу залива Шлей, где в 1070-х годах началась строительная деятельность⁷⁹.

В «Саге о Кнютлингах» применительно к событиям XII в. речь идет тем не менее о Хедебю (Knútl 22, 32, 79, 84, 86, 87, 91, 98, 108, 110, 122, 125), а не о Шлезвиге. Лишь один раз упоминается Шлезвиг (датск. *Slesvig*, нем. *Schleswig*), но не как обозначение города, а как обозначение залива (дисл. *Slésvíkr* = «залив Сле» = залив / бухта Шлей): согласно саге, Кнут Лавард «велел построить замки на обеих сторонах Слесвика, в самой узкой части залива, который приводит извне к Хейдабё» (Knútl 86). Залив по его указанию был перегорожен железными цепями, которые позволяли регулировать прохождение кораблей; в частности, цепи были опущены для купца из Земгалии Видгаута, когда тот плыл к Кнуту в Хедебю (Knútl 87). *Шлей / Шляй / Шлиен* (нем. *Schlei*, датск. *Slien*, дисл. *Slé*) — узкая и длинная (42 км) фьордообразная бухта (залив) Балтийского моря на севере сегодняшней Германии.

Сага рассказывает, как конунг Эйрик Добрый, собираясь в Иерусалим, созывает большой тинг и говорит, что берет с собой своего сына Эйрика, своего сына Харальда оставляет править в Дании, а своему малолетнему сыну Кнуту (Лаварду) дает «титул герцога, и Хедебю, и ту область, которая к нему относится (*hertogadóm ok Heiðabý ok þat ríki, er þar fylgir*)» (Knútl 79). Еще раз в саге будет указано, что Кнут владел «титулом герцога и землями в Хедебю (*hertogadóm ok ríki í Heiðabæ*), которые ему дал его отец» (Knútl 84). «Герцог Кнут постоянно находился в Хедебю» (Knútl 86) и защитил свои владения упомянутым выше способом: цепями, протянутыми через *Slésvíkr*. Как-то раз Кнут у себя дома в Хедебю приготовил пир для приема конунга Нильса (Никуласа) и его сына Магнуса (Knútl 91). Когда после предательского убийства Кнута Лаварда конунг Нильс приходит в Хедебю, его там убивают друзья и сторонники Кнута (Knútl 98). Как отмечено выше, к моменту паломничества Эйрика (1103 г.) Хедебю уступило свое место Шлезвигу. И Свен Аггесен, и Саксон Грамматик знают Кнута Лаварда (годы жизни: 1096–1131) как герцога Шлезвига: Кнут, «став герцогом шлезвигским (*dux factus Slesuicensis*), про-

⁷⁹ Подробнее см.: Jones 1984: 180–181.

славился», — сообщает Свен Аггесен⁸⁰, а Саксон рассказывает, как Кнут купил у своего дяди, датского короля Нильса (1104–1134), «шлезвигское герцогство (*Sleswicensis praefectura*)»⁸¹. Э. Кристиансен полагает, что титул, полученный Кнутом, мог быть старинным датским титулом *Jarl*, а латинские источники называют его *Dux*⁸². Надо отметить, что и более позднего герцога Шлезвига, внебрачного сына Вальдемара I Великого, Кристофера (годы жизни: около 1150–1173), «Сага о Кнютлингах» считает герцогом Хедебю (Knútl 122). Ситуация с Хедебю напоминает ситуацию с *Хольмгардом* (Новгородом), в котором, согласно сагам, сидят все русские князья, хотя в действительности большинство из них является великими князьями киевскими. Здесь традиционность географических представлений «мира саг» (рассказчиков, слушателей, авторов письменных текстов и их переписчиков) вступает в противоречие с меняющейся во времени историко-географической реальностью.

То же повторяется и в пространном описании административно-церковного устройства Дании, которое мы находим в Knútl 32. Здесь перечислены центры восьми епископий — пяти на Ютландии и по одной в трех других частях страны, — что отражает, как было отмечено выше, состояние, достигнутое во время правления короля Свена Эстридсена (1047–1074), и даже еще более позднего (после 1103 г.) времени. При этом епископия в Шлезвиге обозначена как «епископская кафедра в Хедебю (*biskupsstóll í Heiðabæ*)», хотя Хедебю на этот момент уже не существовало: «В Хейдабё находится самая южная епископская кафедра в Данмарке»; «[остров] Алсей подчинен Хейдабё» (Knútl 32). Пишущий почти на два века раньше автора «Саги о Кнютлингах» Адам Бременский фиксирует переходный период в бытовании топонимов «Хедебю» и «Шлезвиг». В рассказе о том, как император Оттон I (962–973) разделил Данию на три епископства, он дает небезынтересный для нас комментарий: одно из них Оттон установил «в Шлезвиге, называемом также Хедебю»⁸³. Похоже, что о переносе города и, соответственно, епископского стола Адаму ничего не

⁸⁰ Sven 1970: 130.

⁸¹ Saxo 1931: 346 (XIII.3.2).

⁸² Saxo 1980–1981: 299, comment 26.

⁸³ Adam 1917: 228 (IV.1); Адам 2012: 421.

известно, но бытование двух топонимов в его время (или в его источниках) очевидно. Любопытна в этой связи ошибка Адама в другом месте его хроники, где он повествует о том, как германский король Генрих I Птицелов (919–936) «провел границу [своего] королевства через Шлезвиг, который ныне называют Хедебю»⁸⁴. Сага, напротив, весьма последовательна в сохранении исходного наименования епископии, то есть вновь мы имеем дело с сохранением ранней географической номенклатуры, с ее неизменностью — в саговом тексте, но не в реальности.

Трудно сказать, почему сага сообщает (Knýtll 125), что Гертруду, дочь Генриха Льва, невесту Кнута, сына Вальдемара I, отправили к епископу Абсалону в Хедебю (бракосочетание имело место в 1177 г.), ибо Абсалон с 1158 г. был епископом Роскилле. Но может быть, вновь это отголосок раннего значения епископата в Хедебю.

Хедебю не один раз фигурирует в саге в связи с военными действиями. Выше упоминалась битва конунга Магнуса Доброго «на Йотланде, немного к северу от Хейдабё, на Хлюрскогсхейде возле Скотборгар-а; тогда сражался он против винов» и победил их несметные полчища благодаря чуду св. Олава (Knýtll 22). В процессе описанных выше столкновений между троюродными братьями Свенем Грате (Свейном, сыном Эйрика), Кнудом, сыном Магнуса Никулассона, и Вальдемаром, сыном Кнута Лаварда, они тоже оказываются поочередно в Хедебю (Knýtll 108, 110).

Данавирки / Даневирке («Датский вал»)

Всего лишь раз в саге упоминается уникальное военное сооружение, рукотворная южная граница Дании *Даневирке* (дисл. *Danavirki*, датск. *Danevirke*, нем. *Danewerk*). Это — система датских пограничных укреплений, построенная в основном (если судить по дендрохронологическим данным) в три этапа в период с 737 по 968 год. Согласно письменным источникам, работа над Даневирке была начата датским конунгом Годфредом в 808 г. для защиты южной Ютландии от вторжения франков. Даневирке протянулось по южной границе Дании через весь полуостров от Северного моря к Балтийскому, закрывая собою промежуток между

⁸⁴ Adam 1917: 228 (I.57); Адам 2012: 328.

двумя естественными преградами — западной (впадающей в Северное море рекой Айдер / Эйдер и болотами к западу от Холлингштедта на притоке Айдера Трене) и восточной (доходящим от Балтийского моря до Хедебю/Шлезвига заливом Шлей). Вал был в длину около 30 км, а в высоту от 3,6 до 6 м. В саге читаем: «У конунга Харальда Гормссона была большая битва с императором Отто на юге у Данавирки» (Knýtll 1). Харальд Гормссон — датский конунг с предположительно 945 по 986 г.; битва, о которой идет речь, как и последующее крещение Харальда, могли состояться на отрезке времени между 953 и 965 гг.; так что упоминание Даневирке можно отнести к началу второй половины X в. Впрочем, это сооружение просуществовало много веков: последний раз Даневирке использовался в военных целях во время Второй войны за Шлезвиг в 1864 году.

Сага упоминает также знаменитый волок, находившийся в том же самом регионе: в ней рассказывается, как конунг Свейн, сын Эйрика (Свен Грате), избранный знатью Зеландии и Сконе, соправитель Кнута Магнуссона, конунга Ютландии, после битвы при Гейтсбекке (видимо, к северу от Виборга), двинулся в 1153 г. в направлении Хедебю, перетащил свои корабли «от Слетти до Хюлингстадира во Фрисланде» и подошел к построенной Кнудом крепости Милдинборг на реке Милдин (Knýtll 108). *Хюлингстадир* определяется сагой как находящийся во Фризии (а комментаторами — «в Саксланде»), равно как и река *Милдин* и крепость *Милдинборг*. Более точно, чем «на Ютландии / в Южной Ютландии», современные издатели и переводчики саги местоположение реки не описывают⁸⁵. А вот составители указателя к двенадцатитомному изданию “*Fornmanna sögur*”⁸⁶ полагали, что современный «Милдштедт, расположенный в малой Фрисландии, в герцогстве Слесвик в Данмарке», получил название от этой реки, а значит, упомянутая сагой река протекала, скорее всего, там, где сейчас находится коммуна Милдштедт в Германии, в земле Шлезвиг-Гольштейн, входящая в состав района Северная Фризия. *Хюлингстадир* (дисл. *Hýllingstaðir*, датск. *Hyllingsted*) — это, вне сомнения, Холлингштедт (нем. *Hollingstedt*), лежавший менее чем

⁸⁵ Knýtlinga saga 1982: 355, 360, 361; Knýtlinga saga 1986: 194, 195; Knýtlinga saga 1977: 187.

⁸⁶ Fms 1837: 326.

в 20 км к западу от Шлезвига на реке Трине, которая была судоходной для кораблей со стороны Северного моря. Относительно *Slemmu* (дисл. *Slétti*, датск. *Slette*) Финнур Йоунссон отмечает, что в указателе к “*Fornmanna sögur*”⁸⁷ это имя соотносится с *Slæthen*, областью по обеим сторонам залива Шлей, но не до конца сам с этим мнением соглашается⁸⁸. Как отмечают исследователи (например, Ж. Симпсон), в эпоху викингов вся торговля между северной Францией и Англией, с одной стороны, и Швецией, Восточной Прибалтикой и Русью — с другой, проходила через Хедебю и Холлингштедт, поскольку протащить корабли волоком на расстояние в несколько километров было удобнее, чем проходить через проливы Скагеррак и Каттегат с их пиратами либо вдоль западного побережья Ютландии, где воды были весьма опасны для кораблей⁸⁹. Р. Хенниг, со ссылкой на В. Фогеля⁹⁰ и Ю. Петерсена⁹¹, указывает, что «Шлезвиг и соседний Хайтабю занимали в тот период чрезвычайно выгодное положение на торговом пути между Балтийским и Северным морями, поскольку приблизительно до 1200 г. прямая судоходная связь между этими морями не поддерживалась из-за опасного “железного берега” Западной Ютландии... Следует иметь в виду, — пишет он, — что в те времена из Северного моря в Шлезвиг можно было добраться только одним путем (если не считать пути из Норвегии), а именно на судах через устье Эйдера, затем по реке Трине и далее волоком небольшое расстояние от Трине до реки Шлей»⁹².

ОСТРОВА, ПОДЧИНЕННЫЕ ЕПИСКОПИЯМ НА ЮТЛАНДИИ

Сага называет три принадлежащих Дании острова, лежащих недалеко от восточного побережья Ютландии: «Самсей подчинен епископу Аросса; Хлесеи — епископу Вебьёрга... Алсей подчинен Хейдабё» (Knútl 32).

⁸⁷ Fms 1837: 350.

⁸⁸ Finnur Jónsson 1919: 78.

⁸⁹ Simpson 1967.

⁹⁰ Vogel 1915: 184 ff.

⁹¹ Petersen 1936: 373.

⁹² Хенниг 1961, 2: 86–87.

Илл. 5.

Острова Лесё, Самсё и Альс.

Хлесей (дисл. *Hlésey*, датск. *Læsø*) — остров Лесё, крупнейший остров в проливе Каттегат. Отделен от полуострова Ютландия проливом Лессё-Ренне шириной в 19 км.

Самсей (дисл. *Sámsey*, датск. *Samsø*) — остров Самсё в южной части пролива Каттегат. Расположен между полуостровом Ютландия (в 15 км от побережья) и островом Зеландия, от которого он отделён проливом Самсё-Бельт.

Алсей (дисл. *Alsey*, датск. *Als*) — остров Альс в юго-западной части Балтийского моря, к юго-востоку от полуострова Ютландия. С севера и востока омывается проливом Малый Бельт, с юга — заливом Фленсбург-фьорд, с запада — заливом Альс-фьорд и проливом Альс-сунн.

МЕДАЛЬФАРАСУНД / МАЛЫЙ БЕЛЬТ

«Между Йотландом и Фьоном проходит Медальфарасунд», — сообщает сага в рамках развернутого географического описания Дании (Knútl 32). *Медальфарасунд* (дисл. *Medalfarasund*, датск. *Lille Bælt*) — пролив Малый Бельт между островами Фюн и Эрё на востоке и островом Альс и полуостровом Ютландия на западе. Малый Бельт «имеет в длину от Фредериции в южном направлении к острову Альзену 52 км, в ширину от 630 м до 18,5 км; глубина его 9–26 м, и вследствие сильных течений и многих излучин его берегов суда редко им пользуются»⁹³. Он признан самым узким проливом на Земле.

Пролив фигурирует в двух местах в саге при описании подготовки к боевым действиям. Так, в Knútl 51 рассказывается о войске бондов: «они находились в Рандароссе и достают там

⁹³ ЭСБЭ 1891, III: 408.

себе корабли, и собираются повести это войско... через Медальфарарсунд на Фьон». Затем, по словам саги, они плывут из Раннерса через Малый Бельт на Фюн (Knútl 51, 53), но это описание не отличается точностью: ведь непосредственно из Раннерса, по Раннерс-фьорду, можно попасть лишь в Каттегат, по которому придется плыть, огибая мыс Форнес, затем пройти между Ютландией и о. Самсё и только тогда можно попасть в Малый Бельт. Это получается и не переправа вовсе, а продолжительное плавание. Переправа же должна была, как кажется, находиться в самом узком месте пролива, там, где в XX в. с Ютландии на остров Фюн были переброшены два моста (1935 г. и 1970 г.).

Описание Фюна у Адама Бременского в «Деяниях архиепископов гамбургской церкви» зафиксировало то представление о географическом положении этого острова, которое породило данную неточность (относительно переправы с Ютландии на Фюн), а также ряд других, о которых речь пойдет ниже⁹⁴. Так, в IV.4 Адам сообщает, что «Фюн — это крупный остров, расположенный в устье варварского залива (то есть Балтийского моря. — Т. Д.) за тем [островом,] который называется Вендсюзсель. Он соседствует с областью, которая называется Ютландия, [так что] на него можно очень быстро переправиться из любой части Ютландии»⁹⁵.

Наконец, в Knútl 111 описывается зимнее состояние залива, когда «по проливу было практически невозможно плыть из-за льда (*þar var illa fært yfir sundit fyrir ísum*)», и Вальдемару удалось (очевидно, по узкому не замерзшему месту) подойти к Ютландии на лодке (*á báti*) лишь с восемнадцатью людьми, «и он тотчас отправился на север Йотланда (*ok fór hann þegar norðr á Jótland*)»⁹⁶. На сложность зимней переправы указывает и сообщение «Роскильнской хроники» о том, как Эрик Эймуни (речь идет о 1130-х

⁹⁴ См. в главе 2 настоящей части.

⁹⁵ Adam 1917: 232 (IV.4); Адам 2012: 423.

⁹⁶ ЭСБЭ 1891, III: 408: «В военной истории замечателен переход шведского короля Карла X по льду Б[ельта]; 30 января 1658 король отправился из деревни Гейльса, лежащей в 15 км к ЮВ от Кольдинга, к острову Брандсё, оттуда к мысу Бедельсборгговеду на остров Фионии, он направился 5 и 6 февраля по льду Большого Б[ельта] к Лангеланду, а оттуда через Лаланд и Фальстер в Фордингборг на острове Зеландии».

годах) «внезапно прибыл [со Сконе] на Зеландию и, несмотря на суровые морозы, очень быстро переправился в Ютландию»⁹⁷.

ФЬОН / ФЮН

Илл. 6.

Остров Фюн.

Итак, через Медальфарарсунд (Малый Бельт) мы переплываем с Йотланда (Ютландии) на Фьон (Фюн). «На Фьоне находится шестая епископская кафедра в Данмарке, в том месте, которое зовется в Одинсей...» (Кнýtл 32). *Фьон* — дисл. *Fjón*, датск. *Fyn*, русск. *Фюн* (Кнýtл 22, 32, 44, 47, 49, 50, 51, 52, 63, 66, 77, 108, 111) — третий по величине остров в составе Дании, расположенный между полуостровом Ютландия и островом Зеландия. Омывается на западе проливом Малый Бельт, а на востоке проливом Большой Бельт.

Основные события саги — битвы и перемещения персонажей, и остров находится в центре этих событий. Из битвы при Хёвне (на Зеландии) Свейн Ульвссон бежит от Магнуса Доброго на Фюн (Кнýtл 22). Кнут Свейнссон, будучи «в ярости на данов за то, что те распустили лединг», поплыл из Лимфьорда сначала на Зеландию, потом на Фюн (Кнýtл 44), затем на Ютландию; везде собирал тинги и накладывал на бондов большие штрафы. Из Шёрринга на Ютландии конунг отправился на Фюн (Кнýtл 47); а Торд Кастрат и Толар Игральная Кость из области Венсюссель

⁹⁷ Роскильская хроника 2003: 337; ChronRosk 1970: 30.

собрали против него войско бондов; узнав, что конунг Кнут уплыл на Фюн (Knútl 49), они решили повести на Фюн свое войско (Knútl 49). Конунг уже был на Фюне (Knútl 50), когда Торд и его люди достали в Раннерсе себе корабли и поплыли через Малый Бельт на Фюн (Knútl 51). Упоминается также, что конунг Олав Свейнссон ездил по вейцлам на Фюне (Knútl 66), когда ему сообщили о свете, исходящем из могилы его брата Кнута. Конунг Эйрик Добрый Свейнссон и сопровождающие его лучшие люди Данмарка отправляются на Фюн к могиле конунга Кнута, чтобы проверить рассказы о его святости (Knútl 77). Конунг Свейн Эйрикссон последовал за своим троюродным братом конунгом Кнутом Магнуссоном на Фюн, собираясь предложить ему мир, но некие обстоятельства ему помешали (Knútl 108). Конунг Вальдемар привел войско с Зеландии на Фюн, затем двинулся через Фюн к Малому Бельту (Knútl 111). Свейн Эйрикссон из Саксланда пришел в Виндланд и заплатил виндам, чтобы те его переправили на Фюн (Knútl 111). Вальдемар с Кнутом Магнуссоном собрали войска и отправились на Фюн (Knútl 111).

Одинсве, Одинсей / Оденсе, Кальв-а / река Оденсео

Фактически единственный географический объект на Фюне — это Оденсе (датск. *Odense*). В саге топоним присутствует в двух формах — *Óðinsvé* «святилище Одина» (Knútl 52, 53, 63) и *Óðinsey* «остров Одина» (Knútl 32, 77, 106, 108). Как указывает Финнур Йоунссон, *Óðinsvé* — это старое правильное название, которое потом изменилось, превратившись в *Óðinsey*⁹⁸. Главы 52, 53 и 63 относятся к центральной части «Саги о Кнютлингах» (гл. 27–68), посвященной Кнуту Святому (1080–1086) и восходящей, по мнению большинства исследователей, к написанной, вероятно, около 1200 г., но не сохранившейся «*Саге о Кнуте Святом», так что исходное название Оденсе, *Óðinsvé*, могло быть почерпнуто именно из нее; процитированная во Введении гл. 32 — из той же части саги, но, похоже, она имеет под собой другой источник⁹⁹, откуда и может быть позаимствована форма топонима *Óðinsey*, та же, что и в параллельном тексте в «Саге о Хрольве Пешеходе».

⁹⁸ Finnur Jónsson 1919: 76.

⁹⁹ См.: Джаксон 2009.

Следы древней формы находим и у бременского хрониста Адама (1070-е гг.) в IV.4: “civitas ibi magna Odansue” (см. разночтения: “Odanswe B 1^a, Odansue B 3^d, in beiden Hss über der Ziele nachgetragen vom Schreiber: Othonia; Othonia (Odansue) (so) B 3^{e,f}; Odansœ id est Ottonia B 5; Oddanse C”)¹⁰⁰, и у англо-саксонского монаха Эльнота (нач. XII в.): “Othenswi”¹⁰¹; и в «Роскильльской хронике» (около 1140 г.): “Othinse” (см. разночтения: “Othynsø S; Osynthø O”)¹⁰².

Оденсе — это то место, где в церкви были убиты восставшими бондами, а затем там и похоронены конунг Кнут Свейнссон (будущий Кнут Святой) и его брат Бенедикт (Knútl 52, 53, 63, 77). При описании приближения войска бондов сага упоминает реку Кальв-а (*Kálfá* — старое название реки Оденсео, *Odenseå*), что «протекает рядом с тем торговым городом (в) Одинсве, где конунг Кнут был на пиру» (Knútl 53). Здесь находится монастырь, в который ушел в 1146 г. после восьми лет правления конунг Эйрик Хаконарсон: «он умер монахом в Одинсей» (Knútl 106).

ОСТРОВА, ПОДЧИНЕННЫЕ ЕПИСКОПИИ НА ФЮНЕ

Сага называет четыре принадлежащих Дании острова, лежащих к югу от Фюна: «Лаланд, Эрри и Торслундр, и Лангаланд — эти четыре острова подчинены епископу на Фьоне» (Knútl 32).

Лаланд (дисл. *Láland*, датск. *Lolland*, раньше — *Laaland*) — остров Лолланн, четвертый по величине остров Дании, расположен в Балтийском море.

Илл. 7.

Острова Лолланн, Тосинге, Лангеланн и Эрё.

¹⁰⁰ Adam 1917: 232.

¹⁰¹ Ailnoth 1908: 113.

¹⁰² ChronRosk 1970: 24.

Торслундр (дисл. *Þórslundr*, датск. *Tåsinge*) — остров Тосинге, лежит к югу от острова Фюн и отделен от него проливом Свеннборгзунд.

Лангаланд (дисл. *Langaland*, датск. *Langeland*) — остров Лангеланн, расположенный в Балтийском море между островами Фюн и Лолланн, между проливом Большой Бельт и Кильской Бухтой.

Эрри (дисл. *Erri*, датск. *Ærø*) — остров Эрё в Балтийском море, к востоку от пролива Малый Бельт. В отличие от прочих небольших датских островов, которые лишь единожды перечислены в *Knútl* 32, остров Эрё упоминается еще два раза: как место битвы Магнуса Доброго и Свейна Ульвссона (*Knútl* 22) и как одна из территорий, доставшихся при разделе земель в Дании Кнугу Магнуссону (*Knútl* 112).

БЕЛЬТИССУНД / БОЛЬШОЙ БЕЛЬТ

«Между Фьоном и Сьоландом проходит Бельтиссунд» (*Knútl* 32). *Бельтиссунд* (дисл. *Beltissund*, датск. *Storæbelt*) — пролив Большой Бельт между островами Лолланн и Зеландия на востоке и островами Лангеланн и Фюн на западе. Это — крупнейший из трех датских проливов, связывающих пролив Каттегат с Балтийским морем. Его длина около 60 км, а ширина в среднем от 18 до 30 км, в самой же узкой части — 3,7 км. Пролив упоминается в саге единожды — лишь в географическом описании Дании (*Knútl* 32).

Древнеисландское название пролива *Beltissund* весьма примечательно в свете рассуждения Адама Бременского о происхождении названия Балтийского моря, *mare Balticum*: «Этот залив [местные] жители называют Балтийским (*Balticus*), потому что он тянется на большое расстояние через скифские области вплоть до Греции, наподобие пояса (*in modum baltei*)»¹⁰³. Существительное *belti* (< лат. *balteus* «ремень, пояс») ¹⁰⁴ имеет основное значение «пояс», хотя, по свидетельству словаря Клизби-Вигфуссона¹⁰⁵,

¹⁰³ Adam 1917: 238 (IV.10); Адам 2012: 426.

¹⁰⁴ Vries 1957–1961 : 32

¹⁰⁵ IED 1957: 57.

belti (< лит. *baltas* «белый») также выступает обозначением Балтийского моря. *Beltissund* в таком случае оказывается «проливом Балтийского моря» (Р.п. от *belti* + *sund* «пролив»).

СЬОЛАНД / ЗЕЛАНДИЯ

Илл. 8.

Остров Зеландия.

Итак, Бельтиссунд (Большой Бельт) отделяет Фьон (Фюн) от Сьоланда (Зеландии). «На Сьоланде находится седьмая епископская кафедра в Данмарке, в Ройскелде...» (Кнýtл 32).

Сьоланд — дисл. *Sjóland*, датск. *Sjælland*, русск. *Зеландия* (Кнýtл 4, 22, 26, 27, 30, 32, 43, 70, 83, 92, 94–96, 108–112, 119) — самый крупный остров Балтийского моря и Дании, расположенный между Фюном и Сконе (южной оконечностью Скандинавского полуострова). Омывается на западе проливом Большой Бельт, а на востоке проливом Эресунн.

Адам Бременский почти за два века до автора саги описывал этот остров так: «Во внутреннем заливе Балтийского моря расположен остров Зеландия, размером огромный. Он славится как силой [своих] мужей, так и изобилием плодов. В длину [остров] составляет два дня пути, в ширину — почти столько же. Самый большой его город — Роскилле, местопребывание датского коро-

ля. Этот остров удален от Фюна и Сконе на равные расстояния, [так что туда] можно попасть за [одну] ночь»¹⁰⁶.

Первый сюжет, связанный с Зеландией, это битва Харальда Гормссона со своим сыном от наложницы Свейном в Исе-фьорде на Зеландии. По свидетельству саги, Харальд не уступил просьбам Свейна о выделении ему какой-либо части его государства, и тогда достигший совершеннолетия Свейн собрал войско и стал воевать во многих местах как вне страны, так и внутри ее. К нему присоединился его воспитатель Пальнатоки, «ки направились они затем на Сьоланд и вглубь Исафьорда; там тогда находился конунг Харальд со своими кораблями. Свейн тотчас бросился в бой с ним; было там большое сражение». Свейн проиграл битву и бежал, но его отец получил в ней смертельное ранение (Knútl 4). В более ранних источниках — происходящем из фламандского монастыря «Панегирике королеве Эмме» (около 1042 г.), у немецкого хрониста Адама Бременского и вслед за ним у Хельмольда из Бозау (до 1177 г.) — сообщается о мятеже в войске Харальда, о переходе войска на сторону Свена, о битве между отцом и сыном, о бегстве раненого Харальда в славянские земли Южной Балтики (*Юмне* Адама = *Юмнета* Хельмольда), однако, где была битва, не сообщается. Зеландия названа лишь у Саксона Грамматика в начале XIII в.: Харальд вступил в борьбу с сыном, был им побежден, бежал на Зеландию, еще раз сражался и вновь бежал — в *Юлин* (Волин), где был датский гарнизон. Он третий раз сражался с сыном, а потом ушел в лес, где был смертельно ранен перешедшим на сторону его сына Токи; его перенесли в Волин, а тело его после смерти — в Роскилле¹⁰⁷. Скорее всего, Харальд был похоронен в построенной им церкви. Первая датская хроника, «Роскильская хроника» (“Chronicon Roskildense”), около 1140 г., утверждает, что Харальд Гормссон, «первым возвел на Зеландии церковь»¹⁰⁸. Впрочем, его гробница в соборе в Роскилле пуста в отличие от других захоронений датских королей и королев XI–XX веков.

¹⁰⁶ Adam 1917: 233 (IV.5); Адам 2012: 424.

¹⁰⁷ Сахо 1931: 276 (X.8.2–4). Подробнее см.: Джаксон 2003.

¹⁰⁸ Роскильская хроника 2003: 327; ChronRosk 1970: 18.

Исафьорд / Исе-фьорд

Исафьорд (дисл. *Ísafjörður*, датск. *Isefjord*), где состоялась, по саге, битва между Свейном и его отцом Харальдом Гормссоном, это — Исе-фьорд, крупный фьорд на северо-западе Зеландии, протянувшийся на 35 км вглубь от залива Каттегет. Вероятно, он же фигурирует у Саксона Грамматика в книге III под названием *Isore*¹⁰⁹. В то же время в книге XI, как мы видели выше, топоним *Ysore* выступает обозначением места избрания датских правителей: Саксон рассказывает, что для выяснения вопроса о том, кто из двух старших сыновей Свена Эстридсена, Харальд или Кнут, будет преемником своего отца на троне, «все датчане собрались в *Ysore*, чтобы там провести выборы»¹¹⁰. На современной карте этот топоним отсутствует, но именно от него образован гидроним *Isefjord* (< *Isorefjord*). Это место, отмеченное на картах начала XX в. рядом с Рёрвиком на Зеландии¹¹¹, имело важное стратегическое значение в пределах острова, поскольку оно контролировало вход вглубь Зеландии и путь к Роскилле, а потому могло быть удобным пунктом для переговоров с претендентом на трон, желающим «вступить во владение» королевским имуществом на Зеландии, хотя собрание тинга, который ставил его королем над всей Данией, по мнению исследователей, все же, скорее всего, проходило в Виборге на севере Ютландии¹¹². Собственно говоря, так утверждает и «Сага о Кнютлингах»: получив известие о смерти своего отца (1074 г.), Харальд и Кнут тотчас «пустились в путь на Йотланд, поскольку там, на тинге в Виборге, должен был быть избран конунг» (Knútl 26)¹¹³.

Ярлство на Сьоланде

Сторонники Харальда обманом добились того, что конунгом был избран Харальд. Обсуждая, как избежать немирья в стране, Эйвинд Бобёр и ярл Асбьёрн посоветовали Харальду предложить

¹⁰⁹ Saxo 1931: 67 (III.3.1).

¹¹⁰ Saxo 1931: 317 (XI.10.2). См. выше в разделе «*Вебьёрг* / Виборг; *Вебьяргатинг* (тинг в Виборге)».

¹¹¹ Saxo 1979–1980, II: 55, n. 28.

¹¹² Saxo 1980–1981: 239, comment 39.

¹¹³ См. также выше в разделе «*Вебьёрг* / Виборг; *Вебьяргатинг* (тинг в Виборге)».

Кнуту «звание ярла, а вместе с ним Сьоланд (*jarldóm ok þar með Sjóland*)» (Кнýtл 26). После этого Харальд Свейнссон (1074–1080) принял власть конунга над Данмарком, а Кнут Свейнссон (1080–1086) смирился и, не продолжая борьбы за трон, принял предложенное ему звание ярла над Сьоландом (Зеландией), «и пока они оба были живы, сохранялись между ними мир и родственные отношения» (Кнýtл 27). Ярлство на Сьоланде упоминается также в связи с еще одним сыном Свейна, Эйриком Добрым (1095–1103), которого Кнут, став конунгом после смерти Харальда (1080 г.), поставил «ярлом над Сьоландом (*jarl yfir Sjólandum*)» (Кнýtл 30, 70). Итак, для последней четверти XI в. сага говорит о ярлстве на Сьоланде.

Повествуя о событиях гражданской войны 1131–1134 гг. (от убийства Кнута Лаварда до битвы в бухте Фодевиг), сага рассказывает, что в государстве (*í ríki*) конунга Никуласа Свейнссона (то есть Нильса, сына Свена Эстридсена, 1104–1134) были могущественнейшие люди, и один из них, сын его брата Эйрика Доброго, Харальд Кесья (годы жизни: 1080–1135), «имел владения на Сьоланде (*ríki í Sjólandi*) и подолгу находился в Ройскелде, чтобы охранять землю от войска Эйрика [Эймуни], своего брата» (Кнýtл 94). Вероятно, обозначая владения Харальда на Зеландии, входившие в государство конунга Нильса, тем же термином *ríki*, что и владения конунга в целом, автор саги имел в виду *jarlsríki* «ярлство». По свидетельству саги, Харальд «подолгу жил при дворе конунга Нильса, а временами находился в Ройскелде на Сьоланде, и был у него там большой отряд людей, и он сильно укрепил это место» (Кнýtл 83). Как говорит сага, через два года после убийства Кнута Лаварда (годы жизни: 1096–1131) Эйрик Эймуни (Незабвенный) (1134–1137), брат его и Харальда Кесья, пришел на Зеландию, грабил повсюду и захватил замок Харальда в Роскилле, и убил там много народу, а на следующий год он сжег весь город в Роскилле, после чего многие люди на Зеландии перешли под его власть (Кнýtл 95). Когда Эйрик выступил против конунга Нильса и пришел на Сконе, у него был, помимо прочих воинов, и отряд, пришедший с ним с Зеландии (Кнýtл 96).

Зеландия в разделе земель между Кнутом, Свейном и Вальдемаром

Выше уже шла речь о противостоянии трех троюродных братьев — Свейна, сына Эйрика Эймуни (Свена Грате), Кнута, сына Магнуса Никулассона, и Вальдемара, сына Кнута Лаварда. После отречения от престола еще одного их троюродного брата, короля Эйрика III Хаконарсона (1137–1146), знать Зеландии и Сконе избрала королем Свейна (1146–1157), а жители Ютландии — Кнута (1146–1157). Вальдемар сначала выступал на стороне Свейна, поскольку Кнут был сыном убийцы его отца (Knútl 107), и «имел земли для управления на Йотланде (*hafði ríki á Jótlandi*)» (Knútl 108). Несколько раз он выступал гарантом мирного договора на стороне Свейна, но после того как Кнут отдал за него свою единоутробную сестру¹¹⁴ (Knútl 109), их отношения наладились, что не нравилось Свейну, а его советники подталкивали Свейна убить обоих братьев, ибо только тогда он «сможет один свободно править всей Датской державой (*stýra einn öllu Danaveldi í frelsi*)» (Knútl 110). Зеландия многократно фигурирует в рассказе об этих событиях. То Кнут переплывает с Ютландии на Зеландию (Knútl 108), то Свейн ведет свое войско со Сконе на Зеландию (Knútl 108), то Свейн зимует на Зеландии (Knútl 108), а затем плывет с Зеландии с войском на Ютландию против Кнута (Knútl 108), то при участии императора заключается договор о том, что Кнут будет в подчинении (*vera undirmaðr*) у Свейна и будет иметь Зеландию для управления (*til forráða*) (Knútl 109), то Свейн разрывает все договоренности с Кнутом и объявляет своими все королевские поместья на Зеландии (Knútl 109), то Кнут со Свейном заключают еще один договор, по которому Кнут получает Апасюслу на Ютландии, шесть херадов на Зеландии и шесть на Сконе (Knútl 109), то Кнут с Вальдемаром с войском на кораблях приходят из Швеции на Зеландию (Knútl 110), то Вальдемар с войском, набранным на Зеландии, отправляется на Фюн (Knútl 111). Наконец, приняв в отсутствие Свейна королевский титул (*lét Valdimarr taka sik til konungs*) (Knútl 111), Вальдемар проводит раздел земель в Дании. Делает он это по просьбе Свейна и Кнута, которые дают

¹¹⁴ Матерью Софии (*Suffia*), дочери Володаря Глебовича Минского, была Рикиса, в первом браке жена Магнуса, сына датского короля Нильса, мать Кнута Магнуссона.

ему право первым выбрать земли для себя. В результате Вальдемару достается, согласно саге, Ютландия с прилегающими островами, Свейну — Сконе, Халланд, Блекинге и Борнхольм, а Кнуту — Зеландия, Фюн, Эрø, Фальстр и соседние острова (Knýtll 112).

«Кровавый пир в Роскилле»

Как рассказывается далее в саге (Knýtll 113), вслед за заключением мира и разделом земель Кнут пригласил Свейна к себе в *Ройскелду* (Роскилле), и тот приглашение принял. Поехали тогда Кнут с Вальдемаром вперед готовить для Свейна пир, но договорились, что оба они поедут навстречу Свейну в *Хрингстадир* (Рингстед). Однако Кнут, предвидя обман со стороны Свейна и считая, что тот захочет убить сразу их двоих, но не убьет одного, если будет знать, что мститель жив, отправил туда одного Вальдемара, а сам решил собрать войско. И когда Вальдемар приехал в Рингстед, Свейн был там с большим войском якобы для своей личной защиты, а не для нападения на кого бы то ни было. После переговоров Вальдемар и Свейн поехали вместе в Роскилле, где их и ждал Кнут. И все же убийство свершилось: во время пира у Кнута вооруженные люди, пришедшие со Свейном, убили Кнута. Вальдемару же вместе с Абсаломом удалось скрыться (Knýtll 114). Ниже мы рассмотрим их маршрут, как его описывает сага, но сначала познакомимся с *Ройскелдой* и *Хрингстадиром*.

Ройскелда / Роскилле

Ройскелда — дисл. *Róiskelda*, датск. *Roskilde*, русск. *Роскилле* — резиденция датских королей на Зеландии с начала XI до начала XIV века. Неоднократно упоминается в этом качестве в саге (Knýtll 32, 83, 94, 95, 110, 113, 119, 130). Как «местопребывание датского короля» обозначает Роскилле и Адам Бременский¹¹⁵. Согласно Адаму и «Роскильской хронике», в Роскилле похоронен Харальд Гормссон¹¹⁶. Выше уже упоминались владения Харальда Кесья

¹¹⁵ Adam 1917: 233 (IV.5); Адам 2012: 424.

¹¹⁶ Adam 1917: 87 (II.28); Адам 2012: 344: «Его тело было перенесено [из Юмне] войском на родину [Харальда] и погребено в городе Роскилле, в церкви, которую он сам первым выстроил в честь святой Троицы» (Рыбаков. 344); ChronRosk 1970: 20; Роскильская

в Роскилле во время правления короля Нильса (Knútl 83, 94) и было рассказано, как брат Харальда Эйрик Эймуни отомстил ему за дружбу с Нильсом, причастным к убийству Кнута Лаварда, — захватил его замок в Роскилле, уничтожил его, а затем сжег и весь город (Knútl 95). Роскилле еще упоминается, как резиденция Кнута Вальдемарссона (Knútl 130). В то же время сага говорит о том, что «на Съоланде находится седьмая епископская кафедра в Данмарке, в Ройскелде» (Knútl 32); упоминает в войске короля Нильса во время битвы в заливе Фодевиг (1134 г.) «Петра, епископа из Ройскелды (*Pétr biskup ór Róiskeldu*)» (Knútl 95), о чьей гибели в этом сражении говорят и «Роскильская хроника»¹¹⁷, и Саксон Грамматик¹¹⁸; а также сообщает, что после смерти епископа Роскилле Эцура (*Qzurr biskup í Róiskeldu*) епископом Роскилле был избран (это произошло в 1158 г.) Абсалон (*Absalón*) (Knútl 119), который позднее стал архиепископом Лундским (1177–1201).

Хрингстадир / Рингстед и Грёнасунд / Грёнсунн

Хрингстадир — дисл. *Hringstaðir*, датск. *Ringsted*, русск. *Рингстед* (Knútl 25, 92, 113, 124, 127) — город в самом центре острова Зеландия. В средние века был местом ландстинга на острове. Из «Роскильской хроники» известно, что во время правления Свена Эстридсена поставленный им епископ Роскилле Свен «возвел в Рингстеде монастырь в честь святой Марии»¹¹⁹.

Как следует из саги, в Рингстеде был похоронен умерший на Ютландии Свен Эстридсен (ум. в 1074 г.) — тело его было перевезено из Суддаторпа на Ютландии в Рингстед за тринадцать дней (Knútl 25)¹²⁰. Однако это утверждение, вне сомнения, ошибочно: «Роскильская хроника» сообщает, что тело «славного короля Дании Свена Магнуса» «было с почестями погребено в Роскилле, как он сам повелел, будучи жив»¹²¹. Саксон Грамматик рассказывает, как Свен просил людей, что были вокруг него, чтобы его похоро-

хроника 2003: 328: «Его тело было перенесено дружинниками [из Склавии] на родину и погребено в городе Роскилле».

¹¹⁷ ChronRosk 1970: 29; Роскильская хроника 2003: 336.

¹¹⁸ Saxo 1931: 365 (XIII.11.11).

¹¹⁹ ChronRosk 1970: 23; Роскильская хроника 2003: 331.

¹²⁰ Подробнее см. выше («Суддаторп / Судеруп»).

¹²¹ ChronRosk 1970: 23; Роскильская хроника 2003: 331.

нили в Роскилле, и даже, не будучи уверен в их обещании, заставил их принести клятву. «Ведь почитание, которое издревле оказывали этому месту короли, было таково, что оно предоставляло живым престол, а почившим — погребение.» — пишет Саксон¹²². И действительно, саркофаг Свена Эстридсена находится в королевской усыпальнице в соборе в Роскилле.

По свидетельству саги, еще два датских короля были похоронены в Рингстеде, и здесь сага не ошибается. Так, рассказывая о коварном убийстве Кнута Лаварда его двоюродным братом Магнусом Никулассоном (это случилось 7 января 1131 г.), сага сообщает, что «[тело] Кнута Лаварда отнесли в Хрингстадир, и там он был предан земле...». А еще сага добавляет, что место, где Кнут Лавард был убит, зовется с тех пор *Lávarðsskógr*, то есть Лес Лаварда (Кнýtл 92). Согласно Саксону Грамматику, убийство произошло в лесу недалеко от Харальдстеда¹²³ («примерно в миле (1,6 км. — Т. Д.) к северо-состоку-востоку от Харальдстеда, в сторону от дороги к Лейре и Роскилле. ... раньше там была небольшая часовня, а сейчас — памятник»¹²⁴). Саксон говорит, что на том месте, где в землю пролилась кровь Кнута Лаварда, из земли забил животворящий источник. Надо думать, что именно там и была сооружена часовня, остатки которой были обнаружены Х. Петерсеном в 1881–1882 гг.¹²⁵. Харальдстед «лежит почти в пяти милях (8 км. — Т. Д.) к северу от Рингстеда»¹²⁶. Сага сообщает далее, что в середине лета 1170 г. (дата не принадлежит саге — она восстанавливается по косвенным данным) «были извлечены из земли в Хрингстадире [останки] святого Кнута Лаварда, отца конунга Вальдемара (*var upp tekinn ór jörðu enn helgi Knútr lávarðr á Hringstöðum, faðir Valdimars konungs*), и были вновь явлены потрясающие свидетельства его святости» (Кнýtл 124). Действительно, Кнут был канонизирован папской буллой, датированной от ноября 1169 г.¹²⁷, а трансляция его останков была произведе-

¹²² Saxo 1931: 315 (XI.9.1) (перевод А.В. Подосинова).

¹²³ Saxo 1931: 354 (XIII.6.6).

¹²⁴ Saxo 1980–1981: 312, comment 57.

¹²⁵ Petersen 1885.

¹²⁶ Saxo 1980–1981: 312, comment 56.

¹²⁷ DD 1963: 190. См.: Saxo 1980–1981: 848, comment 532.

дена во время большого церковного праздника 25 июня 1170 г.¹²⁸. Саксон Грамматик сообщает, что король Вальдемар, получив, в ответ на просьбу, письмо из Рима с дозволением объявить своего отца святым, собрал всех знатных людей Дании в Рингстеде и назначил чествование своего отца и провозглашение королем своего сына Кнута на середину лета, день Рождества Иоанна Предтечи¹²⁹. В этот день архиепископ Лундский совершил перенесение костей его отца в алтарную часть и короновал его семилетнего сына¹³⁰. Это было первое в истории Дании миропомазание и коронация¹³¹.

Сага также содержит указание на то, что «конунг Вальдемар умер от ... болезни во вторые ноны мая; [тело] его было перенесено в Хрингстадир и там предано земле (*hann var færðr til Hringstaða ok þar jarðaðr*)» (Knútl 127). Перенесли тело конунга, согласно саге, из того места, где он умер, а произошло это к югу от Зеландии, «когда войско собралось в Грёнасунде» (Knútl 127). *Грёнасунд* (дисл. *Grænasund*, датск. *Grønsund*) пролив Грёнсунн между островами Мён и Фальстр (см. о них ниже). Надо сказать, что еще трижды до этого в саге говорится о сборе войска конунга Вальдемара и епископа Абсалона именно в проливе Грёнсунн (Knútl 120, 124, 126). Саксон Грамматик повествует о том, как из Грёнсунна заболевший король отправился в Вордингборг (на юго-восточном побережье Зеландии), где и умер в результате неверного лечения; тело его было помещено на похоронные дроги и доставлено в Рингстед, известный тем, что ранее там был похоронен его отец¹³². Э. Кристиансен отмечает, что дата смерти Вальдемара (13 мая 1182 г.) была установлена точно, когда в 1855 г. при осмотре его останков обнаружилась свинцовая табличка с надписью, содержащей эту дату, а из “*Tabula Ringstadiensis*” (описи захоронений в Рингстедской церкви начала XV в.) следует, что Вальдемар был похоронен в ногах своего отца, к востоку от главного престола¹³³.

¹²⁸ «Лунденские анналы» упоминают об этом событии под 1171 г. (ADMÆ 1920: 85).

¹²⁹ Saxo 1931: 477 (XIV.40.1).

¹³⁰ Saxo 1931: 480 (XIV.40.12).

¹³¹ См.: Saxo 1980–1981: 851, comment 548.

¹³² Saxo 1931: 534–535 (XV.6.2–10).

¹³³ См.: Saxo 1980–1981: 901, comment 80.

**Путь Вальдемара с Зеландии на Ютландию:
Ройскелда — Рамсьор — Буатор — Фрейсмози — Викинга-
вёт / Роскилле — Рамсё — Боруп — Фрёмосе — Вискинде**

Однако вернемся в Роскилле на «кровавый пир» и посмотрим, каким образом (точнее, каким маршрутом) Вальдемару и Абсалону удалось, согласно саге, добраться до моря, чтобы окончить свой путь на Ютландии. Некий человек «дал им лошадей, и поехали они в Рамсьор... Поехали они оттуда все вместе в Буаторп... Оттуда поехали они к Фрейсмозе; там вышел им навстречу Асбьёрн Западня, брат Абсалона... он дал им корабль в Викингавёт, и поплыли они оттуда через пролив...» (Кнýtл 115).

Рамсьор (дисл. *Ramsjór*, датск. *Ramsø*) — вероятно, Рамсё в округе Рамсё на Зеландии, примерно в полутора км от Роскилле, согласно географическому указателю Н.М. Петерсена¹³⁴. Составители аннотированного указателя к двенадцати томам издания “*Fornmanna sögur*” передают *Ramsjór* как *Ramsömagle*¹³⁵. Саксон Грамматик использует топоним *Ramsø*¹³⁶. Э. Кристиансен полагает, что это — деревушка в 8 км прямо на юг от Роскилле¹³⁷.

Буаторп (дисл. *Búatorp*, датск. *Borup*) — Боруп, в 3 км к юго-западу от Рамсё¹³⁸. От него на юго-запад 11 км до Рингстеда, а на северо-восток — 18 км до Роскилле.

Фрейсмози (дисл. *Freysmosi*, датск. *Frøsmose*) — Фрёмозе, болото недалеко от Фьеннеслева, построенного отцом Абсалона, в округе Альстед¹³⁹. Финнур Йонсон отмечает, что топоним, используемый исландским автором саги, сохранился со вторым корнем именно датским (*-mosi*, датск. *mose*), поскольку по-исландски «болото» — это *týrr* (*mosi* в исландском означает нечто совершенно иное, а именно «мох»)¹⁴⁰. Что заставило раненого Вальдемара, едва вырвавшегося из Роскилле, буквально «топтаться на одном месте»? Сага никакой ясности на этот счет не дает: выехав

¹³⁴ Geografisk register 1837.

¹³⁵ Fms 1837: 338.

¹³⁶ Saxo 1931: 406 (XIV.18.9).

¹³⁷ См.: Saxo 1980–1981: 768, comment 184.

¹³⁸ См.: Geografisk register 1837; Fms 1837: 272; Finnur Jónsson 1919: 76.

¹³⁹ См.: Geografisk register 1837; Fms 1837: 277.

¹⁴⁰ Finnur Jónsson 1919: 75.

поврозь из Роскилле, Вальдемар и Абсалон встречаются в первом же пункте (Рамсё) и далее зачем-то посещают Бору́п и Фрёсмозе, что их не сильно приближает к побережью. Объяснение можно увидеть в тексте Саксона, который рассказывает, что, приехав в Рамсё, Абсалон тут же ускакал к своей сестре, а потом к матери¹⁴¹. По предположению Э. Кристиансена, сестра Абсалона жила в Бору́пе, на полпути между Рамсёмагле и Рингстедом, а мать — во Фьеннеслеве, в 6,5 км к западу от Рингстеда¹⁴². Вальдемар же был сильно ранен, и у него было лишь два случайных попутчика, так что его «погоня» за Абсалоном вполне логична.

Локализация топонима *Викингавёт* (дисл. *Vikingavøð*) не ясна. Это место помещают недалеко от оконечности фьорда Калуннборг на северо-западе Зеландии, откуда была переправа на Ютландию¹⁴³. Согласно указателю к “*Fornmanna sögur*”¹⁴⁴, это могло быть *Ви(ð)скинде*, ранее называвшееся *Вискинге*. В датском переводе саги *Vikingavøð* передается как *Vikingevad*¹⁴⁵.

Хёвн / Хавн (будущий *København* / Копенгаген)

Лишь раз в саге упоминается нынешняя столица Дании Копенгаген, в те времена — незначительное поселение *Hofn* («гавань»). Рассказывая о многочисленных столкновениях норвежского и датского конунга Магнуса Доброго с его датским ярлом Свейном Ульвссоном (будущим датским королем Свенном Эстридсенном), «Сага о Кнютлингах» со ссылкой на «Сагу о Магнусе»¹⁴⁶ сообщает, что Свейн, потеряв семь кораблей в битве «у побережья Йотланда к югу от Аросса», «бежал сначала на Сьоланд с теми воинами, которым удалось спастись и которые пожелали следовать за ним, а конунг Магнус тотчас поплыл за ним и настиг его там, где зовется в Хёвне; он стоял там недалеко от берега всего лишь с несколькими кораблями. Сопrotивление было кратким, Свейн бежал с кораблей, и там вновь пала значительная часть его войска» (Кнýtл 22).

¹⁴¹ Saxo 1931: 406 (XIV.18.9).

¹⁴² См.: Saxo 1980–1981: 768, comment 184.

¹⁴³ Geografisk register 1837.

¹⁴⁴ Fms 1837: 370.

¹⁴⁵ Knýtlinga saga 1977: 152.

¹⁴⁶ См. выше — прим. 50.

Действительно, в описываемое сагой время на месте Копенгагена (*København* — «торговая гавань») находилась небольшая рыбацкая деревушка *Хёвн / Хавн* (основанная в X в.), которую Абсалон в 1167 г. после постройки замка превратил в укрепленный город. В 1254 г. Копенгаген получил первые городские привилегии. Выгодное географическое положение (у пролива Эресунн) способствовало развитию города. В начале XV в. Копенгаген стал столицей Дании.

Слангаторп / Слангеруп

Выше не раз шла речь о длительном противостоянии в середине XII в. королей Свейна Эйрикссона и Кнута Магнуссона. Их первое военное столкновение произошло на Зеландии: «Между конунгами Свейном и Кнудом было большое немирье; их первая битва была у Слангаторпа, и конунг Свейн одержал победу в этом сражении, а конунг Кнут бежал на Ютландию» (*Knytl* 107). Так же об этой битве рассказывает Саксон, утверждая, что она произошла у Слангаторпа (*Slangethorp*), деревеньки на Зеландии¹⁴⁷.

Слангаторп (дисл. *Slangathorp*, датск. *Slangerup*) — город Слангеруп, примерно в 30 км к северо-западу от Копенгагена, основанный во времена Харальда Гормссона. Э. Кристиансен определяет его местоположение в 22,5 км к северу от Роскилле и в 7 км вглубь от Роскилле-фьорда, протянувшегося от Исе-фьорда на севере до города Роскилле на юге¹⁴⁸. Отмечен как торговый город и королевская собственность в *Liber Census Daniæ*¹⁴⁹. Здесь родился в 1070 г. будущий датский король Эрик I Добрый: Саксон Грамматик сообщает, что византийский император, которого посетил Эрик, передал в Слангеруп частицу Святого Креста, со святейшими мощами св. Николая из Миры, поскольку, как говорится, Эрик основал в этом городе церковь, и родился он на том самом месте, где сейчас находится ее алтарь¹⁵⁰. Упомянутая Саксоном церковь может быть одним из «пяти каменных соборов», приписываемых Эрику скальдом Маркусом Скеггьясоном¹⁵¹.

¹⁴⁷ Saxo 1931: 376 (XIV.3.4).

¹⁴⁸ Saxo 1980–1981: 278, comment 36.

¹⁴⁹ Valdemars Jordebog 1926–1943, 1: 27, 53.

¹⁵⁰ Saxo 1931: 339 (XII.7.4).

¹⁵¹ Saxo 1980–1981: 278, comment 36.

Торстейнсторп / Торструп

На Зеландии произошло еще одно сражение между Свейном и Кнутом: «А когда конунг Свейн узнал, что конунг Кнут приплыл с войском на Сьоланд, он отправил со Скани на Сьоланд войско против конунга Кнута, и встретились они у Торстейнсторпа, и сражались там, и одержал конунг Свейн победу, а конунг Кнут бежал на Йотланд» (Knútl 108).

Торстейнсторп (дисл. *Þorsteinsþorp*, датск. *Taastrup*) — город Тоструп или Таstrup, пригород Копенгагена.

Сундбюр / Сундбю и Кальвлундар / Карлслунде

Еще одна встреча противоборствующих королей произошла на Зеландии: «А летом отправились конунг Кнут и Вальдемар с войском на кораблях к Сьоланду и встали у Сундбюра, а Свейн был тогда в Ройскеде, и не понравилось ему это их плавание, потому что у него было с собой мало людей; но они передвигались совершенно мирно и не выказывали никаких признаков враждебности». Свейн отправил к ним посланцев и назначил встречу, и сам поехал туда из Роскилле. На этот раз обошлось без военных действий, но, напротив, был подтвержден прежний договор (Knútl 110). Саксон Грамматик тоже повествует о мирных переговорах «в прибрежном городке Сундбю»¹⁵². В тот же день Кнут и Вальдемар вернулись на Ютландию, а Свейн — в Роскилле, и «следующим утром сражался конунг Свейн с виндами у Кальвлундар, и одержал победу, и убил много людей. А договор между Свейном конунгом и Кнутом конунгом продержался весь тот год» (Knútl 110).

Сундбюр (дисл. *Sundbýr*, датск. *Sundby*) — это, скорее всего, поселение Уде-Сундбю (*Ude-Sundby*) на берегу Роскилле-фьорда¹⁵³.

Кальвлундар (дисл. *Kálflundar*) в датском переводе дано как *Kalvslunde*. Финнур Йоунссон указывает, что это место следует искать (в соответствии с текстом саги) недалеко от Роскилле и от побережья, и ссылается на географический указатель Н.М. Петерсена, где оно передается как *Kalvlunde*, а определяется как *Kalfslunde*

¹⁵² Saxo 1931: 393 (XIV.14.5).

¹⁵³ Saxo 1980–1981. P. 754, comment 137.

или *Kalslunde* или *Karlslunde*, в *Tune Herred* на Зеландии¹⁵⁴. Э. Кристансен указывает на работу Е. Ассманна¹⁵⁵, который тоже полагал, что имелось в виду *Karlslunde* в 13 км к юго-востоку от Роскилле, над *Mosedede Klint*, единственным утесом в бухте Кёге¹⁵⁶. У Саксона искомого топонима нет.

Люнгбюр в Вальбурсхераде / Люнгбю в Вальбурсхераде

И все же в скором времени Свейн, недовольный сближением Кнута и Вальдемара, вновь попытался напасть на них: «Конунг Свейн собрал против них войско, жителей Скани и Сьоланда, которые захотели за ним последовать, и находился он тогда в Ройскелде, когда они причалили в Люнгбюре в Вальбурсхераде, и так они стояли семь ночей, не вступая в бой». Затем люди со Сконе покинули Свейна, и он тоже бежал однажды ночью на о. Фальстер (Кпýtl 110). Об этом его бегстве говорит и Саксон Грамматик¹⁵⁷, но где были его противники, ни Свен Аггесен, ни Саксон не общаются.

Люнгбюр (дисл. *Lyngbýr*, датск. *Lyngby*) — выглядит ошибкой писца, поскольку должно быть Люндбюр (дисл. *Lyndbýr*, датск. *Lyndby*) — обозначение небольшого местечка на берегу Бухты Лейре (*Lejre Vig*), продолжения отходящего от Исе-фьорда и ведущего вглубь Зеландии Роскилле-фьорда. До 1970 г. Люндбю принадлежало административной единице *Voldborg Herred*, которая и скрывается за *Valbursherað* саги¹⁵⁸.

Вордунгаборг / Вордингборг

Наконец, в последней главе саги упоминается еще один город на Зеландии. Здесь рассказывается, как к датскому королю Кнуту Вальдемарссону (1182–1202) пришли посланцы «конунга виндов» Бурицлава (дисл. *Búrizláfr*, Богуслав I, герцог Померании, 1181–1187), которым он повелел перед своей смертью отправиться к Кнуту и передать сообщение, содержащее просьбу помочь его сыновьям и поделить земли между ними так, как этого хотел он.

¹⁵⁴ Geografisk register 1837.

¹⁵⁵ Assmann 1955: 36–41.

¹⁵⁶ Saxo 1980–1981: 754, comment 138.

¹⁵⁷ Saxo 1931: 398 (XIV.16.9).

¹⁵⁸ Geografisk register 1837; Fms 1837: 323.

«Затем устроили они встречу между собой у Вордунгаборга; пришли тогда туда Никулас и Хейнрек, сыновья Бурицлава, и поделил тогда конунг Кнут страну между ними и назначил к ним туда людей для попечения (*ok setti til gæzlu menn með þeim*)» (Knýtll 130).

Вордунгаборг (дисл. *Vorðungaborg*, датск. *Vordingborg*) — город Вордингборг на юго-восточном побережье острова Зеландия, место удобной переправы на остров Фальстер (сейчас их соединяет Вордингборгский автомобильный мост протяженностью 3,2 км).

ОСТРОВА, ПОДЧИНЕННЫЕ ЕПИСКОПИИ НА ЗЕЛАНДИИ

Сага называет два принадлежащих Дании острова, лежащих к югу от Зеландии: «Мён и Фальстер находятся под епископом на Сьоланде» (Knýtll 32).

Илл. 9.

Острова Мён и Фальстер.

Мён — дисл. *Møn*, датск. *Møn*, русск. *Мён* (Knýtll 32, 119, 123) — остров, расположенный в Балтийском море в непосредственной близости от юго-восточной оконечности острова Зеландия и отделенный от него узким проливом Ульвсунн (*Ulvssund*). Помимо общего географического описания Дании, остров упоминается еще дважды. Во-первых, в рассказе о том, как в первую зиму своего правления Вальдемар Кнутссон объявил сбор войск для похода на вендов с целью обращения их в христианство. Много знатных людей присоединилось к нему. «Всё это войско собралось у того острова, который зовется Мён, к югу от Сьоланда» (Knýtll 119). Во-вторых, в описании военных столкновений короля Вальдемара, его сына Кристофора и епископа Абсалона с вендами и куршами повествуется об их битве с куршами на острове Мён в бухте Ярнлока (Knýtll 123). Топоним этот (дисл. *Járnloka* — «Железный за-

мок») нигде более не встречается, но в датском переводе саги он передан как *Jærnlukke*, а в комментарии¹⁵⁹ нас отсылают к описанию «Сагой о Кнютлингах» залива Хедебю, перегороженного железными цепями по указанию Кнута Лаварда (Knýtll 86).

Фальстер — дисл. *Falstr*, датск. *Falster*, русск. *Фальстер* (Knýtll 32) — остров, расположенный в Балтийском море к югу от острова Зеландия и отделенный от него проливом Стурстрём (*Storstrøm*). Как отмечалось выше¹⁶⁰, остров упоминается при описании раздела земель между Вальдемаром, Кнудом и Свейном (Knýtll 110, 111, 112).

Острова Фальстер и Мён разделены узким проливом Грёнсунн (*Grønsund*)¹⁶¹, а от острова Лолланн Фальстер отделен проливом Гульборгсунн (*Guldborgsund*).

ЭЙРАРСУНД / ЭРЕСУНН

«К северу от Сьоланда проходит Эйрарсунд...» (Knýtll 32). *Эйрарсунд* — дисл. *Eyrarsund*, датск. *Øresund*, русск. *Эресунн* (Knýtll 32, 39, 61) — пролив между островом Зеландия на востоке и южной оконечностью Скандинавского полуострова на западе. Это — один из трех датских проливов, связывающих пролив Каттегат с Балтийским морем. Его длина 102 км, а ширина от 3,5 до 49 км. Пролив упоминается в географическом описании Дании, а также в рассказе о плавании ярла Асбьёрна после убийства возглавляемым им войском бондов Кнута Свейнссона, будущего Кнута Святого (Knýtll 61), и о возвращении епископа Абсалона в Данию из очередного похода на вендов (Knýtll 124).

ЮЖНАЯ ОКОНЕЧНОСТЬ СКАНДИНАВСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Халланд / Халланд, Скани / Сконе, Блейкинг / Блекинге

Плавание через Эресунн, однако, временами подразумевается сагой, поскольку ее герои нередко перебираются на юг Скандинавского полуострова, в современные шведские области Халланд,

¹⁵⁹ Knýtlinga saga 1977: 189 (комм. к с. 164).

¹⁶⁰ См. «Зеландия в разделе земель между Кнудом, Свейном и Вальдемаром».

¹⁶¹ См. выше.

Сконе и Блекинге, которые в 1658 г. по Роскилльскому мирному договору отошли к Швеции, а до этого принадлежали Дании. Как говорится в саге, за Эресунном «лежат Скани и Халланд» (Knútl 32). *Халланд* (дисл. *Halland*, шведск. *Halland*) неоднократно упоминается в саге (Knútl 22, 28, 32, 95, 96, 108, 110, 112, 115), равно как и *Сконе* (дисл. *Skáni*, шведск. *Skåne*, Knútl 22, 28, 32, 80, 95, 96, 107–110, 112), причем зачастую — в одном и том же контексте, скажем, в начале средней части саги, где говорится о том, как Кнут Свейнссон стал конунгом и поехал по стране с целью наведения порядка и начал с Халланда и Сконе (Knútl 28). *Блекинге* (дисл. *Bleiking*, шведск. *Blekinge*, Knútl 112, 126) встречается много реже. Все три области вместе фигурируют в рассказе саги об очередном разделе датских земель между Вальдемаром, Кнутом и Свейном¹⁶², в результате которого последний получил Сконе, Халланд, Блекинге и остров Борнхольм (Knútl 112). В одном из таких разделов, упомянутых выше¹⁶³, Кнуту достались, среди прочего, шесть районов на Скани (Knútl 109). Блекинге упоминается еще всего лишь раз: в саге говорится, что Вальдемару и Абсалону стало известно, что курши атаковали Блекинге (Knútl 126). А вот с Халландом и Сконе в саге связан целый ряд сражений.

***Халланд / Халланд, Ниц / Ниссан,
Ловуфьорд / Лахольмская бухта, Фардхус / Фаурос***

«У берегов Халланда, в Ловуфьорде, в месте впадения в него реки Ниц» (Knútl 22) проходила знаменитая битва Харальда Сигурдарсона со Свейном (Свенном Эстридсенем). Это была их самая большая битва. Харальд победил, а Свейн был вынужден бежать. Подробно и со ссылками на скальдов — Стейна Хердисарсона (Steinn Herdísarson), автора «Вис о Ниссане» (“Nizarvísur”), воспевающих битву на реке Ниссан¹⁶⁴, а также Арнора Скальда Ярлов¹⁶⁵ и Тьодольва Арнорссона¹⁶⁶ — описывают это сражение «Гнилая кожа»¹⁶⁷, «Красивая кожа»¹⁶⁸ и Снорри Стурлусон в «Круге зем-

¹⁶² См. выше в «Зеландия в разделе земель между Кнутом, Свейном и Вальдемаром».

¹⁶³ См. «*Апасюсла / Åbosysse*».

¹⁶⁴ Gade 2009b.

¹⁶⁵ Whaley 2009a: 264–265.

¹⁶⁶ Whaley 2009f: 126–128, 130–133.

¹⁶⁷ Msk 2011, 1: 240–269.

ном»¹⁶⁹; Саксон же говорит о ней достаточно кратко¹⁷⁰. По хронологии сводов королевских саг, битва состоялась после того, как Харальд пробыл конунгом Норвегии шестнадцать лет, а через три года Харальд и Свейн заключили мирное соглашение, но еще годом позже Харальд был убит в Англии. Последняя дата известна с определенностью — это 1066 год, — из чего следует, что битва у реки Ниссан состоялась в 1062 году. Ту же дату называют и исландские анналы, сообщая под 1062 годом следующее: «Битва у Нитца в Халланде между конунгом Харальдом Сигурдарсоном и датским конунгом Свейном Ульвссоном»¹⁷¹.

Ниц — дисл. *Niz*, шведск. *Nissan*, русск. *Ниссан* (Knýtll 22) — река на юго-западе Швеции, в Халланде, впадающая в Лахольмскую бухту в районе города Хальмстад (*Halmstad*), который во времена Вальдемара II (1202–1241) был королевской усадьбой и административным центром.

Ловуфьорд — дисл. *Lófuffjörðr*, шведск. *Laholmsbukten*, русск. *Лахольмская бухта* (Knýtll 22) — бухта залива Каттегат.

Еще сага упоминает *Фардохус* (*Farðhús*) в Халланде, где Свейн, оставил незначительный отряд после того, как разграбил несколько шведских областей на границе с Данией. Отряду не посчастливилось — напавшие на них гауты одних перебили, а других утопили в проруби (Knýtll 110). Считается, что под дисл. топонимом *Farðhús* следует видеть обозначение шведской области Фаурос (*Faurås*).

Скани / Сконе, Фотвик / Фодевиг

Не раз выше упоминались сражения между конунгом Норвегии Магнусом Добрым и его датским ярлом Свейном (Свенном Эстридсенем): они бились и на Ютландии, и на острове Эрё, и у Хавна на Зеландии. Как-то раз, спасаясь от Магнуса, «Свейн взошел на корабль и держал путь на восток вокруг Скани, и сошел там на берег, и поехал так дальше на восток в Свиавельди к конунгу Энунду, своему родичу, и оставался там до весны» (Knýtll 22).

На Сконе состоялась решающая битва между конунгом Никуласом (Нильсом) Свейнссоном и Эйриком (Эриком) Эймуни,

¹⁶⁸ Fask 1984: 212–217.

¹⁶⁹ Hkr 1951: 145–156.

¹⁷⁰ Saxo 1931: 306 (XI.4.2).

¹⁷¹ IA 1888: 109.

о чем противостоянии уже шла речь выше¹⁷². Разорив Роскилле, где сидел племянник Никуласа Харальд Кесья¹⁷³, Эйрик пришел с большим войском на Сконе, и все люди в Сконе и Халланде подчинились ему, но тотчас с большим войском туда пришел и конунг Никулас (Knútl 95, 96). 4 июня 1134 года в битве у залива Фодевиг (дисл. *Fótvík*, датск. *Fodevig / Fotevik*, Knútl 95–98, 100) Эйрик Эймуни разгромил действующего датского короля Нильса вместе с его сыном Магнусом. Магнус был убит, Никулас бежал в Хедебю, где тоже вскоре был убит, а победитель стал королем, Эриком II Незабвенным. Как отмечает Э. Кристиансен, и Саксон Грамматик и Свен Аггесен ценят результат этой битвы как славную победу, поскольку победила та сторона, интересы которой поддерживали два означенных датских историка¹⁷⁴. Любопытна противоположная реакция автора «Роскилльской хроники»: «О жестокий год, день горький, день смерти, день тьмы и мрака, полный скорбей, отягченный рыданиями!»¹⁷⁵

После смерти Эйрика Эймуни в 1137 г. его сын Свейн был избран конунгом жителями Сконе, на Сконе была его резиденция, здесь он собирал свое войско (Knútl 107, 108, 110).

Скани / Сконе, Лунд / Лунд

«Епископская кафедра на Скани расположена в Лунде; это восьмая епископская кафедра в Данмарке», — говорится в саге (Knútl 32).

Лунд — дисл. *Lund*, датск. *Lund*, русск. *Лунд* (Knútl 32, 80, 95, 105, 106, 125) — главный город области Сконе, с 1103 (или 1104) г. — центр архиепископии, распространившей свою власть на всю Скандинавию. Самостоятельности датской церкви, которая до этого находилась в ведении Гамбург-Бременского архиепископства, удалось добиться датскому королю Эрику I Доброму во время его поездки в Рим в 1103 году. Папа сделал Лунд резиденцией архиепископа в датской церковной провинции и возвел епископа Ассера, из рода Свена Аггесена, в сан архиепископа. «Он

¹⁷² См. выше в «Градархейд / «Пустошь Грате» и Ялангсхейд / «Еллингская Пустошь».

¹⁷³ См. выше «Ярлство на Сьоланде».

¹⁷⁴ Saxo 1980–1981: 327, comment 93.

¹⁷⁵ Роскилльская хроника 2003: 336; ChronRosk 1970: 29.

был первым архиепископом в Дании, Швеции и Норвегии, муж деятельный и суровый, мудрый и совсем без постоянства», — говорится о нем в «Роскильской хронике»¹⁷⁶. Сага называет его *Qzurr Sveinsson*, упоминает его неоднократно (Кнýtл 80, 95, 105) и говорит, что он умер через год после убийства Эрика II, пробыв лундским архиепископом тридцать семь лет, а его преемником стал его племянник Аскель (Кнýtл 105), которого затем сменил сподвижник конунга Вальдемара Абсалон (Кнýtл 125).

Сага описывает расцвет Лунда при конунге Эйрике III Хаконарсоне (1137–1146), внуке Эйрика Незабвенного, утверждая, что в его дни не было во всей Дании более богатого города и что он повелел окружить весь город каменной стеной (Кнýtл 106). Любопытно, что, согласно «Роскильской хронике», «Лунд окружили стеной и валом» по приказу другого Эрика — его деда¹⁷⁷.

БОРГУНДАРХОЛЬМ / БОРНХОЛЬМ

«Боргундархольм лежит в море к востоку от Скани; это большое епископство, и относится оно к епископской кафедре в Лунде...» (Кнýtл 32).

Боргундархольм — дисл. *Borgundarhólmr*, датск. *Bornholm*, русск. *Борнольм* (Кнýtл 32, 39, 40, 112) — датский остров в юго-западной части Балтийского моря. Кроме географического описания Дании и процитированного выше раздела земель Вальдемаром, остров фигурирует в так называемой «Пряди о Блод-Эгиле» (гл. 33–40), повествующей о сложных взаимоотношениях конунга Кнута Свейнссона со своим управляющим на о. Борнхольм, Эгилем Рагнарссоном, которые начинаются вполне дружелюбно, а заканчиваются тем, что конунг велит казнить Эгиля. Прегрешение его чудовищно. Прядь говорит о норвежских купцах, которые «поплыли сначала в Данмарк, а затем на восток через Эйрарсунд и дальше на восток к Боргундархольму» (Кнýtл 39), но корабль их пропал. Как выясняется позднее, захватив и разграбив норвежский корабль, Эгиль и его люди «вывели корабль на плоские камни и подожгли его, и сожгли все вместе — людей и корабль». Камни после этого стали красными. А конунг видел «недалеко от Бор-

¹⁷⁶ Роскильская хроника 2003: 336; ChronRosk 1970: 29.

¹⁷⁷ Роскильская хроника 2003: 336; ChronRosk 1970: 29.

гундархольма» эти плоские красные камни (Knútl 40). Кроме «Саги о Кнютлингах», «Прядь о Блод-Эгиле» встречается только в «Книге с Плоского острова»¹⁷⁸, где она не имеет заголовка, никак не связана с окружающим текстом и куда, вне всякого сомнения, позаимствована (с некоторыми сокращениями) из саги¹⁷⁹. Создателем фрагмента о Блод-Эгиле, полагают исследователи, был сам автор «Саги о Кнютлингах». Датское историописание от Эльнота до Саксона Грамматика, равно как и саговая традиция, не знают Эгиля Рагнарссона. Как указывает Бьярни Гуднасон¹⁸⁰, нигде в сагах нет больше упоминаний ни хутора отца Эгиля (Рагнарстадир в епископстве Рибе), ни озера, названного его именем (Рагнарссьор)¹⁸¹. Похоже, что перед нами выдуманный рассказ о выдуманном персонаже, хотя сага и сообщает информацию о его родственных и дружеских связях¹⁸².

НЕКОТОРЫЕ ПОДСЧЕТЫ

Итак, мы рассмотрели 74 географических названия из «Саги о Кнютлингах», относящихся к территории средневековой Дании. Среди объектов ими обозначаемых полуостров Ютландия и тринадцать островов, от самых крупных до очень маленьких, а также пять проливов, два фьорда, два залива, один перешеек и один мыс; шесть областей и территорий, как административных так и географических; города, городки, деревушки, поселения и совсем маленькие местечки (всего — 32); три реки, одно болото, три пустоши и одно оборонительное сооружение. Кроме того, имеется четыре придуманных автором саги топонима. Как уже отмечалось выше, картина достаточно статична, какие-то названия сохраняются в традиции, когда в реальности их уже не существует. И тем не менее, материал демонстрирует хорошее знакомство средневековых исландцев, и в частности автора «Саги о Кнютлингах», с территорией Дании, однако только при том условии, что мы отвлечемся от расположения всех этих географических объектов в пространстве. Об этом пойдет речь во второй главе.

¹⁷⁸ Flateyjarbók 1868, III: 435–441.

¹⁷⁹ Finnur Jónsson 1900: 36; Bjarni Einarsson 1986: 41; Phelpstead 2007: 164.

¹⁸⁰ Knýtlinga saga 1982: 153, n. 1.

¹⁸¹ См. выше: «Punap / Рибе».

¹⁸² Bjarni Einarsson 1986: 47.

Глава 2

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АВТОРА «САГИ О КНЮТЛИНГАХ»

Илл. 1.

Дания в «Саге о Кнютлингах»

Карта из книги: Danakonunga sögur / Vjarni Guðnason gaf út.
Reykjavík, 1982 (Íslensk fornrit. B. XXXV).

Печатается с любезного разрешения Тордур Инги Гудьонссона,
Арнамагнеанский институт, Рейкьявик.

Как выяснилось, автор «Саги о Кнютлингах» очень неплохо знаком с географией Дании: он приводит более семидесяти топонимов и гидронимов, описанные им исторические события локализуются там же, где и у датских авторов, основывавших свои рассказы на совсем другой традиции. Но вот представления автора саги о пространственной соотнесенности отдельных частей Дании удивительным образом не соответствуют действительности.

Выше нами была рассмотрена ситуация, в которой конунг Кнут Свейнссон, находившийся на пиру недалеко от местечка под названием Сэваренди (Шёрринг в западной трети Северо-Ютландского острова), решил перебраться на Фюн¹. При этом он сказал своим приближенным: «я отправлюсь на север на Фюн, как я и собирался» (Knýtli 47)². То есть, с севера Ютландии конунг собрался плыть на о. Фюн и назвал это поездкой «на север». В этом месте в весьма скупом на комментарии издании «Саги о Кнютлингах» в серии “Íslenzk fornrit” Бьярни Гуднасон в подстрочном примечании пишет следующее: “Höfundur er hér áttavilltur; *suðr* vægi nær lagi en *norðr*” («Автор здесь потерял ориентацию; правильнее было бы *suðr* “на юг”, чем *norðr* “на север”»)³. Надо отметить, что еще 32 аналогичных словоупотребления оставлены издателем без комментария. В «Саге о Кнютлингах» на 172 случая использования пространственных терминов (*norðr*, *norðan*, *til norðrættar*, *á/i Norðrlöndum*, *suðr*, *sunnan*, *austr*, *um/i austrvegr*, *ór austrvegi*, *austan*, *vestr*, *vestan*) приходится 33 явных случая «потери» автором «ориентации». Эти последние можно объединить в две группы относительно описываемых с помощью ориентационных терминов объектов.

¹ См.: «Вендильскаги / Венсюзсель, Йёрунг / Йёрринг, Сэваренди / Шёрринг».

² Здесь и далее (в главе 2) во всех цитатах из «Саги о Кнютлингах» средневековые топонимы заменены на соответствующие современные, ежели таковые имеются (скажем, Дания, Фюн, Ютландия, Зеландия, Сконе вместо Данмарк/Данарики, Фьон, Йотланд, Сьоланд, Скани). Однако прозрачные географические названия, не имеющие аналогов (вроде *Свиавельди*), или мало понятные и требующие комментария (вроде *Сэваренди*), оставлены без изменения.

³ Knýtlinga saga 1982: 177, n. 2.

ЧЕТЫРЕ ЧАСТИ ДАНИИ В «САГЕ О КНЮТЛИНГАХ»

В первую группу попадают термины стран света, описывающие расположение и соотношение между собой четырех крупных частей Дании: полуострова Ютландия, островов Фюн и Зеландия и южной оконечности Скандинавского полуострова — Сконе. Сюда входит и только что разобранный пример — направление движения с Ютландии на Фюн.

Сразу оговорюсь, что во всем объеме саги (хотя за ее отдельными частями стоят разные источники) соотношение четырех поименованных частей Дании передается одним и тем же образом — с одинаковым отличием от реального (не буду использовать оценочный термин «с искажением»). Еще добавлю, что за пределами очерченной области ориентация «восстанавливается» и вновь соответствует показаниям компаса: Так, «конунг Свейн взшел на корабль (на о. Фюн. — *Т. Д.*) и держал путь *на восток вокруг Сконе (austr fyrir Skáni)*, и сошел там на берег, и поехал так дальше на восток в Свиавельди» (Knýtl 22); «Борнхольм лежит в море *к востоку от Сконе (austr í hafit frá Skáni)*» (Knýtl 32); некие купцы из Норвегии «поплыли сначала в Данию, а затем *на восток через Эресунн и дальше на восток к Борнхольму (austr í gegnum Eyrarsund ok svá austr til Borgundarhólms)*» (Knýtl 39).

Чтобы суть проблемы была яснее, надо еще раз остановиться на реальном географическом положении Дании и соотносении ее частей. Дания удивительно четко вписана в сетку координат юг — север, запад — восток. Самая большая ее часть — полуостров Ютландия — вытянута строго с юга на север. Два крупных острова Датского архипелага лежат непосредственно к востоку от Ютландии: за проливом Малый Бельт — остров Фюн, а еще восточнее, за проливом Большой Бельт — Зеландия. Восточнее Зеландии, за проливом Эресунн, лежит принадлежавшая тогда Дании южная оконечность Скандинавского полуострова с областями Сконе, Халланд и Блекинге.

Тем не менее в «Саге о Кнютлингах» именно для этих четырех территорий (Ютландия, Фюн, Зеландия, Сконе), а также для пролива Эресунн наблюдается весьма странный, но и весьма устойчивый ориентационный сдвиг на 45°. Я не оставляю здесь без внимания проблему так называемой «смещенной ориента-

ции», дискутируемую на протяжении двух веков. Но сначала обратимся к полной выборке примеров из саги. Хочу подчеркнуть, что в литературе есть специальная работа, посвященная направлениям по странам света в древней Дании⁴, но даже в ней из интересующих нас текстов взяты *лишь отдельные примеры* (из «Саги о Кнютлингах» — всего 8), к тому же приведены они не в оригинале и / или переводе, а в *пересказе (= интерпретации) автора статьи*. Итак, вновь двинемся последовательно по тем же четырем регионам.

ЮТЛАНДИЯ

Ютландия, согласно саге, расположена *на юге*. Собственно говоря, с этого утверждения начинается пространное описание Дании, которое мы приводили выше: «Дания — большое государство и лежит очень разьединенно. Самая большая часть Дании зовется Ютландия; она лежит *всего южнее, у моря*» (“*þat ligg et syðra með haf*” — Кнýtл 32). Открытое море, омывающее полуостров Ютландия на большой протяженности, это Северное море. У датской Ютландии в ее средневековых границах, конечно же, есть территории, лежащие на более южных широтах, чем Фюн и Зеландия, но вся совокупность примеров (которые будут приведены ниже) убеждает нас, что не нужно искать объяснений для каждого фрагмента в отдельности, нужно принять картину как она есть и попытаться объяснить ее в целом.

Вот сага рассказывает о человеке по имени Рагнар: “*hann var dansk maðr ok ættaðr syðr á Jótlandi*” (Кнýtл 33). Эту фразу можно перевести двояко: «он был датчанин и родом из южной части Йотланда» и «он был датчанин и родом с юга, с Йотланда». Естественным образом текст прочитывается первым способом (“*a Dane whose family belonged originally to South Jutland*”⁵, “*han var dansk og stammede fra det sydlige Jylland*”⁶) и никаких вопросов к автору саги не возникает. Но ведь автор тут же говорит, что Рагнару «принадлежал хутор, который прозывают Рагнарстадир, в епископстве Рибе», и Рибе — это далеко не юг Ютландии! О конунге Никуласе и его сыне Магнусе сага говорит, что как-то

⁴ Ekblom 1941.

⁵ Кнýtlinga saga 1986: 33.

⁶ Кнýtlinga saga 1977: 52.

раз они «были на юге, на Ютландии» (“*Þat var eitt sinn, at þeir Níkulás konungr ok Magnús, son hans, váru suðr á Jótlandi*” — Кнýtл 91), что у Никуласа в войске один из шести епископов был «с юга, с Ютландии» (“*sunnan af Jótlandi*” — Кнýtл 95). После битвы в заливе Фодевиг (к югу от Лунда, то есть у Сконе) Никулас «взошел на корабль с какими-то людьми и поплыл на юг, на Ютландию» (“*komz á skip með þokkuga menn ok fógr suðr til Jótlands*” — Кнýtл 98). Правда Никулас, по саге, добрался до Хедебю, расположенного на юге Ютландии, и тут опять возникает искушение и возможность объяснить употребление пространственного термина какими-то «объективными» причинами, ибо Хедебю лежит на юге Ютландии, но воздержимся от этого и попытаемся представить общую картину пространственных соотношений с точки зрения автора саги. Наконец, «когда конунг Эйрик был на юге на Ютландии (*suðr á Jótlandi*), он устроил тинг с бондами» (Кнýtл 103). Где именно на Ютландии был конунг, из саги не следует, но я склонна считать, что «юг» и здесь относится ко всему полуострову, а не к его южной части.

ФЮН

Фюн, согласно саге, расположен *к северу от Ютландии*. С Фюном ситуация прозрачна, потому что пять раз употребленная с глаголами движения (*fara* «ехать», *koma* «прибывать», *stefna* «отправляться») конструкция *norðr til Fjóns* «на север на Фюн» не оставляет никаких сомнений. Это и смутившее Бьярни Гуднасона желание конунга Кнута отправиться из Сэваренди (Шёринга), с северной оконечности Ютландии, «на север на Фюн» (Кнýtл 47); и упоминание о том, как «едет конунг до тех пор, пока не приезжает на север на Фюн» (Кнýtл 47); и рассказ о том, как восставшие бонды уничтожают усадьбу конунга в Шёринге, узнают при этом, что Кнут «уплыл на север на Фюн» (Кнýtл 49), и решают, что войску «следует отправиться на север на Фюн» (Кнýtл 49), а для этого из Раннерса переправиться на кораблях «на север через Малый Бельт на Фюн» (Кнýtл 51). Соответственно используется и конструкция *norðr á Fjóni* «на севере на Фюне»: это войско восставших бондов узнало, что там находится конунг Кнут (Кнýtл 50). Любопытно восприятие в этом контексте промежуточного пункта — Раннерса (дисл. *Randaróss*),

лежащего на востоке Центральной Ютландии, севернее Орхуса, в устье реки Гудено, в верхней части Раннерс-фьорда, впадающего в залив Каттегат. Собираясь с севера Ютландии на Фюн, предводители войска бондов «отправились с этим войском *на север в Раннерс* и оставались там несколько ночей» (Knútl 49). Этот «северный» Раннерс располагается несколько южнее и сильно восточнее отправной точки, но он лежит на пути «на север на Фюн» — в том, видимо, и дело. Обратное движение с Фюна на Ютландию обозначено как *suðr til Jótlands* «на юг на Ютландию»: именно так плывет конунг Кнут после того, как провел тинг с бондами на острове Фюн (Knútl 45). Стоит обратить внимание на то, что все приведенные выше примеры приходятся на единый рассказ, занимающий несколько глав саги (гл. 45–51), служащий преамбулой к повествованию о том сражении, в котором 10 июля 1086 г. погибнет конунг Кнут, будущий Кнут Святой. Эти главы относятся к центральной части «Саги о Кнютлингах», посвященной этому святому. Можно думать, что представление о пространственно-географическом расположении острова Фюн попало в «Сагу о Кнютлингах» из какого-то одного источника.

ЗЕЛАНДИЯ

Зеландия, согласно саге, тоже лежит *к северу от Ютландии и, соответственно, от Фюна*. В саге рассказывается, как конунг Свейн (Свен Эстридсен) слег и умер от болезни в «деревушке» *Suddaþorp*. Это — небольшое поселение Судеруп (датск. *Suderup*, нем. *Süderup*) на самом севере сегодняшней Германии⁷. Тело его было перевезено в Рингстед (*Ringsted*, на Зеландии), и был он там похоронен. «Кальв Манасон так говорит в своей песни, которую он сочинил о Кнута Святом, сыне конунга Свейна, что тело конунга Свейна было перевезено за тринадцать дней с юга, с Ютландии, на север, в Рингстед (*sunnan af Jótlandi ok norðr til Hringstaða*), с большими почестями и в сопровождении многих достойных людей» (Knútl 25). Можно в данном случае попытаться дать «рациональное» объяснение использованию терминов стран света: при том, что Судеруп и Рингстед лежат почти на одной широте, их соотношение могло обозначаться по

⁷ См. выше: «*Суддаторп / Судеруп*».

направлению начального движения: тело конунга несли по суше, и потому из Судерупа нужно было до первой переправы на Фюн двигаться на север. Хотя уже следующий пример возможности «рационального» объяснения не дает. Так, сага сообщает, что одной зимой «собрался конунг Никулас праздновать Рождество в Рингстеде на севере, на Зеландии (*á Hringstöðum norðr í Sjólandi*)» (Knútl 92). Поскольку Рингстед находится в самом центре, а никак не на севере острова, то «север» в этой конструкции однозначно относится к самому острову Зеландия. Да и обратное движение с Зеландии описывается в саге как движение на юг: «Поплыл конунг Кнут на юг, на Фюн (*suðr til Fjöns*)» (Knútl 44).

ЭРЕСУНН И СКОНЕ

Пролив Эресунн, по саге, расположен *к северу от Фюна и Зеландии*. Так, после битвы в районе Оденсе на Фюне «ярл Асбьёрн отправился на север в Эресунн (*norðr til Eyrarsunds*)» (Knútl 61). В неоднократно упоминавшемся описании Дании говорится, что «к северу от Зеландии (*fyrir norðan Sjóland*)» проходит Эресунн, а к северу от Эресунна (*fyrir norðan Eyrarsund*) лежат Сконе и Халланд (Knútl 32).

Сконе, как следует из предыдущей цитаты, лежит *к северу от Эресунна*. Эйрик из Роскилле (на Зеландии) «поплыл с большим войском на север на Сконе (*norðr á Skáni*)» (Knútl 95). И Никулас пошел с войском туда же — «на север на Сконе (*norðr á Skáni*)» (Knútl 95).

ИСТОЧНИКИ БЛИЗКИЕ «САГЕ О КНЮТЛИНГАХ»

Итак, согласно «Саге о Кнютлингах», Ютландия лежит на юге, к северу от нее — Фюн, к северу от Фюна — Зеландия, к северу от Зеландии — пролив Эресунн, еще дальше к северу — Сконе и Халланд. Как возникло такое представление о расположении Дании? Из какого источника оно могло быть позаимствовано? Обратимся к ряду источников близких «Саге о Кнютлингах» жанрово, хронологически и тематически.

«КРУГ ЗЕМНОЙ» СНОРРИ СТУРЛУСОНА

В «Круге земном» Снорри Стурлусона (около 1230 г.), который был одним из источников «Саги о Кнютлингах», эта схема не представлена (равно как и в предшествующих «Кругу земному» сводах королевских саг «Гнилая кожа» и «Красивая кожа», откуда Снорри нередко заимствует свой материал). Несколько словоупотреблений, которые могли бы смутить читателя при их изолированном рассмотрении, оказываются вполне логичными в рамках общих пространственных представлений Снорри. Основная пространственная конструкция в его тексте — деление ойкумены на четверти с центром в области датских проливов. Дания, за ней Саксланд принадлежат Южной четверти. Норвегия и Финнмарк — Северной. Обширная Восточная четверть вбирает в себя земли по берегам Балтийского моря, Русь и Византию. Не меньшая Западная четверть — это Атлантика⁸. Дания фигурирует в сагах о норвежских конунгах по преимуществу в контексте противостояния и военных действий датских и норвежских правителей, а соответственно и перемещений конунгов и их людей.

Повторю: Дания лежит *на юге*, все ее части лежат *на юге*, принадлежат Южной четверти, и плыть к ним нужно *на юг*, а от них — *с юга*. Мне доводилось в своих работах рассматривать аналогичные перемещения саговых персонажей в пределах Восточной четверти: допустим, из района Беломорья — *на восток* в Суздальскую землю, оттуда — *на восток* в Новгородскую землю, а оттуда — еще *восточнее* по Днепру к Черному морю! и т.д.⁹. Сочетание *suðr til Jótlands* приобретает в «Круге земном» характер чуть ли не стереотипного выражения. Туда плывут и из пределов Дании¹⁰, и из Вика в Норвегии¹¹, и с датских островов¹², и просто из Норвегии¹³, и из Гаут-Эльва¹⁴. При этом Фюн и Зеландия лежат вовсе *не к северу* от Ютландии, как в «Саге о Кнютлингах», — они тоже относятся к Южной четверти; к ним

⁸ Джаксон 1994.

⁹ Джаксон 1997а.

¹⁰ Нкр 1941: 54.

¹¹ Нкр 1941: 157.

¹² Нкр 1951: 47.

¹³ Нкр 1951: 109.

¹⁴ Нкр 1951: 114.

можно плыть и *на юг* (из Норвегии на Фюн)¹⁵, и *с юга* (с Ютландии на Зеландию)¹⁶; из пределов Дании на Зеландию¹⁷). Сконе, южную оконечность Скандинавского полуострова, Снорри воспринимает уже как часть Восточной четверти, и все плавания в Сконе или вдоль берегов Сконе обозначает термином *austr*¹⁸. Эресунн воспринимается им как узловая магистраль между западом и востоком, как пролив между западными и восточными водами и землями: через него плывут на восток¹⁹ и возвращаются с востока, чтобы, «миновав его, плыть на север в Норвегию»²⁰.

САКСОН ГРАММАТИК. «ДЕЯНИЯ ДАТЧАН»

Саксон Грамматик в предисловии к «Деяниям датчан» (начало XIII в.) выстраивает последовательность частей Дании строго с запада на восток. Первая — самая большая и значимая — Ютландия: «...Отделенная от нее (Тевтонии) протекающей между ними рекой Эудор (Эйдер), она (Ютия) слегка расширяясь, тянется на север до Норийского (Норвежского) моря... За Ютией к востоку находится остров Фиония (Фюн), который отделен от континента только узкой полоской воды. Он (Фюн) обращен со стороны запада к Ютии, а со стороны востока к Сиаландии (Зеландии)... Вторжение моря отсекает от ее (Зеландии) восточного берега западный берег Скании (Сконе)...»²¹.

У Свена Аггесена географическое положение Дании вообще не обсуждается. Датские хроники тоже на этом своего внимания не фиксируют.

Итак, источник особого пространственного видения, присущего «Саге о Кнютлингах», среди древнескандинавских сочинений не обнаруживается. Посмотрим на более ранние памятники, в которых отражена география Северной Европы.

¹⁵ Hkr 1951: 133.

¹⁶ Hkr 1941: 158.

¹⁷ Hkr 1951: 52.

¹⁸ Hkr 1941: 160, 260; Hkr 1951: 103, 104.

¹⁹ Hkr 1941: 260.

²⁰ Hkr 1945: 288, 310.

²¹ Saxo 1931: 6 (Præfatio. 2.1, 2.3, 2.4) (перевод А.В. Подосинова).

АДАМ БРЕМЕНСКИЙ
«ДЕЯНИЯ АРХИЕПИСКОПОВ ГАМБУРГСКОЙ ЦЕРКВИ»

Адам Бременский четвертую книгу («Описание северных островов») своего труда «Деяния архиепископов гамбургской церкви» (1070-е гг.) посвящает тому пространству, которое должно было быть охвачено северной миссией Гамбургско-Бременского архиепископства, то есть северным землям. Рассказ о Дании, естественно, начинается с Ютландии, которая, как следует из текста, от пограничной с Германией реки Эйдер протянулась на север: «...первая [от нас] область Дании, которая называется Ютландией, простирается *к северу от Эйдера* на три дня пути, если повернуть в сторону острова Фюн. Если же мерить ее по прямой дороге от Шлезвига до Ольборга, то путь составит пять-семь дней. Это дорога императора Оттона вплоть до последнего моря Вендилы, что по сей день в честь победы короля зовется Оттинсанд» (IV.1)²². Обратим внимание на то, что, в отличие от датчанина XIII в. Саксона Грамматика, Адам иначе представляет себе «сужения» и «расширения» Ютландии, и она приобретает геометрическую форму, ей не присущую, но напоминающую очертания земель в античных и раннесредневековых географических текстах: «Вдоль берега Эйдера Ютландия более широкая, а далее постепенно сужается наподобие языка в направлении того угла, который именуется Вендилой [и] где находится предел Ютландии. Оттуда кратчайшая переправа в Норманнию»²³. В словоупотреблении Адама «к северу от Эйдера» никакой ошибки, искажения, сдвига, неточности как будто бы не содержится: речь идет о вытянутости Ютландии *в северном направлении* от реки Эйдер.

²² Adam 1917: 227; Адам 2012: 421 (с незначительными изменениями огласовки топонимов).

²³ Adam 1917: 227; Адам 2012: 421. Ср., допустим, описание «Бриттании» у Иордана: «...восприняли [сведения] о ней от греческих и латинских авторов. Большинство из них считают ее сходной с треугольником; она простирается к северо-западу и обращена бóльшим своим углом к устьям Рейна; сжимаясь затем по ширине, она вытягивается косо назад, заканчиваясь двумя другими углами; обеими дальнейшими сторонами она тянется вдоль Галлии и Германии» (Иордан 1997. С. 63).

Интересно было бы понять, как шел путь по Ютландии. Информации, современной Адаму, у нас нет, но имеются сведения из древнейшего дошедшего до нас исландского итинерария — «Дорожника» аббата Николая, составленного им в 1150-х гг. после паломничества в Рим и Иерусалим²⁴: «Из Норвегии сначала надо ехать в Данию в Ольборг. Ездившие в Рим сообщают, что от Ольборга два дня езды до Виборга, затем неделя езды до Хедебю, затем недалеко до Шлезвика, затем день езды до реки Эйдер»²⁵. Николай не уточняет, какие промежуточные пункты были на недельном пути из Виборга в Шлезвик, но саги из мест, расположенных между этими двумя ориентирами, знают еще Судеруп, небольшое поселение на самом севере сегодняшней Германии, и Соммерстед, лежащий на широте Рибе, но ближе к восточному побережью. Вполне очевидно из саг, что эти центры были связаны с транспортной магистралью того времени (как связаны они и с современной!). Если же мысленно двигаться от Эйдера в обратном направлении, то путь через Хедебю, Шлезвиг, Судеруп и Соммерстед будет лежать строго на север (да, собственно говоря, и на отрезке Виборг — Ольборг отклонение в восточную сторону минимально).

Есть одна точка на Ютландии, от которой расстояние через Малый Бельт до Фюна (в районе совр. Миддельфарта) не превышает 3 км. Здесь была основная переправа на Фюн. Вероятно, именно это отклонение от основного маршрута и имел в виду Адам, говоря: «если повернуть в сторону острова Фюн». Дополнительное основание так думать дает соотношение отрезков пути, как их определяет Адам: три дня пути до Фюна и пять-семь до Ольборга. Южнее этого места удобной переправы с Ютландии (и тем более с материка) на остров Фюн нет. А потому, чтобы попасть на Фюн, нужно достаточно долго двигаться по Ютландии именно в северном направлении. Таким образом, мы не должны заключать из IV.1 (как это делает Р. Экблум)²⁶, что Адам представляет Фюн лежащим *к северу* от Ютландии, тем более что далее в той же главе утверждается, что пролив, разделяющий Ютландию и Фюн (имеется в виду Малый Бельт), тянется *на се-*

²⁴ Lönnroth 1990; Мельникова 2001.

²⁵ Мельникова 2001: 397 (с моими исправлениями).

²⁶ Ekblom 1941: 283.

вер вплоть до Орхуса: «[Орхус] отделяется от Фюна неким очень узким проливом, что вдается со стороны Восточного моря и тянется с многочисленными изгибами *на север* между Фюном и Ютландией вплоть до того самого города Орхуса, откуда плавают на Фюн, либо на Зеландию, либо в Сконе, либо вплоть до Норвегии» (IV.1)²⁷.

В устье Балтийского моря лежит, согласно Адаму, остров Фюн: «Фюн — это крупный остров, расположенный в устье Варварского залива *за* тем [островом,] который называется Вендилой (*Funis insula est non modica post eam, quae Wendila dicitur, in ostio barbari sinus occurrens*). Он соседствует с областью, которая называется Ютландия, [так что] на него можно очень быстро переправиться из любой части Ютландии» (IV.4)²⁸. Здесь встает вопрос о том, как понимать в географическом смысле предлог *post* «за». Аналогии позволяют прочесть это место так, что расположенная «в устье» Балтийского моря Вендила лежит *ближе* к началу Балтийского моря, чем остров Фюн. Соответственно, Фюн лежит не севернее Ютландии, а именно так, как описывает Адам: «на него можно очень быстро переправиться из любой части Ютландии». Ничто не мешает нам понять в данном случае, что остров расположен *вдоль* Ютландии, восточнее ее, ибо пролив, их разделяющий (см. выше), «вдается со стороны Восточного моря и тянется с многочисленными изгибами *на север* между Фюном и Ютландией».

Второй большой остров Датского архипелага — Зеландия: «Во внутреннем заливе Балтийского моря расположен остров Зеландия, размером огромный. [...] Этот остров удален от Фюна и Сконе на равные расстояния, [так что туда] можно попасть за [одну] ночь. *К западу [от Зеландии]* находятся Ютландия, город Орхус, Ольборг и Вендила, *с севера* же — там он пустынен — Норманнский пролив, *с юга* — вышеописанный [остров] Фюн и Склаванский залив (Кильская бухта. — Т. Д.). *К востоку* [от него в море] выступает Сконе, [а] в ней есть город Лундона (Лунд. — Т. Д.)» (IV.5)²⁹. При разборе приведенного фрагмента возникают известные трудности. Остров действительно распо-

²⁷ Adam 1917: 229–230; Адам 2012: 422.

²⁸ Adam 1917: 232; Адам 2012: 423.

²⁹ Adam 1917: 233; Адам 2012: 424.

ложен между Фюном и Сконе и равно удален от них. По отношению к Ютландии можно определить его местоположение как восточное. Но вот что смущает при сопоставлении текста Адама с современной картой. В качестве находящихся к западу от Зеландии Адам называет Ютландию и местности, лежащие в ее северной половине, а именно — города Орхус и Ольборг и самую северную оконечность Ютландии Вендилу (мыс Скаген). В то же время западный по отношению к Зеландии Фюн Адам помещает к югу от нее. И, наконец, на севере от Зеландии он располагает *fretum Nortmanniae* «Норманнский (= Норвежский) пролив» (Саксон этим именем обозначает пролив Скагеррак). На основании этого конкретного текста можно было бы заключить, что Зеландия, в представлении Адама, расположена к востоку от Ютландии, но севернее Фюна. Однако этот вывод противоречит небольшому фрагменту предыдущей главы: «Следует иметь в виду, что если ты намереваешься попасть через Ютландию на Фюн, [нужно] держать путь *точно на север* (*si per Iudland in Funem tenderis, directam in septentrionem viam habes*). А тому, кто отправляется *с Фюна на Зеландию*, [надо] *двигаться лицом на восток* (*At vero per Funem transeunti ad Seland oriens in faciem currit*). Существуют две переправы на Зеландию: одна с Фюна, другая из Орхуса, отстоят же они [от Зеландии] на равные промежутки» (IV.4)³⁰. В связи с первой фразой («держать путь *точно на север*») отошло читателя к начальному рассуждению на основании фрагмента IV.1 о необходимости долгого (около трех дней) продвижения по Ютландии *в северном направлении*, чтобы попасть на Фюн. Движение через Фюн на Зеландию *в восточном направлении* («лицом на восток») подразумевает, что Зеландия все же лежит *восточнее* Фюна. В таком случае противоречие между IV.5 и IV.4 можно снять, предположив, что Адам видел Зеландию как остров, значительно превосходящий по размерам Фюн (а так он его и описывает!) и гораздо дальше, чем Фюн, вытянутый в северном направлении. Если, конечно, перед нами не контаминация (не слишком аккуратная) сведений различных источников, то *южное* расположение Фюна («неверное») и Кильской бухты («верное») в IV.5, скорее всего, связано с представ-

³⁰ Adam 1917: 232; Адам 2012: 423.

ляющейся Адаму излишней вытянутостью Зеландии в сторону севера и с известными ему местами переправ.

Итак, нам осталось посмотреть на описание последней крупной области Дании, а именно Сконе, лежащей, согласно Адаму, *к востоку* от Зеландии: «[Существует] много переправ с Зеландии в Сконе, кратчайшая [же] — в Гельсингборге, его даже можно видеть [с берега]. Сконе — [это] область Дании. [...] Сконе представляет собой самую дальнюю область Дании, [это] почти остров, так как она со всех сторон окружена морем и лишь в одном месте соединяется с землей узкой полоской, которая отграничивает лежащую к востоку [от нее] Свеонию от Дании» (IV.7)³¹. Данное описание ошибочно в той части, где речь идет об узком месте, отделяющем Данию от Швеции, но в целом представление о пространственном соотношении Зеландии и Сконе верно, а отмеченная Адамом переправа актуальна и сегодня.

Таким образом, у Адама мы тоже не находим столь «искаженного» представления о соотношении Ютландии, Фюна, Зеландии и Сконе, как у автора «Саги о Кнютлингах». Надо сказать, что многие географические образы и представления Адама сформировались на основе античной традиции. Однако бременский каноник жил много севернее своих ученых предшественников, да и географические горизонты за разделяющие их века сильно раздвинулись, в частности в северном направлении. Северную Европу детально и последовательно Адам описал первым из известных нам авторов, и в его изображении Дании никаких особых «нарушений» нет.

СЕВЕРО-ЮТЛАНДСКИЙ ОСТРОВ

Вторая группа ориентационных «ошибок» автора «Саги о Кнютлингах» связана с Северо-Ютландским островом и отделяющим его от Ютландии Лимфьордом. Принципиально важно, что речь об этом идет в тех же главах саги (Knútl 32, 46, 47, 49), где описывается и соотношение основных частей Дании.

«Лимфьорд зовется [фьорд] на Ютландии; это большой фьорд и знаменитый; он тянется с севера на юг (*hann gengr af*

³¹ Adam 1917: 234–235; Адам 2012: 424–425.

norðri til suðrs)³²», — говорится в описании Дании в *Knútl* 32. В реальности фьорд (а ныне — пролив)³³ имеет широтную протяженность с востока на запад, однако он занимает «законное место» на той ментальной карте Дании, которую видит и описывает автор «Саги о Кнютлингах». «К западу от Лимфьорда (*fyrir vestan Limaþjórd*), — говорится далее, — лежит то епископство, которое зовется Вендильсаги и которое протянулось в сторону северной четверти (*til norðrættar*)³⁴». Это утверждение весьма любопытно — здесь соединились два несовместимых пространственных представления: автор осознает, что к северу от северной оконечности Ютландии лежит Северная четверть (которую составляет Норвегия), а значит, Дания входит в Южную четверть, но в пределах Дании все пространство повернуто так, словно некий квадратик извлекли, как в пазле, из географической карты и развернули на 90° против часовой стрелки, так что западная часть Дании, Ютландия, стала ее южной частью, а более восточные острова стали северными.

В тексте саги топоним «Вендильсаги» неразрывно соединен с ориентационным термином «запад»: Торд и Толар охарактеризованы как «управляющие конунга Кнута на западе в Вендильсаги (*vestr á Vendilskaga*)» (*Knútl* 46); из некоего местечка «во внутренней части Лимфьорда» конунг Кнут собирается отправить посланцев «на запад к жителям Вендильсаги (*vestr til þeirra Vandilsbúanna*)» (*Knútl* 47); в войске восставших бондов, по словам саги, много людей, которые приплыли «с запада из Вендильсаги (*vestan af Vendilskaga*)» (*Knútl* 49).

На одном фрагменте географического описания Дании, уже рассмотренном нами, остановимся еще раз и обратим внимание на сознательно опущенные выше пространственные указания: «От северной части Лимфьорда узкий перешеек ведет на запад к морю (*ór norðanverðum Limaþirði er mjótt eið vestr til hafs*), он зовется Перешеек Харальда; через него велел конунг Харальд Сигурдарсон перетащить свой корабль, когда он пытался избе-

³² Так (*af norðri*) в списках группы А, в частности в первом издании 1841 г. В списках группы В — «с северо-запада» (*útmorðri*).

³³ См. подробнее в Части 1 (*Лимафьорд* / Лимфьорд и *Харальдсэйд* / «Перешеек Харальда»).

³⁴ См. выше в тексте и примеч. 8 о четырехчастном делении мира.

жать сражения с конунгом Свейном Ульвссоном, как говорится в саге о конунге Харальде» (Knútl 32). Как понимать содержащиеся здесь термины стран света? Ведь непосредственно перед этим заявлением говорится, что Лимфьорд «тянется с севера на юг», и этот «север» соответствует нашему востоку. Но там и находился всегда вход во фьорд, и там нет узкого перешейка, который нужно было бы преодолевать волоком. Сопоставление географических описаний Дании в «Саге о Кнютлингах» и «Саге о Хрольве Пешеходе» привело меня, как было отмечено выше, к выводу о наличии у них общего письменного источника³⁵. Во второй саге, где описание значительно короче, этой пространственной путаницы нет. Фьорд, как говорится в саге, «тянется с севера на юг, а внутри фьорда *na запад* к морю лежит перешеек Харальда (*en í innanverðum firðinum gengr Haraldseið vestr til hafsins*), ибо здесь конунг Харальд Сигурдарсон велел перетаскать свои корабли, когда спасался от конунга Свейна»³⁶. Добавление о том, что перешеек идет «от северной части Лимфьорда», сделано автором «Саги о Кнютлингах», а вот его же упоминание «саги о конунге Харальде» — это, как отмечалось выше, ссылка на «Сагу о Харальде Сигурдарсоне» по «Кругу земному»³⁷. Но у Снорри Стурлусона, как мы уже видели, соотношение частей Дании не отличается от реального, так что под перешейком, ведущим на запад, он, без сомнения, понимает перешеек, ведущий на запад. Автор «Саги о Кнютлингах», вероятно, ошибочно заменил *innanverðum* на *norðanverðum*, но при этом позаимствовал у Снорри *западное* (в соответствии с показаниями компаса) расположение перешейка, создав тем самым невообразимую ориентационную путаницу, дополнительную к его искаженному представлению о расположении Дании.

Снорри, описывая Лимфьорд, говорит, что «та часть, где он всего шире, называется Лусбрейд». Бьярни Адальбьярнарсон отмечает что самая широкая часть Лимфьорда носит сейчас название *Livø* и также зовется *Livøbredning* («расширение острова Лив»), а остров назывался в XIII в. *Lygh*, и *Lygs-* могло вполне

³⁵ Джаксон 2009.

³⁶ Göngu-Hrólfs saga 1954: 277–278.

³⁷ См. выше в главе 1 раздел «Лимафьорд / Лимфьорд и Харальдсэйд / “Перешеек Харальда”».

стянуться в *Lús-*, из чего и возникло *Lúsbreið*. Он утверждает, что Снорри не рассматривал Лимфьорд как сквозной путь, а имел в виду, скорее всего, залив, идущий в северном направлении от самой широкой части Лимфьорда и заканчивающийся перешейком, отделяющим его от открытых вод к западу от скалы *Bulbjerg*³⁸. Но ведь Снорри-то пишет не о северном, а о западном направлении движения конунга Харальда перед тем, как ему удалось вырваться из Лимфьорда: он подчеркивает, что «внутренняя часть залива отделена от моря *na zapade* узким перешейком», к которому «вечером приплыл Харальд со своими кораблями»; ночью они перетащили свои корабли, а у после этого «отплыли на север вдоль Йотланда»³⁹. К тому же мне кажется сомнительным, чтобы Снорри был так хорошо знаком с топографией этой местности, чтобы знать о выходе из Лимфьорда в северном направлении. Скорее все же, он полагался на сохраненные традицией рассказы о Лимфьорде.

Итак, повторю, что Лимфьорд, в действительности протекающий с востока на запад и превращающий северную оконечность Ютландии в остров, описывается автором «Саги о Кнютлингах» в соответствии с его общим представлением о пространственном расположении Дании и приобретает тем самым на его ментальной карте вместо широтной меридиональную протяженность с севера на юг.

ТАК НАЗЫВАЕМАЯ «СМЕЩЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ»

Случаи употребления терминов стран света при описании европейского севера, выглядящие ошибочными с современной точки зрения, давно обращали на себя внимание исследователей. Сначала это были вполне спорадические и попутно оброненные замечания отдельных ученых, пораженных тем или иным текстом. Первым, насколько можно судить по существующим публикациям, на рубеже XVIII–XIX веков. Х.Г. Портан отметил, что в переводе «Истории против язычников» Павла Орозия, выполненном англосаксонским королем Альфредом (конец IX в.), север иногда на 45° сдвинут в сторону востока⁴⁰. В научной литера-

³⁸ Hkr 1951: 140, n. 1.

³⁹ Hkr 1951: 139–140; KZ 1980: 435.

⁴⁰ Porthan 1800.

туре не раз с тех пор высказывалось мнение, что в памятниках древнескандинавской письменности оказались зафиксированными и дошли до нас, наряду с традиционной ориентацией по странам света, реликты древней системы ориентации — так называемой «смещенной ориентации» (*shifted orientation*), — которая не тождественна современной. Термином *nordr* «север», по мнению ряда исследователей, обозначалось в древности направление, отличающееся от астрономического «севера» и отклоняющееся (от 45° до 60°) в сторону востока, то есть по часовой стрелке; соответственно, иное, нежели привычно современному человеку, значение имели термины *austr* «восток», *suðr* «юг» и *vestr* «запад». Подлинным основателем «теории отклонений» можно считать Л. Вейбулля⁴¹, привлечшего к анализу пять незначительных фрагментов из текстов древнегерманского происхождения: из дополнений англосаксонского короля Альфреда к переводу хорографии Павла Орозия, включающих в себя географические представления самого Альфреда и донесение халогаландца Оттара о его плавании в землю бьярмов; из главы IV.3 «Деяний архиепископов гамбургской церкви» Адама Бременского; из географического сочинения последней четверти XII в., условно называемого сейчас «Описание Земли I»; из главы 32 «Саги о Кнютлингах». Вейбулль увидел в них «соединение» двух видов ориентации — «древней» и привычной современному человеку, — которое он объяснил постепенностью движения христианства на север. Он полагал, что древние скандинавы выстраивали ориентацию всего окружавшего их мира по той — священной для них — стороне, откуда приходило солнце, а свет шел к ним, по его мнению, с юго-востока. Древние скандинавы, полагал он, помещали восток на небосклоне близко к юго-востоку, где солнце вставало перед зимним солнцестоянием, и это как раз составляло отклонение в 45°. Р. Экблум⁴² подверг толкование Вейбулля критике, хотя сам он увидел истоки древнескандинавской «смещенной» ориентации в сакрализации точки восхода солнца в начале года, правда в одной конкретной местности, а именно в районе Тронхейма, где, по его представлению, солнце восходит в начале января на 60° южнее реального востока. Осуществлен-

⁴¹ Weibull 1928.

⁴² Ekblom 1938; Ekblom 1960.

ный им пересмотр источников, на которых до него строил свою теорию Вейбулль, позволил Экблуму заключить, что и в них север помещался не на 45° , а приблизительно на 60° восточнее реального направления. Дискуссия, растянувшаяся на многие десятилетия, шла между исследователями, признававшими наличие специфической скандинавской «смещенной» ориентации, и теми, кто оспаривал это утверждение. К сожалению, нередкий в научных работах «авторитет имени» приводил к тому, что исследователи, не давая себе труда пересмотреть использованный Вейбуллем и Экблумом материал, а также привлечь дополнительный, просто принимали за некую данность то, что эти отдельные случаи «отклонения» представляют собой «*реликты* когда-то существовавшей, но уже почти исчезнувшей» «древне-скандинавской системы ориентации»⁴³. Без обращения к широкому материалу источников оставался незамеченным тот факт, что эти «следы древней ориентационной системы» в дошедших до нас текстах как раз имели вполне системный характер, относясь лишь к отдельным и повторяющимся из источника в источник регионам.

Число противников существования архаичной системы «смещенной» ориентации постепенно увеличивалось, а их аргументация все более оттачивалась⁴⁴. Один из наиболее решительных оппонентов Вейбулля, Экблума и их сторонников, М. Корхаммер, задался вопросом о том, смещенная или несмещенная ориентация отразилась в дополнениях англосаксонского короля Альфреда к выполненному им около 890 г. переводу «Истории против язычников» Павла Орозия. Утверждая, что теория отклонений методологически непоследовательна, практически неприменима и исторически невероятна, он предложил рассматривать информацию с указанием направлений по странам света в «древнеанглийском Орозии» в пределах секторов, которые могут варьироваться от 90° до 45° . Если после этого — пишет он — останется ряд случаев, в которых направления все еще будут противоречить представлениям современной географии, то при-

⁴³ См., например: Подосинов 1999: 358–363.

⁴⁴ Beckman 1938; Reuter 1934; Ellegård 1954–1955; Ellegård 1960; Sköld 1963; Derolez 1971; Korhammer 1985: 251–269; Valtonen 1988; Джаксон 1997б.

дется найти другие объяснения: такие как возможное влияние *terra mundi*, как предложил Р. Деролез, как зависимость от итинерариев, как думал А. Эллегорд, либо, в крайнем случае, просто отсутствие достаточных знаний. Но в любом случае идея существования смещенной ориентационной системы должна, по его утверждению, быть отвергнута раз и навсегда⁴⁵.

ДОПОЛНЕНИЯ КОРОЛЯ АЛЬФРЕДА К ПЕРЕВОДУ «ИСТОРИИ ПРОТИВ ЯЗЫЧНИКОВ» ПАВЛА ОРОЗИЯ

Обратимся тоже к дополнениям короля Альфреда, из которых для нас важны его собственные взгляды на географическое положение Дании, описываемое им следующим образом:

К западу от *южных данов* — тот рукав океана, который окружает Британию, а к северу от них — тот рукав моря, который зовется Остсэ, а к востоку и к северу от них — *северные даны*, как на материке, так и на островах, а к востоку от них — афдреды (ободриты), а к югу от них — устье реки Эльбы и часть старо-саксонских земель. К северу от северных данов — тот же рукав моря, который зовется Остсэ, а к востоку от них — племя ости, и афдреды к югу⁴⁶.

Соглашаясь с М. Корхаммером, что «двойные» направления в тексте Альфреда («к востоку и к северу») нельзя прочитывать как «сдвоенные» («на северо-востоке»)⁴⁷, не могу принять утверждение Экблума, что «южные и северные даны живут по соседству одни с другими в направлении юго-запад — северо-восток»⁴⁸. Как можно видеть, даны, в представлении короля Альфреда, подразделяются на *южных* и *северных*, причем к первым он, как следует из описания границ, причисляет жителей Ютландии; к югу от них — устье Эльбы, к западу — Северное море («тот рукав океана, который окружает Британию»), а к востоку и северу — «северные даны, как на материке (на Сконе. — Т. Д.), так и на островах». Соответственно, «северные даны» — это и есть жители Фюна, Зеландии, Сконе. Такое разделение данов у короля Альфреда в конце IX в. полностью соответствует

⁴⁵ Korhammer 1985: 268.

⁴⁶ Old English Orosius 1984: 16–18.

⁴⁷ Korhammer 1985: 269, n. 1.

⁴⁸ Ekblom 1960: 282.

тому делению, которое мы наблюдаем в середине XIII в. в «Саге о Кнютлингах», но, увы, никаких «каналов связи» между этими двумя источниками не установлено.

«БЕОВУЛЬФ» И ДР.

Действительно, следы разделения данов по пространственному признаку отразились еще в ряде ранних памятников. Так, в англосаксонской эпической поэме VIII в. «Беовульф»⁴⁹ наряду с многочисленными «данами» (*Dene — passim*) и «Скильдингами» (*Skyldinge — passim*) мы обнаруживаем такие обозначения жителей Дании, как «славные даны» (*Beorhtdene — 427, 609*), «кольцевые (украшенные кольцами) даны» (*Hringdene — 116, 1279, 1768*), «копьевые (вооруженные копьями) даны» (*Gardene — 1, 601, 1856, 2494*), «северные даны» (*Norðdene — 783*), «южные даны» (*Suðdene — 463, 1996*), «западные даны» (*Westdene — 383, 1578*) и «восточные даны» (*Ēastdene — 392, 616, 828*). Н. Лунд показал, что, «когда в тексте фигурируют северные, южные, восточные, вооруженные копьями и многие другие даны, причину всякий раз следует видеть в том, что автору требовалась определенная аллитерация»⁵⁰. Эта взаимозаменяемость эпитетов, однако, еще не объясняет того, почему, наравне с описательными эпитетами, анонимный автор «Беовульфа» в том же качестве использовал именно названия стран света, если только эти термины не использовались применительно к данам в реальном обиходе. И если «западных» и «восточных данов» никто, кроме автора «Беовульфа», не упоминает, то «южных» и «северных» знают и он, и король Альфред. К тому же «южные даны» (*Suðrdanir*) фигурируют на руническом камне X в. с Лолланна⁵¹, а «северные даны» (*Norðr Dana*) встречаются в «Пророчестве Мерлина» (“*Merlínusspá*”) Гуннлауга Лейфссона (*Gunnlaugr Leifsson*)⁵², которое является поэтическим переводом «Пророчеств Мерлина» Гальфрида Монмутского (до 1035 г.) и куда *Norðr* был явно добавлен самим Гуннлаугом. Это могло быть сделано в целях аллирации (как утверждает применительно

⁴⁹ Beowulf 1953, 4 (далее номер строки указан в тексте).

⁵⁰ Lund 1991: 168; ср.: Карпова 2002: 200–201.

⁵¹ DR. 1941–1942, I–III. Nr. 217.

⁵² Skj 1973, II: 29.

к другим источникам Н. Лунд), но в то же время остается возможность, что такие эпитеты не были бы добавлены, если бы «юг» и «север» не использовались регулярно применительно к данам. Интересно и то, что исландцу начала XIII в. такое словоупотребление известно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Весь рассмотренный материал подводит нас к выводу о том, что в картине мира древних германцев присутствовало представление о том, что датские земли делились на южные и северные, что южная область — это Ютландия, а северная — Фюн, Зеландия и Сконе. Кстати, этому делению данов на «южных» и «северных» соответствует древнейшая известная граница диалектов (между ютскими и островными), проходящая по Малому Бельту. Однако трудно сказать, как это представление проникло в «Сагу о Кнютлингах».

Хотелось бы знать, как и на основании чего сформировалось означенное устойчивое древнегерманское представление о соотнесенности отдельных частей Дании, попавшее в конечном итоге и в «Сагу о Кнютлингах», но, боюсь, исследователям в этом вопросе придется остаться лишь на уровне гипотез. На мой взгляд, самым удовлетворительным подходом к «искажениям» ориентации в древнегерманских текстах является позиция А. Эллегарда, утверждавшего, что «географические описания древности должны были основываться большей частью на итинерариях», а при описании путешествий в древних текстах «достаточно было указать только два направления: к цели и от нее»⁵³. В источниках «маршрутное» «оправдание» северного расположения Фюна по отношению к Ютландии, как мы видели, имеется у Адама Бременского, «смотревшего» на Данию с юга, со стороны ее южной границы — реки Эйдер: «...первая [от нас] область Дании, которая называется Ютландией, простирается к северу от Эйдера на три дня пути, если повернуть в сторону острова Фюн» (IV.1)⁵⁴. При данном взгляде на нее Ютландия действительно выступала как самая южная часть разрозненно лежащей Дании; начальное же направление движения на Фюн было и впрямь северным. От-

⁵³ Ellegård 1960: 242, 244; Ellegård 1954–1955: 9.

⁵⁴ См. выше в тексте и примеч. 22.

сюда логично вытекало и «еще более северное» расположение Зеландии и Сконе с Халландом и Блекинге, поскольку они лежат еще дальше от южной Ютландии, а значит, как бы севернее по отношению к отправной точке. Именно такая, вытянутая с юга на север Дания, скорее всего, была обнаружена автором «Саги о Кнютлингах» в некоем гипотетическом источнике, что и привело его к «потере ориентации» (по определению Бьярни Гуднасона).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДАТСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В «САГЕ О КНЮТЛИНГАХ»

- Álaborg — Ольборг (Ютландия)
Alsey — о. Альс
Aparýsla — Апасюсла (Ютландия)
Áróss — Орхус (Ютландия)
Beltissund — пролив Большой Бельт
Bleiking — Блекинге
Borgundarhólmr — о. Борнольм
Búaborg — Боруп (Зеландия)
Danavirki — Даневирке (Ютландия)
Erri — о. Эрë
Eyarsund — пролив Эресунн
Falstr — о. Фальстер
Farðhús — область Фаурос (Халланд)
Fjón — о. Фюн
Fótvík — залив Фодевиг (Сконе)
Freysmosi — болото Фрëсмозе (Зеландия)
Geitsbekkr — Гейтсбекк (Ютландия)
Graðarheiðr — «Пустошь Грате» (Ютландия)
Grœnasund — пролив Грëнсунн (Зеландия)
Halland — Халланд
Háls — Хальс (Ютландия)
Haraldseið — «Перешеек Харальда» (Ютландия)
Heiðabœr / Heiðabúg — Хедебю (Ютландия)
Helganes — Хельганес (Ютландия)
Hjarrandasýsla — область с центром в Йëрринге (Ютландия)
Hlésey — о. Лесë
Hlýrskógsheiðr — Пустошь Люрсковсхеде (Ютландия)
Höfn — Хавн (будущий København / Копенгаген) (Зеландия)
Hringstaðir — Рингстед (Зеландия)
Hýllingstaðir — Холлингштедт (Ютландия)

- Ísafjörður — Исе-фьорд (Зеландия)
Jalangrsheiðr — «Еллингская Пустошь» (Ютландия)
Járnloka — «Железный замок» (о. Мён)
Jörungr — Йёрринг (Ютландия)
Jótland — п-ов Ютландия
Jótlandssíða — «Ютландское Побережье» (Ютландия)
Kálfá — средневековое название реки Оденсео — р. Оденсео (Фюн)
Kálflundar — Kal(f)slunde или Karlslunde (Зеландия)
Kornung — Корнинг (Ютландия)
Láland — о. Лолланн
Langaland — о. Лангеланн
Lávarðsskógr — «Лес [Кнута] Лаварда»
Límafjörður — Лимфьорд (Ютландия)
Lófufjörður — Лахольмская бухта (Халланд)
Lund — Лунд
Lungbúgr — ошибочно вместо Lyndbúgr — Люндбю (Зеландия)
Mársey — о. Морс (в Лимфьорде)
Meðalfarasund — пролив Малый Бельт
Mön — о. Мён
Níz — р. Ниссан (Халланд)
Óðinsey («остров Одина»), Óðinsvé («святилище Одина») —
Оденсе (Фюн)
Plógssýsla — Плогссюсла (Ютландия)
Ragnarsjór — «Озеро Рагнара» (Ютландия)
Ragnarsstaðir — «Хутор Рагнара» (Ютландия)
Ramsjór — Рамсё (Зеландия)
Randaróss — Раннерс (Ютландия)
Randaróssbrú — мост в Раннерсе (Ютландия)
Rípar — Рипар (Ютландия)
Róiskelda — Роскилле (Зеландия)
Sævarendi — Шёрринг (Ютландия)
Sámsey — о. Самсё
Sjóland — о. Зеландия
Skáni — Сконе
Skotborgará — средневековое название Kongeå(en) — р. Конгео
(Ютландия)
Slangaborg — Слангеруп (Зеландия)
Slésvíkr («залив Сле») — залив/бухта Шлей (Ютландия)
Slétti — Слетти (Ютландия)

Suddaþorp — Судеруп (Ютландия)
Sumarstaðir — Sommersted (Ютландия)
Sundbýr — Уде-Сундбю (Зеландия)
Þorsteinsþorp — Тоструп или Таструп (Зеландия)
Vandilskagi / Vendilskagi / Vendill — Венсюссель (Ютландия)
Vébjörg — Виборг (Ютландия)
Vébjargabíng — Тинг в Виборге (Ютландия)
Vikingavöð — Ви(д)скинде, ранее Вискинге (?) (Зеландия)
Vorðungaborg — Вордингборг (Зеландия)

ДАТСКИЕ ПРАВИТЕЛИ, УПОМИНАЕМЫЕ В ТЕКСТЕ

Харальд Гормссон Синезубый (около 940–986)
Кнут, сын Свейна Вилборородого (Кнут I Свенсон) Могучий
(1018–1035)
Магнус Добрый (1042–1047)
Свейн Ульвссон (Свен Эстридсен) (1047–1074)
Харальд Свейнссон (1074–1080)
Кнут Свейнссон (Кнут II Свенсон) Святой (1080–1086)
Олав Свейнссон (1086–1095)
Эйрик Свейнссон (Эрик I Свенсон) Добрый (1095–1103)
Никулас Свейнссон (Нильс Свенсон) (1104–1134)
Магнус Никулассон
Кнут Эйрикссон (Кнут Эрикссон) Лавард
Эйрик Эйрикссон Эймуни (Эрик II Незабвенный) (1134–1137)
Эйрик (Эрик) III Хаконарсон (1137–1146)
Свейн, сын Эйрика Эймуни (Свен Грате) (1146–1157)
Кнут Магнуссон (1146–1157)
Вальдемар, сын Кнута Лаварда (Вальдемар I Великий) (1157–
1182)
Кнут Вальдемарссон (1182–1202)
Вальдемар II Победитель (1202–1241)

БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- Адам 2012 — *Адам Бременский*. Деяния архиепископов гамбургской церкви / Пер. В.В. Рыбакова // *Немецкие анналы и хроники X–XI столетий*. М., 2012. С. 297–449.
- ВЕДС — Восточная Европа в древности и средневековье: Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Мат-лы конф. М.
- ДГ — Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. М., 1975–1993; Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. М., 1994–
- Джаксон 1994 — *Джаксон Т.Н.* Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава // *Одиссей. Человек в истории*. 1994. М., 1994. С. 54–64.
- Джаксон 1997а — *Джаксон Т.Н.* «Восточная часть мира»: ментальная карта средневекового скандинава // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. 1997. № 3. С. 62–66.
- Джаксон 1997б — *Джаксон Т.Н.* К вопросу о древнескандинавской системе ориентации // *Средние века*. 1997. Вып. 60. С. 254–265.
- Джаксон 2003 — *Джаксон Т.Н.* Крещение Харальда Гормссона в сагах и хрониках: к истории формирования сюжета // *ДГ*. 2001 г. М., 2003. С. 234–271.
- Джаксон 2009 — *Джаксон Т.Н.* Об источнике одного географического описания (Knútl 32 и GHS 37) // *ВЕДС XXI*. М., 2009. С. 100–106.
- Джаксон 2012 — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. Издание 2-е, в одной книге, испр. и доп. М., 2012.
- Джаксон 2014 — *Джаксон Т.Н.* «Прядь о Блод-Эгиле» в составе «Саги о Кнютлингах» // *ВЕДС XXVI*. М., 2014.
- Иордан 1997 — *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / Вступит. статья, пер., комм. Е.Ч. Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997.
- Исландские саги 1999 — *Исландские саги* / Под общей ред. О.А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. I–II.
- Карпова 2002 — *Карпова Е.А.* Интерпретация древнеанглийского поэтического текста: Опыт лингвокультурологического анализа наименований стран света в поэме «Беовульф» // *Раннесредневековый текст: Проблемы интерпретации*. Иваново, 2002.

- КЗ 1980 — *Снорри Стурлусон*. Круг Земной / Изд. подг. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980.
- Мельникова 2001 — *Мельникова Е.А.* Древнескандинавские итинерарии в Рим, Константинополь и Святую Землю // ДГ. 1999 г. М., 2001. С. 369–415.
- Подосинов 1999 — *Подосинов А.В.* *Ex oriente lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.
- Роскильская хроника 2003 — Роскильская хроника / Пер. В.В. Рыбакова // ДГ. 2001 г. М., 2003. С. 320–339.
- Хенниг 1961–1963 — *Хенниг Р.* Неведомые земли. М., 1961. Т. 1–4.
- ЭСБЭ — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890–1904.
- Adam 1917 — *Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum* / В. Schmeidler // MGH SRG. Hannover; Leipzig, 1917.
- Adam 2002 — *Adam of Bremen*. History of the Archbishops of Hamburg-Bremen / Tr. by F.J. Tschan. 2d ed. by T. Reuter. New York, 2002.
- ADMÆ 1920 — *Annales Danici Medii Ævi* / E. Jørgensen. København, 1920.
- Ágrip 1984 — *Ágrip af Nóregskonunga sögum* / Bjarni Einarsson. Reykjavík, 1984 (Íslenzk fornrit. B. XXIX).
- Ailnoth 1908 — *Ailnoth*. Gesta Swenomagni regis et filiorvm eivs et Passio gloriosissimi Canvti regis et martyris // Vitae Danorum sanctorum / M.Cl. Gertz. København, 1908. B. I. P. 77–147.
- Albeck 1946 — *Albeck G.* Knytlinga. Sagaerne om Danmarks Konger. Kjøbenhavn, 1946.
- Assmann 1955 — *Assmann E.* Die Schauplätze der dänisch-wendischen Kämpfe in den Gewässern von Rügen // Baltische Studien. N.F. 1955. B. 43. S. 21–41.
- Beckman 1938 — *Beckman N.* Nordbornas väderstreck // Fornvännen. 1938. Årg. 33. S. 252–255.
- Beowulf 1953 — *Beowulf and Judith* / Ed. by E.V.K. Dobbie // Anglo-Saxon Poetic Records. New York, 1953. Vol. 4.
- Bjarni Einarsson 1986 — *Bjarni Einarsson*. On the “Blóð-Egill” Episode in *Knytlinga saga* // Sagnaskemmtun. Studies in Honour of Hermann Pálsson on his 65th birthday, 26th May 1986 / R. Simek, Jónas Kristjánsson, H. Bekker-Nielsen. Wien; Köln; Graz, 1986. P. 41–47.
- Bjarni Guðnason 1982 — *Bjarni Guðnason*. Formáli // Danakonunga sögur. Reykjavík, 1982 (Íslenzk fornrit. B. XXXV).

- Campbell 1946–53 — *Campbell A.* Knúts Saga // *Saga-Book of the Viking Society.* 1946–53. Vol. XIII. P. 238–248.
- Chase 2007 — *Chase M.* (ed.) Einarr Skúlaason. Geisli // *Poetry on Christian Subjects. Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages 7 / Ed. by M. Clunies Ross.* Turnhout, 2007. P. 5–65.
- ChronRosk 1970 — *Chronicon Roskildense // Scriptorum minores historiae Danicae medii aevi / M.Cl. Gertz.* København, 1970. Vol. I. P. 1–33.
- DD 1963 — *Diplomatarium Danicum. Series I, B. 2: 1053–1169 / L. Weibull.* Copenhagen 1963.
- Derolez 1971 — *Derolez R.* The orientation system in the Old English Orosius // *England before the conquest. Studies in primary sources presented to Dorothy Whitelock.* Cambridge, 1971. P. 253–268.
- DR — *Danmarks runeindskrifter / L. Jacobsen og E. Moltke under medvirkning af A. Bæksted og K.M. Nielsen.* København, 1941–1942. B. I–III.
- Ekblom 1938 — *Ekblom R.* Den forntida nordiska orienteringen och Wulfstans resa till Truso // *Fornvännen.* 1938. Årg. 33. S. 49–68.
- Ekblom 1941 — *Ekblom R.* Väderstreksuppfattningen i det forntida Danmark // *Fornvännen.* 1941. Årg. 36. S. 279–294.
- Ekblom 1960 — *Ekblom R.* Väderstreksuppfattningen; Idem. King Alfred, Ohthere and Wulfstan: Reply to a Critique // *Studia neophilologica. A Journal of Germanic and Romance Philology.* 1960. Vol. XXXII. P. 3–13.
- Ellegård 1954–1955 — *Ellegård A.* De gamla nordbornas väderstreksuppfattning // *Lychnos.* 1954–1955. S. 1–20.
- Ellegård 1960 — *Ellegård A.* The Old Scandinavian System of Orientation // *Studia neophilologica.* 1960. Vol. XXXII. P. 241–248.
- Ellehøj 1966 — *Ellehøj S.* Omkring Knýtlingas kilder // *Middelalder studier tilegnede Aksel E. Christensen på tresårsdagen 11. September 1966 / T.E. Christiansen et al.* København, 1966. S. 39–56.
- Fask 1984 — *Fagrskinna — Nóregs konunga tal / Bjarni Einarsson.* Reykjavík, 1984 (Íslenzk fornrit. B. XXIX).
- Finlay 2012 — *Finlay A.* (ed.). Glúmr Geirason. Gráfeldardrápa // *PKS 2012.* P. 245–265.
- Finnur Jónsson 1900 — *Finnur Jónsson.* Knýtlingasaga, dens Kilder og historiske Værd // *Det Kongelige Danske Videnskaberne Selskab Skrifter.* 6. Række. Historisk og filosofisk Afd. København, 1900. B. VI.

- Finnur Jónsson 1919 — *Finnur Jónsson*. Danske stedsnavne i Knytlingasaga // Danske Studier. 1919. S. 74–80.
- Flateyjarbók 1868 — Flateyjarbók. En Samling af norske Konge-Sagaer med indskudte mindre Fortællinger om Begivenheder i og udenfor Norge samt Annaler / Guðbrandr Vigfússon, C.R. Unger. Christiania, 1868. B. III.
- Fms 1837 — Fornmanna sögur eptir gömlum handritum. Kaupmannahöfn, 1837. B. XII.
- Gade 2009a — *Gade K.E.* (ed.). Anonymous. Lausavísur from Haralds saga Sigurðarsonar // PKS 2009. P. 815–823.
- Gade 2009b — *Gade K.E.* (ed.). Steinn Herdísarson. Nizarvísur // PKS 2009. P. 359–366.
- Geografisk register 1837 — *Petersen N.M.* Geografisk register // Oldnordiske Sagaer. København, 1837. B. XII (http://heimskringla.no/wiki/Geografisk_register).
- Göngu-Hrólfs saga 1954 — Göngu-Hrólfs saga // Fornaldar sögur Norðurlanda / Guðni Jónsson. Reykjavík, 1954. B. III. Bls. 161–280.
- Hartmann 1912 — *Hartmann J.W.* The Göngu-Hrólfs saga. New York, 1912.
- Hkr 1941, 1945, 1951 — *Snorri Sturluson*. Heimskringla 1–3 / Bjarni Aðalbjarnarson. Reykjavík, 1941, 1945, 1951 (Íslenzk fornrit. B. XXVI–XXVIII).
- IA 1888 — Islandske annaler indtil 1578 / G. Storm. Christiania, 1888 (reprint: Oslo, 1977).
- IED 1957 — *Cleasby R., Guðbrand Vigfusson*. An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1957.
- Jones 1984 — *Jones G.* A History of the Vikings. 2nd ed. Oxford, 1984.
- Knýtlinga saga 1919–1925 — Knýtlinga saga // Sögur Danakonunga / C. af Petersen og E. Olson. København, 1919–1925 (Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur. B. XLVI).
- Knýtlinga saga 1977 — Knytlinge Saga. Knud den Store, Knud den Hellige, deres Mænd, deres Slægt / Oversat af J.P. Ægidius med indledning og noter ved H. Bekker-Nielsen og O. Widding. København, 1977.
- Knýtlinga saga 1982 — Knýtlinga saga // Danakonunga sögur / Bjarni Guðnason. Reykjavík, 1982. Bls. 91–321 (Íslenzk fornrit. B. XXXV).
- Knýtlinga saga 1986 — Knytlinga Saga. The History of the Kings of Denmark / Tr. by Hermann Pálsson and P. Edwards. Odense, 1986.
- Korhammer 1985 — *Korhammer M.* The orientation system in the Old English Orosius: shifted or not? // Learning and literature in Anglo-

- Saxon England. Studies presented to Peter Clemons on the occasion of his sixty-fifth birthday. Cambridge, 1985. P. 251–269.
- Lönnroth 1990 — *Lönnroth L.* A Road Paved with Legends // *Lönnroth L.* Two Norse-Icelandic Studies. Göteborg, 1990. P. 17–34.
- Lund 1991 — *Lund N.* ‘Denemearc’, ‘Tanmarkar but’ and ‘Tanmaurk ala’ // People and Places in Northern Europe, 500–1600: Essays in Honour of Peter Hayes Sawyer / Ed. by I. Wood and N. Lund. Woodbridge, 1991. P. 161–169.
- Malmros 1993 — *Malmros R.* Knýtlinga saga // Medieval Scandinavia: An Encyclopedia / Ph. Pulsiano et al. New York & London, 1993. P. 359–360.
- Malmros 2006 — *Malmros R.* Fyrstedigtningens kildeværdi: En discussion med Niels Lund // Historisk Tidsskrift. B. 106. H. 1. København, 2006. S. 253–263.
- Msk 2000 — Morkinskinna: The Earliest Icelandic Chronicle Of the Norwegian Kings (1030–1157) / Tr. with Introduction and Notes by Th.M. Andersson and K.E. Gade. Ithaca and London, 2000 (Islandica 51).
- Msk 2011 — Morkinskinna 1–2 / Ármann Jakobsson and Þórður Ingi Guðjónsson. Reykjavík, 2011 (Íslensk fornrit XXIII–XXIV).
- Naumann 2003 — *Naumann H.-P.* Göngu-Hrólfs saga // Medieval Scandinavia: An Encyclopedia / Ph. Pulsiano et al. New York; London, 1993. P. 254–255.
- Old English Orosius 1984 — Two Voyagers at the Court of King Alfred. The ventures of OHTHERE and WULFSTAN together with the Description of Northern Europe from OLD ENGLISH OROSIUS / Ed. by N. Lund. Tr. by Chr.E. Fell. York, 1984. P. 16–18.
- Petersen 1885 — *Petersen H.* Knud Lavards Helgentilbedelse: Kilden og Kapellet ved Haraldsted // Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie. 1885. S. 15–71.
- Petersen 1936 — *Petersen J.* Mittelalterliche Verkehrswege in Schleswig-Holstein // Geographischer Anzeiger. 1936.
- Phelpstead 2007 — *Phelpstead C.* Holy Vikings: Saints’ Lives in the Old Icelandic Kings’ Sagas. Tempe, 2007.
- PKS 2009 — Poetry from the Kings’ Sagas 2: From c. 1035 to c. 1300. Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages 2 / Ed. by K.E. Gade. Turnhout, 2009.
- PKS 2012 — Poetry from the Kings’ Sagas 1: From Mythical Times to c. 1035. Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages 1 / Ed. by D. Whaley. Turnhout, 2012.

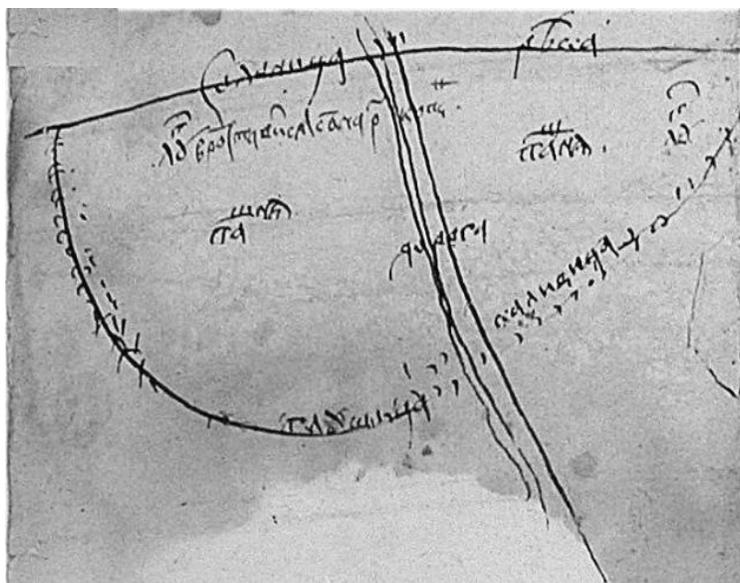
- Porthan 1800 — *Porthan H.G.* Försök att upplysa konung Aelfreds geografiska beskrifning öfver den Europeiska Norden // Kongelige Vitterhets Historie och Antiquitets Academiens Handlingar. Stockholm, 1800. B. VI. S. 42–106.
- Reuter 1934 — *Reuter O.S.* Germanische Himmelskunde. Untersuchungen zur Geschichte des Geistes. München, 1934.
- Saxo 1931 — *Saxonis Gesta Danorum* / J. Olrik, H. Ræder. Haunia, 1931.
- Saxo 1979–1980 — *Saxo Grammaticus.* The History of the Danes. Books I–IX / Ed. by H. Ellis Davidson. Tr. by P. Fisher. 2 vols. Cambridge, 1979–1980.
- Saxo 1980–1981 — *Saxo Grammaticus.* Danorum Regum Heroumque Historia. Books X–XVI. The text of the first edition with translation and commentary in three volumes / E. Christiansen. Oxford, 1980–1981.
- Simpson 1967 — *Simpson J.* Everyday life in the Viking Age. New York, 1967.
- Skj 1973 — *Finnur Jónsson.* Den Norsk-Islandske Skjaldedigtning. B: Rettet text. København, 1973. Bd. I–II.
- Skovgaard-Petersen 2003 — *Skovgaard-Petersen I.* 1) The making of the Danish kingdom; 2) The Danish kingdom: consolidation and disintegration // *The Cambridge History of Scandinavia. Vol. I: Prehistory to 1520* / K. Helle. Cambridge, 2003. P. 168–183; 353–368.
- Sköld 1963 — *Sköld T.* The Scandinavian norðr and the Lappish System of Orientation // *Laponica. Essays presented to Israel Røung on May 26, 1963* / A. Furumark et al. // *Studia Ethnographica Upsaliensia.* 1963. Vol. XXI. P. 267–283.
- Sven 1970 — *Svenonis Aggonis filii Brevis historia regum Dacie* // *Scriptores minores historiæ Danicæ mediæ ævi* / M. Cl. Gertz. København, 1970. Vol. I. P. 94–143.
- Sven 1992 — *The Works of Sven Aggesen, twelfth-century Danish historian* / Transl. with Introduction and Notes by E. Christiansen. London, 1992.
- Theodoricus 1880 — *Theodrici monachi Historia de antiquitate regum Norwagiensium* // *Monumenta historica Norvegiæ. Latinske kildeskriver til Norges historie i middelalderen* / G. Storm. Kristiania, 1880. P. 1–68.
- Townend 2012a — *Townend M.* (ed.). Sigvatr Þórðarson, Knútsdrápa // *PKS* 2012. P. 649–663.
- Townend 2012b — *Townend M.* (ed.). Þórarinn loftunga. Tøgdrápa // *PKS* 2012. P. 851–862.
- Valdemars Jordebog 1926–1943 — *Kong Valdemars Jordebog* / S. Aakjær. København, 1926–1943. B. 1–3.

- Valtonen 1988 — *Valtonen I.* An Interpretation of the Description of Northernmost Europe in the Old English Orosius. Pro gradu thesis. Department of English. University of Oulu. August 1988.
- Vries 1957–1961 — *Vries J. de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1957–1961.
- VSD 1908–1912 — *Vitae sanctorum Danorum / M.Cl. Gertz.* Kopenhagen, 1908–1912.
- Vogel 1915 — *Vogel W.* Geschichte der deutschen Schifffahrt. Berlin, 1915.
- Weibull 1928 — *Weibull L.* De gamle nordbornas väderstrecksbegrepp // Scandia. 1928. B. I. H. 1. S. 292–312.
- Weibull 1976 — *Weibull C.* Knytlingasagan och Saxo: En källkritisk undersökning // Scandia. 1976. B. 42. S. 5–31.
- Whaley 2009a — *Whaley D.* (ed.). “Arnórr jarlaskáld Þórðarson. Haraldsdrápa // PKS 2009. P. 260–280.
- Whaley 2009b — *Whaley D.* (ed.). “Arnórr jarlaskáld Þórðarson. Hrynhenda, Magnússdrápa // PKS 2009. P. 181–206.
- Whaley 2009c — *Whaley D.* (ed.). “Arnórr jarlaskáld Þórðarson. Magnússdrápa // PKS 2009. P. 206–229.
- Whaley 2009d — *Whaley D.* (ed.). Þjóðólfr Arnórsson. Stanzas about Magnús Ólafsson in Danaveldi // PKS 2009. P. 88–103.
- Whaley 2009e — *Whaley D.* (ed.). Þjóðólfr Arnórsson. Magnússflokkur // PKS 2009. P. 61–87.
- Whaley 2009e — *Whaley D.* (ed.). Þjóðólfr Arnórsson. Runhent poem about Haraldr // PKS 2009. P. 103–107.
- Whaley 2009f — *Whaley D.* (ed.). Þjóðólfr Arnórsson. Sexstefja // PKS 2009. P. 108–147.

Часть 4

СРЕДНЕВЕКОВОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

(А.А. ФРОЛОВ)

Глава 1

ИСТОКИ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ НА РУСИ

ИСТОРИОГРАФИЯ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Вопрос о времени возникновения картографической традиции на Руси остается дискуссионным. В отечественной историографии до последнего времени доминировало мнение о том, что она имеет прочные основания если не в XV, то в XVI в., хотя чертежи того времени утрачены. Это, в свою очередь, давало основания говорить об отсутствии отставания отечественной картографии от западноевропейской¹. Но от XVI в. до нас дошел только один чертеж (1536–1537 гг.), следующий по хронологии датируется столетием позже², а подавляющее большинство остальных относится к последней четверти XVII века³.

Такая скудость материалов породила в последнее время прямо противоположную тенденцию — скептическое отношение к тезису о давности русской традиции картографирования. Наиболее радикально высказался В.В. Пестерев, который практически отрицает ее существование вплоть до появления тех источников, которыми мы реально располагаем. Для обоснования своей точки зрения ему приходится расширительно трактовать сам термин «чертеж» (в частности, применительно к «Книге Большому Чертежу», далее — КБЧ), якобы обозначавший в докумен-

¹ Берг 1946: 12; Кузин 1995: 168; Лебедев 1956: 199–231; Медушевская 1957: 3; Иванов 1964: 176–178; Шибанов 1971: 5–10; Тиц 1978: 30–32; Постников 1996: 13–14; Кусов 2007: 5–6.

² По-видимому, наиболее ранними из сохранившихся чертежей XVII в. являются беловой и черновой планы 1643 г. Патриаршего двора в Кремле (Тиц 1962: 75–88).

³ Кусов 2007: 25–26.

тах не графическое изображение, а текстовое описание (прежде всего границ)⁴.

Однако есть свидетельства того, что на картах Исаака Мас-сы 1612 г. и Гесселя Герритса 1613–1614 гг. были воспроизведены не только топонимика, но и графика «старого чертежа», описанного в КБЧ⁵. Да и контекст, где упоминаются некоторые чертежи XVI в., указывает скорее на графическое изображение местности. Так что едва ли можно столь радикально переоценивать основное значение термина «чертеж» русских источников. Вместе с тем вопрос о том, как развивалась картографическая традиция в XVI в. и существовала ли она вообще, действительно, требует изучения. Впрочем, В.В. Пестерев не исключает того, что КБЧ была составлена на основе чертежа, который представлял собой лишь иллюстрацию к вербальному описанию.

К той же тенденции относится и мнение В. Кивельсон, которая полагает, что отсутствие источников говорит не об утрате, а об отсутствии таковых⁶. Опираясь на исследование М.Э. Берри по истории японской картографии, Кивельсон пишет о «картографической ментальности», развитие которой с необходимостью должно предшествовать появлению собственной традиции создания карт. Чтобы накопленные географические знания начали воплощаться в виде карты, требуется «эпистемологический сдвиг» в сознании. «Помимо навыков и потребности, сначала требуется желание перевести окружающий мир в код. То есть должна существовать сильная склонность к преобразованию всего, что в окружающем мире является особенным, личным, уникальным и познаваемым из опыта, в общие, безличные, категориальные и статичные признаки»⁷. Поэтому, по Кивельсон, «переход от географического знания к графическому нанесению на карту не является необходимым, и отсутствие устоявшейся исконной русской картографической традиции до XVI века не бросает тень на культурное развитие России»⁸.

⁴ Пестерев 2006: 72–75.

⁵ Красникова 2010: 74–85.

⁶ Кивельсон 2012: 34–41.

⁷ Здесь В. Кивельсон цитирует неопубликованную работу Берри (*Berry M.E. The codification of Space and Society* — Кивельсон 2012: 36).

⁸ Кивельсон 2012: 37.

Не возражая в принципе против связи процесса картографирования с прогрессом абстрактного мышления, которое способно трансформировать индивидуальные образы в символы, хотелось бы отметить, что изображения, относимые историографией к картографическим, слишком разнообразны по предназначению, технике исполнения и «уровню абстракции», чтобы для всей их совокупности можно было говорить о некоем историческом моменте возникновения картографической традиции. Интересный опыт изучения всевозможных изобразительных приемов, применявшихся на чертежах XVII в., принадлежит С.И. Сотниковой, которая расположила чертежи в эволюционный ряд — по мере возрастания «уровня абстракции». Впрочем, от привязки к хронологии исследовательница воздержалась ввиду стихийного характера эволюции и сохранения на протяжении длительного времени примитивных приемов картографирования⁹.

В зависимости от решаемых задач исследователи предлагали различные способы классификации русских чертежей XVI–XVII вв. Чрезвычайно интересной и почему-то мало востребованной стала систематизация А.А. Кузина¹⁰. Среди чертежей XVII в. он различал «чертежи-рисунки внешних видов сооружений», «чертежи-схемы» и «географические карты-чертежи». Для каждой из этих групп он отдельно рассматривал графические приемы, применявшиеся при изготовлении изображения. Л.А. Гольденберг выделял чертежи: оборонного назначения (укрепленных районов, крепостей), государственных границ, зарубежных стран, административных районов, городов, земельных владений, специального назначения (гидрографические и т.д.)¹¹.

С.И. Сотникова выделила четыре группы чертежей, внутри которых предложила более мелкую дифференциацию: 1) чертежи населенных пунктов: городов (инвентарного или строительного назначения), улиц Москвы, царских сел; 2) чертежи дворов: казенных учреждений, монастырей, частных владельцев; 3) чертежи земельных владений: спорных земель, спорных дворовых мест, свободных земель, поместных земель; 4) обзорные чертежи местности: территории в районах крупных рек, больших дорог

⁹ Сотникова 1989: 182–201.

¹⁰ Кузин 1995: 131–169.

¹¹ Гольденберг 1959: 15.

(военного и торгового назначения)¹². А.В. Постников разделил русские карты на «локальные» и «обзорные»¹³. В.С. Кусов различал чертежи по пяти «масштабам изображения» или «уровням генерализации». В зависимости от того, отображение каких объектов являлось главной целью, исследователь выделил пять групп чертежей: 1) городских дворов; 2) пустошей; 3) земель села или деревни; 4) города или уезда; 5) городов, приблизительно определив пороговые значения масштаба — от 1:300 до 1:3 000 000 соответственно¹⁴.

Таким образом, понятие «русский чертеж» объединяет широкий спектр картографической продукции, которая может быть классифицирована по разнообразным основаниям. Поэтому правильное, мне кажется, говорить о развитии нескольких традиций, друг с другом пересекающихся лишь отчасти. Лучше всего для рассмотрения проблемы изучения традиций русского чертежа, на мой взгляд, подходит классификация А.А. Кузина. Впрочем, третью из выделенных групп он рассматривал лишь попутно с первыми двумя и относил к ней все планы местностей, то есть примерно половину ныне известных чертежей, что представляется не совсем правильным. Большинство планов местности крупномасштабны и мало чем отличаются от первой группы, «чертежей-рисунков внешних видов сооружений». Вместе с тем крупномасштабные (хорографические) карты следовало бы отличать от мелкомасштабных (географических).

Поэтому, на мой взгляд, все многообразие чертежей нужно рассматривать в русле развития трех традиций, причем само понятие «традиция» в данном случае следует трактовать весьма условно, не предполагая изначально какой-то однонаправленности развития техники, применявшейся при изготовлении чертежей, или их общего происхождения. Первая из этих условно выделяемых традиций — крупномасштабные чертежи-рисунки, показывающие только внешний вид отдельного сооружения или группы объектов. Эти планы изображают прежде всего взаимное расположение объектов как элементов ландшафта, непосредственно доступных восприятию субъекта. Вторая традиция —

¹² Сотникова 1989: 178.

¹³ Постников 1996: 13.

¹⁴ Кусов 2007: 62.

крупномасштабные чертежи-схемы, дающие изображение как внешнего вида, так и внутреннего устройства сооружений. Здесь первостепенное значение имел не столько внешний облик объектов как часть ландшафта, сколько их конструктивные особенности и размеры. Наконец, третья традиция представлена мелко-масштабными картами-чертежами, изображающими значительную территорию на основе не визуального опыта, а синтезированного представления о взаимном расположении объектов.

Рассмотрим ранние свидетельства о каждой из этих традиций по отдельности.

ЧЕРТЕЖИ-РИСУНКИ

К сожалению, многие известия источников, которые в историографии приводятся как свидетельства древности картографической традиции, в действительности не имеют отношения к чертежам. Лишь недоразумением можно объяснить появление среди них «Степанова камня», найденного в округе Бежецка и трактуемого предположительно как межевой знак XII века¹⁵. А.А. Кузин пишет: «На одном из таких межевых признаков, известном под названием “камень Степана” (найден в Калининской области), имеется рисунок, который, возможно, является примитивным планом межеванного поля»¹⁶. Упоминают о нем и другие историки картографии¹⁷. Между тем на «Степановом камне» было изображено поле для игры в «мельницу», о чем писал его публикатор¹⁸. Эта игра была широко распространена не только на Руси, но и по всей Европе и Азии, причем очень часто игровое поле расчерчивалось наспех на случайных поверхностях¹⁹.

С легкой руки П.И. Иванова из одной работы в другую кочают упоминания об изготовлении чертежа «на лубу» в правой грамоте Снетогорскому монастырю от 1483 г.²⁰, хотя в источнике

¹⁵ История культуры 1951: 61.

¹⁶ Кузин 1995: 138.

¹⁷ Постников 1989: 11; Кивельсон 2012: 33.

¹⁸ Спицын 1903.

¹⁹ Древняя Русь 1997: 111.

²⁰ Иванов 1846: 141; Багров 2005: 181; Боднарский 1947: 36; Лебедев 1956: 200; Шибанов 1971: 5; Постников 1989: 134; Кусов 2007: 5–6; Кивельсон 2012: 36.

сообщается о том, что «княжои боярин Михаило да Климета со-тцкой тое воды досмотрели, да и на лубь выписали, и передь осподою положили, да и велись по лубу», т.е. записывали межевые приметы не на пергамен или бумагу, а на древесную кору (бересту?) и пользовались этой записью при разбирательстве²¹.

На право считаться древнейшим претендует чертеж, интерпретируемый Г.М. Прохоровым как схема первоначальной планировки Кирилловского монастыря на берегу Сиверского озера начала XV в. К сожалению, как отмечает сам исследователь, чертеж был выполнен не одновременно с написанием текста в той же тетради, а позднее (хотя, по мысли Г.М. Прохорова, самим Кириллом Белозерским)²², и это лишает нас возможности настаивать на столь ранней дате рисунка.

Неоднократные свидетельства изготовления чертежей-рисунков появляются в XVI в. Прежде всего это их упоминания в росписях дел царского архива и документов приказных учреждений²³. Следует, впрочем, помнить, что некоторые из хранившихся там чертежей могли быть нерусского происхождения. Часть их связана с фиксацией границ с Великим княжеством Литовским, а значит, могла выполняться носителями традиции европейской картографии. Так, самый ранний чертеж из царского архива (опись датируется 1572–1575 гг.) находился в ящике 21: «чертеж Смоленской и рубеж смоленским волостем». А.А. Зимин, учитывая содержание других документов из ящика, датирует чертеж 1522 г. и связывает его появление с переговорами о перемирии с Великим княжеством Литовским, отмечая, что инициатива «Смоленску... рубеж учинити» принадлежала королю Сигизмунду, просившему об этом Василия III²⁴.

Другой ящик (22) содержал «книги великого князя Василья после отца его великого князя Ивана; да книги, и списки, и грамоты при великом князе Иване Васильевиче всеа Русии з Жигимантом королем; и чертеж Себежской и Гуменской»²⁵. Предло-

²¹ Грамоты 1949: № 340.

²² Энциклопедия 2003: 19–26.

²³ Описи царского архива 1960; Государственный архив России 1978; Опись архива Посольского приказа 1977.

²⁴ Описи царского архива 1960: 19; Государственный архив России 1978: 135; Сборник РИО 1882: 633.

²⁵ Описи царского архива 1960: 19.

женное А.А. Зиминым чтение «Гомельской» не кажется убедительным не только в силу слабого сходства названий, но и потому, что расстояние между Себежем и Гомелем (около 500 км) делает почти невероятным изображение их на одном плане. Это исключает из оснований датировки чертежа факты событий вокруг Гомеля. Поскольку Себеж был занят русскими войсками в 1535 г. и по перемирию 1537 г. (подтвержденному в 1542 г.) признан русским владением, то наиболее вероятным временем изготовления чертежа является период с 1535 до 1542 г. Ящик 57 царского архива содержал «чертеж Лукам Великим и псковским пригородком с литовским городом с Полотцком»²⁶. Здесь определяется лишь верхняя дата — 1563 г., когда Полоцк стал русским городом.

Таким образом, отложившиеся в царском архиве древнейшие чертежи, характеризующие отдельные отрезки межгосударственных границ, относятся к 1520–1530-м гг. В те же годы появились и присутствовали в не очень большом количестве на протяжении остальных десятилетий XVI в. упоминания о чертежах в поместно-вотчинной документации (в связи с размежеванием земель в ходе судебных разбирательств)²⁷. Единственный сохранившийся чертеж XVI в., причём очень примитивный, датируется 1536–1537 годами²⁸.

ЧЕРТЕЖИ-СХЕМЫ

Говоря о древнейших упоминаниях изображений этой группы, невозможно выйти за рамки предположений большей или меньшей вероятности, поскольку факты упоминания не содержат достоверных указаний на содержание и внешний вид документа. Опись царского архива учитывает «ящик 144. А в нем

²⁶ Там же: 24.

²⁷ См., например: Архив СПбИИ РАН, кол. 2, кн. 23, л.192–192 об., 196–196 об.; РГАДА, ф. 1209, оп. 3, д. 17151, л. 128, 130 об.–131, 136 об.–137, 182–182 об.; Самоквасов 1905: 476; Сборник грамот 1922: 100; Акты Русского государства 1975: № 274, 279; ПРП 1978: 42–43, 118, 120. Неопубликованные материалы РГАДА предоставлены мне К.В. Барановым, за что выражаю ему признательность.

²⁸ Каштанов 1963: 429–436.

чертежи и списки украинских городов»²⁹. Вслед за А.А. Зиминным эти документы следует связывать со строительством южно-русских крепостей, развернувшимся с начала 1550-х гг.³⁰. Это дает основания для предположения о том, что чертежи ящика 144 содержали характеристику внутреннего устройства новых крепостей, необходимую правительству для решения оборонных задач. Ящик 164, помимо других документов, содержал «грамоту о Норовском городище и чертеж»³¹, изготовление которого соотносится со строительством города в устье Наровы в июле 1557 г.³². В ящике 221, среди документов, связанных с Ливонской войной, находились «чертежи ливонских городов»³³. Естественным кажется предположение, что они изготавливались по мере продвижения русских войск в Ливонии.

К 1593/94 г. относится инструкция о составлении «чертежа-схемы» проектируемого города: «А пришед на Тару реку, присмотреть под город место, где пригоже быти новому городу... и сделать бы... город сажен около в полтретьяста или в [три] ста, то по месту смотря, да острог де[лать] сажен в 300, и в 400, и... смотря по людям и до 500 сажен... И городовые места, и город и острог на чертеж начертить и всякие крепости выписать, где ст[анет] город, да с тем отписать ко государю подлинно, чтоб государю о всем было известно»³⁴. Самые ранние сохранившиеся чертежи, относимые к данной традиции, — план палат, принадлежавших ранее патриарху Филарету Никитичу, и черновик этого плана, датированные 1643 годом³⁵.

КАРТЫ-ЧЕРТЕЖИ

Едва ли служит надежным свидетельством глубоких корней данной традиции предположение Б.А. Рыбакова о существовании карты Московии 1497 г.³⁶: если она и существовала, есть ос-

²⁹ Описи царского архива 1960: 31.

³⁰ Государственный архив России 1978: 337–338.

³¹ Описи царского архива 1960: 33.

³² ПСРЛ 2000: 284. Датировка А.А. Зимина.

³³ Описи царского архива 1960: 42.

³⁴ Миллер 1937: 355–356.

³⁵ Тиц 1962: 75–88.

³⁶ Рыбаков 1974: 21–56.

нования видеть в ней изображение, вычерченное иностранцем³⁷. Географические знания о Московии Д. Герасимова и И.В. Ляцкого также воплотились в карты, изготовленные в 1520–1530-е годы иностранцами (Паоло Джовио и Антонио Видом соответственно). Наиболее старинным из известных русских документов, принадлежащих к этой традиции, следует считать «Старый чертеж» рубежа XVI–XVII вв., использованный в качестве основы для «Нового чертежа», роспись которого (дополненная росписью к составленному вновь в 1627 г. «Чертежу Полю») известна как «Книга Большому чертежу»³⁸. Самым ранним из сохранившихся оказывается «Чертеж русским и шведским городам», составленный в Новгороде между 1650 и 1656 годами³⁹.

* * *

Таким образом, чертежи-рисунки появляются в источниках с 1520–1530-х гг., чертежи-схемы — не ранее середины XVI в. (если верна предложенная выше атрибуция некоторых чертежей царского архива), карты-чертежи — лишь в конце XVI в. Каковы истоки этих традиций? Следует признать, что развитие чертежной техники не могло происходить в отрыве от общих тенденций развития графического искусства. Рассматривая ее в контексте графических приемов, применяемых для передачи горизонтальных и вертикальных предметов на плоскости бумаги, А.А. Кузин пришел к выводу, что «для решения этой основной проблемы технической графики в России и в Западной Европе имелись в то время разные отправные точки». Если западноевропейские мастера стремились приспособить для создания чертежей перспективные изображения, получившие распространение в живописи XIV–XVI вв., то русские чертежники XVI–XVII вв. исходили из принципов иконописного искусства, в котором правила построения рисунка не требовали уменьшения удаляющихся от плоскости картины вертикальных отрезков (как в современных аксонометрических проекциях) и допускали изменения точки зрения (как в ортогональных проекциях). Такая техника обусловила, в частности, совмещение в пределах одного чертежа видов с раз-

³⁷ Baron 1993: 3–13.

³⁸ КБЧ 1950.

³⁹ Голубцов 1950: 271–302.

ных точек зрения, характерное для русской картографии XVII века⁴⁰. Позднее генетическую связь русского чертежа с древнерусской иконописью отмечали С.И. Сотникова, В.С. Кусов и А.В. Постников⁴¹.

Знакомство с западноевропейскими крупномасштабными чертежами приводит к выводу, что этот уже устоявшийся в отечественной историографии взгляд (дань которому довелось отдать и автору этих строк⁴²) нуждается в критической переоценке на базе предложенного выше дифференцированного рассмотрения трех совершенно различных традиций создания «рисунков», «схем» и «карт». Дело в том, что среди крупномасштабных чертежей XV–XVII вв. Западной Европы можно найти немало образцов, где применены те же техники, характерные для аксонометрической и ортогональной проекций, что и в русских чертежах-рисунках и чертежах-схемах⁴³. Едва ли поэтому следует усматривать в них коренное различие между русскими и западноевропейскими чертежами. Уместно задаться другим вопросом — в какой степени русские чертежи были самобытны, а в какой являлись продолжением на восток тех традиций, которые получили развитие и в Западной Европе. В поисках ответа на этот вопрос необходимо подробнее остановиться на том, каковы могли быть истоки трех традиций изготовления чертежей на Руси в XVI–XVII веках.

При этом следует иметь в виду, что наибольшее соответствие русские картографические материалы XVI–XVII вв. находят в западноевропейских картах позднего средневековья. Речь идет не только о возможности найти очень близкие по технике исполнения изображения, но и о той же начальной фазе, к которой относятся отечественные источники. Обращение к обобщающему труду по истории западноевропейской картографии, первый том которого вышел в 1987 г.⁴⁴, позволяет воспользоваться выводами специалистов, не погружаясь глубоко в изучение столь специфич-

⁴⁰ Кузин 1995: 146–149.

⁴¹ Сотникова 1989: 182–183; Кусов 1980: 113–121; Постников 1989: 133–134.

⁴² Фролов 2016а: 50–59.

⁴³ НС 1987; Mitchell, Janes 2014.

⁴⁴ НС 1987.

ческого предмета. Из выделенных авторами трех основных картографических групп, в основном существующих дискретно, без переходных форм (карты мира — *tabulae mundi*, портоланы, региональные и локальные карты)⁴⁵, в русских материалах находится соответствие лишь последней.

Под региональными и локальными картами исследователи западноевропейской картографии понимают любые картографические изображения, которые представляют вид сверху (вертикально или под углом) с позиции, которая в реальности зачастую была недостижима. Как и русский материал, позднесредневековые западноевропейские картографические изображения этой группы подразделяются на иногда совершенно изолированные наборы (планы итальянских городов, региональные карты Северной Италии, локальные карты прибрежных городов Нидерландов и др.). Количественное распределение во времени изображений этой группы свидетельствует, что идея передать с помощью чертежа некоторые топографические взаимоотношения объектов (пути из одного пункта в другой, плана полей, порядка расположения домов на улице) редко посещала людей до XVI века⁴⁶.

⁴⁵ НС 1987: 283.

⁴⁶ НС 1987: 283, 464.

Глава 2

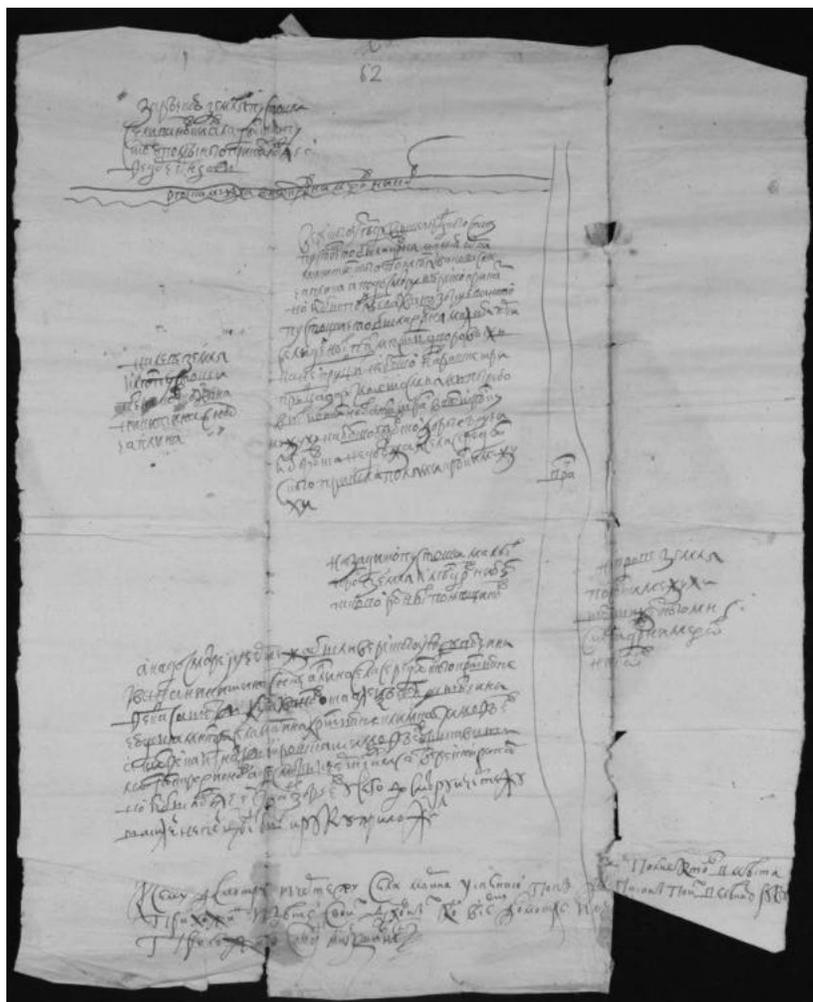
«КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА» НА РУСИ В XVI–XVII ВЕКАХ

ЧЕРТЕЖИ-РИСУНКИ

Наиболее распространенная практика создания художественных изображений, при том постоянно доступных для восприятия, связана на Руси, безусловно, с иконописью. Поскольку основные принципы построения иконописного изображения были восприняты русскими мастерами из Византии, не удивительно, что первые упоминания крупномасштабных чертежей, как и самые ранние сохранившиеся до нашего времени чертежи, связаны с монастырями — проводниками греческой учености на Руси и центрами иконописного мастерства. Едва ли, однако, уместно техники изображения на чертежах ставить в прямую зависимость от иконографических практик. Русские картографические чертежи настолько разнообразны по технике исполнения, что они представляют полный спектр вариантов, заключенных между листом с подписями, размещенными в соответствии с некоторой пространственной связью соответствующих им объектов, во-первых (Илл. 1), пейзажем, передающим реальный вид местности, — во-вторых (Илл. 2), сильно стилизованным изображением, представляющим не столько результат абстрагирования, сколько претензию на художественное видение объекта, — в-третьих (Илл. 3), и изображением, где однотипные объекты нанесены с помощью однотипных условных обозначений, — в-четвертых (Илл. 4).

При этом существование в течение длительного периода очень различных приемов картографирования в значительной степени обесценивает попытку предложить схему их направленной эволюции по пути возрастания «уровня абстракции». По этой причине С.И. Сотникова отказалась от идеи расположить

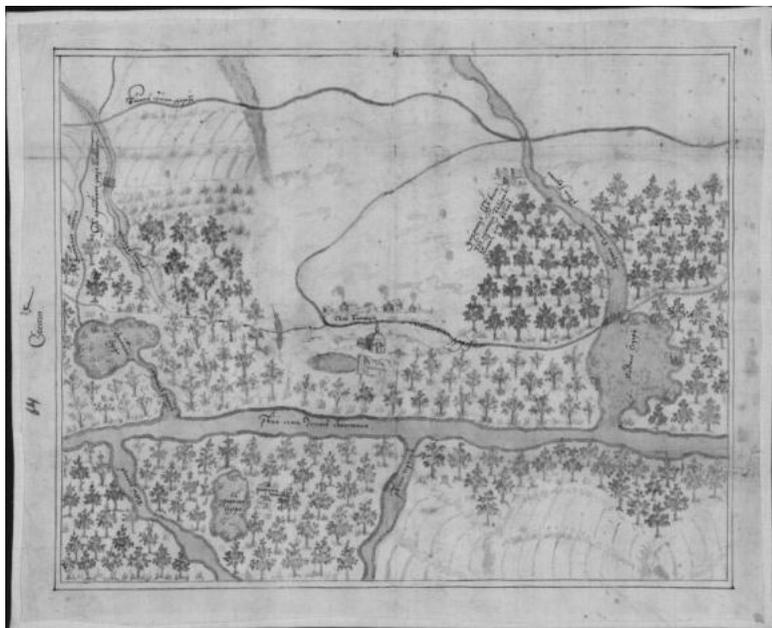
исследованные ею чертежи в какой бы то ни было хронологической последовательности¹.

Илл. 1.

Чертеж земель по речке Межухе в Верейском уезде.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 77. Столбцы по Мурому. Д. 36162. Л. 62.

¹ Сотникова 1989: 182–201.

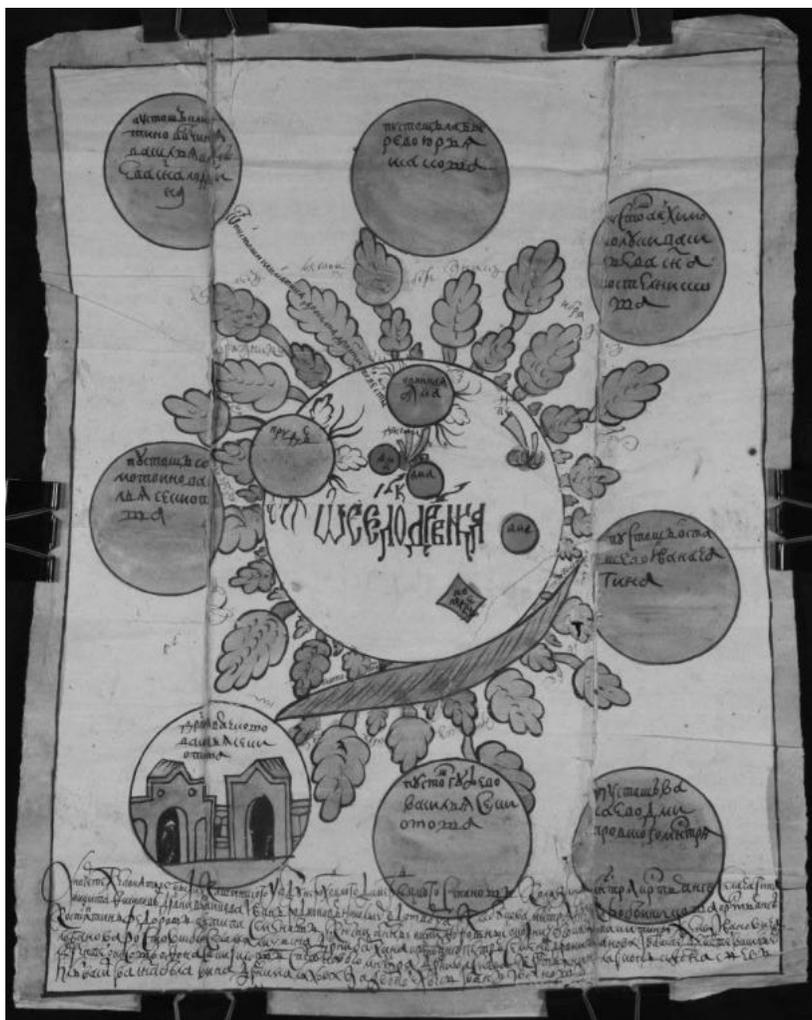

Илл. 2.

Чертеж земель по реке Сема от Фитежского озера до озера Вьюнье.
РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Столбцы. Д. 1694. Л. 64.

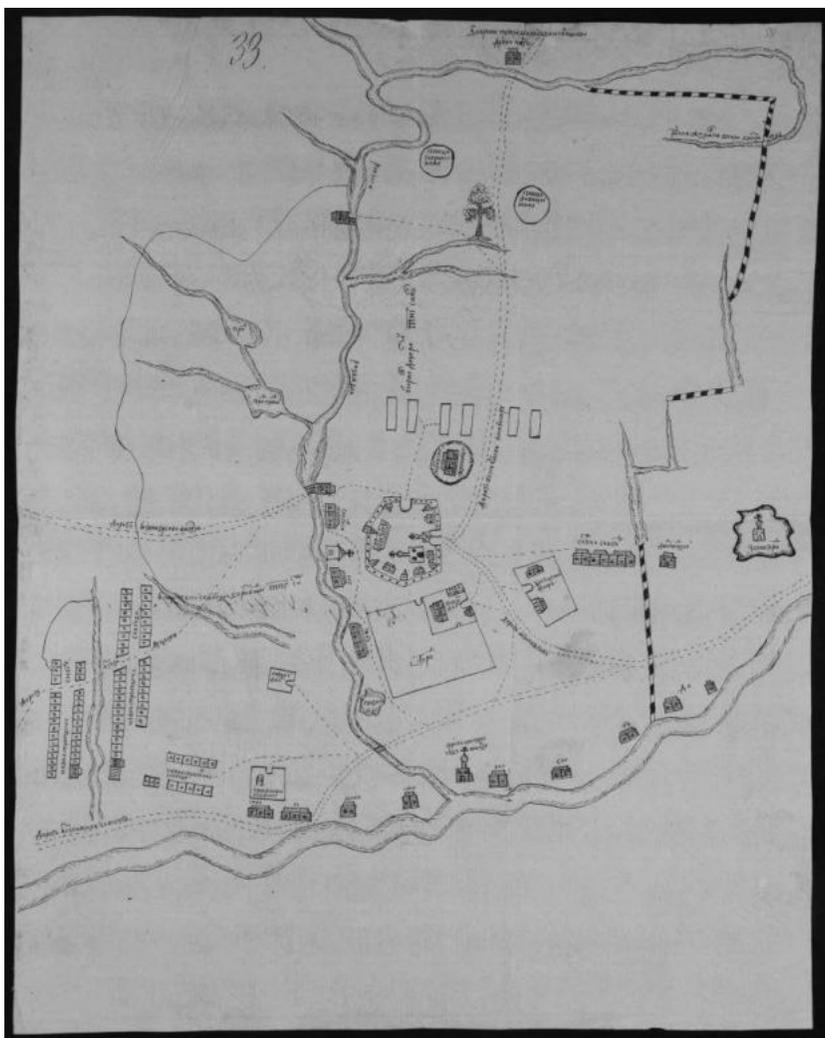
Все это напоминает западноевропейские позднесредневековые материалы, облик которых часто свидетельствует не столько о развитии той или иной традиции, сколько об оригинальности и изобретательности авторов, никогда прежде не видевших карт. Практически никак не обнаруживается намерение создателей западноевропейских крупномасштабных чертежей соблюдать соразмерность расстояний на карте расстояниям на местности. Гораздо большее значение имеет, как и на русских чертежах, правильная передача порядка расположения объектов относительно небольшого числа маршрутов или каких-то других пространственных взаимоотношений. С отсутствием масштаба прямо связана манера изображать объекты не в плане, а как рисунок сбоку².

² НС 1987: 464, 466, 485, 487, 489.

Илл. 3.

Чертеж земель у деревни Вячково в Кашинском уезде.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 77. Столбцы по Мурому. Д. 36452. Л. 205.

Илл. 4.

Чертеж окрестностей Саввина монастыря.
РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484, ч. 3. № 32.

Первые западноевропейские чертежи-рисунки трактуются как разновидность диаграмм, которыми средневековые авторы любили снабжать свои тексты для иллюстрации тех или иных взаимосвязей между объектами в самых разных сферах деятельности — философской, научной, административной. Древнейшая (1307 г.) карта такого типа из Нидерландов состоит просто из названий местностей и других подписей, расположенных в порядке, соответствующем их пространственной взаимосвязи³. Возможно, что тем же путем возникла и русская традиция чертежей-рисунков, ведь и среди них можно найти образцы такого же рода пространственно размещенных подписей. При подмене таких подписей изображениями, несомненно, оказался востребованным опыт именно иконографии. Впрочем, в настоящее время лучше воздержаться от окончательных суждений о происхождении традиции создания чертежей-рисунков.

До конца XVII в. чертежи-рисунки, связанные в основном с уточнением границ земельных владений, не рассматривались как самостоятельный документ. В основе описания пространства в межевых документах того времени (как и XVII в.) лежат многочисленные межевые знаки и ориентиры — «старые ямы», «белые камни», «крекневастые сосны», «мхи», «ручьи»⁴, которые могли принести практическую пользу в локализации межи лишь тому, кто на этой меже непосредственно находился. Изготовление чертежа как элемент, необходимый для рассмотрения определённого рода споров о земле (когда права на землю подтверждаются «третейскими записями», сделанными после валового письма 1620-х гг. и не зарегистрированными в Поместном приказе, при том, что «третьи померли»), стало обязательным только в 1686 г., и то лишь в случаях невозможности разобрать спор на месте («а буде им зачем в таких землях указу чинить немочно, и о том писать и розыски и чертежи тем землям присылать к Москве»)⁵.

³ Там же: 469–470.

⁴ Кучкин 1984: 165–176; Баранов 1999: 10–12.

⁵ ПСЗРИ 1830а: 757; № 1178.

ЧЕРТЕЖИ-СХЕМЫ

Другим источником чертежей-рисунков в западноевропейской культуре считаются планы зданий. Сохранилось несколько таких планов XV века⁶. Однако на Руси, как мы выяснили в предыдущей главе, первые свидетельства существования этой традиции появляются даже позже, чем свидетельства о чертежах-рисунках. Это ставит под сомнение возможность происхождения последних от первых. С другой стороны, если чертежи-рисунки, известные ныне, были составлены десятками людей, каждый из которых использовал свою индивидуальную манеру изображения, то чертежи-схемы, которыми мы располагаем, хранятся почти все в фонде Тайного приказа и были выполнены небольшим числом исполнителей.

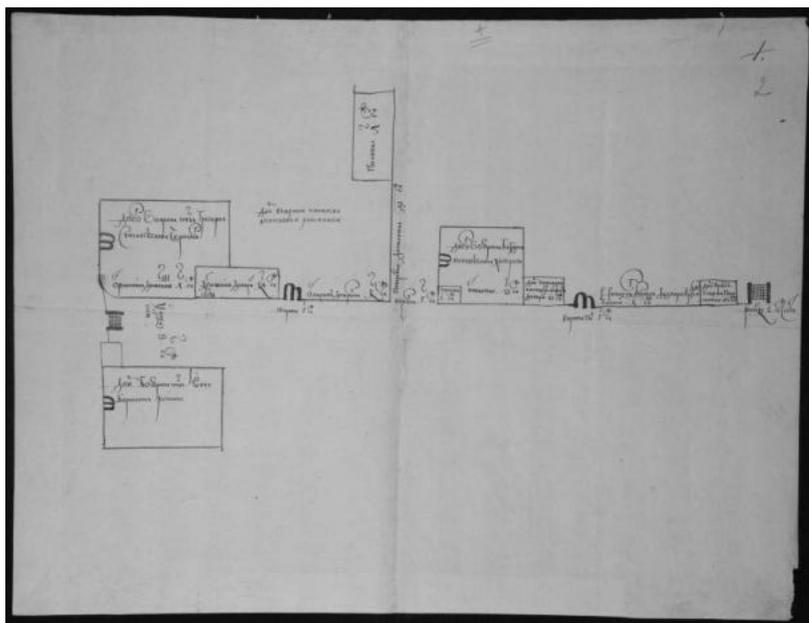
Именно для этих чертежей Тайного приказа более всего (но не только для них) характерно использование промеров расстояний между объектами (Илл. 5). В целом, чертежную продукцию этого ведомства можно охарактеризовать как гораздо более специальную и требующую большей квалификации от исполнителя. Столь же специфичными должны были быть и подобные чертежи-схемы городов, упоминаемые в источниках, но не сохранившиеся. В связи с этим кажется перспективным дальнейший поиск связей между русскими чертежами-схемами и планами зданий, которые создавались в Западной Европе. Архитекторы-итальянцы находились в Москве уже в XV в. Со временем они без труда могли передать свою технику создания планов русским чертежникам. Однако в настоящее время имеющиеся данные настолько мало изучены, что не представляется возможным уверенно судить о происхождении данной традиции.

КАРТЫ-ЧЕРТЕЖИ

Для понимания того, какую функцию выполняли русские мелкомасштабные картографические чертежи, остановимся подробнее на изучении древнейшего из известных ныне произведений этой традиции — «Старого чертежа». В мае 1626 г. в кремлевском пожаре сгорел основной фонд документации центральных учреждений. Среди уцелевших обнаружился «Старый чер-

⁶ НС 1987: 470–471.

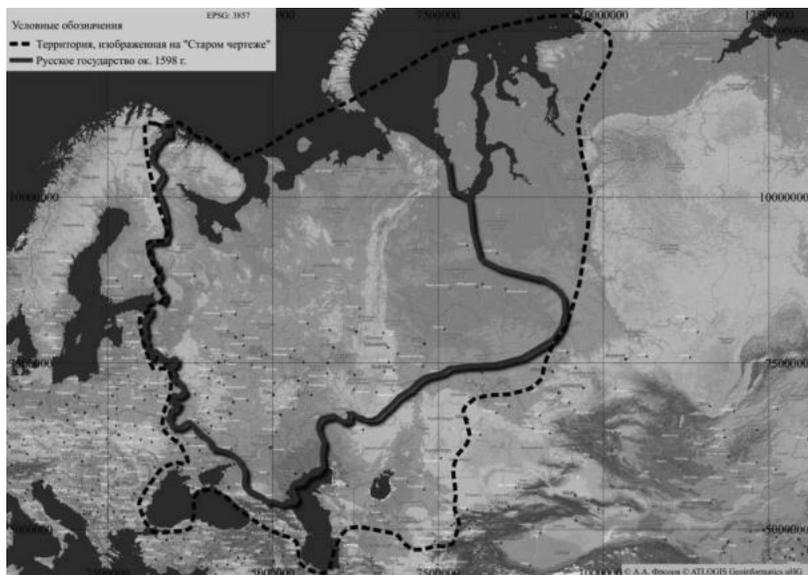
теж». На его основе в 1627 г. был составлен «Новый чертеж» Русского государства, к которому был добавлен также «Чертеж Полю». Для текстового описания «Нового чертежа» и «Чертежа Полю» тогда же была составлена роспись, озаглавленная как «Книга Большому Чертежу». Оба чертежа утрачены, но КБЧ дошла во множестве списков. Географические описания, касающиеся «Старого чертежа», группируются в КБЧ в основном по рекам, а внутри — по городам. Описания «Чертежа Полю» сгруппированы по трем большим дорогам.

Илл. 5.

План Никитской улицы от начала решетки до двора Артемия Блохина. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 484, ч. 1. № 1.

Судя по тексту КБЧ, «Старый чертеж» изображал всю территорию государства с прилегающими землями: от Ледовитого океана до Черного моря и от Балтики до реки Енисей (Илл. 6). Некоторые детали позволяют датировать его 1596–1601 гг. Так,

Илл. 6.

География «Книги Большому чертежу».

уже наиболее приближенный к протографу список КБЧ сообщает о «Белгородской дороге, что лежит в Белгород из Курска»⁷, а место для Белгорода было выбрано только летом 1596 г., вскоре после чего туда были отправлены воеводы князь М.В. Ноздреватый и князь А.Р. Волконский, построившие Белгород⁸. С другой стороны, в нем упоминается «на реке на Тазу и на Пуре Мангазея»⁹. Если трактовать это название как город, основание которого датируется 1601 г.¹⁰, то необходимо сдвинуть нижнюю дату создания «Старого чертежа» на этот год. Однако термин «город» источник не применяет, поэтому возможно, что речь идет об одноименной области, задолго до этого освоенной русскими промышленниками. Вопрос о нижней дате, таким образом, остается

⁷ КБЧ 1950: 109–110.

⁸ Разрядная книга 1966: 500–501.

⁹ КБЧ 1950: 50, 161, 168.

¹⁰ Будицкий 1893: 46–47.

не вполне ясным. Во всяком случае, «Старый чертеж» завершен не намного позже 1598 г., когда был скрыт Лозвинский городок¹¹, потому что в КБЧ он описан как еще существующий¹². Кроме того, следует учитывать, что различные части чертежа могли быть составлены несколько раньше или несколько позже остальных.

Мысль о том, что на изображение «Старого чертежа» опиралась карта Гесселя Геритса (1613–1614), высказывалась еще во второй половине XIX в.¹³. Однако КБЧ содержит больше деталей, чем голландская карта, и это мешало напрямую сопоставить карту со «Старым чертежом». Но Б.П. Полевой привел аргументы в пользу того, что «Старый чертеж», как и «Новый чертеж», представляли собой не карту на одном листе, а комплект «чертежей с урочищи» — по терминологии «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова, где материал был организован в виде «маршрутных чертежей». Прежде всего, исследователь отметил, что географическое описание КБЧ организовано по рекам и дорогам. Когда подобные описания сопровождаются картографическими материалами, то последние существуют в виде маршрутных чертежей (миссия Н. Спафария, работы С.У. Ремезова и др.).

Б.П. Полевой доказывал, что каждый маршрутный чертеж изображал не столько площадные, сколько линейные элементы — маршруты вдоль водных путей и сухопутных дорог, а взаимное расположение отдельных листов определялось на сводном чертеже. Карта Г. Герритса, в таком случае, восходила к этой общей схеме, а не детальным картам¹⁴. По предположению О.А. Красниковой, карта, известная по имени Г. Герритса, была составлена Исааком Массой, который несколько лет прожил в Москве и, по всей видимости, скопировал значительную часть

¹¹ Отписка Лозвинского воеводы Ивана Траханиотова Пельмскому воеводе князю Петру Шаховскому о том, что по государеву указу велено уничтожить Лозвинский городок и вместо него выстроить другой на старом городище Неромкуре, датирована декабрем 1597 г. (РИБ 1875: № 65).

¹² «А в Лозву из гор пала Удыль река, на устье Удыла реки город Ловзинской» (КБЧ 1950: 173).

¹³ Вагн 1872: 262–267.

¹⁴ Полевой 1976: 213–227.

«Старого чертежа»¹⁵. Один из маршрутных чертежей «Старого чертежа» был воспроизведен, как показали сначала Б.П. Полевой, а затем О.А. Красникова, на другой карте, изготовленной тем же И. Массой и изданной в 1612 году.

Трактовка «Старого чертежа» и, соответственно, «Нового чертежа» как наборов маршрутных чертежей объясняет то, как удалось разместить на каждом из них около 2000 надписей. Ф.А. Шибанов, назвавший наблюдения Б.П. Полевого «чистейшей фантазией историка», отметил, что, по его расчетам (а до него — по расчетам П. Ловягина), «Новый чертеж» и «Чертеж Полю» имели размер примерно 2 x 2 м, поэтому изобразить на них всю территорию (в масштабе 1:1 800 000 и 1:600 000) труда не составило, за исключением центрального района карта должна была выглядеть полупустой¹⁶.

Но по расчетам В.С. Кусова, которые основаны на линейном масштабе, приложенном к списку КБЧ, ближайшему к протографу¹⁷, для изготовления «Нового чертежа» был использован масштаб около 1:2 700 000, и в таком случае размер его составлял всего 1,3 x 1,4 м¹⁸. На один объект с подписью на бумаге тогда приходилось бы около 9 кв. см — в среднем, что, учитывая неравномерность распределения данных по центру и по краям, ставит под сомнение существование всего изображения в виде одной карты.

В действительности, отвечать на вопрос, достаточно ли 9 кв. см для одного топонима «Старого чертежа», исходя из современных представлений о насыщенности карты топонимами, некорректно. Поэтому я произвел подсчеты площади полотна, которая приходится на один топоним на восьми крупнейших (как по размеру чертежа, так и по площади, отображенной на нем) картографических чертежах XVII (либо самого начала XVIII) в., дошедших до нас. Полученные цифры как минимум на порядок

¹⁵ Красникова 2010: 74–85.

¹⁶ Шибанов 1971: 12.

¹⁷ Большая точность подсчетов В.С. Кусова подтверждается при проверке.

¹⁸ Кусов 2007: 11.

превышают обсуждаемое значение 9 кв. см¹⁹. Это делает почти невозможным изготовление «Старого чертежа» в виде одного листа, как на этом настаивал Ф. Шибанов.

О правоте Б. Полевого косвенно свидетельствует и то, что «Старый чертеж» хранился в Разрядном приказе. Потребность этого учреждения в мелкомасштабных картографических изображениях могла быть связана только с вопросами организации обороны. Обратившись к чертежам Разрядного приказа этой группы, мы обнаружим «линейный» характер по меньшей мере части из них²⁰. Такой же выраженный «линейный» характер имеют и некоторые другие мелкомасштабные картографические чертежи, известные нам²¹.

Атгестация древнейшего из известных русских картографических произведений как комплекса маршрутных чертежей дает основания для некоторых суждений о происхождении этой традиции. Ее следует связывать с практикой графического отображения особенностей тех или иных маршрутов движения для решения административных задач.

Документация, которая содержит вербальное описание географических объектов по отдельным дорожным маршрутам, хорошо известна в Русском государстве с начала XVII в. — это, например, поверстная книга Ямского приказа (около 1606 г.)²², Роспись дорог (1601–1609 гг.)²³. Подобное им описание послужило, вероятно, источником и для «Чертежа Полю», поскольку КБЧ упоминает некую «разрядную старую роспись, что зделана роспись в Розряде при прежних государех», «против» которой «Чертеж Полю» и был изготовлен²⁴.

¹⁹ Здесь и далее номера чертежей даны по Каталогу В.С. Кусова и по веб-ГИС (<http://rgada.info/geos2/>, дата обращения — 07.08.2017): № 740 — 87 кв. см; № 819 — 151 кв. см; № 828 — 80 кв. см; № 831 — 45 кв. см; № 947 — 144 кв. см; № 963 — 43 кв. см; № 966 — 52 кв. см; № 962а — 139 кв. см.

²⁰ Например, № 847, 893 (Илл. 7а, б).

²¹ Например, № 953, 963 (Илл. 8).

²² Лаппо-Данилевский 1890: 1–16.

²³ Голубцов 1950: 271–302.

²⁴ КБЧ 1950: 49.

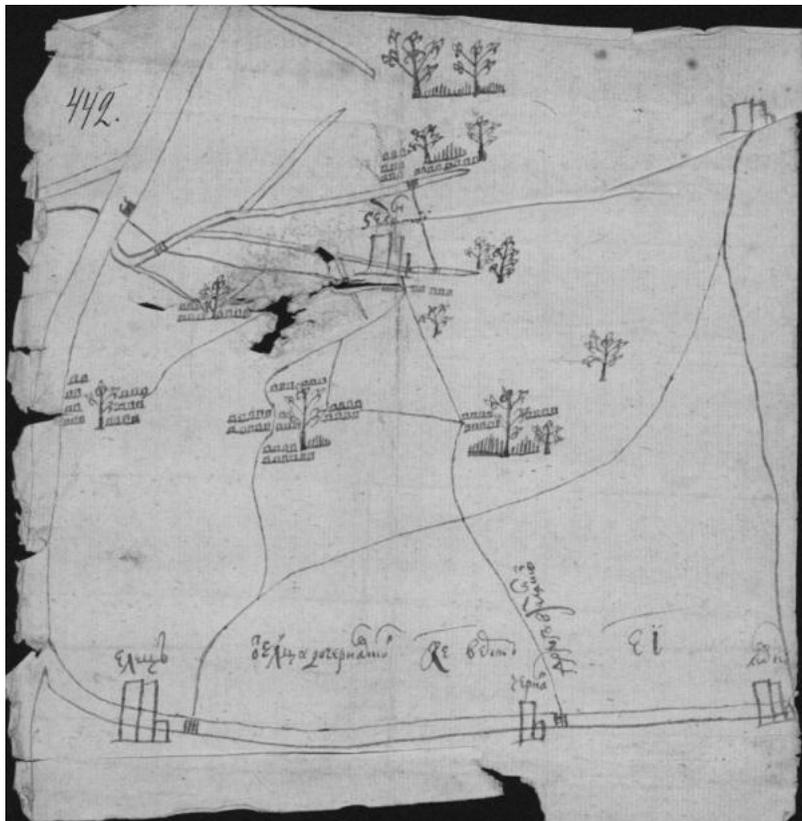

Рис. 7а.

Чертеж земель вокруг города Ельца.
РГАДА. Ф. 210. Поместный стол. Столбцы. Д. 51. Л. 442.

Древнейшим документом этого рода является, при ближайшем рассмотрении, новгородская Роспись погостов, которая уже двести лет известна науке, однако до недавнего времени не была атрибутирована верно. Остановимся на этом источнике подробнее, чтобы понять, каким образом аккумулировались в Русском государстве географические сведения о значительных территориях и, вместе с тем, каким образом формировались географические представления русского человека.

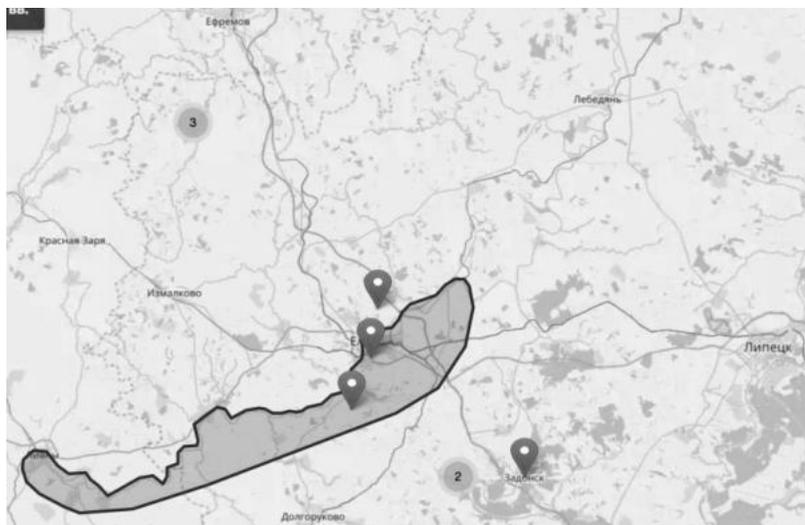

Рис. 76.

Территория, изображенная на чертеже земель вокруг города Ельца, на современной карте.

Документ, известный в современной научной литературе под названием «Выпись из новгородских изгонных книг», обнаружил Е. Болховитинов. Он напечатал одну из ее частей — «Роспись погостов» (далее — РП)²⁵. Остальной текст документа под названием «Роспись дорог» (далее — РД) спустя полтора столетия опубликовал И.А. Голубцов²⁶, указав место и шифр хранения²⁷. Обзор истории изучения «Выписи из новгородских изгонных книг» в целом и «Росписи погостов» как ее составной части помещен в отдельном исследовании²⁸, которое посвящено изучению структуры источника и его датировке. По результатам проделанной работы в целом источник можно охарактеризовать следующим образом.

²⁵ Болховитинов 1808.

²⁶ Голубцов 1950: 271–302.

²⁷ РГАДА. Ф. 162. Почтовые дела. 1703 г. № 5. В публикации И.А. Голубцова ошибочно указано «фонд № 128».

²⁸ Фролов 2010: 185–198.

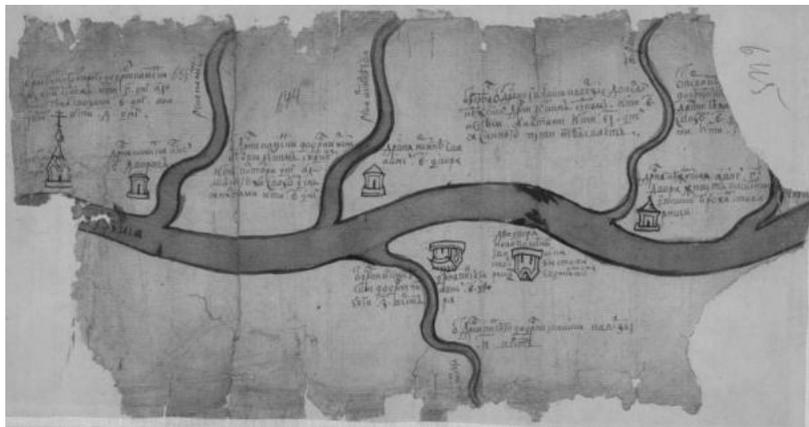

Рис. 8.

Чертеж реки Тунгуски у Рыбенского острога.
РГАДА. Ф. 214. Д. 913. Л. 645.

Обнаруженное И.А. Голубцовым архивное дело относится к 1703 году. Как справедливо полагал исследователь, его возникновение связано с мероприятиями по упорядочению дорог, вызванными постройкой Петербурга. РД в окончательной редакции сложилась в период с 1601 по 1609 г.²⁹, что близко времени работы над «Старым чертежом» Русского государства (вопрос о характере связи этих двух документов оставим для будущего исследования). От датировки теми же годами РП приходится отказаться, так как она основана лишь на мнении о внутреннем единстве «Выписи» и противоречит позитивным данным. «Выпись» следует охарактеризовать как опыт обобщения сведений о дорогах, содержавшихся в некоторых (возможно, случайно оказавшихся под рукой) документах Новгородской приказной палаты в начале XVIII в. РП отражает историко-географические реалии эпохи не позднее середины 1560-х гг., а результаты сравнения РП со структурой писцовых книг XV–XVII вв. однозначно сви-

²⁹ По присутствию сведений о ямах по дорогам, «отставленным» в 1596/97 г.; упоминанию ямов, устроенных в 1599/1600 г. и названных впервые в устройных книгах 1600/01 г.; описанию дорог на землях, утраченных Россией в 1609 г. (Голубцов 1950: 278).

детельствуют, что ее составитель в качестве основного источника для перечня погостов использовал комплекс книг 1540-х годов.

Однако так же уверенно можно теперь утверждать, что РП имела как минимум еще один источник сведений, поскольку ни названий ямов, ни расстояний от погостов до Новгорода писцовые книги не содержат. Что же это был за источник и к какому времени он относится? Ответить на этот вопрос нам помогут наблюдения над составом названных в нем пунктов и особенно-стями исчисления расстояний.

Определенно датировать второй источник РП не представляется возможным, но некоторые наблюдения над составом названных в ней ямов Большой Московской дороги и других объектов, не являющихся центрами погостов, можно сделать. Все ямы (за исключением Едровского) упомянуты уже в платежной книге Деревской пятины 1543 года³⁰. Едровский ям известен по «ободной» грамоте, которая свидетельствует о его существовании еще в 1511 году³¹. Так называемый «стан Щедковской», помещенный в РП после Борковского погоста, локализуется возле д. Щербово и соотносится с Щербовским мытом, известным по грамоте 1546 г.³² Никольский монастырь на Боровне в Ситенском погосте был основан в период между описаниями 1495–1496 гг. и конца 1530-х годов³³. Обращает на себя внимание то, что, с одной стороны, РП не ограничивается перечнем ямов Большой Московской дороги, упоминая, помимо них, Щербовский стан и Боровенский монастырь, и, с другой стороны, об организации некоторых ямов на других больших дорогах в пределах Деревской пятины известно, что ряд мер предпринимался на рубеже 1530–1540-х годов³⁴. Таким образом, и второй источник РП тоже мог быть составлен уже во первой половине XVI века.

В определении характера этого второго источника нам поможет анализ особенностей исчисления приведенных расстояний от Новгорода до погостов. Еще К.А. Неволин отметил, что «рас-

³⁰ ПКНЗ 2004: 371, 405 (ям Валдай), 350, 351, 462 (ям Хотилов), 427 (ям Яжолбицы), 456 (ям Крестцы), 460 (ям Бронница).

³¹ Баранов 1999: 10–12.

³² Акты 1898: №148.

³³ Фролов 2001: 268–271.

³⁴ Курский ям — около августа 1540 г. (ПКНЗ 2004: 351).

стояния селений, за исключением ближайших к Новгороду, показаны круглыми числами не менее полудесятков»³⁵. Кратность цифр десяти действительно бросается в глаза: в 346 из 378 случаев, для которых указано расстояние (91,5%). Еще в 26 случаях цифры кратны пяти (6,9%). Только в шести случаях (1,6%) расстояния не кратны этим числам, причем все они относятся к ближайшей округе Новгорода (7, 23, 2, 3, 3, 4 верст). Иными словами, расстояния от Новгорода до погостов систематически округлены до 10 верст (как частный случай — до пяти).

И.А. Голубцов обратил внимание, что «цифры расстояний при погостах во многих случаях значительно расходятся с цифрами, показанными в первой части «выписи», в росписи дорог, притом иногда в сторону большого преувеличения против дорожных цифр...реальнее и ближе к дорожным цифрам расстояния до пунктов, лежащих недалеко от Новгорода», из чего сделал вывод о том, что информация о расстояниях РП не восходит к РД и имеет самостоятельный источник, «должна была быть выбрана непосредственно из самих изгонных ямских книг, а скорее из сказок ямщиков, возивших писцов, и, может быть, из сказок самих писцов»³⁶. Но при этом без должного внимания осталось другое обстоятельство: на 67 пунктов Деревской пятины в 16 случаях (23,8%) указанное в РП расстояние не более чем на пять километров отличается от расстояния до Новгорода по прямой, т.е. фактически равно расстоянию по прямой³⁷. Только шесть из них относятся к ближайшей округе города (15–34 км по прямой). Остальные удалены на 53–194 км. Кроме того, в четырех случаях (удалены от Новгорода на 49–116 км) указанное в РП расстояние на 5–10 верст меньше, чем расстояние по прямой, в одном (волость Лопастаца — в 175 км по прямой) — на 12 верст меньше,

³⁵ Неволин 1853: 35.

³⁶ Голубцов 1950: 276.

³⁷ В вопросе о величине версты, использованной в РП, следует исходить из того, что для всех пунктов, названных в документе, эта величина универсальна — иначе ее использование в обобщающем справочнике не имело бы никакого смысла. Точнее, если учитывать реальную удаленность от Новгорода тех объектов, для которых даны расстояния, речь может идти не о 1000-саженной, а только о 500-саженной версте (1,08 км), с чем согласны были и другие исследователи (Бутков 1844: 261–293; Неволин 1853: 35).

и еще в одном (волость Буец — в 195 км по прямой) — более чем на 30 верст меньше!

Ясно, что для первой половины XVI в. промер многокилометрового расстояния по прямой был задачей невыполнимой. Расстояние могло оцениваться только по длине пути (а в РП, характеризующей пути сообщения Новгородской земли, это было и главной задачей таких подсчетов), который по мере удаленности от Новгорода все более превышал расстояние по прямой. Поэтому одноразовое округление расстояния до десятков верст в меньшую сторону тоже не может объяснить такой близости цифр РП к промерам по прямой и даже их значительного уменьшения. Есть и еще одно обстоятельство, отмеченное еще К.А. Неволлиным, которое нуждается в объяснении: иногда расположенные неподалеку погосты снабжены весьма разнящимися цифрами расстояний³⁸.

Объяснить эти парадоксы возможно только допустив, что алгоритм подсчета расстояния в данном случае основан не на геометрии пространства, а на совершенно иных реалиях, при которых расстояние от Новгорода до погоста исчислялось как сумма промежуточных отрезков, длина каждого из которых могла быть округлена как в меньшую, так и в большую сторону. На природу этих реалий указывает, на мой взгляд, отмеченное выше характерное округление расстояний до десяти верст. Именно с десяти верст дороги уже в середине XVI в. рассчитывался «прогон», т.е. плата за использование подводы (три денги на десять верст — документ 1548 г.)³⁹. Мысль об использовании РП в Новгородской приказной избе в качестве справочника для расчета стоимости проезда в любую точку подведомственной территории напрашивается сама собой.

Если высказанная гипотеза верна, отраженные в РП расстояния могут послужить путеводной нитью для реконструкции сети дорог, использовавшихся для ямской гоньбы. Дело в том, что при использовании алгоритма, о котором сказано выше, удаленность погоста от Новгорода определяется в первую очередь тем, длины каких отрезков для этого суммируются. Ясно, что погост, для которого в РП указано меньшее расстояние, не мог

³⁸ Неволлин 1853: 35–36.

³⁹ Акты 1898: № 163.

быть достигнут через тот погост, для которого это расстояние больше. Направление, в котором к погосту подходила дорога из Новгорода, определяется по тому, какой из погостов охарактеризован в РП меньшей удаленностью от Новгорода. Погосты, охарактеризованные одинаковой удаленностью, не могут соединяться дорогой последовательно, т.е. «по цепочке». Они могут быть включены в систему дорог только «параллельно».

Чтобы проверить, применялся ли для вычисления расстояний в РП описанный алгоритм расчетов, сравним картину, полученную с его помощью, с другими данными о средневековых дорогах Деревской пятины как наиболее изученной в историко-географическом отношении (Илл. 9). Здесь наиболее важны следующие моменты:

- В результате применения алгоритма реконструируется пять направлений, три из которых соединяют Новгород с верховьями р. Тверцы, а два ведут вдоль рек Мсты и Ловати соответственно. Это соотносится с показаниями источников XV–XVII вв., по сведениям которых важнейшими дорогами являлись Большая Московская, Селигерская, Дубецкая, Мстинский водный путь и дорога вдоль Ловати на юг. Наглядно общее соответствие реконструированных «цепочек» видно в сравнении с системой дорог, описанных в РД. Кстати, Дубецкая дорога уже во второй половине XVI в. теряет свое значение, уступая свою роль ответвлению на Боровичи Большой Московской дороги, а в РД вовсе не упомянута, что косвенно подтверждает предложенную датировку второго источника РП первой половиной XVI века⁴⁰.

- Расстояние в 20 верст, которое, по расчету РП, отличает расположенные в 10 км друг от друга Борковский и Налючский погосты, заставляет усомниться в достижении второго через первый. Более вероятным представляется достижение Налючского погоста через Устьянский, что находит подтверждение и в реконструкции пути движения писцов по Деревской пятине в конце XV века⁴¹.

- Равноудаленность до Новгорода Яжелбицкого и Семеновского погостов (120 верст) заставляет предполагать существование ответвления от Большой Московской дороги, ведущего

⁴⁰ Фролов 1998: 80–82.

⁴¹ Фролов 2006: 299–318.

в Семеновский погост минуя Яжелбицкий. Удаленность Налеского погоста на 115 верст свидетельствует, что ответвление проходило через него и соединялось с Большой Московской дорогой чуть севернее. Это прекрасно соотносится с результатами микрорегионального исследования об Игначе кресте, в котором обосновывается использование креста как придорожного знака, обозначающего место поворота с Яжелбицкой дороги на Деманскую⁴².

• Особо следует отметить то обстоятельство, что для всех волостей Холмского уезда, как и до города Холма, расстояние указано одно: «до всех волостей 150». В самое жесткое противоречие, как уже говорилось, эта цифра вступает с пространственной удаленностью центров волостей Лопастницы и Буйцы. Ясно, что здесь вообще не использовался никакой алгоритм: оплату «прогонов» по всей территории Холмского уезда должен был обеспечить городской приказчик г. Холма. Новгородским подьячим было достаточно снабдить должностное лицо, направленное по надобностям великого князя в Буйцы, прогонными деньгами только до Холма. Для Березовского погоста (центра волости Березовец, статус которой в первой половине XVI в. был двойственным⁴³), специальный расчет был все-таки произведен: надо полагать, что до него чаще гоняли через Полоновский погост, минуя земли Холмского уезда.

Итак, второй источник, использованный составителем РП, может быть охарактеризован как документ, содержащий сведения о прогонах — с упоминанием названий погостов. Последние упоминались, видимо, хаотично, без определенной системы, что и вынудило составителя РП обратиться к писцовым книгам, из оглавлений которых он позаимствовал перечни всех погостов Новгородской земли. Надо полагать, что этот источник был связан с текущим делопроизводством, обслуживающим ямскую гоньбу, вероятнее всего это был комплекс изгонных ямских книг.

Выявление алгоритма, использованного при исчислении расстояний от Новгорода до отдельных пунктов, открывает новые возможности для локализации сети дорог XVI в. Но для нас в данном случае важна возможность проследить характер взаи-

⁴² Фролов 2003: 57–65.

⁴³ Фролов 2005: 118–119.

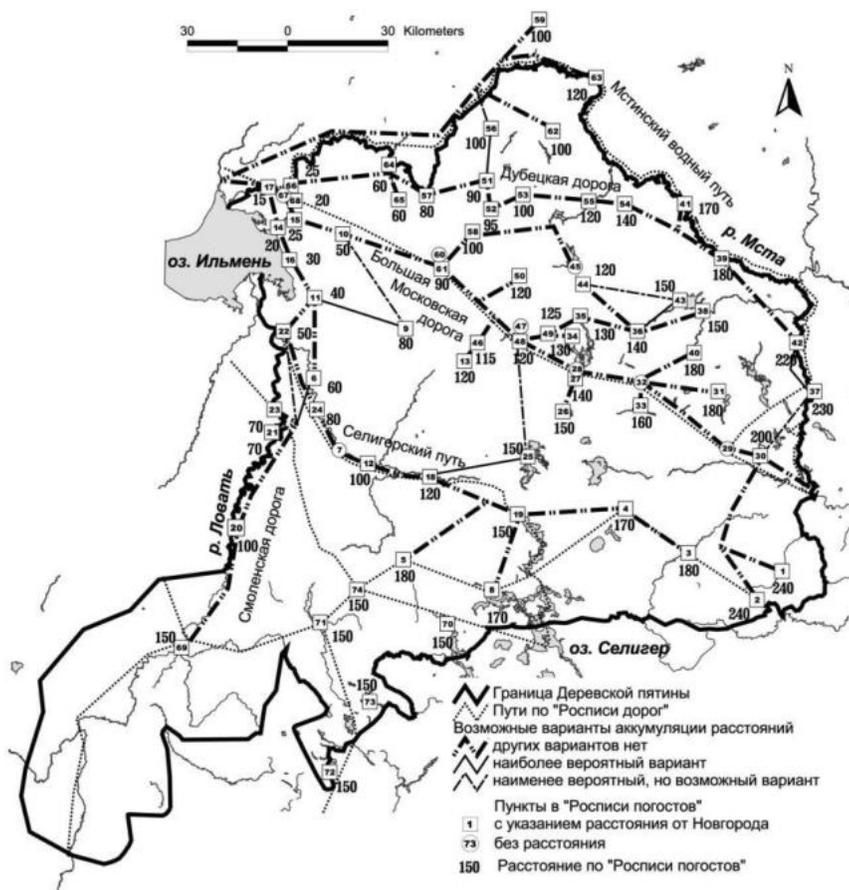

Рис. 9.

Реконструкция механизма аккумуляции расстояний от Новгорода до погостов Деревской пятины, приведенных в «Росписи погостов», с учетом возможных вариантов.

Цифрами (в квадратной рамке) обозначены:

1 – Заборовский погост (далее – «п.»)	38 – Рютинский п.
2 – Ясеновичский п.	39 – Великопорожский п.
3 – Посонский п.	40 – Березайский п.
4 – Жабенский п.	41 – Боровицкий п.
5 – Молвятицкий п.	42 – Сеглинский п.
6 – Борковский п.	43 – Пиросский п.
7 – Щербовский стан	44 – Ситенский п.
8 – Березовский п.	45 – Никольский Боровенский монастырь в Ситенском п.
9 – Листовичский п.	46 – Налесский п.
10 – Тухольский п.	47 – ям Яжелбицы
11 – Влажинский п.	48 – Яжелбицкий п.
12 – Буховский п.	49 – Еглинский п.
13 – Семеновский в Вудрицах п.	50 – Локотский п.
14 – Наволоцкий п.	51 – Островский п.
15 – Понедельский п.	52 – Черенчевичский п.
16 – Сытинский п.	53 – Теребуновский п.
17 – Холынский п.	54 – Шегринский п.
18 – городок Деман и Деманский п.	55 – Полицский п.
19 – Полоновский п.	56 – Оксоцкий п.
20 – Курский п.	57 – Устьволомский п.
21 – Черенчицкий п.	58 – Ручьевский п.
22 – Устьянский п.	59 – Кременичский п.
23 – Рамышевский п.	60 – ям Крестцы
24 – Налючский п.	61 – Крестецкий п.
25 – Вельевский п.	62 – Язвицкий п.
26 – Городенский п.	63 – Бельский п.
27 – Короцкий п.	64 – Морозовский п.
28 – ям Валдай	65 – Холовский п.
29 – ям Хотилов	66 – Боженский п.
30 – Коломенский п.	67 – ям Бронница
31 – Бологовский п.	68 – Бронницкий п.
32 – ям Едров	69 – город Холм
33 – Михайловский п.	70 – п. Стерж
34 – Нерецкий п.	71 – п. Велила
35 – Ужинский п.	72 – п. Буец
36 – Туренский п.	73 – п. Лопастаца
37 – Млевский п.	74 – п. Морева

мосвязи между государственными поземельными описаниями, сведениями о практическом использовании путей сообщения и представлениями власти о географии региона. Мы видим, что поземельные описания использованы здесь лишь как источник для номенклатуры названий. Конкретные данные, которые могли бы быть положены на карту, имеют совершенно другой источник.

Даже несмотря на то, что структурно текст РП не был организован по дорогам, очевиден «линейный» характер той географической ткани, которая послужила справочником для новгородской администрации в 1540-е годы и позднее. С другой стороны, мы видим, что создание такого справочника не подразумевало существования картографического изображения соответствующей территории. Это, на мой взгляд, не случайно.

Распространенный в историографии взгляд на «Старый чертеж» и «Новый чертеж» как на документы, имевшие самостоятельное значение, представляется не вполне корректным. Более правильным кажется рассматривать не текстовое описание как легенду для карты, а карту как иллюстрацию к тексту, имевшую второстепенное значение. Поэтому на большинстве чертежей XVII в. отсутствует дата — в отличие от официальных текстовых документов, для которых она являлась важным атрибутом. По той же причине на 26 списков КБЧ XVII в. (не говоря уже о снятых с них более поздних списках) не приходится ни одной копии самого чертежа — несмотря на то, что он хранился в Разряде еще в 1668 г.⁴⁴. Едва ли за этим стоит лишь относительная простота копирования текста и трудоемкость копирования карты, как полагала К.Н. Сербина. По замечанию самой исследовательницы, списки КБЧ служили практическим руководством не только в приказных учреждениях, но и для служилых людей «разных чинов». В сознании людей XVII в. основным документом служил текст, а чертеж был приложением к нему. И даже то, что в конкретных обстоятельствах перенос информации осуществлялся с карты в текст КБЧ (а не наоборот), не изменило отношения к карте. К.Н. Сербина считает, что предполагать наличие более ранней, чем КБЧ, росписи «Старого чертежа» нет оснований, потому что она должна была быть известна в 1627 г. и, несомненно, использовалась бы как дополнительный источник для

⁴⁴ Описание документов и бумаг 1889: 12, 15.

КБЧ⁴⁵. Нельзя, однако, забывать, что «Старый чертеж», хранившийся в Разрядном приказе, пережил большой московский пожар 1626 г. А соответствующая роспись могла его и не пережить — как и основной объем документации столичных приказов.

Примечательно, что и в Западной Европе в позднем средневековье создатели чертежей также не были напрямую связаны с поземельными описаниями и с практическим знанием геометрии землемерия. И в то же время, среди карт, охватывающих значительную территорию, выделяется целый класс путевых карт (*itinerary maps*), которые в действительности представляли изображение иногда одного, иногда нескольких линейных маршрутов. В последнем случае карта, являясь руководством для навигации по любому из изображенных маршрутов, оказывается малопригодной для того, чтобы попасть из пункта на одной дороге в пункт на другой⁴⁶.

В целом рассмотрение сохранившихся русских чертежей XVII в. и упоминаний о чертежах XVI–XVII вв. в источниках позволяет предложить некоторые наблюдения о содержании первого этапа истории русской картографии. Важной приметой этого этапа представляется существование картографического чертежа как средства, дополняющего основное вербальное описание. Немногочисленные случаи упоминания русских чертежей, относящихся ко времени до XVII в., следует трактовать не столько как свидетельство существования мощных картографических традиций, сколько как отдельные феномены-предшественники, не формирующие некоего устойчивого тренда. Но по мере развития этого средства, вспомогательного по отношению к текстовому описанию, трансформировался и способ ориентации в пространстве, которым пользовался чертежник.

Характеризуя состояние картографии в Византии и в античном греко-римском мире, А.В. Подосинов выделил две системы ориентирования в пространстве. Эгоцентрическую или хорографическую систему ориентации, при которой «субъект наблюдения полагает себя в центре наблюдаемого им мира, а все окружающие объекты воспринимает через призму их отношения к этой центральной точке», Подосинов противопоставил карто-

⁴⁵ КБЧ 1950: 3, 4.

⁴⁶ НС 1987: 493–498.

графической системе, «когда наблюдатель исключает из рассмотрения место своего пребывания как исходный пункт рассмотрения, как бы паря над землёй и со стороны охватывая всю ее мысленным взором»⁴⁷. Возникновение этого второго, картографического, принципа описания пространства, по мысли исследователя, было возможно только при «очень высокой степени развития отвлеченного геокартографического сознания». Под воздействием этой системы ориентирования и происходит переход от примитивных эгоцентрических карт к картам, не фиксирующим центр как место наблюдающего субъекта. Согласно А.В. Подосинову в Византии «человек ориентировался в пространстве не по карте, а предпочитал вербальное описание пространственных отношений, хорошо нам знакомое по таким литературным жанрам, как перипл, период, периэгеса, итинерарий и т.д.»⁴⁸. Но и в Западной Европе в позднем средневековье хорографическая система ориентации доминировала. Как отмечают исследователи, обычным способом обозначения пространственных взаимоотношений между объектами было описание: вместо карт этому служили итинерарии, городские кадастры, поземельные книги с описанием полей, насчитывавшие сотни или даже тысячи объектов⁴⁹.

Русские глазомерные крупномасштабные планы также не требовали высокого уровня абстракции. Но ситуация, характеризующаяся «Старым чертежом», «Новым чертежом» и «Чертежом Полю», сохраняя черты «хорографического» способа ориентации в пространстве (отображение территории как совокупности линейных маршрутов), уже не могли быть созданы без способности к абстрактному восприятию пространства — эта способность была необходима как для составления общей схемы, демонстрирующей взаимное расположение отдельных листов, так и для нанесения протянувшихся на сотни километров маршрутов.

Четкой разницы между исполнением русских крупномасштабных чертежей, изображающих небольшую территорию, и известных ныне мелкомасштабных, покрывающих значительную площадь (второй половины XVII в.), нет. По этой, вероятно,

⁴⁷ Подосинов 1978: 23, 35.

⁴⁸ Подосинов 1978: 45.

⁴⁹ НС 1987: 464.

причине А. А. Кузин под «географическими картами-чертежами» своей классификации подразумевал и те, и другие⁵⁰. И в то же время, способность к абстрактному представлению явно отличает карты-чертежи от чертежей-рисунков. Возможно ли, в таком случае, провести некую грань между ними, которая учитывала бы степень абстракции? И как такая грань может быть найдена? Пока что возможно предложить лишь сам подход, реализация которого позволит найти решение этой задачи в будущем. Прделанная в последние годы работа по локализации территорий, изображенных на русских чертежах⁵¹, позволяет оценить каждый из них с точки зрения возможностей выполнения «глазомерным» способом. Ясно, что при изготовлении чертежа, изображающего небольшую территорию, видимую из центральной точки местности, достаточно было простой глазомерной съемки, выполненной с этой точки. Если же охваченная территория в десятки, сотни или тысячи раз превышает зону, видимую из одной точки, то способность к абстракции является необходимой для изготовления чертежа.

Близость техники изображения на картах-чертежах и на чертежах-рисунках характерна и для западноевропейских позднесредневековых картографических изображений. Не случайно поэтому, что чертежи-рисунки (*picture maps*) считаются здесь предшественниками не только крупномасштабных карт XVI в. и более позднего времени, но и мелкомасштабных, представляющих вид «с высоты птичьего полета»⁵².

Сопоставление русских чертежей XVII в. с позднесредневековыми западноевропейскими материалами обнаруживает очень много общих черт. Представляется перспективным поиск фактов западноевропейского влияния на формирование русской традиции чертежей-схем. Что касается чертежей-рисунков и карт-чертежей, то более правильным представляется говорить о конвергентном развитии западноевропейской и русской традиций, каждая из которых была обусловлена близкими социальными явлениями, однако находила своеобразное воплощение в соответствии с особенностями культурных моделей.

⁵⁰ Кузин 1995: 131–169.

⁵¹ Фролов, Голубинский, Кутаков 2015: 379–385.

⁵² НС 1987: 466.

Глава 3

ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФОВ К ОЦЕНКЕ ИХ СУБЪЕКТИВНОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ

Идея отображать на карте не современность, а прошлое, пришла картографам довольно рано. Первой исторической картой считается «Атлас географии античного мира» А. Ортелия 1579 года¹. В России эта идея получает воплощение значительно позже — в «Книге Марсовой», первое издание которой увидело свет в 1713 г., приводились гравюры, изображающие планы осад крепостей, взятых в ходе Северной войны (Ниеншанц — 1703 г., Дерпт — 1704 г., Митава — 1705 г. и т.д.). После этого историческими картами стали снабжаться отдельные работы по древней истории Восточной Европы. Гораздо позднее, в 1793 г., на фоне масштабных картографических работ императрицы Екатерины II, создается «Историческая карта Российской империи», отображающая территориальный рост государства, начиная с Петра I². В XIX – начале XX в. появился целый ряд карт, призванных проиллюстрировать материалы исторических исследований³. Несомненно, что и авторы, и читатели воспринимали эти изображения как дополнительное средство для понимания политической и военной истории, но вопрос о специфике исторической карты, отличающей ее от обычной географической, долгое время не возникал в явном виде — по той, вероятно, причине, что не существовало специальных методик их создания, а на историческую карту попадали преимущественно те объекты, которые можно было перенести с обычной географической карты, современной составителю.

¹ Решетников 1997: 46.

² Яцунский 1955: Прил. 16.

³ Исследования 1819; Ахматов 1829; Павлищев 1845; Беляев 1846; Замысловский 1884; Малашкин 1892; Дебольский 1901; Богословский 1909; Яковлев 1916 и др. Подробнее см.: Критский 1978: 104–127.

Более сложных подходов потребовали карты по экономической истории. Во второй половине XIX – начале XX в. сформировалось целое направление исследований по материалам массовых историко-географических источников — писцовых и переписных книг Русского государства конца XV–XVII века. Им предшествовал капитальный труд К.А. Неволлина, который исследовал историю и географию погостов Новгородской земли. Для их локализации автор обратился не только к современным ему картам, но и к гораздо более ранним — начиная с карт первой половины XVIII в. Содержащаяся на них информация была использована им при поиске названий, отсутствующих на картах современных, и, кроме того, для ретроспективной реконструкции границ пятин рубежа XV–XVI вв.: «так как при сделанном Петром Великим и остававшемся без существенных перемен даже до императрицы Екатерины II разделении России на губернии, провинции и уезды, границы пятины были в некоторых случаях приняты за границы губерний, провинций или уездов»⁴.

Первоначально исследователи экономической истории по писцовым книгам обходились без картографирования. Но по мере совершенствования методов анализа такая необходимость возникла. Первым опытом в этом деле стала работа Ю.В. Готье по писцовым и переписным книгам XVII в., который мобилизовал огромный объем топонимики описаний «Замосковского края»⁵, однако основными источниками для создания такого типа карт стали впоследствии описания новгородских пятин. Примерно в одно время для Водской пятины карта была составлена архимандритом Сергием (Тихомировым), для 17 погостов Шелонской пятины — Н.Н. Нордманом⁶. Во всех этих случаях в качестве картографической основы авторы использовали трехверстные карты Генштаба.

Н.Н. Нордман обратил внимание на частую компактность расположения селений одного владения и частое совпадение порядка описания селений в писцовой книге с их определенной пространственной последовательностью, предложив даже свою (не очень стройную) классификацию владений — в зависимости

⁴ Неволлин 1853: 40.

⁵ Готье 1906.

⁶ Сергей (Тихомиров) 1910; Нордман 1908.

от того, как в пространстве располагаются локализованные селения одного владения (вид А — расположение селений в определенном направлении, вид В — расположение группой; вид В имеет подвиды С — селения описаны «в порядке смежности» и D — без видимого порядка; наконец подвид D разделен еще на два подвида: Е — размещение селений тесной группой и F — разбросанность по всему погосту). Для выделенных видов и подвидов владений Н.Н. Нордман даже определил разную степень достоверности, с которой можно предполагать расположение нелокализованных по картам Генштаба селений между локализованными — исходя из порядка их описания в писцовой книге. Надежность локализации границ погостов исследователь поставил в зависимость от полноты, с которой удалось локализовать селения соответствующей местности⁷. Это был первый опыт какой-то градации объектов исторической карты по надежности их локализации.

В 1912 г. А.А. Кауфман опубликовал рецензию на рукопись Н.Н. Нордмана, посвященную статистическому изучению части Шелонской пятины. Рукопись использовала уже опубликованные им в «Географическом положении» историко-географические материалы. Рецензент согласился с Н.Н. Нордманом по поводу различной степени достоверности локализации селений, не отысканных на картах Генштаба, в зависимости от особенностей расселения, но подверг исследователя критике за то, что тот не предложил статистического анализа ландшафтной приуроченности локализованных селений⁸.

Сам А.А. Кауфман представил в рецензии составленные им картограммы статистического распределения хозяйственных показателей нескольких погостов Шелонской пятины по книгам рубежа XV–XVI вв. (в том числе показателей, вычисленных на основе сведений писцовых книг)⁹. Таким образом, пространственный анализ данных исторической статистики появляется в начале XX в. Однако, работам этого направления недоставало более внимательного отношения к вопросам источниковедения писцовых книг. В частности, Н.Н. Нордман обнаружил, что об-

⁷ Нордман 1908: 3.

⁸ Кауфман 1912: 57–61.

⁹ Кауфман 1912: 100–108, 146–147, 158–159.

рочное землевладение московского времени сформировалось в Новгородской земле главным образом на основе конфискованных монастырских владений, в то время как московское помещное — на основе конфискованных светских вотчин. А.А. Кауфман, будучи в целом критически настроенным к рецензируемой рукописи, вывод о связи между этими формами домосковского и московского землевладения считал непроверяемо доказанным статистическими выкладками, называл тенденцию несомненно существующей. Если первый объяснял явную корреляцию сходством хозяйственных укладов внутри этих пар, то второй — сходством предпочтений помещиков и вотчинников при выборе земли, в то время как менее привлекательные земли в «новгородский период» доставались, по его мнению, монастырям и затем оставались «за государем».

Между тем, разгадку нам дает именно источниковедение, которое позволяет заключить, что монастырские земли, за небольшим исключением, конфискации подверглись не ранее января 1499 г., а писцовая книга, на которой Нордманом было сделано наблюдение, датируется рубежом столетий, поэтому земли, едва попавшие от монастырей в оброчный фонд, попросту не успели перекочевать к помещикам.

Совершенно иной подход продемонстрировал А.М. Андрияшев¹⁰. Он подчёркивал, что «при нанесении на карту упоминаемых в писцовых книгах географических пунктов выработанные историко-географической наукой точные методы могут быть применены в очень редких случаях»¹¹. Сличение топонимики писцовых книг Шелонской пятины с современной картой позволило исследователю найти не более 15% селений. Однако, увлеченный идеей составить как можно более полную историческую карту территории, он разработал некоторые специальные приемы, которые составили основу современной методики локализации серий исторических поселений.

Во-первых, имея задачу локализовать селения рубежа XV–XVI вв., он привлек и более поздние писцовые описания для получения более точного знания по топонимике региона. Это позволило исследователю не просто локализовать большее количе-

¹⁰ Андрияшев 1913; Андрияшев 1914.

¹¹ Андрияшев 1914: XL.

ство селений изучаемого периода, но и поставить вопрос о полноте результатов локализации и, соответственно, о релевантности созданной карты.

Во-вторых, он постарался привлечь наиболее информативную картографическую основу, которая зафиксировала, хоть и приблизительно, положение не только населённых пунктов, но и пустошей второй половины XVIII в., сохранивших названия давно уже заброшенных деревень, — уездные карты, составленные по материалам Генерального межевания, и Экономические примечания к ним. Его предшественником был Н.Е. Бранденбург, который составил для небольшого микрорегиона, ближайшей округи Старой Ладogi, специальную карту, отображающую расположение планов дач последней четверти XVIII в. — «в виду ее значения для уяснения разных местностей, пустошей и урочищ, упоминаемых в древности (напр., в Переписной книге Вотской пятины 1500 г.)»¹². Андрияшев же мобилизовал материалы Генерального межевания для масштабного регионального исследования.

В-третьих, А.М. Андрияшев отметил, что точность локализации селений писцовых книг, соотнесенных с пустошами Генерального межевания, весьма невысока. В связи с этим он стал размещать на карте такие пункты в местах, наиболее подходящих для поселения по ландшафту и другим обстоятельствам и, более того, поставил вопрос о необходимости поиска критериев, позволяющих решать, насколько уместно присутствие на исторической карте данных, локализованных неточно¹³.

В советский период отечественной историографии создание крупномасштабных исторических карт в силу известных причин долгое время находилось на примитивном уровне и не практиковалось широко. Избыточная секретность не позволяла работать с картами не только историкам, но и специалистам из других областей, где карты требовали чисто практического применения. К тому же историческая география переживала не лучшие времена, будучи вытеснена студиями по экономической географии и социально-экономической истории. Но даже в этих условиях

¹² Бранденбург 1896: Предисловие; Табл. 1.

¹³ Андрияшев 1914: XLII.

появились работы, продвинувшие методики создания исторических карт.

Первыми опытами подробного картографирования исторических поселений в советский период являются работы М.К. Любавского о государственной территории России, М.Н. Тихомирова о Дмитровском крае, А.И. Копанева по землевладению Белозерского края¹⁴. В них исследователи отталкивались от методических разработок своих дореволюционных предшественников.

И.А. Голубцов, составивший карту новгородских дорог начала XVII в., как и А.М. Андрияшев, обозначил нелокализованные пункты особыми значками, «на семантической линии пути, связывающей известные пункты»¹⁵.

М.В. Витов в серии статей, посвященных изучению систем расселения по писцовым книгам Обонежской пятины, разработал методику составления серий карт-срезов, отражающих хронологию расселения, а также предложил решать вопрос о неодинаковой точности локализации картографируемых объектов, используя различные типы знаков¹⁶. Впрочем, и после работ М.В. Витова проблеме неравномерного качества локализации объектов редко придавалось значение¹⁷. Она чаще игнорировалась либо решалась традиционно — текстовым комментарием разной степени подробности.

Тем не менее процесс превращения исторической карты из иллюстрации к тексту в аналитический инструмент исследования, начавшийся еще в начале XX в., продолжает развиваться¹⁸. Необычайно интересный опыт, продолжающий направление, заложенное Н.Н. Нордманом и А.А. Кауфманом, и обращенный при этом на источниковедение, был получен Б.Г. Литвак и С.И. Сотниковой¹⁹. Как отметили исследователи, «современный картографический метод ставит целью не столько выразительно иллюстрировать, сколько способствовать глубокому исследова-

¹⁴ Любавский 1929; Тихомиров 1928; Копанев 1951.

¹⁵ Голубцов 1950: 273.

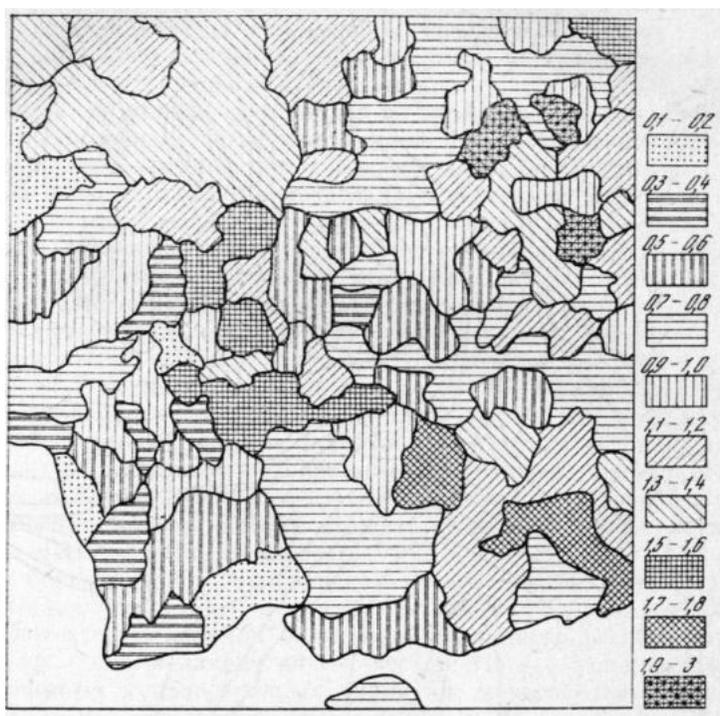
¹⁶ Витов 1956: 231–264.

¹⁷ С.З. Чернов в одной из своих работ также особо обозначил примерно локализованные топонимы (Чернов 1985: 104–112).

¹⁸ Голубцов 1963; Галкович 1983: 12–38; Чернов 1998; Селин 2003; Грязнов 2008: 107–113; Черненко, Грязнов 2009: 204–218 и др.

¹⁹ Литвак, Сотникова 1986: 3–16.

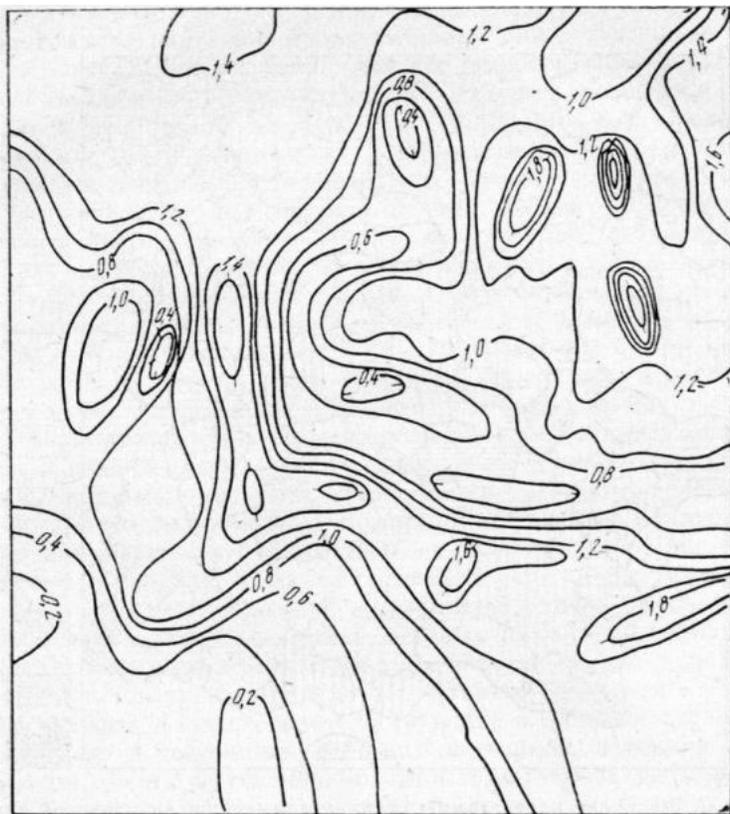
нию явлений при помощи разработанных им приемов обобщения и преобразования массовых фактов»²⁰. Возможности оценки релевантности данных о среднеуездных душевых запасах хлеба по губернской статистике 1843 г. были продемонстрированы путем картографирования соответствующих статистических показателей и анализа их распределения в пространстве. Это распределение было представлено на картах в виде статистического рельефа, отображенного посредством изолиний и описанного в географических терминах — как области поднятий и понижения (Илл. 1, 2).

Илл. 1.

Фрагмент картограммы среднеуездных душевых запасов хлеба по губернской статистике 1843 г. (по: Литвак, Сотникова 1986).

²⁰ Литва, Сотникова 1986: 3.

Илл. 2.

Фрагмент изолинейной карты среднеуездных душевых запасов хлеба по губернской статистике 1843 г. (по: Литвак, Сотникова 1986).

Особенно интенсивно использование картографического метода происходит на фоне развития компьютерных технологий и информатики, разделом которой стала геоинформатика, знакомство с которой историков, в свою очередь, привело к возникновению исторической геоинформатики²¹.

²¹ Пиотух 1996: 306–327; Пиотух 1998: 5–19; Пиотух 2001: 116–134; Gregory 2002; Владимиров 2005; Черненко 2010: 164–166; Голубинский, Хитров, Черненко 2011: 35–51; Канищев 2012: 71–74.

В последнее время проявляет себя тенденция к созданию подробных исторических карт в формате атласа, предлагающего максимально полную реконструкцию поселенческой структуры на тот или иной момент или период (Илл. 3, 4). Такие реконструкции потенциально воспринимаются пользователем как аналог современной карты, поэтому на их составителях лежит куда большая ответственность, чем на авторах тематических карт, посвященных конкретным сюжетам.

Важнейшие отличия исторической карты от обычной географической происходят из того, что данные о пространственном расположении объектов на исторической карте, как правило, не могут быть проверены каким бы то ни было способом. Обычно это авторская реконструкция, адекватность которой зависит прежде всего от информативных возможностей исторического источника. На вопрос об информативных возможностях позволяет ответить источниковедение, однако, к сожалению, далеко не все составители исторических карт учитывают это.

В настоящее время является общепризнанным, что оптимальным картографическим источником, который может служить основой для локализации, являются материалы Генерального межевания земель Российской империи второй половины XVIII–XIX века. В ходе этих работ единицей описания и учета являлась земельная дача — территория, обведенная одной межей. Границы дач, зафиксированные в ходе Генерального межевания, — результат развития землевладения на протяжении нескольких столетий, а расположенные в пределах этих дач топонимы — итог столь же длительного развития топонимической системы. Лучше всего это подтверждается сравнением конфигурации границ дач Генерального межевания с межевыми описаниями XV–XVII вв. Более того, даже межа, описанная в жалованной грамоте князя Всеволода Мстиславича новгородскому Юрьеву монастырю на погост Ляховичи (1134 г.) воспроизведена при Генеральном межевании с небольшими отличиями²². Размеры и конфигурация каждой земельной дачи индивидуальны.

Степень, в которой материалы Генерального межевания используются при составлении исторических карт, каждый автор определяет сам. Наиболее популярным является использование

²² Фролов 2003: 57–65.

уездных планов (1:84 000). Они составлялись вскоре после завершения межевания земель уезда путем уменьшения и монтажа на один или несколько листов отдельных «лоскутов», какими являлись крупномасштабные планы дач (1:8 400) — вместе с генерализацией зафиксированных на них данных. Естественно, что точность уездных планов значительно ниже, чем точность исходных планов дач. Основной объем топонимики, которую запечатлело Генеральное межевание, отражен в Экономических примечаниях к уездным планам, которые являются текстовым ключом к планам²³.

В силу вторичности сведений уездных планов относительно планов земельных дач использование их геометрии может иметь для создания исторических карт лишь вспомогательное значение. Тем не менее, даже схематическое отображение границ земельных дач на современной карте оказывается полезным для изучения исторического ландшафта (Илл. 5)²⁴. Значительно облегчается такая работа при наличии более поздних карт, которые имеют уже привязку к координатной сетке и при этом на них нанесены границы дач Генерального межевания. Такова съемка генерала Менде середины XIX в., выполненная для ряда губерний России (Илл. 6). По результатам её привязки к современной карте возможно и приблизительное отображение границ дач Генерального межевания. В современных условиях реализация этих процедур осуществляется с помощью геоинформационных (ГИС) технологий²⁵.

Альтернативой вычерчиванию на карте границ дач, взятых с уездных планов, является в историко-географическом исследовании публикация самих уездных планов. Она позволяет пользователю самостоятельно судить о том, насколько точно могут быть локализованы исторические поселения, идентифицированные не по населенному пункту, а всего лишь по пустоши Генерального межевания. Ведь положение этих пустошей может быть достоверно определено лишь в пределах соответствующей земельной дачи и далеко не всегда может быть уточнено. Первым

²³ Фролов, Пиотух 2008; Чернов 2012: 344–361; Грязнов 2014; Кутаков, Степанова 2016: 280–317.

²⁴ Кусов 2004; Буров 1995: С. 51.

²⁵ Фролов, Голубинский 2016: 440–455.

такое решение предложил С.З. Чернов²⁶, а в Атласе Деревской пятины именно с этой целью публикации уездных планов восьми уездов Российской империи был посвящен отдельный том²⁷.

Илл. 5.

Фрагмент схемы расположения (Кусов 2004).

²⁶ Чернов 1998.

²⁷ Фролов, Пиотух 2008: Т. 3.

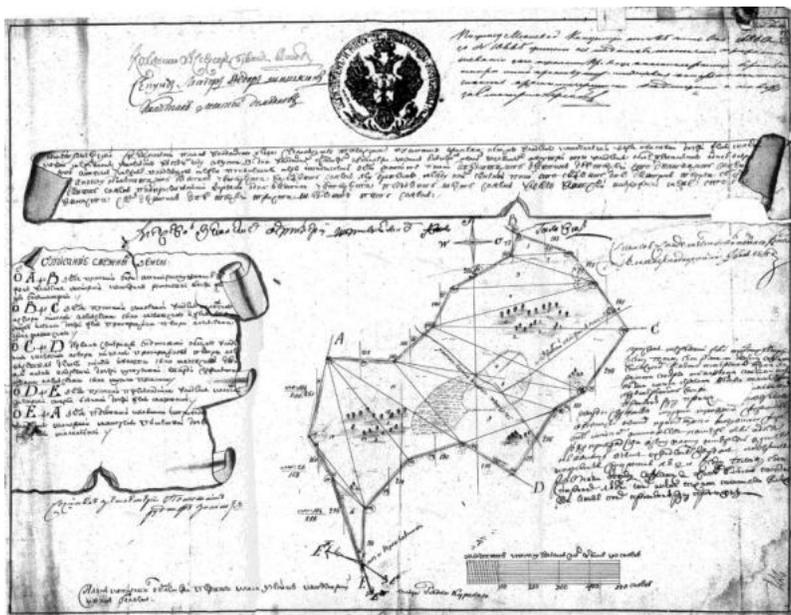

Илл. 6.

Фрагмент карты генерала А.И. Менде 1853 г. по округе г. Бежецка.

Значительно более полной информацией о топонимике земельных дач и гораздо более точной информацией об их топографии обладает другая группа материалов Генерального межевания — собственно, крупномасштабные планы дач, положенные в основу уездных планов (Илл. 7). В картуше плана часто приводятся названия пустошей, принадлежащих даче, которые в Экономических примечаниях отсутствуют. На 5720 планов, относящихся к Деревской пятине, такую информацию содержали 1124 плана (около 20%). Из них 537 планов, то есть около 9% от общего числа, дали дополнительные сведения, позволившие ло-

кализовать селения конца XV в., которые не могли быть локализованы никаким другим способом²⁸. Значительно увеличить число локализованных селений XVI–XVII вв. благодаря топонимике из картушей планов удалось и для Бежецкого Верха²⁹.

Илл. 7.

Геометрический специальный план Валдайского уезда Сеглинского погоста пустоши Гринева, съемка 1784 г.
РГАДА. Ф.1354. Оп. 276. Ч. 1. Г-93 син.

Сплошной просмотр полных комплектов планов целых уездов — работа чрезвычайно трудоемкая, поэтому едва ли она может стать неременным элементом работы историка по составлению исторических карт. К тому же расхождения между Экономическими примечаниями к уездным планам и картушами

²⁸ Фролов, Пиотух 2008: Т. 1. 39–43.

²⁹ Фролов, Голубинский 2016: 441–448.

планов дач могут быть и не столь велики — многое зависит от характера земельных дач (далеко не во всех регионах одна земельная дача содержала такое количество пустошей) и от практики, применявшейся в той или иной губернской чертежной.

Еще более «тонкая» работа с планами дач Генерального межевания возможна при точной локализации границ дачи, изображенной на плане. Необходимость в этом может возникнуть при идентификации объектов археологии³⁰ или микрорегиональных историко-географических исследованиях³¹. Съемка заключалась в определении границы земельной дачи и заполнении получившегося контура расположенными внутри значимыми объектами: селениями, дорогами и границами ландшафтных зон. Сверка сведений планов с состоянием местности и с современными крупномасштабными планами свидетельствует, что несмотря на приблизительность передачи особенностей ландшафта, на планах всегда достоверно отражены местоположение населенных пунктов, расположение угодий (в том числе пашенных) относительно сельских дорог и водоемов (слева / справа), наличие дорог, ведущих в населенные пункты, факт пересечения дорог на пашне. Этому способствовала практика визирования некоторых объектов, расположенных внутри дачи, с нескольких точек межи. С наибольшей точностью нанесены те объекты, которые выходили непосредственно на межу, поскольку их координаты землемеры получали непосредственно в процессе съемки.

Задача привязки плана дачи Генерального межевания к современной карте для надежной идентификации указанных на нем объектов, может быть решена разными способами. С.З. Чернов был первым, кто стал привлекать планы дач для детального исследования культурного ландшафта. Суть его методики, развитой позднее В.А. Бурым, заключается в приведении (путем ксерокопирования или сканирования с масштабированием) архивной копии плана к масштабу современной геоподосновы (желательно 1:25 000 или крупнее) и их совмещении по характерным элементам ландшафта.

Альтернативное решение, нацеленное на адаптацию исторических планов — прежде всего в условиях русского города, но

³⁰ Чернов 1987; Бурым 1995: 44–58.

³¹ Фролов 2014: 54–104.

также и планов Генерального межевания на сельских территориях, было предложено И.И. Кондратьевым. Оно учитывает особенности формирования съемочного обоснования и сборки различных локально точных кусков карты в условиях отсутствия единой геодезической сети³². Как и методика С.З. Чернова и В.А. Бурова, методика И.И. Кондратьева предполагает выбор в качестве пунктов привязки такие точки, которые одинаково хорошо определяются и на исторической, и на современной картах (соответственно «старой» и «новой подосновах» — по терминологии И.И. Кондратьева). Но при этом выявленные пункты привязки используются и в качестве вершин треугольников, на которые «разрезается» «старая подоснова». Каждый такой участок подвергается трансформации (например, с помощью программы редактирования растровых изображений) по отдельности — в той степени, в какой это требуется для совмещения соответствующих точек привязки «старой» и «новой подоснов». К сожалению, в условиях сельской местности план очень часто не имеет даже минимально необходимых трех точек привязки, поэтому построение треугольника оказывается невозможным. К тому же рискованно в качестве пункта привязки выбирать объект, удаленный от межи, поскольку, как говорилось выше, такие объекты наносились приблизительно. Скорее всего, надежными пунктами привязки могут являться лишь те объекты, которые расположены непосредственно на меже.

Существует и третье решение, которое по точности локализации совпадает с точностью самого плана и основано на технологии производства съемки во время Генерального межевания³³. Она не предполагала выяснения географических координат каждой земельной дачи. В ходе работы межевщиков промерялась длина каждого отрезка межи (с точностью до 0,5 сажени) и «румбический» угол поворота межи (с точностью до 0,5 (реже 0,25) градуса) (Илл. 8). Предполагалось также, что с помощью астролябии должен замеряться и азимут — «астролябический угол» или просто «угол». Однако на практике он вычислялся, скорее всего, из угла румбического. Во всяком случае известны планы с черновыми расчетами, где «угол» находился из «ромба».

³² Кондратьев 2005.

³³ Подробнее см.: Фролов 2008: 363–372.

ше замеренных. В результате различных погрешностей измерения возникала невязка. При начертании плана она никогда не получала отображения: контур всегда замкнут. Очевидно, чертежник просто соединял первую и последнюю точки межи, либо «разгонял» полученную ошибку. Но реально конфигурация границ дачи была несколько иной, чем можно видеть. Межевание начиналось в уездном городе, и граница каждой новой земельной дачи просто стыковалась с уже снятой. Естественно, что по мере удаления от уездного центра ошибка измерений накапливалась.

Планы дач вычерчивались уже «на станции» по результатам промера, занесенным в журнал в ходе полевых обмеров³⁴. Поэтому наиболее точной реконструкция границы земельной дачи будет, если обращаться не к плану, а к его математической основе, ведь именно она является исходной. Наиболее ценным качеством планов в связи с этим является то, что каждый отрезок межи имеет не только графическое отображение, но и характеристику длины, румбического и астролябического углов.

Максимально точная локализация границ земельной дачи на современной карте возможна с помощью компьютерных технологий, которые позволяют быстро и вообще без погрешностей проделать ту же работу, что выполнял чертежник более двухсот лет назад — построить границу дачи по парам цифр (расстояние, угол), которые характеризуют каждый отрезок межи (Илл. 9а,б)³⁵. При этом моментально оценивается точность съем-

³⁴ Землемерам предписывалось «по прибытии на станцию...на планы наносить с своего журнала, не упуская ни малаго времени, дабы можно было, когда на плане какая неверность окажется, и по номерам и углам фигура не сомкнется, тотчас в натуре освидетельствовать и выправить. Вследствие сих узаконений и должно каждому землемеру, когда которую дачу будет обходить, то все хождения его линии, по приезде на станцию, того ж самого дня вносить на план; а таким же образом поступать в наложении и внутренней ситуации, чего при самом снятии ускорить будет не можно. Окончивать же те планы, а равно и межевые книги белые сочинять в ненастное время и тогда, когда совершенно за какими препятствиями межеванья производить не можно» (ПСЗРИ 1830б: № 14296; см. также: ПСЗРИ 1830а: № 12570, 12711).

³⁵ Наглядным примером служит локализация (в том числе и методами археологии) средневековых дд. Созоново, Выворотков и Пестово Березайского погоста (Фролов, Пиотух 2008: № 3265–3267 на картах и в таблицах). По данным обыскной книги 1572/73 го. эти

ки и аккуратность каждого плана — по тому, насколько велика «невязка» (этот термин, обозначающий и сейчас погрешность вычислений, применялся уже в ходе Генерального межевания).

Таким образом, спектр возможностей использования материалов Генерального межевания для создания исторических карт весьма разнообразен, и современные информационные технологии значительно расширяют его. Более того, компьютерные технологии открывают возможности для детерминированного моделирования, опирающегося на топографическую связь локализованных объектов с ландшафтом и позволяющего вписать реконструируемую поселенческую систему в ландшафтную карту региона. Однако, такого рода исследования не столь доступны, как это может показаться на первый взгляд³⁶. Прежде чем анализировать полученную реконструкцию поселенческой структуры, необходимо определить информативные возможности модели — благодаря учету особенностей источника, положенного в основу алгоритма локализации сельских поселений XV–XVII веков.

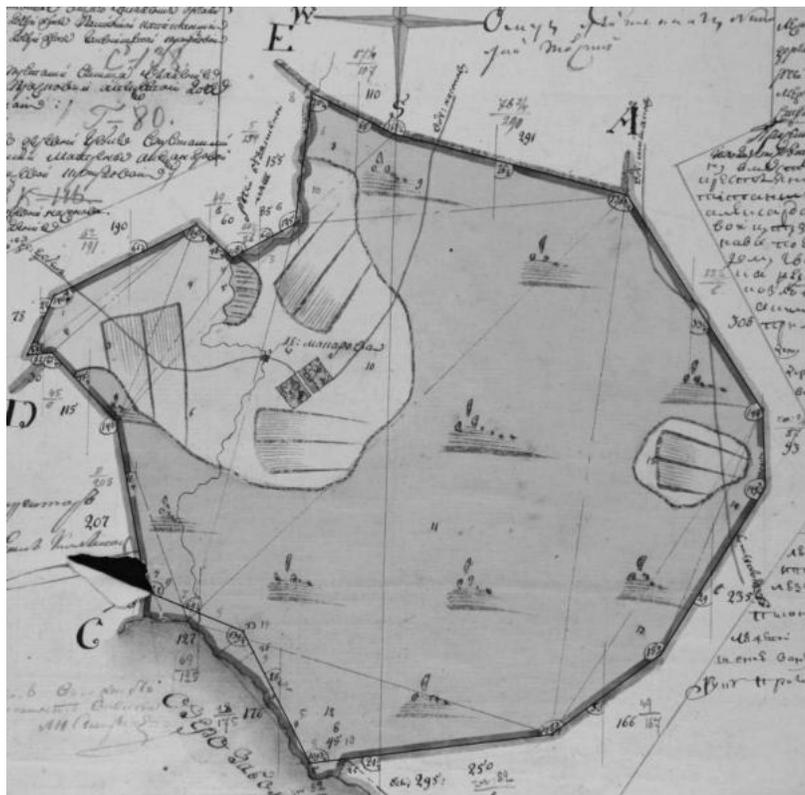
Анализ взаимного расположением картографированных объектов в пространстве имеет смысл только в случае, когда на рассматриваемой территории большинство селений локализовано — во-первых, и локализовано достаточно точно — во-вторых

селения запустевают в 1569/70 г. [Обыскная книга Деревской пятины Г. Плещеева и В. Чудова. 1573 г. / РГАДА. Ф. 137. Устюг. № 117. Ч. 1. Л. 539об.–540], после чего более не возрождаются. Все три топонима фигурируют в картуше плана дачи д. Бехова (План деревни Бехова Липичи, что прежде была пустошь Созоново с пустоши Выворотка и Пестово, 1783 / РГАДА. Ф. 1354. Оп. 276. Ч. 1. Б-20 син.) таким образом, что естественным кажется предположение о соответствии д. Бехова XVIII–XXI вв. и исторической деревни Созоново, тем более что две другие пустоши земельной дачи XVIII в. («Выворотка» и «Пестово») были указаны местными жителями за пределами современного населенного пункта (Илл. 10).

Однако предпринятое археологическое обследование подавляющего большинства огородов современной деревни не дало керамики древнее XVIII в. (Фролов 2002: 11). Вместе с тем, в пределах земельной дачи XVIII в. было открыто три селища XIV–XVI вв. Из них два расположены в урочищах «Выворотка» и «Пестово», третье никак не обозначено на местности топонимически и, таким образом, идентифицируется со средневековой д. Сазоновой, удаленной от д. Бехова на 0,5 км к северу.

³⁶ Степанова 2012: 79–88.

(т.е. либо соотносится с населенными пунктами Генерального межевания, либо попадает в границы земельных дач, небольших по площади, либо имеет какие-то дополнительные основания).

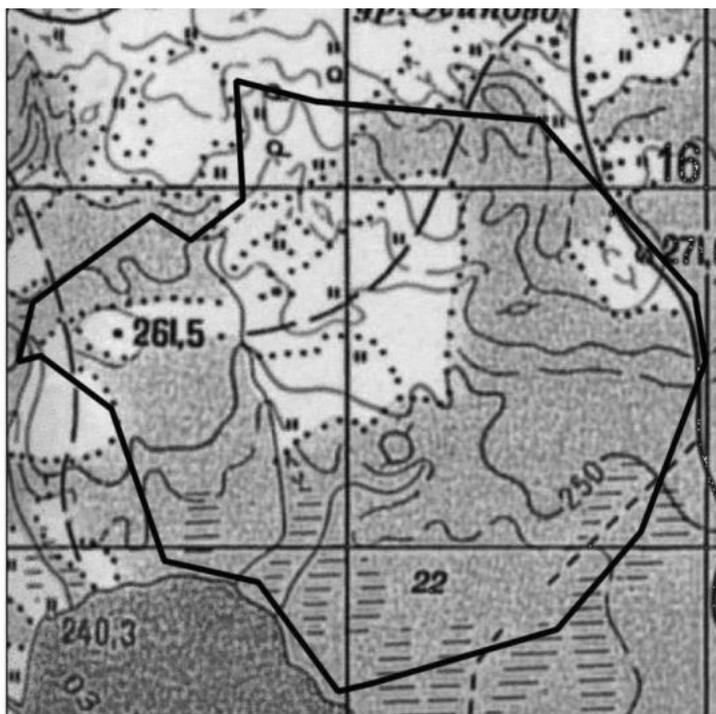

Илл. 9а.

Геометрический специальный план Холмского уезда
Казаринской волости деревни Макарова.
РГАДА. Ф. 1354. Оп. 1095. Ч. 1. М-67 син.

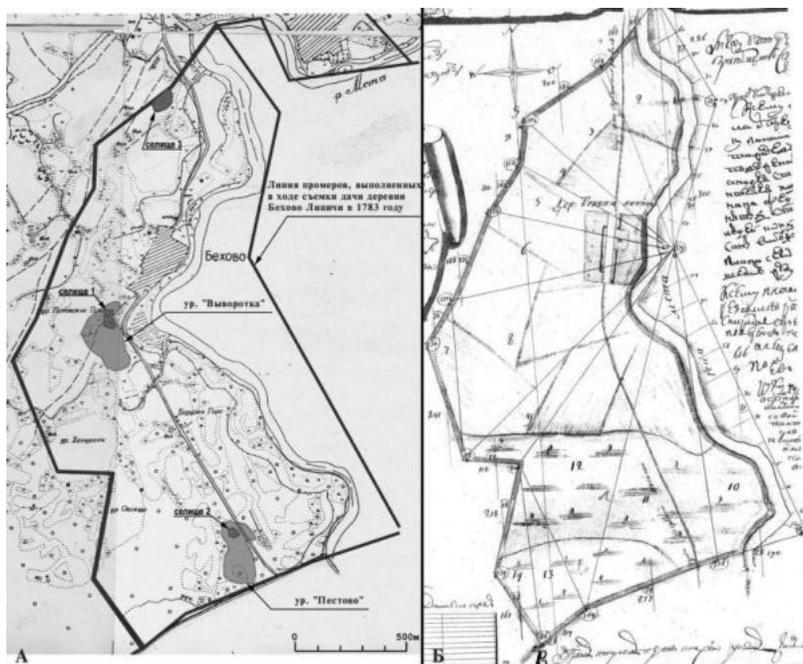
Конкретных пороговых значений указать нельзя, но очевидно, что выборка, не обладающая относительной полнотой и точностью локализации, не является репрезентативной. Дело осложняется тем, что пространственная структура исторически сложив-

шихся округов (уездов, погостов, приходов и пр.) сложна: она имеет природные и рукотворные аттракторы — водоемы, дороги и т.п., неравномерна в смысле большей или меньшей привлекательности различных ландшафтов. И поскольку топонимика наиболее обжитых мест сохраняется гораздо лучше, чем топонимика периферии, возможности экстраполяции имеющихся данных о расположении поселений на всю поселенческую структуру микрорегиона для ландшафтов разной степени привлекательности также неодинаковы.

Илл. 9б.

Результат построения контура земельной дачи деревни Макарова по математической основе съемки Генерального межевания на современной карте масштаба 1:50 000. Состояние местности на 1980–1988 гг., система координат 1942 г. (О-36-112).

Илл. 10.

Исторический ландшафт окрестностей д. Бехово
(Бологовский район Тверской обл.).

А – современная деревня и близлежащие урочища,
археологические селища и линии промеров с плана дачи 1783 г.;

Б – фрагмент плана дачи деревни Бехово
(План деревни Бехово Липичи, что прежде была пустошь Созоново
с пустошми Выворотка и Пестово, съемка 1783 г.

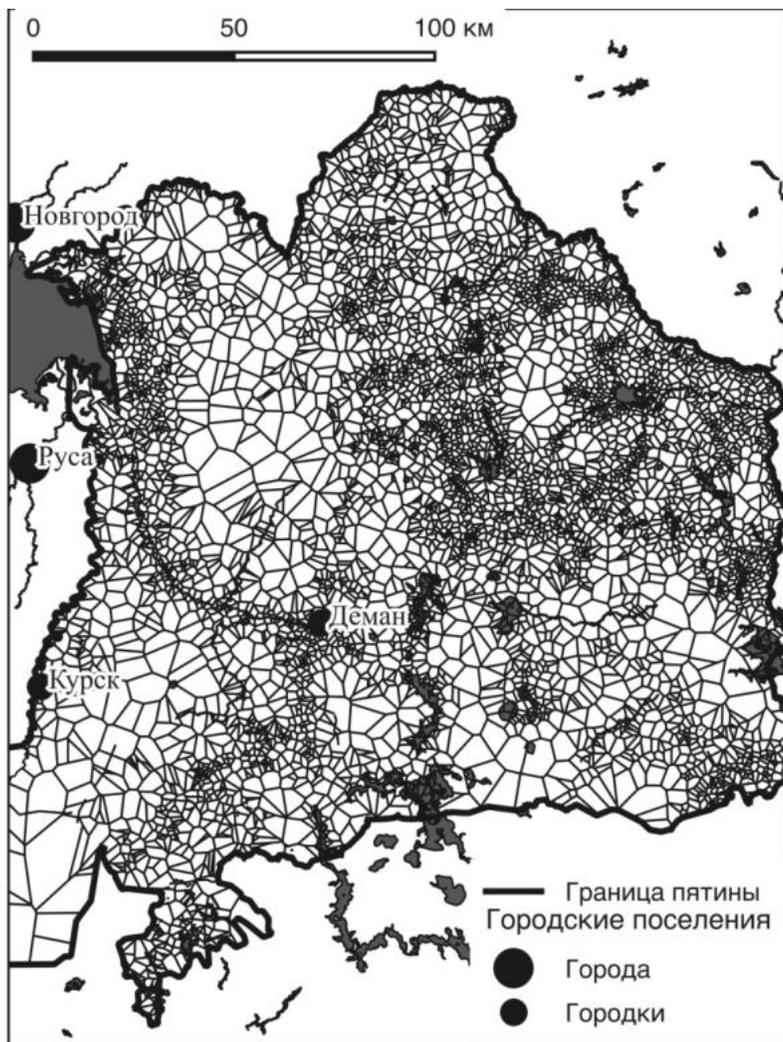
РГАДА. Ф. 1354. Оп. 276. Ч. 1. Б-20 син.)

Как же учесть неодинаковую точность локализации каждого поселения? В Атласе Деревской пятины это можно сделать через оценку размеров соответствующей дачи Генерального межевания. Но полученный результат остался не выражен в издании количественно, поэтому сопоставить по этому критерию отдельные селения трудно. Улучшая этот метод средствами ГИС, можно обратиться к геометрии дач Генерального межевания: будучи геокодированы, границы дач укажут нам и на пределы, в кото-

рых находилось селение, и на площадь, которую дача занимает. Однако, как следует из вышесказанного, такое решение не является оптимальным, поскольку привязка границ дач по уездным картам XVIII в. слишком неточна, а привязка отдельных дач по математической основе съемки, которая приведена на каждом плане дачи, трудоемка.

Не прибегая к геокодированию каждой земельной дачи, точность локализации можно оценить через количественное значение площади соответствующей дачи Генерального межевания: чем больше площадь дачи, тем менее точно удастся определить положение селения XV–XVII вв. с помощью соотнесения названия с пустошью Генерального межевания. Кроме того, для каждого селения писцовых книг можно определить, какую долю составляют локализованные селения в земельном владении, к которому оно принадлежало. Это важно потому, что практически всегда селения одного владения располагаются компактно, следовательно, доля локализованных селений является показателем полноты реконструкции поселенческой структуры.

Располагая этими двумя параметрами, можно, используя средства ГИС, выделять сплошные массивы деревень, которые пригодны для анализа пространственных аспектов. Чтобы компактность расположения пунктов была видна лучше, точечные объекты слоя с писцовыми селениями Деревской пятины отображены в виде «полигонов Вороного», которые целиком заполняют собой всю территорию, а ребра полигонов проведены на равном удалении от соседствующих точек слоя (Илл. 11). Варьируя показатели полноты и точности локализации исторических поселений, теперь можно найти меру, позволяющую наиболее удачно, с точки зрения конкретных исследовательских задач, анализировать достаточно большую территорию, на которой достаточно полно и точно реконструирована поселенческая структура. В зависимости от выбранных значений соответствующих полей формируемый полигональный слой будет включать большее или меньшее количество объектов, образующих более или менее компактные массивы (Илл. 12). Как видим, даже в масштабах крупного региона возможностей для анализа пространственных аспектов поселенческой структуры рубежа XV–XVI вв. путем детерминированного моделирования немного.

Илл. 11.

Территория Деревской пятины конца XV в.,
разбитая на «полигоны Вороного» вокруг локализованных селений.

Илл. 12.

«Полигоны Вороного», отображающие территории, где населенные пункты локализованы с точностью в пределах 16 га и принадлежат к владениям, где локализовано 95%, 90%, 85% и 75% их общего числа.

Альтернативой ему является стохастический подход, который предполагает учет топографических особенностей расположения объектов с известной степенью вероятности — путем построения распределения для каждой группы объектов (например, поселений) на произвольной, но однородной территории. Этот подход позволяет работать с неточной локализацией, но накладывает определенные ограничения на исследуемую территорию, а именно однородность физико-географических и социально-экономических условий территории³⁷.

³⁷ Трапезникова, Фролов 2017.

Глава 4

КАК «ИСТОРИЧЕСКОЕ» ПРОСТРАНСТВО СДЕЛАТЬ ОБЩИМ ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ?

Из предыдущих глав ясно, насколько «историческое» пространство отличается от того, что мы видим на современных географических картах. Оно может быть насыщено «белыми пятнами» и «черными дырами», искривлено по не всегда понятным правилам, иметь различную плотность на различных участках. Его главная отличительная черта в том, что это всегда авторская реконструкция, результаты которой выглядят так или иначе в зависимости от того, какой методикой пользовался автор, каким правилам он следовал, какие сведения привлекал, каким из них отдал большее предпочтение. Если точность географической карты может быть проверена физически или оценена методами точных наук, то для исторической карты такие возможности существенно ограничены.

Одним из следствий этого является то, что «историческое» пространство существует во множестве плоскостей, которые часто не пересекаются. Каждый исследователь, в силу отмеченных выше особенностей, один и тот же участок земной поверхности может представить в виде своей карты, отличной от карты коллег в деталях или радикально. Обладая разными знаниями, опытом, критичностью мышления, широтой кругозора, методическим и методологическим багажом, исследователи генерируют «параллельные миры», которые, относясь к одному фрагменту земной поверхности, представляют в действительности лишь разные версии этой поверхности. Совершенно не обязательно, что лишь одна из них является более «правильной». Поэтому стремление просто предпочесть одну из них другим может оказаться ошибочным. Более перспективным представляется их сопоставление и взаимное дополнение, возможно — взаимная корректировка.

Совмещение этих «параллельных миров» затруднено, но способно дать неожиданные результаты. Историки давно уже сделали для себя открытие, наложив свои объекты на ландшафтные, геоморфологические, почвенные и другие карты. Огромные возможности открываются для историков в этом направлении благодаря развитию спутниковой съемки, которая предоставляет широкий диапазон данных дистанционного зондирования Земли — данные о ландшафте, рельефе и микрорельефе местности, распространении и динамике различных природных явлений и т.п.

Реже практикуется наложение друг на друга «параллельных миров» разных историков. И пока что нереализованным, но реализуемым в принципе является создание для историков (и не только) общей платформы, на которой (в единых временных и пространственных координатах) возможно совмещение таких карт. При этом основной исследовательской задачей должен стать не выбор предпочтительной версии исторической реальности из существующих вариантов, а выбор того набора данных, которые пользователю действительно необходимо отобразить на создаваемой карте. Безусловно, такая платформа может быть создана только на основе современных геоинформационных технологий. Существуют ли для этого возможности в настоящее время? Для ответа на этот вопрос необходимо подробнее остановиться на том, в каком состоянии находится сейчас историческая геоинформатика в России — в сравнении с мировым уровнем.

Геоинформационная система (ГИС) определяется как информационная система, оперирующая пространственными данными, где информационная система — это система, предназначенная для хранения, обработки, поиска, распространения, передачи, представления информации, а данные — это информация, представленная в виде, пригодном для обработки автоматическими средствами при возможном участии человека¹. В литературе аббревиатурой ГИС в зависимости от контекста обозначают не только компьютерную программу, позволяющую управлять пространственными и другими данными, но и исследование-проект, которое с помощью такой программы создано и содержит конкретный набор данных.

¹ ГОСТ 2006: 1.

История ГИС насчитывает полвека. В 1960-е гг. сначала в США (для нужд переписи населения), а затем в Канаде (для нужд земельного кадастра) пространственные данные были превращены в одну из характеристик, описывающих объекты из значительных массивов машиночитаемых данных². Таким образом, с самого начала эта технология развивалась в русле, весьма привлекательном для исторической географии.

Уже в 1980-е годы геоинформатика на Западе оформляется как самостоятельная дисциплина. На смену «периода государственных инициатив» приходит «период коммерческого развития». В России процессы внедрения геоинформатики в сферу научных исследований изначально протекали значительно медленнее — хотя бы в силу отставания страны в 1980–1990-е гг. по оснащенности научных коллективов компьютерной техникой. Долгое время сдерживающим фактором была и дороговизна лицензионных коммерческих программных продуктов, из которых наиболее популярны *MapInfo*, *AtlasGIS* и *ArcView*. Однако сейчас этой проблемы не существует. Еще в конце 1970-х годов появились первые «открытые» ГИС, которые отличаются от проприетарных продуктов свободным распространением, доступным исходным программным кодом и разрешением разработчика на модификацию исходного кода. Подлинный взрыв развития и популярности открытых ГИС приходится на начало XXI века. Сейчас насчитывается более 350 открытых ГИС³.

Для историков и других гуманитариев еще одним тормозящим фактором, как мне представляется, стала определенная «традиционность» их ремесла, не предполагающая заимствование достижений компьютерных технологий без особой нужды. Добавим к этому необходимость для освоения ГИС-технологий дополнительно вникать в основы знаний, применяемых в географии и информатике (системы координат, картографические проекции, базы данных и т.д.) и, быть может, отсутствие до последнего времени специальных методик обучения гуманитариев ГИС-технологиям.

² Журкин, Шайтупа 2009: 6–9.

³ <http://freegis.org/database/?cat=0>), среди которых наиболее популярны gvSIG, GRASS, QuantumGIS, SAGA GIS.

Видимо, в силу этих причин развитие исторических ГИС-технологий в нашей стране происходит в значительной степени усилиями членов сформировавшейся 25 лет назад российской межрегиональной ассоциации «История и компьютер», которые по определению склонны к поиску нетривиальных решений разнообразных исследовательских задач на базе информационных технологий. Уже в середине 1990-х годов появляются публикации членов ассоциации по геоинформатике. Однако, персональный состав исследователей, вовлеченных в разработку этой проблематики, а тем более перечень организаций, где эта работа ведется, очень ограничены.

Историк, как и любой другой пользователь, может применять ГИС-технологии везде, где свойства изучаемых объектов возможно представить в виде базы данных и где есть необходимость представить расположение этих объектов друг относительно друга. ГИС-технологии позволяют историку не просто отбирать, сортировать и визуализировать картографированные объекты, менять их картографическую проекцию и систему координат, но и анализировать пространственные характеристики любых объектов, изучать пространственное соотношение данных разного вида, моделировать поверхности и т.д. Кроме того, ГИС открывают ему возможность сравнивать исследовательские данные с данными, которые существуют уже в мировом информационном поле в тех же координатах. Исследователи отмечают, что ГИС-технологии «приводят к принципиально новому месту картографии в исторических исследованиях, во-первых, и формированию возможностей пространственного моделирования прошлого, во-вторых»⁴. Принципиально важно здесь превращение карты, являющейся иллюстрацией, в карту — аналитический инструмент. Это уже не карта-символ, а карта-модель⁵. Особо хочется отметить, что по мере увеличения количества доступных для интернет-потребителя ГИС-платформ будет возрастать и значимость ГИС-ресурсов как справочника, предоставляющего дистанционный доступ к открытым геоданным.

Из отечественных историков в развитии ГИС-технологий дальше всего продвинулись археологи, что объясняется специ-

⁴ Владимиров 2005: 54.

⁵ Владимиров 2005: 62.

фикой археологических работ, чаще всего связанных с позиционированием объектов в пространстве и анализом ландшафтного контекста. Институт археологии РАН — единственное академическое учреждение исторического профиля, где существует специальная исследовательская группа, работающая на базе ГИС-технологий (группа Археолого-географические информационные системы Отдела охранных раскопок, руководитель — Д.С. Коробов). По существу археологические исследования (а также и этнографические) часто являются историко-географическими, однако, к сожалению, опыт археологов и этнографов редко может быть заимствован другими историками, поскольку их научный аппарат не всегда понятен остальным историкам. Археологические и этнографические материалы могут быть интегрированы в ткань исторического знания, как правило, уже на стадии обобщения и интерпретации проанализированных материалов. Поэтому развитие ГИС в археологических и этнографических исследованиях — отдельная тема, которую мы оставим за рамками настоящей главы.

Что касается собственно историко-географических исследований, то их продуцируют историки, в первую очередь, гуманитарных ВУЗов. В Барнауле геоинформационные технологии уже с середины 1990-х годов активно применяются на кафедре документоведения, архивоведения и исторической информатики исторического факультета Алтайского государственного университета. За это время разработаны теоретико-методологические основы, методика и техника создания аналитических компьютерных карт территории юга Западной Сибири, на основе которых изучаются процессы заселения этой территории, истории населенных пунктов, вторичных миграций, демографии и т.д.⁶. Ее заведующий, В.Н. Владимиров, кажется, единственный доктор исторических наук, защитившийся по исторической геоинформатике.

Активно с историками сотрудничал Отдел географических информационных систем Регионального центра новых информа-

⁶ Владимиров 2005: 34–35, 104–139; Брюханова 2012: 133–134; Колдаков 2012: 138–139; Рыгалова, Чибисов 2012: 142–144; Крупочкин, Брюханова 2016: 177–179.

ционных технологий Петрозаводского госуниверситета⁷. В результате совместного проекта с Исследовательской лабораторией локальной и микроистории Карелии (руководитель — И.А. Черныкова) исторического факультета Петрозаводского университета была создана ГИС «Генеральное межевание Олонецкой губернии»⁸.

Это была первая региональная историческая ГИС в России, доступная через интернет широкому пользователю не в качестве набора растровых изображений, а именно в качестве ГИС с соответствующим набором функций. У пользователя есть возможность получать информацию о принадлежности указанной на карте точки к административной единице Олонецкого наместничества, о численности населения и размерах уезда, принадлежности к земельной даче Генерального межевания, о характеристиках этой дачи согласно Экономическим примечаниям. Предусмотрена возможность перемещаться по карте, масштабировать изображение, осуществлять полнотекстовый поиск данных, измерять расстояния и площадь, распечатывать целиком или фрагментами карту и полученную по запросу информацию. Помимо гидросети, дорог и селений, перенесенных на отдельный слой проекта, в ГИС интегрировано, собственно, изображение уездных планов конца XVIII в., послуживших в качестве источниковой основы проекта.

С материалами Генерального межевания Черноземья, писцовыми книгами и другими массовыми источниками на базе ГИС-технологий уже два десятилетия работают исследователи лаборатории социальной истории Академии социального и гуманитарного образования Тамбовского госуниверситета⁹. В лаборатории моделируется историко-географическое районирование Черноземья, решаются проблемы экологической истории, истории земледельческого освоения края и его административных границ, региональных торговых связей. Исследователи нацелены на создание некоего мегаресурса, отражающего результаты этой работы, объединенные в геоинформационную систему, позво-

⁷ Шредерс, Ляля 2012: 72–79.

⁸ <http://maps.karelia.ru/mez/>.

⁹ Канищев, Кончаков, Костовска 2011: 15–20; Канищев 2012: 71–74; Канищев, Баранова, Жиров 2015: 89–108 и др.

ляющую определить понятие «Юг Центральной России» применительно к разным отрезкам истории.

Одна из пионеров отечественной исторической геоинформатики — доцент истфака МГУ Н.В. Пиотух — уделила много внимания методическим вопросам применения ГИС-технологий историками¹⁰. Опыт, накопленный ею в ходе исследования поселенческой структуры и хозяйственной истории по данным писцовых книг Пусторжевского уезда 1580-х и 1620-х годов и Генерального уездного плана конца XVIII в.¹¹, был использован в качестве базовой ГИС-методики для проекта по локализации более шести тысяч селений древнейшей русской писцовой книги — книги Деревской пятины Новгородской земли конца XV в. (руководитель — А.А. Фролов)¹².

В настоящее время на кафедре исторической информатики истфака МГУ ведется обучение студентов методам пространственного анализа исторических процессов¹³, которые находят и практическое применение для исследований по экономической истории и демографии XIX–XX веков¹⁴.

Разработка ГИС по социально-экономической истории России по материалам Генерального межевания центральных губерний России продолжается на Истфаке МГУ доцентом кафедры истории России до начала XIX в. Д.А. Хитровым совместно с сотрудником РГАДА А.А. Голубинским и доцентом кафедры отечественной истории Вологодского государственного пединститута Д.А. Черненко¹⁵. Д.А. Черненко, кроме того, ведет работу над открытым ГИС-ресурсом «История Вологодского края в XVII–XX вв.: территория, демография, экономика, культура», который предполагается разместить в открытом доступе для интернет-пользователей¹⁶.

В рамках цифровой гуманитаристики исторические ГИС развиваются и в Пермском государственном национальном ис-

¹⁰ Пиотух 1996: 306–327; Пиотух 1998: 5–19 и др.

¹¹ Пиотух 2001: 116–134; Пиотух 2002: 22–23.

¹² Фролов, Пиотух 2008.

¹³ Бородин, Гарскова 2012: 191–194.

¹⁴ Бородин, Матвеев 2013: 32–61; Бородин 2015: 3–7.

¹⁵ Голубинский, Хитров, Черненко 2011: 35–51.

¹⁶ Черненко, 2010: 164–166.

следовательском университете — в тесном сотрудничестве Лаборатории исторической и политической информатики с Центром геоинформационных систем и технологий¹⁷.

В Тверском государственном университете при сотрудничестве с Лабораторией исторической геоинформатики ИВИ РАН проводятся историко-географические исследования поселенческих структур позднего средневековья и Нового времени (в основном на территории Тверской области)¹⁸.

Научные и методические разработки в области пространственного анализа истории русского города ведутся на кафедре методологии истории и исторической информатики Исторического факультета Нижегородского государственного университета А.А. Акашевой¹⁹.

Академическая историческая наука в меньшей степени знакома с ГИС-технологиями (о «полевых» специальностях мы здесь не говорим). Одним из первых достижений здесь стала «пространственная база данных», созданная под руководством А.В. Коротаева (Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН). Техническая сторона проекта была осуществлена группой под руководством сотрудника Института прикладной математики РАН А.С. Малкова²⁰. Пользователь получает возможность перемещаться по карте мира, масштабировать ее, задавать отображение карты городских центров планеты на любой год за последние 4000 лет, в том числе и динамически — с демонстрацией изменений во времени (скорость изменений также может быть задана). На карте условно отражена и численность городского населения (в тысячах чел.) каждого пункта. Реализована возможность текстового поиска города по названию и позиционирования по заданным географическим координатам.

С 2012 г. ГИС-технологии применяются в Центре исторической географии и картографии Отдела специальных исторических дисциплин Института всеобщей истории РАН. С 2015 г. вся эта работа проводится на базе Лаборатории исторической геоин-

¹⁷ Корниенко, Круглова, Пьянков 2015: 87–92.

¹⁸ Кутаков, Степанова 2016: 280–317; Савинова, Степанова 2016: 186–187.

¹⁹ Акашева 2010: 12–20; Акашева 2011.

²⁰ <http://openhitory.net>

форматики. В основном ГИС используются здесь как рабочий инструмент при анализе историко-географических микрорегиональных сюжетов, связанных с изучением писцовых книг Русского государства и других источников по отечественной истории²¹. Наиболее масштабным проектом является созданная в рамках реализации проекта РНФ № 14-18-02121 и запущенная в начале 2017 г. веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.»²². С ее помощью можно ознакомиться с корпусом древнейших русских картографических чертежей — не только с их описательной характеристикой, но и с результатами локализации на карте той территории, которая изображена на большинстве из них.

В Петрозаводске специалисты уже упомянутого Отдела геоинформационных систем сотрудничали и с Сектором истории Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН — в работе над ГИС «Электронный каталог населенных мест Карелии XV–XXI вв.»²³ (руководитель — А.Ю. Жуков).

Собственно говоря, для академических учреждений исторического профиля этот короткий перечень практически исчерпывает исследовательские инициативы в области ГИС. Таким образом, в целом ГИС-технологии у отечественных историков развиваются пока довольно вяло. В этом отношении немного изменилось с 2005 г., когда В.Н. Владимиров отметил в своей монографии, что у российских историков «исследования с применением геоинформационных систем еще не стали заметным явлением отечественной историографии»²⁴. В ближайшие годы «взрыва» в этой области не ожидается, хотя некоторое оживление в последние годы все-таки намечается.

Современное состояние направления характеризует только что завершившаяся в Перми международная научная конференция «Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования», проводившаяся в рамках Пермского естественнонаучного

²¹ См., напр.: Фролов 2014; Фролов, Голубинский 2016: 440–455. Выполненные проекты см. онлайн: <http://www.histgeo.ru/projects.html>.

²² Полная версия доступна на сайте РГАДА: <http://rgada.info/geos2/>. Подробное описание продукта см.: Фролов, Голубинский, Кутаков 2017: 75–84.

²³ Жуков, Ляля 2010: 7–15.

²⁴ Владимиров 2005: 20.

форума «Наука и глобальные вызовы XXI века»²⁵. На секции «Пространственное моделирование и визуализация» были представлены 18 докладов, касающихся 3D-моделирования и ГИС. Соотношение между этими двумя направлениями последние годы было, судя по публикациям (например, в журнале «Историческая информатика» и бюллетеням ассоциации «История и компьютер»), либо в пользу 3D-моделирования, либо, в лучшем случае, паритетным. На конференции в Перми соотношение оказалось 3:15, что, возможно, отражает некоторые изменения общей картины. При этом в 10 докладах речь шла о ГИС как об инструменте исследования, в четырех — о веб-ГИС как ресурсе, предоставляющем новые возможности широкому кругу пользователей, один доклад имел теоретическую направленность.

Соответствует ли такое состояние мировой историко-географической практике историков? В.Н. Владимиров констатировал, что «в западной историографии работ с применением ГИС значительно больше, и появляться они стали примерно лет на 8–10 раньше, чем у нас»²⁶, «несмотря на определенные достижения в целом отечественные историки существенно отстают в плане применения геоинформационных систем»²⁷. Это положение, на мой взгляд, медленно меняется в последние годы, хотя отставание еще проявляется — в первую очередь, в узости круга исследователей, владеющих ГИС-технологиями и применяющих их для исторических исследований. В то же время, можно привести отечественные примеры работ теоретического плана (особенно в последние годы), не столько информирующих об исследовательских результатах, полученных благодаря ГИС-технологиям, или алгоритме применения их для решения стандартных исследовательских задач, сколько посвященных поиску способов извлечения из ГИС-технологий максимальной пользы для гуманитария путем постановки нетривиальных задач, проистекающих из специфики «цифровых подходов»²⁸.

²⁵ Цифровая гуманитаристика 2017.

²⁶ Владимиров 2005: 23.

²⁷ Владимиров 2005: 37.

²⁸ Ивакин, Ивакин 2013: 62–71; Кончаков 2015: 85–87; Фролов 2015: 174–180; Ивакин, Потапычев 2016: 3–11; Фролов 2016б: 189–190; Валетов 2017: 15–16; Силина 2017: 54–57.

В мировой исторической географии этап освоения ГИС как эффективного инструмента (там, где они в принципе применимы и уместны) уже завершен, причем довольно давно. Пройден, по видимому, и этап формирования исторической геоинформатики как отдельной дисциплины, существуют специальные учебные пособия по ней для гуманитариев²⁹. Поэтому современный международный уровень интеграции ГИС-технологий в историко-географические исследования определяется не шириной спектра исследований и не значительной долей в общем объеме работ, а тем обстоятельством, что в целом ряде стран мира уже созданы масштабные исторические ГИС-проекты, охватывающие целиком всю территорию государства или даже ряд государств (Великобритания³⁰, США³¹, Китай³², Тайвань³³, Нидерланды³⁴, Германия³⁵, Европа в целом³⁶, Польша³⁷. Еще в 2005 г. в выпуске журнала *Historical Geography*, целиком посвященном историческим ГИС, были представлены материалы по развитию девяти национальных инфраструктурных ГИС-проектов³⁸. Это движение неотделимо от плодотворного совместного развития ГИС-технологий с веб-технологиями. Ни одна из ГИС национального или наднационального масштаба не могла бы существовать полноценно без веб-представления.

Таким образом, сообщество отечественных историков, надо признать, пока что не вполне полноценно использует не только достижения современных ГИС-технологий, но и международный опыт их применения в исторических и историко-географических исследованиях. Полагаю, что в перспективе исправление ситуации могло бы произойти за счет более активного участия отечественных историков в международных форумах по истории, исторической географии, картографии и геоинформатике. На них

²⁹ Gregory 2002.

³⁰ <http://www.gbhgis.org>

³¹ <https://www.nhgis.org>

³² <http://www.fas.harvard.edu/~chgis/>

³³ <http://thcts.ascc.net>

³⁴ <http://nlgis.dans.knaw.nl/HGIN/Home.ctrl>

³⁵ <http://www.hgis-germany.de>

³⁶ <http://www.atlas-europa.de>

³⁷ <http://atlasfontium.pl/index.php?article=project>

³⁸ Knowles 2005: 8.

проблематике исторических ГИС часто выделяются специальные секции, где представлены образцы современного опыта в этой сфере.

Регулярно функционирующих международных площадок, на которых такие секции есть, довольно много. Это и проходящая раз в три года в разных городах мира международная конференция историко-географов³⁹, и ежегодные конференции американской ассоциации социальной истории (*Social Science History Association*⁴⁰), и конференции, проводимые раз в два года, Европейской ассоциации социальной истории (*European Social Science History Association*⁴¹) и особенно — ежегодные конференции Международной картографической ассоциации (*International Cartographic Association*⁴²) и конгрессы Программы электронных культурных атласов (*Electronic Cultural Atlas Initiative, ECAI*)⁴³. Даже конференции медиевистов в Каламазу (США)⁴⁴ и Лидсе (Великобритания)⁴⁵ такие площадки иногда предоставляют.

Для развития исторической геоинформатики и интеграции историко-географических исследований на ГИС-платформе немаловажно также, как мне представляется, ознакомление широких кругов гуманитариев с полезными функциями ГИС (не только исторических) как справочной и образовательной системы. Ведь ошутимое увеличение числа специалистов, активно использующих ГИС как инструмент (а это требует овладения специфическими и довольно сложными навыками), никогда не произойдет прежде значительного увеличения числа историков, обращающихся к доступным через интернет ГИС в качестве потребителей информации (а это требует не столько специальной подготовки, сколько культуры использования открытых электронных ресурсов). Вот почему стратегически важной перспективой ближайших лет представляется публикация создаваемых исторических ГИС в сети интернет и ознакомление с ними научной общественности.

³⁹ <http://ichg2018.uw.edu.pl>

⁴⁰ <http://www.ssha.org>

⁴¹ <http://esshc.socialhistory.org>

⁴² <http://icaci.org>

⁴³ <http://ecai.org/index.html>. См.: Гарскова 2015: 25–29.

⁴⁴ <http://www.wmich.edu/medievalcongress>

⁴⁵ http://www.leeds.ac.uk/arts/info/125137/international_medieval_congress

В конечном итоге, в непосредственной зависимости интеграция результатов разномасштабных и разнообразных историко-географических исследований находится от развития веб-ГИС. Отмеченные выше отечественные веб-проекты и некоторые другие — важный шаг в этом направлении. Однако, как правило, их масштаб является не национальным, а региональным. Одной из главных причин, по которой задуманная в Лаборатории исторической геоинформатики ИВИ РАН веб-ГИС оказалась нацелена на публикацию чертежей Русского государства, было стремление выйти в создании веб-ГИС на национальный уровень, отработать технику создания платформы, в которой заинтересованы специалисты любого региона страны.

По-видимому, расчет оправдался — даже бета-версия проекта, размещенная на сайте РГАДА, вызвала огромный интерес у пользователей. В ближайшее время созданная платформа будет использована для размещения и других русских картографических материалов.

Основу национальной исторической ГИС может составить набор «рамочных» слоев (например, административные границы, пути сообщения и т.д.), отображающих положение объектов, знание о локализации которых важно для широкого круга исследований не меньше, чем о ландшафтах.

Кроме того, нами отработывается технология размещения в веб-ГИС отдельных векторных слоев, сформированных по результатам локализации данных тех или иных исторических источников⁴⁶. На самом деле, данная техника, происходящая из методики исследования путем составления карт-хронологических срезов, давно уже взята на вооружение создателями исторических веб-ГИС. Однако возможности этой техники ограничены.

При отображении длительного и непрерывного развития объектов разных типов наиболее актуальны динамические геоизображения, которые «позволяют реально наблюдать, отслеживать развитие ситуации, в том числе и в реальном времени, а также моделировать альтернативные прогнозные варианты и реконструировать палеогеографическую обстановку»⁴⁷. Карта, включающая динамические геоизображения, формируется в ГИС

⁴⁶ <http://rgada.info/index.php?page=12>

⁴⁷ Берлянт 2006: 90.

из тех объектов, диапазон существования которых включает дату, интересующую пользователя.

Подход к хронологическим рамкам существования объекта как к его атрибутам (*date-stamping approach*) был апробирован впервые американскими и английскими историками⁴⁸. Мне представляется, что на общенациональной исторической ГИС-платформе рамочные динамические карты должны послужить «подложкой» для проекта историка, как сейчас в качестве подложки используются статические покрытия *OpenStreetMap* или *Yandex*. В 2018 г. Лаборатория исторической геоинформатики ИВИ РАН планирует запустить бета-версию такой «рамочной» веб-ГИС.

Важным компонентом национальной исторической веб-ГИС должен стать комплекс технических решений, реализующих на данной платформе возможности краудсорсинга. Дело в том, что какими бы квалифицированными историками ни были создатели «рамочных» слоев, всегда будет существовать необходимость уточнять и корректировать их конфигурацию. Наиболее эффективным способом это делать является, на мой взгляд, предоставление возможности редактировать данные не очень широкому кругу специалистов, обладающих знаниями по исторической географии отдельных регионов или микрорегионов в тот или иной отрезок времени. Естественно, что такое решение влечет за собой необходимость администрировать доступ к редактируемым данным ресурса, с одной стороны, и учитывать авторский вклад в работу над конкретными записями базы данных — с другой. Причем оптимальным было бы наличие опции архивации различных редакций одного слоя — для большей надежности хранения данных. С другой стороны, такого рода специалисты могут не иметь и малейшего представления о редактировании геометрий объектов в ГИС, поэтому полезным были бы инструменты, позволяющие привлечь к участию в данном проекте и таких людей.

Конечно, следует предусмотреть возможность использования на данной платформе и уже созданных разными исследователями массивов пространственных данных. Для этого необхо-

⁴⁸ Healey, Stamp 2000; Gregory, Southall 2000.

димо создание репозитория геопривязанных исторических данных, допускающего конкуренцию «версий реальности».

Геоданные, сконцентрированные на платформе исторической веб-ГИС, открывают необозримые перспективы не только для визуализации данных различного рода. Перспективным представляется снабжение платформы некоторым аналитический аппаратом, позволяющим выполнять расчеты с пространственно привязанными историческими данными, пространственные запросы, операции по вычитанию поверхностей и т.д.

Таково вкратце общее понимание конфигурации национальной исторической ГИС, над концепцией которой в настоящее время работают сотрудники Лаборатории исторической геоинформатики ИВИ РАН и на участие в создании которой широкого круга специалистов-гуманитариев рассчитывают в перспективе.

БИБЛИОГРАФИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- Акашева 2010 — *Акашева А.А.* К вопросу о роли методики исследования в научной работе историка-профессионала // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 2. С. 12–20.
- Акашева 2011 — *Акашева А.А.* Пространственный анализ данных в исторических науках. Применение геоинформационных технологий. Учебно-методическое пособие. Нижний Новгород, 2011.
- Акты 1898 — Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служивых фамилий после отмены местничества / Собр. и изд. А. Юшков. М., 1898. Ч. 1.
- Акты Русского государства 1975 — Акты Русского государства 1505–1526 гг. / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1975.
- Андряшев 1913 — *Андряшев А.М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. М., 1913. Т. 2: Карты погостов.
- Андряшев 1914 — *Андряшев А.М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. М., 1914. Т.1: Списки селений.
- Ахматов 1829 — *Ахматов И.* Атлас исторический, хронологический и географический Российского государства, составленный на основании истории Н.М. Карамзина. СПб., 1829.
- Багров 2005 — *Багров Л.* История русской картографии. М., 2005.
- Баранов 1999 — *Баранов К.В.* Новгородская «ободная» грамота 1511/12 года // Русский дипломатарий / Отв. ред. А.В. Антонов. М., 1997. Вып. 5. С. 10–12.
- Беляев 1846 — *Беляев И.* О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1846. № 4. Приложение.
- Берг 1946 — *Берг Л.С.* Всесоюзное географическое общество за 100 лет. М.; Л., 1946.
- Берлянт 2006 — *Берлянт А.М.* Теория геоизображений. М., 2006.
- Богословский 1909 — *Богословский М.М.* Земское самоуправление на русском севере в XVII веке. М., 1909. Т. 1.
- Боднарский 1947 — *Боднарский М.С.* Очерки по истории русского земледелия. М., 1947. Т. 1.

- Болховитинов 1808 — *Болховитинов Е.* Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808.
- Бородкин 2015 — *Бородкин Л.И.* Пространственная структура крестьянских переселений в России / СССР по материалам переписи населения 1926 г.: ГИС-анализ и формирование объясняющих гипотез // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2015. № 43. С. 3–7.
- Бородкин, Гарскова 2012 — *Бородкин Л.И., Гарскова И.М.* Профиль подготовки «историческая информатика» по направлению «история» на Историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2012. № 39. С. 191–194.
- Бородкин, Матвеев 2013 — *Бородкин Л.И., Матвеев В.И.* Медиаресурсы и компьютерное картографирование в изучении пространственной организации ГУЛАГа // Историческая информатика. 2013. № 4. С. 32–61.
- Бранденбург 1896 — *Бранденбург Н.Е.* Старая Ладога. СПб., 1896.
- Брюханова 2012 — *Брюханова Е.А.* Геоинформационные технологии в исследовании профессиональной структуры и занятости населения по переписи 1897 г. // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2012. № 38. С. 133–134.
- Буров 1995 — *Буров В.А.* О времени возникновения новгородского погоста Жабна // Российская археология. 1995. № 2. С. 44–58.
- Бутков 1844 — *Бутков П.Г.* Объяснение русских старинных мер, линейной и путевой // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. Ч. 8. С. 261–293.
- Буцинский 1893 — *Буцинский П.Н.* К истории Сибири: Мангазея и мангазейский уезд (1601–1645 гг.) // Записки Императорского Харьковского университета. 1893. Вып. I. С. 46–47.
- Валетов 2017 — *Валетов Т.Я.* Проблема разработки комплекса цифровых исторических карт России XIX–XX вв. как основы для исследований, использующих ГИС // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Мат-лы Пермской науч. конф. (г. Пермь, 16–18 мая 2017 г.) / Отв. ред. С.И. Корниенко. Пермь, 2017. Ч. 2. С. 15–16.
- Витов 1956 — *Витов М.В.* Приемы составления карт поселений XV–XVII вв. по данным писцовых и переписных книг // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. 5. С. 231–264.
- Владимиров 2005 — *Владимиров В.Н.* Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул, 2005.

- Галкович 1983 — *Галкович Б.Г.* Историческая картография: предмет, метод и возможности // Проблемы исторической географии России: Мат-лы Второй Всесоюзной конф. по исторической географии России. Москва, 25–26 ноября 1980 г. М., 1983. Вып. 3: Вопросы исторической картографии и картографического источниковедения / Отв. ред. Л.А. Гольденберг. С. 12–38.
- Гарскова 2015 — *Гарскова И.М.* Геоинформатика между *Digital History* и социальной историей: еще раз о ресурсах и аналитике // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2015. № 43. С. 25–29.
- Голубинский, Хитров, Черненко 2011 — *Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А.* Итоговые материалы Генерального межвековья: о возможностях обобщения и анализа // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2011. № 3. С. 35–51.
- Голубцов 1963 — *Голубцов И.А.* Вопросы исторической географии, архивоведения, археографии и источниковедения: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1963.
- Голубцов 1950 — *Голубцов И.А.* Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. 1950. Т. 20. С. 271–302.
- Гольденберг 1959 — *Гольденберг Л.А.* Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII–XVIII вв.) // Проблемы источниковедения. М., 1959. Вып. 7. С. 296–347.
- ГОСТ 2006 – ГОСТ Р 52438-2005. Географические информационные системы. Термины и определения. М., 2006.
- Государственный архив России 1978 — Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / Подг. текста и коммент. А.А. Зими́на. М., 1978. Т. 1–3.
- Готье 1906 — *Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII веке. М., 1906.
- Грамоты 1949 — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949.
- Грязнов 2008 — *Грязнов А.Л.* Картографирование территории Белозерского, Вологодского и Пошехонского уездов по материалам писцовых описаний XVI–XVII вв. // Мат-лы XV Всероссийской науч. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков»: к столетию со дня рождения П.А. Колесникова / Отв. ред. М.Р. Рыженков. М., 2008. С. 107–113.
- Грязнов 2014 — *Грязнов А.Л.* Суздальский уезд в первой трети XVII в.: Атлас. Владимир, 2014.

- Дебольский 1901 — *Дебольский В.Н.* Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник. СПб., 1901.
- Древняя Русь 1997 — *Древняя Русь. Быт и культура / Археология / Отв. ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова.* М., 1997.
- Жуков, Ляля 2010 — *Жуков А.Ю., Ляля Е.В.* ГИС «Электронный каталог населенных мест Карелии XV–XXI вв.» // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2010. № 7. С. 7–15.
- Журкин, Шайтура 2009 — *Журкин И.Г., Шайтура С.В.* Геоинформационные системы. М., 2009.
- Замысловский 1884 — *Замысловский Е.* Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884.
- Ивакин, Ивакин 2013 — *Ивакин Я.А., Ивакин В.Я.* Новые возможности исторических исследований при использовании ГИС-технологий интеграции информации // Историческая информатика. 2013. № 4. С. 62–71.
- Ивакин, Потапычев 2016 — *Ивакин Я.А., Потапычев С.В.* Геохронологический трекинг — специализированный ГИС-инструментарий исторического исследования // Историческая информатика. 2016. № 1–2 (15–16). С. 3–11.
- Иванов 1846 — *Иванов П.И.* Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М., 1846.
- Иванов 1964 — *Иванов Б.П.* Русская картография до XVII в. // Мат-лы Харьковского отделения Всесоюзного географического общества. Харьков, 1964. С. 176–178.
- Исследования 1819 — *Исследования, служащие к объяснению древней русской истории А.Х. Лерберга / Перевел Д. Языков.* СПб., 1819.
- История культуры 1951 — *История культуры Древней Руси.* М.; Л., 1951. Т. 1: Домонгольский период: Материальная культура / Ред. Н.Н. Воронин.
- Канищев 2012 — *Канищев В.В.* Опыт использования современных информационных технологий в проектах по исторической географии // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2012. № 39. С. 71–74.
- Канищев, Баранова, Жиров 2015 — *Канищев В.В., Баранова Е.В., Жиров Н.А.* Результаты моделирования историко-географического районирования (на материалах юга центральной России XVII–XVIII вв.) // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2015. № 1 (141). С. 89–108.

- Канищев, Кончаков, Костовска 2011 — *Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Костовска С.К.* Пространственное моделирование экологических процессов в истории // *Fractal Simulation*. 2011. № 1. P. 15–20.
- Кауфман 1912 — [*Кауфман А.А.*] Отзыв о сочинении Н.Н. Нордмана «Статистика в русской истории. Опыт статистической обработки писцовых новгородских оброчных книг ок. 1498 года» (рукопись), составленный профессором А.А. Кауфманом. СПб., 1912.
- Каштанов 1963 — *Каштанов С.М.* Чертеж земельного участка XVI в. // Труды Московского гос. историко-архивного ин-та. 1963. Т. 17. С. 429–436.
- Кивельсон 2012 — *Кивельсон В.* Картографии царства: земля и ее значения в России XVII века. М., 2012.
- КБЧ 1950 — Книга Большому чертежу / Ред. К.Н.Сербина. М.; Л., 1950.
- Колдаков 2012 — *Колдаков Д.В.* Геоинформационные технологии в изучении истории образования и исчезновения населенных пунктов Алтайского края в XVIII–XX вв. // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2012. № 38. С. 138–139.
- Кондратьев 2005 — *Кондратьев И.И.* Картография 18 столетия: от артефакта к источнику. — Электронный ресурс [режим доступа: <http://www.archeologia.ru/Library/Book/31ee12a17595/page1>, дата обращения — 24.03.2017).
- Кончаков 2015 — *Кончаков Р.Б.* Возможности *CMS Drupal* и создание исторических WEB-ГИС // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2015. № 43. С. 85–87.
- Копанев 1951 — *Копанев А.И.* История землевладения Белозерского края XV–XVI в. М., 1951.
- Корниенко, Круглова, Пьянков 2015 — *Корниенко С.И., Круглова А.С., Пьянков С.В.* Геопортал «Историко-культурное наследие Пермского края» как новый полиинформативный источник и программно-технологический инструмент для реализации междисциплинарных исследовательских проектов // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2015. № 43. С. 87–92.
- Красникова 2010 — *Красникова О.А.* Карта северного берега России 1612 г. Исаака Массы и Книга Большому Чертежу Московского государства // Наука из первых рук. 2010. № 1 (31). С. 74–85.
- Критский 1978 — *Критский Ю.* Русская историческая картография (XVIII – начало XX в.) // Вспомогательные исторические дисциплины / Отв. ред. Н.Е. Носов. Л., 1978. Т. X. С. 104–127.

- Крупочкин, Брюханова 2016 — *Крупочкин Е.П., Брюханова Е.А.* Вопросы унификации математической основы для карт Российской империи конца XIX – начала XX вв. // Исторические исследования в цифровую эпоху: информационные ресурсы, методы, технологии: Мат-лы XV международной конф. ассоциации «История и компьютер» (Москва — Звенигород, 7–9 октября 2016 г.) / Отв. ред. Л.И. Бородин. М., 2016. С. 177–179.
- Кузин 1995 — *Кузин А.А.* Развитие чертежного дела в России (до XVIII в.) // Труды Института истории естествознания и техники. М., 1955. Вып. 3. С. 131–169.
- Кусов 1980 — *Кусов В.С.* О русских картографических изображениях XVI в. (предварительное сообщение) // Использование старых карт в географических и исторических исследованиях / Отв. ред. Л.А. Гольденберг. М., 1980. С. 113–121.
- Кусов 2004 — *Кусов В.С.* Земли Московской губернии в XVIII веке: Карты уездов. Описания землевладений. М., 2004.
- Кусов 2007 — *Кусов В.С.* Московское государство XVI – начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей. М., 2007.
- Кутаков, Степанова 2016 — *Кутаков С.С., Степанова Ю.В.* Границы и административное деление Тверского уезда в XVI веке // Историческая география / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М., 2016. Т. 3. С. 280–317.
- Кучкин 1984 — *Кучкин В.А.* Межевание 1483 г. и вопрос о древней новгородско-смоленской границе // Новгородский исторический сборник / Отв. ред. В.Л. Янин. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 165–176.
- Лаппо-Данилевский 1890 — *Лаппо-Данилевский А.С.* Поверстная и указная книги Ямского приказа. СПб., 1890.
- Лебедев 1956 — *Лебедев Д.М.* Очерки по истории географии в России XV и XVI веков. М., 1956.
- Литвак, Сотникова 1986 — *Литвак Б.Г., Сотникова С.И.* Картографический метод в источниковедении // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. 1984 / Отв. ред. В.И. Буганов. М., 1986. С. 3–16.
- Любавский 1929 — *Любавский М.К.* Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. Л., 1929.
- Малашкин 1892 — *Малашкин Н.Д.* Учебный атлас по русской истории. Рязань, 1892.

- Медушевская 1957 — *Медушевская О.М.* Картографические источники XVII–XVIII вв. Учебное пособие по источниковедению истории СССР. М., 1957.
- Миллер 1937 — *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1.
- Неволин 1853 — *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. СПб., 1853 (Записки Русского Географического общества. Т. 8).
- Нордман 1908 — *Нордман Н.Н.* Географическое положение погостов-округов Шелонской пятины по писцовым оброчным Новгородским книгам 1498 г. СПб., 1908.
- Описание документов и бумаг 1889 — Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции / Под общ. ред. Н.А. Попова. М., 1889. Кн. 6. Отд. II.
- Описи царского архива 1960 — Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. / Ред. С.О. Шмидт. М., 1960.
- Опись архива Посольского приказа 1977 — Опись архива Посольского приказа 1626 года / Под ред. С.О. Шмидта. М., 1977.
- Павлищев 1845 — *Павлищев Н.* Исторический атлас России. Варшава, 1845.
- ПРП 1978 — Памятники русской письменности XV–XVI вв.: Рязанский край / Под ред. С.И. Коткова. М., 1978.
- Пестерев 2006 — *Пестерев В.В.* К вопросу о степени развития русской картографии в XVII–XVIII веках // Вестник Курганского ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2006. Вып. 2. С. 72–75.
- Пиотух 1996 — *Пиотух Н.В.* О возможностях компьютерного картографирования при работе с данными писцовых книг начала XVII и материалами Генерального межевания второй половины XVIII в. // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. Труды III конф. АИК / Ред. Л.И. Бородкин, В.С. Тяжельникова. М., 1996. С. 306–327.
- Пиотух 1998 — *Пиотух Н.В.* Пространственно-хозяйственная типология (проблема выбора метода классификации) // Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике. Труды V конф. АИК / Ред. Л.И. Бородкин, В.Н. Сидорцов, И.Ф. Юшин. Минск, 1998. Т. II. С. 5–19.
- Пиотух 2001 — *Пиотух Н.В.* Сельское расселение: структура и факторы размещения хозяйства (по материалам Новоржевского уезда второй половины XVIII в.) // Археология и история Пскова и Псковской земли / Отв. ред. В.В. Седов. Псков, 2001. С. 116–134.

- Пиотух 2002 — *Пиотух Н.В.* ГИС в изучении системы сельского расселения Новоржевского уезда в начале XVII – второй половине XVIII в. // *ArcReview*. 2002. № 4 (23). С. 22–23.
- ПКНЗ 2004 — Писцовые книги Новгородской земли / Сост. К.В. Баранов. М., 2004. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530–1540-х гг.
- Подосинов 1978 — *Подосинов А.В.* Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы) // *Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР* / Ред. В.Т. Пашуто. М., 1978. С. 22–45.
- Полевой 1976 — *Полевой Б.П.* Сибирская картография и проблема «Большого чертежа» // *Страны и народы Востока*. 1976. № 18. С. 213–227.
- ПСЗРИ 1830а — Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. Т. XVII. 1765–1766 гг.
- ПСЗРИ 1830б — Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. Т. XX. 1775–1780 гг.
- ПСРЛ 2000 — Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. XIII.
- Постников 1989 — *Постников А.В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989.
- Постников 1996 — *Постников А.В.* Карты земель российских: очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М., 1996.
- Разрядная книга 1966 — Разрядная книга 1475–1598 гг. / Ред. В.И. Буганов. М., 1966.
- Решетников 1997 — *Решетников В.И.* Историческая карта // *Российская историческая картография (XV–начало XX вв.)*. Краткий словарь-справочник / Ред. В.П. Козлов, В.Д. Банасюкевич, Э.А. Чернин. М., 1997. С. 46–47.
- РИБ 1875 — Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. СПб., 1875. Т. 2.
- Рыбаков 1974 — *Рыбаков Б.А.* Русские карты Московии XV – начала XVI века. М., 1974.
- Рыгалова, Чибисов 2012 — *Рыгалова М.В., Чибисов М.Е.* Применение ГИС-технологий в изучении локальной истории (на примере Волчихинского района Алтайского края) // *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»*. 2012. № 38. С.142–144.
- Савинова, Степанова 2016 — *Савинова А.И., Степанова Ю.В.* Расселение тверских карел в исторической динамике // *Исторические ис-*

- следования в цифровую эпоху: информационные ресурсы, методы, технологии: Мат-лы XV международной конф. ассоциации «История и компьютер» (Москва — Звенигород, 7–9 октября 2016) / Отв. ред. Л.И. Бородкин. М., 2016. С. 186–187.
- Самоковасов 1905 — *Самоковасов Д.Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. М., 1905. Т. II.
- Сборник грамот 1922 — Сборник грамот коллегии экономии. Петроград, 1922. Т. 1: Грамоты Двинского уезда.
- Сборник РИО 1882 — Сборник Императорского Русского Исторического Общества / Напечатано под наблюдением Г.Ф. Карпова. СПб., 1882. Т. 35: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными.
- Селин 2003 — *Селин А.А.* Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины. СПб., 2003.
- Сергий (Тихомиров) 1910 — *Сергий (Тихомиров).* Карты Водской пятины и ее погостов в 1500 г. СПб., 1910.
- Силина 2017 — *Силина И.Г.* Геоинформационная система западно-сибирских городов дореволюционного периода: современные технологий визуализации и анализа данных // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Мат-лы Пермской науч. конф. (г. Пермь, 16–18 мая 2017 г.) / Отв. ред. С.И. Корниенко. Пермь, 2017. Ч. 2. С. 54–57.
- Сотникова 1989 — *Сотникова С.И.* Памятники отечественной картографии XVII в. // Памятники науки и техники. 1987–1988 / Отв. ред. Л.Е. Майстров. М., 1989. Вып. 6. С. 182–201.
- Спицын 1903 — *Спицын А.А.* Заметки о каменных крестах, преимущественно новгородских // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. СПб., 1903. Т. V. С. 203–234.
- Степанова 2012 — *Степанова Л.Г.* Картографический метод и модельный подход при работе с писцовыми книгами XV–XVI вв. и материалами Генерального межевания XVIII в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования: Мат-лы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / Отв. ред. Е.Н. Швейковская. Рязань, 2012. С. 79–88.
- Тихомиров 1928 — *Тихомиров М.Н.* Села и деревни Дмитровского края в XV–XVI веке // Московский край в его прошлом. Очерки по со-

- циальной и экономической истории XVI–XIX веков / Под ред. С.В. Бахрушина. М., 1928. С. 5–16.
- Тиц 1962 — *Тиц А.А.* Новые данные о Патриаршем дворе // Архитектурное наследство. 1962. № 14. С. 75–88.
- Тиц 1978 — *Тиц А.А.* Загадки древнерусского чертежа. М., 1978.
- Трапезникова, Фролов 2017 — *Трапезникова О.Н., Фролов А.А.* Математическое моделирование и геоэкологическая оценка расселения Валдайской возвышенности и его трансформации на рубеже Средневековья и Нового времени // Известия Русского географического общества. 2017. № 4. С. 46–61.
- Фролов 1998 — *Фролов А.А.* Дубецкая дорога (к истории путей сообщения между Новгородом Великим и Северо-Восточной Русью) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Мат-лы науч. конф. / Сост. В.Ф. Андреев. Новгород, 1998. С. 80–82.
- Фролов 2001 — *Фролов А.А.* О местоположении средневекового Ситенского погоста Деревской пятины // Новгород и Новгородская земля. История и археология / Отв. ред. В.Л. Янин. Великий Новгород, 2001. Вып. 15. С. 268–271.
- Фролов 2003 — *Фролов А.А.* К дискуссии о характере пожалования Юрьеву монастырю «Герпужского» погоста Ляховичи // Новгородский исторический сборник / Отв. ред. В.Л. Янин. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 57–65.
- Фролов 2005 — *Фролов А.А.* Статус земель южного пограничья Новгородской земли в XVI–начале XVIII века // Очерки феодальной России / Ред. С.Н. Кистерев. М.; СПб., 2005. Вып. 9. С. 118–119.
- Фролов 2006 — *Фролов А.А.* Методы работы писцов в Деревской пятине Новгородской земли во время письма 1495–1496 годов и проблема реконструкции писцовых полевых записей // Исследования по истории средневековой Руси / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. М.; СПб., 2006. С. 299–318.
- Фролов 2008 — *Фролов А.А.* Дополнительные возможности использования материалов Генерального межевания для изучения исторических ландшафтов русского Средневековья // Сельская Русь в IX–XVI веках / Отв. ред. Н.А. Макаров, С.З. Чернов. М., 2008. С. 363–372.
- Фролов 2010 — *Фролов А.А.* К вопросу об источниках «Выписи из новгородских изгонных книг» и их датировке // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время. Сб. статей памяти академика Л.В. Черепнина / Отв. ред. В.Л. Янин, В.Д. Назаров. М., 2010. С. 185–198.

- Фролов 2014 — *Фролов А.А.* Некоторые итоги и перспективы историко-географического изучения средневековых волостей Буйцы и Лопастницы // Историческая география / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М., 2014. Т. 2. С. 54–104.
- Фролов 2015 — *Фролов А.А.* Определение информативных возможностей картографирования исторических объектов средствами ГИС // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2015. № 43. С. 174–180.
- Фролов 2016а — *Фролов А.А.* Возникновение русского картографического чертежа и восприятие пространства в Московской Руси в XV–XVI вв. // Российская история. 2016. № 3. С. 50–59.
- Фролов 2016б — *Фролов А.А.* Проблема исторической динамической карты и средства ГИС // Исторические исследования в цифровую эпоху: информационные ресурсы, методы, технологии: Мат-лы XV международной конф. ассоциации «История и компьютер» (Москва — Звенигород, 7–9 октября 2016) / Отв. ред. Л.И. Бородин. М., 2016. С. 189–190.
- Фролов, Голубинский 2016 — *Фролов А.А., Голубинский А.А.* Веб-картографический ресурс «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» // Историческая география / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М., 2016. Т. 3. С. 440–455.
- Фролов, Голубинский, Кутаков 2015 — *Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С.* Опыт картографирования корпуса географических чертежей Русского государства XVI–XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 2015. Вып. 4. С. 379–385.
- Фролов, Голубинский, Кутаков 2017 — *Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С.* Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.» (<http://rgada.info/geos2>) // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 75–84.
- Фролов, Пиотух 2008 — *Фролов А.А., Пиотух Н.В.* Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 гг.). М.; СПб., 2008. Т. 1: Исследование и таблицы; Т. 2: Атлас и справочные материалы; Т. 3: Уездные планы последней четверти XVIII века.
- Цифровая гуманитаристика 2017 — Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Материалы Пермской научной конференции (г. Пермь, 16–18 мая 2017 г.) / Отв. ред. С.И. Корниенко. Пермь, 2017. Чч. 1–2. Электронный ресурс — [режим доступа: <http://dhconf.ru/book/>, дата обращения — 25.05.2017].

- Черненко 2010 — *Черненко Д.А.* Методы картографирования и пространственно-статистического анализа структуры землевладения XVII–XVIII вв. в Центральной России // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тез. докл. и сообщений. Рязань, 21–24 сентября 2010 г. / Отв. ред. Е.Н. Швейковская. М., 2010. С. 164–166.
- Черненко, Грязнов 2009 — *Черненко Д.А., Грязнов А.Л.* Семейная и пространственная структура дворянского землевладения в Суздальском уезде в XVII–XVIII вв. // Особенности российского исторического процесса: Сб. статей памяти академика Л.В. Милова. К 80-летию со дня рождения / Отв. ред. А.А. Горский. М., 2009. С. 204–218.
- Чернов 1985 — *Чернов С.З.* Историческая география Взвядского погоста // Генезис и развитие феодализма в России / Ред. И.Я. Фроянов. Л., 1985. С. 104–112.
- Чернов 1987 — *Чернов С.З.* Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта (по материалам древнего Радонежского княжества). М., 1987.
- Чернов 1998 — *Чернов С.З.* Волок Ламский: структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998.
- Чернов 2012 — *Чернов С.З.* Рекомендуемые форматы исторических карт уезда и волости (стана) средневековой России XIII–XVII веков (по материалам Взвады, Волока Ламского и московских волостей Воря и Пехорка) // Историческая география / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М., 2012. Т. 1. С. 344–361.
- Шибанов 1971 — *Шибанов Ф.А.* Очерки по истории отечественной картографии. Л., 1971. С. 5–10.
- Шредерс, Ляля 2012 — *Шредерс А.М., Ляля Е.В.* Практика применения ГИС в историко-культурных исследованиях // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 1. С. 72–79.
- Энциклопедия 2003 — Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская национальная библиотека. Кирилло-Белозерское собрание / Отв. ред. Г.М. Прохоров. СПб., 2003. С. 19–26.
- Яковлев 1916 — *Яковлев А.* Засечная черта Московского государства в XVII веке. М., 1916.
- Яцунский 1955 — *Яцунский В.К.* Историческая география. М., 1955.

- Baer 1872 — *Baer K.M.* Die alte Reichskarte, Большой чертеж // Beiträge zur Kennfniss des Russischen Reiches und der Angrenzen den Länder Asiens. Petersburg, 1872. Bd. 16. S. 262–267.
- Baker 2003 — *Baker Alan R.H.* Geography and History: Bridging the Divide. Cambridge, 2003.
- Baron 1993 — *Baron S.H.* В.А. Рыбаков on the Jenkinson Map of 1562 // New Perspectives on Muscovite History. New York, 1993. P. 3–13.
- Gregory 2002 — *Gregory I.N.* A Place in History: A Guide to Using GIS in Historical Research. 2002. — Электронный ресурс [режим доступа: <http://hds.essex.ac.uk/g2gp/gis/index.asp>, дата обращения — 24.03.2017].
- Gregory, Southall 2000 — *Gregory I.N., Southall H.R.* Spatial frameworks for historical censuses — the Great Britain Historical GIS // Handbook of Historical Microdata for Population Research / Ed. by P.K. Hall, R. McCaa and G. Thorvaldsen. Minneapolis, 2000. P. 319–33.
- HC 1978 — The History of Cartography. Chicago; London, 1987. Vol. 1: Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and the Mediterranean / Ed. by J.B. Harley and D. Woodward.
- Healey, Stamp 2000 — *Healey R.G., Stamp, T.R.* Historical GIS as a foundation for the analysis of regional economic growth: theoretical, methodological, and practical issues // Social Science History, 2000. № 24. P. 575–612.
- Knowles 2002 — *Knowles A.K.* Introducing Historical GIS // Past Time, Past Place: GIS for History / Ed. A.K. Knowles. Redlands, 2002. P. XI–XX.
- Knowles 2005 — *Knowles A.K.* Emerging Trends in Historical GIS // Historical Geography. 2005. Vol. 33. P. 7–13. — Электронный ресурс [URL: <https://ejournals.unm.edu/index.php/historicalgeography/article/view/2925/2404>, дата обращения — 05.08.2017].
- Mitchell, Janes 2014 — *Mitchell R.A. Janes A.* Maps: Their Untold Stories. Map Treasures from the National Archives. London, 2014.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- <http://rgada.info/geos2/> (Веб-ГИС, дата обращения — 24.03.2017)
- <http://rgada.info/index.php?page=12> (страница проекта, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://ecai.org/index.html> (сайт организации, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://esshc.socialhistory.org> (сайт организации, дата обращения — 25.05.2017)

- <http://freegis.org/database/?cat=0> (сайт организации, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://maps.karelia.ru/mez/> (тематический сайт, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://nlgis.dans.knaw.nl/HGIN/Home.ctrl> (тематический сайт, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://openhistory.net> (тематический сайт, дата обращения — 14.05.2013)
- <http://thcts.ascc.net> (тематический сайт, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://www.atlas-europa.de> (тематический сайт, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://www.eu.spb.ru/research-centers/ceth> (сайт организации, дата обращения — 14.05.2013)
- <http://www.fas.harvard.edu/~chgis/> (тематический сайт, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://www.gbhgis.org> (тематический сайт, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://www.histgeo.ru/projects.html> (тематический сайт, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://www.hgis-germany.de> (тематический сайт, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://www.ssha.org> (сайт организации, дата обращения — 25.05.2017)
- <https://www.nhgis.org> (тематический сайт, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://atlasfontium.pl/index.php?article=project> (тематический сайт, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://icaci.org/> (сайт организации, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://ichg2018.uw.edu.pl/> (сайт мероприятия, дата обращения — 25.05.2017)
- <http://www.wmich.edu/medievalcongress> (сайт мероприятия, дата обращения — 25.05.2017)
- http://www.leeds.ac.uk/arts/info/125137/international_medieval_congress (сайт мероприятия, дата обращения — 25.05.2017)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

*Татьяна Николаевна Джаксон
Ирина Геннадиевна Коновалова
Александр Васильевич Подосинов
Алексей Анатольевич Фролов*

**СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ
В КАРТОГРАФИИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ**

Научное издание

*Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН*

*Дизайн обложки И.Н. Граве
Корректор М.М. Горелов*

Подписано в печать 14.11.2017
Формат 60 x 90/16. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Таймс. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 33. Тираж 500. Заказ №

Издательство «Аквилон»
Тел.: +7 (968) 924 97 30
e-mail: aquilopress@gmail.com

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
Onebook.ru ООО «Сам Полиграфист»
109316, Москва, Волгоградский просп., д. 42, Технополис МОСКВА
Телефон: +7 (495) 545 37 10
Электронная почта: info@onebook.ru
Адрес в интернете: www.onebook.ru

ISBN 978-5-906578-30-3

9 785906 578303